

71:07-7/125

Федеральное агентство по образованию
Армавирский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета

На правах рукописи

Кононенко Виктор Михайлович

**РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ
(20-90-е годы XX века)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор Панарин А.А.

Ставрополь – 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Становление высшего образования на Юге России в 20-е годы XX века	49
1.1. Социокультурное и экономическое развитие региона к началу строительства советской системы высшей школы	49
1.2. Образовательная политика Советской власти и создание новых вузов на Юге России	82
1.3. Формирование системы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы в стране и регионе в 20-е годы	109
Глава II. Формирование системы высших учебных заведений в 30-е - середине 40-х гг. в регионе	133
2.1. Создание и развитие региональных педагогических и медицинских институтов	133
2.2. Предпосылки возникновения и деятельность вузов политехнического и сельскохозяйственного профиля	169
2.3. Вузы Юга России в годы Великой Отечественной войны	202
Глава III. Подготовка специалистов на Юге РСФСР в послевоенное двадцатилетие (1945-1965 гг.)	230
3.1. Процесс послевоенной модернизации и укрепления материальной базы высшей школы южного региона	230
3.2. Политические и экономические реалии в СССР и особенности процесса подготовки научно-педагогических кадров на Юге России	258
3.3. Организация учебно-воспитательного процесса в вузах региона	284
Глава IV. Развитие высшего образования в регионе с 1965 г. по 1991 г.	322
4.1. Изменение политики власти в области высшей школы и вузы Юга России	322
4.2. Структура и содержание подготовки специалистов с высшим образованием в южном регионе	347

4.3. Организация целостной системы вузовской воспитательной работы и ее осуществление на местах	369
4.4. Политика перестройки и состояние высшего образования в 1985-1991 годы	393
Глава V. Южнороссийская высшая школа в контексте постсоветского реформирования	419
5.1. Изменение российской политической системы и начало реформ высшей школы	419
5.2. Хозяйственное состояние вузов в условиях перехода страны к рыночной экономике	449
5.3. Многоуровневая система высшего образования и Государственные стандарты как предпосылки реформирования работы вузов региона	483
5.4. Научно-исследовательская работа в высших учебных заведениях Юга России в условиях масштабных реформ	512
Заключение	539
Список использованных источников и литературы	548

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Тема высшего образования в их исторической ретроспективе оказалась одной из наиболее востребованных проблем в современной зарубежной и отечественной науке. С одной стороны, сегодня на новом методологическом уровне осмысливается науковедение, в пределах которого лежит и история науки, контекстом которой выступает и история высшего образования.

В то же время образовательное пространство вообще и пространство высшей школы в частности является частью социальной, интеллектуальной, культурной жизни общества и поэтому становится объектом изучения новых направлений в историописании – интеллектуальная история, социальная история, культурная история. Таким образом, изучение истории высшего образования с позиций новых исследовательских практик представляется весьма своевременным.

Научная актуальность темы определяется и ее хронологическими контурами. Создание нового административного объединения – Южного федерального округа - вызвало к жизни потребность обобщить опыт высшей школы этого региона. История изучения высшего образования на Юге России на протяжении большого временного периода помогает понять общие тенденции его развития, специфику отдельных районов и на основе этого глубже понять национальную историю российской высшей школы.

Не менее значимой является также актуальность истории высшего образования для современной социальной практики нашего общества. Роль высшей школы на современном этапе развития России определяется задачами перехода российского общества к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. На современном этапе развития России высшее образование, в его неразрывной связи с наукой, становится все более мощной

движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности экономики, что делает его одним из важных факторов национальной безопасности страны, благополучия ее народов.

Вместе с тем, в современном мире значение образования, как важнейшего фактора в формировании нового качества экономики общества, увеличивается вместе с ростом влияния «человеческого капитала». Система высшего образования активно включена в процесс формирования гражданского общества. Поэтому от качества высшей школы зависит уровень общественного сознания россиян, степень социализации молодежи, уровень их политической, правовой, нравственной культуры. Как подчеркивается в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», утвержденной приказом Министерства образования России от 11 февраля 2002 г., «школа – в широком смысле этого слова – должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».¹ Все это определяет значительную востребованность изучения исторического опыта, накопленного отечественным высшим образованием за последние восемь десятилетий.

Потенциал высшей школы сегодня выступает как фактор консолидации общества и преодоления этноконфессиональной напряженности и социальных конфликтов, сохранения единого социокультурного пространства страны при равноправии национальных культур и различных конфессий. Многонациональной российской высшей школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития русского и родного

¹ Концепция модернизация российского образования на период до 2010 года.- М., 2002. - С.5.

языков, формирования российского самосознания и самоидентичности. Это придает проблеме исследования особую практическую злободневность.

Важное значение приобретает роль науки, образования, интеллигенции как духовной элиты, способной стать консолидирующей силой на Юге России, мощным фактором стабилизации социально-политической обстановки, укрепления мира и согласия через языки, образование и культуру. В связи с этим требуется всестороннее осмысление опыта развития высшей школы в Южном регионе в период с 20-х по 90-е годы XX века.

Существует как научная, так и практическая потребность в анализе государственной политики основных составляющих учебно-воспитательного процесса, в изучении как позитивного, так и негативного опыта работы вузов, их влияния на социально-экономическое, политическое развитие регионов.

Объектом исследования является высшая школа Юга России в рамках исторического периода 20 – 90-х годов XX столетия.

Предметом исследования выступают процессы формирования системы высшего образования на Юге страны в 20-е–30-е гг., особенности ее функционирования в различные исторические периоды. Предмет данной работы включает в себя основные тенденции и специфику развития высшей школы региона в послевоенный период вплоть до середины 80-х годов; трансформацию высшего образования под воздействием социокультурных, политических и экономических перемен в стране в 80-е–90-е годы; структуру и содержание обучения специалистов и подготовку научно-педагогических кадров, а также характер партийно-государственного руководства высшей школой.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 20-х годов, когда после Октябрьской революции и Гражданской войны в русле процесса создания советской системы высшего профессионального образования в регионе начала формироваться высшая школа. Итоговой границей темы является конец 90-х годов XX века, когда после слома

советской социально-политической системы завершился первый этап российских реформ, которые повлекли за собой качественное изменение принципов и целей государственной образовательной политики, структуры, содержания и методов организации учебного процесса в высшей школе.

Территориальные рамки исследования включают современную группу субъектов Южного федерального округа: Ростовскую, Волгоградскую, Астраханскую области, Краснодарский и Ставропольский края, национальные республики Северного Кавказа и Калмыкию.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- Впервые в отечественной историографии процесс возникновения и становления системы высшего профессионального образования исследован на материалах Южного федерального округа.
- На основе этого анализа предложена периодизация этого процесса и разработана авторская концепция регионального вуза как научно-образовательного учреждения и центра развития национальной культуры и традиций.
- Изучена советская модель высшего профессионального образования и впервые показано ее практическое функционирование в пределах конкретного, но достаточно обширного локального пространства.
- Рассмотрена эволюция содержания деятельности высшей школы в социокультурном, экономическом и политическом контекстах.
- Цели и структура профессиональной подготовки специалистов для различных отраслей, так же как и взаимодействие высшей школы с органами власти, показаны с позиций теории модернизации.
- Наряду с применением методов макроистории при анализе общих тенденций в истории высшего образования на Юге России, при освещении вузовской повседневности широко использовался микроисторический инструментарий.

- Научная новизна диссертации обусловлена также характером и объемом использованных источников, среди которых большое количество архивных и других материалов, введенных в научный оборот впервые.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как важнейшая доминанта развития российской цивилизации высшая школа представляла собой системный процесс накопления, хранения и распространения знаний на основе развития фундаментальной и прикладной науки. В то же время исторический опыт свидетельствует, что высшая школа была одним из источников социального опыта нации.
2. История высшей школы Юга России показала, что ритмы ее изменений соответствовали общим модернизационным преобразованиям высшего образования в стране и соответствовали примерно четверти века. Параметры этой эволюции были различными, но их социальные последствия были общими.
3. Советский период в развитии вузов региона характеризовался общими для советской образовательной системы противоречивыми чертами. Доступность и бесплатность, преемственность уровней и ступеней образования и единство обучения и воспитания молодого поколения с целью не только подготовки специалистов, но и формирования нового типа личности – советского человека, сочетались с администрированием и ликвидацией автономии вузов, догматизмом в формировании учебных планов и программ, чрезмерной политизацией и идеологизацией образовательного процесса.
4. Основы системы высшего профессионального образования на Юге России были заложены в 30-е годы в общем русле советской модернизации. Именно в этот период была создана сеть профильных вузов региона. Однако развитию этих тенденций помешала Великая Отечественная война. Специфика территории обусловила здесь действие комплекса негативных факторов, которые подрывали только начинавшую складываться систему высшего образования. К ним следует отнести не

только трудности военного времени, отразившиеся на вузах всей страны. Территория региона была эпицентром ожесточенных боев в Нижнем Поволжье, на Дону и в предгорьях Кавказа. Большая часть региона подверглась фашистской оккупации. Наконец, процессу складывания полноценного профессионального образования в некоторых национальных районах Северного Кавказа помешала депортация местных народов. Тем не менее принципы управления высшей школой, сложившиеся в предвоенный период, героизм местного населения, помощь центральных органов позволили сохранить учебные заведения и исследовательские центры и восстановить образовательный потенциал на Юге России.

5. В послевоенный период, наряду с восстановлением работы вузов, главное внимание уделялось укреплению их учебно-методической базы и быстрому наращиванию контингента студентов, главным образом, за счет заочной и вечерней форм обучения. Тогда же было завершено формирование системы высшего образования на Юге страны. Однако централизация и единообразие вузовской системы не позволяло гибко и своевременно реагировать на меняющиеся экономические и социальные запросы общества. Вузовская система стала отставать от ускорявшихся процессов модернизации. Следствием этого были постоянный дефицит кадров в той или иной отрасли, а также снижение качества подготовки отечественных специалистов.
6. Трансформация советского общества в годы перестройки стала толчком к модернизации образования. Стратегической целью этой модернизации было создание вузовской системы, адекватной изменившимся общественным реалиям. Однако стихийность перестроечных процессов, отсутствие научной стратегии и тактики вузовской реформы отрицательно сказались на последующем состоянии высшего образования в 90-е годы XX века.

7. На первом этапе российских реформ, начавшемся после демонтажа советской социально-политической системы, на развитие высшего образования на Юге страны благотворно повлияла объявленная демократизация общества и научный плюрализм. Центральная власть начала создавать новую законодательную базу высшей школы, была реально осуществлена автономия высших учебных заведений, разработаны государственные программы реформирования высшей школы, которые соответствовали стандартам мирового развития. Одновременно принципы перехода к рыночной экономике были истолкованы руководством страны как возможность финансирования вузов по остаточному принципу. При проведении реформы игнорировались национальная специфика российского социума и накопленный опыт развития национальной системы высшего образования. Рыночная система учета потребностей специалистов и воздействия на качество и подготовку выпускников не действовала, а прежние механизмы государственного контроля над качеством вузовского обучения и распределения выпускников вузов были разрушены.
8. Как показало изучение исторического опыта, для дальнейшего развития высшего образования на Юге России научно-образовательные принципы государственной политики должны корректироваться с учетом специфики региона и современных требований. История высшего образования на Юге России показала необходимость формирования в регионе единой социально-экономической, интеллектуальной и образовательной среды, открытой национальному и мировому образовательному пространству.

Степень изученности проблемы. При изучении данной проблемы автор опирался на опыт, накопленный отечественной исторической наукой за весь предшествующий период. В изучении истории высшего образования в России сложились определенные традиции и достижения.

В целом в развитии историографии данной темы можно выделить два хронологических этапа изучения истории высшего образования в стране и

регионе: советский и современный. Советский период, несмотря на общую идеологическую и методологическую парадигмы, представляет собой многообразное явление, характер которого зависит от многих социальных факторов. В связи с этим мы выделили четыре основных этапа советской историографии: **первый** этап охватывает время с начала 20-х до начала 30-х годов, **второй** – с 30-х до середины 50-х годов, **третий** – с середины 50-х до середины 80-х годов, **четвертый** – с середины 80-х до начала 90-х годов. В основе такой периодизации лежит развитие теоретических проблем высшей школы, создание новых учебных заведений, изменения в структуре и содержании высшего образования.

Помимо работ, непосредственно посвященных истории высшего образования в стране и регионах, входящих в Южный федеральный округ, в пределах указанной хронологии выделены исследования, в которых высшее образование рассматривалось в поле исследования истории культуры, интеллигенции, науки.

На **первом** этапе советской историографии, в 20-е годы, вопросы строительства высшей школы в стране осмысливались в контексте проводимой культурной революции и формирования советской системы просвещения руководителями этих процессов В.И. Лениным, М.Н. Покровским, Н.К. Крупской, А.В. Луначарским. Для данного исследования их труды выступают источником, т.к. раскрывают содержание проектов создания системы советского высшего образования в контексте культурного строительства и позволяют сравнивать эти концепции с реальной практикой профессионального образования в СССР.

Только спорадически появлялись работы, рефлектирующие по поводу этих проектов.¹ В них декларировался классовый подход к отбору нового студенчества и принципы подготовки советских специалистов из числа рабоче-крестьянской молодежи. Особое внимание уделялось идейной «выковке» верных строителей нового общества, партийному контролю над

¹ Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. - М., 1923.

вузами. В то же время уже в этих первых работах обращает на себя практицизм подхода к советским специалистам, которые должны были осуществлять экономическую модернизацию страны. Это вполне соответствовало призывам В.И. Ленина и ЦК партии исходить в учебном процессе из практического опыта.¹

На втором этапе изучения советской высшей школы, начиная с конца 20-х до середины 50-х годов, история советского общества, включая духовную жизнь и образование, не была предметом самостоятельного исторического анализа. Контуры историографии советской истории были заданы схемой, представленной в «Истории ВКП (б). Краткий курс». В работах 30-х годов внимание авторов сосредотачивалось в основном на проблемах подготовки технической интеллигенции, что неудивительно в условиях первых пятилеток и индустриализации.²

В местной историографии 20-х–30-х гг. проблемы развития высшей школы рассматривались в рамках культурной революции и формирования новой советской интеллигенции в национальных окраинах. В частности, как отмечала Э.А. Шеуджен, одной из особенностей проведения культурной революции на Северном Кавказе была необходимость подготовки «национальных отрядов интеллигенции, предоставление горцам реальной возможности получения специального образования, всесторонняя помощь государства в культурном строительстве...»³.

Особенности подготовки кадров на Юге России затрагивались в трудах конца 20-х гг., подводящих итоги деятельности рабфаков и социально-культурной политики.⁴ В основном же эти вопросы рассматривались в общих работах, посвященных культурной революции и социалистическому

¹ См.: Ленин В.И. О Наркомпросе // Его же. Полн. собр. соч. Т.42. - С.323; Луначарский о народном образовании. - М., 1958; Крупская Н.К. Педагогические сочинения. - М., 1959. Резолюция XIII съезда РКП (б) о работе среди молодежи // КПСС в резолюциях ... - Т.3 - С.109-121.

² Высшая техническая школа в СССР. - М., 1934; Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. - М., 1935; Виктор А.Ф. К вопросу о подготовке технических и массовых кадров для народного хозяйства края // Социалистическое строительство Северокавказского края. - 1935. - №5.

³ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону, 1983. - С.70.

⁴ См. подробно: Стрекалова Е.Н. Техническая интеллигенция Северного Кавказа в 20-30-е гг. XX века: Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2003.

строительству на Юге России. Таковы работа А. П. Хасиева по вопросам социально-культурного строительства в Северной Осетии, а также материалы краевой конференции по культуре и просвещению на Северном Кавказе проходившей в Ростове-на-Дону в 1925 году и др.¹ Они написаны по горячим следам событий, поэтому освещали факты в контексте партийных требований того периода.

Понимание основных направлений культурной политики в регионе, в том числе и вопросов становления высшего образования, было изложено в ряде работ историков и общественных деятелей национальных областей Северного Кавказа.² В ряде статей и книг, написанных на рубеже 30-х годов, затрагивались и вопросы подготовки специалистов с высшим образованием в связи с задачами развития образования в национальных регионах Северного Кавказа.³ Их авторы согласно общей концепции особое внимание уделяли подготовке инженерно-технических кадров для индустриализации региона.⁴ Освещение этой проблематики велось в духе пафоса социалистического строительства и прославления достигнутых результатов. Примером реализации утвердившихся подходов являются историко-статистические работы по подготовке технических кадров А.Е.Бейлина 1932-35 гг.⁵ В то же время курс на восстановление академических основ высшей школы с

¹К десятилетнему юбилею рабфаков. Научно-методический сборник. - Краснодар, 1929; Хасиев А.П. Хозяйственное и социально-культурное строительство Северной Осетии. - Владикавказ, 1928; Ростовская-на-Дону краевая конференция по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края. 1925.- Ростов-на-Дону, 1926.

²Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северокавказском крае: итоги и перспективы. - Ростов-на-Дону, 1926; Благоева С. Культурный поход в национальных республиках и областях. - М., 1930 и др.

³Тамбиев И. О задачах культурного строительства в горных поселениях национальных областей // Революция и горец. - 1931. - № 10 - 11; Тлюняев А. Подготовка кадров - центральная проблема // Революция и горец. - 1931. - № 4; Римский Л. Адыгя в боях за сплошную грамотность. - М., 1931; Тахо-Годи А.А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. - 1931. - № 1; Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии // Революция и горец. - 1932. - № 10 - 12; Викторов А.Ф. К вопросу о подготовке технических и массовых кадров для народного хозяйства края // Социалистическое строительство Северокавказского края. - 1935. - № 5 и др.

⁴Национально-культурное строительство в третьем решающем. - М.-Л., 1932.; Цветущая Кабардино-Балкария.- Нальчик, 1939; Воробьев С., Сахаров Д. Кабарда и Балкария. Посвящается 15-летней годовщине октября.- Ростов н / Д., 1932; Хакуратов Ш. Адыгя за 10 лет. - Майкоп, 1939; Тамбиев И. Карачай прежде и теперь. - Ростов-на-Дону, 1931; Евсеев А.Г.Карачай на социалистическом подъеме. - Ростов-на-Дону, 1934; Кравцов И. От царской колонии к социалистической Черкесии. - Ростов-на-Дону, 1934; Цветная металлургия Северного Кавказа во втором пятилетии. - Ростов-на-Дону, 1932; Гусалов Н. 15 лет социалистического агростроительства в Северо-Осетинской автономной области. - Орджоникидзе, 1935.

⁵Бейлин А.Е. Подготовка кадров в СССР за 15 лет / Под ред. И.А.Кравая. - М.Л., 1932; Его же. Кадровые специалисты СССР. Их формирование и рост. - М., 1935.

середины 30-х годов актуализировал вопросы организации учебного процесса в вузах.¹

В первые послевоенные годы появилась возможность некоторого обобщения исторического материала по вопросам советского образования.² Помимо обобщающей монографии одного из тогдашних руководителей советским образованием С. Кафтанова, в начале 50-х годов были защищены несколько кандидатских диссертаций по истории высшего образования в Советском Союзе, в которых был собран фактический материал по вопросам вузовских кадров, советской политики в области высшей школы в различные периоды. Однако историописание ученых оставалось заложником идеологических догм своего времени, и главной их задачей было показать достижения образовательной политики Сталинского партийного руководства, не касаясь острых проблем.

В середине 30-х–40-е гг. в местной историографии были предприняты попытки в духе общей идеологической установки на построение социализма в основном в СССР и расцвет национальных регионов страны подытожить достижения государственного и культурного строительства в национальных регионах Северного Кавказа.³ В это время было подготовлено несколько работ, в которых нашли отражение и проблемы развития высшей школы на Юге России. В основном они были посвящены социально-экономическому и культурному развитию Северо-Кавказских республик и освещали вопросы

¹ Автухов И. Г., Огородников И.Т., Хаит И.А. Организация и методика работы в высшей школе. - М., 1934.

² Иванович К.А. Высшая сельскохозяйственная школа в СССР. - М., 1948; Кафтанов С. Высшее образование в СССР. - М., 1950; Синецкий А. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР: Дис. ... канд. экон. наук. - М., 1950. Украинцев В.В. Партия большевиков в борьбе за создание советской высшей школы в восстановительный период: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1950; Балашов А.Д. Мероприятия коммунистической партии и Советского правительства по реорганизации и укреплению высшей школой (1928-1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1951; Морозов Г.В. Партия большевиков в борьбе за восстановление и развитие высшей школы в послевоенной пятилетке. - М., 1952; Каргальцева Е.С. Строительство высшей школы и ее роль в культурной революции в СССР. (1936-1941 годы) (По материалам педагогических вузов и университетов СССР): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1953; Красникова А.В. Борьба за создание советской высшей школы (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1953; Юхвец М.А. Борьба коммунистической партии за создание советской высшей школы (1917-1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1954.

³ Дзасохов В. Г. Северная Осетия / Под ред. - С.А.Такаева. - М., 1931; Северная Осетия на социалистическом подъеме. - Ростов-на-Дону, 1934; Дагестан к 15-й годовщине Октября. - Махачкала, 1932; Коренизация аппарата и вовлечение национальных кадров в промышленность Дагестанской АССР. - Махачкала, 1936; 20 лет Советской власти в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1940; Мухин А. Советская Черкесия. - Пятигорск, 1940; и др.

подготовки кадров для национальной школы и местной индустрии.¹ Для них характерна однозначно положительная оценка деятельности работавших здесь российских и национальных технических кадров. Отрицательные отзывы в адрес интеллигенции характерны при показе борьбы с саботажем и вредительством.

С середины 50-х гг. в советской историографии наступил новый, **третий** этап советской историографии высшего образования в Советском Союзе, связанный с изменениями в политической и культурной жизни страны. Эти перемены отразились не только на духовной атмосфере советского общества, но и существенным образом повлияли на выбор приоритетов в историографии. Как отмечает современная исследовательница, после XX съезда резко повысился интерес ученых к изучению советской истории, который был инициирован новым политическим руководством.² В контексте этого интереса рассматривалась и история высшего образования в Советском Союзе. Следует также учесть, что в это время появляются новые возможности для научной работы – расширяется доступ к архивам, открываются новые научные издания.

В конце 50-х–60-е годы вышла целая серия обобщающих работ по истории высшего образования за весь период существования советской власти.³ Историография советского высшего образования в то время пополнилась исследованиями, хотя и немногочисленными, различных сторон жизнедеятельности высшей школы в исторической ретроспективе. Объектом

¹ Мазик Н. 25 лет автономии Кабарды. - Нальчик, 1946; Понятовский И. Большой Малгобек. Нефтяные промыслы Северо-Осетинской АССР. - Дзауджикау, 1948; Газаев А.П. Северо-Осетинская АССР. - Дзауджикау, 1949; Цуциев Б.А. Северо-Осетинская АССР - индустриальная республика. - Дзауджикау, 1950; Его же. Очерки экономического и культурного развития Северо-Осетинской АССР. - Дзауджикау, 1952. Черкесская автономная область. 1928-1953. - Черкесск, 1954.

² См.: Булыгина Т.А. Общественные науки в СССР. - М., 2000.

³ Цуриков П.П. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за перестройку высшей школы в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1955; Народное образование в СССР / Под ред. И.А.Каирова и др. - М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1957; Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. - М., 1957; Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. - М., 1958; Елютин В.Н. Высшая школа страны социализма. - М., 1959; Чуткерашвили Е.Р. Развитие высшего образования в СССР. - М., 1961; Украинцев В.В. КПСС- организатор революционного преобразования высшей школы. - М., 1963

изучения стала и организация народного образования, включая вузы,¹ и вопросы воспитания студенческой молодежи,² и кадровые вопросы.³

В 70-е - начале 80-х годов под влиянием ряда партийных постановлений по высшей школе процесс изучения различных аспектов истории высшего образования в СССР стал еще интенсивнее. В эти десятилетия вышли обобщающие монографии С.М. Джобернадзе, А.Д. Калинина, Н.Л. Сафразьян и др.⁴ Одновременно наметился бум диссертационных работ по истории высшего образования.⁵ В свете постановления о роли общественных наук и ряда решений об усилении идеологической работы, особенно среди молодежи, идейно-воспитательное направление в вузах стало приоритетным в историко-партийных исследованиях.⁶

¹ Дорохова Г.А. Управление народным образованием в СССР. - М., 1965.

² Малюкевич Р.А. Деятельность коммунистической партии Беларуси по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи. (1959-1961 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1966; Комсомол и высшая школа. - М., 1968.

³ Черепнина Б.И. Деятельность Коммунистической партии в области подготовки научно-педагогических кадров по общественным наукам в СССР за 1918-1960 гг. (На материалах высшей школы): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1964.

⁴ Калинин А.Д. Народное образование в СССР. - М., 1972; Нечесин Г.З. деятельность КПСС по подготовке кадров инженерных специальностей для народного хозяйства страны. (1959-1965 гг.). - Одесса, - 1971; Шевченко А.Ф. Руководство коммунистической партии строительством высшей школы в восстановительный период (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1975; Джобернадзе С.М. Ленинские принципы высшей школы в СССР. - М., 1977; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы М., 1977; Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. - М., 1975; Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / Дрыночкин В.В, Зеленский А.И., Захаров И.З. и др. / Под ред. Ф.Б.Комала. - М., 1980; Партийное руководство высшей школой СССР. - Л., 1982; Шамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936гг.): Историко-правовое исследование. - М., 1985.

⁵ Смирнова Т.М. Реформа высшей школы РСФСР (1917 г. - октябрь 1922 г.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1968; Шилов Л.А. Деятельность Коммунистической партии по перестройке высшей школы в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. - Л., 1965; Полеева Н.П. Борьба коммунистической партии за пролетаризацию советской высшей школы (1917-1927 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1970; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917-1938 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. - Уфа, 1973; Сопьяниченко Н.С. Партийное руководство высшей школой в 1936-1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1975; Лебедева Э.Н. Высшая школа РСФСР периода ее революционных преобразований 1917-1920 гг. в советской историографии: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1980; Сидоренко А.И. Деятельность высшей школы СССР по подготовке кадров для народного хозяйства в условиях победы и упрочения социализма (1933 - июнь 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1982; Рябцев А.С. Деятельность коммунистической партии по восстановлению системы педагогического образования в освобожденных районах РСФСР в 1941-1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1985; Кривошеев В.Ф. Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - М., 1986; Рачковский В.А. Деятельность КПСС по руководству высшей школой СССР: (историография проблемы): Дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1986.

⁶ Ольховский Е.С. Коммунистическое воспитание студентов. - Л., 1971; Гобио В.П. Партийные организации вузов Литовской ССР и их роль в марксистско-ленинском преподавании и воспитании студентов. (1944-1958 гг.). - Вильнюс, 1973; Бегалиев Н. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по коммунистическому воспитанию учащихся профессионально-технических учебных заведениях. (1959-1965 гг.). - Ташкент, 1974; Буйко Г. В. Деятельность партийных организаций Украины по повышению общественных наук в формировании коммунистической убежденности студенческой молодежи. (1971-1976 гг.). - Донецк, 1974; Валеров В.А. Деятельность Ленинградской партийной организации по усилению идейно-

Все эти работы отличал большой объем наработанных фактических данных, расширение хронологии исследований и одновременно методологическая слабость разработки проблем из-за идеологической ограниченности. В результате при выявлении общих тенденций развития советского высшего образования сложности и противоречия сводились к частностям, легко объяснимым трудностями роста. В силу историографических традиций социальная сторона темы сводилась только к динамике классового состава студентов, не затрагивалась феноменологическая суть советской системы высшей школы. Несмотря на это, мы и сегодня обращаемся к опыту советской историографии, особенно в части сбора и систематизации источникового материала, добросовестности подготовки исторического нарратива.

Нельзя не заметить, что в исторических исследованиях 70-х – начала 80-х годов центральным было утверждение того, что, несмотря на «отдельные просчеты и перегибы», строительство социализма шло успешно и построено общество развитого социализма. Утверждалось, что происходит возрастание руководящей роли коммунистической партии в жизни общества, в частности, в руководстве высшей школой. Доказательством этому стал вал литературы и диссертаций, рассматривавших роль местных партийных организаций - московской, ленинградской, Урала, Восточной и Западной Сибири, Дальнего Востока и др. - в организации высших учебных заведений на местах.

Вместе с тем именно в 80-е годы появляются попытки осмыслить зарубежную историографию советского высшего образования в

политического воспитания студентов между XXIII и XXIV съездами КПСС. - Л., 1974; Борисенко Ю. Г. Деятельность Харьковской партийной организации по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи. (1946-1959 гг.). - Харьков, 1975; Кучменко Б.А. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и идейно-политическому воспитанию учительских кадров на материалах Украины (1966-1970 гг.). - Киев, 1977; Бобкова Р.Я. Деятельность Московской партийной организации по развитию общественно политической активности студенческой молодежи в годы восьмой пятилетки. - М., 1978; Ван Гик В.Е. Историография проблемы партийного руководства коммунистическим воспитанием молодежи в условиях развитого социализма. - М., 1983; Аманов Б. Г. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием студентов Казахстана. - Алма-Ата, 1988; Ольховский Е.С. Коммунистическое воспитание студентов. - Л., 1971.

специфической форме «критики буржуазных фальсификаций».¹ В этот же период прослеживается попытка научного обоснования модели специалиста с высшим образованием, востребованного в позднесоветском обществе.²

Помимо специальных работ вопросы высшего образования в последний советский период широко освещались в литературе по истории советской интеллигенции³ и по истории советской культуры⁴. Много внимания проблеме развития вузовского образования в исторической ретроспективе, как составляющему элементу культурного пространства Советского Союза, уделил один из ведущих советских историков культуры СССР М.П. Ким.⁵ Он, один из немногих, достаточно откровенно писал о такой негативной стороне государственной политики подготовки специалистов, как гонка за количеством специалистов в ущерб качеству их образования.

В 80-е годы появляются работы по социологии советской интеллигенции⁶ и советской культуры.⁷ Социологические подходы помогают понять механизм и динамику изменений социокультурного пространства накануне перестройки и их влияние на развитие советской высшей школы.

¹ Лобачев Ю.М. Несостоятельность буржуазной фальсификации строительства высшей школы в СССР (1917-1941 гг.). – Волгоград, 1983.

² О методологических и методических принципах построения модели специалиста высшей квалификации. Сборник статей. – Томск, 1979; Запольская В.В., Кочурова Т.В. Научно-педагогические кадры вуза: развитие и управление подготовкой. – Воронеж, 1981.

³ Советская интеллигенция (история формирования и роста. 1917-1965 гг.). – М., 1965; Катунцева Н.М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. – М., 1966; ее же. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. – М., 1977; Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. – М., 1970; Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. – М., 1977; Партия и интеллигенция в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. – М., 1978; Конюков Т.С. Руководство Башкирской партийной организации подготовкой идейно-политическим воспитанием интеллигенции республики в годы первой послевоенной пятилетки. (1946-1950 гг.). – М., 1978; Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР. (1961-1980 гг.). – Владивосток, 1987; Кущенко С. В. Деятельность партийной организации Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию научной интеллигенции. (1965-1970). – Новосибирск, 1982.

⁴ Культурное строительство РСФСР. – М., 1958; Культурная революция в СССР (1917-1965). – М., 1967; Культура развитого социализма: Некоторые вопросы теории и истории: Сб. науч. Трудов. – М., 1978; Советская культура. 70 лет развития. – М., 1987 и др.

⁵ Ким М.П. 40 лет советской культуры. – М., 1957; его же. О сущности культурной революции и этапах её осуществления в СССР, 1917-1965 гг. – М., 1967.

⁶ Кочетов А.Н. К вопросу о внутренней дифференциации советской интеллигенции // Проблемы изменения социальной структуры советского общества. – М., 1980; Социологические исследования интеллигенции. – М., 1982; Профессиональные отряды интеллигенции. – М., 1985; Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. – Киев, 1986; Социальное развитие советской интеллигенции. – М., 1986.

⁷ Арнольдov А.И. Социалистическая культура и личность. – М., 1974; Он же. Социалистическая культура: Теория и жизнь. – М., 1984. Культурная деятельность: Опыт социологического исследования: Сб. науч. Трудов. – М., 1981.

В это время самостоятельным сюжетом исторических исследований стал вопрос привлечения старой интеллигенции к строительству нового общества, характер ее участия в общественно-политической жизни страны, ее роль в восстановлении хозяйства в первые годы Советской власти.¹ К сожалению, как свидетельствуют книги серьезного исследователя этой проблемы С.А. Федюкина, многие подходы к изучению истории советского общества 20-х–30-х гг. достались в наследство историкам от сталинского времени. Автор по-прежнему оправдывает политические процессы по делу технической интеллигенции саботажем последних против Советской власти.

В советской исторической науке 60-е годы ознаменовались также возрождением краеведческих исследований, что стимулировало развитие местной истории в регионах. Одной из первых была книга по истории высшей школы в Сибири в советский период.² Затем к этой проблеме обратились историки Урала, Поволжья, Украины.³ В это время наряду со специальными работами по истории высшей школы регионов Юга России⁴ отдельные моменты вузовского образования затрагивались в юбилейных и монографических трудах по истории просвещения на Северном Кавказе.⁵ В 50-е годы были написаны две диссертационные работы, исследующие

¹ Федюкин С.А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР.- М., 1960; Его же. Советская власть и буржуазные специалисты.- Советская интеллигенция. (История формирования и роста. 1917-1965). - М., 1968.

² Очерки истории высшего и среднего образования в Сибири. 1917-1980. - Новосибирск, 1968.

³ Камалеева С.И. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и воспитанию научно-педагогических кадров высшей школы. (Татария. 1959-1970 гг.). - Свердловск, 1977; Макаров Г.П. Деятельность партийных организаций Украины по совершенствованию подготовки специалистов в высших учебных заведениях. (1966-1970 гг.). - Днепропетровск, 1979; Сиденко В.М. Деятельность Коммунистической партии по подготовке научно-педагогических кадров на Украине. (1946-1950 гг.). - Днепропетровск, 1980.

⁴ Магомедов А.М. Кузница педагогических кадров. - Махачкала, 1968; его же. Дагестанский педагогический: Краткий исторический очерк.- Махачкала, 1981; Тинькова Л.В. Руководство КПСС совершенствованием высшего образования в условиях развитого социализма 1966-1975 гг.: (На материалах автономных республик Северного Кавказа): Дис. ... канд. ист. наук. - Орджоникидзе, 1980; Павленко Т.В. Партийное руководство высшей школой в годы восьмой пятилетки: (По материалам партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): Дис. ... канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1980; Байрамов В.В. Формирование и использование научного потенциала студентов вузов Северного Кавказа в годы 9-й и 10-й пятилеток: Дис. ... канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1982; Монтеро Э.А. Партийное руководство становлением и развитием высшей школой Дона и Северного Кавказа (1917-1927гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1985.

⁵ Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. - Махачкала, 1957; Копачаев И.П. Школы советской Кабардино-Балкарии // Национальные школы в РСФСР. - М., 1958; Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. - Элиста, 1969.

деятельность Коммунистической партии по проведению культурной революции в национальных республиках Северного Кавказа. В них авторы коснулись и становления высшей школы.¹

Надо отметить, что актуализации изучения вопросов высшего образования в регионе способствовало изменение политического курса власти, что является характерной чертой советской историографии. Например, переход ко всеобщему среднему образованию вызвал к жизни ряд работ по истории образования в национальных районах, в которых так или иначе затронута и тема высшей школы.² В то же время авторы обошли вопрос о негативном влиянии культа личности Сталина на развитие южных регионов, в том числе и на среднюю и высшую школы. В конце советского периода местные авторы более основательно занялись исследованием истории формирования кадров в отдельных отраслях народного хозяйства и культуры.³

Еще в 60-е годы проблемы высшей школы в Южном регионе непременно затрагивались в общих работах об истории формирования местной интеллигенции. Это касалось и общих трудов по истории национальных территориальных единиц. В это время многие народы Северного Кавказа впервые обрели обобщающие работы по собственной истории: очерки истории Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР,

¹ Сабанчиев Х.М. Борьба партии большевиков за осуществление культурной революции в Кабарде: Автореф. дис. канд.ист.наук. - М., 1950; Вагина В.Ф. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за подготовку и проведение культурной революции / На примере Северной Осетии: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. - М., 1955.

² Джамбулатова З.К. Основные вопросы строительства национальной школы за 40 лет советской власти // Национальные школы в РСФСР. - М., 1958; Эмба И.Н. Просвещение в Карачаево-Черкесии // Там же; Копачаев И.П. Школы советской Кабардино-Балкарии // Там же; Литвиненко Н.И. Борьба за подготовку национальных кадров // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т.IV. Вып.1 (История). - Грозный, 1964; Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 гг.) / Под ред. В.К. Карданова. - М., 1968.

³ Ереценко Г.А. Деятельность партийных организаций Чечни и Ингушетии по подготовке инженерно-технических работников и высококвалифицированных кадров рабочего класса в период первой пятилетки // Из истории борьбы за власть Советов и социалистических преобразований в Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1983; Аскералиев А.А. Деятельность партийной организации Дагестана по подготовке и воспитанию учительских кадров в республике в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.): Автореф. дис. канд.ист.наук. - Махачкала, 1985; Кветкина И.И. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров высшей школы 1966-1980 гг.: (На материалах автономных республик Северного Кавказа): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1988.

история Кабарды, сборник статей к 40-летию Карачаево-Черкесии.¹ Их авторы отмечали культурный рост своих народов в советские годы и подчеркивали общую для всех изданий мысль, что до конца 1920-х годов у местных народов фактически не было своих кадров специалистов.

История подготовки национальных кадров специалистов с высшим образованием чаще всего давалась в контексте культурной революции на Северном Кавказе.² Формирование местной интеллигенции представлено в работах А.А. Абилова, М.М. Бекижева, А.К. Хачирова и др. как высшая цель культурной революции. В то же время северокавказские исследователи стали уделять больше внимания отдельным отрядам интеллигенции, которая проходила подготовку в высшей школе. В частности, в работах В. Г. Гаджиева упоминается и о роли технической интеллигенции для развития производства в регионе. В этот же период вышли работы, представляющие собой первые попытки изучить и систематизировать опыт формирования и развития интеллигенции в отдельных северокавказских автономиях.³ Во всех этих исследованиях особо подчеркивалась определяющая роль государства по подготовке технической интеллигенции, выделялась положительная роль русской образованной интеллигенции в культурном росте национальных регионов.

В 60-е–80-е гг. проблемы подготовки интеллигенции и работы высшей школы рассматривались как одно из направлений партийной

¹ Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды. - Нальчик, 1956; История Кабарды с древних времен до наших дней. - М., 1957; Очерки Адыгеи / Под ред. - С.К. Бушуева. - Майкоп, 1957; Бербеков Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии / Под ред. М.П.Кима. - М., 1958; Его же. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. - Нальчик, 1963; Даниялов А.Д. Советский Дагестан. - М., 1960; Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1967; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен по март 1917 года. Т.1. - Грозный, 1967; Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. - Махачкала, 1969; 40 лет автономии Адыгеи. 1922-1962. - Майкоп, 1962. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Л. Нарочницкого. - М., 1988.

² Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. - Махачкала, 1957; его же. Очерки истории советской культуры народов Дагестана. - Махачкала, 1960; Бекижев М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкесии. 1920-1967. - Черкесск, 1969; Абилов А.А. Очерки истории советской культуры народов Дагестана. - Махачкала, 1959; Бурнышев А.В. Культура, рожденная Октябрем. - Майкоп, 1959; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. - М., 1965; Его же Влияние присоединение Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. - Махачкала, 1966.

³ Хачиров А.К. О формировании осетинской интеллигенции. - Орджоникидзе, 1964; Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. (1920-1940). - Махачкала, 1967.

деятельности в регионах и затрагивались в обобщающих работах по истории местных партийных организаций.¹ К середине 80-х годов были созданы монографии по истории регионов с древнейших времен, в которых в разделах по истории советской культуры освещались отдельные моменты развития высшей школы. В основном это был небольшой фактологический материал, демонстрировавший динамику этого процесса в советское время.²

Проблема подготовки специалистов в высшей школе Юга России рассматривалась также в контексте общеполитических и общехозяйственных проблем развития региона в определенный исторический период. Так, в книге о становлении экономики советской Карачаево-Черкесии в годы нэпа затронут и вопрос подготовки национальных кадров специалистов, не ставший, однако, предметом специального анализа.³ Большой раздел истории становления и развития высшего образования в Калмыкии посвящен в книге о развитии республики в условиях социализма.⁴ Народы обеих республик были депортированы, но этот сюжет был упомянут очень глухо, так что серьезного анализа взаимосвязи процесса становления национального образования и политических процессов в этих работах не случилось.

Более основательно история становления системы подготовки специалистов в республиках, краях и областях Юга России в те годы представлена в литературе о культурном строительстве. По сравнению с предыдущим десятилетием их отличает расширение фактического материала за счет новых данных, но методологические подходы авторов не могли не остаться прежними. Их основной вывод состоял в том, что к началу Великой

¹ См., например: Очерки истории Краснодарской организации КПСС. - Краснодар, 1966; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. - Ставрополь, 1970; Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. - Элиста, 1980 и т.д.

² См.: История Северо-Осетинской АССР. Советский период. - Орджоникидзе, 1966; История Кабардино-Балкарской АССР. Т.2. - М., 1967; История Дагестана (1917-1945 гг.). Т. 3. - М., 1968; Очерки истории Калмыцкой АССР. Т.2. - М., 1970; Очерки истории Дона. Ч.2. - Ростов-на-Дону, 1972; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР / 1917-1970 гг. / Т.2. - Грозный, 1972; Дон и степное Предкавказье / Под ред. Пронштейна. - Ростов-на-Дону, 1977; Очерки истории Ставропольского края. Т.2. - Ставрополь, 1986; Очерки истории Кубани. - Краснодар, 1987 и т.д.

³ См.: Карданов А.Х. Восстановление народного хозяйства в Карачаево-Черкесии. (1921-1925). - Черкесск, 1976.

⁴ Чапчаев А.А. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии // Основные этапы и закономерности развития Калмыцкой АССР в условиях социализма. - Элиста, 1982.

Отечественной войны в республиках был сформирован костяк национальной советской интеллигенции, центральную роль среди которой играли специалисты, подготовленные в вузах России.¹ Значительным вкладом в разработку проблемы культурной революции в южном регионе, которая включала в себя и историю формирования здесь высшего образования, стала работа И.Я. Куценко, посвященная становлению советской культуры на Кубани.²

Внимание к истории советской интеллигенции столичной науки стимулировало создание обобщающих работ по истории формирования национальной интеллигенции у народов Северного Кавказа.³ Несмотря на то, что в них широко представлен процесс становления высшего образования в регионе, социальная история местной интеллигенции ограничена тезисом о трудовом происхождении социалистической интеллигенции и о решающей роли коммунистов в создании национальной интеллигенции. Этому способствовала узость источниковой базы исследований, содержащая в основном официальные государственно-партийные постановления и статистические данные. В широких обобщениях терялась специфика отдельных групп интеллигенции в конкретном регионе. Такая направленность характерна и для множества научных статей по данной проблематике.⁴

¹ Дедегкаев С.Т. Культурное строительство в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1964; Номинханов Д.Ц.-Д. Очерки истории культуры калмыцкого народа. - Элиста, 1969; Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. - М., 1971; Джайбулатова З. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии. (1920-1940гг.). - Грозный, 1974; Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. (1917-1940гг.). - Нальчик, 1975; Кулов Б.С. К высотам культуры. - Орджоникидзе, 1979; Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. - Нальчик, 1984.

² Куценко И.Я. Революция и культура. Очерк. - Краснодар, 1973; Куценко И.Я. Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.). - Краснодар, 1978.

³ Хачиров А.К. О формировании осетинской интеллигенции. - Орджоникидзе, 1964; Адухов М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. - Черкесск, 1978; Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. (1917-1941.). - Черкесск, 1978; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, и Чечено-Ингушской АССР. - М., 1988.

⁴ Дахунов Г.К. Подготовка национальных кадров средней и высшей квалификации в Карачаево-Черкесии. (1920-1940гг.) // Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. - Пятигорск, 1972; Лебедева В.И. Взаимопомощь народов Северного Кавказа в подготовке кадров интеллигенции в годы пятилеток. (1928-1937 гг.) // Материалы Став. краев. межвуз. науч.-теорет. конф. Ч.1. - Ставрополь 1973; Кубов Ч.Ч. Борьба областной парторганизации за создание и воспитание национальной интеллигенции в Адыгее. (1920-июль 1941гг.). // Деятельность Адыгейской областной партийной организации по

Анализ советской литературы доперестроечного периода позволяет выделить основные проблемы, которые стояли перед отечественной историографией высшего образования. Это необходимость более глубокого, свободного от идеологического давления методологического переосмысления богатого материала, собранного историками предшествующих поколений, а также расширение привлекаемых исследователями видов источников.

В конце 80-х–начале 90-х годов, на **четвертом** этапе советского периода историографии, преобразующий пафос перестройки сказался и на историописании советской высшей школы. В это время главным в историографии было столкновение новых тенденций к обновлению и ограниченного методологического инструментария историков. Первая тенденция отчетливо видна в работах ученых-педагогов, в частности, в трудах работников Научно-исследовательского института высшего образования Министерства науки и образования РФ. Издания НИИ высшего образования отличаются достаточно глубокими знаниями отечественных и зарубежных моделей высшей школы, стремление исследовать не только основы высшего образования, но и его современные технологии¹.

В перестроечной литературе мы можем проследить также новые черты историографии высшего образования. Во-первых, отчетливее стала просматриваться междисциплинарность в изучении данного объекта гуманитарного знания, которая получит более широкое развитие в постсоветский период. Во-вторых, если раньше исследователи рассматривали проблемы экономики только в контексте связи высшей школы с производством, то теперь они впервые обратились к экономическому

коммунистическому воспитанию трудящихся. - Ростов-на-Дону, 1973; Абулова Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1920-1937гг.) // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. - Ставрополь, 1977.

¹ См.: Перестройка высшего образования в 1987 г. - М., 1988; Перестройка высшего образования в 1988 г. - М., 1989; Казнов А.И., Репина О.В. Концепция функционирования вуза в условиях рыночных отношений // Рынок научной продукции. - М., 1991; Перегудов Ф. Рынок и профессиональное образование // Вестник высшей школы. 1990. - № 2; Функционирование вузовской науки в условиях регулируемых рыночных отношений. Сб. науч. тр. - М., 1991; Нечаев В.Я. Социология образования. - М., 1992 и др.

аспекту развития самих вузов.¹ Авторы – социологи, педагоги, организаторы образования - высказывали суждения о путях и методах адаптации высшего образования к новым общественным реалиям, показали собственное видение путей встраивания высшей школы в новую экономическую ситуацию, «встраивания вузов в рынок».²

В повседневной социальной практике вузовские работники с головой бросились в поток гласности и демократизации общественной жизни, сменили научную тематику на публицистику. В то же время из-под пера историков по инерции продолжали выходить диссертации по накатанной схеме.³ Тяжесть прежнего методологического груза и стремление к новому, в соответствии с риторикой перестройки, взгляду на историю высшего образования на Юге страны ощущается в двух основательных работах Д.Д. Квициани и Д.М. Нагучева.⁴ Признавая достоинства и недостатки советской системы подготовки кадров, авторы недостаточно четко представляют себе пути реформирования высшего образования в регионе. Принцип равновесия достижений и недочетов характерен для этих интересных исследований.

С первой половины 90-х годов XX века кризис отечественной исторической науки, совпавший с кризисом мировой историографии, достиг высшей точки и обозначил переход ко второму, постсоветскому периоду отечественной историографии советского общества, в которую вписывается и история высшего образования.

¹ Калинин Е.В. Высшая школа в системе непрерывного образования. - М., 1990; Чугаев А.А. Высшая школа и производство. - Киев, 1990; Чупрунов Д.И., Жильцов Е.Н. Экономика, организация и планирование высшего образования. - М., 1991 и др.

² См.: Казнов А.И., Репина О.В. Концепция функционирования вуза в условиях рыночных отношений // Рынок научной продукции. - М., 1991; Нечаев В.Я. Социология образования. - М., 1992; Перегудов Ф. Рынок и профессиональное образование // Вестник высшей школы. 1990. - № 2; Функционирование вузовской науки в условиях регулируемых рыночных отношений. Сб. науч. тр. - М., 1991 и др.

³ Фомин С. Г. Партийное руководство преподаванием общественных наук в вузах (в 20-е - 30-е гг.). - М., 1986; Серебрякова Т.Д. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по идейно-политическому воспитанию научной интеллигенции. (1966-1975 гг.). - Душанбе, 1987; Шилова Н. Г. Критика англо-американских буржуазных концепций идейно-воспитательной работы КПСС среди молодежи, 70-е - 80-е гг. - М., 1989; Москаленко А.Ю. Идеино-политическое воспитание учащихся общеобразовательной школы в первой половине 1980-х годов. Опыт. Проблемы. (Украина). - Киев, 1990; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). - М., 1990.

⁴ Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960-1980 гг.: опыт и проблемы (на материалах Северного Кавказа). - Ростов-на-Дону, 1990; Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. - Майкоп, 1992.

Еще в годы перестройки для отечественных историков всех уровней открылись двери мировой гуманитарной науки, в том числе и богатство русского зарубежья. Это на первых порах привело к заимствованию зарубежных подходов к истории советского общества, пересказу устаревших теорий, как это было с размышлениями о сущности тоталитаризма. Однако к концу 90-х гг. в отечественной литературе появилось все больше оригинальных работ, которые отличаются новым прочтением источников, большей идеологической независимостью от последних политических веяний, взвешенностью оценок при интерпретации различных советских феноменов, в том числе и системы советского высшего образования.

Обращает на себя разнообразие тематики современных отечественных исследований различных периодов советской истории, в том числе и истории высшего образования. Это и феномен общественных наук в советской высшей школе, и история университетского образования, и подготовка медицинских кадров.¹ Надо заметить, что современная зарубежная историография в своем переосмыслении этой истории пока ограничилась 1917 – 1930 годами, тогда как российские историки уже начали обновленную разработку истории 40-х – 80-х годов.² Надо отметить, что в последние 2 – 3 года история высшего образования наметилась как приоритетная проблема в ряде регионов Южного федерального округа, в частности, в Ставрополе. По этой тематике были подготовлены и защищены ряд диссертаций.³

¹ Булыгина Т. А. Общественные науки в СССР. 1945 – 1985 гг. - М., 2000; Коблева З.Х. Высшие учебные заведения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2003; Василенко В. Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20-30-е годы XX века // История и обществознание. Вып. 3. - Армавир, 2005.

² См.: Барсуков В. Высшая школа России: опыт руководства (60-е – 80-е годы). - М., 1993; Аврус А.И. История российских университетов. - Саратов, 1998; Носков И.А. Учительские кадры России: их подготовка и повышение квалификации: Социально-исторический аспект. - М., 1998; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. - М., 1998; Булыгина Т. А. Указ. соч.; Труфанов Ю.Т., Рафиненко Е.Н. Вуз и российское общество, 30-е - 90-е гг. XX вв. - Брянск, 2000.

³ Корнилова И.М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920-1999 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Элиста, 2000; Стрекалова Е.Н. Техническая интеллигенция Северного Кавказа в 20-30-е годы XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2003; Ушмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2004; Наумова А. Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: исторический аспект (на примере вузов г. Краснодара) (1918 – 1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - Краснодар, 2005; Новик Н. Г. Развитие высшего физико-математического образования и интеграция научных достижений в научный процесс на Ставрополье (30-е гг. XX в. – конец 90-х гг. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2005; Рогов Д.В. Эволюция школьного социогуманитарного образования в России: 1985-2005 гг. (на примере преподавания обществоведения): Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2005.

История высшего образования все чаще становится предметом различных научных семинаров и конференций, характерной особенностью которых является интеграция усилий гуманитариев разных специализаций.¹ Высшее образование в СССР рассматривается в контексте развившегося в последнее десятилетие направления научных исследований – интеллигентоведения. Одновременно история вузов в последнее время все больше связывается с историей науки в стране. Вопросы высшей школы неоднократно затрагивались в материалах многочисленных конференций по этому направлению.² Однако на них рассматривалась лишь одна из сторон истории высшего образования – в основном специфика формирования интеллигенции в системе высшей школы. Более широкий подход к проблеме с учетом наработок интеллигентоведения и науковедения продемонстрировал в своем исследовании В.Н. Казарин.³

При рассмотрении предпосылок формирования вузов на Юге России большую помощь оказывают исследования истории образования в регионе накануне советских преобразований.⁴ Одно из значительных исследований последних лет, посвященное истории культурного строительства в Российской Федерации, затрагивает вопрос взаимоотношений власти и высшей школы в начальный период советской истории, как составляющей части культурного пространства.⁵

¹ См.: История вузов России: материалы шестой всероссийской заочной научной конференции / Науч. ред. докт. ист. наук, проф. - С.Н.Полтораки. – СПб: Нестор, 1997.

² Российская интеллигенция: история и судьбы. Матер. краев. межвуз. науч. прак. конф. (17-18 декабря 1996). - Ставрополь, 1998; Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Межвуз. сб. науч. статей. - Ставрополь, 1997; Первые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тез. докл. науч.-теор. конф. - Новочеркасск, 2000; Судацков Н.Д. Роль интеллигенции в создании и деятельности общественных организаций и политических партий в России // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Т.1. - Иваново, 1995; Кемпинский Э. В. Место и роль интеллигенции в общественно-политической жизни Ставрополя накануне революции 1905-1907 гг. // Из истории земли Ставропольской / Под ред. Н. Д. Судацкова. Вып. 3. - Ставрополь: СГУ, 1996.

³ Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири. - Иркутск, 1998.

⁴ Воробьева Ю.С. Общественность и высшая школа в России в начале XX в. - М., 1994; Данилов А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX в. - Ростов-на-Дону, 2000; Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи XIX- начале XX в. (на примере Ставрополья, Кубани и Дона). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002; Адухов М.Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX-XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2004.

⁵ Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР. 1917-1925 гг. - М., 1992.

Следует подчеркнуть, что новый этап отечественной исторической науки отразился и в обобщающих работах по истории регионов Юга России, что сказалось и на более взвешенном подходе в этих работах к истории высшего образования.¹

Интерес последних лет к состоянию высшего образования России в последнее десятилетие XX века объясняется неудовлетворенностью общества ходом образовательных реформ в стране, потребностью понять перспективы развития российской высшей школы. В современной историографии появился новый сюжет о становлении и функционировании системы негосударственного высшего образования.²

Следует отметить, что современную историографию высшего образования в России отличает как серьезное расширение источниковой базы, так и перелом во взглядах на проблему. Исследователи-историки смелее применяют многообразный методологический инструментарий при освещении высшей школы с позиции социальной истории, как это попыталась сделать, например, молодая исследовательница К.А. Ушмаева.³

Социальный контекст вузовского обществоведения широко представлен В.Н. Казариным, Т.А. Булыгиной и др. Более взвешенно рассматриваются сегодня проблемы формирования системы доступного образования в конце 20-х – начале 30-х годов. Так, Ю.А. Стецура попытался проанализировать положение и трагизм тысяч и миллионов молодых людей, которые стремились получить образование в 20-30-е гг., но попали в горнило партийных и комсомольских чисток: «Многие представители подрастающего

¹ История Кубани. XX век. Очерки / Под ред. В.Е. Щетнева. - Краснодар, 1998; Край наш Ставрополье: Очерки истории / Под. ред. А.Л. Черногорова, В.А. Шаповалова. - Ставрополь, 1999; История Дона и Северного Кавказа / Под. ред. А.И. Нарезного, Н.В. Самариной. - Ростов-на-Дону, 2001. и др.

² См.: Солоницын В.А. Негосударственное высшее образование в России / Московский открытый социальный университет. - М., 1998; Березовский А.П. История становления и развития негосударственной высшей школы России (90-е гг. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 2000; Безуглов И. Г. Актуальные проблемы негосударственного высшего образования. - М., 2000.

³ См.: Ушмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани, Ставрополья). Дисс. ... канд. истор. наук. – Ставрополь, 2004.

поколения лишались конституционных прав лишь только за то, что политическая власть относилась к «чуждым элементам»¹.

Более объемно представила процесс пролетаризации студенчества в этот период Т.А. Булыгина. Опираясь на конкретные примеры из писем молодых людей к А.В. Луначарскому, она показала, как формировалось чувство классовой исключительности у рабоче-крестьянской молодежи и в какие личные трагедии выливались классовые ограничения для талантливых выходцев из «социально чуждых» слоев. В конечном итоге это сказывалось на интеллектуальном уровне кадров с высшим образованием.²

Поскольку тема данной диссертации включает в себя последний постсоветский период развития российской высшей школы, то особое значение для осмысления динамики процессов, происходящих в последнее десятилетие в системе вузовского образования, представляют работы философов, педагогов, социологов, организаторов образования. Новые подходы к содержанию высшего образования, механизму его действия в социокультурном пространстве помогают увидеть работы по философии образования.³ Значительный вклад в разработку философского осмысления современных проблем образования, его роли в решении социальных задач внес профессор И.М. Ильинский.⁴ С философских позиций осмыслены такие понятия, как «гуманизация и гуманитаризация» образования, идея непрерывного образования, идея образовательной солидарности и т.п.

Не менее важными для данного исследования представляются и работы по социологии образования как в современном, так и в историческом контекстах.⁵ В частности, работа А.Черных с новых позиций раскрывает

¹ Стецуря Ю.А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-30-хх.г г. - Екатеринбург-Пермь, 1995. - С.5.

² Булыгина Т.А. Советская идеология и общественные науки. - М., 1999. - С.92 – 93.

³ См.: Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). - М., 1998; Апресян Р. Г. Философия образования. - М., 2002; Философия образования: состояние, проблемы, перспективы // Вопросы философии. - 1995. - № 11; Ильин Г.Л. Философия образования (идеи непрерывности). - М., 2002; Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. - 1999. - № 8 и др.

⁴ Ильинский И.М. Образовательная революция. - М., 2002; Его же: Молодежь и образовательная политика. - М., 2001.

⁵ Шаповалов В.А. Высшее образование в системе культуры. - Ставрополь, 1996; Он же. Высшая школа в социокультурном контексте. - М., 1997; Высшая школа в зеркале социологии. - Ярославль, 1997; Черных А. Становление России Советской: 20-е годы в зеркале социологии. - М., 1998; Вуз и профессиональная ориентация молодежи / Ред. Ю.И. Старостин. - М., 1999.

процесс становления высшей школы в советской стране, дает социологический анализ социальным изменениям в социальном составе педагогов и студентов. Широкий социокультурный контекст образовательного пространства рассмотрен в работах В.А. Шаповалова. Основываясь на философском толковании культуры, автор показывает механизм взаимодействия феномена культуры и ее элемента – высшей школы.

Размышления о путях развития высшей школы, моделях и методах развития высшего образования представлены в работах лидеров и организаторов высшего образования - В. Г. Кинелёва, В.А. Садовниченко, В.И. Жукова, В.А. Шаповалова и других.¹ Они позволяют более отчетливо представлять социальную практику реализации новой образовательной концепции. Авторы анализируют не только отечественный опыт, но и зарубежные модели развития высшего образования и предлагают различные пути дальнейшего совершенствования подготовки специалистов в нашей стране.

Междисциплинарный характер предмета исследования неизбежно обращает внимание на многочисленные педагогические исследования, которые позволяют историку лучше представить содержание образовательного процесса, характер функций высшей школы. Именно этим вопросам посвящены исследования Л.И. Романовой, Г.Ф. Красноженовой, А.Я. Савельева и др.² Особого внимания заслуживают наработки ученых в

¹ Проблемы и перспективы развития высшей школы России: оценки ректоров. - М., 1994; Кинелев В. Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. - М., 1995; Садовнический В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Т., Шикин Е.В. Университетское образование: приглашения к размышлению. - М., 1997; Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. - М., 1998; Шаповалов В.А. Высшая школа в социокультурном контексте. - М., 1997; Шадриков В.К. Структурно-содержательные реформы и качество образования // Высшее образование в России. - 1996. - № 1.

² Развитие образования и науки на пороге XXI века. - СПб., 1992; Российское образование: история и современность / Российская академия образования. Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании / Под ред. - С.Ф. Егорова. - М., 1994; Красноженова Г.Ф. Высшая школа России: Проблемы сохранения интеллектуального потенциала. - М., 1998; Романова Л.И. Высшая школа: социальные технологии деятельности. - М., 1999; Жуков В.И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. - М., 2000; Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. - М., 2000; Российская высшая школа: время перемен. - М.: НИИВО, 2000; Проблемы повышения качества и новые технологии подготовки специалистов образования в системе классических университетов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (10-11 октября 2000г.). - Нальчик, 2000; Савельев А.Я. Реформы высшего образования и их эффективность (1991-2000гг.). - М., 2003.

обобщении опыта подготовки специалистов,¹ в выработке ведущих принципов управления высшей школой.² Например, интересен опыт, накопленный советской высшей школой в создании университетов. Он актуализировался в середине 90-х годов в связи с новым этапом этого процесса.

В связи с задачей интеграции российской высшей школы в мировое образовательное пространство особый интерес представляют исследования систем высшей школы в других странах.³

В последнее время еще более актуализировались проблемы экономического развития высшего образования, о чем свидетельствует большой поток литературы.⁴ Их авторы исследуют кризисные явления в высшей школе, вскрывают факторы, вызывавшие кризис. Среди основных факторов особое внимание обращается на сокращение бюджетного финансирования, сокращение численности студентов, низкую заработную плату преподавателей, в том числе, высшей квалификации, отток специалистов из системы образования; спад или полное прекращение строительства образовательных учреждений; разрушение горизонтальных и

¹ Татур Ю.Т., Никитин А.В., Селезнева И.А. и др. Вопросы совершенствования подготовки качеством специалистов с высшим образованием. - М., 1993; Татур К.Т. Образовательная система России: высокие исследовательские технологии и проблема качества подготовки специалистов. - М., 1999; Фролкин П.П. Развитие вузовской науки и кадрового потенциала высшей школы (середина 80-х-90-е годы). - Саратов, 2000; Болотова В.А. Педагогическое образование России в условиях социальных перемен: принципы, технологии, управление. - Волгоград, 2001; Пугач В.Ф. Преподавательский состав российских вузов в конце XX в. - М., 2001.

² Ханжиев Н.А. Преобразование института в университет: опыт и педагогические проблемы подготовки специалистов. - М., 1994; Кураков Л.П. Проблемы управления высшей школой на современном этапе. - М., 1995; Гневко В.А. Высшая школа на пути реформ. - СПб, 1998; Михайлушкин А.И. Реформирование высшего профессионального образования в обществе переходного периода. - СПб., 1998; Лунев А.П. Государственное управление системой высшего образования в регионе. - Астрахань, 1999; Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. - Ростов-на-Дону, 1999.

³ Особенности современного развития высшего образования в ведущих странах мира / К.Н. Цейкович, Л.Н. Тарасюк, Н.И. Давыдов и др / Под ред. проф. Ю. Г. Татура. - М., 1994

⁴ См.: Астахова В. Свобода выбора и конкурентность // Вестник высшей школы. - 1992. - № 1; Гершунский Б.С. Гуманитарная стратегия развития образования в России. - М., 1993; Горбунова Л.А., Морозов А.И. Проблемы развития высшей школы России // Социально-политический журнал. - М., 1994. - № 10; Жураковский В.М. Образования много не бывает // Поиск. - 1994. - № 31; Ковалёва А.И. Кризис системы образования // Социс. - 1994. - № 6; Козлова О. О концепции развития образования в России // Социально-политический журнал. - 1993. - № 10; Шукшунов В.Е., Овсянников А.А. Системная модель организационно-экономической реформы образования в России. - М., 1997. Вуз и рынок. В 3-х кн. - М., 1991-1993; Жуков В.И. Социально-экономические проблемы вузов и пути их решения при переходе к рынку. - Красноярск, 1994; Хэйр П., Луначев П.П. Финансовый кризис в российском высшем образовании // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. - 1996. - № 5.

вертикальных связей, децентрализацию системы управления высшей школой.

Приоритетными в этой литературе стали теоретические и практические проблемы влияния рыночной экономики на образование, а также финансового обеспечения высшей школы. Заметным явлением в этой области стала монография А.А. Воронина, посвящённая комплексному анализу экономики высшего образования.¹ Особое внимание им уделено изменениям во взаимоотношениях между вузами и предприятиями различных форм собственности в части подготовки специалистов высшей квалификации в условиях, когда перестала существовать система государственного распределения выпускников вузов. В историографии исследуемой проблемы показано, что система высшего образования оказалась перед сложной дилеммой в подготовке и распределении выпускников вузов, на рынке труда заметным явлением стала безработица молодых специалистов, выпускники вузов оказываются слабо защищенными в социальном отношении.

Следует отметить, что среди исследователей и управленцев проявлялись два взгляда на развитие высшей школы. С одной стороны, прослеживается неоправданная идеализация прошлого опыта и стремление сохранить высшую школу в неизменном виде. С другой – попытка любой ценой, и зачастую весьма скоропалительно, внедрять не апробированные нововведения. Наиболее дискуссионными были проблемы коммерциализации вузовского образования. Этим спорным вопросам посвящены работы В. Г. Кинелева, В.М. Жураковского, в которых теоретически осмысливалась роль образования в современном обществе, анализировались вопросы государственной политики в этой области, намечались перспективные пути решения многих практических проблем

¹ Воронин А.А. Экономика высшего образования в новых условиях хозяйствования. - М., 1999.

вузов в период социальных преобразований.¹ В сборниках аналитических докладов исследовательских центров и отдельных работах рассмотрены не только экономические и культурные аспекты дальнейшего развития высшего образования, но и правовая сфера высшей школы.²

Особое место в современной гуманитарной литературе занимают труды, в которых рассматриваются проблемы качества образования.³ В них делается акцент на переосмыслении содержания высшего образования, хозяйственно-финансовой самостоятельности вузов, структуре и методах управления вузами и многих других практических аспектах их жизнедеятельности.

Для историографии высшего образования второй половины 1990-х гг. характерным стал анализ кризисных явлений высшей школы, поиск путей их преодоления, определение перспективных направлений реформирования вузовской системы, адекватных современным социально-экономическим реалиям. Сама необходимость модернизации высшего образования стала практически общепризнанной, но основные ее направления являлись предметом дискуссий в обществе и научной среде. Ученые сосредоточивали внимание на анализе путей развития высшего образования, социально-практического опыта и особенностей реформирования отечественной вузовской системы. Исследовались направления качественного обновления высшего образования, роль государства в развитии высшего образования, новые подходы в деятельности вузов по организации обучения и воспитания студенческой молодежи и другие проблемы.⁴

¹ См.: Жураковский В.М. Образование много не бывает // Поиск. 1994. - № 31; Кинелев В. Г. Государственная политика развития высшего образования // Высшее образование в России. - 1993. - № 10; Образование и цивилизация // Высшее образование в России. - 1996. - № 3 и др.

² См.: Сборник аналитических докладов по вопросам образовательной политики. - М., 2002; Смолин О.Н. Образовательная политика и образовательное законодательство в современной России. - М., 2002 и др.

³ См.: Коротков Э.М. Качество образования: формирование, факторы и оценка, управление. - М., 2002; Новое качество высшего образования в современной России (содержание, механизмы реализации, долгосрочный подход). - М., 1995; Оценка качества профессионального образования: Доклад 5 мая 2001 г. - М., 2001; Плаксий С.И. Качество высшего образования. - М., 2003 и др.

⁴ См.: Абдулина О. Г. Демократизация образования и подготовка специалистов: проблемы и поиски // Высшее образование в России. - 1996. - № 1; О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. - М., 1997; Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования (анализ и оценка). - М., 1998 и др.

В последние годы история высшего образования в отдельных регионах ЮФО нашла отражение в ряде педагогических и политологических работ, которые отличает исторический контекст.¹ Кроме того, некоторые труды, посвященные истории отдельных вузов этого региона, позволяют расценивать их как историографическое явление, т.к. содержат и достойный научный аппарат, и основательную источниковую базу, и концептуальную определенность.²

Зарубежная историография высшего образования в России стала более или менее интенсивно развиваться только в послевоенный период. В 50-е – 60-е гг. вопросы российского образования активно исследовали ученые США, Англии, Франции. Зарубежных авторов интересовала, прежде всего, система финансирования образования в нашей стране. По оценке американских экономистов, капитал, «вложенный в человека» приносит больший доход и оказывает более длительное экономическое влияние на производство, чем капитал, овеществленный в машинах и оборудовании.

В условиях научно-технической революции квалификация работника зависит уже не столько от навыков и опыта, приобретаемых в ходе работы, сколько от объема знаний, полученных в процессе систематического обучения. Поэтому ускоренное развитие среднего, среднего специального и в особенности высшего образования становится важнейшей предпосылкой и неотъемлемой частью самого научно-технического прогресса.³ По мнению современных зарубежных ученых, проблема качественного образования не может быть решена путем простого расширения рамок средней и высшей школы. Информационная революция требует изменения традиционной системы обучения. Это обусловлено многими причинами, главная из них – новое место образования в современном обществе.

¹ Атаева Л.И. Развитие региональной образовательной системы Кабардино-Балкарской республики (90-е гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1999; Вартумян А.А., Шинкарева И.А. Высшее образование в регионе (Дон, Кубань и Ставрополье в переходный период). 1991-2001 гг. - М., 2003; и др.

² Ситько Р.М. Университетское педагогическое образование на Юге России: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2000; Кубанский государственный аграрный университет. - Краснодар, 2001.

³ Denison E. Accounting for the United States Economic Growth, 1929-1969. – Washington, 1974. P.127.

В современной зарубежной историографии изучение высшей школы базируется на концепции экстернализма Дж. Бернала.¹ Экстерналистская интерпретация истории советского образования обращает главное внимание на отсутствие политических свобод в высшей школе, тотальный контроль и преследование ученых. Профессор славистики Рурского университета (ФРГ) К. Аймермахер пришел к выводу, что декреты и указы, принятые сразу же после Октябрьской революции, а также практические мероприятия новой власти показывают, что партия большевиков стремилась контролировать все институты, участвующие в формировании мыслей народа.² Профессор Кэмбриджского университета США Л.Р. Грэхем отмечал, что в условиях отсутствия политических свобод государственная поддержка некоторых научных направлений, связанных с подъемом индустрии и оборонного комплекса, обеспечила их значительное развитие³.

Известный английский историк Дж. Хоскинг, оценивая политику Советского Союза послевоенного времени в области образования, пишет: «Тяга простых людей к образованию была весьма сильна, поскольку наиболее талантливые мужчины и женщины стремились получить образование, видя в нем средство сделать карьеру. Это вполне соответствовало общественным потребностям. Парадоксальным образом наибольший прогресс был достигнут именно в тех областях, которым Хрущев уделял наименьшее внимание: в традиционном академическом образовании в городских школах, институтах и университетах. Лучшие советские ученые соответствуют самым высоким международным требованиям, и каждый год высшие учебные заведения выпускают людей с прекрасной профессиональной подготовкой. Политическое образование по-прежнему никуда не исчезло, однако большинство студентов считают его неизбежным злом, и основное время тратят на другие дисциплины»⁴.

¹ Бернал Дж. Наука в истории общества. - М., 1956.

² Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932 гг. - М., 1998. - С.26.

³ Grahmann L.R. Science in Russia and the Soviet Union A Short Histori-Caonbidal 1993-P.198; Грэхэм Л.Р. Естественное знание // Философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. - М., 1991.

⁴ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. - М., 1994. - С.336.

Надо заметить, что современная западная русистика наиболее полно разработала историю советского общества, включая историю образования, как уже говорилось, в довоенный период, а проблемы высшего образования в России в последующее время рассматривались только спорадически.

Как показал историографический обзор, исследователи, во-первых, ограничивались историей высшей школы в ограниченных исторических рамках, что не позволяет увидеть процесс в целом, в его исторической ретроспективе. Во-вторых, несмотря на обширность историографии высшего образования, анализ этого феномена в условиях методологического плюрализма и полидисциплинарных подходов находится только в начале. Кроме того, ограниченные локальные рамки работ по истории высшего образования на Юге России не позволяют выявить общие тенденции и специфику каждого территориального образования этого региона. Исторического исследования, которое проследило бы основные этапы развития высшей школы в течение длительного исторического времени на всем пространстве ЮФО, еще не подготовлено. Как советской, так и зарубежной литературой недостаточно разработаны проблемы структуры и содержания высшего профессионального образования региона. В них не дается четкого представления о научной и научно-методической работе вузов, о воспитательной работе со студентами, а также о влиянии социальной практики на учебно-воспитательный процесс и повседневную жизнь студентов и преподавателей.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа высшего образования в регионе выявить общие тенденции и специфику развития вузов на Юге России, а также сформулировать концепцию регионального вуза в современных условиях.

Цель определила следующие задачи исследования:

1. Изучить социально-политические и экономические предпосылки формирования советской модели вуза на Юге страны.

2. Проанализировать процесс возникновения и становления системы высшего профессионального образования на Юге России.

3. Выявить приоритетные направления государственной политики в области высшей школы и методы ее реализации властными структурами региона как в советский, так и в постсоветский период.

4. Осветить научно-исследовательскую деятельность вузов как одного из важнейших факторов совершенствования как высшего профессионального образования, так и развития экономики в целом.

5. Обобщить опыт учебно-методической и воспитательной работы в вузах Юга России.

6. Рассмотреть основные направления и трудности реформирования вузовского образования в современных условиях и спрогнозировать дальнейшие последствия модернизационных процессов в образовании южного региона.

7. Исследовать состояние материального положения вузов Юга в свете современных реформ.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и объективности, которые позволяют рассмотреть вопросы развития высшего образования на Юге России в конкретно-исторических условиях.

В качестве теоретической модели исследования взята концепция модернизации (от фр. *moderne* – новейший, современный). Под модернизацией понимается определенный исторический этап развития, который связан с переходом от традиционного общества к современному.

Современный мир переживает состояние постмодерна. Ряд стран Западной Европы, Северной Америки и Япония проделали свою модернизацию. Россия, вступив в процесс модернизации в начале XIX века, сделала многое, чтобы преодолеть порог, разделяющий традиционное и современное общество. Однако многие проблемы еще не реализованы.¹

¹ Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. - 1993. - №7.

Россия, как и другие государства, испытывает глобальное и национальное воздействие на свое развитие. Проблема модернизации России выступает довольно остро в силу ее значительного запаздывания и отсутствия идеологии модернизации, способной вызвать массовое воодушевление и быстрый социально-экономический подъем. В процессе модернизации страны значительная роль принадлежит высшей школе, которая выступает в качестве интеллектуальной основы социального прогресса и устойчивого развития, составной частью культуры нации и инструмента национальной безопасности.

Историческое исследование предполагает использование специальных методов познания. В процессе отбора и классификации исторических фактов были использованы следующие исторические методы. При изучении состояния высшего образования на основных этапах развития применялся историко-генетический метод, который позволил показать причинно-следственные связи и закономерности эволюции этой сферы. Историко-сравнительный метод позволил провести анализ деятельности различных вузов Юга России в сравнительном плане. На основе историко-системного метода проведен анализ состояния высшего образования южного региона как составного элемента всей системы высшего образования России. При анализе исторических фактов широко использовались методы микро- и макроистории и другие исследовательские приемы социальной истории.

Источники исследования. Предмет и цели диссертационной работы определили выбор источников, привлеченных для изучения темы. Комплексный подход к истории высшего образования потребовал использования разнообразных по виду и типу источников. Вторым условием, повлиявшим на отбор круга источников, стало стремление выявить динамику, внутреннее состояние высшей школы на Юге России на продолжительном отрезке времени. Различные документы использовались как носители многообразной и противоречивой

информации о действительности. Главным методом анализа текстов источников стал для исследователя когнитивно-информационный. При анализе источников необходимо было учитывать не только содержание того или иного текста, но и происхождение, социально-политические условия его возникновения, внутреннюю специфику источника, что, несомненно, повлияло на характер извлечения информации и ее интерпретацию.

Наряду с этим, комплексный подход к исследуемой теме потребовал выявления комплексов источников независимо от их представления – архивных или опубликованных. Анализ различных групп источников рассматривался как комплекс сведений о содержании конкретного процесса. Например, принятие Государственных стандартов российской высшей школы сопровождалось выработкой проектов, их обсуждением как профессионалами, так и общественностью. Таким образом, все эти разные по жанрам источники – от официального документа до воспоминаний свидетелей и участников процесса - составляют единый источниковый комплекс. С другой стороны, необходимо было опираться на источниковые комплексы, сложившиеся в процессе их создания и хранения, как например архивные документы отдельных вузов, местных партийных органов, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и т.д.

База источников данной диссертации может быть подразделена на несколько групп источников. **Первую** группу источников составляют опубликованные законодательные акты различных периодов советской и постсоветской истории, а также партийные документы центральных органов, функции которых были идентичны законодательным источникам. Эта группа включает декреты Советской власти,

программные решения Коммунистической партии по созданию и деятельности советской системы образования.

Данные материалы в основном представлены в ряде многотомных сборников. Это – продолжающееся издание «Декреты Советской власти», первый том которого вышел в «оттепельном» 1957 году¹. После восьмилетнего перерыва, в 1997 г. издание было продолжено. Анализ постановлений Совнаркома, инструктивных положений и т. п. позволил понять механизм изменений идей большевизма в области народного образования под влиянием социальной практики. Так, под давлением реалий Гражданской войны первое советское руководство отказалось от попытки введения автономии высшей школы и самоуправления в школах. В конечном итоге победила централизация управления в лице Наркомпроса и вузовская автономия была ликвидирована.

Определенные данные для изучения истории становления советской высшей школы содержатся в отдельных документальных публикациях, например в тематических сборниках, таких, как «Постановления ЦК и СНК о просвещении».²

Обширным изданием, содержащим эту группу источников, является многотомный сборник «КПСС в резолюциях ...».³ В нем содержатся важнейшие решения съездов партии и пленумов ЦК, его постановления по вопросам образования, воспитания и подготовки научно-педагогических кадров. К ним примыкают совместные с Советом Министров, с общественными организациями решения по вопросам обучения и воспитания студенческой молодежи.

¹ Декреты Советской власти. Тт. 1 - 14. - М., 1957 – 1997.

² Постановления ЦК и СНК о просвещении. - М., 1938 и др.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. – М.: Политиздат, 1970-1972. - Т. I-XIV.

К таковым, в частности, относятся Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об организации рабочих факультетов при университетах» от 15 сентября 1919 г.; Резолюция ноябрьского 1929 г. Пленума ЦК ВКП(б) «О кадрах народного хозяйства»; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июня 1961 г. «О мерах по улучшению подготовки научно-педагогических кадров» и др.¹

К этой же группе можно отнести стенограммы VIII – XXVII съездов партии, а также тексты второй и третьей партийных программ.

Особое место в этой группе занимают законодательные акты Российской Федерации 90-х – начала 2000-х гг., направленные на реформирование образования и, в частности, высшей школы. К ним можно отнести Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в которых определены принципы государственной политики в области высшего образования.² Сюда же можно отнести правительственные документы общего характера, например, «Концепцию развития высшего образования в Российской Федерации», «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования», «Концепцию информатизации образования Российской Федерации», «Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года» и др.³

Вторую группу источников, использованных при написании работы, составили нормативные акты, связанные с деятельностью органов народного

¹ Там же.

² Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992.- № 30.- Ст. 1797; Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»// Собрание законодательства Российской Федерации.- 1996.- № 35.- Ст. 4135.

³ Концепция развития высшего образования в Российской Федерации // Высшее образование. - 1993. - № 2; Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Официальное издание. - М., 1995; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. - М., 2002 и др.

образования и просвещения страны на протяжении всего изученного периода. Часть из них опубликована, часть почерпнута из центральных и местных архивов. Основные опубликованные ведомственные документы изучены на основе специальных ведомственных изданий: журналов, бюллетеней, сборников. Эти издания позволили изучить работу органов образования в перестроечный и постсоветский периоды – Госкомитета СССР по народному образованию, Министерства образования России.

В то же время привлечен обширный архивный материал. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) изучены фонды Государственного ученого совета (ГУС) при НКП РСФСР, Наркомата Министерства просвещения РСФСР, Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, Главного управления научных и музейных учреждений НКП РСФСР, Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, Министерства высшего образования СССР, Госкомитета СССР по народному образованию, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Государственного комитета СССР по образованию.

Наряду с нормативными актами вышеуказанные фонды содержат материалы их подготовки, официальную переписку с Правительством и вузами, отчеты и планы различных отделов и управлений, тематические планы научно-исследовательской работы, отчеты о работе вузов, содержащиеся в десяти обширных фондах ГАРФ. Анализ протоколов заседаний коллегий образовательного ведомства в разные годы позволяет выяснить содержание и механизм реализации властных решений в области высшей школы, в частности, процесс подбора вузовских кадров, создания и ликвидации вузов, эволюцию организации учебного процесса. Привлечение этих материалов позволило раскрыть процесс становления системы высшего образования в стране, структуру и содержание профессиональной подготовки, методы преподавания в вузе.

В силу жесткой централизации управления высшим образованием в советское время в министерства и ведомства стекались сведения с мест. В свою очередь, разработка программ, методик и технологии обучения осуществлялась под эгидой министерства. Поэтому наряду с тем, что источники, извлеченные из фондов ГАРФ, помогают проследить изменения в общегосударственной политике в отношении высшей школы и механизм ее реализации, они позволяют существенно дополнить представления о развитии вузов в регионах. Примером этому могут служить изученные в фонде Министерства высшего образования СССР за 1946 – 1959 годы отчеты ряда вузов Юга России.

Опубликованные партийные документы существенно дополняются данными из фондов Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В этом архиве изучены фонды Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) за 1921-1924 годы и фонд общего отдела ЦК партии за период с 20-х по 60-е годы. В частности, они позволяют реконструировать систему партийного контроля над высшей школой как в Центре, так и в провинции, показывают характер влияния идеологических решений и кампаний партийных органов на состояние вузовского образования в целом и на вузы Северного Кавказа.

Выписки из протоколов Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) о вузах, сводки, справки, таблицы об итогах чистки партии в 1921, 1929, 1933 гг., о составе исключенных и механически выбывших из партии за 1934-1940 гг., статистические отчеты парторганизаций Северного Кавказа по состоянию на 1.01.1937 г. и др. раскрывают картину партийного влияния на деятельность вузов региона, а также косвенно содержат материалы деятельности местных властей по развитию высшей школы.

Третью группу источников составляют разнообразные материалы о деятельности местных органов власти и партийных комитетов по реализации государственной политики в области образования. Это документы местных государственных фондов. Изучены фонды государственных архивов

Ростовской области (ГАРО), Краснодарского края (ГАКК), Ставропольского края (ГАСК), Республики Дагестан (ЦГАРД), Республики Северной Осетии – Алании (ЦГАРСО-А), Волгоградской области (ГАВО), Астраханской области (ГАО), Национального архива Республики Калмыкия (НАРК), Национального архива Республики Адыгея (НАРА), Государственный архив Карачаево-Черкесской республики (ГАКЧР), Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГАКБР). Материалы местных исполкомов и отделов народного образования содержат материал, позволяющий реконструировать процесс становления системы высшего образования на Юге в советское время, понять характер взаимоотношений местных органов власти с вузовской общественностью, специфику руководства вузами на местах.

К этой группе примыкают и материалы бывших местных партийных архивов. В фондах Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСДАО) и Центре хранения документации новейшей истории Волгоградской области (ЦХДНИВО) содержится большой и еще не введенный в научный оборот материал о взаимоотношениях местных партийных комитетов и партийных организаций вузов в разные исторические периоды. Всего было изучено 44 фонда местных архивов, что позволило более или менее полно восстановить тенденции эволюции высшего образования в регионах ЮФО.

Четвертая группа источников представлена архивными и опубликованными материалами о деятельности вузов Северного Кавказа и Нижнего Поволжья с момента их становления до сегодняшних дней. К ним можно отнести фонды вузов, хранящиеся в местных архивах. В них отражена деятельность высших учебных заведений от кафедры до ректората. Это и планы развития вузов, например, пятилетний план восстановления и развития РГУ на 1946-1950 гг. в ГАРО, и отчеты вузов о различных направлениях деятельности, и контингенты и успеваемость студентов в

разные годы, и данные о работе кафедр и факультетов, и протоколы заседаний ученых советов.

Материалы местных архивов раскрывают историю создания вузов Волгограда, Астрахани, Махачкалы, Ставрополя и других, содержат учебные планы и отчеты об учебно-воспитательной и научной работе. В ряде случаев при работе над диссертацией использовались также материалы ведомственных архивов, в частности, Северо-Осетинского и Кабардино-Балкарского государственных университетов, а также Армавирского государственного педагогического университета. Архивные материалы были проанализированы на основе единой методики изучения документов, которая позволила рассмотреть, выяснить общие черты эволюции вузов Юга России, их специфику, а также увидеть перспективы их развития.

Пятой группой источников, важной для освещения вузовской практики, стал массив изданий по истории отдельных вузов. Было проанализировано более 60 книг, которые наряду с общими сведениями позволяют выяснить основные направления развития конкретного вуза в настоящее время. Кроме того, эти работы часто включают в себя уникальные сведения о конкретных преподавателях и ученых, основанные на личных архивах и воспоминаниях, что делает их ценным источником для воссоздания микросоциальной среды вуза.

В связи с тем, что хронология диссертации включает в себя современный период развития высшей школы на Юге России, в работе использованы также документы 19 текущих архивов. Проработаны текущие материалы ряда кафедр и вузов региона. Например, использован текущий архив юридического факультета РГУ, Пятигорской государственной фармацевтической академии, Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии и т.д. Изучены также текущие архивы некоторых управленческих и научных структур регионального и общероссийского уровня. Представление о состоянии и путях

преобразования высшего образования на Юге в настоящее время дают текущие документы Северо-Кавказского Научного Центра высшей школы. Интересный материал о состоянии качества учебной и научно-исследовательской работы вузов ЮФО содержится в текущем архиве Научно-Информационного Центра государственной аккредитации Министерства образования РФ.

В связи с тем, что такой тип вузов, как негосударственные учебные заведения, возник в стране не более 13-14 лет назад, материалы их жизнедеятельности еще не отложились в фондах государственных архивов. Поэтому наиболее интенсивно изучены текущие архивы негосударственных вузов. В частности, проанализированы материалы текущего архива Межрегиональной Ассоциации Негосударственных Образовательных Учреждений Южного Региона, Отрадненского гуманитарного института.

Эпизодически привлекался и такой вид источника, как устные свидетельства участников образовательного процесса.

При работе над диссертацией привлекались статистические материалы как самостоятельная, **шестая** группа источников. Они позволили глубже вскрыть тенденции развития высшего образования в регионе. В основном использовались опубликованные данные из таких сборников, как: Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник; Материалы зонального совещания руководителей органов образования, ректоров высших учебных заведений Южного федерального округа; Научный потенциал вузов Южного федерального округа; Перестройка высшего образования в 1987 г.; Высшая школа в 2000 г.; Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации. Статистический справочник за 2000 и 2002 годы и др. Вышеуказанные сборники содержат широкий круг показателей о деятельности высших учебных заведений: материальной базе, приеме и контингенте студентов, количестве и уровне подготовки профессорско-преподавательского состава, выпуске и

трудоустройстве специалистов, результатах научно-исследовательской и издательской деятельности вузов.

Седьмая группа источников представлена периодической печатью как центрального, так и регионального уровня. Особенно широко привлекались специальные журналы последнего десятилетия, а также периодика Юга России последнего десятилетия. На страницах этих журналов и газет размещены дискуссионные материалы по наиболее злободневным проблемам высшей школы. Они позволяют выяснить некоторые тенденции в настроениях и общественном сознании относительно реформирования высшего образования, сравнить состояние умов в профессиональной среде и обществе по этому поводу.

Для изучения повседневной жизни высшей школы и для понимания интеллектуальной и социальной атмосферы в вузах в те или иные исторические моменты ценный материал содержит **восьмая** группа источников, использованных в диссертации, – это воспоминания и дневники. Например, интересные сведения содержат воспоминания Ю.А.Жданова.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время разнообразные источники достаточно репрезентативны. Они позволяют раскрыть различные стороны развития высшего образования на Юге России, показать основные этапы и направления деятельности вузов по совершенствованию учебно-воспитательной и научной работы, повышению качества подготовки специалистов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его содержания, материалов и выводов в работе по модернизации высшего образования в регионе и стране. Кроме того, материалы диссертации будут полезны при изучении истории России и подготовке лекционных курсов и спецкурсов по истории южных регионов страны.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин Армавирского института

социального образования (филиала) Российского государственного социального университета. Основные положения и выводы нашли отражения в двух монографиях, пяти статьях в рецензируемых периодических изданиях и 30 статьях и материалах международных, всероссийских и зональных конференций.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Она строится по проблемно-хронологическому принципу.

Глава I. Становление высшего образования на Юге России в 20-е годы XX века

1.1. Социокультурное и экономическое развитие региона к началу строительства советской системы высшей школы

На рубеже XIX-XX вв. Россия находилась на стадии раннеиндустриальной (пореформенной) модернизации, которая охватила экономическую, социальную, политико-правовую и культурную сферы общественной жизни. Хотя изменения были взаимосвязаны, уровень и характер отношений между ними варьировались в самом широком диапазоне. Ритмы модернизационных процессов задавались как внутренними стимулами соответствующих сегментов общества, так и внешними воздействиями.

Имперская модель цивилизации – обеспечение военно-промышленной базы и сильной армии – была доминирующей. Она отличалась как своеобразием, так и определенной преемственностью. Огромная территория страны, большая часть которой приходилась на зону рискованного земледелия, постоянная колонизация в основном слаборазвитых в экономическом отношении территорий и как следствие этого низкая плотность населения ставили серьезные барьеры развитию страны, переходу от экстенсивных к интенсивным формам развития. Модернизационные процессы в социально-экономической, политической и культурной сферах сочетались с докапиталистическими пережитками.

Модернизация в России выступала как революционный процесс, как переход от традиционного к современному обществу. Этот переход был связан с радикальными трансформациями человеческого бытия.¹ Начало им положил революционный цикл 1905-1917 гг., в ходе которого было свергнуто

¹ См.: История России в новейшее время. - М., 2004; Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От начала до Великой победы. Кн. 1-2. - М., 2002 и др.

самодержавие – главный атрибут феодального строя, символ традиционного русского общества.

Пришедшая к власти в октябре 1917 г. Советская власть вместо движения вперед в русле политической модели модернизации выдвинула свою модель, в основе которой лежали классовый подход и отказ от западного опыта модернизации. В качестве целей большевики выдвинули идею социальной справедливости на основе ликвидации частной собственности и замены ее государственной (общенародной), создания бесклассового общества и соответствующей системы общественных институтов, включавшей реформированную высшую школу. Основные этапы российской модернизации было суждено пройти всем регионам России, включая ее Юг, объединявший территорию Дона, Кубани, Ставрополя, национальные районы Северного Кавказа и Калмыкию, а также Нижнее Поволжье.

Конец XIX-начало XX вв. – важный рубеж в жизни Юга России, изменивший его хозяйственный облик в связи с ростом в регионе промышленного производства в системе единого всероссийского хозяйственного организма и широкими распашками земли под пшеницу, табак и прочие культуры. Это сказалось на социальной структуре, положении и представлениях, укладе и образе жизни всех проживавших там народностей, классов, социальных слоев и групп.

После отмены крепостного права и реформ 60-х гг. XIX в. казачество, горцы, кочевые народы степной полосы, крестьянство, стоявшие ранее в стороне от мирового хозяйства, шире, чем прежде, втягиваются в водоворот мирового товарного обращения. Русский капитализм нивелирует местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости – и создает рынок рабочих рук для своих фабрик и заводов. Развитие различных форм капиталистической организации производства утверждается в регионе не только в промышленности, но и в сфере банковского кредита, обмена и

транспорта. Северный Кавказ превращался в страну нефтепромышленников, торговцев вином, пшеницей и табаком.¹

Существенной чертой экономики Нижневолжского края была широкоразвитая товарность и узкая специализация хозяйства. В XIX веке широкое развитие здесь получили производство селитры, шелководство, ткацкая, кожевенная и кирпичная промышленности. Было распространено садоводство, овощеводство и бахчеводство. Но ведущими отраслями были рыбная и соляная промышленности. Ко второй половине XIX века Астрахань превратилась в один из крупнейших центров рыбной промышленности России, дающий 30 % добычи рыбы по стране и 6 % - мировой.²

В 1875 г. было закончено строительство Ростово-Владикавказской железной дороги. Это дало толчок социально-экономическому развитию Юга России. В Ростове, Таганроге, Новочеркасске, Царицыне, Астрахани и в других городах региона возникают крупные промышленные предприятия. Из Харькова в Ростов-на-Дону, Новороссийск, Екатеринодар, Ставрополь, Владикавказ и Грозный перемещаются главные рынки сбыта зерна, скота и шерсти. Они же играют роль посредника в снабжении Донской, Кубанской, Терской, Царицынской областей, Астраханской и Ставропольской губерний, а также народов Северного Кавказа усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями.

Вышеназванные области и губернии стали объектом активной крестьянской колонизации. Ставропольский генерал-губернатор Тимашов в 1871 г. писал: «Со всех сторон России приходят толпами в несколько тысяч крестьяне и требуют земли. Тысячами приходящие для заработков в Ставропольскую губернию и на Кубань крестьяне внутренних губерний сами видят и знают, где больше приволья вести сельское хозяйство. Возвращаясь с Кавказа, они передают на родине о всем ими здесь виденном. Эти-то

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) – М., 1988. – С.383.

² Варламова В.В., Черкасова В.П. От губернии к области: страницы далекого прошлого Астраханского края (Документы из фондов государственного архива Астраханской области). – Астрахань, 1995. – С.4.

рассказы и письма старых переселенцев к своим родным, оставшимся на жительство в других губерниях, и составляют те причины, в силу которых Ставропольская губерния и Кубанская область привлекают к своим привольным землям русских колонистов».¹

В конце XIX–начале XX вв. возросло значение южных городов России как центров торговых и кредитных операций. Особенно велико было значение Астрахани, которая исторически являлась крупным узлом сложившихся водных и сухопутных торговых путей из России в Закавказье, Персию, Среднюю Азию, Индию. К концу XIX века, в связи с бурным развитием паромства и железнодорожного транспорта, через Астрахань шли колоссальные потоки нефтяных и лесных грузов.

Во всех городах проводились крупные ярмарки и возникали городские общественные банки. В 1885 г. появились первые отделения крестьянского поземельного банка, а в 1893 г. один из крупнейших коммерческих банков в кредитной системе пореформенной России – Азово-Донской – открыл свои филиалы во многих городах региона. В 1895 г. возникло отделение Государственного банка.²

Дон, Северный Кавказ и Нижнее Поволжье все больше приобретали черты капиталистического развития. Эти тенденции значительно усилились в результате реформ П.А.Столыпина в регионе. Указ от 9 ноября 1906 г. определял порядок выхода крестьян из общины и закрепления в личную собственность земли. Закон от 14 июля 1910 г. и Положение о землеустройстве от 29 мая 1911 г. разрешали проведение принудительных мер землеустройства, упрощали процедуру выхода из общины.

На Северном Кавказе проведение столыпинской аграрной политики в полном объеме было распространено только на Ставропольскую губернию. С 1906 по 1916 гг. в губернии было образовано около 30 тыс. хуторских и отрубных хозяйств, что составляло 21% от всех крестьянских хозяйств.

¹ Цит. по: Край наш Ставрополье. Очерки истории. – Ставрополь, 1999. - С.143.

² Очерки истории Ставропольского края. Т.1. – Ставрополь, 1984. - С.262-283.

Сложнее стоял вопрос о землеустройстве в казачьих областях. Столыпинские аграрные законы на казачьи земли не распространялись. Весь казачий земельный фонд, составлявший более половины общего земельного фонда, а в Кубанской области - более трех четвертей всей земли, оставался общинным.

Местом «колонизации» были объявлены и некоторые предгорные районы Большого Северного Кавказа, где фактически не было удобных, свободных для переселения земель. Из общего числа заготовленных на 1 января 1912 г. и назначенных для переселения русских крестьян на Кавказ 62298 долей по 31 декабря 1911 г. было занято 45864 долей. К 1912 г. на Северном Кавказе было образовано 123 новых поселка, из них в Черноморской губернии – 100, Кубанской области – 16, Терской – 2, Дагестанской – 5 поселков.¹

Вопрос о землевладении и землепользовании у горских народов, более всех страдавших от малоземелья, рассматривался целым рядом правительственных комиссий, но так и не был решен.

Экономический подъем, достигнутый в стране в годы эволюционного реформаторства, оказался непродолжительным и был прерван первой мировой войной, разразившейся в июле 1914 г. Россия оказалась втянутой в войну, цели которой были отвлеченными, доступными пониманию лишь ограниченному кругу лиц и призывавшими «защитить братьев-славян», «отстоять престиж империи». Они не могли вызвать глубокого отклика у народа.

Из-за военной мобилизации и нехватки рабочих рук уже в 1915 г. посевы озимых в регионе сократились более чем на 25 %. Через год в стране был введен закон о разверстке хлеба на потребности, связанные с обороной. На Северный Кавказ было разверстано 90 млн. пудов хлеба². При отказе

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г). – М., 1988. - С.476.

² Край наш Ставрополье. Очерки истории. – Ставрополь, 1999. - С.215.

владельца от добровольной поставки хлеб реквизирувался с понижением стоимости на 15% и вычетом доставки его на место.

Из-за отсутствия средств, необходимых для развертывания военного производства, выпускать для фронта мины, орудия, снаряды, а также сапоги, полушубки и другую амуницию удавалось с большим трудом. Введенные в 1912 г. в Ставропольской и Астраханской губернии органы Земского самоуправления приняли решение о резком повышении окладных сборов с каждой десятины земли до 61 коп. Это вызвало открытое выступление крестьян Ставропольской губернии против земства. Отказались уплачивать платежи в Александровском, Михайловском, Старомарьевском, Татарке и других селах губернии¹.

С 1916 г. в России набирал силу экономический и общественно-политический кризис, вызванный развалом экономики, неспособностью правительства вести войну, обнищанием широких народных масс. В стране нарастало, приобретая массовый характер, забастовочное и революционное движение. Участники выступлений все чаще выдвигали политические требования. Тон задавали столицы и промышленные центры. В январе 1916 г. произошли крупные беспорядки в связи с ростом дороговизны в Ростове, Ставрополе, Владикавказе, Царицыне. Во многих городах, станицах и селах прокатилась волна погромов. Как сообщали жандармы, это делалось женщинами-солдатками «на почве экономических отношений с торговцами».

Нарастание оппозиционности в обществе и забастовочного движения требовало от правительства изменения его внутренней и внешней политики. Однако оно этого не делало и в начале 1917 г. конфронтация в стране достигла своего предела. Пролетарии и другие трудовые слои Петрограда вышли на улицы с лозунгами «Долой войну!», «Долой самодержавие!». 26 февраля всеобщая политическая стачка переросла в вооруженное восстание. На сторону восставших перешел петроградский гарнизон. Не видя выхода из

¹ См.: Судавцов Н. Д. Городское и земское управление в России в годы Первой мировой войны. – М., 2000.

сложившегося положения, Николай II 26 февраля распустил Государственную Думу, а 2 марта отрекся от престола¹. В стране победила буржуазно-демократическая революция, провозгласившая свободу слова, печати, собраний и стачек, профессиональных союзов; отменялись сословные и национальные ограничения и т.д.

В Декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта, выдвигались задачи модернизации всех областей общественной жизни на принципах демократии, частной собственности, целостности государства и защиты ее глобальных интересов в мировой войне.

В губерниях и областях Юга России события в Петрограде вызвали волну ликования. Но местная буржуазия стремилась не упустить власть из рук и призвала население сохранять спокойствие. Наместник Кавказа 4 марта 1917 г. в телеграмме губернаторам предписал «использовать все средства, которые могли бы содействовать сохранению порядка и спокойствия населения»².

Однако Временное правительство не решало стоявших перед обществом проблем: предоставив политические свободы, правящая верхушка не собиралась давать народу ни земли, ни хлеба, ни мира. Все это повлекло углубление кризиса в стране и привело к Октябрьской революции.

Открывшийся утром 25 октября в Смольном II Всероссийский Съезд Советов возвестил о победе социалистической революции, о переходе власти к Советам, о принятии декретов о мире и о земле. К концу ноября 1917 г. Советская власть была установлена в 30 губернских городах европейской России. На Юге России Советская власть установилась позже, чем в центральных районах: в Ставропольской губернии – в середине января 1918 г., на Кубани, в Черкесии и Карачае – в феврале, в городах и станицах Терской области – в марте 1918 г. и т.д.³

¹ См.: подробно: История России в новейшее время. – М., 2004. – С.87-88.

² Северо-Кавказское слово. – 1917. – 7 марта.

³ См.: Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1997.

Начались первые социалистические преобразования: упразднились структуры Временного правительства и земские управы. На основе декрета Советской власти церковь была отделена от государства, а школа от церкви, в школах вводилось бесплатное обучение. Для решения национального вопроса, имевшего важное значение для Юга России, была принята «Декларация прав народов России», провозгласившая равенство народов России, их право на самоопределение, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и др. Но вскоре началась гражданская война. Противостояние сил революции и приверженцев старого режима на Юге России носило ожесточенный и затяжной характер¹.

После окончания гражданской войны Россия столкнулась с глубоким экономическим и политическим кризисом. В результате 7 лет войны было потеряно более четверти национальных богатств. В 1920 г. производилось в семь раз меньше продукции крупной промышленности, на 67% упало валовое производство сельского хозяйства по сравнению с 1913 г.²

В состоянии разрухи находилась местная промышленность. В 1920 г. в южном регионе насчитывалось не более 15% промышленных предприятий, имевшихся в 1913 г. Упадок промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики тяжело отразился на материальном положении жителей городов и сел Юга России, обусловил резкое снижение жизненного уровня населения. Везде остро ощущался недостаток промышленных и продовольственных товаров. Особенно тяжелая ситуация сложилась в крупных городах – промышленных центрах региона – Ростове, Таганроге, Краснодаре, Владикавказе, Грозном, Царицыне³ и др.

Кризис, охвативший основные сферы общественной жизни, усугублялся тем, что РКП(б), Советская власть продолжали проводить политику «военного коммунизма», которая была порождена

¹ См. подробно: Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М., 1987.

² Народное хозяйство СССР в цифрах: Стат. справочник. – М., 1975 – С.403-404.

³ См.: Очерки истории Дона. Ч.2. – Ростов-на-Дону, 1972; Очерки истории Кубани. – Краснодар, 1987.

экстремальными условиями войны. Партийные комитеты и ревкомы действовали присущими тому времени методами. В частности, после окончания войны осуществлялся декрет о всеобщей трудовой повинности и трудовых мобилизациях. В конце 1920 г. был принят декрет о национализации мелкой промышленности. В деревне преждевременно начали насаждаться коммуны.

В острых формах проявился послевоенный кризис в районах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Здесь, как и в других регионах, население страдало от нищеты, нехватки одежды, обуви, промышленных товаров, продовольствия. В городах был введен так называемый «классовый паек». Рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, получали 45 фунтов (18 кг) хлеба в месяц, служащие - 15 фунтов (6 кг). Сахар и керосин выдавали по врачебным рецептам, а кусок мыла, которое распределялось по организациям, члены профбюро делили на шесть человек. Бичом для городского населения была безработица. Так, например, в городах Кавказских Минеральных Вод на учете состояло 8 тыс. безработных. В городах и селах Ставропольской губернии насчитывалось 4500 беспризорных детей¹.

Недовольные сложившимся положением, сохранением продразверстки казаки и крестьяне не ограничивались многочисленными жалобами, письмами в местные и центральные органы власти и начинали поддерживать антисоветские вооруженные выступления. В годы гражданской войны и после ее окончания Советская власть столкнулась с антибольшевистскими выступлениями на Дону, Тереке, в Дагестане и др. регионах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья².

¹ Край наш Ставрополье... – С.250.

² Венков А.В. Антибольшевистские движения на Юге России (1917-1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1996; Суханова Н.И. Гражданская война 1917-1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Ставрополь, 2004; Зимина В. Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Волгоград, 1998 и др.

Особенно массовый характер антисоветские выступления приняли на Дону и Кубани, где еще в годы гражданской войны были сформированы Вооруженные силы Юга России – Добровольческая Армия. Казачьи представители пытались взять руководство борьбой на Юге страны в свои руки. Зимой 1919-1920 гг. здесь создается Верховный Круг и Южно-русское правительство.

Это ведет к расколу Добровольческой армии. Казачеству оказалось не по силам вести борьбу против Красной Армии, впрочем, как и Добровольческой Армии. В ходе борьбы на уничтожение значительная часть боеспособных казачьих формирований была выведена из строя. Более сохранившиеся кубанские части разлагаются. Все это повлекло за собой военное поражение разрозненных казачьих частей.¹

Затяжной характер приняло повстанческое движение на Тереке и в Дагестане, где еще в 1921-1922 гг. шли систематические столкновения казаков с Красной Армией, сводя на нет хозяйственную и политическую работу Советской власти в станицах. В марте 1922 г. повстанцы взяли г. Кизляр. Однако привлечение к борьбе с «зелеными» крупных воинских формирований, успешные действия по нейтрализации наиболее известных казачьих атаманов и эффективная тактика разложения повстанческих отрядов изнутри привели к тому, что в середине 1922 г. значительная часть Терской области перешла под контроль Советов.²

В марте 1921 г. в Москве состоялся X съезд РКП(б), определивший поворот советского государства от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Съезд принял решение о замене продразверстки продналогом, которое устанавливало принципиально новую линию во взаимоотношениях города и села: «Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства, - говорилось в резолюции съезда, - для

¹ Сухинко А. Д. Добровольческое движение на Юге России 1917-1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. - С.25-27.

² Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революции и гражданского противостояния (1917-1923): участие, политические приоритеты, итоги: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. - С.24.

укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязанностей разверстка, как способ государственных заготовок производства, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом».¹ Кроме того, было признано необходимым допустить свободу торговли излишками продовольствия, поднять роль кооперации.

Эти решения способствовали подъему кооперативного движения на Юге страны. По данным А.А. Панарина, в октябре 1925 года на Дону и Северном Кавказе действовало 870 потребительских обществ, 3392 сельхозкооператива, 925 кредитных, 555 промысловых и 353 интегральных кооператива, которые заняли ведущее положение (62%) в снабжении деревни товарами производственного назначения.²

Замена продразверстки меньшим по размеру натуральным налогом облегчила положение крестьянства, позволила наладить нормальные экономические связи между промышленностью и крестьянским хозяйством, поставить на прочную основу отношения между крестьянством и государством.

Новая экономическая политика, провозглашенная советским государством весной 1921 года, открыла путь не только для вывода страны из кризиса, но и для восстановления ее народного хозяйства как в городе, так и на селе. Местные органы власти Юга России предприняли ряд шагов по завершению земельной реформы, изъятию земли у богатой верхушки и передаче ее бедноте. Государство оказало помощь трудовым крестьянам кредитами, сельскохозяйственными машинами и орудиями.

В октябре 1924 года на Юге России была проведена крупная административная реформа - создан огромный Северо-Кавказский край с центром в г. Ростове-на-Дону, объединивший территории Дона, Кубани, всего Северного Кавказа, за исключением Дагестанской АССР и Калмыцкой

¹ КПСС в резолюциях... Т.2. - С.256.

² Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. – Армавир, 2004. - С.156.

АО (в 1934 г. разделен на Азово-Черноморский край (центр - г.Ростов-на-Дону) и собственно Северо-Кавказский край (центр – г.Пятигорск, с 1936 г. – г.Орджоникидзе). В 1928 г. был создан Нижне-Волжский край с центром в городе Саратове, в состав которого, кроме прочих земель, входили территории бывшей Сталинградской и Астраханской губерний и Калмыцкой автономной области (в 1934 г. он разделен на два края – Саратовский и Сталинградский, последний включал Калмыцкую АО и территорию нынешних Астраханской и Волгоградской областей).¹

Все это способствовало завершению восстановительного периода как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Восстановление местных промышленных предприятий создало условия для решения вопроса занятости населения, снижения числа безработных в регионе в три раза.

С 1924 года страна приступила к модернизации экономики, к созданию качественно новой материально-технической базы. На XIV съезде ВКП(б) была выдвинута задача: в кратчайшие исторические сроки превратить СССР из экономически отсталой аграрной страны в индустриальное государство, провести индустриализацию, развить тяжелую промышленность, сделать страну не зависящей от экономики окружающего ее капиталистического мира.

Планом первой пятилетки, принятой в апреле 1929 года, перед Северо-Кавказским краем ставилась задача: завершить реконструкцию всех действующих предприятий, построить десятки электростанций и предприятий новых отраслей промышленности, развернуть работу по разведке нефтяных и газовых месторождений.² Примерно такие же задачи ставились и перед Нижне-Волжским краем.

Для выполнения поставленных заданий было решено развернуть соревнование различных предприятий: коллектив ставропольского завода

¹ Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред.совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л.Кравец. Т. «Россия». – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. – С.955-956.

² Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Кавказского края на 1929-1930 гг. – Ростов-на-Дону, 1930. - С.12-15.

«Красный металлист» соревновался с ростовским заводом того же наименования; рабочие минераловодского стекольного завода – с аксайским заводом «Пролетарий»; пятигорской типографии им. Анджиевского – с печатниками Владикавказа и т.д.¹ Многие жители Северо-Кавказского региона и Нижнего Поволжья ударно трудились на строительстве крупных предприятий первой пятилетки: комбайнового завода «Ростсельмаш» и тракторного завода на Волге.

В конце 1927 г. на XV съезде партии была провозглашена политика коллективизации крестьянских хозяйств, ставилась задача поставить результаты социалистической реконструкции села на службу индустриализации страны. Первоначальные намерения поэтапной коллективизации вскоре сменились требованиями «ударных темпов» в строительстве колхозов, противопоставлением колхозов другим формам кооперирования сельского хозяйства.

Северо-Кавказский край – один из крупнейших регионов на Юге страны – выдвигался в число ведущих по реализации плана коллективизации сельского хозяйства. Здесь рост коллективных хозяйств начался уже весной 1928 года. К октябрю этого года в Ставропольском округе насчитывалось 41 коммуна, 49 сельхозартелей и 626 товариществ по совместной обработке земли. В Терском округе уже в 1928 году было создано 355 колхозов, которые объединяли 6181 крестьянское хозяйство.²

Рост колхозов наблюдался и в Нижнем Поволжье, где коллективизацией было охвачено не только крестьянство, но и рыбаки в низовьях Волги. Так, например, на 01.01.1927 г. в Астраханской губернии имелось 65 товариществ с числом членов 10659. В 1927 г. было организовано 14 колхозов, из них 9 морских, 3 неводных, 1 – речных бударочников и 1 – для переработки рыбы-сырца. Несмотря на неблагоприятные условия 1927 г.,

¹ Край наш Ставрополье... - С.260.

² Чернопицкий П. Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920-1929 гг. – Ростов-на-Дону, 1987. - С.171-172.

ни один колхоз не распался. В 1928 г. их количество продолжало расти и достигло 100, из них 85 колхозов были морскими.¹

Северный Кавказ и Нижне-Волжский край пошли по пути форсирования создания крупных колхозов. В ноябре 1929 года на пленуме ЦК ВКП (б) секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А.А. Андреев сделал заявление о возможности проведения сплошной коллективизации в крае к лету 1931 года. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 05.01.1930 г. на Нижней Волге коллективизация должна была в основном завершиться весной 1931 г.²

Но для этого как на Северном Кавказе, так и в Нижне-Волжском регионе, не было соответствующей материально-технической базы, не хватало опыта организации коллективного сельскохозяйственного производства. Поэтому попытки создания колхозов-гигантов во многих районах оказались неудачными.

Развернувшаяся в стране индустриализация и коллективизация требовали подготовленных специалистов, которых было крайне мало как в России в целом, так и на Юге страны в частности. Одновременно с преобразованиями в области промышленности и сельского хозяйства Советская власть вынуждена была развернуть и культурную революцию с целью включения народов всего Юга России в единое социокультурное пространство.

Некоторые предпосылки для проведения культурной революции были созданы еще в конце XIX - начале XX вв. Разностороннее влияние на развитие народов Юга России оказывали города, которые отражали те общие сдвиги, которые происходили не только в социально-экономической, но и в культурной жизни страны. Увеличивалась численность интеллигенции (учителей, врачей и т.д.), расширялась их просветительская деятельность, стало возможным развитие науки. В культурной жизни региона отразилась

¹ Болотов Н.А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е годы. – Волгоград: Перемена, 2004. – С.136.

² Болотов Н.А. Указ. соч. – С.142.

общая для России тенденция к подъему демократической культуры в 60-70-е гг. XIX в. и в годы революции 1905-1907 гг. Русская культура впитывала в себя богатство национальных традиций и культуры горских и степных народов, которые, в свою очередь, испытывали прогрессивное влияние передовой русской культуры.

Русская демократическая литература помогла становлению местных литератур. Русский театр помог зарождению национальных театров, русские школы были источниками знаний.¹ Города Дона, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья стали центрами школьного образования. Число учебных заведений было невелико, а учиться во многих из них, особенно в гимназиях и кадетских корпусах, могли, главным образом, дети зажиточных родителей. Гимназии были в Ростове и Екатеринодаре, в Грозном и Баталпашинске, Ставрополе и Астрахани, Царицыне и Владикавказе. Кроме того, во Владикавказе было музыкальное училище, в Майкопе – реальное и техническое училище, в Порт-Петровске (Махачкале) – городское училище, в Дербенте – городское училище и женская гимназия.

Что касается крестьянских детей и широких слоев казачества и горцев, то их уделом были церковно-приходские школы и училища Министерства народного просвещения, дававших лишь начальное обучение. По состоянию на 1896 г. в Кавказской епархии, охватывавшей всю территорию Северного Кавказа, проповедовавшей христианство (Ставропольскую и Черноморскую губернии, Кубанскую и Терскую области, Осетию), насчитывалось 421 церковно-приходских школы, обучавшие детей чтению, счету и Закону Божьему². К началу XX вв. в регионе было создано около 1000 училищ Министерства народного просвещения, в которых преподавали чтение, математику, пение, рисование и т.д. Русские школы создавались и в северо-кавказских городах и аулах, где играли важную роль в развитии просвещения и культуры горских народов. Существовавшие

¹ Там же. - С.493.

² См.: Вихрева А.А. Развитие православного храмового строительства на Ставрополье и Кубани в конце XVIII в. – начале XX вв: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005. - С.22.

здесь духовные школы – медресе – не давали настоящего образования, т.к. обучение в них сводилось к заучиванию сур из Корана¹.

В то же время калмыцкое духовенство воспользовалось в полной мере демократическими свободами, дарованными Манифестом Николая II от 17.10.1905 г. Оно добилось открытия двух высших конфессиональных буддистских школ в Калмыкии: в 1907 г. такая школа была открыта в Мало-Дербетовском улусе, а в 1908 г. – в Ики-Цохуровском. В 1912 г. в обеих школах было 186 учеников.²

Одновременно на Северном Кавказе развивалось и светское образование. Так, Кавказский учебный округ в 1912 г. разработал план распространения светского образования в Дагестанской области, который предусматривал открытие 130 одноклассных и 18 двухклассных училищ³.

Значительную роль в распространении образования в регионе во второй половине XIX – начале XX вв. сыграла Ставропольская мужская гимназия, в пансионате которой обучались дети кабардинских, карачаевских, черкесских, осетинских, абазинских и ногайских князей и дворян по 4-5 человек от каждого народа. Из нее вышли первые горские писатели и просветители. В видного деятеля демократического движения вырос просветитель осетинского народа К. Л.Хетагуров.

В целом, в январе 1917 года в России насчитывалось 124 высших учебных заведения (65 правительственных и 59 общественных и частных), в том числе 11 университетов и 40 школ университетского типа, медицинские, востоковедческие, исторические, академические отделения народных университетов, 9 педагогических институтов и курсов, 9 учебных заведений музыкально-театрального и изобразительного искусства, 7 духовных академий, 19 инженерных институтов, 8 военных и военно-морских академий и высших училищ. В 1913 году в вузах России работало 45 тысяч

¹ Адухов М. Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX-XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2004. - С.32.

² Оглаев Ю.О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920-1943 гг.). – Элиста, 2005. – С.12.

³ Адухов М. Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX-XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2004. – С.28.

профессоров и преподавателей, обучались более 123 тыс. студентов. В 1898-1917 годах ими было подготовлено 150 тыс. специалистов.¹

По данным за 1913 г., социальный состав студентов, обучавшихся в университетах России, был следующим: 7% студентов – дети столбовых дворян; 28,3% – дворян и царской бюрократии; 10,3% – лиц духовного звания; 10,9% – почетных граждан и купцов (в технических вузах из этих сословий было около 41% студентов). Дети мещан и цеховых (лавочников, владельцев мастерских и пр.) составляли 24,3% студентов; крестьян – 13,3% (зажиточных); казаков – 1,2% (в технических вузах они составляли соответственно 31,6%, 21% и 1,4%).²

В 1914-15 уч. году в 91 учебном заведении было 125 тыс. студентов, из них 53% обучалось в общеобразовательных, 2,7% – в педагогических, 6,3% – в сельскохозяйственных, 19,4 % – в индустриальных, свыше 6% – в медицинских, 5,7% – в музыкально-художественных вузах.³

Но, несмотря на некоторые успехи в развитии культуры и образования, исходные позиции для развития науки, высшей школы в Советской России были крайне неблагоприятными. Царская Россия значительно отставала от других стран по развитию школьного и высшего образования. В стране неграмотными оставались около 70% мужчин и 90% женщин. Из 71 народности 48 не имели своей письменности.⁴

Еще более тяжелым было положение с развитием образования среди коренных жителей Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Юг России демонстрировал исключительное многообразие народов и народностей, которых насчитывалось более 80. На его территории жили автохтонные горские этносы (адыго-абхазские языковые группы, нахско-дагестанские группы и отдельно стоящий ираноязычный осетинский народ), тюркоязычные этносы (горские – карачаевцы, балкарцы и др.; степные – ногайцы,

¹ См.: Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. – М., 1995. – С.183.

² Автухов И. Г., Огородников И.Т., Хаит И.А. Организация и методика работы в высшей школе. – М., 1934. – С.20-21.

³ Бейлин Е.А. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. – М., 1935. – С.60, 68, 70.

⁴ Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. – М., 2002. – С.180.

кумыки, а также калмыки) и русскоязычная группа (русские, украинцы, белорусы).

До революции уровень грамотности в этом регионе составлял в среднем 10-15%. Например, в Дагестане, по переписи 1897 г., грамотных было всего 9% населения. В 1913 г. в светских школах Дагестана обучалось 4% всех детей дошкольного возраста.¹

По данным 1920 г., в Горской республике общая грамотность населения составляла 15,1%, а ее уровень колебался от 52,6% во Владикавказе до 0,84% в Чеченском округе. Среди чеченцев грамотных было только 0,8%, среди ингушей – 3%.² Среди сельского коренного населения наивысший уровень грамотности был в Осетии, который составлял всего 14,7%. Добавим к этому, что у балкарского, ингушского, чеченского и у многих народов Дагестана ко времени революции не было даже своей письменности.³

В Калмыкии среди мужчин в 1916 г. грамотных было 2,3%, женщины были сплошь неграмотны.⁴ И это при том, что еще в 1640 г. ойрат-калмыками впервые в мире было законодательно установлено обязательное обучение для всех детей до 15 лет, а в 1648 г. Зая-Пандита создал ойрат-калмыцкую письменность, которой калмыки пользовались до 1925 г.⁵ В 1917 г. в калмыцких улусах Астраханской и Ставропольской губерний числилось 57 различных школ и около 1400 учащихся.⁶

Естественно, что такой уровень грамотности существенно тормозил развитие экономики и культуры всего Юга России, среди населения которого в начале XX века усилилось стремление к овладению знаниями, грамотой. В тот период здесь проживало около 30 млн. человек. По сравнению с другими

¹ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический институт. Краткий исторический очерк. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. – С.4.

² Алироев И.Ю., Павлов М.П. Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н.Толстого. – Ростов: Изд-во РГУ, 1985. – С.8.

³ ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.3. Д.333. Л.1-2.

⁴ НАРК. Ф.Р-25. Оп.4. Д.554. Л.1.

⁵ См.: Панькин А.Б. Образование для калмыков (истоки, реалии, перспективы). – Элиста, 1994.

⁶ Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. – Элиста, 1969. – С.110.

регионами России этот регион отличался высокой плотностью населения (50 чел. на км²), высоким уровнем этнокультурной мозаичности населения, сохранившего внутриэтнические солидарные связи и сельское хозяйство как доминирующую сферу деятельности в условиях дефицита земли. Как подчеркивают Т.С. Денисова и В.П. Уланов, «Проживая в непосредственной близости, вступая в тесное хозяйственное взаимодействие и находясь в одном политическом пространстве на протяжении уже более полутора столетий, народы региона тем не менее сохраняют достаточно непроницаемые культурные границы».¹

Социально-экономическое и культурное развитие Юга России настоятельно требовало создания высших учебных заведений, подготовки специалистов разного профиля и квалификации еще в начале XX века. Представители местной интеллигенции настойчиво добивались расширения сети различных учебных заведений. Об открытии школ ходатайствовал и ряд сельских обществ. Большинство таких ходатайств оставалось неудовлетворенным. Однако настойчивые требования демократических сил о создании условий для просвещения народа привели к тому, что в 1913 г. во Владикавказе был открыт учительский институт, приравненный к средним учебно-педагогическим заведениям, но в условиях гражданской войны не успевший развернуть свою работу.²

После многочисленных ходатайств осенью 1907 г. в Новочеркасске был открыт первый вуз Юга России - политехнический институт. Институт был открыт в составе 4-х факультетов: горного, химического, механического и первого в стране инженерно-мелиоративного. При институте был ряд учебно-воспитательных учреждений: библиотека, лаборатория по химии и химической технологии, технические кабинеты и лаборатории. Срок обучения составлял 4 года. Донскому политехническому институту, созданному на основе закрытого из-за студенческих волнений в конце 1905 г.

¹ Денисова Т.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. - Ростов-на-Дону, 2003. - С.22.

²ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.3. Д.333. Л.1-2.

Варшавского института, было присвоено имя цесаревича Алексея. С августа 1909 г. до февраля 1917 г. официальное название института - Алексеевский Донской политехнический. В нем работал 61 профессор, значительная часть из них прибыла в Новочеркасск из Варшавы.¹

Для подготовки специалистов сельского хозяйства в Ростове до революции был открыт Ново-Александровский аграрный институт, который готовил в основном ветеринаров и агрономов.

Весной 1908 г. было зарегистрировано Донское общество содействия высшему женскому образованию, которое многое сделало для открытия в Новочеркасске Высших женских курсов. 22 апреля 1908 г. Министерство народного просвещения издало распоряжение об их открытии. Целью создания курсов было дать слушательницам высшее образование, в частности, готовить учительниц по математике и естествознанию.²

В 1900 г. попечителю Кавказского учебного округа К.П. Яновскому, стаж работы которого в народном просвещении насчитывал около полувека, было поручено разработать проект Устава педагогического института. Разработанный им Устав провозглашал институт самостоятельным учреждением, подчиненным в своей деятельности попечителю учебного округа. При институте организовывалась гимназия с пансионом, директор которой являлся в то же время директором института.

Профессоров назначали из лиц, имевших степень не ниже магистра философских наук.³ Вскоре такие институты были открыты в г. Ростове, Екатеринодаре и Царицыне.

В 1912 г. учительский институт открывается в г. Ставрополе. Его первым директором был известный ученый, педагог и общественный деятель В.А.Васильев. Слушатели проходили подготовку по историко-филологическому или физико-математическому факультетам. Курс обучения

¹ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во II половине XIX в. - М., 1981. - С.10.

² Воробьева Ю.С. Общественность и высшая школа в России в начале XX в. - М., 1994. - С.5.

³ Высшее образование в России: очерк истории до 1917 г. - М., 1995. - С.183.

– двухлетний. На первом курсе знакомили с педагогической теорией, а на втором – проводились практические занятия в школе.¹

В июне 1910 г. городское управление направило ходатайство об открытии в г. Ростове университета. В ходатайстве подчеркивалось, что «обширный район с населением свыше 7 млн. жителей с 96 мужскими средними учебными заведениями только по ведомству министерства народного просвещения вынужден посылать свою молодежь по всем университетским центрам империи, отрывая ее от родной обстановки и привычных для нее климатических условий»². К ходатайству Ростова присоединились Екатеринодар, Ставрополь, Новороссийск, Владикавказ, Мариуполь, Ейск, Пятигорск, Анапа, Таганрог, Нахичевань-на-Дону и другие города.

Началось довольно острое противостояние за право открыть у себя университет между Ростовом и Новочеркасском. Неизвестно сколько времени могло еще пройти до открытия на Дону своего университета, но началась первая мировая война и ситуация изменилась.

Летом 1915 г. в Москву срочно был эвакуирован один из старейших в стране русский Варшавский университет. Поскольку в Москве достаточных помещений не оказалось, начались поиски нового временного, как тогда думали, местопребывания для вуза. Рассматривались различные проекты. В конце концов, был выбран Ростов. В июле-сентябре 1915 г. университет вместе с педагогами и учебно-вспомогательным персоналом был переведен в Ростов. Для продолжения учебы в Ростов прибыло, по последним подсчетам А.Данилова, 1085 студентов (примерно 60% прежнего состава).³

Несмотря на трудности, связанные с нехваткой литературы и оборудования, большая часть которых осталась в Варшаве, и подготовкой зданий к учебному процессу, 10 ноября 1915 г. после молебна состоялось

¹ ГАСК. Ф.Р-1872. Оп.1. Д. 63. Л. 19.

² Цит. по: Учреждение Донского университета и его деятельность в 1917-1919 гг. / Сост. Пушкаренко А.А., Пушкаренко Ан.А. – Ростов-на-Дону, 1997. - С.6.

³ Данилов А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX в. - Ростов-на-Дону, 2000. - С. 23.

торжественное открытие университета в г. Ростове, который в 1915-1917 гг. по численности студентов занимал 5-е место из 11-ти, уступая Московскому, Петербургскому, Киевскому и Харьковскому университетам, опережая Казанский, Юрьевский, Новороссийский (в Одессе), Пермский, Томский и Саратовский.¹

В то время университет состоял из 4-х факультетов: историко-филологического (3 отделения: славяно-русское, классическое и историческое); физико-математического (2 отделения: математическое и естественное); юридического и медицинского. На медицинском факультете обучались 5 лет, на остальных - 4 года. Университет готовил кадры юристов, врачей, учителей средних учебных заведений, а также фармацевтов.²

По состоянию на 1 января 1916 г. в университете было 2103 студента, из них 840 (40 %) – сыновья мещан и цеховых, 686 (32,6 %) - из духовного звания, 170 (8 %) – крестьяне, 126 (6 %) - сыновья почетных граждан и купцов, 121 (5,7 %) – сыновья личных дворян и чиновников, 90 (4,3 %) – иностранцы, 52 (2,5 %) – потомственные дворяне, 14 (0,7%) – казаки, 4 (0,2 %) – прочие.³ Такой состав студентов в целом отражал социальную структуру южного региона. Большой процент студентов из духовного звания объясняется тем, что их прием в другие университеты России был ограничен.

Перевод в Ростов в 1915 г. Варшавского университета, с одной стороны, организационно завершил процесс превращения Донской области в крупный центр высшей школы на Юге России, с другой – дал толчок для ее дальнейшего развития в крае. По инициативе преподавателей университета в Ростове в 1915-1918 гг. были открыты Высшие женские курсы, городской женский медицинский институт, одногодичные педагогические курсы для лиц с высшим образованием для подготовки учителей средних учебных заведений, археологический и коммерческий институты.

¹ Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону (1915-1917 гг.). Ч.2 // Известия вузов. Северо-Кавказский регион: Общественные науки. – 2005. - № 4. – С.25.

² Данилов А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX в. - Ростов-на-Дону, 2000. - С.24.

³ Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону ... – С.26.

Высшие женские курсы были открыты в Варшаве осенью 1909 г. по инициативе преподавателей университета. Летом 1915 г. вместе с университетом курсы эвакуировались в Ростов-на-Дону. Учебные планы и программы курсов соответствовали университетским, срок обучения составлял 4 года. Курсы состояли из трех факультетов: историко-филологического – 205 чел., физико-математического – 360 чел., юридического – 160 чел. Обучение было платным и составляло 100 руб. в год (на естественном факультете – 120).¹

В ноябре 1916 г. в Ростове был открыт городской женский медицинский институт, который возглавил заслуженный ординарный профессор Варшавского университета А.А.Колосов. Первоначальная плата за обучение составляла 200 руб. в год. В мае 1916 г. при университете были открыты одногодичные педагогические курсы для лиц с высшим образованием с целью подготовки учителей для средних учебных заведений. Курсы начали функционировать в составе 5-ти отделений: словесного, исторического, классического, физико-математического и естественно-химического. Обучались на курсах вначале бесплатно. Работа этих курсов позволила улучшить подготовку донских учителей.

В мае 1918 г. по инициативе преподавателей Донского университета был открыт археологический институт. По уставу его цель состояла в том, чтобы осуществлять «научную разработку археологии, истории искусств и археографии со всеми сопроводительными дисциплинами, а также подготовку специалистов для должностей в музеях, библиотеках, театрах и архивах». Институт имел 3 отделения: археологическое, истории искусств и археографические; срок обучения – 3 года, плата за обучение составляла 125 руб. в год.

Была реализована и другая инициатива преподавателей университета – открыт Ростовский коммерческий институт, занятия в котором вели в

¹ ГАРО. Ф.Р-528. Оп.1. Д.35. Л.11.

основном профессора юридического факультета. Возглавлял его видный российский ученый-экономист, профессор П.И.Лященко.¹

Появление высших учебных заведений в крае было следствием активных усилий интеллигенции, свидетельствовало о более глубоком по сравнению с XIX в. проникновении в регион элементов европейской культуры, способствовало появлению в составе интеллигенции новых профессиональных групп – педагогов высшей школы и студентов.

Таким образом, еще до Октябрьской революции в результате проделанной работы как на Дону, так и в Петрограде в Ростове был создан собственный университет. 30 июня 1916 г. это решение утвердил Николай II, а 12 июля 1916 г. его одобрил Совет министров.² В феврале 1917 г. Министерство народного просвещения направило в Государственную думу соответствующий документ, но тут грянула Февральская революция. Судьбой данного вопроса пришлось заниматься Временному Правительству, которое 5 мая 1917 г. постановило учредить с 1 июля 1917 г. в районе г. Ростова и Нахичевани-на-Дону университет в составе 4-х факультетов (историко-филологического, юридического, физико-математического и медицинского), присвоив этому университету наименование «Донской».³

Так завершился процесс трансформации Варшавского университета в Донской. Это было не формальным переименованием, а отражением новых реалий. Деятельность университета на Юге страны привела к тому, что заметно изменились социальный и национальный состав студентов, профессиональная структура его выпускников, направленность многих исследований преподавателей. Те ученые, чьи работы носили прикладной характер, занялись в 1916-1917 гг. изучением нового для себя региона, приняли участие в исследовании природных ресурсов Дона, Кубани, Ставрополья и Северного Кавказа.

¹ Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону ... - С.28.

² ГАРФ. Ф.Р-2315. Оп.1. Д.10. Л.8.

³ ГАРФ. Ф.Р-527. Оп.1. Д.290. Л.6об.-7; ГАРФ. Ф.Р-2315. Оп.1. Д.28.

Удивительной и сложной оказалась судьба педагогов Варшавского университета. Многие в жизни пришлось им пережить. Анализ их биографий свидетельствует о том, что одни и те же люди спасли Варшавский университет в 1915 г.; они же фактически на пустом месте создали крупный учебный, научный, культурный центр на Юге России; они же сохранили этот островок цивилизации в период революционной стихии 1917 г. и гражданской войны (1918 - 1920 гг.), когда власть в Ростове и на Дону неоднократно менялась; они же в 20-е гг. заложили надежный фундамент для развития образования и науки на Дону и Северном Кавказе.

В то же время в других городах Юга России вузы практически отсутствовали. Развитием высшей школы в этом регионе пришлось заниматься Советской власти. В программе партии большевиков, в декретах новой власти были определены конкретные задачи по развитию просвещения, культуры и науки. В организации просвещения на первый план выдвигались требования светского, обязательного общего и политехнического образования, возможности образования на родном языке.

На Юге России новая система образования создавалась в трудных условиях, которые осложнялись обострением классовой борьбы и тяжелым хозяйственным положением. Трудности порождались также тем, что учительство и другая интеллигенция настороженно и с недоверием отнеслась к революционным преобразованиям. Многие считали, что школа «должна стоять вне политики и быть беспартийной».

Первостепенное значение придавалось всеобщей грамотности населения. О серьезности намерений новой власти по ликвидации безграмотности среди взрослого населения говорит тот факт, что уже 26 декабря 1919 г. был издан декрет о ликвидации безграмотности, по которому все население республики в возрасте до 50 лет было обязано учиться, а уклоняющиеся от установленной настоящим декретом повинности привлекались к уголовной ответственности.¹

¹ НАРК. Ф.Р-25. Оп.1. Д.27. Л.8об.

Во исполнение данного декрета во всех городах, станицах и селах были созданы Чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности. Школам и клубам ликбеза приходилось работать в сложных условиях: не хватало бумаги, карандашей, учебной мебели и другого. В кратчайшие сроки предстояло решить трудную задачу: только в Ставропольской губернии надо было обучить 525 тысяч человек. Работа по ликвидации неграмотности повсеместно продолжалась более 10 лет, до середины 30-х годов. К 1927 году на Ставрополье было 1102 школы, в которых обучалось 137831 человек, т.е. в два раза больше, чем до революции (в 1914 году - 67135 человек).¹

Активную роль в ликвидации неграмотности и создании новых школ играли местные партийные и комсомольские организации. По их инициативе во многих сельских населенных пунктах были созданы школы крестьянской молодежи (ШКМ), в городах – школы фабзавуча, организации пионерских отрядов.

Все эти типы школ позволили ускорить процесс ликвидации неграмотности. Однако семилетних и восьмилетних школ, дающих базовое среднее образование, в 20-х годах было немного. В 1927-1928 гг. их насчитывалось до 50-70 школ в каждом регионе Северо-Кавказского края, а кое-где гораздо меньше. Так, в Калмыкии до 1928 г., т.е. до перевода столицы автономии в Элисту, не было ни одной школы второй ступени (общеобразовательной средней школы). В 1928/29 уч.г. здесь была 151 школа 1-ой ступени с числом учащихся 9152 чел. и всего одна школа 2-ой ступени, где училось 100 чел.² Только к 1940 г. в Калмыкии будет создано 19 средних и 47 семилетних школ (начальных – 219).³

В более развитых в экономическом отношении регионах положение дел со средними учебными заведениями было гораздо лучше. Так, например, в Астрахани в период с 1918 по 1931 гг. была создана целая сеть средних специальных учебных заведений: фельдшерско-акушерская школа,

¹ Очерки истории Ставропольского края. Т.2. – Ставрополь, 1986. - С.161.

² НАРК. Ф.Р-90. Оп.1. Д.237. Л.102-103, 3.

³ НАРК. Ф.Р-25. Оп.4. Д.554. Л.14.

ветеринарно-фельдшерская школа, базовое медучилище № 1, музыкальное училище, русское и татарское педучилища, государственный индустриальный техникум, речной техникум, фармацевтический техникум, электростроительный техникум и др.¹ Такое обилие ссузов создавало хорошую основу как для открытия, так и для деятельности вузов.

После окончания Гражданской войны во всех областях и губерниях региона при ревкомах были созданы отделы по народному образованию, которые возглавили советизацию средней и высшей школы. Здесь предстоял огромный объем работы. Уже в марте 1920 года в Ростове, Краснодаре, Ставрополе, Владикавказе и других городах Северного Кавказа и Нижней Волги были закрыты духовные семинарии и епархиальные женские гимназии. Они были преобразованы в советские школы I или II ступени. Из всех учебных планов всех типов школ было исключено преподавание Закона Божьего и церковнославянского языка. В средних школах отменялось также изучение древних языков – греческого и латинского. Все учебные заведения приступили к изучению русского языка на основе новой орфографии. Из школьных библиотек были изъяты все книги религиозного содержания.²

На Северном Кавказе большое внимание уделялось антирелигиозной работе среди мусульманского населения. Например, в Дагестане уже в августе 1918 г. для обсуждения школьного образования был созван Первый съезд учителей. По многим принципиальным вопросам школьного строительства съезд принял решения, одобрявшие декреты Советской власти в области народного просвещения.

На съезде возникло и разное понимание проблемы отделения школы от церкви. В резолюции мусульманской секции по этому вопросу говорилось: «Секция туземной школы Дагестанского областного съезда учителей признает: 1) что новая школы должна быть единой, трудовой, всеобщей, обязательной и бесплатной на всех ступенях обучения; 2) что в

¹ См.: Перечень фондов ГААО.

² Адухов М. Д. Указ соч. - С.29.

начальной туземной школе необходимо вести преподавание всех предметов на родном языке учащихся». В то же время секция выразила пожелания: а) о признании обязательного преподавания (для дагестанских детей) мусульманского вероучения на всех ступенях обучения; б) о недопустимости совместного обучения девочек и мальчиков.¹ Такой подход вполне объясним, если иметь в виду, что и сегодня 85 % населения Дагестана исповедуют ислам.²

Осуществлению новой политики в области образования мешали трудности, связанные с отсутствием единого языка; необходимых кадров, владеющих родным языком; комплексом патриархально-средневековых перегибов, тесно вросших в повседневный уклад и быт; религиозным фанатизмом. Ко всему этому добавлялось самое неодобрительное отношение со стороны мужской части горского населения к раскрепощению женщин. Как отмечает М.Д.Адухов: «Менталитет женщин Дагестана в силу приверженности вековым адатам и установлениям шариата был совсем не подготовлен к процессу духовного освобождения и просвещения».³

Во всех национальных областях Северного Кавказа были созданы народные комиссариаты просвещения, а также областные отделы по работе среди женщин. Это способствовало тому, что в 1923 году в Дагестане, например, работало более 150 школ, имелось более 100 тысяч учащихся.

Для усиления работы среди горских народов было принято решение крайкома партии, направленное на выполнении резолюции XII партсъезда «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В решении указывалось на необходимость улучшить работу, прежде всего, среди многочисленного мусульманского населения края, учитывать специфику проявления религиозных пережитков в национальных областях. «Нельзя не видеть того, что мусульманское духовенство Северного Кавказа негативно

¹ Там же. - С.39.

² Дагестанский государственный университет. 1931-2001. – Махачкала, 2001. - С.58.

³ В качестве примера автор приводит случай, когда в селе Нижнее Казанище на призыв открыть детскую площадку женщины заявили, что они ничего подобного не будут делать, не имея на то разрешения мужей, так как для них после Бога слово мужа – закон. (Там же. - С. 40.).

относилось к проведению культурной революции, ликвидации безграмотности населения; муллы и эфенди поучали горцев, что правоверному мусульманину нужно думать не о школе и грамоте, а о спасении своей души».¹ Особое внимание уделялось проведению антирелигиозной пропаганды среди женщин. К концу 1923 года только в Дагестане было создано 17 кружков для женщин в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Гохе, Унчукатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Анди, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахтае с общим охватом 990 женщин-горянок.

В апреле 1925 года при ЦК ВКП (б) было проведено специальное совещание о развитии образования среди женщин Востока, которое в принятом решении отмечало: «Низкий культурный уровень девушек нацокраин и их большая отсталость от юношества выдвигают как очередную задачу широкое вовлечение девушек в учебу через организацию культурно-просветительских кружков, создание отдельных ликбезов для девушек там, где это необходимо, а также вовлечение девушек в школы I и II ступени, организацию отдельных женских учебных заведений, курсов, посылку на имеющиеся уже курсы, в совнаркоматы, комвузы и другие учебные заведения, установив для них броню, способствуя этим увеличению кадров культурных и общественных работников из девушек».²

Следовательно, уже в 20-е годы были определены основные принципы советской политики в отношении горских народов в области образования и антирелигиозного просвещения. Значительную роль в ликвидации неграмотности и развитии антирелигиозной пропаганды на Северном Кавказе сыграли специалисты, присланные из центра: А.А. Тахо-Годи, О.Ф. Головина-Ковалева, Б. Водовозова, М.И. Баркова, М.П. Руденко, Е.А. Нечесова, А.П. Картанова и многие другие.

¹ Революция и горец. - 1931. - № 5. - С.9.

² Цит. по: Адухов М. Д. Указ. соч. - С.43.

Огромную помощь оказали также учителя и студенты из Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Астрахани и Сталинграда. Многие из них, приехав в горные аулы ликвидировать неграмотность, навсегда связали свою судьбу с народами Северного Кавказа.

В 1929 году в СССР начал осуществляться переход ко всеобщему обязательному начальному образованию. Всеобщее образование вводилось в городах региона, а с 1930 года всеобуч был введен повсеместно, хотя в отдельных регионах с повестки дня не снималась борьба с ликвидацией безграмотности. Так, например, только к 1940 г. грамотность среди чеченцев достигла 15 %, среди ингушей – 92 %.¹

Среди мер государственной политики, которые остро обсуждались в высшей школе в конце 1920-х годов, был вопрос об антирелигиозном воспитании молодежи. Так, по решению Наркомпроса РСФСР от 4 апреля 1929 г. было признано целесообразным включить в программу педтехникумов и педвузов вопросы антирелигиозной работы в школе².

Важное значение для автономных областей Северного Кавказа имела деятельность созданных в 20-е годы научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля. Коллективы Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Северо-Осетинского, Чечено-Ингушского, Черкесского и Карачаевского, Адыгейского НИИ истории, языка и литературы, кроме организации краеведческой работы, подготовки первых книг по истории этнографии и археологии народов, написанных с марксистских позиций, осуществляли подготовку букварей, грамматик, хрестоматий и других учебных пособий для национальных школ. Они обеспечивали усовершенствование алфавитов, составление словарей и т.д.

Большую помощь в решении этих вопросов оказывали Институт материальной культуры, Институт языка и письменности народов СССР, ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров. В частности, много

¹ Алироев И.Ю., Павлов М.П. Указ. соч. – С.11.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп. 7.Д. 1878. Л. 1.

сделали для изучения истории народов Северного Кавказа В.К. Гарданов, Гадло А.В., Крупнов Е.В., Лавров Л.И.¹ и др. Так, например, Московский языковед Т.П.Сердюченко создал грамматику абазинского языка, профессор Н.Ф.Яковлев усовершенствовал грамматику кабардино-черкесского языка.

В решении ряда научных проблем – в создании письменности горских народов, в организации этнографических исследований, в изучении природных ресурсов автономных областей – заметную роль сыграл Горский научно-исследовательский институт, который работал в Ростове-на-Дону с 1926 г.

Неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания в регионе, частые эпидемии и нехватка персонала требовали открытия вуза медицинского профиля. В дореволюционный период медицинских высших учебных заведений на Юге России не существовало. Поэтому второй социальной болезнью (наряду с неграмотностью) были систематические эпидемии холеры, брюшного и сыпного тифа. Многие населенные пункты Донской, Кубанской, Астраханской областей и Ставропольской губернии, Калмыкии находились в антисанитарном состоянии.

Так, в 1912 г. было зарегистрировано 4784 случая заболевания холерой в Донской области; смертность по г. Ростову составляла 64%. В Ставропольской губернии зарегистрировано 15,7 тыс. эпидемических заболеваний. Подобная ситуация наблюдалась и в Екатеринодаре, где холера регистрировалась ежегодно и давала 50% смертности от числа заболевших.²

В 1921 г. в Кубанской области насчитывалось 155 врачей, включая военнопрактикующих. Здесь один врач приходился на 1653 человека, в то время как в среднем по России 1 врач обслуживал 620 человек (без учета военных врачей). Поэтому одной из задач культурной революции была

¹ См.: История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. - С.420-455.

² Василенко В. Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20-30-е годы XX века // История и обществознание. Вып. 3. – Армавир, 2005. - С.55.

объявлена борьба с антисанитарией, развитие медицинского образования и просвещения.¹

Одновременно с созданием педагогических и медицинских учебных заведений общественность ходатайствовала об открытии сельскохозяйственных вузов. Так, в 1916 г. департамент земледелия Кубанской области поручил профессору К. Д. Глинке, бывшему в то время ректором Воронежского сельскохозяйственного института, выбрать место для сельскохозяйственной школы на Северном Кавказе.

В записке министру земледелия К.Д.Глинка обосновал необходимость открытия на Кубани сельскохозяйственного института со специализацией на старших курсах по растениеводству и опытному делу, животноводству и молочному делу, общественной агрономии и сельскохозяйственной кооперации, садоводству и огородничеству, по сельскохозяйственному машиностроению.² Но это предложение было реализовано только после Октябрьской революции, что будет нами рассмотрено в следующем параграфе.

Одновременно с ликвидацией безграмотности, организацией вузов и борьбой против эпидемий Советская власть в 20-е годы большое значение придавала развитию культуры, литературы и искусства народов Юга России, что способствовало повышению их образовательного уровня. Повсеместно в городах, селах и аулах создавались народные театры, литературные, театральные и художественные секции.

При народных домах и клубах работали тысячи кружков: музыкальных, хоровых, изобразительного искусства и др. Необычайно быстро росли библиотеки. Только на территории Ставропольской губернии, например, в 1923 г. на селе работало 97 библиотек, их фонд достигал 150 тыс. книг. В 30-е годы в крае насчитывалось 637 государственных и ведомственных библиотек с фондом около 7 млн. книг.³

¹ Куценко И.Я. Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.). - Краснодар, 1978. - С.61.

² Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2002. - С.4-5.

³ Край наш Ставрополье ... - С. 316.

В жизнь города и села входили кино, радио, театры. На территории Юга России в конце 20-х годов действовало более 1 тыс. кинотеатров и киноустановок. Радиовещательные центры были построены в Ростове, Краснодаре, Ставрополе, Сталинграде, Астрахани, Орджоникидзе, Грозном, Махачкале, Нальчике и Баталпашинске.

Таким образом, к началу создания советской системы высшей школы на Юге России еще накануне революции 1917 г. сложились предпосылки для формирования высших учебных заведений в этом регионе. В годы Первой мировой войны модернизационные процессы вызвали необходимость открытия здесь первых вузов. Складывание системы высшего образования в Южном регионе в начале 20-х гг. проходило в сложных условиях глубокого политического, социокультурного и экономического кризиса, рожденного Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной. На Юге этот кризис был особенно разрушителен из-за аграрного и полиэтничного характера территории региона, на которой велись активные военные действия во время Гражданской войны.

Строительство советской единой системы образования было осложнено на Юге России низким уровнем образования населения, господством религиозных взглядов и патриархальным укладом жизни горцев, а также удаленностью региона от Центра.

Тем не менее, культурная революция, охватившая и южную провинцию, в частности, меры по ликвидации неграмотности, по развитию просвещения, закладывала фундамент для развития высшей школы. Одним из оснований для этого процесса была политика большевиков по формированию советского народного образования, приспособленного к нуждам социалистического строительства, в которой особая роль отводилась высшей школе.

1.2. Образовательная политика Советской власти и создание новых вузов на Юге России

Высшая школа России XX столетия была сложной структурой с постоянно менявшимися количественными и качественными показателями. Ее основу составляли государственные заведения, система которых сложилась в основном к концу XIX века. Полноценному функционированию системы отечественного высшего образования мешали сословные и национальные ограничения, дискриминация женщин, охранительные установки правительства, бюрократизм управления, остаточное финансирование. Отсутствие перспективного планирования вело к диспропорциям в развитии сети университетов и институтов при общем недостатке специалистов всех без исключения профилей. В значительной степени просчеты царской администрации в академической политике вызвали к жизни неправительственную, «вольную» высшую школу.

Территориально вузы тяготели к крупным административным и культурным центрам экономических районов с развитой промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, каковыми в конце XIX–начале XX вв. на Юге России были Ростов, Новочеркасск, Екатеринодар, Царицын, Астрахань, Ставрополь, Владикавказ, Грозный. Но в то же время даже не во всех этих городах к началу Октябрьской революции были созданы вузы.

Практически сразу же после Октябрьской революции началась первая реформа народного образования. Декретом СНК РСФСР от 12 ноября 1917 г. была учреждена Госкомиссия по просвещению, которая должна была осуществлять общее руководство всем делом народного образования в РСФСР.¹ Из Госкомиссии в качестве самостоятельного органа выделялся отдел высшей школы, который руководил вузами.² Но вскоре в соответствии с декретом СНК РСФСР от 11 декабря 1917 года все учебные заведения, включая вузы, были переданы в ведение Наркомата просвещения (НКП).

¹ ГАРФ. Ф.А-130. Оп.2. Д.185. Л.1.

² Там же. - Д.186. Л.41.

Этот декрет стал политической и организационной предпосылкой для огосударствления высшей школы. Основываясь на нем, НКП в феврале 1918 г. объявил об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств под своим руководством.¹

5 июня 1918 г. это решение было закреплено декретом СНК о передаче учебных и образовательных ведомств в ведение Наркомпроса, на который возлагались функции руководства наукой и искусством, организацией высшего и профессионального образования, политическим просвещением, издательским делом.²

Создание и открытие вузов как в стране, так и на Юге России было в одних из основных в числе первых послереволюционных преобразований. С осени начинается массовое открытие новых советских вузов, в числе которых был и государственный университет в Астрахани, учрежденный декретом СНК РСФСР³ (учебные планы, списки профессорско-преподавательского состава, выписки из протоколов заседаний Совета университета и др. находятся в Государственном архиве Астраханской области).⁴

В мае 1918 г. в Советской России началась Гражданская война и военная интервенция. В этих тяжелейших условиях 16 июня 1918 г. Совет народного образования Кубанско-Черноморской республики постановил открыть в Екатеринодаре политехнический институт с 6 отделениями, но осуществить это решение Советской власти не удалось. Политехнический институт был открыт Кубанским краевым правительством лишь 10 февраля 1919 г. (после захвата г. Краснодара Добровольческой армией) и «освящен» приветственной телеграммой А. И. Деникина.⁵

В это же время было положено начало высшему образованию в национальных районах Северного Кавказа, где особо остро ощущался

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ). – 1918. – № 39. – С.537; № 28. – С. 358-359, 367.

² Байгарина А.Е. Высшая школа в условиях политической системы 1917-1927 гг.: Дис. ... канд. ист.наук. – М., 1995. – С.22.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.8. Д.370. Л.8.

⁴ См.: ГААО. Ф.Р-1071. Оп.8. Д.8, 9, 14, 15, 16, 62 и др.

⁵ История Кубани. XX век. Очерки / Под ред. В.Е. Щетнева. – Краснодар, 1998. – С.82.

недостаток грамотных людей и квалифицированных кадров, который можно было ликвидировать только с открытием новых учебных заведений. До революции высших учебных заведений в Терской области и Дагестане не было.

Первым высшим учебным заведением стал Горский политехнический институт во Владикавказе. Инициатива его создания принадлежит группе профессоров и преподавателей учебных заведений страны: профессорам И.Г.Есеману и С.А.Гатуеву, приват-доценту Московского университета В.Ф.Раздорскому, преподавателям И.Т.Повсянко, М.М.Беляеву, А.В.Запрягаеву, И.Н.Алфимову и Н.В.Мазараки. Они в августе 1918 г. представили проект создания высшего учебного заведения в Народный комиссариат просвещения Терской республики. Нарком просвещения Я. Л.Маркус поддержал это предложение. 4 октября 1918 г. СНК Терской народной республики издал декрет об открытии института, объяснив это тем, что «богатства Терского края, обилие и разнообразие всех видов горных пород и недр земли диктуют необходимость создания такого высшего учебного заведения, в котором граждане, не отрываясь от родной почвы, смогут удовлетворять потребности в научном знакомстве с неисчерпаемыми богатствами края и приобретать умение ими пользоваться».¹

К 1 декабря 1918 г. количество студентов достигло 875 человек и 21 декабря состоялось торжественное открытие института в составе трех факультетов: электромеханического, горно-химического и сельскохозяйственного. Сначала он назывался «Первый Владикавказский Советский Политический Институт». С образованием Горской республики он был переименован в Горский политический институт, а еще позже – в Горский сельскохозяйственный институт. В момент организации института в его составе было 4 профессора, 16 доцентов, 8 старших преподавателей, 6

¹ 50 лет Горскому сельскохозяйственному институту. – Орджоникидзе, 1977. - С.3.

ассистентом.¹ Однако вступление во Владикавказ добровольческих войск приостановило работу по созданию вуза.

После окончания Гражданской войны начался новый этап развития высшего образования в России. Эти вопросы находились под постоянным контролем партийных органов. 28 февраля 1921 г. было создано Юго-Восточное и Кавказское Оргбюро ЦК РКП(б). В состав первого из них входили А.С. Бубнов, А. Г. Белобородов, К.Е. Ворошилов, Я.В. Полуян, М.И. Фрумкин и др. Задача Юго-Восточного бюро состояла в руководстве партийными организациями Донской, Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской губерний, Дагестанской, Горской АССР, Кабардинской и Адыгейской автономных областей. Архивные материалы бюро свидетельствуют о том, что бюро регулярно занималось изучением положения дел в вузах Юго-Восточного края.²

Начались коммунистические преобразования в этой области. Еще в июле 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял положение «Об организации дела народного образования в РСФСР». По нему общее руководство образованием возлагалось на Государственную комиссию по просвещению Наркомпроса РСФСР, а на местах – на губернские отделы при Советах.

Была поставлена задача – сделать высшее образование общедоступным (хотя вплоть до середины 30-х годов сохранялись ограничения приема в вузы детей прежних господ), ликвидировать зубрежку и приблизить обучение к реальной жизни. С этой целью были закрыты многие богословские учебные заведения. В первую очередь это коснулось Кавказской духовной академии – первого высшего учебного заведения на Юге России, а также духовных семинарий в г. Ставрополе, Екатеринодаре и Ростове и др.³

¹ Ф.Р-9396. Оп.5. Д.26. Л.29, 29об.

² См.: РГАСПИ. Ф.65. Д. 19, 20, 125.

³ ГАРО. Ф.Р- 46. Оп.10. Д. 11. Л. 31.

В советских вузах было отменено изучение древних языков. История заменена обществоведением, начали насаждаться методы логопедии и бригадной организации учебных занятий.

С первых дней существования Советская власть стала требовать изменения социального и партийного состава студентов, но на первых порах это оказалось делом довольно сложным, так как у рабочих и крестьян, у их детей не было среднего образования. Поэтому состав студентов в первые послереволюционные годы мало чем отличался от предреволюционного, но некоторые меры по изменению социального состава студентов Советская власть смогла принять уже в разгар Гражданской войны.

В феврале 1919 г. в Московский коммерческий институт было принято на учебу около 1000 рабочих с недостаточной подготовкой. В старостат пришли коммунисты и здесь родилась идея организации особого факультета как неотъемлемой и полноправной части института. Профессора были против, но старосты обратились с ходатайством в Наркопрос, где их инициатива была встречена с восторгом. 2 февраля 1919 г. был открыт первый рабфак в стране им. Артема.¹

Постановление НКП от 11 сентября 1919 г. обязало открыть рабфаки при других вузах, как «... автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайшие сроки рабочих и крестьян в высшую школу». Были определены критерии приема на рабфак: для поступающих необходимо было представить удостоверение фабричного комитета или коммунистической ячейки о принадлежности к классу рабочих и крестьян, о поддержке Советской власти.² Эти меры способствовали увеличению рабоче-крестьянской прослойки среди студенчества, хотя их количество увеличивалось не так быстро, как хотелось бы новой власти.

¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. 1917-1938 гг. – Уфа, 1973. - С.176-178.

² СУ... - 1919. - № 45. - С.443.

Это видно и на примере состава студенчества Донского (бывшего Варшавского) университета, при котором был создан Народный университет, где получили возможность обучаться выходцы из народа.

С завершением Гражданской войны Советская власть усилила работу по расширению существующих и созданию новых вузов, видя в них лучшее средство «от того недуга, который называется полным экономическим разорением». Только образование позволит применять более совершенную технику, приемы и способы использования природы, что «быстро поднимет экономическое благосостояние, обеспечит физическое благополучие народа», - подчеркивал В.П.Порох, русский интеллигент, автор идеи о создании Калмыцкого народного университета на I Общекалмыцком съезде Советов в июле 1920 г.¹

В январе 1920 г. под ударами Красной Армии Ростов был освобожден. Перед университетом встали многочисленные задачи по созданию управления учебным заведением; реорганизации факультетов с учетом потребностей народного хозяйства и культуры; изменению социального и партийного состава студентов. Ставилась задача путем систематической воспитательной работы улучшить состав научных работников, привлечь на сторону Советской власти старую профессуру, изменить содержание и повысить качество научной, учебной и воспитательной работы, подчинив ее целям и задачам советского правительства.

В 20-х годах в Донском университете были сохранены такие же факультеты, что и прежде, но в 1921 г. открыт рабочий факультет. В том же году с университетом слились Высшие женские курсы и Женский медицинский институт. В 1923 г. организуется педагогический факультет, факультет общественных наук (взамен историко-филологического и юридического). В следующем году на его базе был создан экономический факультет.²

¹ Цит. по: Оглаев Ю.О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920-1943 гг.). – Элиста, 2005. – С.15-16.

² Там же.

В 1921-1922 гг. ректором Варшавского университета стал профессор минералогии и петрографии П.И. Лебедев. В вузе ощущалась острая нехватка руководящих кадров, особенно ученых-коммунистов.

В июне 1920 г. Кубано-Черноморский отдел народного образования создал Комиссию, которая высказалась за открытие Кубанского университета в составе трех факультетов: медицинского, естественного и социально-исторического. Народный комиссариат просвещения РСФСР дал принципиальное согласие на открытие университета. 9 августа 1920 г. начался прием прошений абитуриентов в КубГУ. Желających учиться оказалось больше, чем мог принять университет. На первый курс медицинского факультета было зачислено 424 человека (из них 52% женщин); на естественный - 843 (в том числе 486 женщин); на социально-исторический факультет 650 человек.¹

5 сентября 1920 г. в торжественной обстановке был открыт Кубанский государственный университет. В торжестве приняли участие председатель ревкома Я.Полуян, представители командования IX Армии, руководители местных партийно-советских учреждений.

В Государственном архиве Краснодарского края в фонде Кубано-Черноморского отдела народного образования имеется протокол № 86 заседания президиума областного исполкома от 10 сентября 1921 г., на котором постановили: из-за разрухи и финансового кризиса Кубанский госуниверситет переименовать в Высший педагогический институт, а на базе медицинского факультета создать медицинский институт. К пединституту перешел весь прием студентов университета. На четырех факультетах – словесно-историческом, естественно-математическом, педагогическом и внешкольном – училось 658 студентов из числа крестьян, рабочих и советских служащих.²

¹ Кубанский университет. Материалы по изучению истории вуза. – Краснодар, 1987. - С.6-7.

² Там же. - С.15.

Преподавание велось по плану университета, выработанному еще к началу 1921/22 учебного года. Практические занятия шли в кабинетах, лабораториях, а также во всех школах города.¹ В пединституте насчитывалось 13 кафедр, на которых работало 50 преподавателей, 18 из них принадлежали к «старой» дореволюционной профессуре. Работала академическая библиотека в 75 тыс. экз. книг и читальный зал. Новейшую литературу получали из Москвы. В институте также действовали математический, физический, ботанический, географический, минералогический, педагогический кабинеты, химическая и анатомо-физиологическая лаборатории, художественные и музыкальные студии (к лету 1927 г. на Кубани действовали уже 4 вуза: политехнический, сельскохозяйственный, педагогический и медицинский институты).²

В 1921 г. в Ставрополе на базе Учительского института был образован Практический институт народного образования. На его четырех факультетах – социально-историческом, словесном, биолого-географическом и физико-математическом – обучалось около 200 студентов. Для облегчения доступа в институт рабочей и сельской молодежи был открыт подготовительный факультет - рабфак. Организатором и руководителем этого вуза был В.А. Вагнер, внесший значительный вклад в развитие народного просвещения на Северном Кавказе и в стране.³

Укреплялся и педагогический институт, в распоряжение которого было предоставлено помещение бывшей Ольгинской гимназии. Особое внимание в его деятельности обращалось на практическую подготовку будущих работников просвещения. Летом 1922 г. институт был преобразован в «Практический», но в сущности это преобразование осталось на бумаге: весь учебный год институт пользовался учебными планами пединститута и Положением о вузах.

¹ Кубанский университет. Материалы к изучению истории вуза. - С.12.

² Там же.

³ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – Ставрополь, 1991. - С.7-8.

Одновременно с педагогическими создавались на Юге страны и медицинские институты. Их укрупнение шло за счет слияния с другими учебными заведениями, чтобы выжить в условиях послевоенной разрухи. Так, в марте 1920 г. Ростовский городской мединститут был объединен с медицинским факультетом Донского университета. В том же году состоялся выпуск 295 молодых врачей.¹

В 20-е годы шла активная реорганизация Донского университета. Управление медицинским факультетом, как и всем университетом осуществлялось коллегиально. В управление входили представители от профессорско-преподавательского состава, треть управления составляли студенты.

Одновременно с демократизацией управления университетом началась дискуссия о цели образования. Главной целью образования объявлялось формирование новой коммунистической личности: основной целью профессионального образования – профессиональное развитие личности, преданной коммунистическим идеалам. Считалось, что приспособление работника к условиям конкретного производства требует давать узкопрофессиональные знания. Поэтому отношение к университетам было отрицательным. Открытые университеты в Екатеринодаре, Астрахани и Царицыне вскоре были закрыты.

Но главной причиной резкого сокращения количества вузов стал переход к НЭПу согласно решений X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. НЭП дал известный простор развитию производительных сил, но вверх в состояние полного упадка социальную сферу. Сократилась сеть школ, понизились нормы учебно-хозяйственных расходов, ухудшилось материальное положение учительства. Доля расходов на народное

¹ Ростовскому медицинскому институту 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12. - С.3.

образование в бюджете государства, доходившая в 1920 г. до 10 %, в 1922 г. падает до 2-3 %.¹

При переходе к НЭПу особенно большой ущерб был нанесен высшей школе. В 1922 г. было принято решение о закрытии 41 вуза. Судьба 7 вузов решалась в зависимости от возможности перевода их финансирования из местных бюджетов. 21 вуз был преобразован в средние учебные заведения. По 7 институтам были ликвидированы рабфаки. Это была программа действий, итоговый результат которой А.В.Луначарский оценивал следующим образом: «... в настоящее время Совнарком утвердил окончательную сеть высших учебных заведений. По ее принятии мы будем иметь 18 университетов, 26 высших учебных заведений сельского хозяйства, 21 индустриально-техническое, 13 педагогических».²

Такая сеть учреждений высшей школы на тот период была очень мала и не обеспечивала потребностей народного хозяйства в специалистах. Но экономическое состояние страны делало необходимым принятие такого решения.

После ликвидации Кубанского университета в ноябре 1921 г. медицинский факультет, доказавший свою жизнеспособность и необходимость, был преобразован в медицинский институт. Его финансирование взял на себя Кубано-Черноморский облисполком, т.е. институт перешел на местный бюджет. Средства изыскивались путем разверстки между хозяйственными органами. Профессора и преподаватели отказались от зарплаты, а студенты добывали хозяйственные стипендии и вносили их в институтскую кассу. Буквально героические усилия предпринимал директор института известный в России патологоанатом Н.Ф. Мельников-Разведенков, чтобы сохранить учебное заведение.

¹ Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет: Научное издание. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2002. – С.21.

² Луначарский о народном образовании. – М., 1958. – С.247.

Осенью 1924 г. был закрыт Крымский медицинский институт и часть его профессоров и студентов пополнили Кубанский. В последующем году КМИ был включен в сеть медицинских вузов РСФСР и взят на государственный бюджет.¹

Одновременно с учебной работой некоторые ученые пытались проводить медицинские опыты. Особенно плодотворной была научная деятельность коллективов, руководимых И.Г.Савченко, Н.Н.Петровым, В. Л.Эйнисом, А.И.Смирновым и др. Оценивая деятельность руководителя кафедры физиологии профессора А.И. Смирнова, ректор Кубанского мединститута Н.Ф. Мельников-Разведенков писал: «Приходится изумляться предприимчивости и дарованиям молодого профессора, который своими руками при помощи местных кубанских материалов и технических сил устроил сложные приборы, необходимые для экспериментальных работ. Надо преклоняться перед таким научным подвижничеством».²

После закрытия Астраханского университета в марте 1922 г. на его базе был создан медицинский институт, так как Астраханский губисполком считал его деятельность важной и необходимой для края и принял институт на финансирование из средств местного бюджета.³ Преподаватели и студенты вуза не раз участвовали в ликвидации эпидемий; распространение которых представляло огромную опасность не только для Астрахани, но и других городов страны. Так, например, в июне 1922 г. приказом Астраханского губисполкома все студенты мединститута были мобилизованы на борьбу с холерой: студенты 1-ого и 2-ого курсов – в качестве санитаров-дезинфекторов, 3 курса – как фельдшера, 4 – как врачи.⁴ Только через 4 месяца, после ликвидации холеры, студенты вновь приступили к занятиям в университете.

¹ Ермошенко Б. Г. Кубанской государственной медицинской академии 80 лет // Южно-Российский медицинский журнал. - 2000. - № 5-6. - С.11.

² Цит. по: Ермошенко Б. Г. Указ. соч. - С.11.

³ Полуниин И.Н., Сундуков В.А. Факультет ... Институт... Академия... (страницы истории). – Астрахань: Изд.-полиграф. комплекс «Волга», 1998. – С.14.

⁴ ГААО. Ф.Р-1071. Оп.1. Д.513. Л.33.

В 20-х годах начали создаваться ведомственные институты. Среди них – Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ставропольский сельскохозяйственный институт, Донской институт народного хозяйства и др. Так, например, Ставропольский сельскохозяйственный институт в 1919 г. в Ставрополе финансировался из местного бюджета и возглавлялся профессором В.М. Савичем. Первоначально в его составе было только одно агрономическое отделение, а также опытная сельскохозяйственная станция с ботаническим садом.

К 1921/22 учебному году, кроме агрономического, были открыты также инженерно-мелиоративный и рабочий факультеты, а сам вуз стал именоваться Ставропольским институтом сельского хозяйства и мелиорации. За ним были закреплены два совхоза (бывшие имения Деминых и Леликовых), а также дачи Павлова, Бибертова и Грушевский участок. Производственная деятельность осуществлялась на 816 десятинах земли, из которых 40 десятин занимала пашня, 200 – сенокосы, а на остальной площади были выпас и неудобья. Кроме того, в распоряжении института находились фруктовый сад, состоящий из 120 деревьев, оранжереи на Бибертовой даче и в архиерейском саду, бывшая монастырская ферма, крольчатник и небольшая пасека. Располагался институт в том же здании, в котором находится сейчас.¹

Основатель Ставропольского краеведческого музея Г.К.Праве предоставил в полное распоряжение этого института библиотеку и передвижной отдел созданного им музея. В 1922 году он был торжественно избран профессором сельскохозяйственного института.

В начале 20-х годов в Северо-Кавказском регионе действовала целая сеть других сельскохозяйственных институтов. Кроме названного выше Ставропольского сельскохозяйственного института, функционировали еще Донской сельскохозяйственный, Новочеркасский ветеринарный, Донской

¹ Трухачев В.И. Посев и всходы. К 70-летию Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии. - Ставрополь, 2000. - С.10.

ветеринарный институты и др. Из-за слабой материальной базы, отсутствия профессорско-преподавательского состава и в связи с голодом в 1921 году были объединены Ставропольский сельскохозяйственный и Донской ветеринарный институты.¹

Вскоре после установления Советской власти на Кубани было принято правительственное постановление об организации в составе политехнического института сельскохозяйственного факультета.

В марте 1922 г. по решению Кубано-Черноморского областного Совета рабочих, крестьянских, казачьих, красноармейских и горских депутатов факультет выделился в самостоятельный Кубанский сельскохозяйственный институт по подготовке агрономов общего профиля. В том же году состоялся первый выпуск – 12 агрономов. В период с 1922 по 1929 г. в институте обучалось 343 студента. Профессорско-преподавательский состав насчитывал 41 человека.²

Но в 1923 г. Главпрофобр принял решение о закрытии КСХИ. На защиту института выступило Юго-Восточное Бюро ЦК РКП(б), которое неоднократно на своих заседаниях рассматривало этот вопрос и признало закрытие института нецелесообразным, посчитав действия Главпрофобра о закрытии КСХИ недопустимыми без согласования этого вопроса с местными организациями. Бюро поддержало ходатайства Кубчеробластка о сохранении сельхозинститута на Кубани с указанием на политическое значение этого акта, высказалось за то, что Кубань может взять на себя часть расходов по содержанию института, а также признало необходимым сохранение и Новочеркасского сельскохозяйственного института³. Такая жесткая позиция Юго-Восточного Бюро ЦК РКП(б) позволила сохранить на Юге России оба сельскохозяйственных института.

В 1924 г. вводится специализация агрономов, с 1925 г. на 4-х факультетах готовят агрономов по полеводству, агрономов по специальным

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д. 634. Л. 154.

² Там же. - Л.15.

³ РГАСПИ. – Ф.65. Оп.1. Д.19. Л.178; Д.20. Л.24.

культурам (табаководству, садоводству, виноградарству и виноделию), агрономов по технологии и переработке сельскохозяйственного сырья.

В 1930 г. Краснодарский сельскохозяйственный институт делится на 5 институтов: зерновых культур, селекции и семеноводства, хлопководства, технических и специальных культур, свиноводства. Впоследствии институт свиноводства вошел в Ставропольский зоотехнический институт, остальные 4 института объединились в Краснодарский сельскохозяйственный институт.¹

Одновременно создавались политехнические вузы. Такие институты действовали в г. Новочеркасске, Краснодаре, Сталинграде, Владикавказе. Наиболее крупным и стабильным из них был Новочеркасский политехнический институт, располагавший необходимым числом учебных мастерских, определенными традициями в подготовке инженерных кадров.

С окончательным установлением Советской власти институт вновь заработал Горский политехнический институт во Владикавказе, но его положение среди других учебных заведений РСФСР было неопределенным, так как он являлся чисто местным учреждением без фиксированного статуса. В августе 1920 г. делегация Совета института добилась в Москве его официального признания высшим учебным заведением и включения в число вузов Главного управления профессионального образования (Главпрофобра). Был также решен вопрос о финансировании института непосредственно Главпрофобром, который выделил новому вузу кредитов на сумму 86 167 000 рублей. Часть из них была потрачена на приобретение специального оборудования, которое невозможно было купить на месте, «общим весом до 800 пудов».²

Одновременно правление института старалось на месте приобретать необходимое для учебного процесса оборудование. Различным кабинетам удалось собрать в стенах института большое количество микроскопов,

¹ Там же. - Л.24.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.4. Д. 174. Л. 26.

электроизмерительных приборов, геодезических инструментов, чертежных принадлежностей, таблиц, коллекций, книг и т.д.¹ Благодаря этому, несмотря на все затруднения, почти полностью было организовано преподавание всех предметов на первых двух курсах всех факультетов.

Большим препятствием для развития института было отсутствие у него собственного помещения. Первоначально ему было предоставлено помещение в здании бывшего реального училища, которое использовалось им вместе с четырьмя школами 2-й ступени. В утренние часы в распоряжении института имелось всего 3 аудитории, а вечером – 9, причем эти помещения не могли быть оборудованы для занятий. В феврале 1921 г. по ходатайству руководства института решением Тероблисполкома вузу было передано все здание этого училища.² Но и это не решило проблемы, так как многие из 44 комнат были настолько малы, что их нельзя было использовать для чтения лекций и устройства кабинетов.³ Только после соответствующей перестройки здание стало использоваться для проведения занятий.

В это же время для подготовки учительских кадров Терский областной исполнительный комитет своим приказом от 21 августа 1920 г. на основании распоряжения Наркомпроса РСФСР открыл во Владикавказе Терский институт народного образования (ТИНО). С его организацией было положено начало высшему педагогическому образованию в исследуемом регионе.⁴

ТИНО был открыт на базе Владикавказского учительского института, Терской и Осетинской учительских семинарий и Фребелевских курсов. Он начал функционировать в составе 4 отделений (дошкольного, двух школьных для подготовки учителей для школ I и II ступени, отделения трудовых процессов) и трех факультетов: общественно-исторического (с отделениями

¹ Там же. - Л. 26 об.

² ЦГА РСФСР-А. Ф.Р- 36. Оп.1. Д. 192. Л. 32. об.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.4. Д. 174. Л. 29.

⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф.Р- 36. Оп.1. Д. 120. Л. 175. Ф.Р- 303. Оп.1. Д.70. Л. 17. В 1921 г. ТИНО был переименован в Горский институт народного образования, затем в Северо-Кавказский педагогический, Горский педагогический, снова Северо-Кавказский, с 1938 г. - Северо-Осетинский государственный педагогический институт.

социально-историческим и словесным), физико-математического (с физико-математическим и естественно-географическим отделениями) и рабочего. На этих факультетах в первый год обучалось 210 студентов.¹ Такая сложная структура объяснялась тем, что перед педагогическими институтами ставилась задача подготовки учителей широкого профиля, способных преподавать целую группу родственных предметов. При институте был открыт ряд научно-педагогических вспомогательных учреждений: опытно-показательные школы первой и второй ступени, детский сад и пр.²

Однако вскоре Совет вуза пришел к выводу, что институт со всеми его факультетами и разбивкой на отделения, циклы и секции при многочисленности и дробности изучаемых в нем дисциплин нуждается в реформе, соответствующей новым жизненным условиям и местным потребностям.³

Наследие, доставшееся институту от перечисленных выше хорошо оборудованных педагогических учебных заведений, сразу дало возможность организовать кабинеты – физический, общественно-исторический, естественно-географический, по кавказоведению, трудовым процессам и др.

Занятия в институте начались в помещении бывшей войсковой учительской семинарии. Однако это здание несколько раз отнималось и окончательно было занято курсантами связи в декабре 1921 г. В течение этого времени институту принадлежали несколько комнат бывшего своего помещения и пять комнат Осетинской Окружной школы.

Понятно, что при таких условиях о дальнейшем развитии института не могло быть и речи и его научно-вспомогательные учреждения стали закрываться, а кабинеты оказались недоступными для студентов, т.к. в целях сохранности они были закрыты.

¹ ЦГА РСФСР - А. Ф.Р- 81. Оп.1. Д. 254. Л. 65, 66.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д. 175. Л. 159 об.

³ Шаркова Н.Н. Партийно-государственное руководство становлением и развитием высшей школы в автономных республиках Северного Кавказа (1918-1941 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. - М., 1992. - С.33.

На первых порах вновь открытым институтам пришлось столкнуться с почти одинаковыми трудностями: несколько раз их существование из-за финансовых трудностей ставилось под сомнение. Дело в том, что необычайно быстрый рост количества высших учебных заведений в первые послеоктябрьские годы свидетельствовал не только и не столько о размахе культурно-организаторской деятельности Советской власти и о порыве к знанию со стороны масс, но прежде всего о том, что этот процесс шел стихийно, без учета финансовых, хозяйственных и иных возможностей государства, начинавшего переход от многолетней войны к миру.

Это признавала и Н.К.Крупская, которая отмечала: «Строилось очень много наспех, лишь с агитационными целями, без экономии в средствах и силах, не по плану, без определенной перспективы. Надлежащего контроля и руководства не было».¹ В связи с этим число вузов стало сокращаться и, прежде всего, за счет только что открытых. Не избежали опасности закрытия и вузы г.Владикавказа.

В декабре 1920 г. специальной делегации, командированной в Москву, удалось не только закрепить юридическое бытие педагогического института, но и привезти учебную и научно-методическую.² Но скудость средств, которые тогда могло выделять государство на высшее образование, трудности организационного порядка мешали нормальному учебному процессу. Из-за материальной необеспеченности часть студенчества и преподавателей покинули его.³

Чтобы спасти недавно созданные институты, руководство национальных республик Северного Кавказа и вузов приходилось искать различные пути выхода из сложившегося тяжелейшего положения. Так, например, в мае 1920 года во Владикавказе был основан Северо-Кавказский институт краеведения, который до октября 1923 года в результате проделанной работы сделал следующие доклады: «О возможности

¹ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т.7. – М., 1959. – С.115.

² Шаркова Н.Н. Указ. соч. – С.32-33.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.175. Л. 159 об, 160.

промысловой охоты в Терском крае»; «О землетрясении в Куртатинском ущелье»; «Хозяйственный баланс Дагестана»; «Минеральные богатства Терского края»; «Состояние Грозненской промышленности с 1916 г. по 1920 г.»; «Геологические материалы, собранные в окрестностях Садонского рудника» и др.

Но так как нависла угроза закрытия института из-за финансовых проблем, то в апреле 1922 года была собрана конференция по урегулированию управления и финансирования научных учреждений, находящихся на территории федеративных и независимых республик. По докладу представителя Горской республики Гатуева о положении и деятельности Северо-Кавказского института краеведения конференцией было принято решение: «Ввиду того, что научная деятельность Северо-Кавказского института краеведения распространяется далеко за пределы Горской республики – охватывает часть Грузинской, Дагестанскую республику, Балкаро-Кабардинскую автономную область и западную часть Терской губернии – признать что Северо-Кавказский институт краеведения имеет общереспубликанское значение и должен находиться в ведении Акцентра РСФСР в административно-хозяйственном и в научном отношениях».¹

В это же время стал вопрос о существовании и Горского политехнического института. 4 ноября 1921 г. Совет вузов при Главпрофобре из-за тяжелого финансового положения и ряда других причин принял постановление о его закрытии.² Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса в ноябре 1921 года отмечал, что профессионально-техническое образование в Горской республике находится «... не на высоте и не соответствует тому значению, какое оно должно было бы иметь в этой области, имеющей большую потребность в распространении сельскохозяйственных знаний и в повышении производительности труда

¹ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.2. Д.266. Л.2,10,13-14.

² Там же. - Л.160.

рабочих крупных нефтяных районов этой республики. Работа Главпрофобра РСФСР не совсем налажена и несколько хаотична, нет связи с другими местными органами, ни с Совнархозом, ни с разными хозяйственными организациями, от которых часто зависит судьба того или иного учебного заведения».¹

Узнав о закрытии вуза, институт направил в Москву делегацию во главе с наркомом просвещения ГССР И. Томашевским и профессором ГПИ А.Р.Гюнтером. Несмотря на то, что эта делегация неопровержимо доказала несостоятельность выдвинутых Советом вузов доводов о закрытии института, а 14 декабря 1921 г. решение о его закрытии было опротестовано Коллегией Наркомнаца, Совет вузов не изменил своего решения. Тогда 22 декабря 1921 г. во ВЦИК была подана докладная записка, которую подписали делегаты не только Горской республики, но и Кабарды, Дагестана, Карачая, Ставрополя, приехавшие в Москву на IX Всероссийский съезд Советов. В ней доказывалась настоятельная необходимость сохранения института в интересах развития народного хозяйства и науки всего Кавказа. Не получив положительного ответа, 9 января 1922 г. делегация обратилась к В.И. Ленину. Вопрос о Горском институте был поставлен на рассмотрение Малого Совнаркома РСФСР. Созданная по указанию В.И. Ленина специальная комиссия изучила ситуацию и признала нецелесообразным закрытие Горского политехнического института. На заседании Малого СНК РСФСР 1 апреля 1922 г., проходившем под председательством В.И. Ленина, это решение было утверждено.²

Этому решению способствовало то, что в Горской республике к тому времени была создана достаточная сеть средних учебных заведений, выпускники которых могли поступать в институт. В частности, в республике был создан рабфак, 2 техникума в Терской области; Владикавказский рабочий политехникум, состоящий из ряда краткосрочных курсов

¹ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.2. Д.103. Л.157.

² См.: Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.): Сб. документов и материалов. Т.1. – Орджоникидзе, 1974. - С.485.

(счетоводный, нарсвязи, электротехнический, сапожный и т.д.); вечерний техникум с 6-ю отделениями в Грозном, профтехшкола, сельхоз школа и краткосрочные курсы при рабочих завода; две сельхозшколы в Базаркине и Алагире, сельхозкурсы в Нальчике, всего было около 30 средних учебных заведений.¹

Однако летом 1922 г. вновь встал вопрос о сокращении института в связи с денежными трудностями: вместо 15-16 млрд. руб. в месяц дензнаками образца 1921 г. Горская республика могла выделять не более 10 млрд. руб.² Особая подкомиссия общеплановой комиссии при эконсовете Горской республики, занимавшаяся вопросом «О возможности дальнейшего существования Горского политехнического института и обследовании его», сочла возможным оставить только сельскохозяйственный и рабочий факультеты. Необходимость сохранения сельскохозяйственного факультета объяснялась как особой потребностью в агрономах для края в тот момент, так и тем, что именно он был лучше обеспечен научными силами и имел необходимые научные пособия и оборудование. В связи с этим политехнический институт был реорганизован и переименован в Горский сельскохозяйственный институт, который стал центром подготовки кадров для сельского хозяйства всего региона.

В 1923 г. институт обладал 20 лабораториями и кабинетами, имевшими необходимое оборудование для научно-исследовательской работы. К числу оборудованных лабораторий и кабинетов относились лаборатория общей и органической химии, физический кабинет, музей зоологии, кабинет лабораторно-земледельческой механики, кабинеты ботаники, анатомии, метрологии и систематики растений.

В институте работало 8 профессоров, 18 доцентов и преподавателей, 11 ассистентов. Технический персонал составлял 30 человек.³

¹ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.2. Д.103. Л.157.

² ЦГА РСФСР-А. Ф.Р- 41. Оп.1. Д. 28. Л. 100.

³ Горский государственный аграрный университет. - Владикавказ, 2003. - С. 27.

В ГСХИ обучалось свыше 300 студентов, из них вновь принятых - 94, восстановленных в правах - 8, переведенных из других вузов (Ставрополя, Крыма) - 86, выбыло до окончания курса - 52 (в связи с закрытием экономического факультета). Из общего числа студентов - 209 мужчин и 112 женщин.

Из них, не считая выбывших по заявлениям самих студентов: рабфаковцев - 24 человека; членов РКП (б) - 2, членов КСМ - 4; командированных профсоюзной организацией - 44; без направлений, поступивших на основании экзаменов - 162 человека; принятых по разверстке Главпрофобра из закрытых вузов - 86. По социальному положению студенты распределялись следующим образом: рабочих - 1, детей рабочих - 18, крестьян - 95, детей крестьян - 56, служащих - 58, трудовой интеллигенции - 4 и лиц прочих профессий - более 70 человек. Из перечисленного количества горцев - 44, из них осетин - 38, ингушей - 3, кабардинцев - 3.¹

Таков социальный и национальный портрет студентов Горского сельскохозяйственного института, который рельефно отражает все особенности системы высшего образования 20-х годов на Северном Кавказе. Несмотря на все попытки через систему рабфаков добиться «пролетаризации» вузов, служащие составляли большинство студентов, т. к. среди рабочих и крестьян, а также их детей просто не было лиц, подготовленных к обучению в вузе. Национальный состав студентов отражает местоположение Горского сельскохозяйственного института - г. Владикавказ, столица Осетии.

До октября 1923 г. Горский институт народного образования находился в ведении Горской республики и содержался за ее счет. В октябре 1923 г. он согласно постановлению Наркомпроса РСФСР был преобразован в краевое высшее учебное заведение - Северо-Кавказский педагогический институт. При этом имелось в виду, что на Северном Кавказе он будет

¹ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.33.

единственным: Кубанский педагогический институт должен был влиться в Северо-Кавказский во Владикавказе.

Против такого проекта решительно выступило Юго-Восточное Бюро ЦК РКП(б), которое, обсудив вопрос о слиянии Горского и Кубанского педвузов, приняло постановление: 1) считать невозможным перевод института из одного города в другой; 2) признать совершенно необходимым взятие Горского института на полное централизованное государственное снабжение и немедленное выделение для него необходимого числа платежных единиц и операционных сумм, не связывая этого вопроса с существованием пединститута на Кубани!».¹

Такая жесткая и решительная позиция Юго-Восточного Бюро ЦК РКП(б) не позволила ликвидировать Кубанский пединститут и оба института продолжали именоваться отделениями единого Северо-Кавказского педагогического института во Владикавказе. Но каждый из них фактически развивался самостоятельно. СКПИ (Владикавказский) перешел в ведение Главпрофобра и стал обслуживать почти все национальные районы Северного Кавказа.

Вначале он оставался на местном бюджете, и это отрицательно сказывалось на его финансовом положении. С января 1924 г. от Наркомпроса РСФСР стала поступать дотация в размере 1100 руб. ежемесячно. С марта того же года Горский Наркомпрос стал отпускать институту ежемесячно около 1000 руб. Кроме того, из особого культфонда для горских народностей институт получил единовременно 4000 руб.² Все это вывело институт из затруднительного материального положения, приостановило текучесть преподавательского состава и отсеял студентов.

В связи с реорганизацией в 1924 г. Горской республики и образовании на ее базе автономных областей было решено, что высшие учебные заведения, имея краевой характер, должны подчиняться центру через

¹ РГАСПИ. Ф.-65. Оп.1. Д.19. Л.104.

² Корниенко М., Смирнин В. Развитие педагогического образования в Северной Осетии за годы Советской власти // Известия СОГПИ. - 1971. - Т. 29. - С. 201.

уполномоченного Наркомпроса на Юго-Востоке России, а не быть закрепленными за какой-либо автономной областью.¹ По решению Совнаркома РСФСР от 19 сентября 1924 г. пединститут во Владикавказе был признан самостоятельным и взят на государственное снабжение Центра.² Этим создавались более благоприятные условия для улучшения его работы по подготовке учителей и укрепления его материальной базы. Постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР от 27 ноября 1924 г. Северо-Кавказский пединститут был переименован в Горский.

С 1924 г. общее руководство вузами стали осуществлять Северо-Кавказский крайком партии и крайисполком, а непосредственное - краевой отдел народного образования. На заседаниях Северо-Кавказского крайкома партии рассматривались в русле общегосударственной политики вопросы об организации деятельности вузов в соответствии с потребностями края, обеспечении их кадрами, укреплении материальной базы, намечались структурные изменения, не всегда обоснованные.³

В годы новой экономической политики, в тяжелейших экономических условиях, когда ни у центральных, ни у местных властей не было средств содержать высшие учебные заведения, началось их сокращение. Кроме материальных причин были и другие. В стране было большое количество безработных среди выпускников вузов. Поэтому в 1924 г. прием в вузы страны был уменьшен почти в три раза: с 37 тыс. до 13 тыс. человек. В Северо-Кавказском крае сеть вузов была сокращена в два раза и составляла 9 вузов. Количество учащихся было сокращено в 1,4 раза.⁴

Динамика сокращения количества вузов и студентов в них видна из следующей таблицы⁵:

№ п/п	Учебные годы	Число вузов	Количество студентов (тыс. чел.)
1.	1920-21	244	207

¹ ЦГА РСФСР-А. Ф.Р- 47. Оп.1. Д. 312. Л. 9.

² ГАРО. Ф.Р- 64. Оп.1. Д. 185. Л. 162.

³ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.34.

⁴ Там же.

⁵ Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. - М., 1935. - С.70.

2.	1921-22	278	224
3.	1922-23	244	213
4.	1923-24	176	205
5.	1924-25	160	165
6.	1925-26	134	162
7.	1926-27	136	160

Таким образом, мы видим, что в первые годы Советской власти количество студентов и вузов в Советской России быстро росло, но начиная с 1923 года их количество резко сокращается. Оставшиеся вузы были перестроены и несколько улучшилось их материальное положение. Так, Горский педагогический институт должен был готовить преподавателей для школ II ступени и техникумов для национальных автономий по четырем основным направлениям: естественному, технико-физическому, лингвистическому и социально-экономическому. Соответственно этому в институте были созданы и соответствующие 4 отделения. Как отмечалось в отчете дирекции института за 1924 год, учебные планы, разработанные Государственным Ученым Советом Наркомпроса и 2-м Московским государственным университетом, были «значительно более приспособлены к местным потребностям путем усиления краеведческого элемента на всех курсах и отделениях».¹

Отделения обслуживались 15 кабинетами. Из них сравнительно хорошо были оборудованы кабинеты физики, зоологии, химии, марксизма-ленинизма. Определенная организационная работа была проделана также в кабинетах педологии, геологии, микробиологии, анатомии человека, зоологии беспозвоночных животных. Лишь в зачаточном состоянии находились кабинеты механики, языкознания, методики русского языка и литературы, кавказоведения.

Горский педагогический институт к 1925-1926 учебному году занимал 3 здания. Главное здание, состоявшее из двух корпусов, соединенных между

¹ ГАРО. Ф.Р- 64. Оп.1. Д. 185. Л. 165.

собой пристройкой, вмещало в себя 6 аудиторий и 36 кабинетов и лабораторий для групповых занятий. Значительное количество лекций, в связи с переходом на лабораторный метод занятий, читалась в специальных кабинетах и лабораториях, под которые было отведено 22 комнаты. Общая площадь кабинетов и лабораторий - 1144 кв.м. При институте работала библиотека (23848 книги). Второе здание временно служило общежитием для преподавателей. Третье - до того учебного года было занято опытно-показательной школой. После ее ликвидации в него перешли некоторые лаборатории и кабинеты. Собственного здания под студенческие общежития у ГПИ не было.¹ Бюджет института в 1925 г. вырос до 106442 руб. вместо 50407 руб. в предыдущем году. В 1926 г. он был равен уже 165654 руб.²

С целью обеспечения школ повышенного типа педагогическим персоналом с обучением на родных языках 21 ноября 1925 г. Совнарком постановил ввести на физико-техническом, естественном, экономико-общественном отделениях педагогических институтов преподавание родного языка и методики преподавания на родном языке. Было также решено, что для подготовки преподавателей родного языка и литературы открыть, в частности, 3 лингвистических отделения (осетинское, чечено-ингушское и адыгейское) в Горском пединституте. Осуществляя это постановление, в 1926-1927 учебном году Горский пединститут открыл на основе кавказоведческой секции института осетинское лингвистическое отделение в составе 3-х курсов. С организацией чечено-ингушского отделения в том же году по объективным причинам институт не справился, а адыгейское отделение, исходя из учета большей близости Адыгеи к Краснодару, было открыто при Кубанском педагогическом институте.

В 1925 г. был открыт Педагогический институт им. С. Стальского в Дагестане. Перед ним стояла задача подготовки учительских кадров из местных народов, вовлечение в вуз горянок. Вскоре институт имел в своем

¹ ГАРО. Ф.Р- 64. Оп.1. Д. 185. Л. 165, 166.

² Цогоев А.К. Двадцатилетие Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К.Л.Хетагурова. (1920-1940 гг.) // Ученые записки СОГПИ. Т.2. (15.) Вып. 1. - С.13-14.

составе пять факультетов: инженерно-технический, физико-математический, естественный, филологический и иностранных языков. В ДГПИ функционировало 13 кафедр, в составе которых работало 120 преподавателей, из них 4 профессора, 15 доцентов, остальные - без ученых степеней и званий. Правда, за счет совместителей из Дагестанского филиала АН СССР, открытого в Махачкале в эти годы, институту удавалось решать основные кадровые вопросы. Однако длительное время важнейшим недостатком в работе с научно-педагогическими кадрами являлся небольшой процент преподавателей коренных народностей Дагестана. Они составляли всего 10%, тогда как среди преподавателей было русских - 72%, евреев - 11%, прочих 7%. Многонациональным был и состав студентов: дагестанцев - 59%, аварцев - 15%, лезгин - 5%, даргинцев - 3%, кумыков - 4%, лакцев - 3%, татов - 1% и др. При этом мужчины составляли 2/3 от общего числа студентов, остальную треть составляли женщины. Лишь небольшая часть из них были горянками из высокогорных районов. Слабо представленными в институте на протяжении многих лет оставались отдаленные районы: Атульский, Ахвахский, Тлератинский, Гумбетовский, Гунибский и др.¹

Среди городов Поволжья наиболее широкой сетью учебных заведений обладали Астрахань и Сталинград, но в основном это были техникумы и другие средние специальные учебные заведения. В Астрахани работал медицинский институт.

Что касается Калмыцкой автономной области, то своего вуза в 20-е годы она не имела, но ей предоставлялись места в других вузах. так, например, 1922 г. Калмыкии было предоставлено 10 мест в Астраханском мединституте, 2 - в Саратовском сельхозинституте, 1 - в Саратовском ветеринарном институте, 10 мест и 2 кандидата - в Ставропольском СХИ, а всего 25 мест. Но на учебу удалось направить всего 9 чел. (8 - в Астраханский мединститут и 1 - в Саратовский СХИ). Остальные места

¹ См.: Магомедов А.М. Кузница педагогических кадров. - Махачкала, 1968. - С.75-80.

остались неиспользованными.¹ Главная причина этого – острый недостаток молодежи с законченным средним образованием.

В 1927/28 уч.г. в различных вузах Советского Союза обучалось около 50 человек из числа калмыцкой молодежи, из них в педагогических вузах училось 8 человек, в сельскохозяйственных - 7, в социально-экономических - 5, в медицинских –8, в коммунистических – 17, в Ленинградском институте восточных языков – 5 человек.²

Для выпускников Калмыцкого педагогического техникума решением Совнаркома РСФСР от 11 июня 1929 г. при педагогическом факультете Саратовского университета была создана Калмыцкая секция, впоследствии превратившаяся в калмыцкое отделение.³

В 1922 г. в Саратов из Калмыкии прибыло на учебу 10 чел., в 1930 г. – около 20.⁴ Продолжалась политика направления абитуриентов из Калмыкии в вузы РСФСР и других республик Советского Союза, число которых в 1929 г. достигло 120. По социальному составу, которому тогда придавалось первостепенное значение, преобладали бедняки – 62 чел. (51,7 %), батраки – 23 (19,4 %), рабочие – 11 (9,2%); по национальному составу: калмыки – 84 (70%), русские – 20, прочие – 16; по полу: мужчин – 92, женщины – 28 чел.⁵

Итак, строительство высшей школы на Юге происходило в русле общегосударственной системы образования, намеченной Советской властью. Оно проходило в два этапа: сразу после установления Советской власти в регионах, а затем после окончания Гражданской войны. Сразу после революции было ликвидировано духовное образование в соответствии с декретом об отделении церкви от государства. В декабре 1917 г. была провозглашена всеобщая доступность высшего образования, и сообразно этому стали создаваться новые вузы.

¹ НАРК. Ф.Р-13. Оп.1. Д.18. Л.25.

² НАРК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.1062. Л.65-72.

³ НАРК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.1456. Л.41.

⁴ Оглаев Ю.О. Указ. соч. – С.26, 27.

⁵ НАРК. Ф.Р-90. Оп.1. Д.237. Л.3, 3об.

Однако материальные трудности, отсутствие отлаженного организационного механизма, низкая грамотность социальных низов тормозили процесс создания вузовской системы в регионе – многие вузы оказались недееспособными. Властью разрабатывались более адекватные принципы формирования вузов, была введена пропедевтическая подготовка детей рабочих и крестьян в рамках рабфаков. Эти меры позволили местным органам власти реорганизовать и наладить работу первых вузов. Следует также отметить, что основными проводниками образовательной политики стали местные партийные организации, которые определяли классовый подход к отбору студентов и преподавателей, а также идеологическую направленность высшей школы.

1.3. Формирование системы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы в стране и регионе в 20-е годы

Октябрьская революция привела не только к бурному росту количества советских вузов, но и к настоящей революции в Правилах приема в вузы с целью максимально быстрой пролетаризации студенчества. 2 августа 1918 г. СНК РСФСР принял 2 документа: декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения» и постановление «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР», написанное В.И.Лениным. Согласно требований этих документов в вузы могли поступать все желающие старше 16 лет без предъявления диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы. Отменялась плата за обучение. Если желающих поступить в вуз было больше, чем вакансий, то Наркомпросу вменялось в обязанность принять меры для нормализации их учебы, а также следить за тем, чтобы при приеме не было попыток проведения каких-либо экзаменов с целью не создавать препятствий в вузы для выходцев из рабочих и крестьян.¹

Новые правила приема способствовали тому, что число студентов с 60 тыс. в начале 1918 года увеличилось до 117 тыс. к осени 1919 г. Коллегия

¹ СУ ... - 1918. - №57. - С.632; Ленин В.И. ПСС. - Т.37. - С.34.

отдела вузов НКП вначале продлила срок подачи заявлений до 15 октября 1918 г., затем до 1 января 1919 г. Фактически же прием заявлений шел весь год.¹

В марте 1919 г. на основании Декрета СНК РСФСР от 04.03.1919 г. при Госкомиссии по просвещению был создан Государственный ученый совет (ГУС), задачами которого было: 1) методическое руководство и разработка теоретических вопросов, касающихся системы преподавания в высшей школе; 2) утверждение профессорско-преподавательского состава; 3) методическая работа по созданию учебников; 4) руководство научной работой педагогических учреждений.² В дальнейшем ГУС до 1933 г. существовал при НКП РСФСР.

Все это привело к тому, что в начале 20-х годов в Советской России была выдвинута теория «отмирания буржуазной школы» и необходимости замены ее так называемой «комплексной системой». Это оказало существенное влияние на подбор научно-педагогических кадров, формирование контингента студентов и организацию учебных занятий.

После окончания гражданской войны положение дел с научными кадрами было крайне тяжелым. Это подтверждают следующие архивные данные. Так, в списке профессоров, преподавателей и научных сотрудников в 1921 г. в Астраханском госуниверситете было: по математике – 1 чел., физике – 3 чел., химии – 6 чел., гидротехнике – 1 чел., метеорологии – 1 чел., на историко-филологическом отделении факультета общественных наук – 3 профессора и 6 преподавателей; в Кубанском университете было: на математике – 1 преподаватель, физики – 2 профессора и 1 ассистент, химии – 1 профессор и 3 ассистента; в Донском археологическом институте историко-филологические науки преподавали 6 профессоров и 7 преподавателей.³

В сентябре 1921 г. декрет Совнаркома РСФСР «О высших учебных заведениях РСФСР» признал подготовку научных кадров для обслуживания

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.18. Д.48. Л.1об.

² ГАРФ. Ф.А-298. Оп.1. Л.1.

³ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.2. Д.134. Л.14,44.

научных, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений одной из главных задач.¹ На основании этого декрета были разработаны директивы, содержащие требования о привлечении к руководству народным образованием высококвалифицированных научных работников, преподавателей, обладающих необходимой теоретической и практической подготовкой.

На практике, однако, не только проблему организации пролетарского ядра в вузах в тот момент решить было трудно, но и вообще наладить подготовку научно-педагогических кадров было практически невозможно. Многих преподавателей оторвала от педагогической деятельности первая мировая и гражданская войны. Часть из них, не признав Советской власти, эмигрировали. Вузовские кафедры обезлюдели.

Вскоре было разработано «Положение о вузе РСФСР», на основе которого разрабатывались положения о конкретных вузах страны. В фондах Наркомпроса РСФСР, хранящихся в ГАРФе, имеется протокол собрания старейшего вуза Юга России от 1921 г. – Новочеркасского политехнического института. Положение регламентировало работу вуза и его факультетов. Оно, в частности, предусматривало создание следующих структур:

1. Собрание факультета – в него входили все профессора и преподаватели, а также научные сотрудники и студенты;
2. Собрание факультета выбирало Совет факультета – особую группу, которая избиралась согласно заданию Наркомпроса для согласования деятельности предметных комиссий (кафедр);
3. Ведению собрания подлежали решение следующих вопросов:
 - а) установление учебных планов и требований по учебной части, а также решение вопросов по организации НИР;
 - б) объявление конкурсов и избрание профессоров и преподавателей и равно распределение курсов между преподавателями;
 - в) руководство учебно-воспитательным процессом учреждения;

¹ См.: Справочник партийного работника. Вып. 1. – М., 1924. - С. 166.

г) составление и представление в Правление вуза сметы факультета и всех его подразделений;

4. Собрание созывалось по мере надобности, но не реже одного раза в месяц. Все вопросы решались простым большинством голосовавших;

5. Президиум собрания состоял из председателя – декана, 2-4 членов президиума, избираемых из числа преподавателей и студентов.¹

Таким образом, управление в вузах РСФСР, судя по протоколу Новочеркасского политехнического института, строилось на двух началах: с одной стороны – централизации в виде Правления вуза, которому были подотчетны все факультеты и структуры института, и Совета факультета, избираемого согласно заданию Наркомпроса; с другой – демократических начал, при которых основные вопросы учебно-воспитательной и научной работы решало собрание факультета, в работе которого участвовали все профессора и преподаватели, научные сотрудники и студенты.

Но несмотря на эти, казалось бы, демократические методы организации работы, вузы в 20-е годы столкнулись со многими проблемами, главной из которых была кадровая. XII съезд РКП (б) предложил привлечь для помощи вузам всю подготовленную к этому делу часть старой партийной гвардии. ЦК партии поручалось выделить группу высококвалифицированных партийных специалистов для подготовки из них преподавателей и лекторов для вузов Москвы и других городов. В мае 1923 г. ЦК РКП (б) принял решение «О создании нового преподавательского состава кадров вузов». Парторганизациям предлагалось принять энергичное участие в замещении свободных вакансий научных сотрудников, обратив внимание на привлечение к преподавательской деятельности молодых работников науки.²

Несмотря на эти меры, положение во многих вузах как страны, так и исследуемого нами региона оставалось тяжелым. Так, например, в списке научных работников, зарегистрированных по губерниям в информационном

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д. 634. Л. 1. и след.

² См.: Справочник партийного работника. Вып. 1. – М., 1924. - С.166.

отделе Главнауки, числилось по РСФСР всего 2563 человека, в том числе в Астраханской губернии – 1, в Краснодарской – 3, в Ставропольской – 32, в Новочеркасской – 80, на Кавказе и в Крыму – 28, в Ростове-на-Дону – 135 человек.¹

Эти данные говорят о том, что кадровый «голод» испытывали практически все вузы Юга России. Так, например, в Донском государственном университете на большинстве факультетов и комиссий (кафедр) были вакансии. Количество профессоров составляли единицы. Так, например, в сентябре 1921 г. во Владикавказском политехническом институте обучалось всего лишь 195 студентов, из них на горно-химическом факультете – 111 и электро-механическом – 84 студента. При этом преподавательский состав насчитывал 79 человек, а технический – 50 человек.²

Комиссия Наркомпроса, обследовавшая положение дел в вузе, констатировала: «Владикавказский политехнический институт – отсутствие достаточного состава научно-квалифицированного персонала профессоров и преподавателей, крайняя бедность оборудования, учебных пособий, незначительное число учащихся; слабость развития в крае промышленности для организации практики, близость крупного учебного центра – Донского политехнического института».³

Чтобы выправить ситуацию, центральные и местные органы власти начали подготовку преподавателей из числа коммунистов. Была активизирована деятельность партячеек в вузах. В резолюции «О работе среди молодежи», принятой на XIII съезде партии в 1924 г., отмечалось, что «по-прежнему весьма острым является вопрос обеспечения вузов марксистскими научно-преподавательскими силами. В большинстве спецвузов даже кафедры по общественным наукам заняты старой буржуазной профессурой. Необходимо употребить все усилия для

¹ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.1. Д.8. Л.304,304об.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д. 634. Л. 148.

³ Там же.

скорейшего создания кадров профессоров-коммунистов».¹ Для этого предлагалось улучшить работу Института красной профессуры и одновременно принять меры к «обработке» его состава путем создания при нем подготовительных курсов для окончивших рабфаки, а также обратить должное внимание на улучшение состава сотрудников вузов и их материальное обеспечение.

После съезда специальная комиссия ЦК РКП (б) разработала план обеспечения вузов преподавателями общественно-политических дисциплин. В крупных городах страны были созданы Коммунистические вузы, в которые набирали партийных активистов, имевших, как правило, стаж партийной работы, но низкий образовательный уровень (2-3 класса). Комвузы имели отделения по основам марксизма, экономики и социально-историческим наукам. В августе 1924 г. ЦК партии для чтения лекций командировал в вузы 63 ответственных работников из партийного и советского аппарата.²

В конце 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило положение Наркомпроса, согласно которому намечался следующий порядок подготовки коммунистов к преподавательской деятельности: перед началом последнего курса преподаватели-коммунисты отбирали оканчивавших вузы студентов-коммунистов, проявивших способности при изучении той или иной дисциплины. В течение последнего года обучения в вузе для них устраивали специальный семинар, где они более глубоко изучали те дисциплины, по которым собирались специализироваться. По окончании вузов кандидатов направляли в НИИ, где они работали под наблюдением специальных парткомиссий, находившихся при Государственном Ученом Совете (ГУСе) Наркомпроса РСФСР.³

Вторым каналом подготовки научно-педагогических кадров являлась подготовка преподавателей непосредственно в вузах. В 1924 г. в вузах

¹ КПСС в резолюциях ... - Т.3. - С.119.

² Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). - М., 1990. - С.69-70.

³ КПСС в резолюциях... - Т.3. - С.262.

РСФСР было оставлено для научной работы 462 человека, часть из которых были членами и кандидатами в члены РКП (б). В результате такой политики подбора кадров, прежде всего по партийной принадлежности, в 1925 г. количество преподавателей высшей школы увеличилось в три раза по сравнению с 1921 г. и составило более 17 тыс. человек, хотя качество их не отвечало требованиям высшей школы.¹

Наконец, третьим каналом обеспечения вузов преподавательским составом было привлечение «старых» специалистов. В университетах и институтах шла усиленная идеологическая и организационная работа по «перевоспитанию» старых кадров. В результате такой целенаправленной и в то же время жесткой политики партийно-государственного аппарата все большее число старых профессоров либо искренне, либо из чувства самосохранения начинали поддерживать проводимую линию в области высшего образования в стране.

Одновременно особенно интенсивно проводилась пролетаризация студенческого состава и советизация вузов. Этому способствовали новые правила приема в вузы РСФСР, принятые в 1922 году. По этим правилам за ЦК РКП(б) в вузах закреплялось 25 % мест, за ВЦСПС – 35 %, за ЦК РКСМ – 15 %, за военными органами для красноармейцев и участников гражданской войны – 3 %. Наркомпрос имел 2% мест «для особо талантливых». Бронировались места для инвалидов Красной Армии и Флота. 10% мест были платными.²

В результате принятых мер к 1924 году социальный состав студентов вузов (по данным Главпрофобра) выглядел следующим образом:³

№ п/п	Профиль вуза	Число студентов	Из них на рабфаке	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие
1.	Индустриально-технические	45 660	9,6 %	22,1 %	20,7 %	38,9 %	18,3 %
2.	Сельскохозяйственные	25 681	5,3 %	10,9 %	42,3 %	23,2 %	23,6 %

¹ РГАСПИ. Ф.Р- 17. Оп.68. Д. 636. Л. 4.об.

² Вузы и рабфаки: Справочная книжка. – М., 1923. - С.11-14.

³ Красная молодежь. – 1924. - № 1. - С.114.

3.	Социально-экономические	18 805	2,3 %	15,1 %	21,8 %	47,6 %	15,5 %
4.	Медицинские	32 136	3,9 %	16,2 %	25,3 %	39,5 %	19,0 %
5.	Педагогические	15 773	0,7 %	14,2 %	31,7 %	37,6 %	16,5 %
6.	Художественные	6 513	1,3 %	18,7 %	18,2 %	48,0 %	15,1 %
	ВСЕГО:	144 568	5,5 %	16,3 %	26,6 %	39,1 %	18,0 %

Таким образом, мы видим, что количество рабочих в вузах стало значительным, особенно в индустриально-технических; росла доля и крестьян, особенно в сельскохозяйственных вузах и педагогических, где их доля составляла более 40% и 30%. В то же время доля служащих практически во всех вузах оставалась наибольшей, особенно в социально-экономических и художественных, где их доля доходила почти до 50%. Понятно, что такой социальный состав студентов вузов не мог устраивать Советскую власть, а значит меры по пролетаризации студенчества в последующие годы будут только наращиваться.

Решению кадровых проблем способствовало новое Положение о квалификации оканчивающих вузы, утвержденное ГУСом в марте 1923 года. Согласно этого Положения выпускникам вузов присваивались квалификации инженер-механик, инженер-химик, инженер-металлург, горный инженер, инженер путей сообщения и т.д.; выпускникам физико-математических и химико-фармацевтических – ученый-химик, ученый-математик, биолог, геолог, минералолог, почвовед и т.д.; сельскохозяйственных вузов – ученый-агроном, ученый-лесовод и т.д., но если заканчивался инженерный факультет, то присваивалась квалификация инженер-землеустроитель и т.д.; медицинских – звание врача; педагогических – звание ученого педагога (по такой-то специальности, например, по дошкольному воспитанию). Многие из перечисленных квалификаций сохранились и по настоящее время, что говорит о продуманном подходе к их определению и названию.

В условиях острого дефицита кадров, а также отсутствия книг, недостаточного количества как русских, так и иностранных журналов, почти

полной невозможности издания своих научных работ и, наконец, желая придти на помощь студенчеству, в еще большей степени испытывавшему тот же научный голод, в некоторых вузах в начале 20-х годов рождается такая форма повышения качества учебного процесса, как научные кружки. Так, например, в отчете о деятельности научного кружка при Донском ветеринарном институте за 1922-23 учебный год отмечалось, что в кружок входило 69 человек, из них 26 – преподаватели, 2 – административный персонал, 41 – студенты. На заседаниях кружков было заслушано 16 докладов, которые почти все сделали преподаватели (1 доклад сделал зав. ветчастью Донземотдела Тозиков на тему: «Положение животноводства ветеринарно-лечебного дела в Донской области»).¹

Об эффективности этой формы работы говорит тот факт, что на следующий учебный год в научном кружке было 111 человек, из них 30 – преподаватели, 2 – административный персонал, 79 – студенты. На заседаниях кружка было заслушано 16 докладов, из них 3 было сделано студентами.²

В связи с возрастанием роли Донского университета как научно-учебного центра не только на Дону, но и на всем Северном Кавказе, в 1925 г. он был переименован в Северо-Кавказский государственный университет (СКГУ). Одновременно была проведена работа и по реорганизации факультетов и отделений университета. Многие известные профессора к тому времени от противодействия перешли к активной поддержке новой власти. Почетными членами Совета университета и научных обществ СКГУ были избраны академики И.П.Павлов, К.А.Тимирязев, В.И. Разумовский и С.М.Буденный.³

Несмотря на то, что партия большевиков определяла развитие высшей школы в стране, вузовские партячейки к середине 20-х годов были довольно немногочисленны. В информационном отчете Владикавказского окружного

¹ ГАРФ. Ф.А-2307. Оп.2. Д.57. Л.5.

² Там же. - Л.7-8.

³ См.: Белозеров С.Е. Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 1965.

комитета РКП (б) за октябрь-декабрь месяцы 1924 г. находим следующие данные: из 24 ячеек окружной организации с общим количеством коммунистов 1023 чел., было всего две вузовские ячейки с 73 членами.¹ Эти ячейки были организованы при Владикавказском рабфаке и Горском педагогическом институте. Их внутривластьная работа ограничивалась исключительно проведением собраний, зачастую формальных. Ячейка рабфака стремилась усилить свое влияние на студенческие органы, хотя и не всегда результативно. Наиболее многочисленной была ячейка рабфака (65 членов и кандидатов). В ГПИ на учете состояло всего 4 члена и 4 кандидата в члены партии.

В октябре 1925 г. была организационно оформлена партийная ячейка при Горском сельскохозяйственном институте.² Ячейка рабфака проводила работу не только на рабфаке, но и в сельхозинституте и в 5 техникумах. При таком разбросе участие ячейки рабфака в работе академического характера этих учебных заведений было очень недостаточным и малоэффективным. В работе ее, по меркам того времени, недостатком считалось то, что руководителями марксистских кружков были допущены беспартийные преподаватели. Ячейка ГСХИ работала весьма слабо. Первые месяцы участие ячейки в академической работе выразилось в проведении дискуссии о соотношении общественной работы с академической, а затем на собрании ячейки был заслушан доклад ректора института, однако без принятия каких-либо практических решений и предложений.³

Однако опыт, который приобретали новые руководители кафедр, факультетов и вузов, рост партийных ячеек в вузах вел к стабилизации работы. В апреле 1927 г. ответственным инструктором ЦК ВКП (б) была обследована парторганизация в вузах г.Владикавказа. В резолюции вузовского совещания по его докладу отмечались следующие основные моменты: удовлетворительность общего парторганизации работой в вузах,

¹ КПСС во главе культурной революции в СССР. – М., 1972. – С.78.

² ЦГА РСФСР-А. Ф.Р.- 128. Оп.1. Д. 909. Л. 53, 54.

³ Шаркова Н.Н. Указ. соч. -С.73.

оздоровление внутривузовской обстановки и некоторое улучшение общего состояния работы и учебы ГПИ и рабфака; первые, правда, робкие успехи по упорядочению общественных поручений учащимся; правильная постановка вопроса о необходимости роста академической успеваемости коммунистов, тяга коммунистов и комсомольцев к научной работе путем участия в научных кружках, усиление внимания к вопросам руководства академической работой со стороны студентов.

Вновь открывавшиеся вузы комплектовались преподавателями разными путями. Так, при открытии в 1920 г. педагогического института во Владикавказе к работе были привлечены преподаватели расформированных Владикавказского учительского института, Терской войсковой и Осетинской учительских семинарий, областных Фребелевских курсов, Владикавказского политехнического института, а также видные педагоги-практики из местного учительства. Среди них – В.Ф. Раздорский, Э.А.Штебер, С.И.Виноградов, И.М.Иосифов, Л.И.Пламеневский, В.В.Горячкин, А.М.Тотоев, И.Абаев, Б.А.Алборов и др.¹

Но политика привлечения старых профессоров и специалистов не всегда последовательно претворялась в жизнь, а часто и деформировалась. Об этом свидетельствует письмо Терского облисполкома в Главпрофобр с просьбой освободить профессора Владикавказского политехнического института и Терского областного техникума, известного специалиста по прикладной механике А.В.Гречанинова, арестованного и высланного в 1920 г. местной областной чрезвычайной комиссией в концентрационный лагерь в г.Архангельск. Просьба обосновывалась тем, что такого специалиста в городе больше не было и ни институт, ни техникум не могут заменить его. Отмечалось лояльное отношение его к Советской власти. На письме стояла резолюция: «Запросить особый отдел ВЧК, насколько необходимо содержание профессора Гречанинова в концентрационном лагере, и если нет особых возражений, не может ли особый отдел ВЧК предоставить

¹ Там же. - С.74.

профессора в распоряжение Главпрофобра».¹ Документов, свидетельствующих о дальнейшей судьбе профессора, не найдено, но так как его фамилия в списках преподавателей института больше не появилось – то, очевидно, просьба не была удовлетворена.

В то время в ГПИ работало 7 профессоров, 21 доцент и 12 ассистентов.² Из-за отсутствия квалифицированных преподавателей национальные секции открыты не были. В связи с этим в феврале 1926 г. Совет института ходатайствовал перед центром о том, чтобы в целях привлечения высококвалифицированных профессоров и доцентов распространить на них права преподавателей отдаленных вузов (двойные оклады содержания, подъемные и прочее) и разрешить институту выдать подъемные и проездные тем профессорам и доцентам, которые уже работают в вузе.³

Постепенно основным путем подготовки научно-педагогических кадров становится аспирантура, положение о которой было принято в 1925 г. По данным Северо-Кавказского крайкома партии, в 1927 г. в 9 вузах края обучалось всего 34 аспиранта,⁴ из них три человека - в Горском сельскохозяйственном институте. Отсутствовала аспирантура в Горском педагогическом институте, хотя еще в январе 1926 г. Владикавказский окружной комитет ВКП(б) через Северо-Кавказский крайком ходатайствовал перед Главпрофобром о предоставлении 13 аспирантских мест штатных и 13 нештатных для Горского пединститута.⁵ Не была открыта аспирантура и в Кубанском пединституте.

Это было связано с тем, что в этих вузах отсутствовали высококвалифицированные научные кадры, которые могли бы руководить подготовкой аспирантов (около 50% работников являлись совместителями). Качественный состав аспирантов в крае был в то время крайне слабым.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.4. Д. 34. Л.5.

² ЦГА РСФСР. Ф.Р- 121. Оп.1. Д. 682. Л.5.

³ ЦГА РСФСР. Ф.Р- 128. Оп.1. Д.40. Л.16.

⁴ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.76

⁵ ГАРФ. Ф.Р- 64. Оп.1. Д. 226. Л. 79.

Объясняется это тем, что кандидатуры в аспиранты часто выдвигались настоящими учеными старой закалки, а парторганизации вузов препятствовали их выдвижению, проводя жесткую линию на подбор кадров прежде всего по политическим признакам и партийной принадлежности, а не по деловым качествам.

Эта линия прослеживается, в частности, в резолюции созванного по инициативе Северо-Кавказского крайкома партии краевого вузовского партсовещания в апреле 1926 г. по докладу ректора Ростовского университета Е.М. Ефременко «О принципах выдвижения научных сотрудников при вузах» и утвержденной на бюро Северо-Кавказского крайкома. В ней подчеркивалось, что «при выдвижении в аспирантуру из студентов, окончивших вузы, оставлять преимущественно членов ВКП (б) и комсомольцев, а также националов, имея в виду подготовку научных сил для работы на Северном Кавказе».¹ Для выдвижения в аспирантуру кандидатов совещание выдвинуло следующие критерии: достаточная академическая подготовка, общественно-политическое лицо выдвигаемого и его научные способности. Выдвижение в аспирантуру считали необходимым начинать с 3 и 4 курсов. Но, главное, при выдвижении рекомендовали согласовывать кандидатуры с общественными организациями, что на практике означало обязательную санкцию соответствующего партийного комитета. Такая кадровая политика не всегда была эффективной.

Осенью 1926 г. по решению ЦК ВКП(б) Наркомпрос ввел институт студентов-выдвиженцев в вузах всей страны. Как видим, прежде, чем институт студентов-выдвиженцев был введен в государственном масштабе, краевая Северо-Кавказская парторганизация разработала и ввела в практику работы вузов целевые установки по выдвижению студентов для подготовки в аспирантуре, что позволяло регулировать социальный состав научно-педагогических кадров, но не всегда обеспечивало их качественный

¹ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.76.

уровень. Это свидетельствует о том, что в условиях формирования тоталитарной системы инициатива с мест еще допускалась, если, конечно, она шла в русле интересов этой системы. Однако пополнение кадров высшей школы за счет студентов-выдвиженцев более интенсивно проходило в годы первой и отчасти второй пятилеток.

В то же время на всем протяжении 20-х годов не прекращалась политика репрессий по отношению к старым кадрам. В отчете правления ГСХИ во Владикавказский окрисполком от 20 июня 1928 г. находим данные о том, что в середине декабря 1926 г. органами ОГПУ был арестован (причина не указана) и выслан заведующий кафедрой физики, метеорологии и климатологии доцент А.Т.Санин, вследствие чего эта должность оставалась незамещенной до конца 1927-28 учебного года.¹

В первой половине 1927 г. под руководством ответственного инструктора ЦК ВКП (б) была обследована партийная работа в вузах Северо-Кавказского края. В постановлении бюро Северо-Кавказского крайкома по этому вопросу обращалось внимание на то, что в связи с индустриализацией страны проводится линия партии, направленная на укрепление высших учебных заведений и научных учреждений СССР, а также на втягивание их работников в дела хозяйственного и культурного строительства Союза. Отмечался также перелом в настроении среди профессоров и научных работников в «сторону более активного сотрудничества с Советской властью»,² что выражалось в активизации их общественно-политической работы.

Бюро поручило Агитпропотделу осуществить мероприятия к «изжитию» этих явлений путем усиления коммунистического воспитания в секции научных работников, втягивания профессуры в общественную работу, с одной стороны, и развертывания массовой работы среди студенчества – с другой.³

¹ ЦГА РСФСР-А. Ф.Р- 47. Оп.1. Д. 909. Л. 38.

² Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.77.

³ Там же. - С.79.

Таким образом, и к концу 20-х годов профессора и преподаватели вузов Северного Кавказа по социальному происхождению оставались, как правило, выходцами из имущих классов, главным образом, - из интеллигенции. Это подтверждают и данные, приведенные на бюро Северо-Кавказского крайкома в 1928 г. при анализе состава преподавателей за первое десятилетие Советской власти. По социальному составу они распределялись следующим образом: из интеллигенции - 248 (38,45%), из крестьян - 156 (22,9%), из мещан - 104 (15,1%), казаков - 58 (8,6%), духовного звания - 53 (7,6%), дворян - 37 (5,3%), рабочих - 14 (2,05%).¹ Несмотря на все принимаемые решения и проводимые мероприятия, в вузах Северного Кавказа процент преподавателей из рабочих оставался ниже всероссийского - 2,05% против 3% .² Это объясняется тем, что край в основном был сельскохозяйственным, а сеть школ в сельских местностях была развита слабее. К тому же сельские школы давали подготовку слабее, чем городские.

Такой пестрый социальный состав обусловил и многообразие политических взглядов работников высшей школы. Исследователи выделяли среди них, как и в других отрядах интеллигенции,³ три основные группы.

Первая группа научных работников – это члены Коммунистической партии. Это была количественно небольшая группа. В конце 1923 г. в 9 вузах края работало 14 преподавателей-коммунистов из 821, что составляло 1,7% от общего количества преподавателей.⁴ На 1 января 1928 г. их было 4,8% ко всему профессорско-преподавательскому составу,⁵ а среди преподавателей Горского педагогического института было всего 4 коммуниста или 1%.⁶ По научной квалификации большинство таких начинающих ученых, перегруженных административно-организационной и

¹ Там же.

² Народное просвещение. – 1927. - №2. - С.15.

³ Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. - М., 1972. - С. 34.

⁴ Народное просвещение. - 1924.- № 8. - С.100.

⁵ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.80.

⁶ Там же.

политической работой, не только не могли повышать свою квалификацию, но, как правило, являлись на занятия неподготовленными. К этой группе примыкала небольшая часть беспартийных профессоров и преподавателей. В своем большинстве это были молодые ученые, настроенные «вполне советски». Как считали партийные органы, это был основной контингент, на который должна опираться партия в своем руководстве вузами.

Вторую группу составляли профессора и преподаватели, которые не смогли четко определить свое отношение к Октябрьской революции, проявлявшие постоянные колебания и аполитичность. Они старались не участвовать в общественно-политических мероприятиях, проводившихся в вузе.

В третью группу входили профессора и преподаватели, враждебно относившиеся к Советской власти. По сведениям Северо-Кавказского крайкома партии даже в середине 20-х годов эта группа была значительной.¹

В марте-апреле 1929 г. комиссия Владикавказского окружкома обследовала работу ячеек Горского педагогического института и Горского сельскохозяйственного института. Научно-педагогический состав пединститута, с точки зрения комиссии, хотя постепенно и улучшался (в 1926-27 учебном году было 7 профессоров и 8 доцентов, в 1927-28 учебном году - 8 профессоров и 13 доцентов), но все еще оставлял желать лучшего, «особенно со стороны его марксистской выдержанности, квалифицированности и партийности. Партийцев в составе преподавателей всего 4 человека»².

Как отмечала комиссия, партячейка ГПИ несвоевременно реагирует на то, что обществоведческие дисциплины, в том числе политэкономия, экономическая политика, история классовой борьбы и литература, читаются почти повсюду беспартийными, а частью даже «чуждыми элементами», допускающими в лекциях «открытые» выпады против проводимых партией

¹ Там же.

² Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.84.

мероприятий по индустриализации страны». Другие же преподаватели, «проводят немарксистские идеи в более замаскированном виде».¹

4 апреля 1927 г. Наркомпрос РСФСР утвердил «Положение о Горском педагогическом институте», которое следующим образом определило дальнейшие цели и задачи института: а) создать кадры специалистов, педагогов, общественников в первую очередь из горцев Северного Кавказа, а также и из других национальностей, готовящихся к работе среди горцев Северного Кавказа; б) подготовить научных работников для обслуживания научных, научно-вспомогательных и производственных учреждений республики, в частности, для высших учебных заведений, в первую очередь из горцев Северного Кавказа; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских «масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане, преимущественно среди горских народных масс».²

Как видно из приведенного отрывка нового положения, перед ГПИ ставилась более ответственная задача: подготовка национальных кадров не только учителей для средней школы, но и преподавателей для высшей школы. Но несмотря на первые успехи института, в начале 1928 года совещание при социально-культурной инспекции НКП РСФСР по пересмотру штатов педагогических вузов поставило вопрос о закрытии ряда педвузов, в том числе ГПИ в г. Владикавказе, мотивируя это тем, что дальнейшее существование их не вызывалось необходимостью, а также слабым оборудованием. К тому же чиновниками НКП РСФСР, не пожелавшими изучить все стороны работы в многонациональном регионе страны, был сделан вывод, что потребность в педагогических кадрах для Северо-Кавказского края может быть удовлетворена Ростовским и Кубанским педвузами. Это решение было поддержано президиумом ЦК Наркомпроса. Советские, партийные и общественные организации Северного

¹ Там же.

² Цит. по: Культурное строительство в Северной Осетии... - С.193.

Кавказа выступили против этого решения. ЦК ВКП(б) и советское правительство не дали санкции на закрытие вуза в национальной области. Горский педагогический институт остался существовать.¹

К концу 20-х гг. материально-техническое положение вузов Северного Кавказа, в том числе и Горского СХИ, несколько улучшилось в связи с некоторым увеличением ассигнований. Однако главным недостатком в работе вузов оставалась теснота помещений, увеличивавшаяся из года в год в связи с ростом кабинетов и лабораторий. Этот недостаток так и не был устранен как из-за отсутствия кредитов на строительство, так и вследствие трудности подыскать помещение в г.Владикавказе, пострадавшем в годы гражданской войны.

К концу 1927-1928 учебного года библиотека ГСХИ имела 16941 экземпляр книг, выписывалось 20 отечественных и 19 иностранных названий учебников. Много литературы по вопросам сельского хозяйства было получено бесплатно от департамента земледелия США и американских опытных учреждений. И тем не менее библиотека испытывала недостаток в научной и учебной литературе как по числу экземпляров, так и по числу названий и ценности, что неблагоприятно сказывалось на учебной и научно-исследовательской работе института.

К моменту проверки в апреле 1929 г. в Горском сельхозинституте работало 13 профессоров, 23 доцента, 20 ассистентов, 17 преподавателей, 3 аспиранта и 5 лаборантов, которые, по мнению проверяющих, оказались не готовы к перестройке всей структуры института и своей работы «в соответствии с выдвинутыми XV съездом ВКП (б) задачами реконструкции сельского хозяйства страны на социалистических основах». В материалах проверки отмечено было также, что партиячейка повела «решительную борьбу» против того, чтобы только старые профессора отбирали аспирантов

¹ Там же. - С.200-208.

и добилась решения проводить выдвижение кандидатур в аспиранты через профком.¹

Несмотря на то, что практически все вузы Юга России испытывали большую потребность в кадрах, тем не менее Комиссия по рассмотрению кандидатур на профессорские и доцентские должности в вузах при Президиуме ГУС проявляла исключительную и в основном объективную принципиальность, что подтверждают следующие архивные данные. Так, 5 июля 1930 г. Комиссия, председателем которой был А.Я.Вышинский, приняла следующие решения по предложенным кандидатурам Северо-Кавказского ветеринарно-зоотехнического института:²

1) О кандидатуре Сеницына М.М. на должность профессора – оставить без рассмотрения ввиду незначительного времени пребывания в должности доцента (утвержден в 1929 г.), но при представлении им отчета о НИР можно рассмотреть, но не ранее, чем через год;

2) О кандидатуре Рытченкова А.Б. на должность профессора – отклонить (мотив не указан – В.К.);

3) О кандидатуре Скородумова М.Т. на должность профессора – оставить в должности доцента (мотив не указан – В.К.);

4) О кандидатуре Пронина Ф.М. на должность профессора садоводства и виноградарства Донского института сельского хозяйства и мелиорации – отклонить ввиду отсутствия у кандидата НИР, особенно за последние 3 года.

В октябре 1931 г. бюро Севособкома ВКП(б) вновь заслушало доклад «О положении в ГСХИ». Был сделан вывод о том, что в институте наблюдалась значительная текучесть научно-преподавательского состава, причинами которой являлись уравнительная зарплата, отсутствие поощрительной системы в работе и соответствующих условий для нормального занятия научно-исследовательской работой, «неоказание

¹ 50 лет Горскому сельскохозяйственному институту. – Ордзжоникидзе, 1977. - С.84-85.

² ГАРФ. Ф.А-298. Оп.1. Д.11. Л.8-9.

достаточной материальной помощи для издания научных трудов».¹

Какие же результаты партийно-государственного регулирования студентов по полу, социальному положению и партийности были достигнуты к концу 20-х–началу 30-х годов? Об этом свидетельствуют как данные СКГУ на 1929-30 учебный год (из 2920 студентов было рабочих и их детей – 981, крестьян и их детей – 692, служащих и их детей – 1187, ремесленников и их детей – 60)², так и нижеприведенная таблица:

Состав студентов вузов РСФСР по полу, социальному положению и партийности в 1928-1933 гг.³

Вузы	В процентах (%) – 1928-1933 гг.					
	женщин	рабочих	колхозников и крестьян	членов ВКП (б)	Членов ВЛКСМ	Обучались без отрыва от производства
Индустриальные	13,3–18,2	38,3–66,1	14,6–6,3	21,3–31,5	16,2–34,0	30,0
Сельскохозяйственные	17,4–29,8	18,2–32,3	44,4–39,4	14,5–21,5	20,9–38,4	7,9
Социально-экономические	21,1–38,7	34,2–43,8	23,1–21,9	30,7–23,1	22,9–33,0	25,7
Педагогические	48,7–53,4	16,3–36,0	27,8–22,1	43,5–15,2	28,4–29,2	20,4
Медицинские	52,0–74,8	17,0–40,1	14,8–21,9	6,9–9,3	14,2–23,8	27,3

Показатели таблицы, отражающие общероссийские данные, позволяют сделать несколько выводов. Так, в результате партийно-государственного регулирования быстро росла доля женщин среди студентов вузов всех категорий, особенно в сельскохозяйственных (на 12,4%), социально-экономических (на 17,6%), медицинских (на 22,8%). Среди студентов педагогических и медицинских институтов женщины в 1933 г. составили большинство. Очевидно, что в горных регионах Северного Кавказа доля женщин среди студентов была не столь высокой и там еще многие годы будет вестись борьба за привлечение их к учебе.

¹ Там же.

² См.: Белозеров С.В. Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 1965.

³ ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.1. Д. 40. Л. 36.

Что касается доли рабочих среди студентов, то их доля в вузах за 5 лет возросла значительно: в индустриальных – на 72,6 %, сельскохозяйственных – на 77,5 %, т.е. почти в 2 раза, а в педагогических и медицинских институтах – более чем в 2 раза. Одновременно доля колхозников и крестьян сократилась практически во всех вузах, кроме медицинских (подготовка врачей для села).

Данные показывают, что среди студентов в эти годы довольно быстро шел процесс коммунизации. Особенно быстро росло число членов ВКП (б) и ВЛКСМ в индустриальных вузах. Быстро набирала обороты и система заочного обучения, включая медицинские институты, где без отрыва от производства обучалось около одной трети студентов.

Рост числа вузов и контингента студентов, 70% из которых (преимущественно индустриальных и сельскохозяйственных) получали государственные и хозяйственные стипендии, требовали роста бюджетных затрат. В 1928 году они составили 134,8 млн. рублей, в 1932 г. – 440,6 млн., т.е. выросли на 226,9%. В общих затратах бюджета доля вузов была весома и составляла в 1928 – 11,8%, а в 1932 г. – 11,4%, т.е. высшая школа финансировалась стабильно.¹

Но в то же время тяжелую морально-психологическую обстановку создавали в вузах систематические партийные чистки. В фондах РГАСПИ имеются документы, которые гласят, что в результате партийной чистки в 1921 г. из 576 тыс. членов было исключено из партии 175 тыс. чел., что составляло 30,3 % состава партии; при проведении партийной чистки 1929 г. (в ВКП(б) состояло 1439 тыс. чел.) из партии было исключено всего 285 тыс. человек (170 тыс. – при чистке, 115 тыс. – за неявку на чистку), т.е. 19,8 % состава партии.

Исключали из партии по различным основаниям. Так, в ходе чистки 1921 г. 38,8 % коммунистов было отчислено за отказ от выполнения партийных директив и пассивное членство; 24,2 % – за карьеризм,

¹ ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.1. Д. 40. Л. 45.

шкурничество и буржуазное обрастание; 14,4 % – за уголовные и другие преступления; 11,0 % – за пьянство, бесчинство и грубое обращение; 3,9 % – за исполнение религиозных обрядов и т.д. При чистке 1929 г. основаниями для исключения были: разложившийся элемент – 41,0%, антипартийный – 26,7 %, чуждый – 16,6 %, культурно-отсталый – 4,0 %, враждебный элемент – 3,1 %, прочие – 8,8 %.¹

Приведенные данные показывают, что в своем подавляющем большинстве основания для исключения из партии были объективными. Но в то же время широкая трактовка мотивов исключения позволяла партячейкам вузов освобождаться от «неудобных» и «классово-невыдержанных» членов партии.

Таким образом, главной проблемой развития высшего образования на Юге России в 20-е гг. являлась подготовка и обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами. В условиях, когда значительная часть старых кадров подверглась репрессиям или эмигрировала, проблема кадров преподавателей высшей школы стала особенно острой. На Юге эта проблема усугублялась отсутствием широкого слоя научно-педагогических работников еще до революции. Разруха, низкий жизненный уровень населения региона в целом разрушали только складывавшуюся систему подготовки специалистов. Многочисленные и бессистемные реорганизации вузов в 20-е гг. также не способствовали эффективной подготовке кадров. Крайне негативно на качестве преподавательских кадров сказывался их классовый отбор. «Чуждое» социальное происхождение, регулярные партийные чистки изолировали от высшего образования ценных специалистов старой школы. Только к концу 20-х годов стало ясным, что для кадров высшей школы недостаточно идейной выдержанности, а нужна серьезная профессиональная подготовка.

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.309. Л.136, 138.

* * *

Процесс формирования единой системы советского высшего образования предполагал не только возрождение прежних вузов на новых принципах, но и создание высшей школы в самой отдаленной советской провинции, к которой принадлежал и Юг России.

Следует отметить, что в начале XX в. в этом регионе уже существовали некоторые предпосылки для создания местных вузов. Развернувшаяся модернизация потребовала притока специалистов в сферу местной экономики, культуры, управления. В начале века был открыт первый на Юге политехнический институт в Новочеркасске, расширена сеть средних специальных учебных заведений, начали работать учительские институты и высшие женские курсы. В 1916 г. на базе эвакуированного Варшавского университета был организован первый в регионе университет. Однако сеть вузов в южной провинции была крайне малочисленной и задача создания системы высшего образования была решена только после революции.

Организация вузовского образования в регионе была сопряжена с многочисленными трудностями. Общая экономическая разруха начала 20-х годов дополнялась специфическими условиями региона: полиэтничностью, разнообразием социокультурного уровня народов, низкой грамотностью местного населения, преимущественно аграрным характером большинства южных губерний, негативным воздействием того, что сражения Гражданской войны проходили непосредственно на территории региона. Кроме того, импульсивность и непродуманное экспериментаторство в области народного образования дополнялись отсутствием опыта организации высшей школы на местах.

Первые попытки создания вузов на Юге России не опирались на серьезную материальную базу и зачастую открывавшиеся вузы закрывались. Отсутствовали подготовленные кадры, т.к. их недостаток всегда остро ощущался в регионе. Кроме того, старые специалисты подвергались

постоянному партийному контролю, репрессиям. Многие из них эмигрировали.

Тем не менее, к концу 20-х годов на Юге России был создан фундамент для организации системы высшего образования. В ходе культурной революции была сокращена неграмотность населения, развернулась подготовка рабочей и крестьянской молодежи через рабфаки, был приобретен опыт создания вузов. Наконец, к началу 30-х годов была разработана более последовательная и взвешенная политика власти в области создания советской высшей школы, которая призвана была обеспечивать кадрами строительство социалистического общества.

Глава II. Формирование системы высших учебных заведений в 30-е - середине 40-х гг. в регионе

2.1. Создание и развитие региональных педагогических и медицинских институтов

Утверждение административно-командной системы и осуществляемый сталинским руководством курс на форсирование темпов модернизации экономики страны вызвали серьезные изменения в образовательной политике государства. Намеченное первым и вторым пятилетними планами грандиозное строительство промышленных предприятий могло быть возможным при условии достижения необходимого уровня квалификации инженерных и рабочих кадров. Активное использование в процессе модернизации передовых достижений науки и техники со всей остротой поставили проблему развития советской науки. В связи с этим сталинский лозунг «Кадры решают все!» приобрел характер основной задачи, поставленной перед вузовским образованием.

В системе гуманитарного образования после относительного плюрализма периода НЭПа стала утверждаться сталинская концепция социализма и гипертрофированный классовый подход в преподавании истории, философии, политэкономии и других дисциплин. Народное образование, в том числе и его вузовская составляющая, стало рассматриваться в качестве одного из важнейших факторов движения общества к «светлому будущему».

Вышеуказанные процессы оказали влияние на характер управления вузами, что проявилось в усилении партийного диктата и администрирования.

В 1930 г. было принято постановление Совнаркома и Наркомпроса РСФСР «О сети, структуре и контингенте приема в высшие учебные заведения РСФСР на 1930-1931 гг.», так как в Наркомпросе не утихали дебаты о судьбе тех или иных вузов. Не прекращались дискуссии о том, вузы

какого профиля (широкого или узкого) нужны стране. Многие склонны были считать, что стране нужны ведомственные институты, дающие узкопрофессиональную подготовку. Такая точка зрения победила накануне принятия плана первой пятилетки. Борьба между Наркомпросом и ВСНХ завершилась в 1927 г. передачей всего технического образования из ведения НКП в подчинение ВСНХ.

В результате этого в стране стало вводиться узкопрофессиональное образование, расширялась практическая подготовка студентов за счёт сокращения теоретической подготовки и отказа от широкого гуманитарного образования. Такую позицию руководства страны в области высшего технического образования понять и принять можно, если учитывать реалии первой пятилетки: строятся тысячи предприятий, появляются целые отрасли народного хозяйства, которым срочно нужны сотни тысяч специалистов.

С разделением ВСНХ на отраслевые Наркоматы постановлением Президиума ЦИК СССР от 19.09.1932 г. создаётся Всесоюзный Комитет по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР, который координировал деятельность Наркоматов по подготовке специалистов, осуществлял контроль за качеством их подготовки, устанавливал номенклатуру специальностей, утверждал типовые учебные планы и программы. Возглавлял ВКВТО Г.М. Кржижановский¹.

Выполнив в основном поставленную задачу, ВКВТО был ликвидирован Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21.05.1936 г. и этим же Постановлением был создан Всесоюзный Комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР, действовавший до 1946 г. И хотя в непосредственном подчинении ВКВШ находилось всего 19 вузов, а основная их масса подчинялась Наркоматам, но именно ВКВШ рассматривал планы развития высшей школы СССР, устанавливал количество и типы учебных заведений, контингент учащихся, утверждал учебные планы и программы по общественным дисциплинам, присваивал ученые степени и звания (с 1943 г.

¹ См.: ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.1,2,3,4.

– осуществлял учебно-методическое руководство и техникумами). Возглавляли ВКВШ И.И. Межлаук (1936-1937 гг.) и С.В. Кафтанов (1937-1946 гг.)¹.

С созданием ВКВШ начинается постепенный отход от прежнего курса и частичное расширение гуманитарной подготовки. Но это начнётся с 1936 г. А в конце 1920-х-начале 1930-х годов победила противоположная точка зрения. Всё это привело к тому, как подчеркивает Ю.А. Жданов, что в конце 1930-1931 гг. «были закрыты почти все провинциальные университеты за ненужностью».²

Прежде, чем перейти к рассмотрению истории восстановления и создания новых вузов в южном регионе, нам хотелось бы показать генезис политики советского и партийного руководства страны в отношении высшей школы и организации в ней учебного процесса в 30-е годы, так как заложенные тогда основы нормативной базы советской высшей школы во многом используются в России и поныне.

В 1930 г. состоялось Всероссийское совещание директоров вузов, которое приняло проект нового «Положения о высшей школе». В 1931—1934 гг. вышли постановления ВКП(б) и СНК СССР о начальной и средней школе; об учебных программах и режиме начальной и средней школ, вузах и техникумах; об учебниках; о подготовке научных и научно-педагогических работников, о преподавании гражданской истории в школах СССР. Эти документы серьезно скорректировали планы работы педвузов страны, направив их на совершенствование подготовки учительских кадров, на оказание помощи школе.

Педагогические вузы создавались как агро- или индустриально-педагогические. В соответствии с учебными планами и задачами они должны были готовить инженеров-педагогов для работы в общеобразовательных школах, ФЗУ, техникумах и т.д. Считалось, что выпускники агро- и

¹ См.: ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.1,2,3,4,5,6.

² Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. – Ростов-на-Дону, 2004. - С. 332.

индустриально-педагогических вузов смогут обеспечить осуществление политехнизации школы.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. началась реорганизация школьного образования, пересмотр существовавших структур педвузов страны. Устанавливался единый тип педагогического института, призванного готовить кадры преподавателей-специалистов-предметников для техникумов, рабфаков и десятилетней политехнической школы.

В связи с решительным отказом от бригадно-лабораторного метода вузам рекомендовалось применение в учебном процессе исследовательского, лекционного, иллюстративного, демонстративного и экскурсионного методов, а также форм лабораторных занятий под руководством преподавателей. При этом ни один из этих методов не был единственным. Улучшение методической работы тесно связывалось с укреплением авторитета профессорско-педагогического состава. Важное место среди рекомендованных методов отводилось ранее изгонявшейся из учебного процесса лекции. Ей отводилось 25% и более от общего числа часов курса.

Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. ввело в вузах и техникумах страны систему учета успеваемости студентов. Были запрещены коллективные зачеты, вводилась индивидуальная оценка знаний. Подведением итогов учебы за семестр была зачетная сессия. На последнем курсе выпускник должен был представить экзаменационной комиссии дипломную работу, на написание которой выделялось учебным планом специальное время, а по окончании вуза — получал аттестат с оценками за все годы учебы.

С 1932 г. стала работать и система дифференцированного поощрения студентов за качество их учебы. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. предусматривалось распределение стипендий исключительно по данным о качестве учебы, вне зависимости от семейного положения учащегося, без возможных тенденций уравниловки. Качество учебы определялось профессорско-педагогическим составом. Размер стипендии

колебался от 50 руб. (5-я категория) до 160 (1-я категория) и 175 руб. — именная стипендия (для сравнения: оклад зав. отделением педагогического института в то время составлял 250 рублей).¹

Постановление ЦИК СССР устанавливало единоначалие директоров вузов, запрещало вмешательство студенческих организаций в административно-учебные распоряжения. Вводилось обязательное посещение занятий, осуждались прогулы. Заведующие кафедрами назначались наркомом по конкурсу из числа лиц, имеющих профессорское звание, они же отвечали за постановку всей работы на кафедре, за подбор преподавателей.

Постановление признавало необходимость установления ученых степеней преподавателей по действительной квалификации, определяемой их научными трудами, а не по занимаемой должности.

В учебных планах возросла роль специальных дисциплин и увеличилось число отведенных на них часов. Постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» была восстановлена в своих правах педагогика, что также нашло отражение в учебных планах педагогических институтов. В результате этой перестройки высшая педагогическая школа приобрела современный вид.

Глубокие перемены первой половины 30-х годов в системе педагогического образования были тем фундаментом, на основе которого происходило становление и развитие педагогических и других институтов.

В 1936 г. все граждане СССР от 17 до 35 лет, имеющие аттестат об окончании средней школы и успешно сдавшие вступительные экзамены, получили право поступления в вузы. При этом отличники школы принимались без вступительных экзаменов. На смену дипломным работам, утвержденным в 1932 г., были введены с 1936 г. государственные экзамены. Экзаменаторы и государственная экзаменационная комиссия назначались

¹ 70 лет Волгоградскому государственному педагогическому университету (1931-2001 гг.). Исторический очерк / Ред. А.П.Слобожанинова. – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2001. – С.6.

наркомом. Все существующие до наших дней в вузах документы — зачетная книжка, студенческий билет, диплом — были введены Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 июня 1936 г.

Как же происходил процесс восстановления и создания новых вузов на Юге России в 30-е годы?

В январе 1931 г. был ликвидирован Северо-Кавказский государственный университет, на базе которого были организованы следующие самостоятельные институты: педагогический, промышленности и труда, финансово-экономический, пищевой промышленности и экономики, обмена и распределения.

Но вскоре это решение о закрытии университетов было признано ошибочным, так как в условиях форсированной индустриализации стране требовалось большое количество специалистов, которые могли подготовить только вузы и втузы. В свою очередь новые вузы и втузы нуждались в квалификационных преподавателях, а научно-исследовательские институты — в квалифицированных научных работниках.

Восстановление университета проходило в сложных условиях. Так, в связи с утратой материальной базы, которая осталась за новыми отраслевыми институтами, Ростовский госуниверситет разместился на базе небольших предоставленных зданий, где действовало три факультета: физико-математический, химический и геоботанический. В 1934 г. из геоботанический факультет: разделился на геолого-почвенно-географический и биологический.

В 1935-1936 учебном году в университете училось 912 студентов (без рабфака), из них: рабочих и их детей — 494, колхозников и их детей — 77, служащих и их детей — 341 человек. Следовательно, социальный состав студентов к середине 30-х годов заметно изменился: более 60% составляли рабочие, колхозники и их дети. Среди студентов было 81 член ВКП (б) и 387 членов ВЛКСМ, т. е. партийность также заметно выросла. В этот период в

РГУ работало 96 профессоров и преподавателей, научная библиотека насчитывала 0,5 млн. томов.¹

В 1935 г. в связи с 20-летием существования университета в г. Ростове СНК СССР принял ряд мер по укреплению его материальной базы: выделил 200 тыс. рублей на расходы по научно-учебному оборудованию, принял решение о строительстве студенческого общежития. Одновременно университету было предоставлено место в центре города для научно-учебного корпуса.²

На 15 сентября 1937 г. в РГУ уже имелось 28 кафедр, на которых работало 22 профессора, 47 доцентов и 56 ассистентов.³

Таким образом, отказавшись от непродуманных экспериментов, сталинское руководство к середине 1930-х гг. встало на путь возрождения российских университетов. Однако РГУ длительное время оставался единственным университетом на Юге России. Он готовил кадры для средних, средне-специальных и высших учебных заведений региона.

Одновременно на Юге России создавалась целая сеть педагогических институтов, призванных обеспечить учителями семилетние и средние школы, а также школы рабочей молодежи. В целом по РСФСР в 1932-1933 уч.г. было 59 пединститутов, из них 16 было открыто в 1932 г. Наибольшее количество таких вузов (с учётом Сталинградской и Астраханской областей) имелось в исследуемом нами регионе – 8: Ростовский, Сталинградский, Осетинский, Украинский им. Скрыпника в Краснодаре, Ставропольский, Астраханский, Чечено-Ингушский и Кабардино-Балкарский, из них 3 последних вуза были открыты в 1932 г. Для сравнения: в Московской обл. было 6 пединститутов (из них 4 в Москве и по одному в Рязани и Калинин), в Центрально-Черноземной обл. – 4 (Воронеж, Тамбов, Орёл, Белгород), в Ленинградской обл. – 4 (три в Ленинграде и один в Новгороде) и т.д.⁴

¹ Там же. - С.25.

² Там же. - С. 32.

³ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 8.

⁴ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д. 3394. Л. 5-17

Созданный в январе 1931 г. Ростовский педагогический институт получил целевую установку – подготовка кадров для техникумов, рабфаков, ФЗУ и ФЗС. В первые годы он имел одиннадцать отделений: физико-техническое, политехническое, дошкольное, политпросвета, деткомдвижения, педологическое, естественное, литературы и языка, историко-экономическое и др. Предусматривалось также наличие отделения детского коммунистического движения и внешкольной работы, но набор на них не проводился¹. Общий контингент приема составлял 300 человек.

Институт имел не только дневное отделение, но и вечернее, что давало возможность нескольким сотням учителей Ростовской области получить законченное высшее образование.

Вскоре РГПИ становится крупным центром подготовки педагогических кадров для Юга России. Институт имел 15 кафедр, на которых работали 7 профессоров, 27 доцентов, 25 ассистентов, 37 преподавателей. Всего работало 106 человек, из них 1 кандидат наук.² Как видим, в РГПИ и других институтах преподавателей, имеющих ученые степени, было очень мало.

Это было связано с тем, что от «старых» кадров практически остались единицы, а новые еще не были подготовлены. Тем не менее преподаватели института вели не только педагогическую деятельность, но и писали учебники для школ, принимали активное участие в создании письменности для народов Северного Кавказа, вели борьбу с неграмотностью и малограмотностью населения, проводили культурно-массовую и просветительскую работу на предприятиях, в клубах, в воинских частях. К концу 30-х годов в РГПИ обучалось 3900 студентов. Ежегодно с дипломами Ростовского педагогического института в школы приходило около 400 учителей.³

¹ Там же.-Л.13.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 12.

³ Ситько Р.М. Университетское педагогическое образование на юге России: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2000. - С.46.

В 1932 г. Краснодарский педагогический институт был реформирован в Украинский институт им. Скрыпника. В его составе действовало 12 отделений: физико-математическое, химико-биологическое, социально-экономическое, историческое, языка и литературы, физико-техническое, математическое, педолого-педагогическое, дошкольное, адыгейское. Первый набор в целом составил 300 студентов.¹ КГПИ к 1937 г. имел 11 кафедр, на которых работало 5 профессоров, 20 доцентов, 21 ассистент, 11 преподавателей, всего – 57 человек, в том числе 1 кандидат наук.² Характерно, что при вузе было открыто отделение для подготовки национальных кадров для Адыгейской области.

Институт располагал большой библиотекой. В 1929 г. библиотека получила 5 тыс. томов от Кубанского индустриального техникума. В 1930-е годы литература поступала из библиотек Украинского научно-исследовательского института. Было получено 18 тыс. книг от педагогического рабфака, 8 тыс. – от института иностранных языков, влившегося в педагогический институт. Пополнялась библиотека новейшей литературой также через Московский коллектор научных библиотек. В библиотеке института хранилась литература, представлявшая исключительную научную ценность. Например, было 300 экземпляров книг Межигорского монастыря – издания XVI-XVIII вв.³

В октябре 1930 г. было принято решение открыть агропединститут при крупном зерносовхозе «Гигант» бывшего Сальского округа (ныне Ростовская область). Но из-за отсутствия там необходимой базы местом размещения института был избран Ставрополь.⁴ Спустя месяц после открытия института, 7 ноября 1930 г., перед только что зачисленными студентами, гостями, городской общественностью выступил первый директор нового вуза З.И.Дунч, в прошлом политработник Красной Армии.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70 Д.3394. Л. 11.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 10.

³ Кубанский университет. Материалы по изучению истории вуза. – Краснодар, 1987. - С.15.

⁴ ГАСК. Ф.Р-1872. Оп.2. Д.63 Л.19.

В своей напутственной речи он подчеркнул, что «профессия учителя не только одна из самых древних, самая уважаемая и необходимая, но и самая сложная. Она осуществляет связь времен, передает новому поколению опыт человечества. Но учителю для этого нужно многое знать, уметь».¹

Партийный секретарь института А. Малышев тогда писал, что в сентябре 1930 года в одиночку и группами начали прибывать студенты во вновь открытый вуз в Ставрополе. Будучи в то время первым парторганизатором и основателем партячейки АПИ, он помнил много фактов упадничества среди студентов, часть которых не выдержала временных трудностей, необходимости заниматься, уехала обратно. Но лучшая часть студенчества вошла в общий поток борьбы за создание нового вуза.²

Безусловно, классовый принцип набора студентов оставлял за бортом высшей школы многих талантливых молодых людей. Это же наложило отпечаток и на уровень подготовки новых педагогических кадров. И все же оставшиеся 10% «вольного» набора заметно способствовали подтягиванию и повышению уровня обучения рабоче-крестьянского большинства студентов.

Как сообщал первый номер институтского журнала «Ударник АПИ», в те годы в институте ощущалась нехватка во многом – «... от гвоздя до профессора». Действительно, первоначально здесь работало всего 12 преподавателей, большинство которых не имело должного опыта и квалификации.³

В 1931 году по предложению Наркомпроса агрономическое отделение было реорганизовано в отделение политехнического труда. Одновременно открылись еще два отделения: физико-техническое и химико-биологическое. Число студентов на всех отделениях возросло до 300 человек. Тогда же для нормальной работы АПИ было полностью передано здание бывшего Дома Советов. Институту перешла и библиотека, оставшаяся от Ставропольской

¹ Очерки истории Ставропольского государственного педагогического института. - Ставрополь, 1991. - С.9.

² Там же.

³ Там же.

мужской классической гимназии. Это было уникальное собрание учебной и научной литературы как дореволюционной, так и советской.

В сентябре 1932 г. Ставропольский агропедагогический институт был переименован в Ставропольский педагогический институт по подготовке преподавателей для школ сельской молодежи.¹

О первых годах жизни вуза рассказал в газете «Власть Советов» профессор В.Н. Лучник: «Организовать высшую школу далеко не просто. Когда было решено открыть институт, то перед его организаторами стояли колоссальные трудности. Больше не имелось ничего. Приходилось сразу думать и о наборе студентов, и подыскивать преподавателей, приобретать мебель, организовывать библиотеку, устраивать общежитие и столовую. Тем не менее, работа была начата, и для студентов, съехавшихся со всех концов Союза, институт открыл свои двери».²

К середине 1930-х годов ядро педагогического коллектива института было практически сформировано. Уже к первому сентября 1934 года здесь работало 2 профессора, 22 доцента и 10 ассистентов. Среди них были В.А. Бутлар, В. Г. Гниловской, К. Г. Черный, В.И. Петрежицкий, З.И. Дунч, К.И. Чирва, - они внесли значительный вклад в становление института.

Подобным образом шло становление высшего образования в Сталинградской и Астраханской областях, где были также открыты педагогические институты. Так, например, в соответствии с решением Правительства от 22 мая 1931 г. создавался Сталинградский индустриально-педагогический институт (с 1932 года – педагогический) в составе 4-х отделений: историко-экономическое (30 чел.), политехническое (26 чел.), физико-техническое (34 чел.) и химико-биологическое (30 чел.). В 1931 г. коллектив преподавателей насчитывал 17 чел., в том числе 1 профессор, 7 доцентов, 4 преподавателя, 4 ассистента и 1 лаборант.³

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д 3394 л.11.

² Цит. по: Очерки истории Ставропольского педагогического института. - С.10.

³ 70 лет ВолгГПУ (1931-2001 гг.): Исторический очерк / Ред. А.П. Слобожанинова. – Волгоград: Перемена, 2001. – С.3,4.

В первые годы существования института его руководство и общественные организации потратили немало сил для создания материальной базы вуза. Эти вопросы были в центре внимания партийных и советских органов Сталинграда. Так, например, Сталинградский горком партии в июле 1931 г. рассмотрел вопрос о начале работы пединститута; в апреле 1934 г. – о состоянии пединститута; в марте 1935 г. этот вопрос был рассмотрен повторно.¹

В результате принятых мер в 1935 г. институт имел оборудованные лаборатории механики, молекулярной физики, электричества и оптики, кабинет математики. Уже в 1934 г. в лабораториях кафедры физики выполнялись все необходимые по программе лабораторные работы.

Оборудовался и биологический кабинет. На небольшом участке за городом постепенно создавалась агробиостанция. К концу 1935 г. факультет биологии и химии располагал лабораториями неорганической, аналитической и органической химии. Оборудованы были кабинеты ботаники, зоологии и географии.

В 1934 г. были созданы кабинеты социально-экономических дисциплин, отечественной и всеобщей истории, языка и литературы, педагогики, а позднее — методик различных дисциплин.

В 1931 г. началось формирование библиотеки института, для которой студенты сами изготовили стеллажи, а книги собирали на месте, привозили из разных городов страны. В конце 1935 г. библиотека насчитывала уже около 60000 томов. Накануне войны число томов фундаментальной библиотеки возросло до 200 тысяч.²

К 1937 г. в Сталинградском госпединституте было 12 кафедр, на которых работало 6 профессоров, 30 доцентов, 12 ассистентов, 19 преподавателей. Всего было занято 67 человек, в том числе 4 кандидата наук.³

¹ См.: ЦХДНИВО. Ф.71. Оп.1. Д.756, 165, 231.

² 70 лет ВолгГПУ ... – С.3.

³ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 12.

По решению Наркомпроса с 1 октября 1932 г. открывался Астраханский пединститут¹ в составе четырех дневных отделений: экономического (29 чел.), биологического (30 чел.), математического (30 чел.) и литературного (30 чел.), а также шести вечерних. Всего на дневном отделении было 119 студентов, на вечернем – 203.²

Но этот институт был обеспечен кадрами слабее: в нем было 8 кафедр, 1 профессор, 20 доцентов, 2 ассистента, 4 преподавателя. Всего работало 27 человек, из них 6 кандидатов наук.³ На отдельных кафедрах не было ни одного преподавателя с ученой степенью.⁴

В национальных областях Северного Кавказа, где, как известно, функционировал Горский педагогический институт, проблема с кадрами в 1930-е гг. стояла еще более остро. В июне 1930 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о «подготовке кадров для нацобластей» и отметило, что «рост промышленности нацобластей и промышленное строительство, запроектированное пятилеткой, выдвигает задачу подготовки кадров специалистов, руководителей и организаторов промышленности из рабочих и батрацко-бедняцких слоев населения. Наряду с этим должен быть взят курс и на более решительное вовлечение националов в промышленность нацобластей с тем, чтобы обеспечить прочную базу для укрепления пролетарского руководства в нацобластях».⁵

В постановлении были даны важные указания по вопросам подготовки кадров в горских областях края. Учитывая рост культурного уровня и культурных запросов трудящихся нацобластей, а также обеспечения в них всеобщего начального обучения, крайком признал необходимым укрепить нацпедтехникумы, увеличить в них число слушателей.

Кроме того, при большинстве институтов были созданы учительские институты, главная задача которых – готовить учителей для начальных и

¹ ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.1. Л.14.

² Там же. Д.22. Л.36.

³ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л.9.

⁴ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.7. Д. 3823. Л.4-5.

⁵ Известия Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б). – 1930. - № 14 (91). - С. 11.

семилетних школ. Учительские институты работали по двухлетней программе. Они содержали основные школьные дисциплины. Хорошо была поставлена педагогическая практика. Выпускники учительских институтов стали важным подспорьем как в школах Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Краснодарском и Ставропольском краях, так и в национальных областях Северного Кавказа и в Калмыкии.

В связи с принятием ЦИК и СНК СССР постановления о всеобщем обязательном начальном обучении, его реализация потребовала значительной перестройки всей системы народного образования и, в первую очередь, педагогического с целью подготовки кадров для школ национальных областей Северного Кавказа. В 1930-31 учебном году в Горском институте были организованы чечено-ингушское, дагестанское, кабардино-черкесское и карачаево-балкарское отделения. Продолжительность обучения в институте в связи с общей реорганизацией вузов была сокращена с 4-х до 3-х лет. В 1931-1932 учебном году он был преобразован в Горский агро-индустриальный педагогический институт с довольно сложной структурой. Но, несмотря на это, Горский педагогический институт не мог удовлетворить возрастающих потребностей автономных областей Северного Кавказа в учителях. Поэтому секретариат Северо-Кавказского крайкома партии 2 августа 1931 г. рассмотрел вопрос «О горских вузах и техникумах».¹

Было решено, что «для ускорения организации горских учебных заведений, улучшения связи и руководства ими со стороны национальных обкомов и в целях скорейшей специализации вузов и техникумов в соответствии с направлением развития хозяйства и культурного строительства в национальных областях, признать необходимым реорганизацию существующих учебных заведений. Поручить крайнацсовету в месячный срок разработать план организации в национальных областях

¹ См.: Шаркова Н.Н. Партийно-государственное руководство становлением и развитием высшей школы в автономных республиках Северного Кавказа (1918-1941 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. - М., 1992. - С.57.

высших учебных заведений и отделений при них как самостоятельных, так и по языковым группам».¹ Этим постановлением было признано целесообразным реорганизовать институт во Владикавказе, сохранив его как общегорский, и организовать на его базе пединституты в Северной Осетии и Дагестане.

7 ноября 1931 г. в Махачкале было открыто первое высшее учебное заведение на дагестанской земле – Дагестанский агропедагогический институт на базе дагестанского отделения Горского педагогического института, численность которого в 1931-1932 учебном году была всего 10 человек преподавателей и 83 студента.² Вопрос о его открытии ставился еще в 1929 г. В октябре 1930 г. Совнарком СССР решил этот вопрос положительно. 2 ноября вопрос «Об организации Агропединститута» обсуждался на заседании бюро Дагестанского обкома ВКП (б). Обком обязал руководителей всех областных организаций оказать максимум содействия первому вузу Дагестана в налаживании его учебной и хозяйственной работы. Было решено, в частности, не позднее 1 января 1932 г. подготовить самое большое здание города (в то время – «Дом горца») и передать его институту.

Торжественное открытие института состоялась 7 ноября 1931 г. В тот день в городском театре было проведено объединенное торжественное заседание Дагобкома партии, ДагЦИКа, Совнаркома, горкома партии и пленума горсовета. Его открытие явилось большим событием в жизни Дагестана. В год открытия ДАПИ состоял из трех отделений – общественно-литературного, физико-технического, химико-биологического. Обком ВКП (б) в приказном порядке привлек к преподавательской деятельности некоторых работников республиканского актива, имевших высшее образование.³

В 1932 г. Наркомпрос РСФСР реорганизовал агропедагогические институты в обычные педагогические. Исходя из потребностей дагестанской

¹ Там же.

² Дагестанский государственный университет. 1931-2001. – Махачкала, 2001. – С. 8.

³ ЦГА РД. Ф.Р- 37. Оп.20. Л.202.

школы, в Дагестанском пединституте были созданы 6 новых отделений: математическое, физическое, химическое, историческое, биологическое, языка и литературы. В условиях Дагестана с его многоязычным населением изучение и развитие родных языков должно было помочь дальнейшему росту культурного уровня населения.

В 1928-1931 гг. для дагестанских народов был создан свой алфавит. До этого был известен так называемый «аджам» - арабская письменность, приспособленная к изображению звуков дагестанских языков, но усложненная разными значками над строкой и под нею. Новый алфавит – сначала на латинской основе – дал возможность развить литературу на родных языках, обеспечить переводы русской классической литературы. Задачи этой работы учло бюро Дагестанского обкома партии, когда 27 февраля 1932 г. приняло решение об организации в педагогическом институте кафедры дагестанских языков.¹ Перед кафедрой была поставлена задача не только обучать студентов родным языкам, но и помочь разработке самих литературных языков, их грамматик, обеспечить создание новых алфавитов, составить своды орфографических правил и словари. Кафедра дагестанских языков стала, таким образом, научно-методическим центром для решения всех вопросов, связанных с развитием родных языков народов Дагестана и их изучением в национальных школах.

В декабре 1933 г. республика отметила двухлетнее существование пединститута. Дагестанский госпединститут имел 6 кафедр, 3 профессоров, 26 доцентов, 11 ассистентов, 13 преподавателей. Всего работало 53 человека, из них 1 кандидат наук.² В 1934г г. институт получил около тысячи кв. метров в здании, которое строилось для Дагестанского коммунального банка. Вплоть до 1954 г. оно было основным учебным корпусом института. В том же 1934 г. в центре города по ул. Дахадаева было построено трехэтажное здание студенческого общежития на 150 мест.

¹ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.171.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 10.

В 1935 г. состоялся первый выпуск Дагестанского педагогического института. Было выпущено 30 учителей, в том числе 23 человека из коренных национальностей Дагестана.¹

В тридцатые годы проблема подготовки учительских кадров в связи с быстрым ростом сети начальных, неполных средних школ особенно остро стояла не только в Дагестане, но и в других национальных образованиях Северного Кавказа. В связи с этим правительство решило на базе окрепшего и выросшего уже Горского педагогического института открыть отдельные национальные пединституты. 7 июля 1932 г. СНК РСФСР принял Постановление о реорганизации Горского педагогического института и организации на его базе Осетинского, Чечено-Ингушского и Кабардино-Балкарского пединститутов. Краевому и областным исполнительным комитетам поручалось обеспечить открывающиеся институты помещениями, инвентарем, учебным оборудованием и педагогическим составом с тем, чтобы к осени 1932 г. в этих институтах были начаты занятия.

С 1932-33 учебного года в г. Орджоникидзе существовали и развивались параллельно два педагогических высших учебных заведения: второй Северо-Кавказский и Осетинский. Северо-Кавказский пединститут имел 11 кафедр, 11 профессоров, 21 доцента, 29 ассистентов и 15 преподавателей. Всего работало 76 человек, из них 2 кандидата наук.² Осетинский педагогический институт начал свою работу в составе четырех отделений и 5 академических групп. Всего студентов в ОСПИ в первый год его существования как отдельного института было 104. В начале своей деятельности ОСПИ не имел ни собственного учебного здания, ни кабинетов, ни оборудования. Размещался он в нескольких комнатах, отведенных ему СКПИ, и пользовался его кабинетами.³ Своего профессорско-преподавательского состава также было недостаточно. В институте работали

¹ Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. - Махачкала, 1957. - С.42.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 12.

³ ЦХДНВ РСО-А. Ф.1. Оп.2 Д.351. Л.18-19.

по совместительству научные работники других вузов, главным образом, второго СКПИ.

Учебным оборудованием институт был обеспечен плохо. Имелись кое-какие пособия по математике, геодезии, биологии, хуже обстояли дела с химическим и физическим оборудованием.

Не изменилось положение института и через год. Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) 25 июля 1933 г., рассматривая вопрос «О подготовке вузов и втузов к новому учебному году», отметило ряд недостатков в его работе: отсутствие основной производственной единицы – кафедры, острый недостаток в квалифицированной научной силе, неразработанность профиля института и рабочих учебных планов. Все это вызывало тревогу за будущее состояние института.

В дальнейшем положение несколько улучшилось, и, как отмечалось в постановлении бюро обкома «О 5-летнем юбилее ОСПИ», он проделал за эти годы большую работу по подготовке квалифицированных кадров педагогов для осетинской массовой школы и научных учреждений республики.

В 1937 г. Осетинский пединститут перешел на 3,5 и 4-летний сроки обучения и работал в составе 10 отделений, имея 13 кафедр, 7 профессоров, 30 доцентов, 5 ассистентов, 11 преподавателей. Всего было занято 53 человека, в том числе один кандидат наук.¹

На основании Постановления СНК РСФСР от 7 июля 1932 г.² был создан и с осени 1932 г. начал работать и Кабардино-Балкарский педагогический институт, открытый в г.Пятигорске, т.к. в г. Нальчике не было соответствующего помещения. Он состоял из трех факультетов: физико-математического, биологического и литературного с первоначальным контингентом в 100 человек, из них по лимиту Наркомпроса стипендию

¹ Там же.

² Хронология основных событий истории Кабардино-Балкарского государственного университета // Текущий архив КБГУ, 2005. – С.1.

получали 85 % студентов. В качестве преподавателей работы 13 человек, в том числе 2 профессора и 2 доцента.¹

Здание в Пятигорске тоже мало подходило вновь организованному институту. В нем было 12 аудиторий, 3 кабинета и 6 комнат, занятых под библиотеку и учебно-вспомогательные службы. Занятия проходили в две смены: в первую занимались 8 групп пединститута, во вторую – 9 групп учительского.

В 1935 г. в институте училось 190 человек: из них кабардинцев – 81, балкарцев – 14, русских – 38 чел. и т.д.² Институт имел 7 кафедр, на которых работало 7 профессоров, 18 доцентов и 3 преподавателя. Всего работало 28 человек, из них 2 кандидата наук.³

Учебным оборудованием институт был беден. Имелись лишь пособия на кафедре химии и биологии. Библиотека, насчитывавшая 16000 томов, располагалась в одной комнате. В условиях Пятигорска перспектив на улучшение положения института не было. Начато было строительство учебных помещений в г.Нальчике, которое было закончено весной 1937 г.

Весной 1934 г. состоялся первый выпуск группы естественного факультета (20 чел.), переведенной в 1933 г. из СКПИ, а первый массовый выпуск (около 80 чел.) преподавателей естествознания, русского языка и литературы, кабардинского языка и литературы состоялся в 1936 г.⁴

В Чечено-Ингушетии педагогический институт в 1932 г. открыт не был. Основными причинами были отсутствие помещения и трудности с комплектованием контингента студентов. Так, в 1934 г. Чечено-Ингушский рабфак выпустил только 15 человек, национальных же девятилеток в области не было.⁵

¹ Кабардино-Балкарскому госуниверситету – 50 лет / Мамбетов Г.Х., Тлостанов В.К., Балкаров Б.Х. и др. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – С.12, 85.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.7. Д.344. Л.2.

³ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д. 338. Л. 10.

⁴ Кабардино-Балкарскому государственному университету 10 лет. – Нальчик, 1967. - С.11.

⁵ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3431. Л.12.

Что касается Карачаево-Черкесии и Калмыкии, то здесь до второй половины 30-х гг. не было высшего учебного заведения. В Карачаево-Черкесии в 1933 г. в Микоян-Шахаре (ныне Карачаевск – В.К.) был открыт педрабфак, который в 1938 г. реорганизован в учительский институт. На его базе, согласно распоряжения СНК СССР № 030-331 от 27 августа 1940 г., с первого сентября 1940 г. открывался Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт в составе двух факультетов – языка и литературы и физико-математического. В 1940 г. в КЧГПИ работали 1 профессор и 2 кандидата, в вузе обучалось 100 студентов.¹

Калмыкия, как известно, с 1929 г. имела свое отделение при Саратовском пединституте. В 1933 г. произошло разукрупнение Нижне-Волжского края, из которого выделен Сталинградский край в составе Сталинградской губернии, Астраханского округа и Калмыцкой автономной области.² В связи с этим обстоятельством Калмыцкое отделение Саратовского пединститута, развернутое в факультет, было передано Астраханскому пединституту.³

Только 27 июня 1938 г. после соответствующих консультаций и согласований с Центром Совнарком Калмыцкой АССР принял Постановление №493 «Об организации учительского института в Калмыцкой АССР». Было принято решение создать в институте 2 факультета: историко-географический и физико-математический с общим контингентом студентов 60 человек, а в 1939-1940 гг. пополнить институт еще 2 факультетами – русского языка и литературы и химико-биологическим. Временным местом нахождения института была определена Астрахань, здание Калмыцкого педрабфака.⁴

¹ Историческая справка о Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете // Текущий архив КЧГПУ, 1998. – С.12, 2, 3.

² НАРК. Ф.Р-13. Оп.1. Д.264. Л.245.

³ НАРК. Ф.Р-13. Оп.1. Д.264. Л.260.

⁴ Корнилова И.М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920-2005 гг.). – Элиста, 2005. – С.59.

Становление сети пединститутов на Юге России шло очень трудно, что подтверждает следующий документ. В апреле 1934 г. комиссия Наркомпроса РСФСР обследовала ряд педагогических учебных заведений Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев. По итогам обследования была составлена докладная записка, в которой давалась полная характеристика каждому учебному заведению (Краснодарскому, Кабардино-Балкарскому, Чечено-Ингушскому и др. пединститутам), а также отмечены общие недостатки, присущие всем вузам. К таковым относились:

Во-первых, крайняя недостаточность внимания, уделяемого национальным педагогическим учебным заведениям краевыми и областными отделами народного образования;

Во-вторых, катастрофически тяжёлое положение с помещениями как для учебных, так и других целей. Комиссия, в частности, подчеркнула «неимоверную тесноту учебных помещений и общежитий» («норма» - 2,5-3 кв.м. на 1 чел.), отсутствие помещений для развёртывания кабинетов, лабораторий, мастерских, библиотек и т.д.;

В-третьих, огромный недостаток или же полное отсутствие учебников, учебных пособий и вообще учебной литературы почти по всем дисциплинам, полное отсутствие учебной литературы на национальных языках;

В-четвертых, крайняя недостаточность, а то и полное отсутствие учебного оборудования, особенно по кафедрам точных наук (физика, химия и т.д.);

В-пятых, крайне низкий уровень подготовки поступающих в нацпедучзаведения: в некоторые вузы принимались, как правило, окончившие семилетку и даже с более низким уровнем образования¹.

Практически при каждом пединституте был создан учительский институт, который в течение двух лет готовил учителей для неполной средней школы. В октябре 1938 г. было проведено совещание директоров

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3431. Л.1-2.

учительских институтов, на котором отмечалось, что если до революции такой институт готовил учителя-интеграла, который мог преподавать и математику, и русский язык, и физику, и географию, и историю, то мы «должны иметь такое учебное заведение, которое бы давало широкую образовательную базу при сокращенном сроке обучения». Для этого их подготовка разделялась на специальности по факультетам: исторический, физико-математический, географический, литературный и естественный. Учебные планы составлялись таким образом, чтобы выпускники учительских институтов могли продолжить обучение на 3 курсе пединститута заочно, вечерне или на стационаре¹.

Данная система, как нам представляется, стала прообразом многоуровневой, а также сокращенной программы подготовки кадров, о которых так много говорится сегодня.

Необходимо подчеркнуть, что в вузах всегда уделялось большое внимание политической и идеологической работе, но только в 1932 г. ГУУЗ ввел специальную программу изучения курса «Партийно-политической работы в РККА» для педвузов. Программа была рассчитана на два учебных года. Она предполагала изучение таких тем, как «Политика ВКП(б) в строительстве Красной Армии», в том числе и «Военно-боевая работа партии до октября 1917», «Военная реформа 1924 г.», «Основы партийно-политической работы в РККА», а также «Военно-политическая подготовка империалистов к войне против СССР». Как потенциальные противники рассматривались Франция, Англия, Япония, Польша, Румыния и Прибалтийские государства.²

Таким образом, в 1930-х годах на Юге России была значительно расширена сеть педагогических институтов, призванных обеспечить учителями быстро растущее количество семилетних школ, техникумов и

¹ Там же. – Д.3648. Л.1-4.

² ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.7. Л.27-35.

рабфаков. Всего в 1937 г. здесь функционировало 8 педагогических институтов, по числу которых Юг России превосходил остальные регионы.

В то же время в работе педагогических вузов Юга России к началу 1940-х гг. сохранялся ряд серьезных недостатков: 1) подавляющее большинство преподавателей не имело ученых степеней; 2) огромный недостаток или полное отсутствие учебников, учебных пособий и вообще учебной литературы почти по всем дисциплинам; 3) почти полное отсутствие учебного оборудования, особенно по кафедрам точных наук (физике, химии и др.), кроме 2-го СКПИ; 4) крайне низкий уровень подготовки поступающих в национальные педагогические заведения.

Одновременно на Юге России развивалась система высших медицинских учебных заведений. Созданный еще до революции Ростовский медицинский институт в начале 1930-х гг. был восстановлен. 10 октября 1930 г. из состава Северо-Кавказского университета был выделен медицинский факультет, преобразованный в самостоятельный институт. Это событие стало вторым рождением РГМИ, в котором к тому времени обучалось более 1300 студентов.¹

Подготовку врачей вели основатели кафедр, профессора: физиолог Н.А. Рожанский, К.Р.Мирам, патологоанатом Н.Ф. Пожарский, хирурги Н.А. Богораз, Н.И. Напалков, психиатр А.Ю. Юценко, фармаколог И.С. Цитович, гистолог А.А. Колосов, терапевты И.В. Завадский и Э.М. Кастеньян.²

Созданный еще до революции Кубанский медицинский институт продолжал выпускать врачей. Вуз имел квалифицированных преподавателей в лице профессоров Т.Н. Лукьянова, К.С. Керопиана, В.С. Попова, Н. Л. Дмитриева, И.Я. Эдельмана, М.Н. Бежмана.³

Деятельность медиков-энтузиастов, городских и краевых органов власти по подготовке врачей поддерживал председатель Наркомпроса

¹ ГАРО. Ф.Р-503. Оп.1. Д. 400. Л.56.

² Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Ростовскому медицинскому институту 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12. - С.35.

³ Ермошенко Б. Г. Кубанской медицинской академии 80 лет // Южно-Российский медицинский журнал. - 2000. - № 5-6. - С.11.

РСФСР А.В. Луначарский, в ведении которого находились все учебные заведения, включая медицинские: «Считаю своим долгом выразить благодарность работникам и обещаю со своей стороны всемерно поддерживать его (Куб. мед. институт – В.К.)».¹

В 30-е годы значительно укрепился Астраханский мединститут. Этому способствовало то обстоятельство, что в марте 1930 г. он был переведен из ведения Главпрофобразования в ведение Наркомздрава, что привело к улучшению финансирования института, укреплению учебно-материальной базы, улучшению связи с практическим здравоохранением и т.д. В мединституте работали многие выдающиеся ученые, которые обеспечили быстрое становление института как мощного научно-медицинского и учебного центра на Нижней Волге. В числе этих ученых - профессора Ф.М.Топорков, Н.И.Артемьев, И.Н.Переводчиков и др. С именем Ф.М.Топоркова связана организация планомерной борьбы с малярией. Его монография «Малярия», изданная в 1939 г., явилась закономерным, логическим обобщением этой работы.

В 1938 г. АМИ отмечал 20-летний юбилей. За это время он дал стране свыше 1500 врачей. Состав преподавателей включал 20 профессоров (в их числе 12 докторов наук), 6 доцентов, 70 ассистентов, из них 16 были кандидатами меднаук, а 12 подготовили к защите диссертации на кандидатскую степень.

Коечный фонд клиник мединститута достиг 1150 коек. Клиники и лаборатории имели оборудование, необходимое для преподавания на современном уровне. Книжный фонд библиотеки насчитывал 80480 томов. В нем были сосредоточены все выходящие в Союзе медицинские журналы, а также 55 журналов, издаваемых за границей.²

К середине 30-х годов Сталинград превратился почти в полумиллионный город, в котором работало всего 800 врачей. Рабочие

¹ ГАКК. Ф.Р-1629. Оп.1. Д.2

² Полунин И.Н., Сундуков В.А. Указ. соч. – С.19, 21.

заводов дали наказ депутатам горсовета поставить вопрос об открытии в городе мединститута.¹ В 1935 г. этот вопрос обсудил Сталинградский горком ВКП(б), а 13.08.1935 г. Сталинградский крайком партии принял Постановление «Об организации в Сталинграде мединститута».² 17.08.1935 г. СНК СССР поддержал решение крайкома, издав постановление № 1818, в соответствии с которым 1 октября 1935 г. приступили к занятиям 172 студента лечебного факультета на первых восьми кафедрах.³ Но архивные документы за 1935-1940 гг. о деятельности института не сохранились.⁴

В 1934 г. было принято решение о переводе краевого центра Орджоникидзевского (Ставропольского) края из города Пятигорска в город Ворошиловск (Ставрополь-на-Кавказе). Среди пунктов указанного постановления было записано: «Поручить Наркомздраву СССР выполнить постановление Совнаркома РСФСР от 28 ноября 1934 г. - № 1149 о перенесении в город Ворошиловск одного из медицинских институтов, обеспечив проектирование в текущем году и строительство в 1938 г. в г. Ворошиловске необходимых зданий для медицинского вуза».⁵

Несмотря на чрезвычайные трудности, связанные с разрешением жилищной проблемы для развертывания учебных помещений и общежитий для студентов, медицинский институт начал функционировать с осени 1938 г. (директор А.Т. Могильницкий).

В том же году был объявлен и проведен набор на первый курс лечебного факультета института: из 270 абитуриентов после экзаменов было принято 170 человек. 19 сентября 1938 г. начались занятия во вновь открытом Ворошиловском (Ставропольском) мединституте.

¹ ЦХДНИВО. Ф.71. Оп.1. Д.231.

² ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.1. Д.11.

³ Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Вехи памяти (Очерки медицины и здравоохранения): Монография. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2005. – С.10.

⁴ См.: ГАВО. Ф.Р-4330.

⁵ Цит. по: Филимонов Ф.А. Полувековой юбилей института // Итоги пройденного пути, перспективы дальнейшего развития. Материалы юбилейной конференции, проводимой к 50-летию института. – Ставрополь, 1988. - С.25.

Неразрешенная жилищная проблема, вставшая при организации мединститута в 1938 г., как наиболее трудная задача, заставила разместить первые учебные кафедры в арендованных помещениях высших учебных заведений Ворошиловска – в зоотехническом и педагогическом институтах.

Первыми кафедрами, развернутыми к началу занятий в 1938 г., были: кафедра анатомии - заведующая проф. Полонская Р.Н., доктор медицинских наук (в 1943 г. в период оккупации погибла в гестапо); кафедра неорганической химии – заведующий доцент Бабанский; кафедра биологии – заведующий доцент Каменко, кандидат мед. наук, расстрелян гестапо; кафедра физики – заведующий Игропуло; кафедра марксизма-ленинизма – заведующий Носов. Во втором семестре развернули работу кафедры органической химии и гистологии.

Большинство выпускников медицинских вузов Ростова, Краснодара, Ставрополя, Сталинграда начинали свою работу в станицах Юга России. Хотя системы обязательного распределения тогда не существовало, лечебные учреждения охотно принимали выпускников медицинских институтов, имевших хорошую теоретическую и практическую подготовку.

Врачебные кадры для Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии готовились во многих университетах страны – Одесском, Ленинградском, Ростовском и др. Но, несмотря на постепенное увеличение в республике числа врачей, недостаток их ощущался остро. К 1928 г. на 10тыс. населения приходилось только 2,6 врача, а к 1933 г.- 3,7. Такое мизерное количество врачей, безусловно, не могло удовлетворить потребности населения региона в медицинской помощи. Вопрос о медицинских кадрах мог быть решен только с открытием в Северной Осетии мединститута.

В 1938 г. инициативная группа в составе проф. В.Е. Робинсона, проф. А. Г. Чеховского, проф. Э.А. Штебера, врачей г.Дзауджикау А.Н. Гостиева, И. Г. Дзилихова и др. подняла вопрос об организации в Северной Осетии медицинского института.¹

¹ Северо-Осетинский медицинский институт (1939-1989). - Орджоникидзе, 1989. - С.3.

Ходатайство партийных и советских органов Северной Осетии от 4 января 1939 г. в СНК РСФСР и НКЗ РСФСР об открытии медицинского института было удовлетворено и Постановлением СНК СССР № 1008 от 10 июля 1939 г. в г.Орджоникидзе был образован Северо-Осетинский государственный медицинский институт с подчинением его Наркомздраву РСФСР.

Организация вновь открываемого медицинского института была поручена директору фельдшерско-акушерской школы С.С. Ханаеву. Он стал первым директором института. Медицинский институт первоначально расположился на базе фельдшерско-акушерской школы.

С объявлением о приеме студентов на 1-й курс было подано 600 заявлений. Это говорило о насущной потребности открытия медвуза, причем преобладающая масса абитуриентов состояла из горских национальностей.

1 сентября 1939 года первые 100 студентов приступили к занятиям, 70% из них составляли лица коренной национальности. Первые кафедры института начали работать в нелегких условиях. По воспоминаниям первых выпускников, не было лекционных залов, хороших учебных кабинетов, общежития, не хватало учебников, но было огромное желание учиться.

В 1939 году, к началу занятий, была открыта библиотека института, имевшая вначале ограниченный книжный фонд, едва обеспечивавший потребность студентов в учебной литературе.¹

В институте решалась основная задача – подготовка кадров врачей не только для Северной Осетии, но и для других братских республик Северного Кавказа. Появились широкие возможности для внедрения в практику новых методов лечения, исследования целебных свойств местных лечебных источников, развития клинической медицины. Открывались возможности широкой консультативной помощи населению соседних республик – Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

¹ Там же.

Дагестанский медицинский институт был создан по постановлению Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) в 1931 г. Занятия в институте начались 15 октября 1932 г. на одном лечебно-профилактическом факультете. На первый курс было принято 172 студента.¹ В 1934 г., в связи с необеспеченностью необходимой материальной базой и кадрами преподавателей, встал вопрос о закрытии этого вуза. Учитывая острую необходимость в подготовке медицинских кадров для республики, СНК ДАССР 23 ноября 1934 г. в своем постановлении «О Дагестанском медицинском вузе» высказался за его сохранение. Одновременно вузу была оказана необходимая помощь, в результате чего ему были созданы нормальные условия для функционирования и для обеспечения соответствующих материально-бытовых условий и работы для профессорско-преподавательских кадров и студенчества.²

Наибольшие трудности, с которыми сталкивались вузы Северного Кавказа и всего Юга России в 1930-х годах, заключались в отсутствии необходимого числа научно-педагогических кадров. Существовавшая до революции система подготовки преподавателей была разрушена, а новую еще не создали. Аспирантура была восстановлена в конце 1920-х годов. Но обучение аспирантов на местах шло крайне медленно из-за отсутствия необходимого количества научных руководителей (профессоров и доцентов), а также слабой материальной базы институтов. Например, общее число аспирантов Северо-Кавказского индустриально-педагогического института, зачисленных в 1930-31 учебном году на различные специальности, составляло всего 40 человек. Очевидно, что это была лишь небольшая часть будущих научно-педагогических работников, способных закрыть вакансии на кафедрах вуза.³

Чтобы укрепить кадровый потенциал высших учебных заведений, СНК СССР принял постановление «О подготовке научных и педагогических

¹ ЦГА РД. Ф.Р-512. Оп.16. Д. 36. Л.4.

² ЦГА РД. Ф.Р-168. Оп.14. Д.7. Л.384.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.344. Л.2

работников» от 13 января 1934 г. В соответствии с этим постановлением пересматривалась сеть учреждений, где велась подготовка аспирантов, состав руководителей и номенклатура специальностей, по которым готовились специалисты. Подготовка научно-педагогических кадров оставлялась лишь в тех учебных заведениях, в которых имелись высококвалифицированные кадры. Причем устанавливалась норма – не более 5 аспирантов на одного профессора. Номенклатура специальностей сокращалась со 158 до 133.¹

Разрабатывался также порядок приема и организации учебы аспирантов, меры по повышению ответственности научных руководителей. В 1934 г. отборочная комиссия рассмотрела 1071 дело кандидатов в аспиранты, из них было зачислено 608 человек. Подавляющее число аспирантов было зачислено в вузы Москвы и Ленинграда.²

Через два года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли очередное Постановление «О подготовке научно-преподавательских кадров высшей школы СССР», в котором отмечалось, что «... несмотря на огромный рост научно-преподавательских кадров советской высшей школы подготовка их всё ещё не обеспечивает создания широко образованных и высококвалифицированных в своей области знания научно-преподавательских работников в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми высшей школой и культурно-технической мощью страны»³.

Постановление отмечало следующие недостатки в подготовке кадров: погоня за количеством аспирантов; подготовка аспирантов в вузах, которые не располагают квалифицированными кадрами, а там, где такие кадры есть, это поручают ассистентам, не имеющим для этого никаких данных; отбор кадров слаб, в результате чего аспирантуры «засорены людьми, не обладающими необходимой подготовкой и вообще непригодными к научно-преподавательской работе».⁴

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3498. Л.4.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.120. Д.225. Л.5.

⁴ Там же.

Для устранения указанных недостатков было принято решение принимать в аспирантуру по конкурсу лиц, закончивших вуз и имеющих стаж работы не менее двух лет по специальности. Был утверждён список вузов и кафедр, ведущих подготовку аспирантов. Контингент приёма в аспирантуру на 1936 г. был сокращён с 3600 человек до 1800, т.е. вдвое. Был установлен трёхлетний срок обучения в аспирантуре, после чего аспирант обязан был защитить диссертацию или должен быть исключен. При наиболее крупных вузах создавалась аспирантура повышенного типа (для докторантов), в которую принимались лица, имеющие ученые степени кандидата наук, доценты, крупнейшие специалисты производства. Кандидаты в докторанты утверждались лично Наркомами. Для аспирантов была установлена стипендия: 1-й год обучения – 300 р., 2-й – 350 р., 3-й – 400 р.; для докторантов – 500 р. (срок их обучения – 2 г.) и др.¹

Еще через 2 года, т.е. 15 октября 1938 г., был издан циркуляр СНК СССР, который установил нормы расходования средств на научную деятельность, подготовку научных исследований и защиту диссертаций: на оплату оппонентам, публикаций, объявлений в газетах, организационные расходы по диссертации на соискание ученой степени доктора наук выделялось 1400 рублей, на соискание ученой степени кандидата наук - 1025 рублей. Основные расходы приходились на оплату оппонентам: по диссертации на соискание ученой степени доктора наук выделялось 250 рублей на одного оппонента, по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук - 200 рублей. Расходы, связанные с подготовкой диссертации к защите (консультации, печатание текста), обязан был оплачивать вуз, где работал соискатель. Тем же циркуляром доводились и единые нормы оплаты за прием экзаменов кандидатского минимума.²

¹ Там же.- Л.6-9.

² ГААО. Ф.Р-2181. Оп.1. Д.278. Л.19.

Все эти меры, предпринятые руководством советского государства, не могли не сказаться на повышении качественного состава профессорско-преподавательского состава уже к концу 30-х годов.

Кадровую проблему не оставляли без внимания республиканские, краевые и областные партийные органы. Так, например, Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) 25 июля 1938 г. констатировало, что среди 44 преподавателей пединститута не было ни одного профессора, а ряд кафедр не имел заведующих и квалифицированных преподавателей (педагогика, физики, математики, истории). Из-за отсутствия преподавателей новая история, история колониально-зависимых стран и история педагогики были исключены из учебного плана.¹

В октябре того же года всю ответственность за такое положение дел с педагогическими кадрами обком попытался возложить на Наркомпрос РСФСР: «Отмечая слабое руководство институтом со стороны Наркомпроса РСФСР по укомплектованию кафедр руководителями и преподавательским составом, просить ЦК ВКП (б) обязать Наркомпрос РСФСР принять меры по укомплектованию института кадрами»².

Но попытка решить проблему волевыми, командными методами не дала желаемого результата. В августе 1940 г. тот же Дагобком был вынужден снова отметить, что кафедры институтов не укомплектованы соответствующими профессорско-преподавательскими кадрами. Пединституту не хватало 13 преподавателей, сельскохозяйственному – 10 человек.³ Примерно такое же положение дел с кадрами было и в других вузах.

В то же время нельзя не признать того факта, что принимаемые меры дали определенные результаты. Это подтверждают следующие архивные данные: в 1937 г. в Астраханском пединституте было 8 кафедр, на которых работали 34 преподавателя, в том числе, 6 кандидатов наук; в Дагестанском –

¹ РГАСПИ Ф.17. Оп.21. Д.1066. Л.111.

² РГАСПИ Ф.17. Оп.21. Д.1067. Л.70.

³ Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С. 80.

соответственно 6 – 55 – 1; в Кабардино-Балкарском – 7 – 28 – 2; в Краснодарском – 11 – 57 – 3; в Ростовском – 15 – 106 – 1; в Северо-Осетинском – 13 – 53 – 1; в Северо-Кавказском – 11 – 76 – 2; в Сталинградском – 12 – 67 – 4¹. Таким образом, мы видим, что процент остепенённых преподавателей в Астраханском пединституте составлял 17,6%, во всех остальных – менее 1%: от 0,7 в Кабардино-Балкарском до 0,009 в Ростовском.

Уже к 1940 году ситуация поменялась. В 72 педвузах РСФСР над докторскими диссертациями работало 249 человек, над кандидатскими – 1169 человек. В 10 педагогических и учительских институтах Юга России над докторскими диссертациями работали 41 чел; над кандидатскими 193; в частности, в Краснодарском – соответственно 4 и 22, в Кабардино-Балкарском – 8 и 11, в Ростовском – 13 и 54, в Пятигорском – 1 и 13, в Астраханском – 2 и 19, в Североосетинском – 7 и 29, в Сталинградском – 5 и 25, в Новочеркасском – 1 и 7. В Чечено-Ингушском институте над кандидатской диссертацией работало 7 чел., в Карачаевском – 6².

В 1940 г. в аспирантуру, которая была при 31 пединституте РСФСР, поступило 411 чел., в т. ч. с отрывом от производства – 325, заочно – 86 чел. На Юге России аспирантуры были при пяти пединститутах: Ростовском, Кабардино-Балкарском, Северо-Осетинском, Пятигорском и Сталинградском. В них в 1940 г. поступило 29 чел., в т. ч. на стационар – 23, заочно – 6³.

Анализ состава профессоров и преподавателей 5 вузов (Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Чечено-Ингушского пединститутов, Осетинского института цветной металлургии и Горского сельскохозяйственного института) за 1940-41 учебный год позволяет сделать вывод о том, что почти половина профессорско-преподавательского состава в указанное время имела стаж работы в вузе: из 281 преподавателя 53 человека

¹ ГАРФ. Ф.Р-Р-8080. Оп.2. Д.338. Л.9-12.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3878. Л.152-153.

³ Там же. - Л.267-269.

работали до одного года, 82 - до 5 лет, 87 - от 6 до 10 лет, свыше 10 лет - 42 человека, свыше 20 лет - 17 человек. Из общего числа преподавателей этих вузов было только 29 профессоров, 28 доцентов, 2 доктора и 45 кандидатов наук.¹

Как уже отмечалось, на протяжении 1930-х гг. проблема обеспечения научно-педагогическими кадрами вузов Юга России, как и по всей стране, решалась под жестким контролем партийно-государственных органов. Понимая значение научно-преподавательских сил в деле обучения и воспитания молодого поколения, партийно-государственные органы осуществляли руководство подготовкой новых кадров – выходцев из рабочих и крестьян, коммунистов и комсомольцев. Особенностью формирования преподавательских кадров вузов автономных республик Северного Кавказа было то, что они комплектовались в основном путем приглашения их из других городов страны.

Предполагалось, что радикальные меры по организации работы аспирантуры позволят существенно улучшить научно-исследовательскую работу вузов и научно-исследовательских институтов. В 1934 г. в списке Управления университетов и НИИ значилось 44 научно-исследовательских института, включая Ростовский институт марксизма-ленинизма. Они разрабатывали 1800 тем, результаты которых печатались в 30 журналах. Правда, часть из них не издавалась из-за отсутствия бумаги.²

Хуже обстояло дело в области фундаментальных исследований, которые велись как в НИИ, так и в университетах. Так, например, физико-математический НИИ Ростовского госуниверситета в 1937 году разрабатывал 9 тем плановых и 5 внеплановых.³

Однако выполнение большинства тем было прекращено, в связи с чем заместитель начальника управления высшей школы Наркомпроса РСФСР Ливурдова вынесла вердикт: «Ознакомившись со всеми материалами по

¹ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.1. Д.83. Л.21-25;. Оп.4. Д.46. Л.158-163; Д.62. Л.158-163; Д.63. Л.2-7; Д.66. Л.57-61.

² Там же. Л.2

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3611. Л.84-86,89.

отчету о выполнении плана научно-исследовательских работ физико-математического НИИ за 1937 г., управление констатирует почти полное невыполнение планов по кафедре физики колебаний (выполнена 1 тема из 5) и по кафедре геометрии (2 из 7) и невыполнение плана по другим кафедрам. В то же время выполнено 6 внеплановых работ и 29 заметок. Это обстоятельство явно указывает на ненормальное отношение работников института к плану работ, для них этот план не является обязательным к выполнению».

Архивные материалы не позволяют судить о том, были ли приняты управлением высшей школы Наркомпроса и университетским руководством какие-либо «оргвыводы» в отношении ученых, которые планировали одни темы, выполняли – другие, а отчитывались – за третьи. Но, учитывая обстановку в стране (репрессии 1937г.), за такую небрежность вполне можно было поплатиться свободой.

Подобные недостатки были характерны и для других учебных заведений. Это вызвало серьезные дискуссии о дальнейших путях развития среднего специального и высшего образования. Усилилась критика и борьба с различного рода ошибками в педагогической науке и практике. В частности, критиковали так называемых «педологов», которым были передоверены важнейшие функции обучения и воспитания школьников и студентов. Распоряжением Наркомпроса на них были возложены обязанности комплектования классов и студенческих групп, организация учебного процесса, контроль за политическими взглядами обучаемых. Все это нанесло большой вред обучению и воспитанию школьников и студентов. В конце 1930-х годов деятельность педологов в высшей и средней школе была запрещена.

Серьезный урон развитию высшей школы на Юге России, как и всей стране, нанесли систематические чистки, увольнения и репрессии. Так, в феврале 1935 г. был уволен с должности заведующего кафедрой литературы Орджоникидзевского (Ставропольского) педагогического института Н.Е.

Бочкарев как не обеспечивший высокого качества преподавания, допуская в своих лекциях и работах извращение марксистско-ленинской идеологии.

В Сталинградском пединституте снят с должности и исключен из партии доцент по всеобщей истории Соколов И.И. «за протаскивание контрреволюционной троцкистской контрабанды». С подобной формулировкой в Краснодарском пединституте были освобождены от занимаемых должностей доцент Терещенко М.С. и профессор Захаров Н.Н.; в Северо-Осетинском пединституте - декан факультета языка и литературы Давгуров Г.А. Всего в Северо-Осетинском пединституте в 1931-1935 гг. по обвинению в антимарксистской деятельности было освобождено 8 преподавателей, в Кабардино-Балкарском – 7, в Ростовском - 14 и т.д.¹

В 1937 г. волна преследований и репрессий затронула практически все высшие учебные заведения региона. По статье 58-11 УК РСФСР были репрессированы кубанские краеведы М.О. Поночевный, С.Х. Сиюхов, Г. Г. Григор, а также профессор М.В. Клочков².

Цепную реакцию репрессий во всех областях жизнедеятельности, включая сферу образования, вызвало постановление ЦК ВКП (б) «О политических ошибках и неудовлетворительном руководстве Азово-Черноморского крайкома ВКП (б) и его первого секретаря тов.Шеболдаева и последовавшие за ним организационные выводы». Постановление, в частности, отмечало, что крайком и тов. Шеболдаев «проявили совершенно нетерпимую для большевиков политическую близорукость по отношению к врагам партии – троцкистам-зиновьевцам и правым контрреволюционерам, в результате чего на основных постах в крупнейших городских и районных парторганизациях края до самого последнего времени сидели и безнаказанно вели подрывную работу заклятые враги партии»³.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3400. Л.14об. – 27 об.

² См.: Ратушняк Т.В. Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII в. – начало 1930-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1999.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.120. Д.281. Л.11.

В 1938 г. жертвой массовых репрессий стал талантливый организатор исторической науки на Северном Кавказе, директор Научно-исследовательского института горских народов Умар Алиев (1895-1938 гг.)¹.

Массовые репрессии в отношении «старых кадров» и вызывающих малейшие подозрения преподавателей нанесли тяжелый урон высшему образованию региона. К началу 1940-х годов старых специалистов оставались единицы (в ОИЦМ был всего один профессор со стажем работы 35 лет). В то время наиболее подготовленные педагогические кадры были сосредоточены в вузах г.Орджоникидзе: из 29 профессоров, работавших в 5 вузах автономных республик, 21 преподавал в двух вузах г.Орджоникидзе.

Итак, в начале 30-х годов становление целостной системы высшего образования на Юге России началось с создания вузов педагогического профиля, которые представляли собой принципиально новую форму высшего образования. Это объяснялось потребностями реализации культурной революции, необходимостью качественного повышения общего образования населения региона. С этим было связано и расширение сети педагогических техникумов и учительских институтов, которые в отличие от педагогических институтов уже имели опыт работы еще в дореволюционный период.

Процесс формирования высшего педагогического образования в начале 30-х годов было подвержено затухающей волне экспериментаторства. Пединституты специализировались по аграрному и индустриальному профилям. Так, был открыт агропединститут в Ставрополе, индустриально-педагогический – в Сталинграде и т.д. Однако с середины 30-х гг. в связи с возвращением в советскую высшую школу ряда академических принципов - учет посещаемости и успеваемости, вступительные испытания в вузы и т.п. - была узаконена единая педагогическая специализация всех пединститутов.

Педагогические вузы стали одной из первых форм организации высшего образования в национальных республиках Северного Кавказа. Однако отсутствие подготовленных кадров, помещений, материальной базы

¹ См.: Лайпанов К.Т. На крыле времени. Об Умаре Алиеве. - М., 1977.

в целом не позволили в те годы создать пединституты во всех национальных образованиях. Компромиссным решением стало формирование национальных отделений в русских вузах, как, например создание Калмыцкого отделения вначале в Саратовском, а затем в Астраханском педагогических институтах.

Острая потребность в медицинских кадрах для региона привела к созданию на Юге медицинского высшего образования на основе возрождения прежних медицинских вузов и строительства новых. Наибольшие трудности в строительстве высшего медицинского образования здесь были связаны с отсутствием качественной клинической базы.

Общая сложность становления высшего педагогического и медицинского образования состояла в проблеме кадрового состава преподавателей. Начавшееся пополнение профессорско-преподавательского состава через восстановленную аспирантуру было незначительным, т.к. в провинции аспирантура была развита плохо. Кроме того, политика массовых репрессий значительно ударила по профессиональной интеллигенции. Из вузов изгонялась значительная часть высококвалифицированных специалистов, опытных педагогов старой школы.

Вместе с тем, несмотря на творившийся в то время административный произвол, к концу 1930-х гг. на Юге России была создана база для массовой подготовки учителей и врачей для региона.

2.2. Предпосылки возникновения и деятельность вузов политехнического и сельскохозяйственного профиля

Индустриализация и коллективизация страны потребовали квалифицированных специалистов для промышленности и сельского хозяйства. Для того, чтобы практически осуществить выдвинутый сталинским руководством лозунг «Догнать и перегнать передовые капиталистические страны», ноябрьский Пленум ЦК ВКП (б) 1929 г. в постановлении о подготовке технических кадров поставил вопрос о

расширении сети «вузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности».¹

В соответствии с этим решением особое внимание было уделено созданию технических и сельскохозяйственных вузов, а также упорядочиванию в них учебного процесса, чему способствовало создание при СНК СССР Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию.

19 октября 1932 г. было принято постановление ЦИК СССР, в котором подчеркивалось, что «в массовой подготовке кадров специалистов в настоящее время основной задачей является закрепление достигнутых успехов и дальнейшая борьба за повышение технического образования в вузах, втузах и техникумах при всемерном дальнейшем укреплении их связи с производством, поднятии качества учебы и действительном поощрении инициативы и энергии каждого учащегося в его учебной работе»².

Партийно-государственные органы определили перечень тех качеств, которыми должны обладать новые кадры: «В условиях победы социализма, когда «кадры, овладевшие техникой, решают все», к вузам должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, коммунистически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин) и способных полностью освоить новейшие достижения науки, использовать технику до дна и по-большевистски, революционно связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт с наукой»³.

В последующем эти требования к кадрам были закреплены в Уставах Новочеркасского индустриального⁴, Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства⁵ и других технических вузов, в

¹ КПСС в резолюциях... - Т.4. - С.338.

² Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. - М., 1945. - С.7.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.120. Д.225. Л.18-19.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.3. Д.356. Л.2.

⁵ Там же. Д.27. Л.2.

Уставах Северо-Кавказского¹, Горского² и других сельскохозяйственных вузов, в Уставах Калмыцкого³ и других пединституты и т.д. В уставах некоторых вузов эти требования к кадрам дополнялись еще одним: они должны «смело вести борьбу против устаревшей науки и прокладывать дорогу для новой жизни» (Сталин)⁴.

Исходя из указанных требований, ЦИК Союза ССР выработал систему мер по упорядочению учебного процесса в вузах. В первую очередь это касалось программ и учебных планов. При пересмотре программ и учебных планов предлагалось обращать внимание на обеспечение теснейшей связи между прохождением теоретических курсов, экспериментальными работами и производственной практикой; полное соответствие программ требуемым специальностям; устранение многопредметности; введение на старших курсах факультативных дисциплин, имеющих отношение к данной специальности; дифференциацию сроков обучения в высших учебных заведениях в зависимости от специальности и задач втуза и вуза⁵.

ВКВТО по поручению ЦИК СССР и по представлению народных комиссариатов установил сроки обучения в пределах от 3-х до 4-х лет в зависимости от специализации втуза (вуза). Сроки обучения без отрыва от производства устанавливались в том же порядке, причем допускалось их увеличение до одного года в сравнении с соответствующими специальностями вузов и втузов при очном обучении.

Всем народным комиссариатам было предложено в двухмесячный срок пересмотреть список специальностей,готавливаемых вузами, втузами и техникумами, под углом максимального сокращения номенклатуры специальностей и установления специальностей в учебных заведениях с учетом перспектив развития данной отрасли народного хозяйства и достижений науки и техники, а также необходимости дать специалисту

¹ Там же. Д.418. Л.3.

² Там же. Д.109. Л.2.

³ Там же. Д.3712. Л.3.

⁴ Там же. Д.27. Л.2.

⁵ Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. – М., 1945. – С.7.

широкую общенаучную и общетехническую базу для полного овладения данной специальностью.

Ставилась задача обеспечить развитие втузов и вузов в соответствии с растущими потребностями народного хозяйства преподавательскими кадрами, оборудованием и т.п. При дальнейшем развертывании вузов и втузов особое внимание обращалось на недопущение излишнего параллелизма, создания «карликовых» втузов и вузов в районах крупного строительства и в национальных республиках. Организация новых высших учебных заведений допускалась лишь с разрешения правительства СССР.

Традиционно аграрный регион Юга России в годы первых пятилеток превращался в индустриально-аграрный. Города Ростов, Сталинград, Грозный и другие стали крупными промышленными центрами. Здесь были построены крупные заводы сельскохозяйственного машиностроения: Ростсельмаш и «Красный металлург», Сталинградский тракторный завод и др.

Изменение структуры народного хозяйства Юга России нашло соответствующее отражение в изменении структуры вузов в этом регионе. В частности, здесь были открыты Ростовский-на-Дону и Сталинградский институты сельскохозяйственного машиностроения, Грозненский нефтяной институт и др.

О динамике развития технических вузов как в стране, так и в исследуемом нами регионе свидетельствуют следующие архивные данные: в 1933 г. из 112 институтов тяжелой промышленности, имевшихся в стране, 7 располагались на Юге России. Среди них: Грозненский нефтяной институт, имевший 855 студентов дневного отделения и 83 – заочного; Северо-Кавказский институт цветных металлов (Орджоникидзе), в котором обучалось 463 студента с отрывом от производства; Сталинградский механический институт, обучавший 738 человек очно и 45 – заочно; Северо-Кавказский институт сельскохозяйственного машиностроения (г. Ростов-на-Дону), имевший 497 студентов стационара и 323 – заочного отделения;

Краснодарский строительный институт с составом 342 человека очно и 167 человек заочно; Северо-Кавказский индустриальный институт в Новочеркасске – первый и самый крупный вуз региона – обучал 799 студентов на дневном отделении и 236 студентов – на заочном. В Новочеркасске был открыт и авиационный институт, обучавший 78 человек на дневном отделении.¹

Как видим, к 1933 г., когда в стране в ходе индустриализации была создана система вузов тяжелой промышленности, в промышленных центрах Юга России были созданы профильные вузы, готовившие инженеров, конструкторов и других специалистов для системообразующей отрасли экономики – тяжелой промышленности.

О специфике региона говорит и тот факт, что в 1934 г. на Юге России не было вузов Наркомата легкой промышленности (в стране их было 15), Наркомлеса (в стране – 9), ЦУДОТТРАНСА (5), Наркомсвязи, (6), Наркомвода (3), Гидромедкома (2), Центросоюза (17), Наркомвнешторга (3) и т.д. Но в то же время в регионе функционировали 2 из 24 институтов Наркомснаба (в Астрахани - Институт рыбной промышленности, в Краснодаре – Северо-Кавказский институт масло маргаринового производства); один из 14 вузов Наркомата путей сообщения (Ростовский механический институт инженеров железнодорожного транспорта); один из 8 вузов Наркомхоза (Новочеркасский институт инженеров коммунального строительства); 1 из 11 вузов Госплана ЦУНХ (Таганрогский филиал Саратовского планового института); 1 из 13 вузов Наркомфина и Госбанка (Ростовский финансово-экономический институт)

О превращении Юга России к 1934 г. в индустриально-аграрный регион убедительно свидетельствуют данные о контингенте вузов по отраслям и районам (тыс.чел.)²:

¹ ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.1. Д. 40. Л.2.

² ГАРФ. Ф.Р. - 8060. Оп.1. Д.40. Л.18.

Специальности	СССР	РСФСР	Северо-Кавказский край
Горное дело	23382	13458	1605
Металлургия	16030	11233	447
Машиностроение	39003	29092	1779
Энергетика и электрооборудование	18403	13336	620
Химия	20340	14011	714
Строительство	16589	9849	705
Прочие	8319	6127	-
Всего по НКТП	142066	97106	5870

Для сравнения: в вузах Московской области по этим специальностям обучалось 35936, Ленинградской области – 27154, Уральской области – 10243, Западно-Сибирского края – 4407, Нижневолжского края – 2520, Средневолжского края – 1795, Дальневосточного края – 1290, Восточно-Сибирского края – 854 и т.д.

Таким образом, Северный Кавказ уже в первые годы индустриализации уверенно вышел на четвертое место в России по развитию промышленности, что подтверждается данными о количестве подготовки специалистов.

Конкретное представление о том, как создавались технические вузы на Юге страны, можно составить на примере Северо-Кавказского института цветных металлов, открытого во Владикавказе 1 сентября 1931 г. Институт создавался на базе закрытых к тому времени факультетов цветных металлов в Томске, Новочеркасске и Днепропетровске. В октябре 1931 г. Бюро обкома Северо-Осетинской автономной области рассмотрело вопрос о деятельности политехнического института и отметило, что организационный период в работе института в основном завершен. Бюро указало на недостатки, имевшиеся в работе вуза. Они были связаны, главным образом, с теснотой помещений, в которых располагался вуз, с жилищно-бытовым неустройством преподавателей и студентов.

Первые три года своего существования институт размещался в очень тесных помещениях, малоприспособленных для учебной, а тем более для научной работы. Одновременно шло строительство новых корпусов, в которые институт переселился в 1934-35 учебном году¹.

Ввиду полного отсутствия свободного помещения и необходимого оборудования во временном здании института в лабораториях местного Гидроцветмета осенью 1932 г. были организованы занятия по пробирному искусству для студентов 3-го курса. Кроме того, в двух комнатах, временно предоставленных институту в здании местного горно-металлургического техникума, была оборудована лаборатория для проведения специальных металлургических работ.

Так протекали занятия в институте до начала 1933-1934 учебного года. К этому времени было решено передать в ведение кафедры металлургии цветных металлов лабораторию горнозаводского анализа.

Несмотря на все трудности, институт расширялся и рос. К концу 1930-х годов он имел уже два факультета: металлургический со специальностями «Металлургия цветных и благородных металлов», «Обогащение полезных ископаемых» и горный со специальностями – «Разработка рудных и россыпных месторождений», «Геология и разведка полезных ископаемых». Контингент студентов составлял около 400 человек, число кафедр – 21, профессорско-преподавательский состав – 66 человек. За 10 лет институт выпустил 587 специалистов.²

В соответствии с постановлением СНК СССР от 11.12.1929 г. в мае 1930 г. был образован Сталинградский тракторостроительный институт (документы за 1930-1933 гг., 1938-1941 гг. не сохранились).³ Он был основан на месяц ранее пуска первенца отечественного тракторостроения – Сталинградского тракторного завода, для которого первоначально и

¹ ЦХДНВ РСО-А. Ф.1. Оп.1. Д.23. Л.501-503.

² Шаркова Н.Н. Указ. соч. - С.57.

³ См.: ГАВО. Ф.Р-4182.

предназначалась подготовка специалистов с высшим техническим образованием.

Новому вузу было выделено 4 деревянных барака. Силами преподавателей, студентов и служащих 2 барака были в короткое время приспособлены под учебные помещения, а 2 – под студенческие общежития. В сентябре 1930 г. к занятиям приступили первые 236 студентов.

Через год силами тракторостроя был введен в строй новый учебный корпус, что позволило оборудовать лаборатории и кабинеты физики, высшей математики, начертательной геометрии и черчения, металловедения и общей химии.

В апреле 1933 г. тракторостроительный институт был переименован в механический со специальностями: литейное дело, холодная обработка металлов, техническое нормирование. В дальнейшем, после нескольких реорганизаций, в институте сложились факультеты: автотракторный со специальностями – автотракторные двигатели и автотракторостроение; механико-технологический со специальностями – технология машиностроения, резание металлов. Окончательно сформировались общетехнические и профилирующие кафедры.

Важнейшая и весьма трудная задача, которую пришлось решать руководству института в первые дни его существования, - подбор педагогических кадров. Штатных преподавателей в институте не хватало. Приходилось привлекать к работе сотрудников индустриального техникума, а также инженеров промышленных предприятий города. В числе первых штатных преподавателей были профессор В.Г.Ильинский, а также преподаватели К.Д.Блюмкин, М.Д.Соловьев, проработавшие в институте более 45 лет, и др.

В 1940 г. в институте работали 64 штатных преподавателя: 3 профессора, 9 доцентов, 30 старших преподавателей, 8 преподавателей и 14 ассистентов.¹

Как видим, становление новых технических вузов на Юге России происходило сложно: не хватало преподавателей, оборудования, помещений, препаратов. Однако, благодаря настойчивости руководства и энтузиазму преподавателей и студентов, институты цветных металлов во Владикавказе, механический институт в Сталинграде (как, впрочем, и другие технические вузы региона) состоялись и внесли значительный вклад в открытие месторождений полезных ископаемых, становление горно-металлургических комбинатов, тракторных и других заводов.

Учитывая, что Юг России в 1930-е годы оставался преимущественно аграрным краем, особое внимание уделялось созданию и деятельности здесь сельскохозяйственных вузов. Об этом свидетельствуют данные таблицы о сети и контингенте студентов институтов системы Наркомзема СССР (5 вузов) и РСФСР (2 вуза), а также Наркомата Совхозов СССР (3 вуза) по состоянию на 1 января 1934 г. и на 1 января 1935 г.²:

№ п/п	Наименование института	Факультеты	Контингент на 1 января 1934г.	План приема 1934г.	План выпуска 1934г.	Переходный контингент на 1.01. 1935 г.
1.	Новочеркасский зооветеринарный институт	а) зоотехнический б) ветеринарный	245 337	50 100	82 107	213 330
		Всего:	582	150	189	543
2.	Новочеркасский мелиоративный институт	а) гидромелиоративный	764	150	123	791
3.	Азово – Черноморский с/х институт (Персиановка)	а) агрономический б) педагогическое отделение	427 -	300 -	187 -	594 -
4.	Таганрогский с/х институт	а) механизации	372	300	100	572

¹ 70 лет Волгоградскому государственному техническому университету. 1930-2000 гг. (Исторический очерк) / коллектив авторов; науч. ред. И.А.Новиков. – Волгоград: Изд-во ВолГТУ, 2000. – С.9-11.

² ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.3. Д.157. Л.4-6.

5.	Краснодарский с/х институт	а) агрономический	374	75	-	449
		б) плодоовощной	407	125	23	509
		Всего:	781	200	23	958
6.	Азово-Черноморский институт механизации (ст. Верблюд)	а) механизации	480	-	-	-
7.	Пятигорский зоотехнический институт (коневодства)	а) зоотехнический	160	100	-	260
8.	Северо-Кавказский зоотехнический институт (г.Ставрополь)	а) зоотехнический	580	300	99	784
9.	Горский с/х институт (г.Орджоникидзе)	а) агрономический	170	50	36	184
		б) зоотехнический	228	75	71	232
		Всего:	398	125	107	416
10	Дагестанский с/х институт	а) агрономический	193	75	-	268
		б) зоотехнический	-	50	-	50
		(с 1935/36 уч.год)				
		Всего:	193	125	107	318

О весомой роли сельскохозяйственных вузов в системе высшего образования Юга России свидетельствуют данные о подготовке соответствующих специалистов (тыс.чел.)¹:

Специальности	СССР	Северо-Кавказский край
Животноводство	9124	1041
Полеводство	19093	1183
Механические культуры (лен, хлопок)	8430	648
Механизация сельского хозяйства	6778	949
Ветеринария	10978	723
Прочие	6880	956
Всего по Наркомзему	61283	5500

Для сравнения: вузы Московской области готовили специалистов сельскохозяйственного профиля в количестве 6664 человек, Ленинградской обл., - 4509, Нижневолжского края – 4027, Средневолжского края – 2017, Уральской области – 1482, остальных регионов – на порядок ниже. Таким

¹ ГАРФ. Ф.Р-8060. Оп.1 Д.40. Л.22.

образом, Северный Кавказ, по подготовке специалистов для села уверенно занимал 2 место в России, а с учетом Сталинграда и Астрахани – однозначно первое.

Данные показатели свидетельствуют о создании в период коллективизации довольно развитой, на наш взгляд, сети сельскохозяйственных вузов на Юге России. Из 106 сельхозинститутов, имевшихся в то время в СССР, 10 располагались на Дону и Северном Кавказе. Ряд из них, созданных в 20-е годы - Новочеркасский ветеринарный, Краснодарский сельскохозяйственный, Северо-Кавказский зоотехнический, Горский сельскохозяйственный институты – представляли собой крупные учебные центры, имевшие необходимую базу и преподавательские кадры.

В 1934-1935 гг. была предпринята реорганизация сети аграрных вузов. Специально созданная для этой цели комиссия внесла предложения в Комитет высшего технического образования о слиянии сельскохозяйственных институтов с другими вузами и превращении некоторых в техникумы. В частности, был преобразован в техникум Таганрогский институт механизации; Пятигорский зоотехнический институт сливался с Горским сельскохозяйственным институтом в г.Орджоникидзе.

По мнению комиссии, данная «реорганизация позволяла не только ликвидировать слабые, «карликовые» вузы, не имеющие ни оборудования, ни преподавательских кадров, но и укрепляла контингент студентов, «оборудование и преподавательские силы для вновь создающихся сельскохозяйственных институтов».¹

Рассмотрим развитие аграрных вузов в 1930-е годы на примере некоторых из них. В соответствии с приказом по Наркомату земледелия СССР Ставропольский сельхозинститут был открыт 1 октября 1930 года на базе факультета овцеводства Московского зоотехнического института, организованного, в свою очередь, в 1920 году и являвшегося единственным на момент своего создания учебным заведением в стране по подготовке

¹ ГАРФ. Ф.Р- 8060. Оп.№ Д.157. Л.11.

высших зоотехнических кадров. И совсем уж недолгую историю имел факультет овцеводства, который начал прием студентов в 1929 году. Созданный на его базе вуз, первоначально названный Московским институтом овцеводства, расположился в Москве на Смоленском бульваре.¹

Вскоре стало очевидно, что без производственной овцеводческой базы осуществлять подготовку специалистов-овцеводов высшей квалификации вряд ли возможно. Поэтому в целях приближения вновь созданного вуза к производству, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 28 февраля 1932 года, он был переведен в Ставрополь-на-Кавказе. Выбор размещения вуза был весьма удачен. Подготовка специалистов-овцеводов в городе к тому времени осуществлялась в овцеводческом техникуме. В то же время, являясь крупнейшей базой отечественного овцеводства, Ставрополье давало стране 40 процентов тонкорунной шерсти. С мая того же года в Ставрополь стали прибывать преподаватели и студенты, и к октябрю 1932 года все они, а также вспомогательный персонал были на новом месте. Лишь немногие сотрудники и студенты института предпочли остаться в Москве. В те же сроки в Ставрополь была доставлена и основная материальная база института, который получил название Союзного учебного института овцеводства учебно-научно-производственного комбината. В состав этого комбината вошли также учащиеся овцеводческого техникума, рабфака, рабочие учхоза «Лесные ключи» и овцесовхоза № 10. Тогда же, в 1932 году, был произведен очередной набор на первый курс института.

Однако в качестве института овцеводства ССХИ просуществовал недолго. В тот период в системе вузов страны ликвидировались малые, так называемые «карликовые», институты, сливаясь с более крупными. Поэтому постановлением СНК СССР от 28 февраля 1933 года институт овцеводства переименовывается в Северо-Кавказский зоотехнический институт и к нему присоединяются Северо-Кавказский институт свиноводства (из Краснодар)

¹ Трухачев В.И. Указ. соч. - С.11.

и отделение мясомолочного скотоводства Таганрогского сельскохозяйственного института.

Вновь образованный институт начал подготовку зоотехников на отделениях овцеводства, мясомолочного скотоводства и свиноводства с четырехгодичным обучением. В том же 1933 году вузом был осуществлен первый выпуск зоотехников, среди которых - 41 овцевод и 47 свиноводов. В 1934 году институт закончили также 18 специалистов мясомолочного скотоводства.

В начальный период истории вуза на организацию учебного процесса, его содержание и эффективность как никогда большое влияние оказывали экстраординарные факторы – неустроенность быта на грани выживания, не менее опасная классовая нетерпимость и крайне низкий уровень общеобразовательной подготовки студентов.

Первый год работы института в Ставрополе был особенно трудным. Студенты недоедали. Положенных им по карточке 400 граммов кукурузного хлеба да неизменной капусты в столовой (утром – квашеной, в обед – вареной, в ужин – тушеной) явно не хватало. К тому же в зимнее время институт не отапливался и студенты на занятиях сидели в пальто и шапках¹.

Но, несмотря на экстремальные условия, пропусков занятий по неуважительным причинам тогда не было. С нашей точки зрения, «виной» тому был высокий уровень преподавательского мастерства прибывших из Москвы видных ученых. Такие педагоги, профессора, как А.Н. Адова (кстати, внучка Д.И. Менделеева), Б.К. Гиндце, А.Ф. Флоренс, Н.И. Пелихов и другие покоряли студентов своими лекциями. Среди прибывших из Москвы преподавателей был ученик академика П.П. Павлова В.К. Красуцкий – первый заведующий кафедрой физиологии животных².

В качестве примера плодотворной работы института можно показать кафедру овцеводства и шерстоведения под руководством доктора

¹ Там же.

² Там же.

сельскохозяйственных наук, профессора А. А. Смирнова. Под его руководством была проделана огромная работа по преобразованию грубошерстного овцеводства в высококачественное тонкорунное путем массовой метизации.

В совхозе «Айгурский» развернулась большая работа по совершенствованию тонкорунной породы овец «советский меринос». Селекционеры стремились создать животных, хорошо приспособленных к экстремальным условиям засушливых зон. Вначале они использовали переменное скрещивание, потом метод разведения «в себе» помесей желательного типа. В результате было создано стадо тонкорунных овец, отличающихся большой выносливостью и высокой продуктивностью.

К сожалению, проявиться научным и педагогическим талантам первых преподавателей вуза зачастую мешало недоверчивое, а то и неприкрыто враждебное отношение к выходцам из привилегированных до революции слоев населения. Хотя более половины преподавателей нового института составляли те, кто родился в крестьянской семье, но среди первых 42 научных работников вуза были выходцы и из дворян, и из духовенства, и из мещан.

О том, что первые годы существования института были омрачены атмосферой классовой непримиримости, и это, безусловно, не способствовало подготовке специалистов и проведению научных исследований, свидетельствуют, например, следующие воспоминания Д.Звягинцева, работавшего секретарем парторганизации института в страшную пору репрессий - в 1934-1936 годах: «...многие представители профессорско-преподавательского состава имели далеко не безупречные биографии. Укажу только на некоторых из них. И. о. профессора Крюков был директором Департамента земледелия царского министерства. Этот крупный царский чиновник приносил немало хлопот. В свое время он побывал во всех главных странах мира. Владел многими языками, восторгался постановкой сельского хозяйства в США, Англии, Канаде и других странах. В лекциях не

упускал случая «лягнуть» Советскую власть, указать студентам на их серость и невежество. Делалось все это в манере благовоспитанности и тонкой язвительности. Доцент Кардынович - дворянин, белоручка, внешне лояльный. Однако старые коммунисты - участники гражданской войны - часто говорили о нем как о чуждом. А. А. Смирнов, как выходец из семьи служащего, 10 лет был кандидатом партии. Неоднократно ставился вопрос о приеме его в партию, но всякий раз ему отказывали из-за его социального происхождения. А ведь он был очень хорошим педагогом и добросовестно выполнял партийные поручения».¹

Другим фактором, отрицательно влияющим на результаты учебного процесса в вузе, была недостаточная подготовленность к нему студентов. В первые годы существования института большинство поступивших в него студентов имели лишь семилетнее образование и для них приходилось организовывать дополнительные занятия по общеобразовательным дисциплинам за курс средней школы.

Все эти обстоятельства не могли не привести к весьма плачевным результатам. Итоги 1933/34 учебного года свидетельствовали о крайне низкой академической успеваемости. Задолженность по учебным дисциплинам имели 168 из 809 студентов, отсеб студентов по неуспеваемости в течение года составил 226 человек.

Тем не менее первые неудачи не охладили, а скорее, наоборот, вдохновили организаторов учебного процесса на поиск нетривиальных путей выхода из создавшегося положения. Как и в других вузах страны, в тот период времени в институте шли активные поиски новых форм обучения. Например, педагоги безуспешно пытались внедрить систему необязательного посещения лекций. Не привился и бригадно-лабораторный метод обучения, когда экзамен сдавал один из членов бригады студентов, как правило, бригадир, а полученная им оценка ставилась всем остальным 8-10 членам этого коллектива.

¹ Цит. по: Трухачев В.И. Указ. соч. - С.15.

В 1936 году этот метод был осужден в постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой», в соответствии с которым, как мы уже отмечали, был установлен порядок проведения зачетно-экзаменационных сессий, организации занятий по твердым учебным планам и расписаниям, введены единые зачетные книжки и студенческие билеты. В результате принятых мер во второй половине тридцатых годов успеваемость в Ставропольском сельхозинституте значительно возросла.

Постепенно, хотя и крайне медленно, укреплялись научно-педагогические кадры института. Если в первой половине тридцатых годов из 42 научных работников вуза было всего 5 кандидатов наук, то в 1940 году профессорско-преподавательский состав насчитывал уже 53 человека, среди которых были 1 доктор и 15 кандидатов наук¹.

Ограниченность материальных возможностей в первые годы существования Ставропольского сельхозинститута не помешала наладить проведение практических занятий по животноводству. Они проходили на скотном дворе, где содержались 8-10 коров, 6-8 свиней, до 20 голов овец разных пород и лошади. В подвале была оборудована молочная лаборатория, в которой студенты самостоятельно изготавливали сыры и масло.

В те годы учебное хозяйство института состояло из двух ферм. Кроме фермы в имении бывшего ставропольского предпринимателя Демина в распоряжении вуза находилась ферма «Лесные ключи» в районе Пелагиады, где располагались свиноферма, вальцовая мельница, сад и орошаемый огород. С самого начала существования учхоза его материально-техническая база была слабой. Обрабатывать землю приходилось в основном на лошадях и волах, т. к. нескольких стареньких «фордзонов» и «интернационалов» было недостаточно для проведения всего цикла полевых работ.

Руководили обеими фермами люди, не имеющие специальной подготовки в области сельского хозяйства. Как вспоминал впоследствии Д.

¹ Там же. - С.17.

Звягинцев, управляющий фермой «Лесные ключи» товарищ Гапонов «конечно, не имел образования, однако он обладал природной способностью организатора и, как коммунист, отдавал все свои силы этому хозяйству. Руководителем фермы на бывшем хуторе Демина был тов. Шевкопляс. Моряк, партизан, старый коммунист, так же, как и тов. Гапонов, не имел образования, однако хозяйство вел рачительно, и все расходы покрывались доходами».

Трудовую закалку студенты тридцатых годов получали не только на практических занятиях. Они оказывали огромную помощь колхозам в проведении сельскохозяйственных работ. Например, в 1933 году студенты вуза безвозмездно трудились в хозяйствах края пять месяцев.

О моральных качествах молодежи тех лет говорит такой случай. Студенту Косте Стрелкову была доверена должность повара. Время тогда было тяжелое – в стране не хватало продовольствия и это сказывалось на скудном студенческом пайке. Через несколько дней ребята заметили, что повар стал сдавать – похудел, еле передвигал ноги. Когда разобрались, в чем дело, оказалось, что свою порцию еды Костя присоединял к общему пайку, а сам оставался голодным. Пусть этот пример бескорыстия и любви к товарищам всегда помнят студенты академии!

Говоря о первом этапе пути, пройденном коллективом Ставропольского сельхозинститута перед началом Великой Отечественной войны, уместно сказать о конечной цели его деятельности – выпускниках. В 1938 году институт сделал первый выпуск зоотехников широкого профиля в количестве 138 человек. А всего в годы второй и третьей пятилеток институт подготовил 800 зоотехников широкого профиля. Многие выпускники довоенных лет, такие как главный специалист в стране по овцеводству Н.А. Васильев, начальник управления овцеводства Министерства сельского хозяйства СССР И.Т. Котляров были известны далеко за пределами Ставропольского края¹.

¹ Там же. - С.19.

В связи с развернувшейся на Северном Кавказе коллективизацией сельского хозяйства потребовалось большое количество квалифицированных сельскохозяйственных кадров. К началу коллективизации такие кадры для национальных районов региона готовил Горский сельскохозяйственный институт во Владикавказе.

Однако, как отмечалось на заседании бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 7 октября 1931 г. при рассмотрении вопроса «О положении в ГСХИ», «с этой задачей Горский сельскохозяйственный институт, имеющий значительные успехи и за последнее время заметно выросший, справляется все же в слабой степени. Институт еще не стал центром, откуда нацобласти могли получать практическую и научную помощь в деле социалистической переделки сельского хозяйства. Отдельные попытки делались беспланово, без увязки с основными задачами, стоящими на сегодняшний день перед нацобластями»¹.

В соответствии с Уставом Горского сельскохозяйственного института, утвержденного приказом ВКВШ У/268 от 20.05.1939 г., ГСХИ имел всего по 2 факультета дневного и заочного отделения – полеводства и зоотехнии.² Так, например, для сельскохозяйственного Дагестана в 1932 г. необходимо было подготовить свыше 2000 животноводов, 800 работников по техническим культурам, 500 виноградарей, 620 полеводов по специальным культурам, 1650 садоводов и 1560 работников других квалификаций. Другие национальные районы также нуждались в значительном количестве сельскохозяйственных специалистов.³ Понятно, что двумя факультетами Горского СХИ подготовить необходимое количество кадров для всех национальных районов региона было невозможно.

В связи с этим бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) 7 апреля 1932 г. приняло решение об открытии в Дагестане сельскохозяйственного

¹ ЦХДНВ РСО-А. Ф.1. Оп.2. Д.192. Л.11.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.3. Д.109. Л.12.

³ Дагестанскому ордена Дружбы народов сельскохозяйственному институту – 60 лет / Сост. Джамбулатов М.М. – Махачкала, 1992. – С.6.

института. Секретариат Дагобкома партии разработал ряд мероприятий по его выполнению. В результате осенью 1932 г. в г.Махачкале на базе факультета виноградарства и садоводства-плодоовощеводства ГСХИ был открыт плодово-виноградный институт. Постановлением СНК ДАССР № 1152 от 4 октября 1934 г. он был переименован в Дагестанский сельскохозяйственный институт. Вначале он готовил агрономов – специалистов в области плодоводства, овощеводства и виноградарей-виноделов. В 1937 г. был организован зоотехнический факультет, в 1938 г. – ветеринарный, в 1939 г. – полеводческий.¹

Уже в 1934 г. материальная база вуза расширилась. Постановлением Дагестанского правительства институт получил в 3-4 км от Махачкалы новое здание, так называемый Дом кадров, общей площадью 9585 кв.м для учебных целей и студенческих общежитий. Институтом была освоена площадь в 3729 кв.м, на каждого учащегося приходилось учебной площади 7,8 кв.м, жилой – 4,9 кв.м. Но при перепрофилировании помещений требовались довольно большие затраты на переоборудование.

Кафедры приступили к оборудованию лабораторий и кабинетов. В некоторых лабораториях еще не было столов, не было проведено электричество и т.д.² В 1939 г. институт занимал уже 5142 кв.м. в здании Вузгородка. Но, как отмечалось в отчете об итогах работы государственной экзаменационной комиссии института от 15 июля 1940 г., все еще сохранялась теснота помещений, было бедное оборудование и плохо приспособленное к учебному процессу богатое учебное хозяйство³.

Для практического обучения студентов в 1933 г. было создано учебно-производственное хозяйство института на базе опытного овцесовхоза, коневодсовхоза, совхоза молочного скотоводства им. Р.Люксембург, овцеводческого племхоза «Татаюрт», Махачкалинского пригородного

¹ Там же. – С.7,9.

² Культурное строительство в Северной Осетии ... - С.207-208.

³ См.: Джамбулатов М.М. Дом кадров – вузгородок – сельхозинститут. – Махачкала, 1973.

хозяйства с молочного фермой и огородного совхоза при железнодорожной станции Шамхал.

Итоги работы сельскохозяйственных институтов в 30-е годы были подведены на первом Всесоюзном совещании работников высших сельскохозяйственных учебных заведений в декабре 1939 г., обсуждавшего вопрос: «Состояние и задачи сельскохозяйственного образования и план подготовки специалистов высшей и средней квалификации в третьей пятилетке»¹.

Отметив, что за годы Советской власти высшая школа дала сельскому хозяйству около 60 тысяч специалистов и что в настоящее время в СССР в 87 высших сельскохозяйственных учебных заведениях обучается 58700 студентов (агрономов – 19625, зоотехников – 8230, ветврачей – 9000, инженеров разных специальностей – 16650 и т.д.), совещание обратило внимание на ряд серьезных недостатков в работе сельскохозяйственных вузов: материально-техническая база не соответствует требованиям количественной и качественной подготовки специалистов, отсутствуют новейшие марки сельхозмашин и пр.; ряд ведущих дисциплин не обеспечены учебниками, в том числе «Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий», «Землеустроительное проектирование», «Селекция», «Эксплоатация машинотракторного парка» и др.; учебные хозяйства вузов находятся в запущенном состоянии и совершенно не удовлетворяют требованиям постановки учебного процесса и научно-исследовательской работы и т.д.²

Особенно остро стоял вопрос о научно-педагогических кадрах в связи с резким ростом сети вузов. По данным Госплана преподавательский состав вузов по индустриально-техническим, сельскохозяйственным и экономическим дисциплинам в то время составлял приблизительно 10 тыс. человек. Потребность в дополнительных кадрах по указанным дисциплинам

¹ См.: ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.1. Д.811. Л.1-27.

² Там же. Л.19-20.

составляла 27,5 тыс. человек. Общее количество научных кадров к концу первой пятилетки должно было быть доведено до 37,5 тыс. человек¹. Естественно, встал вопрос: где взять такое количество новых преподавателей в течение трех лет?

Представители Госплана считали, что основными источниками пополнения преподавательских кадров должны быть аспирантура; привлечение к преподавательской деятельности в вузах наиболее квалифицированных специалистов с производства без отрыва от производства, в порядке совместительства; привлечение к преподаванию научных работников, которые были заняты только исследовательской работой. Так обстояло дело с подготовкой кадров в масштабе Союза. Для национальных районов Северного Кавказа вопрос о научных кадрах стоял не менее остро в связи с открытием шести новых вузов. Например, в начале 1934-1935 уч. года в Грозненском нефтяном институте на 9 кафедрах работало 37 человек, из них профессоров – 2, доцентов – 2, и.о. доцента – 1, остальные кафедры возглавляли ассистенты.² В Северо-Кавказском институте цветных металлов некоторые кафедры возглавляли преподаватели без званий и степеней³.

Для укомплектования научно-педагогических кадров вузов была расширена аспирантура. Для вузов Северо-Кавказского края в 1930-31 учебном году было выделено 202 аспирантских места⁴. В том же году была открыта аспирантура и в Горском педагогическом институте, в которую был принят 21 человек. Уступая просьбам дирекции института, Наркомпрос РСФСР ежегодно увеличивал контингент аспирантов. На 15-е сентября 1932 г. в институте было 75 аспирантов (из них мужчин – 51, женщин – 24)⁵, но уже на 1-е января 1934 г. в институте числилось всего 28 аспирантов.⁶

¹ ГАРФ. Ф.Р- 8060. Оп.3. Д. 321. Л.8.

² Там же. Оп.2. Д.102. Л.25-25 об.

³ Там же. Л.72-72 об.

⁴ Революция и горец. - 1930. - № 8. - С.24.

⁵ ГАРФ. Ф.Р- 8060. Оп.3. Д. 321. Л.8.

⁶ Там же. Л.8, 11.

Аспирантура была открыта еще в двух вузах: Грозненском нефтяном и Северо-Кавказском институте цветных металлов. На 1-е января 1934 г. в СКПИ, ГСХИ, ГНИ, СКИЦМ числилось 54 аспиранта. В 1934 г. началась подготовка аспирантов в Астррыбвтузе, а с 1935/36 уч.г. аспирантура открылась в Сталинградском механическом институте. Естественно, что такими темпами подготовки аспирантура вышеназванных вузов не могла полностью удовлетворить потребность в научно-педагогических кадрах.

Поэтому основным путем формирования профессорско-преподавательских составов новых вузов Юга России, в отличие от вузов центральных районов, был путь приглашения их из других городов России. Так, например, по приглашению Дагестанского СХИ в Махачкалу прибыли на работу из Горского СХИ – А.Г.Коновалов, Ф.О.Адамахов и ряд других; из Донского СХИ – Г.Г.Агабелянц, Г.С.Марченко; Кубанского СХИ – А.Л.Казинцев, Д.И.Виноград и др.; Белорусской сельхозакадемии – И.П.Тихомиров; Московской сельхозакадемии – В.П.Христианович; Киевского политехнического института – И.А.Рябов; Московской Комакадемии – А.М.Солдатов; Комвуза Красной профессуры – Саид-Гусейнов и др. Поэтому уже в 1934 г. среди 42 преподавателей было 9 профессоров, 19 доцентов, 7 преподавателей и 7 ассистентов (по должностям).¹

Так, Кабардино-Балкарский обком ВКП (б) 23 апреля 1932 г., учитывая, что на месте нет высококвалифицированных преподавательских кадров для пединститута, принял решение просить Северо-Кавказский крайком обеспечить институт такими кадрами к началу нового учебного года. В 1932-1950 гг. почти весь профессорско-преподавательский состав Кабардино-Балкарского государственного педагогического института состоял из специалистов, приехавших из различных городов страны. Кабардинцев и балкарцев среди них было очень немного². В дагестанских

¹ Дагестанскому ордена Дружбы народов сельскохозяйственному институту – 60 лет ... – С.7-8.

² ЦГА КБР. Ф.Р- 1. Оп.1. Д.46. Л.326.

вузах также работали в основном приглашенные из центральных городов преподаватели. Поэтому первоочередной целью в сфере высшего образования национальных республик была подготовка научно-педагогических кадров из представителей коренных национальностей.

Вот, например, как формировался профессорско-преподавательский состав Северо-Кавказского института цветных металлов в г. Владикавказе. Ядро преподавательского коллектива составили специалисты, прибывшие из Новочеркасского и Днепропетровского металлургических и Томского политехнического институтов. В их числе – крупнейший специалист в области металлургии профессор В.Я.Мостович, профессора В.Г.Агеенков, А.М.Брезгунов, доценты С.М.Анисимов, М.П.Верховцева.

Одновременно Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» устанавливался строгий порядок избрания на должности научно-педагогического персонала, руководителей кафедр. Они должны были выдвигаться по конкурсу и утверждаться по представлению директора вуза Всесоюзным комитетом по высшей школе при СНК СССР. Право участия в конкурсе на руководство кафедрой представлялось лицам, имеющим звание профессора или ученую степень доктора наук. Доценты кафедр должны были утверждаться начальником управления вузов народного комиссариата по представлению директора. Сотрудники кафедр – ассистенты, научные сотрудники, лаборанты – должны были выдвигаться персонально профессором-руководителем кафедры по согласованию с деканом факультета и утверждаться директором вуза. В постановлении была определена перед сотрудниками кафедр задача систематического повышения их научно-преподавательской квалификации и предложено директорам вузов не допускать совместительства. Руководители кафедр устанавливали для каждого сотрудника кафедры индивидуальный конкретный план научно-исследовательской работы.¹

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.6986. Л.116, 219.

В сентябре 1937 г. из 503 штатных преподавателей и совместителей всех вузов автономных республик Северного Кавказа было 11 докторов и 33 кандидата наук, что составляло менее 10% от общего количества преподавательского состава. Из-за недостаточного количества преподавателей во всех вузах не выполнялся учебный план, предметы переносились с курса на курс, не проводились занятия в полном объеме. Во всех институтах были кафедры, имевшие вакантные должности преподавателей.

В то же время следует признать, что к началу 1940-х годов принимаемые меры по комплектованию вузов штатными преподавателями стали давать положительный результат. Так, в штатном формуляре профессорско-преподавательского состава на 1940-1941 уч.год в Орджоникидзевском институте цветных металлов было 20 кафедр, из них 11 возглавляли штатные сотрудники, 4 - по совместительству, на 5 кафедрах были и.о. зав.кафедрой; из всех заведующих кафедрами не имели ученых степеней и званий всего 3 человека; членом ВКП (б) был только зав.кафедрой основ марксизма-ленинизма, остальные были беспартийными. В Ростовском-на-Дону машиностроительном институте была 21 кафедра, из них 17 возглавляли штатные преподаватели; не имели ученых степеней и званий 4 человека, членами ВКП (б) были 6 чел., остальные – беспартийные. В Сталинградском механическом институте из 19 кафедр 18 возглавляли штатные преподаватели, без ученых степеней и званий было 6 человек, коммунистами были 9 человек, остальные - беспартийные¹.

Таким образом, мы видим, что положение дел в вузах с преподавателями, имеющими ученые степени и звания, к началу 1940-х годов несколько улучшилось. Но в то же время процесс партизации преподавательский состав затронул не сильно.

Естественно, что большинство в спешном порядке созданных вузов как страны, так и изучаемого нами региона в тридцатые годы находились в

¹ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.4. Д.43. Л.81, 86, 97.

стадии становления, поэтому необходимого количества специалистов они дать не могли, не говоря уже о качестве. Все трудности, с которыми столкнулась высшая школа, как и все трудности жизни общества в то время, высшее партийно-государственное руководство страны стало объяснять «деятельностью врагов народа» и «капиталистическим окружением». В 1937 г. прокатилась кампания против руководителей различных отраслей народного образования.

Например, в докладе «О мероприятиях по ликвидации последствий вредительства по втузам НКТП и об укреплении высшей технической школы тяжелой промышленности» говорилось: «Длительное вредительство, проводимое врагами народа Пятаковым и Петровским в области подготовки инженерного состава промышленности, снизило результаты работы втузов, создало в их дальнейшем развитии ряд узких мест, задержало выпуск новых отрядов молодых специалистов, тормозило развитие втузов. Вредительством Пятакова и Петровского были поражены все важнейшие звенья работы вузов и системы учебных заведений в целом».¹

Далее в докладе объяснялось, в чем это «вредительство» проявилось. В частности, в области организационных вопросов «вредительство выразилось в непрерывных организационных изменениях системы и сети самих втузов при отсутствии действительной заботы об их организационном материально-техническом и укреплении; в извращении идеи индустриальных втузов (гигантомания), в невыполнении решений партии и правительства по созданию и укреплению втузов в крупных национальных центрах; в извращении единоначалия в самих учебных заведениях».²

Бюро Дагестанского обкома партии, заслушав 10 марта 1935 г. вопрос «О контрреволюционных троцкистско-зиновьевских вылазках в учебных заведениях Дагестана», приняло особое постановление, в котором подчеркивалось: «В связи с тем, что состав учащихся отдельных вузов,

¹ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.4. Д.2. Л.112.

² Там же.

техникумов, рабфаков засорен чуждым элементом, поручить культпропу и другим отделам ЦК ВКП (б) совместно с ЦК комсомола и соответствующими наркоматами наметить конкретные мероприятия для очищения учебных заведений от чуждых элементов».¹

Кроме того, на формирование контингента студентов влияли различные разверстки, бронирование и пр. Например, второе партийное совещание по вопросам народного образования (апрель 1930 г.) отметило, что привлечение рабочих должно проводиться по нескольким направлениям.

Направлением в вуз занимались заинтересованные в кадрах хозяйственные органы. Учебные заведения сами посылали на промышленные предприятия, в совхозы, в округа и районы вербовочные комиссии, бригады, состоящие из представителей органов народного образования и лучших студентов. Методы вербовки и мобилизаций были характерной чертой комплектования вузов в годы первой и частично второй пятилеток. Об этом свидетельствует и Постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) от 28 мая 1934 г.: «Утвердить разверстку набора по областям и районам... Обязать директоров и партийные организации... институтов командировать в области и районы бригады по проведению набора учащихся».²

Представляет интерес для понимания процесса формирования контингента студентов протокол совещания при наборе в вузы Кабардино-Балкарской области в мае 1934 г. В нем, в частности, говорилось: «Произвести набор учащихся в следующем порядке в педагогический институт: а) выпуск из рабочего факультета - 34 чел.; б) выпуск курсов по подготовке в вузы - 15 чел.; в) по разверстке из Черкесии - 8 чел.; г) из числа окончивших школу колхозной молодежи - 37 чел. (кабардинцев), д) из школы колхозной молодежи горско-еврейской колонии - 4 чел. (евреев); е) из числа окончивших школу колхозной молодежи и прочих национальностей - 4 чел.; ж) из числа лучших учителей и ударников (кабардинцев и балкарцев) - 10

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. Д.3380. Л.162.

² ЦГА КБР. Ф.Р-202. Оп.1. Д.59. Л.18.

чел.; з) в порядке свободного набора – 10 чел. (балкарцев)».¹ Это свидетельствует о том, что и в середине тридцатых годов свободного набора в вузы практически не было.

К середине 30-х годов стабилизировался социальный состав учащихся, что подтверждают архивные данные о составе учащихся на 01.01.1937 г. Так, в Новочеркасском мелиоративном институте училось 816 человек, из них рабочих было 323 чел., (39,6%), служащих – 260 (31,9%), колхозников – 92 (11,3%), крестьян-единоличников – 75 (9,2%), специалистов – 60 (7,3%), кустарей – 6 (0,7%). Среди студентов было 31 член ВКП (б) (3,8%) и 261 член ВЛКСМ (32%)².

Социальный и партийный состав студентов Новочеркасского индустриального института был следующим: всего студентов – 2944, из них рабочих – 1802 (61,2%), служащих – 561 (19,1 %), специалистов – 328 (11,1%), колхозников – 134 (4,6%), крестьян-единоличников – 72 (2,4%), кустарей – 47 (1,6%). Среди студентов было 253 коммуниста (8,6%) и 977 комсомольцев (33,2%)³.

В целом, социальный состав студентов вузов отражал социальную структуру общества на момент объявления о победе социализма в СССР. Процент рабочих во всех вузах был наибольшим, а в индустриальных вузах он был еще более значительным. Но в то же время процесс партизации студенческий состав затронул в незначительной степени и коммунистов среди них были единицы, а члены ВЛКСМ составляли максимум треть студенческого состава.

Что касается общего контингента студентов по количеству, то он на протяжении тридцатых годов изменялся довольно незначительно, сильно сократившись в 1940-41 учебном году в связи с введением платного образования и изменением порядка назначения стипендий. Число студентов во всех вузах страны к 15 декабря 1940 г. уменьшилось на 103 484 чел., т.е.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3431. Л.1.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д.333. Л.2.

³ Там же. Л.11.

на 15%. Больше всего сократилось количество студентов педагогических вузов. Часть студентов подверглась гонениям и необоснованным репрессиям за «буржуазное» прошлое своих родителей, плохое усвоение идей марксизма-ленинизма. В конце 30-х годов в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)» было догматизировано преподавание общественных дисциплин. Приостановлено чтение курса генетики.

Чтобы сгладить негативные последствия массовых чисток и репрессий, шедших в вузах страны, 17 мая 1938 г. в Кремле был организован прием Сталиным работников высшей школы. Его речь представляет весьма характерный эзоповский образец, в котором нет и намека на проблемы, волнующие преподавателей и студентов вузов, а были лишь общие рассуждения о науке и ее значении. В частности, Сталин высказался за процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой¹.

Следует отметить, что сталинское руководство, понимая важность высшего образования для решения кадровой проблемы, уделяло ему должное внимание. Если в 1913 г. в царской России из бюджета вузам было выделено 1,6 млн. руб., что составляло 8 копеек на душу населения, то в 1934 г. Вузам было выделено 910,1 млн. руб., что составляло 5руб. 35 коп. на душу населения, т.е. финансирование увеличилось в 78 раз².

Такое увеличение финансирования привело к значительному росту количества вузов. Так, если к началу 1915 г. в России было 14 технических вузов, из них на Юге России – 1 (политехнический институт в Новочеркасске), то в 1934 г. в СССР в ведении Наркомата тяжелой промышленности было 112 вузов из них на Юге России – 7. Если в 1915 г. в России было всего 10 сельскохозяйственных вузов, в том числе на Юге – 1

¹ См.: Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. - М., 1945.

² ГАРФ. Ф.Р- 8060. Оп.1. Д.40. Л.46.

(Новоалександровский институт в Ростове), то в 1934 г. в СССР было 106 сельскохозяйственных вузов, из них на Северном Кавказе – 10, т.е. столько, сколько во всей России было в 1915 г¹.

Несмотря на то, что форсированная индустриализация нуждалась в огромных капиталовложениях, Советское Правительство находило возможность поддержать студенчество. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1928 г. «Об усилении финансирования технического образования и материального обеспечения студенчества» установило следующий размер стипендий для студентов индустриальных и сельскохозяйственных вузов: на младших курсах - 35 руб., двух старших курсах – 45 руб., для студентов остальных вузов – 30 руб.²

В дальнейшем размер стипендий неоднократно увеличивался. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 декабря 1929 г. установило средний охват государственными и хозяйственными стипендиями по индустриальным и сельскохозяйственным вузам в размере 70%. По закону от 10 февраля 1933 г. устанавливался следующий размер стипендий: при нормальной успеваемости на 1 курсе – 55 руб., на 2к. – 65 руб., на 3к – 75 руб., на 4к. – 95руб., на 5к. – 115 руб. При высокой успеваемости размер стипендии на 1 и 2 курсе повышался на 10 руб., а на 3, 4 и 5 курсах - на 20 руб. Для студентов, обучавшихся на дефицитных специальностях, т.е. крайне нужных государству, размер стипендии был еще выше: при нормальной успеваемости на 1 курсе – 75руб., на 2к. – 90 руб., на 3к. – 105 руб., на 4 – 125руб, на 5к. – 150 руб.; при высокой успеваемости стипендии на первых двух курсах была на 15 руб. выше, на 3 курсе стипендия составляла 125 руб., на 4к. – 150 руб., на 5к. – 175 руб.³

Не забывало Правительство и о преподавателях. Постановление СНК СССР №200 от 11.11.1937 г. установило следующие должностные оклады профессорско-преподавательскому составу: ассистенту – от 70 до 120 руб.,

¹ Там же. Л.2.

² Там же. Л.39.

³ Там же. Л.41.

доценту – от 80 до 140 руб., профессору – от 120 до 230 руб. Это при том, что среднемесячная зарплата в 1940 г. по народному хозяйству составляла 33,1 руб., по промышленности – 34,1 руб., по просвещению – 33,1 руб., по науке и научному обслуживанию – 47,1 руб.¹

Вместе с тем динамика подготовки кадров в вузах ещё не позволяла удовлетворить насущные проблемы управления народным хозяйством. Об их масштабе говорят следующие данные: в начале 1937 г. в Азово-Черноморском крае было 74728 коммунистов, из них имели законченное высшее образование – 2515 (3,4%), неполное высшее образование имели 1078 (1,4%), законченное среднее образование – 4765 (6,4 %), неполное среднее образование – 7143 (9,6%). В то же время имели только начальное образование 33791 (45,2%) коммунистов, еще 25362 (33,9%) человека были грамотны, но не имели и начального образования, и было азбучно неграмотных – 74 (0,1%)².

Не лучшим было положение с образованием коммунистов и в других партийных организациях. Так, в Адыгее было 2626 коммунистов, из них высшее образование имели всего 38 человек (1,4%); в Дагестане было 7117 коммунистов, из них с высшим образованием - 233 человека (3,3%); в Кабардино-Балкарии было 3425 коммунистов, из них с высшим образованием - 77 (2,2%), в Калмыкии было 2185 коммунистов, из них с высшим образованием - 74 (3,4%); в Северо-Кавказском крае было 36229 коммунистов, из них с высшим образованием - 1315 (3,6%); в Северной Осетии было 3833 коммуниста, из них с высшим образованием - 251 (6,5%); в Сталинградском крае было 34939 коммунистов, из них с высшим образованием – 1637 (4,7%); в Чечено-Ингушетии было 6976 коммунистов, из них с высшим образованием - 203 (2,9%)³.

Эти данные об уровне образования коммунистов, составляющих основную часть управленцев советского общества, говорят о том, что в

¹ О состоянии финансирования высшей школы России. – М.: Госкомвуз, 1994. - С.11.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.314. Л.5.

³ Там же. Л.6, 21, 27, 38, 58, 65, 66, 84.

области высшего образования предстояло решать еще чрезвычайно много проблем.

Анализируя историю развития вузов Юга России в 1930-х годах, можно заметить, с какими объективными трудностями сталкивались высшие учебные заведения в тот период, когда еще не был положен конец коммунистическим экспериментам в этой области, не преодолен классовый подход к преподавателям и студентам. Параллельно шел процесс формирования административно-командной системы управления как всей страной, так и высшей школой, создание культа личности и расцвет массовых репрессий. Все это не могло не сказаться на работе вузов в отрицательную сторону.

Наиболее слабым местом в деятельности вузов был кадровый вопрос. Старые кадры практически были ликвидированы, а новые советские кадры еще не набрались опыта организации учебно-воспитательной работы. Хотя на местах в отдельных вузах воодушевленные духом созидания преподаватели и студенты творили чудеса, создавая часто на пустом месте высшие учебные заведения.

Несмотря на отдельные недостатки, главную задачу, которую ставили перед техническими и сельскохозяйственными вузами партийное и советское руководство страны, они выполнили – обеспечили форсированно растущую промышленность высокоподготовленными инженерно-техническими кадрами.

Да, Советский Союз в 30-е годы приглашал иностранных специалистов как носителей передовой производственной культуры с целью максимального использования «технических знаний и опыта иностранных рабочих и специалистов для ускорения темпов строительства».¹ Они участвовали в строительстве новых предприятий, реконструкции старых заводов и наладке импортируемого оборудования. Как правило, они выполняли роль консультантов или занимали руководящие должности, но не

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. Д.3760. Л.43

они нам построили новые заводы и фабрики. Об этом убедительно говорят следующие данные.

В 1930 г. в СССР насчитывалось около 2100 иностранных специалистов. В Нижне-Волжской промышленности, в основном в Сталинграде, было занято 95 иностранных инженеров и техников, что составляло 1,9 % от общей численности ИТР в регионе.¹ С середины 1930-х годов промышленность начала получать достаточно компетентных инженеров и техников из своих вузов и техникумов, что стало экономической основой отказа от услуг иностранных специалистов. Совокупность политических и экономических факторов привела к существенному сокращению их численности. К 1938 г. в Нижне-Волжском крае насчитывалось около 60 иностранных специалистов, что составляло менее 0,5 % от числа всех ИТР.² Все это обеспечило инженерно-техническую безопасность и способствовало укреплению обороноспособности как страны в целом, так и южного региона в частности.

Таким образом, потребности индустриальной и аграрной модернизации страны и Южного региона привели в 30-е годы к формированию в этих районах значительной сети институтов высшего технического образования. Сталинский лозунг «кадры, овладевшие техникой, решают все» заставил местные партийные организации обратить пристальное внимание на качество обучения в технических вузах и связь обучения с производством. В связи с этим совершенствовались учебные программы, дифференцировались сроки обучения в зависимости от специальности.

Спецификой формирования высшего технического образования на Юге России было преобладание вузов тяжелой промышленности в национальных районах, связанных с разработкой полезных ископаемых. Вузовская система легкой промышленности была развита на Юге в 30-е гг.

¹ Болотов Н.А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е годы. – Волгоград: Перемена, 1930. – С.212.

² ЦХДНИВО. Ф.76. Оп.1. Д.105. Л.39-40.

слабее, что отражало общую тенденцию партийно-государственной политики на преимущественное развитие производства средств производства.

Аграрный характер Юга России потребовал большого количества специалистов и организаторов сельского хозяйства. Эта проблема стала еще более острой в связи с коллективизацией и колхозным строительством. В 30-е гг. на Юге располагалась десятая часть всех сельхозинститутов Советского Союза. Мощным учебным потенциалом располагали вузы, созданные еще в 20-е годы. Качественная реорганизация аграрных вузов в середине 30-х гг. укрепила наиболее значительные институты, привела к созданию опытной и производственной базы.

Кадровая и материальная ситуация в техническом и сельскохозяйственном регионе была столь же сложной, что и в других местностях. Не хватало учебных помещений, подвергались репрессиям наиболее опытные ученые и педагоги. Надо заметить, что в сельхозинститутах был сосредоточен наименее подготовленный контингент студентов, т.к. качество обучения в сельских школах было ниже, да и первоначально в сельхозвузы принимались выпускники с семилетним образованием. К концу 30-х гг. социальный состав студенчества стал вполне соответствовать социальной структуре советского общества. Для улучшения ситуации в провинциальные вузы приглашались специалисты из Центра, в самых значительных технических вузах была открыта аспирантура, студенческий контингент расширялся за счет вербовки на производстве.

В целом же главную задачу, которую ставили перед техническими и сельскохозяйственными вузами партийное и советское руководство страны, высшая школа Юга России выполнила – обеспечила форсированно растущую промышленность и колхозы высокоподготовленными инженерно-техническими кадрами и специалистами сельского хозяйства.

2.3. Вузы Юга России в годы Великой Отечественной войны

В условиях начавшейся войны вся деятельность вузов стала определяться потребностями фронта и военного хозяйства. Следует отметить, что нападение фашистской Германии было с возмущением и негодованием встречено вузовской общественностью Юга России. Во всех высших учебных заведениях 22 июня 1941 г. состоялись митинги, на которых преподаватели и студенты заявили о готовности выполнить свой гражданский долг – встать на защиту Родины¹.

Многие преподаватели и студенты ушли на фронт. Так, уже в первые же дни войны свыше 600 студентов и 66 научных работников Ростовского государственного университета стали бойцами Красной Армии. Вот лишь несколько примеров героизма и верности долгу вузовских работников.

Когда враг оказался на подступах к Ростову, почти все оставшиеся коммунисты университета во главе с секретарем парткома Д.Н. Шишовым пошли добровольцами в Ростовский полк, ставший на пути противника к воротам Кавказа. Бойцы батальона, где он был комиссаром, яростно дрались с превосходящими силами противника, не давая ему продвигаться на этом участке. 21 ноября 1941 г. в боях за хутор Волошин Родионово-Несветайского района Ростовской области разорвавшейся вражеской миной Д.Н. Шишов был смертельно ранен и на руках бойцов своего батальона скончался. Бойцы и командиры, полюбившие этого отважного комиссара, поклялись еще крепче бить врага².

Г.А.Иноземцев еще до войны окончил педагогический факультет РГУ. Работал он в архивах города, занимался научной деятельностью, напечатал ряд статей по истории Северо-Кавказского края. В 1942 г. Г.А.Иноземцев ушел на фронт командиром пулеметного взвода, а к концу войны он уже был командиром соединения. В армии он продолжил научно-литературную деятельность. На фронте он написал и опубликовал ряд статей историко-

¹ Очерки истории Ростовского университета. – Ростов-на-Дону, 1959. - С.183.

² Белозеров С.Е. Указ. соч. - С.185.

политического характера. За разгром немецкой группировки при освобождении города Витебска и Полоцка Г.А.Иноземцеву было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

В Советской Армии героически воевали кубанцы, включая студентов и преподавателей Краснодарского госпединститута и других вузов Кубани. Многие из них были награждены орденами и медалями, а более 300 воинов за героизм и мужество получили звание Героя Советского Союза. В их числе – воспитанник пединститута Анатолий Хуторянский, ушедший на фронт студентом истфака. Командуя танковой ротой на Белорусском фронте, он добился, как сказал об этом отважном командире знаменитый полководец К.К.Рокоссовский, «от каждого своего подчиненного решительности, смелости и самоотверженности в бою». В сражении на реке Сож в 1943 г. Хуторянский со своими бойцами танками Т-34 нанес большой урон немецко-фашистским войскам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1944 г. за этот подвиг А.Н.Хуторянскому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза².

Следует заметить, что после начала войны сеть и контингент студентов вузов Российской Федерации заметно сократился. Так, число университетов с 1940-41 учебного года по 1942-43 учебный год сократилось с 12 до 11, количество студентов в них – с 24,3 до 9,3 тыс. человек; педагогических институтов уменьшилось с 71 до 56, число студентов в них – с 45,6 до 14,6 тыс. человек; учительских институтов сократилось – со 148 до 83, количество студентов в них – с 36,1 до 12,9 тыс. человек³.

В связи с войной контингент студентов в вузах Юга России сократился следующим образом: Ростовский университет – на 442 человека (39%), Ростовский пединститут – на 900 человек (60%), Новочеркасский учительский институт – на 120 человек (30%) и т.д.

¹ Там же.

² Кубанский университет. Материалы по изучению истории вуза. – Краснодар, 1987. - С.21.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3569. Л.9.

Уплотнение академических занятий в вузах региона сочеталось с трудом по оказанию помощи фронту, обороне. Сотни студентов и преподавателей работали на создании оборонительных сооружений, в отрядах противовоздушной обороны.

Во многих вузах была начата подготовка из числа студентов трактористов и комбайнеров для замены уходящих на фронт из сельского хозяйства механизаторов. В Калмыцком пединституте обучалось 60 таких студентов, в Грозненском – 58, в Пятигорском – 185, в Ростовском – 135, в Северо-Осетинском – 169, в Краснодарском – 913, в Астраханском – 67, в Сталинградском – 302 человека¹.

Многие вузы, предоставили свои аудитории для организации госпиталей. Так, например, в начале войны главный учебный корпус Ставропольского сельскохозяйственного института был сдан под госпиталь, в результате чего учебно-материальная база вуза значительно сократилась. В связи с этим пришлось закрыть ветеринарный факультет и вместо него открыть агрономический, на который поступило 75 человек. С 25 октября 1941 г. до начала января 1942 г. коллектив института в полном составе был мобилизован на оборонные работы на ближайших подступах к Ставрополю².

Война внесла существенные коррективы в реализацию учебных планов. Так, в 1941 г. в связи с гитлеровской атакой на г. Ростов в октябре месяце и необходимостью укрепления обороны занятия в РГУ начались 22 декабря. Работали все факультеты университета: физико-математический, геолого-почвенно-географический, биологический, химический и вновь созданный историко-филологический факультет.

В 1942 г., в период летнего наступления фашистских войск, вузы Северного Кавказа оказались в очень сложной ситуации. Так, 8 июля 1942 г. нацистская авиация разбомбила здание физико-математического факультета РГУ, при этом погибло 12 работников экспериментальных мастерских.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.4041. Л.1-2.

² Трухачев В.И. Указ. соч. - С.20.

Фронт стремительно приближался к городу. Университет начал готовиться к эвакуации. Под руководством ректора С.Е.Белозерова демонтировалось учебное и научное оборудование, готовились к отправке архив, библиотека, студенты и преподаватели. В фондах Государственного архива Ростовской области имеется интересный документ: Пропуск № 1221 от 31 июля 1942 г. ректору Ростовского госуниверситета Белозеру С.Е. на проезд с профессорско-преподавательским составом в количестве 180 человек от ст. Махачкала до гор. Фрунзе¹. На основании этого документа университет был эвакуирован сначала в г. Махачкалу, затем - город Ош Киргизской ССР. Начался новый период в деятельности вуза — эвакуационный. Университет был объединен с Ростовским педагогическим институтом, и тем не менее наиболее острой проблемой была нехватка высококвалифицированных кадров. Нередко кафедры возглавляли аспиранты. Объединенный коллектив РГУ и РГПИ насчитывал всего 9 профессоров, 25 доцентов, 25 преподавателей, лаборантов и ассистентов².

В ГАРО обнаружен и еще один документ военного времени – Приказ по Наркомпросу РСФСР от 21 октября 1942 г. «О работе Ростовского университета им. В.М.Молотова», в котором отмечается вклад коллектива университета в оборону города в 1941-1942 гг. и ставятся задачи по организации учебного процесса на новом месте. Приказ, в частности, обязывает ректора университета С.Е.Белозерова: а) обеспечить набор студентов на первые курсы университета в количестве 150 человек, учительского института - 100 человек, заочного отделения пединститута - 200 человек; б) принять все меры к возвращению в университет бывших студентов РГУ и РПИ, эвакуированных из Ростова; в) обеспечить все специальности университета квалифицированными кадрами³.

¹ ГАРО. Ф.Р-46. Оп.10. Д.78. Л.1

² Ростовский государственный университет (1915-1985 гг.) Очерки / Под общей ред. Ю.А.Жданова. – Ростов-на-Дону, 1985. - С.27.

³ ГАРО. Ф.Р-46. Оп.10. Д.78. Л.4.

Одновременно Наркомпрос ставил вопрос перед Всесоюзным комитетом по делам высшей школы о помощи РГУ со стороны ректоров центральных университетов в обеспечении студентов учебной литературой, оборудованием, реактивами и историческими пособиями¹.

Ученые Ростовского университета и пединститута на новом месте активно включились в подготовку кадров и научные исследования. В период оккупации вуз окончило 33 человека². Был высоко оценен также вклад преподавателей в исследование Наукатского минерало-сырьевого комплекса, местного растительного сырья и разработку научной истории Ошской области.

В связи с началом боевых действий на южном фланге советско-германского фронта 1 августа 1942 г. был закрыт Краснодарский педагогический институт. Учебная база института была сильно подорвана, остались в целости лишь два студенческих общежития и дома научных работников. Сохранилась библиотека заочного отделения в 20 тыс. томов, вегетационный домик, метеорологический инвентарь и немного учебного оборудования³.

Ставропольский госпединститут был эвакуирован в Азербайджанскую ССР, где работал в течение полугода. Институт испытывал серьезные трудности в преподавательских кадрах, оборудовании, учебниках и во всем другом.

В сложных условиях лета 1942 г. эвакуировались и другие вузы региона. 2 августа 1942 года коллективу Краснодарского института виноделия и виноградарства пришлось покинуть родной город и пешим порядком пройти немало километров. Часть профессорско-преподавательского состава (45 человек из 64) была вывезена на автомашинах. Из 460 студентов эвакуировались 85. вуз вынужден был оставить значительную часть учебно-лабораторного оборудования, наглядных пособий, инвентаря. После весьма тяжелого пути 1 октября 1942 года

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3569. Л.4 об.

³ Кубанский университет. Материалы по изучению истории вуза ... - С.16.

институт прибыл в конечный пункт эвакуации - город Самарканд Узбекской ССР и сразу же приступил к развертыванию своей деятельности¹. Были предприняты шаги к установлению связей с местными вузами и научно-исследовательскими учреждениями. Заключается договор с Самаркандским сельскохозяйственным институтом на право использования его учебных помещений, что позволило кубанскому вузу уже в декабре 1942 года начать учебные занятия. На первый курс было зачислено 55 человек. Учебный процесс обеспечивали 29 научно-педагогических работников².

В другом узбекском городе – Катта-Кургане – обосновался Краснодарский химико-технологический институт, разместившийся на базе маслоэкстракционного завода. Учебными аудиториями служили четыре комнаты, арендованные у школы комбайнеров и технической школы завода. Очередной набор в количестве 52 человек был осуществлен в ноябре 1942 года³.

По распоряжению Наркомата цветной металлургии в августе 1942 года Орджоникидзевский институт цветных металлов был эвакуирован вместе с заводом «Электроцинк». Из-за отсутствия крытых вагонов студенты и преподаватели ехали на открытых платформах. Основное оборудование института было отправлено окружным путем через Каспийское море и размещено в Свердловском горно-металлургическом техникуме и на Усть-Каменогорском заводе № 10. 159 студентов (среди них 8 юношей) для продолжения учебы получили направление в Иркутский и Алма-Атинский горно-металлургические институты. Профессорско-преподавательский состав был распределен по предприятиям цветной металлургии, в основном в пределах Северной Осетии⁴.

Драматично проходило перебазирование Грозненского нефтяного института. Получив приказ эвакуироваться в г. Коканд Узбекской ССР, в

¹ Коблева З.Х. Высшие учебные заведения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2003. - С.79.

² Там же.

³ Там же.

⁴ 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. – Орджоникидзе, 1981. - С.24.

сентябре 1942 года студенты под руководством преподавателей погрузили в вагоны самые необходимые учебные приборы, реактивы, учебные пособия и отправились в Баку. Отсюда на танкере они пересекли бушевавший в это время Каспий, а затем продолжили многодневный и изнурительный путь по пустыне Каракумы. В дороге несколько человек умерли от дизентерии, малярии, истощения. Наконец институт прибыл в Коканд и разместился в нефтяном техникуме. Первоначально в студенческих группах насчитывалось по 4-12 человек, но вскоре студенческая семья института стала пополняться за счет местной и эвакуированной молодежи¹.

Несколько по-другому шел процесс эвакуации Ростовского медицинского института. Оставив за день до прихода немцев родной город, многие сотрудники и ученые вуза, в числе которых были профессора К.А.Лавров, К.К.Мирам и другие, прошли сто километров пешком, а затем, используя всевозможные виды транспорта, продолжили свой путь в разные города страны. Часть ученых и студентов добралась до Куйбышева, Орджоникидзе, Махачкалы и влилась в коллективы местных вузов. Некоторые преподаватели оказались в Тбилиси, Баку, Ташкенте, Томске и Ашхабаде. Так война разобщила сложившийся коллектив вуза, разбросав его по разным регионам страны². Многие преподаватели института на новых местах нашли применение своим знаниям и опыту, проявили себя достойно. Например, профессор К.Х.Орлов с первых же дней войны на базе глазной клиники в Ростове развернул госпиталь для участников войны, с которым он эвакуировался в Баку, а затем в Ашхабад, где отдавал все свои силы лечению поступивших в госпиталь раненых.

Следует сказать, что некоторые вузы в силу сложившихся обстоятельств вынуждены были не раз менять свое местонахождение. Такая судьба выпала, например, Краснодарскому медицинскому и Новочеркасскому индустриальному институтам. Первый из них сначала

¹ 50 лет Грозненскому ордену Трудового Красного Знамени нефтяному институту имени академика Миллионщикова. 1929-1979. - Грозный, 1979. - С.35.

² ЦХДНВ РСО-А. Ф.9. Оп.1. Д.476. Л.16-23.

обосновался в Ереване, а затем перебазировался в Тюмень. В общей сложности переезд в сибирский город продолжался с августа по декабрь 1942 года¹. В октябре 1941 года Новочеркасский индустриальный институт прибыл в город Мергелан Узбекской ССР, а в июне следующего года он уже был в Томске.² Вторая эвакуация проходила в сложнейшей обстановке. Отсутствие необходимых транспортных средств привело к тому, что многое из оборудования, необходимого для обеспечения полноценного учебного процесса, пришлось оставить, спрятав его в специально созданных тайниках.

Некоторые из перемещенных вузов сливались с местными или же эвакуированными учебными заведениями. Так, Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства, оказавшийся в г.Кустанае Казахской ССР, слился с находившимся здесь такого же профиля вузом из Ленинграда. Приняв на первый курс 75 юношей и девушек, объединенный вуз в октябре 1942 года приступил к работе³. Так же были объединены в один вуз перебазированный в Иркутск Таганрогский сельскохозяйственный институт с аналогичным местным учебным заведением⁴. Эвакуированный в Кировабад Дагестанский сельскохозяйственный институт был слит с Азербайджанским сельскохозяйственным институтом⁵, Горский сельскохозяйственный институт – с Таджикским сельхозинститутом.

Известны и другие примеры объединения вузов. Так, история Пятигорской государственной фармацевтической академии началась в тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда в 1942 году в Пятигорск были эвакуированы Ленинградский и Днепропетровский фармацевтические институты. На базе этих вузов 27.03.1943 г. Постановлением СНК СССР был организован Пятигорский фармацевтический институт.⁶

¹ ГАКК. Ф.Р-807. Оп.1. Д.110. Л.10.

² Новочеркасский политехнический. - Ростов-на-Дону, 1974. - С.48.

³ Очерки истории комсомольской организации Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. - Поселок Зерновой, 1958. - С.27-28.

⁴ Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. - Майкоп, 1992. - С.5

⁵ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.2. Д.648. Л.116.

⁶ Пятигорская государственная фармацевтическая академия: Шестьдесят славных лет (1943-2003 гг.). - Пятигорск, 2003. - С.3.

Объединение вузов в целом сыграло положительную роль. Оно способствовало не только сохранению эвакуированных вузов, но и давало возможность сосредоточить их совместные усилия на улучшении качества подготовки специалистов, избегая при этом ненужного параллелизма.

Крупномасштабная работа по эвакуации профессорско-преподавательского состава, студентов, наиболее ценного оборудования вузов позволила сохранить сложившуюся систему отечественной высшей школы и её основные кадры. Перебазированные вузы не только продолжали готовить высококвалифицированных специалистов. Некоторые из них помогли созданию новых учебных заведений в регионах своего временного размещения. Заметный след оставило пребывание, например, Ростовского университета в г. Оше Киргизской ССР. Коллектив вуза помог в создании базы и подборе преподавательского состава для основанного там педагогического института¹. Печать постоянно освещала деятельность университета, подчеркивая его влияние на развитие экономики области, активную научно-исследовательскую работу студентов и преподавателей в русле запросов фронта и тыла.

Центральные органы, а также местные партийные и советские власти областей и краев Юга России не ожидали столь стремительного приближения противника и потому планировали работу вузов в довоенных масштабах. На 1942 год, например, план приема в педагогические вузы региона был спланирован следующим образом: Астраханский пединститут – 120 человек, Дагестанский – 120, Калмыцкий – 60, Кабардино-Балкарский – 120, Карачаево-Черкесский – 90, Краснодарский – 240, Пятигорский – 150, Ростовский – 210, Северо-Осетинский – 210, Чечено-Ингушский – 120, Сталинградский – 180 человек².

Часть высших учебных заведений, застигнутых быстрым наступлением противника, не смогла эвакуироваться и прекратила свою

¹ Белозеров С.Е. Очерки истории Ростовского университета. – Ростов-на-Дону, 1959. - С.194.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.3569. Л.119 -119 об.

деятельность. Одной из причин этого была неверная оценка военной обстановки в первые месяцы немецкой агрессии, недостаточно глубокий анализ ситуации, что порождало у ряда работников партийных и советских органов самоуспокоенность. В первый же день оккупации Ставрополя был захвачен прямо на железнодорожном вокзале готовый к отправке в эвакуацию сельскохозяйственный институт¹. Прекратили свою работу Кабардино-Балкарский и Чечено-Ингушский педагогические, Ростовский машиностроительный институты. Временно прекратил работу и Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта².

Не смог остаться в строю действующих Ростовский финансово-экономический институт, находившийся в эвакуации. 23 июля 1942 года, когда Ростов был вторично оккупирован врагом, небольшой группе преподавателей, сотрудников и студентов вуза удалось эвакуироваться в столицу Киргизской ССР г.Фрунзе. Здесь были предприняты попытки возобновить работу института, но из-за отсутствия помещений они не увенчались успехом. В конце сентября 1942 года постановлением комиссии по размещению эвакуированных вузов при Совнаркомом СССР было решено не возобновлять деятельность института в Киргизии. 1 октября в связи с условиями военного времени вуз прекратил свое функционирование. Профессору А.И.Гозулову было предложено вместе с небольшой частью студентов выехать в Ташкент для продолжения работы и учебы в действовавшем там финансово-экономическом институте; заместителю директора института по административно-хозяйственной работе В.Я.Поляченко – направиться в Иркутск, а остальным преподавателям, сотрудникам и студентам перейти на практическую работу в Киргизии³.

Работа эвакуированных вузовских коллективов была сопряжена с большими сложностями. Огромных усилий стоило найти подходящие

¹ См.: Ставропольский ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственный институт. – Ставрополь, 1990.

² ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.1. Л.1244. Л.2.

³ Коблева З.Х. Указ. соч. - С.84.

помещения, обеспечить преподавателями и оборудованием. Перед вузами ставились очень важные задачи не только образовательные, но и способствующие укреплению обороноспособности страны, военному обучению молодежи, воспитанию советского патриотизма и ненависти к врагу. Как и во всей стране, трудность выполнения этих задач заключалась в отсутствии необходимых кадров, так как многие преподаватели и студенты были призваны на фронт, значительная часть студентов трудилась на производстве. Резко ухудшилась материальная база вузов, в которых учились по 2-3 смены; большинство педагогов не имело ученых степеней и званий.

Трудности Великой Отечественной войны сказались и на вузах национальных областей, территория которых не была оккупирована врагом. Так, в 1941-1942 гг. Дагестанский обком партии и СНК трижды поднимали вопрос о закрытии Дагестанского педагогического института из-за нехватки мобилизованных на фронт кадров преподавателей и резкого уменьшения по той же причине числа студентов¹. Отчасти этот вуз был спасен за счет эвакуированного в Дагестан Крымского пединститута, который слили с Дагестанским пединститутом.

Превращение в августе 1942 г. Дагестана в прифронтовой район снова поставило вопрос о судьбе вузов республики, приостановивших свою работу. Началась их эвакуация в Южный Дагестан. Несмотря на военные трудности, республике срочно требовались квалифицированные кадры, поэтому бюро обкома партии и СНК ДАССР в январе 1944 г. принимают постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования». Были облегчены требования вступительных экзаменов, от которых были освобождены лица, окончившие средние учебные заведения с отметкой «отлично» и «хорошо». Острая нехватка кадров заставляла вводить дополнительные занятия по русскому языку, организовывать

¹ Адухов М. Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX –XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – Ставрополь, 2004. - С.53.

подготовительные курсы, устанавливалась стипендия независимо от успеваемости¹.

Продолжали работать в годы войны Дагестанский научно-исследовательский институт школ и Институт усовершенствования учителей, открытый в 1944 г., который руководил всеми курсовыми мероприятиями по подготовке учительских кадров, а также занимался методическими вопросами. Он выпустил 6 разнообразных методических сборников, в которых был обобщен личный опыт работы учителей дагестанской школы С. Иванова, Х.Шаповалова, Б.Болыптейна, И.Микулича и др.²

Отчет о работе Кабардинского пединститута и учительского институтов за 1943/44 учебный год свидетельствует о том, что в это время в институтах осталось всего лишь 39 преподавателей (из них 2 профессора, 14 доцентов, 13 старших преподавателей и 10 аспирантов)³. На 15 октября 1943 г. в институте обучалось 486 студентов⁴. Для организации самостоятельной работы студентов им давались вопросы в конце сессии, проводилась выборочная проверка знаний, тематические и общие консультации, коллоквиумы, письменные (дипломные) работы, индивидуальные задания и т.п.

В период войны продолжали работать Астраханский педагогический институт и институт рыбной промышленности, которые имели в значительной степени укомплектованный преподавательский состав. Об этом свидетельствует, в частности, штатное расписание кафедры основ марксизма-ленинизма АГПИ на 1940/41 учебный год. Несмотря на репрессии предвоенных лет, кафедре удалось сохранить костяк преподавательских кадров: на кафедре работало 5 человек и имелось 3 вакансии⁵. Что же касается уровня квалификации преподавателей, отсутствия на кафедре доцентов, то это общий показатель обеспеченности кафедр общественных

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.4488. Л.60 об.

² Там же. Л.62.

³ Там же. Л.54.

⁴ Там же. Л.54.

⁵ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.7. Т.2. Д.3823. Л.3-4.

наук в стране в 1930-1940-е годы. Система подготовки научно-педагогических кадров в тот период еще не сложилась.

В годы войны в наиболее сложных условиях пришлось трудиться вузам Сталинграда – педагогическому, механическому, сельскохозяйственному и другим, которые в связи с ежедневными бомбардировками города, начавшимися с августа 1942 г., прекратили свою деятельность. Всю сложность положения, весь трагизм и героизм преподавателей и студентов вузов Сталинграда мы можем рассмотреть на примере механического института. Война резко изменила всю жизнь института. Уже в конце июня 1941 г. значительная часть студентов была направлена на учебу в Бронетанковую и Артиллерийскую академии РККА. Часть студентов ушла на предприятия тяжелой промышленности, продолжая учебу без отрыва от производства. В первые дни войны ушли на фронт более 500 студентов, 25 преподавателей и аспирантов, 70 сотрудников. Многие из них пали смертью храбрых в тяжелых боях за свободу и независимость нашей Родины.

В связи с созданием Наркомата танковой промышленности СССР Сталинградский механический институт был передан в ведение Главного управления учебных заведений этого Наркомата. Вплоть до начала 1942 г. он являлся единственным вузом в этом управлении, и потому на него ложилась главная тяжесть подготовки специалистов для производства танков и артиллерийских орудий. С этой целью в институте были организованы танковый и артиллерийский факультеты. В механических лабораториях института было решено наладить ремонт стрелкового оружия, а затем был организован целый завод по производству автоматов.

Каждый преподаватель, студент и сотрудник стремился сделать для фронта, для победы все, что мог. С целью подготовки резерва действующей армии были открыты курсы радистов, телефонистов, трактористов. За годы войны на них было подготовлено более 1000 танкистов, 500 артиллеристов, 300 радистов и 45 телефонистов. Кроме того, преподаватели, сотрудники, студенты активно участвовали в сборе средств на нужды обороны, на фронт

посылались теплые вещи. Всего в военные годы вузом было собрано и передано в фонд обороны свыше 300 тыс. рублей, отправлено бойцам около тысячи различных теплых вещей.

С начала июля по 23 августа 1942 г. свыше 200 студентов, преподавателей и сотрудников института самоотверженно трудились на строительстве оборонительных рубежей на ближних подступах к городу.

Преподаватели и сотрудники принимали участие в боях во время осады города фашистами. Так, заведующий кафедрой военной подготовки Б.Б. Панченко являлся начальником штаба истребительного батальона Тракторозаводского района. Командиром одной из рот батальона был старший преподаватель кафедры физики К. Д. Блюмкин. Его бойцы первыми приняли бой с прорвавшимися немецкими танками и автоматчиками в районе поселков Рынок и Латошинка и держались до подхода регулярных частей. Директор института А. В. Ловягин участвовал в формировании и военной подготовке двух пулеметных рот рабочего ополчения на тракторном заводе.

Около 70 преподавателей и студентов были награждены медалью «За оборону Сталинграда», а некоторые - орденами.

23 августа 1942 г. линия фронта вплотную подошла к стенам института. В результате ожесточенных вражеских бомбежек и артобстрелов все здания: главный учебный корпус, три учебно-лабораторных корпуса, студенческое общежитие и дом, в котором жили семьи профессоров и преподавателей, - были разрушены до основания. Под обломками погибло оборудование всех учебных кабинетов и лабораторий, книжный фонд библиотеки, хозяйственный и бытовой инвентарь. Общая стоимость погибшего имущества составила более 8656 тыс. рублей.

С 24 по 26 августа 1942 г. по распоряжению Наркомата танковой промышленности институт был эвакуирован в Челябинск. Всего в 1942/43 учебном году, первом году работы в Челябинске, в институте обучалось на всех курсах около 400 студентов, в том числе 90 - вечерников. Весной 1943 г. институт произвел второй военный выпуск молодых специалистов в

количестве 40 человек. В начале следующего, 1943/44 учебного года, в институте числилось уже около 660 студентов и 20 аспирантов.

С июня 1943 года эвакуированные институты стали возвращаться в Сталинград и в соответствии с правительственными постановлениями начали учебные занятия. Например, педагогический институт располагался в г. Камышине в одном учебном корпусе и имел 30 учебных комнат, общежитие площадью в 400 м² и помещения, где жили 15 семейных преподавателей. Институт продолжил свою работу в следующем составе: факультеты – физико-математический, естественный, географический, литературный и исторический. Учительский институт имел отделения физико-математическое, литературное, естественно-географическое и историческое. В вузе было 14 кафедр и 61 преподаватель. Кафедры были укомплектованы на 50 %, учебный план выполнялся на 70-80%¹.

Но в Сталинградском пединституте и других вузах города учебно-воспитательный процесс продолжался. Преподаватели и студенты жадно тянулись к знаниям, стремились помочь восстановлению города, его предприятий и других объектов. Например, профессор Н.А.Кожин прочитал лекцию бойцам о культуре средневековья, студентка 5 курса исторического факультета И.Кудрявова работала с 15 студентами в одном из госпиталей. Студенты литературного факультета провели два литературно-художественных вечера по роману М.Шолохова «Они сражались за Родину» и повести Б.Горбатова «Непокоренные».

Во время войны значительно изменилась организация учебного процесса. Согласно новому учебному плану, введенному ВКВШ с августа 1941 года, была усилена физическая подготовка студентов. Теперь она становилась частью военной подготовки. Новая программа была ориентирована на вооружение студентов военно-прикладными навыками в необходимом объеме, на подготовку из юношей и девушек бойцов, готовых встать на защиту своей страны. Предусматривалось использование всего

¹ Там же. Л. 4-5.

многообразия гимнастических средств и методов как подготовительных упражнений для ведения рукопашного боя и преодоления препятствий. В качестве снарядов для метания стали использоваться гранаты и связки гранат. Важнейшее место в программе занял штыковой бой, переправа через водную преграду вплавь в одежде, с винтовкой и гранатами. Тренировки в беге проводились исключительно в условиях пересеченной местности¹.

Такую же направленность имела проводившаяся в вузах во внеучебное время военно-спортивная работа. Она способствовала успешному физическому развитию студентов, выработке у них ловкости, выносливости, смелости, других волевых качеств. Вся эта работа проводилась при активном и широком участии студенческих спортивных организаций и клубов. Оборонно-спортивные игры, соревнования и другие мероприятия в вузах часто принимали массовый характер. В Ростовском медицинском институте в 1941 г. в них участвовало около 6 тысяч человек. Здесь было подготовлено более 2,8 тысяч значкистов, инструкторов ПВХО и ГО, снайперов и инструкторов стрелкового спорта, 358 ворошиловских стрелков и т.д.² «Наша славная колыбель, – вспоминал студент-медик того времени Р.А. Тарарин, – всесторонне подготовила нас для преодоления тяжелых испытаний. Мы с честью перенесли все эти трудности. Наш дорогой институт готовил из нас не только врачей-профессионалов, но, прежде всего, патриотов, защитников Родины»³.

Первостепенное значение придавалось военным занятиям. Военная подготовка осуществлялась согласно постановлению ГКО от 17 ноября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» по 110-часовой программе. Особое внимание обращалось на «строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой,

¹ ГАКК. Ф.Р-1332. Оп.1. Д.16. Л.109.

² Панков И. Г. Кузница медицинских кадров: Очерки истории Ростовского медицинского института. Ростов-на-Дону, 1968. - С.59.

³ Там же. - С.25.

на противохимическую защиту, рытьё окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения»¹.

Для тех, кто прошел в 1941-1942 учебном году 110-часовую программу, дополнительно выделялось 20 часов на продолжение допризывной военной подготовки. Согласно программе в вузах была организована работа, направленная на совершенствование у студентов знаний и практических навыков по военному строю, стрельбе из мелкокалиберной винтовки, на подготовку радисток, сандружинниц, телеграфисток для воинских штабов.

Согласно новым учебным планам ВКВШ сроки обучения в вузах были сокращены с 5 до 3,5 лет и с 4 до 3 лет. Новые учебные планы, как правило, сохраняли довоенную сетку часов. Сокращение сроков обучения шло за счет уменьшения продолжительности производственной практики (с 22-24 недель до 9-10 недель) при одновременном увеличении учебной практики в самих вузах, сжатия отводимого на дипломное проектирование времени с 21 недели до 13-18 недель, доведения недельных учебных часов до 42 вместо довоенных 36, а также за счет отмены зимних и сокращения летних каникул до одного месяца².

Студенты первого курса всех вузов в 1941-1942 учебном году занимались по новым учебным планам. Для последующих же курсов в каждом учебном заведении были разработаны переходные планы. Лекционные потоки были укрупнены путем объединения большего, чем в мирное время, числа групп. В малочисленных группах старших курсов вместо лекций вводилась самостоятельная работа по рекомендуемым кафедрами источникам. Во время предусмотренных расписанием занятий в производственных мастерских высших учебных заведений студенты выполняли оборонные заказы³.

¹ КПСС в резолюциях... - Т.6. - С.32-33.

² Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. - М., 1970. - С.66.

³ См.: 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. - Орджоникидзе, 1981. - С.23; Новочеркасский политехнический. - Ростов-на-Дону, 1974. - С.46-47 и др.

Новые учебные планы предоставляли студентам старших курсов возможность закончить образование раньше намеченных сроков. Так, в 1941 году досрочно закончили обучение около 200 студентов Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта. По два выпуска молодых специалистов дали Дагестанский педагогический и Ростовский медицинский институты¹. Досрочные выпуски продолжались и в 1941-1942 учебном году. Весной 1942 г., к примеру, 20 выпускникам Орджоникидзевского института цветных металлов было присвоено звание инженера без защиты дипломных проектов².

Переход на сокращенные программы позволил частично восполнить потребности народного хозяйства в специалистах. Следует отметить, что ускоренные выпуски студентов не отразились на качестве их подготовки, поскольку основные общенаучные и общетехнические дисциплины изучались ими по полному курсу, утвержденному еще в мирное время³. Тем не менее, исходя из того, что стране требовались специалисты с подлинно глубокими знаниями и что экстренные меры нельзя превращать в правило, 18 июня 1942 года Совнаркомом СССР было принято постановление, восстанавливающее с 1942-1943 учебного года довоенные сроки обучения⁴. Но при этом, с учетом условий военного времени, директорам вузов предоставлялось право разрешать совмещающим учебу с работой студентам сдавать зачеты без обязательного посещения лекций и семинарских занятий. Что же касается работы в лабораториях, мастерских, клиниках и на учебных полигонах, то она оставалась обязательной⁵.

В целях усиления помощи студентам в освоении учебного материала было значительно увеличено число коллоквиумов по всем выносимым на сессию предметам. По курсам, изучаемым 1-1,5 года, перед экзаменами читались обзорные лекции. Характерной приметой вузовской жизни стало

¹ Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. – Майкоп, 1992. - С.52.

² 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. – Орджоникидзе, 1981. - С.32.

³ Коблева З.Х. Указ. соч. - С.71.

⁴ Бюллетень ВКВШ. - 1942. - № 3. - С.6.

⁵ Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1970. - С.67-68.

существенное увеличение дополнительных занятий в вечернее время и в воскресные дни, а также индивидуальных и групповых консультаций. Студентов, совмещающих учебу с работой на производстве, в первую очередь снабжали учебными планами, программами, учебной литературой¹.

О характере, глубине и направленности изменений, которые вносились в учебные планы, можно судить на примере медицинских вузов. Так, в Ростовском медицинском институте на 3 курсе вводилась производственная практика по профилю среднего медицинского работника. Из кафедры физкультуры был выведен курс лечебной физкультуры и включен как самостоятельный курс в дисциплины кафедры госпитальной хирургии. Значительно увеличивается количество учебных часов по основным теоретическим и клиническим дисциплинам. Осуществлялись меры по более рациональному распределению курсовых экзаменов по семестрам с таким расчетом, чтобы на каждом из них было не больше четырех курсовых экзаменов².

В Дагестанском медицинском институте в курс биологии были включены курсы зоологии и сравнительной анатомии с паразитологией. В большем объеме стали изучаться хирургия, терапия и инфекционные болезни, формирующие клиническое мышление врача³. В Краснодарском медицинском институте список выносимых на государственный экзамен дисциплин был изменен так, чтобы обеспечить основательную проверку готовности будущего врача к самостоятельной практической деятельности⁴. Эти и другие изменения имели своей целью подготовить хорошо образованного врача, способного вести эффективную лечебную практику.

Наряду с учебными планами война заставила основательно пересмотреть учебные программы и содержание вузовских дисциплин. На физико-математических факультетах стали читаться курсы по артиллерии,

¹ Там же. - С.68.

² ГАРО. Ф.Р-2508. Оп.2. Д.15. Л.3-4.

³ Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов. - Краснодар, 1985. - С.146.

⁴ ГАКК. Ф.Р-3111. Оп.1. Д.21. Л.5.

аэродинамике самолета, навигационным приборам, расчету на прочность конструкций¹. На биологических факультетах студенты изучали бактериологию, химию отравляющих веществ, токсические действия боевых отравляющих веществ, службу противовоздушной и противохимической обороны, учение о дегазаторах, химию порохов и взрывчатых веществ².

Курсы исторических, литературных и других гуманитарных дисциплин были пересмотрены в плане углубленного освещения событий, имеющих ярко выраженный патриотический характер. Большое внимание уделялось изучению освободительных войн, которые вели народы нашей и других стран против иноземных захватчиков, исторических традиций отечественного патриотизма. При изучении истории древнего мира выделялись разделы, посвященные борьбе народов против рабовладельческих государств. Излагая курс истории средних веков, преподаватели показывали лживость теории «о непобедимости германских» племен, подробно рассказывали о борьбе славянских народов против немецких завоевателей: разгроме немцев при Грюнвальде, героях-воинах и т.п. В курсе истории нового времени акцентировалось внимание на агрессивность германского империализма, вскрывались подлинные истоки его захватнических устремлений, показывалось, что германский империализм, проникая в страны Африки и Ближнего Востока, выступил в качестве главной силы, подготовившей и развязавшей мировую войну.

Важной частью научной и учебной работы высших учебных заведений в годы войны было изучение и пропаганда биографии И.В. Сталина, а также выступлений и приказов Председателя Государственного Комитета обороны СССР, Верховного Главнокомандующего. Вскоре они были собраны в книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза»,

¹ Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. - М., 1980. - С.72.

² ГАРО. Ф.Р-2508. Д.15. Л.5; ГАКК. Ф.Р-31. Оп.1. Д.21. Л.6.

вышедшей пятью изданиями¹ и публиковавшейся как на русском языке, так и на языках народов Северного Кавказа².

Специфика преподавания общественных наук в военное время состояла в том, что в соответствии с Инструктивным планом Наркомпроса РСФСР на занятиях и внеучебных мероприятиях необходимо было усилить военно-патриотический аспект обучения и воспитания; подробно знакомить учащихся и студентов с биографиями Суворова, Ушакова, Нахимова, Кутузова и других русских полководцев, добивавшихся побед над врагом. Была пересмотрена оценка некоторых исторических деятелей. В частности, Ивана Грозного, Петра Великого стали рассматривать как создателей и защитников российского государства. Одновременно раскрывалась захватническая сущность германского империализма, разоблачались чужденоненавистнические планы фашистской Германии.

В списке дисциплин, изучавшихся на исторических и филологических факультетах, значились также такие, как методика и организация политико-просветительской работы в Красной Армии, история войн и военного дела, история первой империалистической войны, методика использования художественной литературы в политпросветработе и другие. Новые курсы, приблизившие учебный процесс к требованиям военного времени, были введены в технических, сельскохозяйственных, педагогических и других высших учебных заведениях. Была введена военная подготовка студентов по программе офицеров запаса, разработанная ВКВШ и Генштабом Советской Армии. Что касается военных событий на советско-германском фронте, то их рекомендовалось освещать в рамках сообщений «Информбюро»³.

Экстремальные условия военного времени потребовали в кратчайший срок перестроить всю работу медицинских институтов. От них требовалось не только наладить ускоренный выпуск врачей для фронта, но и принять

¹ См.: Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1945.

² См.: Иосиф Виссарионович Сталин: краткая биография / ИМЛ при ЦК ВКП(б). – Черкесск, 1941.

³ См.: Козырев А.В. Славяне. Очерки о культуре славянских народов в борьбе за независимость. – Ставрополь, 1945.

непосредственное участие в эвакуации, в организации тыловых госпиталей и лечении раненых красноармейцев.

В 1941 г. в Ростовском медицинском институте было два выпуска врачей; согласно летописи вуза это был «Огненный выпуск». Страна получила около 1300 специалистов, которые с честью выполнили свой долг. Большинство врачей выпуска 1941 г. были удостоены правительственных наград.

В эвакуогоспиталях работали профессора А.А.Богораз, К.Х.Орлов, П.И.Эмдин, Г.П.Руднев, Л.Т.Житомирский. Боевой путь прошли военврачи А.Р.Ханамиров, В.А.Никольский, А.Б.Коган, А.А.Колосова, Е.Г.Локшина и другие¹.

Кубанский медицинский институт в годы войны пережил две эвакуации: первый раз – в Ереван в ноябре 1941 г., второй раз – в июле 1942 г. в Тюмень. Оставшись без базы, потеряв многих сотрудников и студентов, институт все годы войны готовил кадры врачей для фронта, а его специалисты встали за операционные столы в эвакуогоспиталях, возглавили ответственные участки оказания помощи раненым и больным воинам. Пройдет немного времени и монография военного хирурга профессора В.К.Красовитова «Хирургическое лечение огнестрельных повреждений тазобедренного сустава» будет удостоена премии им. Н.И.Бурденко. Многих преподавателей и студентов не досчитался коллектив института. Обелиск студенту вуза Герою Советского Союза Федору Лузану напоминает современникам о жертвах войны².

В 1941 г. в Осетинском медицинском институте профессором Б.М.Брином была организована кафедра патофизиологии, которой он руководил в течение 20 лет. Будучи представителем школы патофизиологии

¹ Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Ростовскому медицинскому институту – 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12. - С.35.

² Ермошенко Б. Г. Кубанской медицинской академии – 80 лет // Южнороссийский медицинский журнал. - 2000. - № 5-6. - С.11-12.

академика А.А.Богомольца, Б.Р.Брин за короткое время смог создать кафедру с глубокими научными традициями¹.

В том же году профессор В.Х.Фрауш, направленный из Москвы, возглавил кафедру оперативной хирургии. Усилия кафедры были сосредоточены на ускоренной подготовке хирургов-травматологов.

В октябре 1941 г. преподаватели и студенты выехали на оборонные работы. В народное ополчение добровольно вступили член Президиума Верховного Совета СОАССР профессор В.Е.Робинсон, доцент Л.К.Попов, преподаватели В.М. Касимов, В.Ж. Яковлев и др. За трудовой героизм на оборонительных работах институт получил благодарность от командования Северо-Кавказского фронта, а 250 человек профессорско-преподавательского состава и студентов были награждены медалью «За оборону Кавказа».

Трагически сложилась судьба многих преподавателей Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института. 3 августа 1942 г., после оккупации города, институт прекратил свое существование. Немецко-фашистскими захватчиками было захвачено 68 работников института и членов их семей, из них погибло: профессоров – 8 чел., доцентов – 7 чел., ассистентов – 18 чел., других сотрудников – 3 чел., членов семей – 25 чел.

Среди погибших – профессор М.М.Бриккер, патофизиолог, доктора медицинских наук Шварцман А.С. – терапевт, Барг Г.О. – микробиолог, Весчинский Н.М. – рентгенолог, Френкель А.Б. – хирург, Брайловский В.В. – психиатр, Полонская Р.Н. – анатом, Полонский А.Н. – химик.

Молодой, еще не окрепший институт жестоко пострадал от бомбёжек и грабежа фашистов: учебного оборудования и аппаратуры было уничтожено на сумму 2 793 000 руб., одних микроскопов было похищено 223 шт. на 1млн.890 тыс. Хозяйственного инвентаря уничтожено на 1 млн. 890 тыс.

¹ Северо-Осетинский медицинский институт ... - С.6

рублей. Личного имущества научных работников было похищено на 1 млн. 231 тыс. рублей. Был взорван акушерско-гинекологический корпус¹.

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы подвергли разорению города и села Северного Кавказа. Ущерб, причиненный фашистскими захватчиками народному хозяйству региона, исчисляется десятками миллиардов рублей. Так, например, по Ставропольскому краю он составил 15 млрд. руб., по Ростовской области – 11,4 млрд. руб., по Черкесской автономной области – 482, 5 млн. рублей².

В период временной оккупации Северного Кавказа немецко-фашистские захватчики стремились ликвидировать национальную культуру, разрушили многие кинотеатры, школы, музеи, библиотеки. Так, в Нальчике была сожжена республиканская библиотека, насчитывавшая свыше 70 тыс. томов книг и журналов. Лучшие исторические ценности культуры и искусства северокавказских музеев были вывезены в Германию.

Оккупанты взорвали учебные корпуса высших учебных заведений – Ростовского госуниверситета и пединститута, Кубанского, Пятигорского, Ставропольского пединститутов и других вузов.

В ряде регионов Северного Кавказа восстановление высших учебных заведений было прервано из-за принудительного выселения народов. Речь идет о депортации в восточные районы СССР в 1943-1944 гг. балкарцев, ингушей, чеченцев, карачаевцев и калмыков.

В связи с выселением вышеназванных народов Северного Кавказа были закрыты их учебные заведения, некоторые вузы были преобразованы. Так, Кабардино-Балкарский педагогический институт был реформирован в Кабардинский педагогический институт.

Одновременно были приняты некоторые меры, которые облегчили обучение студентов. Согласно Постановлению СНК СССР от 15 сентября

¹ Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.27.

² Битва за Кавказ в документах и материалах. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - С.428-434, 443.

1943 г. была отменена плата за обучение в средних и высших учебных заведениях.

В итоге, Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для системы высшего образования на Юге России. К общим тяготам военного времени, которые пережили все советские регионы, прибавилось то обстоятельство, что на его территории велись ожесточенные военные действия, такие как Сталинградская битва и битва за Кавказ, а также то, что часть этой территории пережила фашистскую оккупацию. Вначале в связи с мобилизациями, затем в связи с боевыми действиями резко сократился контингент студентов и профессорско-преподавательский состав. Были разрушены и уничтожены здания и фонды многих вузов, ряд институтов были закрыты вообще, другие пережили оккупацию, а коллективы многих южных вузов – трудности эвакуации. Серьезно пострадала только складывавшаяся система национальных вузов в связи с депортацией некоторых народов Северного Кавказа в 1943 – 1944 гг.

Тем не менее, несмотря на потери, тяготы и разрушительные последствия войны, вузы перестроили свою учебную и научную работу в соответствии с требованиями военного времени. Множество преподавателей и студентов с оружием в руках защищали свою землю. Так вузы вносили свой вклад в общую Победу. На Юге России было сохранено основное ядро вузовского образования, что способствовало выполнению задач подготовки специалистов, столь необходимых для различных отраслей народного хозяйства.

* * *

Анализ большого объема разнообразных источников позволяет определить общие тенденции формирования вузовской системы на Юге России в 20-е – 30-е гг. XX века. В начале этого века под воздействием российской модернизации в южной провинции резко возросла потребность в специалистах с высшим образованием, которая не удовлетворялась учебными заведениями Центра. С другой стороны, к началу Первой мировой

войны в регионе на основе укрепления сети средних профессиональных учебных заведений сложились предпосылки для создания вузов, которые и появились в некоторых административных центрах Юга.

Этот процесс, прерванный двумя войнами и революциями, возобновился на Юге России с начала 20-х гг., но на принципиально иной основе. Дальнейшее формирование вузовской системы базировалось на общих для всех регионов положениях советской образовательной системы. К ним можно отнести классовый подход к обучающим и обучающимся, бесплатность и доступность образования для представителей рабочих и крестьян, массовость образования, приоритет идейно-воспитательных функций высшей школы, жесткий контроль партийно-государственной власти над работой вузов.

Строительство советской высшей школы в южном регионе началось в условиях жесточайшей разрухи в результате военных сражений Гражданской войны на его территории и страшного голода 1921 года. Это усугублялось организационным и педагогическим экспериментаторством, слабостью местного бюджета, на котором состояли все учебные заведения. В результате чего многие создаваемые вузы ликвидировались, что сказывалось на неравномерности территориальной сети вузов. Только к концу 20-х гг. намечилось некоторое улучшение материально-технической базы институтов на Юге России. Наряду с этим вузы региона испытывали острый недостаток в кадрах высшей школы, который усугублялся партийными чистками. В это время особое внимание уделялось партийности студентов и их социальному происхождению, в ущерб их прилежанию и способностям.

Только в начале 30-х годов в результате резкого политического поворота от НЭПа к административно-командному управлению было окончательно покончено с утопическими экспериментами 20-х гг. в образовании. Были возрождены основные академические методы организации высшего образования. Качество знаний учащейся молодежи стало одним из важнейших критериев развития высшей школы. Было

восстановлено гуманитарное образование. Наконец, финансирование вузов было передано центральным органам, что улучшило материальное состояние провинциальных вузов.

Потребности форсированной советской модернизации привели к утверждению в высшем образовании системы специалитета. В условиях индустриализации и коллективизации, борьбы за грамотность, особенно в южном аграрном регионе, и в соответствии с потребностями южной провинции основную часть вузовской системы составляли педагогические, технические, сельскохозяйственные и медицинские вузы. К началу 30-х годов были подготовлены первые советские кадры преподавателей высшей школы.

Вместе с тем, классовый подход, господство идеологической составляющей высшего образования, полное отсутствие вузовских академических свобод остались незыблемыми принципами государственной образовательной политики, что негативно сказывалось как на качестве образования, так и на уровне научной работы. Отрицательно влияли на работу вузов ускоренный принцип подготовки молодых специалистов, массовые репрессии, слабая материально-техническая база южнороссийских высших учебных заведений.

Однако в те годы в регионе была создана устойчивая сеть вузов. К началу Второй мировой войны на Юге страны функционировало более 30 высших учебных заведений, обеспечивавших города и села кадрами врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства, а промышленные предприятия – кадрами советских инженерно-технических работников.

Эта система была испытана на прочность в годы Великой Отечественной войны. Сложности военного времени усугублялись на Юге тем, что значительная его территория была ареной решающих боев, часть региона пережила временную фашистскую оккупацию. Кроме того, национальная высшая школа пострадала от депортации ряда народов Северного Кавказа. Несмотря на огромные людские потери преподавателей и

студентов, разрушения материальной базы вузов, основная их часть сохранилась. Более того, высшая школа Юга России пополняла Красную Армию не просто людскими резервами, но специалистами, необходимыми фронту и обороне страны.

Глава III. Подготовка специалистов на Юге РСФСР в послевоенное двадцатилетие (1945-1965 гг.)

3.1. Процесс послевоенной модернизации и укрепления материальной базы высшей школы южного региона

Победа в Великой Отечественной войне досталась дорогой ценой. Война ураганом пронеслась по наиболее развитым в экономическом отношении районам Советского Союза. Разорению подверглось большинство промышленных центров на европейской части страны. Военные действия прошли и по основным зерновым областям – Украине, Северному Кавказу, Нижнему Поволжью. Потери СССР в войне составили 27 млн. человек, было разрушено 1710 городов, 70 000 сел и деревень и т.д. В период войны было уничтожено 30% национального богатства страны¹.

На Юге России были разрушены такие крупные города, как Ростов, Орджоникидзе, Краснодар и Новороссийск, разорены сотни промышленных предприятий, более 500 шахт, сотни километров железнодорожных путей, сотни мостов, выведено из оборота около 10 млн. га посевных площадей. Сталинград был практически стерт с лица земли.

В период Сталинградской битвы погибло более 85% жилого фонда, 58 заводов и фабрик, водопроводы, канализация, объекты социально-культурного назначения. Если в 1940 г. в Сталинграде было 17 больниц на 3300 коек (69,5 на 10.000 чел.), 27 амбулаторно-поликлинических учреждений, то после 2 февраля 1943 г. (завершение Сталинградской битвы – В.К.) в городе осталось 2 больницы на 25 коек. Но уже через 3-4 месяца после окончания Сталинградской битвы население Сталинграда превысило 150 тыс. чел. К 1945 г. в городе было развернуто 11 больниц на 2.035 коек, 17 амбулаторий и поликлиник, 19 врачебных и 38 сестринских здравпунктов².

¹ Великая Отечественная война: Военно-исторические очерки. Кн.4. Народ и война. – М., 1999 и др.

² Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Вехи памяти: Очерки истории медицины и здравоохранения. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2005. - С.122.

Послевоенную разруху, трудности восстановления народного хозяйства усугубила жестокая засуха 1946 г. и последовавший на следующий год голод, охвативший и сельские районы, и крупные городские центры.

В середине марта 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946-1950 гг. Основные задачи пятилетки заключались, прежде всего, в восстановлении пострадавших от войны районов. Согласно плану предполагалось выйти на довоенный (1940 г.) уровень производства в течение двух лет, т.е. к 1948 г., а до конца пятилетки значительно превысить его¹.

В планах восстановления страны определенное место, кроме промышленных и сельскохозяйственных объектов, жилого фонда, занимали мероприятия по восстановлению высших учебных заведений.

Об этом свидетельствуют данные о доле расходов государства на образование, науку и культуру. Так, если в годы Великой Отечественной войны ежегодные расходы Советской власти на эти цели составляли 8,8% всего бюджета (в тяжелейшем 1942 г. они равнялись 5,7%), то к 1950 г. они достигли 13,9 %. Финансовая политика государства сохраняла отношение к образованию как к приоритетному направлению социальной политики².

Развитие вузов Юга России после освобождения от немецко-фашистской оккупации было осложнено тем, что практически полностью отсутствовала материальная база: учебные корпуса, библиотеки, лаборатории были разрушены и подлежали восстановлению. Постоянной проблемой первых послевоенных лет была также нехватка человеческих ресурсов – отсутствие квалифицированных кадров, недобор и сильный отсев студентов. Показать, как шел процесс восстановления и развития факультетов и кафедр, с какими трудностями пришлось столкнуться вузам Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей, Краснодарского и Ставропольского

¹ См.: История России в новейшее время. – М., 2004.

² Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. – М., 2002. - С.204.

краев, национальных республик Северного Кавказа и Калмыкии в первые послевоенные десятилетия – цель данного параграфа.

Среди первоочередных проблем, которые стояли перед администрацией вузов после освобождения региона от фашистов, было восстановление материально-технической базы. Как известно, большинство университетов и институтов продолжали функционировать во время войны. Временная оккупация и эвакуация на время приостановила учебный процесс, но занятия возобновились сразу же после освобождения Северного Кавказа, т.е. в условиях еще продолжавшейся войны. Тогда же начались и восстановительные работы.

Трудно представить, во что превратились здания вузов за время войны. Учебные корпуса и общежития Ростовского государственного университета оккупации были почти полностью уничтожены; сильно пострадала университетская библиотека: во время бомбежек и оккупации было сожжено около 799 тыс. книг. По определению государственной комиссии, расследовавшей преступления фашистов на временно оккупированной территории, ущерб университету составил 25 млн. руб.

Восстановительная работа в РГУ началась сразу же после освобождения г. Роства-на-Дону в феврале 1943 г. Архивные материалы гласят, что в соответствии с постановлением Наркомпроса РСФСР от 5 июня 1944 г. Ростовскому университету было отпущено 500 тыс. рублей на восстановительные работы. Из стройматериалов было выделено: гвоздей -500 кг, шурупов – 200 кг, железа кровельного – 2 т, шифера -15 тыс. штук, олифы- 600 кг, белил -500 кг, провода - 5 тыс. пог.м. Оконного стекла не было выделено, несмотря на большую нужду в нем¹.

Под руководством секретаря партийной организации университета доц. Кучерявой Н.Ф. был создан строительный отряд, который начал ремонтные работы. Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР выделил для этих целей в 1943 г. 0,5 млн. рублей, в 1944 г. – 1,5 млн.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70, Д.3569. Л.1.

рублей, в 1945 г. – 5 млн. рублей, что позволило наладить ремонт учебных корпусов, аудиторий и лабораторий.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 9 июля 1944 г. РГУ было отгружено: книг - 4 тыс. экз., бумаги - 830 кг, сосудов Дюара и элементов - на 2,9 тыс. руб., термометров – на 9,2 тыс. руб., химреактивов - на 4,5 тыс. руб., радиоламп – на 3 тыс. руб., микроскопов – на 54 тыс. руб., осциллографических трубок – 6 штук, электроплиток - 80 штук¹.

6 декабря 1943 г. в университете возобновились занятия, хотя окончательно он переехал в Ростов 16 мая 1944 г. По воспоминаниям ректора РГУ С.Е.Белозерова, занятия проводились в основном в общежитии, где жили студенты и преподаватели, лишившиеся квартир в разрушенном городе. Зимой в неотапливаемых аудиториях преподаватели работали в шапках и перчатках, вместо доски писали на стенах, покрашенных черной краской. В зданиях не было мебели, учебного оборудования. Студенты слушали лекции, сидя на портфелях; не было книг и тетрадей, но, тем не менее, учебный процесс шел.

Следует отметить, что в первые послевоенные годы динамично развивался Кабардинский госпединститут. В 1945/46 учебном году он имел 4 факультета: исторический, языка и литературы, естественный и физико-математический (с 1952/53 уч.г. – 3 факультета, так как исторический и литературы были объединены); учительский институт имел 3 отделения: историко-филологическое, естественно-географическое и физико-математическое (последний выпуск – 1953/54 уч.г.)².

В результате проделанной работы уже в 1946 и 1947 годах здесь были созданы хорошие условия для учебы. В последующие годы учебно-материальная база института развивалась быстрыми темпами и с 1950/51 уч.г. студенты занимались в одну смену. К 1955/56 уч.г. было в основном завершено оборудование слесарной, столярной мастерских и химических

¹ Там же. Л.1 об.

² Кабардино-Балкарскому государственному университету – 50 лет / Ред. коллегия Балкаров Б.Х., Лесев В. Д., Мамбетов Г.Х., Савинцев П.А., Тлостанов В.К. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1982. - С.27-28.

лабораторий. Для студентов-биологов была создана агробиостанция. Только в 1954-1956 гг. в институте было создано 50 новых кабинетов и лабораторий, в том числе 19 кабинетов по физике, что давало возможность организовать учебно-производственный процесс на необходимом уровне¹.

В 1957 г. институту исполнилось 25 лет. За это время он подготовил около 4200 учителей. Вуз стал одним из крупных учебных заведений Северного Кавказа. В нем обучалось 1345 студентов на стационаре и около 1900 человек на заочном отделении. Их обучали 130 преподавателей, в том числе 55 доцентов и кандидатов наук². Все документы о 25 летней истории пединститута хранятся в архиве Кабардино-Балкарии³.

Развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры Кабардино-Балкарии настоятельно требовали подготовки инженеров, агрономов, строителей и т.д. Чтобы решить эти задачи, областной комитет КПСС и Совет Министров КБАССР 21 июля 1956 г. обратились в ЦК КПСС с просьбой преобразовать КБГПИ в госуниверситет. На основании постановления Совета Министров СССР от 05.04.1957 г. - № 365 и Совета Министров РСФСР от 24.04.1957 г. - № 365 на базе КБГПИ, Нальчикского сельскохозяйственного техникума и Кабардинской средней сельскохозяйственной школы по подготовке председателей колхозов был открыт Кабардино-Балкарский государственный университет в составе 4-х факультетов (историко-филологический, физико-математический, инженерно-строительный и сельскохозяйственный) и 21 кафедра. После восстановления автономии балкарского народа в 1957 г. была открыта кафедра балкарского языка и литературы⁴.

12 октября 1957 г. состоялось торжественное собрание, посвященное открытию КБГУ. Значимость события подчеркивалась и тем, что КБГУ был вторым университетом на Северном Кавказе и первым университетом в

¹ Там же. - С.29.

² Кабардино-Балкарскому государственному университету – 50 лет ... - С.49.

³ См.: ЦГА КБР. Ф.Р-582.

⁴ См.: ЦГА КБР. Ф.Р-892.

национальных автономиях этого региона. Его открытие совпало со знаменательным событием в жизни республики – празднованием в 1957 г. 400-летия добровольного присоединения Кабардино-Балкарии к России.

В последующие годы этот вуз развивался также динамично: уже в 1961/62 уч.г. в составе инженерно-строительного факультета открылось отделение технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов и факультет стал называться инженерно-техническим; в 1960/61 уч.г. в составе сельскохозяйственного факультета было открыто отделение механизации сельского хозяйства, в 1963 г. – химическое отделение, а в 1964 г. – ветеринарное. Вскоре (1966/67 уч.г.) был образован химико-биологический факультет и эти специальности были выделены из состава сельскохозяйственного факультета. В 1963 г. на инженерно-техническом факультете началась подготовка инженеров по вечерней форме обучения, а в 1964/65 уч.г. вечернее и заочное отделения были открыты на сельскохозяйственном и физико-математическом факультетах¹.

После освобождения Ростова здание пединститута также представляло собой жалкое зрелище: полуразрушенные стены, ни крыши, ни перекрытий – огромная коробка из камня. На закопченном фасаде учебного корпуса РГПИ белел плакат: «Мы возродим тебя, родной Ростов!». Первый директор института В.К.Вилор вспоминал: «С июля 1943 г. я заведовал сектором культуры и просвещения в обкоме партии. В начале ноября 1943 г. меня решением обкома партии направили работать исполняющим обязанности директора пединститута... За декабрь 1943 г. была проделана огромная организационная работа: регистрация сотрудников института, находившихся в то время в Ростове, студентов, ранее обучавшихся в институте. Была составлена опись убытков, причиненных институту немецко-фашистскими оккупантами. В общей сумме она составила 22 529,7

¹ КБГУ – 50 лет... - С.56.

тыс. рублей. Вновь открывшийся пединститут начал свои занятия 2 января 1944 г.».¹

Острейшей проблемой было восстановление учебно-материальной базы. До войны Ростовский-на-Дону педагогический и учительский институт был самым крупным педагогическим вузом на Юге России и одним из самых крупнейших педвузов страны. Институт размещался в нескольких зданиях: в главном корпусе по ул. Энгельса, 33 (ныне Б.Садовая, 33); физико-математическом корпусе по ул. Станиславского, в общежитии преподавателей по 6-ой улице, в общежитии студентов по ул. Энгельса, в общежитии студентов за Безымянной Балкой.

Институт имел хорошо оборудованные лаборатории, кабинеты, учебно-вспомогательные учреждения, богатый библиотечный фонд в 250 тыс. книг. Война все это разрушила, все приходилось воссоздавать заново.

В декабре 1945 г. начались работы по восстановлению главного корпуса института. Строительство шло медленно из-за отсутствия средств, стройматериалов, рабочей силы. Благодаря усилиям хозяйственной части, которую возглавлял Г.П. Герасюк, к 1950-м годам все же удалось провести восстановительные работы во всех корпусах и общежитиях, закупить мебель и инвентарь.

Большой вклад в развитие института и организацию учебного процесса в институте в первые послевоенные годы внесли профессор М.В.Клочков, доценты В.К.Вилор, А.К.Хмелевский и молодые преподаватели И.С.Маркусенко, П.В.Соловьев и др. В РГПИ было восстановлено 5 факультетов. С 1 марта 1944 г. по приказу наркома просвещения Потемкина Ф.В. учительский институт снова вошел в состав педагогического и институт обрел свое прежнее название: Ростовский государственный педагогический и учительский институт.

Оккупация прервала работу Краснодарского педагогического института: было сожжено главное здание института и здание бывшего

¹ Цит. по: Ситько Р.М. Указ. соч. - С.51.

реального училища, где в 1937-1942 гг. размещались исторический и литературный факультеты. В огне погибла богатейшая библиотека кабинета истории СССР и коллекция исторического музея, насчитывавшая 15 тыс. экспонатов. Однако в апреле 1943 г., через месяц после освобождения г. Краснодара, занятия в вузе возобновились. Среди населения собрали мебель. Сохранившееся здание студенческого общежития по ул. Октябрьской отвели под учебный корпус и приспособили для занятий в две смены; открылась студенческая столовая. Рост числа студентов опережал увеличение учебно-материальной базы. Новый учебный корпус по ул. К.Либкнехта, 149 строился медленно. Во время сессий заочников занятия проходили в школах города.

В 1943/44 учебном году план приема на 1-й курс КГПИ составлял: исторический факультет – 30 человек, физико-математический – 60; естественно-географический – 30; филологический – 60; иностранных языков – 90 (по 30 человек на отделение немецкого, английского и французского языков). Вместе со студентами старших курсов контингент обучающихся насчитывал 1145 человек. Поскольку институт был восстановлен во второй половине 1943 г., то обычный режим работы вуза был нарушен. Первый семестр начался с 1 апреля. До 1 июля шли теоретические занятия, с 1 по 31 июля – сессия, с 1 по 31 августа – каникулы. Вторым семестром начался 1 сентября. Пример в учебе подавали студенты-фронтовики: В.Ф.Писаренко, И.М.Жилин, Ф.Т. Крейзо, Н.Г.Спиридонов, И.Е.Ампиров, А.А.Кельдыш и другие. Все они впоследствии стали кандидатами и докторами наук.

Довольно сложно проходило восстановление пединститута в г. Ворошиловске, переименованного после освобождения в январе 1943 г. в г. Ставрополь-на-Кавказе. В отчете Ставропольского педагогического и учительского института за 1946-1947 учебный год констатируется: институту, по данным комиссии, причинен урон в размере 3.134 тыс.рублей – «взорван и приведен в негодность главный учебный корпус, разграблены и

разрушены кабинеты, лаборатории, библиотека, разорен геологический музей, вырублен ботанический сад»¹.

В уцелевших зданиях Ставропольского пединститута студенты занимались при отсутствии отопления и постоянных перебоях с электроэнергией. Институт был в среднем обеспечен мебелью на 20-30%, и занятия проходили в корпусе, расположенном по ул. Дзержинского.

Представить себе тот громадный комплекс проблем, которые предстояло решить вузам в первые годы войны, позволяет документ, обнаруженный в фондах госархива. В отчете о работе Ставропольского пединститута в 1944 г. дирекция просит Наркомпрос выделить институту:

- 1) две автомашины (для перевозки дров, так как окрестные леса вырублены);
- 2) дать наряд на 120 литров спирта и 200 литров бензина (для лабораторий);
- 3) 500 тонн угля, 50 куб.м пиломатериалов, 300 килограмм краски, 500 квадр. метров кровельного железа (для восстановительных работ, которые ведутся крайне медленно);
- 4) обеспечить утверждение набранных по конкурсу научных работников и командировать недостающих работников².

В 1943/44 уч.году снабжение студентов тетрадами было «совершенно неудовлетворительным», так как Ставропольский краевой отдел народного образования не выполнял приказа Наркома просвещения Потемкина о выделении 5% тетрадей для снабжения студентов. Студенты для записей лекций и других видов учебной работы использовали журналы, книги, нередко авторов-классиков (Щедрин, Маяковского и др.)³.

На восстановительные работы СГПИ государство выделило 1.532 тыс. рублей, но к 1947 г. было израсходовано только 600 тыс. и восстановлено менее половины запланированного. Отчет исторического факультета СГПИ за 1949-1950 гг. свидетельствует о чрезвычайно сложных условиях, в которых проходил учебный процесс и через пять лет после войны. Институт учился в две смены, но учебных аудиторий не хватало; были постоянные

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.4489. Л.39.

² Там же. Л.98.

³ Там же. Л.98 об.

перебои с освещением; исторический кабинет, где хранились пособия всех трех кафедр, служил одновременно и учебной аудиторией, и деканатом.

1949 г. принес институту непредвиденные трудности: приказом Минпроса РСФСР на базе факультета иностранных языков был открыт институт иностранных языков. Для его размещения институт отдал первый и второй этажи корпуса на ул. Дзержинского; здание же главного корпуса, куда должен был переместиться СГПИ, еще не было восстановлено.

После освобождения Юга России вскоре возобновили свою деятельность вузы наиболее сильно пострадавшей в ходе боев Сталинградской области. Так, педагогический институт, как свидетельствуют архивные материалы, уже в 1944 г. работал в составе пяти факультетов: исторического, литературного, географического, естествознания и физико-математического.

На 20 февраля 1944 г. Вуз имел 14 кафедр, контингент студентов составлял всего 425 человек, из них в пединституте училось 254 человека, а в учительском институте – 171 человек. Причем, основная часть студентов была первокурсниками, т.е. набрана в сентябре 1943 г. после освобождения города.

Кроме того, студенты и преподаватели были заняты на восстановительных работах и вели активную политико-воспитательную работу: читали лекции, работали в госпиталях, проводили литературно-художественные вечера для раненых бойцов и жителей города.

Восстановление материально-технической базы вузов шло с трудом. В ответе дирекции Сталинградского пединститута на запрос Наркомпроса о результатах работы в 1944-1945 гг. отмечается, что ремонт и восстановление главного корпуса осуществляется крайне медленными темпами из-за нехватки материалов и квалифицированной рабочей силы. Переломным стал 1947-1948 учебный год, когда государство выделило каждому вузу на ремонтные работы от 1,5 до 3 млн. руб. Капиталовложения в развитие Ростовского университета и Сталинградского пединститута, как наиболее

пострадавших от боевых действий, было несколько выше. Процесс восстановления в основном завершился к началу 50-х гг.

Слабой оставалась материальная база некоторых пединститутов, которых не затронула война. В частности, в марте 1954 г. в ходе проверки комиссией Минпроса было установлено, что Астраханский пединститут фактически не имел своего здания учебного корпуса. Оно принадлежало домоуправлению и за его аренду выплачивалось ежегодно 21.000 руб. Только в 1957 г. началось строительство нового учебного корпуса. Институт имел 2 общежития, в которых проживали 230 студентов и семьи преподавателей¹.

В 50-е гг. отряд педагогических вузов региона пополнился новыми институтами. В 1952 г. в Майкопе на базе созданного в 1940 г. учительского института², который в списке вузов Адыгеи в 1944 г. был единственным с числом студентов 272 чел.³, в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 07.01.1952 г. - № 290-р, распоряжением Совета Министров РСФСР от 12.01.1952 г. - № 143-р и приказом Министра просвещения РСФСР от 28.01.1952 г. - № 73 был открыт Майкопский государственный педагогический институт⁴.

Как подчеркивает Василенко М.А., значение учительского института в становлении полноценного высшего образования в Адыгее очень велико (как, впрочем, и значение подобных учреждений в других регионах). За 12 лет своего существования он подготовил 3036 учителей, из них 2122 на стационаре. Его опыт организации кафедр и факультетов, материальная база и преподавательский состав сделали закономерной организацию Майкопского госпединститута⁵.

В 1956 г. во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР от 16.06.1956 г. - № 2262-р и в соответствии с приказом Министра просвещения

¹ ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.217. Л.1, 47-48.

² НАРА. Ф.Р-1. Оп.3. Д.1. Л.1.

³ НАРА. Ф.Р-4. Оп.2. Д.11. Л.25.

⁴ НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Л.3.

⁵ Василенко М.А. Система профессионального образования Республики Адыгея: Дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2000. - С.42.

РСФСР от 25.06.1956 г. МГПИ был переименован в Адыгейский государственный педагогический институт, что соответствовало курсу партии и правительства на расширение демократии в стране, прав и свобод национальных образований. Распоряжение и приказ о переименовании были инициированы соответствующим решением Адыгейского облисполкома от 04.05.1956 г.¹

На момент образования МГПИ имел 2 факультета (физмат и филологический), 7 кафедр и заочное отделение. В 1961 г. был открыт агробиологический факультет, количество кафедр возросло до 11. Если в 1952 г. в институте было 400 студентов, а из 30 преподавателей лишь 8 имели ученые степени кандидата наук, то в 1960/61 уч.г. Вуз насчитывал 800 студентов и 65 преподавателей, из которых 22 были кандидатами наук².

1 сентября 1954 г. открылся Армавирский педагогический институт. С целью вовлечения горянок в общественно-политическую и культурную жизнь в Махачкале был открыт Женский педагогический институт им. Г.Цадаси³.

Все они остро нуждались в дополнительных учебных корпусах и в общежитиях. Так, например, здание учебного корпуса Армавирского пединститута удовлетворяло потребностям учительского института, на базе которого был создан педагогический институт, но не удовлетворяло потребностям нового учебного заведения. Был поставлен вопрос о надстройке над главным зданием третьего этажа. Такая же ситуация была с общежитиями. В трех зданиях, приспособленных под общежития учительским институтом, проживало 158 студентов. Но это было всего лишь 30 % студентов педагогического института⁴. Во всех вузах остро стоял вопрос о строительстве жилых домов для преподавателей.

¹ НАРА. Ф.Р-1. Оп.5. Д.165. Л.426.

² НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Д.38. Л.3; Д.198. Л.1-2; Д.191. Л.36.

³ См.: Педагогические институты СССР / Сост.: В.В.Анисимов, Т.К.Жаров. Ч.1. – Рязань, 1980. - С.4-5.

⁴ ГАРФ. Ф.А- 2306. Оп.7. Д.1126. Л.3.

В 1957 г. после реабилитации народов, незаконно выселенных в Сибирь и Казахстан в годы войны, был восстановлен Карачаево-Черкесский педагогический институт в составе двух факультетов – филологического и физико-математического (Распоряжение Совмина СССР от 30.07.1957 г.)¹ на базе существовавшего с 1946 г. Черкесского государственного учительского института с целью дать образование учащимся и подготовить высокообразованных педагогов, научных работников, физиков, математиков, психологов, учителей русского языка и литературы, карачаевской и ногайской филологии, черкесской и абазинской филологии, изобразительного искусства, спортивных дисциплин, физвоспитания².

В институте были созданы физическая лаборатория, фотолаборатория и кабинет математики. Все они были оборудованы приборами и установками, бывшими в длительном употреблении и полученными в основном из Пятигорского, Ленинградского и Таганрогского пединститутов³.

Был восстановлен и Чечено-Ингушский пединститут.

В связи с реабилитацией калмыцкого народа и восстановлением его государственности были приняты меры по развитию высшего образования в Калмыцкой автономной области. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 22.02.1957 г. при Ставропольском пединституте с 1 сентября 1957 г. было организовано Калмыцкое отделение по подготовке учителей русского языка и литературы и родного языка и литературы для общеобразовательных школ Калмыкии⁴.

Подготовка кадров для отраслей народного хозяйства Калмыкии осуществлялась в других вузах России, где для республики было выделено более 100 льготных мест⁵.

В ноябре 1958 г. бюро Калмыцкого обкома КПСС и Совет Министров КАССР обратились с просьбой к Совету Министров СССР и Министерству

¹ Историческая справка о развитии КЧГПУ // Текущий архив КЧГПУ. – 1998. - С.2.

² ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп.1. Л.1.

³ ГА КЧР. Ф.Р-576. Д.2. Л.21.

⁴ НА РК. Ф.Р-25. Оп.4. Д.34. Л.3.

⁵ НА РК. Ф.Р-8. Оп.1. Д.73. Л.4.

высшего образования СССР открыть в 1959 г. в Элисте в виде дара к 350-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России Калмыцкий государственный университет с приемом в 1959 г. на 1 курс 400 чел. на педагогический, сельскохозяйственный и медицинские факультеты¹. Эта просьба была отклонена.

Как справедливо подчеркивает И.М.Корнилова, условия для полноценного вуза в Калмыкии «созрели к середине 60-х годов». Калмыцкое отделение при Ставропольском пединституте, ставшее «первым практическим шагом к возрождению высшего образования в Калмыкии», «сыграло неоценимую роль в подготовке национальных кадров, послужило необходимой базой для последующего преобразования отделения в Калмыцкий педагогический институт»².

Соответствующее ходатайство партийных и советских органов Калмыкии³ в этот раз поддержал Совет Министров РСФСР, принявший 21 февраля 1964 г. постановление об образовании КГПИ в г.Элисте с 1 сентября 1964 г.⁴ в составе филологического (2 отделения – калмыцкое и русское) и физико-математического факультетов⁵. В том же году из Ставрополя в Элисту были переведены студенты старших курсов Калмыцкого отделения⁶, а набор на 1-й курс обоих факультетов был установлен в количестве 100 чел.⁷

Одновременно с педагогическими восстанавливались и медицинские вузы: Ростовский, Кубанский, Ставропольский, Сталинградский, Северо-Осетинский и другие. В декабре 1943 г. Ростовский мединститут вернулся в родной город из эвакуации, началось его возрождение. Были восстановлены учебные корпуса, клинические отделения, библиотека. К концу послевоенного периода возобновилась работа всех кафедр, клинических

¹ НА РК. Ф.Р-25. Оп.4. д.34. Л.56.

² Корнилова И.М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920-2005 гг.). – Элиста, 2005. – С.84-85.

³ НА РК. Ф.Р-310. Оп.1. Д.6. Л.2.

⁴ Там же. – Л.3.

⁵ НА РК. Ф.Р-310. Оп.1. Д.8. Л.105.

⁶ Там же. – Л.108.

⁷ Там же. – Л.129.

отделений и учебной библиотеки¹. В 1943 г. возобновил свою работу и эвакуированный из Барнаула Астраханский МИ в составе лечебного факультета².

Кубанский мединститут начал восстановительные работы сразу же после возвращения из Тюмени осенью 1943 года. Коллективу вуза понадобилось немало усилий, чтобы отремонтировать здание института и студенческое общежитие, лаборатории и кабинеты, создать клиническую базу. Под руководством ректора, заслуженного деятеля наук, депутата Верховного Совета СССР трех созывов В.К. Сапрунова эти задачи были решены. Кроме того, была создана материально-техническая база для нового факультета – стоматологического, который был открыт в 1963 г.³

Приказом от 29 января 1943 г. №1 по Ставропольскому государственному медицинскому институту подчеркивалось: «Работу Ставропольского государственного мединститута считать восстановленной с 21 января 1943 г.»⁴. В феврале – через 10 дней – функционировал весь институт в составе 5 курсов. Несмотря на разрушения, основная материальная база и часть сохранившегося профессорско-преподавательского состава в ближайшие сроки позволили возобновить занятия в институте. Из материальной базы частично сохранились помещения теоретических кафедр института и клинической базы при городской больнице. Сохранился библиотечный фонд научной и учебной литературы, а также анатомический музей.

Часть учебного оборудования сохранилась от эвакуированного в г.Ставрополь Днепропетровского медицинского института и слитого с СГМИ на основе телеграммы Наркомздрава СССР Митерова и Председателя комитета по делам высшей школы Кафтанова в августе 1941 г. На этой базе

¹ Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Ростовскому медицинскому институту – 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12. - С.15.

² Полунин И.Н., Сундуков В.А. Факультет ... Институт ... Академия ... - Астрахань, 1998. - С.15.

³ Ермошенко Б. Г. Указ. соч. - С.12.

⁴ Цит. по: Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.27.

Ставропольский мединститут провел второй выпуск специалистов в 1944 г., а затем еще 4 выпуска (по два в 1946 г. и 1947 г.).

Южный регион страны остро нуждался во врачах. Выпуски 1948-1958 гг. проводились регулярно, кроме 1953 г., когда выпуска не было, так как в медицинских институтах срок обучения был увеличен с 5 до 6 лет¹.

27 мая 1947 г. Советом Северо-Осетинского медицинского института был утвержден план развития в 4-й пятилетке. За этот период значительно расширились учебная и клиническая база. Институт получил территорию бывшей Казачьей учительской семинарии с 8 корпусами, где были развернуты все теоретические кафедры. Клинические кафедры работали на базе первой и второй городских больниц, железнодорожной больницы, родильного дома, госпиталя инвалидов Отечественной войны, детской больницы и туберкулезного диспансера. К 1947 г. институт располагал постоянным фондом в количестве 885 коек и 205 добавочных, что соответствовало медицинскому вузу IV категории².

После войны возобновил свою работу Дагестанский, а также Сталинградский медицинские институты. Наибольшие восстановительные работы были проведены в Сталинграде.

Первым из вузов вернулся в город и возобновил работу уже в 1943 г. Сталинградский мединститут. Сначала он разместился в четырех- или пятиэтажной коробке разрушенного здания недалеко от станции Бекетовка, дверь которого была завешена плащ-палаткой, на которой был приколот листок бумаги с надписью: «Медицинский институт» (по воспоминаниям Н.А.Пивоваровой). Затем он сменил несколько адресов, пока в 1961 г. не получил величественное здание на площади Павших борцов, значительно укрепившее материальную базу вуза и утвердившее его возросший авторитет. После этого стала интенсивно развиваться сфера деятельности

¹ Там же. - С.28.

² Северо-Осетинский медицинский институт... - С.9.

мединститута и были открыты новые факультеты: 1961 – стоматологический, 1962 – по обучению зарубежных студентов (до этого – лечение)¹.

В послевоенный период возобновили свою работу технические и сельскохозяйственные вузы Юга России. В 1945-46 учебном году функционировали следующие институты: Новочеркасский индустриальный, Ростовский-на-Дону машиностроительный, Новочеркасский политехнический, Грозненский нефтяной, Северо-Кавказский политехнический (г.Орджоникидзе) и др.

В 1945 г. из Челябинска в Сталинград вернулся из эвакуации механический институт, которому в жилом доме было выделено всего 1146 кв.м. На этой мизерной площади разместили 11 аудиторий, 3 чертежных зала, библиотеку, читальный зал, лаборатории физики и химии. В 1946/47 уч.г. учебно-производственная база института расширилась на 1000 кв.м – здесь были размещены лаборатории резания металлов, двигателей внутреннего сгорания и колесно-гусеничных машин². Только в 1954/55 уч.г. институт переселился из жилого дома в восстановленный тракторным заводом довоенный учебный корпус. С 1961 г. начался ввод в строй главного учебного корпуса на проспекте им. В.И.Ленина, что позволило институту значительно увеличить набор студентов и расширить количество специалистов³.

Некоторые вузы технического профиля подверглись неоднократной организационной перестройке. Так, в 1947 г. Сталинградский механический институт, находившийся в ведении Наркомата тяжелой промышленности СССР, был преобразован в Сталинградский институт сельскохозяйственного машиностроения и переподчинен Главному управлению машиностроительных вузов Министерства высшего образования СССР. В 1949 г. он был преобразован опять в Сталинградский механический институт

¹ Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Указ. соч. – С.47, 64.

² 70 лет Волгоградскому государственному техническому университету. 1930-2000 гг.: Исторический очерк / Науч. ред. И.А.Новиков. – Волгоград, 2000. - С.20-21.

³ Там же. - С.23.

(с 10.11.1961 г. – Волгоградский механический, а с 19.06.1963 г. – Волгоградский политехнический институт Главного управления инженерно-технических вузов МВССО РСФСР)¹.

Как Сталинградский механический, так и другие учебные заведения постепенно превращались в крупные вузы. В частности, СКПИ, созданный в 30-е гг. на базе одной металлургической специальности, к 1956 г. превратился в крупное техническое учебное заведение, выпускающее специалистов по 5 основным горнометаллургическим специальностям: разработка месторождений, горная электромеханика, геология и разведка месторождений полезных ископаемых и металлургия цветных, благородных и редких металлов. С 1957 г. в институте введена новая специализация – автоматизация производственных процессов на обогатительных фабриках и заводах цветной металлургии².

Для развития такого крупного учебного заведения требовались не только учебные корпуса и общежития для студентов, но и дома для преподавателей. Все это при поддержке партийных и советских органов было создано. Вуз превратился в крупный центр по подготовке специалистов для горнометаллургической промышленности. В СКПИ значительно выросла учебно-материальная база. В 1956 г. был введен в эксплуатацию новый учебный корпус площадью 3200 м², в котором, кроме аудиторий, располагался актовый зал на 500 человек, читальный зал библиотеки на 170 человек.

После войны получил дальнейшее развитие Новочеркасский политехнический институт – первый вуз Юга России. Под руководством доктора наук, профессора А. Г. Кобалева были восстановлены учебные корпуса, мастерские, лаборатории института. Как вспоминают выпускники института, начали функционировать факультеты – горно-геологический, механический, электромеханический, энергетический. Позже были открыты

¹ См.: ГАВО. Ф.Р-4182.

² Крохин С.И. Нашему институту 25 лет // Родной вуз. Новая полоса истории 1931-2001. К 70-летию Северо-Кавказского государственного технического университета. – Владикавказ, 2001. - С.18-19.

химико-технологический и строительный факультеты¹. Кроме учебных занятий в институте стали активно развиваться научные исследования, которые возглавлял профессор В.Т.Михайлов, назначенный в 1949 г. заместителем директора по научной работе.

В послевоенный период в наиболее сложных условиях находились молодые вузы, созданные накануне и в период Великой Отечественной войны. К числу таких относился Ростовский-на-Дону инженерно-строительный институт, образованный по ходатайству местных властей в начале 1944 г. В разрушенном состоянии находились здания. Восстановление института было передано Ростовжилстрою, «который до сентября 1946 г. к работам фактически не приступал. После ряда обращений работы по восстановлению возобновились, но совершенно в недопустимым темпах»². Поэтому в 1946-47 учебном году занятия проводились в 2 смены, так как было восстановлено 22 учебных помещения, в том числе 11 аудиторий, 4 лаборатории и 7 кабинетов.

Из части коридора первого этажа был оборудован читальный зал, для дипломников выделена специальная комната. Но из-за недостатка помещений не имели кабинетов такие профилирующие кафедры, как кафедра архитектуры, кафедра строительных конструкций, промышленного транспорта и др.³

Отчет об учебно-воспитательной работе РИСИ за 1957/58 учебный год позволяет оценить изменения в материальной базе через 10 лет: учебно-производственная база включала 10 кабинетов, 18 лабораторий, 25 аудиторий, 1 спортзал, 2 библиотеки, 1 читальный зал, 1 киностудию, 1 актовый зал; итого - 59 помещений для учебных занятий и воспитательных мероприятий. Учебные площади увеличились почти в 3 раза⁴. Практически все лаборатории в течение года получали лабораторное оборудование, среди

¹ Данцов А.А. Университет – любовь моя. – Новочеркасск, 1997. - С.293-296.

² ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.88. Л.1.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.925. Л.1.

них – 3 разрывных машины, 10 рычажных тонзанстров, 2 виброплощадки, 2 печи тигельных, 4 вибратора и т.д.

Однако в связи с тем, что контингент студентов за 10 лет увеличился в два раза, в институте сохранилась трехсменная организация занятий: в I-ю смену занимались строительный факультет и высшие инженерные курсы, во II-ю – строительно-технологический и промышленно-транспортный, в III-ю – заочно-вечерний факультет и подготовительные курсы¹.

Гораздо меньше проблем, хотя они тоже были, было у тех вузов, которые создавались после завершения восстановления страны. Это подтверждают архивные материалы об открытии в 1952 г. Сталинградского института инженеров городского хозяйства Минкомхоза РСФСР², преобразованного в 1961 г. Волгоградский институт инженеров городского хозяйства³ (с 1974 г. – Волгоградский инженерно-строительный институт МВССО РСФСР⁴).

Кстати, благодаря подвижнической деятельности заведующего музеем истории ВолгГАСА Г.М.Головкина доказано, что строительный институт в Сталинграде впервые был создан в 1930 г., что, как подчеркивает ректор этого вуза В.А.Игнатъев, позволило «с полным основанием официально отпраздновать в 2000 г. 70-летие высшего строительного образования в Волгограде»⁵ (Сталинградский строительный институт был ликвидирован вместе с Ростовским строительным институтом в 1933 г. на основании приказа наркома тяжелой промышленности С.Орджоникидзе № 139 от 13.02.1933 г.⁶ Это позволяет утверждать, что датой рождения РИСИ является, во всяком случае, не 1944 год, а, скорее всего, тоже 1930 г.).

В 1952 г. согласно Постановления Совета Министров СССР от 28 декабря 1951 г. № 5889-2436 был основан Таганрогский радиотехнический

¹ Там же. Л.6.

² ГАВО. Ф.Р-6564. Оп.1. Д.1. Л.1.

³ ГАВО. Ф.Р-6564. Оп.1. Д.136. Л.203

⁴ ГАВО. Ф.Р-6564. Оп.1. Д.597. Л.6.

⁵ Цит. по: Головкин Г.М. Время и люди: Очерки истории ВолгГАСА. – Волгоград, 2002. - С.4.

⁶ Головкин Г.М. Указ. соч. - С.40.

институт на базе упраздненного в том же году Таганрогского института механизации сельского хозяйства. Контингент обучающихся студентов ликвидируемого института переводился в Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства, а учебные, жилые и подсобные помещения передавались ТРТИ, который согласно приказу Министра высшего образования от 09.01.1952 г. № 18 был сразу же отнесен к вузам первой категории.¹

На ТРТИ была возложена задача по подготовке инженеров по радиотехническим, радиолокационным и электровакуумным специальностям со сроком обучения 5 лет. Он был единственным такого рода вузом в стране. На 1952/53 уч. г. ставилась задача принять в институт 400 студентов (к 01.09.1952 г. было принято 417 человек на 1 курс и 127 человек на 2 курс), а к 1955 г. довести контингент студентов до 2000 чел.² По воспоминаниям выпускников, в основе обучения лежала «капитальная физико-математическая подготовка». Приходилось учиться до 10 часов в день в аудиториях³.

Через 5 лет ТРТИ стал превращаться в учебно-научно-производственный комплекс, в который входили НИИ МВС, НКБ «Миус», ОКБ «Ритм», ОПБ, НКБ вычислительных систем и центр новых технологий и приборов «Техноцентр»⁴.

В 50-60-х годах стало быстро расти число студентов, усложнялась структура вузов, росло число факультетов и кафедр. Это требовало новых учебных площадей. Так, например, в Грозненском нефтяном институте имелась достаточно солидная учебно-материальная база. В 1957/58 учебном году вуз имел 46 аудиторий, 46 лабораторий, 26 кабинетов, 53 служебных помещения общей площадью в 9956 кв.м⁵. Но при норме 900 студентов институт обучал 3.288 человек, т.е. превышение норматива было более чем в

¹ Гарнов В. Таганрогский радиотехнический. – Таганрог, 2002. – С.13,14.

² Там же. – С.14, 65.

³ Соловьев А.И. Университет на юге России. – Таганрог, 1999. - С.139.

⁴ Там же. - С.93.

⁵ ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.913. Л.16.

три раза. Это вело, конечно, к перегрузке аудиторного фонда, к трехсменной организации занятий и проч. Вуз имел всего одно общежитие для студентов на 408 мест, вел строительство второго общежития на 600 мест, сдача которого была призвана обеспечить проживание всех иногородних студентов. Вместе с тем в отчете института подчеркивалось, что «не хватает помещений для лабораторий, мастерских и кабинетов, их оснащение из-за ограниченности средств происходит со значительным отставанием от современных требований»¹.

Имеющееся оборудование обеспечивало удовлетворительное прохождение учебного процесса, но далеко недостаточного для успешного ведения научно-исследовательской работы. Институту не хватало микроскопов, токарных и других станков, электромоторов и другого оборудования, заявку на которые институт своевременно предоставил в Главк министерства, но она была не выполнена. Руководство вуза отмечало также, что в 1958 г. была начата организация полигона строительных машин, деревообделочной мастерской и лабораторий по строительному делу.

В послевоенный период претерпела заметные изменения материально-техническая база сельскохозяйственных вузов. Некоторые сельскохозяйственные вузы воссоздавались. В частности, Сталинградский СХИ в связи с полным разрушением города в годы войны согласно постановления № 886 от 17.07.1944 г. был открыт в г.Урюпинске Сталинградской области в составе четырех факультетов с контингентом приема на первый курс 400 чел. (зачислено было 359 чел.: на агрономический факультет – 152, зоотехнический – 94, ветеринарный – 79, механизации сельского хозяйства – 34 чел.). Только в конце 1948 года институт был переведен в Сталинград².

В 2004 г. ВолгГСХА выпустила великолепное подарочное издание, посвященное 60-летию вуза. Но автор данной работы осмелился выдвинуть

¹ Там же. Л.3.

² Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия: 60 лет со дня основания / Авт.-сост. С.С.Зельдович, А.П.Салунков, В.Е.Мавродиев. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2004. - С.14, 18, 27.

свою версию о том, что история этого замечательного вуза началась не в 1944 г., а в 1935 г. Основанием этой версии является тот факт, что, работая в Центре хранения документации новейшей истории Волгоградской области, автором было обнаружено Постановление бюро Сталинградского крайкома ВКП(б) об организации в Сталинграде сельскохозяйственного института от 03.08.1935 г.¹ (Кстати, в указанном деле имеется Постановление бюро Сталинградского крайкома ВКП(б) об организации в Сталинграде и медицинского института, который в 2005 г. отпраздновал свое 70-летие)².

Работая в Государственном архиве Волгоградской области с фондом 5977, автор обнаружил, что данный фонд – фонд Волгоградского СХИ Министерства сельского хозяйства РСФСР – берет за точку отсчета своей истории 1935 г.³ Там же нами обнаружены сведения о том, что Сталинградский СХИ образован на основании постановления Сталинградского крайисполкома № 1376 от 10.08.1935 г. в целях удовлетворения потребностей края в сельскохозяйственных кадрах – зоотехниках и агрономах⁴.

Нам представляется, что ВолгГСХА необходим такой же энтузиаст своего дела, каким в ВолгГАСА оказался Г.М.Головкин. И тогда в 2010 году этот вуз будет отмечать не 64-ю годовщину со дня своего рождения, а славный 75-летний юбилей. Автор данной работы готов предложить свои услуги Волгоградской сельскохозяйственной академии.

В 1950 г. на базе агропромышленного факультета Кубанского института пищевой промышленности был воссоздан Кубанский сельскохозяйственный институт (но он же ведет свою историю не с 1950 г., а со дня основания в 1922 г. - В.К.) с факультетами: агрономическим и зоотехническим, механизации сельского хозяйства, плодоовощеводства и виноградарства. Институту было выделено учебное хозяйство в несколько

¹ См.: ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.1. Д.11.

² Там же.

³ См.: ГАВО. Ф.Р-5977.

⁴ ГАВО. Ф.Р-2059. Оп.2. Д.166. Л.194-196 об.

сот гектаров, в котором студенты проходили учебно-производственную практику¹.

В 1957 г. КГСХИ возглавил П.Ф. Варуха – опытный администратор, знающий специалист сельского хозяйства. Под его руководством был построен новый студенческий городок на юго-западной окраине г.Краснодара. За короткий срок были построены не только учебные здания, но и общежития для студентов, жилые дома для сотрудников, создан ботанический сад².

Заметно укрепился в 50-е годы и Ставропольский сельскохозяйственный институт. Как пишет его ректор В.И. Трухачев, «в начале 50-х годов организовать полноценный учебный корпус в институте из-за слабой материальной базы было очень непросто. Примитивное оборудование и приборы, нехватка наглядных средств обучения – все это сказывалось на качестве подготовки специалистов. Даже сидели студенты тех лет по-прежнему за грубыми столами-полками, маркированными еще Московским зоотехническим институтом»³.

К 1954 г. был полностью восстановлен главный учебный корпус института, почти вдвое возросло число студентов: с 932 человек в 1950 г. до 1650 – в 1954 г. Вскоре в институте были построены клиники для ветфака, открыто опытное хозяйство, создана библиотека с учебным абонементом и читальным залом для научных работников. В 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР Ставропольский сельхозинститут был переведен во вторую категорию высших учебных заведений с представлением права присуждения ученых степеней кандидата сельскохозяйственных, ветеринарных и биологических наук. Это была заслуженная победа коллектива вуза, залечившего к тому времени раны, нанесенные войной⁴.

¹ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.913. Л.20-21.

² Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2002. - С.25; Бардадым В. Ректор Варуха

// Родная Кубань. - 2004. - №2. - С.134.

³ Трухачев В.И. Указ. соч. - С.25.

⁴ Там же.

В 50-60-е годы значительно укрепил свою материально-техническую базу Горский сельскохозяйственный институт. В эти годы были построены учебные корпуса для экономического, ветеринарного и механического факультетов, центрального конструкторского бюро, общежития. Все лаборатории были оснащены учебным оборудованием. Это стало результатом целеустремленного труда коллектива института во главе с ректором Г.Г.Джанаевым по созданию новой учебно-материальной базы вуза, который сыграл высокую роль в подготовке национальных кадров для сельского хозяйства Северного Кавказа. За 50 лет своего существования к 1968 г. ГСХИ подготовил более 10 тыс. специалистов¹.

Недостаточное количество учебных площадей имел и Астраханский рыбвтуз. В ноябре 1944 г. областной Совет депутатов трудящихся и бюро обкома партии приняли постановление «О мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы вузов, техникумов и улучшению материально-бытового и культурного обслуживания студентов»².

В первое послевоенное пятилетие вуз имел 3 учебных корпуса, где располагалось 17 учебных аудиторий на 900 мест, 7 лабораторий, 8 учебных кабинетов, 2 мастерские, весовые, сероводородная, эфирная комнаты, спортзал, холодильная установка, учебные мастерские по технологии металлов³. В 1949 г. МВО СССР откликнулось на просьбу вуза о расширении учебно-материальной базы и институту были выделены токарные станки новейшей марки, холодильная установка, слесарный инструмент для механических мастерских, лабораторная посуда в ассортименте (один вагон) и др.⁴ К началу 60-х гг. вуз располагал оборудованием и установками по технологии рыбных продуктов, консервному, копильно-сушильному и холодильному производству. Началось строительство главного корпуса института. Гордостью кафедры «Промышленное рыболовство» стало

¹ Горский государственный аграрный институт. – Владикавказ, 2003. - С.47.

² Астраханский государственный технический университет: Исторический очерк / С.Н.Воронов, А.А.Воронова, М.А.Павленко, Т.В. Перевезенцева. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2005. - С.85.

³ ГААО. Ф.Р-2181. Оп.1. Д.457. Л.2.

⁴ ГАСД АО. Ф.325. Оп.6. Д.212. Л.75.

открытие музея и лаборатории сетематериалов. Музей наполнялся моделями рыбопромысловых судов и наглядными пособиями¹.

Вместе с тем эти меры лишь отчасти позволили преодолеть отставание материально-технической базы профилирующих кафедр от все возрастающих требований к подготовке специалистов. Главной причиной отставания являлось финансирование научных и учебных направлений из центрального бюджета по остаточному принципу.

Таким образом, к середине 50-х годов вузы Юга России были восстановлены: построены новые учебные корпуса и мастерские, актовые и спортивные залы, оборудованы кабинеты и лаборатории. Это было первейшим условием организации учебного процесса, подготовки необходимых кадров различным отраслям народного хозяйства, образования и культуры. Но было еще одно необходимое условие (не считая наличие квалифицированного научно-педагогического состава) – создание в вузах учебных и научных библиотек. Если в первые послевоенные годы учебники по многим дисциплинам отсутствовали и студенты готовились главным образом по конспектам лекций, то после восстановительного периода особое внимание стали обращать на учебно-методическое обеспечение занятий.

Для организации учебно-воспитательного процесса существенное значение имела работа библиотек и кабинетов. Условия работы этих учебных подразделений, их оснащенность и фонды учебной и научной литературы во многом определяли качество подготовки специалистов. Пополнение библиотек шло как путем закупки книг и учебников на выделенные государством средства, так и безвозмездной передачей ценной литературы. Многие библиотеки вузов после войны собирались буквально по крупицам.

Так, для работы Краснодарского пединститута среди населения собрали 5 тысяч томов учебной и научной литературы. Для обеспечения работы Ставропольского госпединститута по рекомендации Комитета по делам высшей школы Пермский университет и Тамбовский пединститут

¹ Там же. - Л.45.

передали безвозмездно 20 тысяч томов учебной и монографической литературы. В приказе по Ставропольскому госпединституту от 6.01.45 г. директору библиотеки вменялось в обязанность «обеспечить читальный зал библиотеки 4-мя исправными керосиновыми лампами, а каждого работающего – горячим чаем». В тяжелых бытовых условиях послевоенного времени такая забота об обеспечении работающих в библиотеке имела большое значение¹.

В 50-60-е гг. особый упор делался на закупку учебной и научной литературы, включая иностранные издания. Дирекция Ростовского-на-Дону инженерно-строительного института в 1957/58 учебном году информировала Министерство, что библиотека имеет 28.334 экз. учебников и пособий, из них отечественных авторов – 28095, иностранных – 239, трудов работников РИСИ – 49 экземпляров. Для приобретения литературы было ассигновано 27 тыс. рублей, затем было выделено еще 85 тыс.; фактически было израсходовано 108 тыс. рублей².

Грозненский нефтяной институт сообщал, что книжный фонд библиотеки на 10 сентября 1958 г. составляет 221.574 тома, в т.ч. на иностранном языке – 1136. За истекший учебный год приобретено 10984 экземпляра книг периодических изданий, газет на русском языке – 38 названий, на чеченском и ингушском – 2, на иностранных языках – 8 названий³.

Еще одним важным направлением восстановления и развития материальной базы вузов в 50-60-е годы стало строительство общежитий и других объектов социально-культурного назначения. Приказ Министерства высшего образования от 8 февраля 1947 г. «О фактах неудовлетворительного материально-бытового обслуживания студентов вузов и техникумов г. Саратова» потребовал от руководства всех институтов неотложных мер по

¹ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – Ставрополь, 2001. - С.8.

² ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.925. Л.24.

³ ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.913. Л.7.

удовлетворению иногородних студентов в жилье, строительстве столовых, буфетов, спортивных и актов залов.

Выполняя этот приказ, многие институты Юга России в условиях острого дефицита строительных материалов смогли существенно улучшить быт студентов. Так, Кубанский сельскохозяйственный институт в короткий срок построил 4 общежития для студентов и 3 кирпичных дома (по 90 квартир в каждом) для преподавателей¹. Астраханский медицинский институт имел 3 общежития, из них два были открыты в 50-е годы². Астрыбвтуз располагал двумя общежитиями на 265 мест, содержавшихся в хорошем состоянии. В общежитиях действовали красные уголки с газетами, журналами, художественной, учебной и технической литературой. Для профессорско-преподавательского состава был построен жилой дом, а для их детей функционировал детский сад³.

Астрыбвтуз имел стадион, тир, столовую, гараж, складские помещения, свой парк, работали промышленные и продовольственные магазины для студентов⁴. Столовые для студентов были расширены в Ростовском госуниверситете, Ставропольском и Волгоградском педагогических институтах. Ввел в эксплуатацию новый спортивный зал Северо-Кавказский политехнический институт и т.д.⁵

Таким образом, процесс возрождения вузов Юга России начался с восстановления материальной базы высшей школы в условиях разрухи, ограниченных материальных средств и людских ресурсов. Недостаток учебных площадей, отсутствие учебной литературы, нехватка преподавателей и недобор студентов – все эти и другие проблемы, порожденные войной, предстояло решить вузам Юга России. Восстановление вузов началось с первых же дней освобождения и продолжилось в ходе эвакуации ряда институтов. Существенную роль играла финансовая

¹ Бардадым В. Указ. соч. - С.134.

² Полунин И.Н., Сундуков В.А. Указ. соч. - С.35.

³ Астраханский государственный технический университет ... - С.87.

⁴ Там же.

⁵ Крохин С.И. Указ. соч. - С.19.

поддержка государства и самоотверженный труд преподавателей и студентов, которые в составе строительных отрядов работали на восстановлении и ремонте вузовских помещений. В результате уже в конце 1943 – начале 1944 годов в значительном числе высших учебных заведений начались занятия. В начале 50-х гг. большинство вузов было восстановлено и начался рост их числа в регионе. Нужда в высококвалифицированных строителях для восстановления разрушенной страны стала причиной создания в 1944 г. Ростовского инженерно-строительного института, а в 1952 г. – Сталинградского института инженеров городского хозяйства. Тогда же были открыты педагогический институт в Майкопе и радиотехнический институт – в Таганроге, в 1954 г. – пединститут в Армавире и т.д. Из-за тяжелых разрушений ряд вузов начинали свою работу на базе жилых зданий, общежитий и даже в других близлежащих населенных пунктах.

С середины 50-х годов наблюдается рост числа вузов, возрождение в полном объеме высшей школы в национальных автономиях, некоторый рост контингента студентов. Качественно росли и сами вузы за счет увеличения количества факультетов и специальностей. Была создана база для развития вузов в Ростове, Сталинграде, Грозном, Новочеркасске и других городах.

Вторым этапом восстановления материальной основы функционирования высшей школы Юга стало восстановление библиотек, специальных кабинетов, общежитий. В конце 50-х–начале 60-х гг. стало больше внимания уделяться строительству жилья для преподавателей, детских садов, стадионов, столовых. В то тяжелое время государство и вузы заботились о материальном обеспечении студентов и преподавателей.

3.2. Политические и экономические реалии в СССР и особенности процесса подготовки научно-педагогических кадров на Юге России

Одной из ключевых проблем в работе высших учебных заведений после войны была катастрофическая нехватка профессорско-преподавательских кадров. Во многом такая ситуация объяснялась

последствиями войны: многие преподаватели не вернулись с поля боя, погибли в плену или оккупации.

Сталинское руководство было всерьез обеспокоено сложившейся проблемой. В приказе Наркомпроса от 28 мая 1945 г. об обеспечении вузов кадрами констатируется, что «по многим вузам имеется значительное количество вакантных мест заведующих кафедрами. Слабо используется метод конкурсов на замещение вакантных должностей, не созданы условия для учебной и научной деятельности»¹.

В приказе Наркомпроса руководству вузов предписывалось в кратчайшие сроки произвести учет бывших научных работников, работников по специальностям и списки представить в НКВД; обеспечить условия для научной деятельности преподавателей (командировки, межбиблиотечный каталог). Этой же цели – удержать преподавателей в вузе и обеспечить им условия для научной деятельности – служил Приказ Наркомпроса от 18.04.45 г., который требовал «освободить от призыва в Красную Армию студентов, преподавателей, научных сотрудников, лаборантов» и др. Пополнение и улучшение состава преподавателей шло через систему конкурсов и повышения квалификации, а также через аспирантуру.

В 1947 г. Секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову было направлено письмо руководителей высшей школы, в котором указывалось на необходимость широкой подготовки специалистов по разным специальностям. Отмечалось, что в высших учебных заведениях не хватает: математиков – 237 человек, физиков – 288, химиков – 307, специалистов общественных наук – 517 человек. Особенно остро стоял вопрос о преподавателях с учеными степенями – докторам и кандидатах наук. Таким образом, преподавателей катастрофически не хватало, более всего в дипломированных специалистах нуждались кафедры общественных наук².

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.7770. Л. 154.

² КПСС в резолюциях ... - Т.8. - С.147-151.

После окончания войны была предпринята попытка восстановить аспирантскую подготовку научно-педагогических кадров. Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру» 1947 г. и последовавшее за ним постановление 1949 г. определяло ряд мер, призванных улучшить и ускорить процесс подготовки научно-исследовательских работ. В постановлении, в частности, отмечалось, что крайне неудовлетворительно организована учебная и научная работа аспирантов. Научное руководство аспирантами поручается недостаточно квалифицированным преподавателям. Ученые советы высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, заведующие кафедрами и научные руководители относятся формально к составлению и утверждению индивидуальных планов работы аспирантов¹.

В связи с этим на Министерства возлагалась обязанность обеспечить тщательный отбор диссертационных тем, запрещалось руководство одному ученому более 5-6 аспирантами; вводилась ежегодная аттестация аспирантов и педагогическая практика; устанавливалось персональное распределение оканчивающих аспирантуру. Кроме того, преподавателям вузов разрешалось прикрепляться на три года к кафедрам ведущих университетов и пединститутов для сдачи кандидатских экзаменов и защиты диссертации без отрыва от производства либо прикомандировываться к аспирантуре сроком на один год для завершения диссертации. При этом соискателям сохранялась заработная плата. Эти и подобные меры должны были способствовать обеспечению страны квалифицированными преподавательскими кадрами в массовом порядке и в короткий срок.

С целью более качественной реализации требований вышеуказанного постановления ЦК ВКП(б) местные партийные органы обсудили свои задачи и приняли соответствующие постановления. В частности, 12.08.1947 г. бюро Сталинградского обкома приняло постановление, в котором намечался ряд

¹ Там же.

практических мер по реализации постановления ЦК ВКП(б) от 13.06.1947 г. «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру»¹.

О состоянии обеспечения вузов Юга России кадрами к концу 50-х годов свидетельствуют следующие архивные данные. Так, например, в 1959 г. обеспеченность кафедр общественных наук, которым в первую очередь партийные органы уделяли внимание, была следующей: на кафедрах общественных наук ДГУ из 21 преподавателя имелось 10 кандидатов наук, КБГУ – соответственно из 15 – 6, РГУ – из 34 - 23, РФЭИ – из 25 -13, НПИ – из 33 – 8, ТРТИ – из 12 – 5, РИСХМ – из 21 -10 и т.д. Докторов наук не было ни на одной кафедре общественных наук вышеуказанных вузов².

Насколько трудным было практическое воплощение этой правительственной программы, показывает реальное положение дел в вузах Юга России. Проблеме пополнения недостающих профессорско-преподавательских кадров посвящено множество запросов, найденных нами в местных архивах. Правительство в течение 1943-1946 гг. высылало срочные телеграммы с требованием представлять отчеты о составе кафедр, количестве вакансий. Руководство институтов в этот же период отправляло регулярные просьбы Наркомпросу пополнить, перевести из центральных вузов недостающих специалистов.

Всю сложность кадрового обеспечения вузов наглядно показывает штатное расписание Ростовского госуниверситета за 1945/46 учебный год, имевшего в составе 8 факультетов и 31 кафедру. Практически на всех кафедрах университета были вакансии. Так, из 14 штатных единиц общеуниверситетских кафедр было 5 вакансий, больше всего – на кафедре марксизма-ленинизма. Возрастной состав преподавателей также показателен: больше половины – предпенсионного и пенсионного возраста (хотя следует отметить, что в те времена докторов наук младше 50 лет практически не было нигде). Вместе с тем более 80% преподавателей исторического

¹ ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.24. Д.18. Л.224-226.

² ГАРФ. Ф.А-605. Оп.1. Д.222. Л.9-29.

факультета РГУ в 1945-46 учебном году имели ученые степени и звания. Среди них были такие крупные ученые, как Н.А.Покровский, М.В.Клочков, А.В.Фадеев и др.¹

Меры по укреплению кадрового состава были приняты сразу же после возвращения университета в Ростов. В 1944 году в РГУ начал работать профессор М.В.Клочков. Его перу принадлежало свыше 100 научных работ. В дальнейшем, как показывает анализ штатных расписаний РГУ 50-60-х гг., количество преподавателей РГУ, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, никогда не опускалось ниже 50%. Здесь имеет значение, прежде всего, статус университета и его положение как крупнейшего научного центра на Северном Кавказе. Это, во-первых, обеспечивало приток сюда лучших педагогических и научных кадров из вузов региона, а во-вторых, сама система университетского (а не прикладного – педагогического или технического) образования способствовала быстрому становлению здесь научных школ, созданию аспирантуры по разным специальностям, быстрой и качественной подготовке аспирантов.

Улучшался качественный состав преподавателей и КБГУ (до 1957 г. – пединститут). Если в 1945/46 уч.г. – в институте работало 53 преподавателя, в том числе 2 внештатных профессора, 7 доцентов – кандидатов наук, 4 доцента, 27 ст.преподавателей и 13 ассистентов, то в 1950/51 уч.г. среди 84 преподавателей было 15 кандидатов наук, а в 1956/57 уч.г. кандидатскую степень имели 55 чел. Этому способствовало открытие аспирантуры при пединституте в 1952 г. и улучшение качества ее работы. Если в 1951-1955 годах, т.е. за 4 года, диссертации защитили 9 чел., то в одном 1955/56 уч.г. – 8 чел. Увеличение числа кандидатов наук и доцентов шло и за счет приглашения их из других вузов. С открытием университета профессорско-преподавательский состав вуза насчитывал 170 чел., в том числе 3 доктора наук, профессора и около 40 кандидатов наук².

¹ ГАРО. Ф.Р-46. Оп.10. Д.88. Л.80-81.

² КБГУ – 50 лет ... - С.33, 35, 55.

Значительно медленнее процесс пополнения кафедр квалифицированными преподавателями шел в педагогических институтах, где нередкой была ситуация, когда на факультетах не было ни одного доктора наук. Особенно «остро» стоял вопрос о квалификации преподавателей марксизма-ленинизма, которых в те годы иногда подменяли партийные «выдвиженцы», не имеющие не только ученых степеней и званий, но и достаточного опыта и образования.

Сложная ситуация с качественным составом преподавателей сложилась в Ростовском пединституте, где в 1945-46 учебном году на 7 факультетах работали 7 профессоров, 82 доцента и старших преподавателя и 48 ассистентов. На многих кафедрах отсутствовала наиболее квалифицированная часть – профессора, а доценты и старшие преподаватели, имевшие ученые степени, составляли 10-15%, на кафедре марксизма-ленинизма – 13,8%. На других гуманитарных кафедрах положение было чуть лучше: на кафедре истории СССР кандидаты и доктора наук составляли 22,2%, на кафедре всеобщей истории – 16,7%, философии – 11,1%, политэкономии – 26,3%, на кафедре педагогики и психологии – 31,6%¹. Вместе с тем, кафедры характеризовались 100%-м партийным составом. Дефицит преподавателей высшей квалификации на кафедре марксизма-ленинизма РГПИ не был устранен к середине 50-х годов. Об этом свидетельствует, в частности, штатный формуляр кафедр общественных наук Ростовского педагогического института за 1955 г.

Штатный формуляр кафедр общественных наук РГПИ на 1954-55 учебный год

Название кафедры	Проф.	Доценты	Ст.преп.	Асс.	Преп.	Итого
Марксизма-ленинизма	-	2	4	2,5	5	13,5
Истории ССР	-	2	6	-	-	8
Всеобщей истории	-	1	4	-	-	5
Философии	-	1	6	1	-	8
Политэкономии	-	2,5	-	4	-	6,5
Педагогики и психологии	-	6	6	6	-	18

¹ ГАРО. Ф.Р-4066. Оп.1. Д.424. Л.1.

Состав кафедры основ марксизма-ленинизма в основном стабилизировался только к середине 60-х годов. Более 50% преподавателей имели ученую степень кандидата наук. Многие закончили Академию общественных наук при ЦК КПСС или Высшие партийные школы. П.В.Багчугов, Д.И.Дубоносов, А.Т.Веденина, Н.М.Сныткин и некоторые другие имели правительственные награды, 100% преподавателей были членами КПСС. Однако по-прежнему отсутствовали доктора наук, половина преподавателей была старше пятидесяти лет.

Доктора исторических наук в конце 40-х гг. отсутствовали и на кафедре истории СССР, хотя здесь работал достаточно опытный состав: заведующая кафедрой В.К.Вилор закончила МИФЛИ, бывший работник обкома КПСС; К.А.Хмелевский – выпускник МГУ, раньше работал в Высшей партийной школе; профессор Клочкин М.В. закончил ЛГУ, перешел из РГУ. Остальные преподаватели – Л.И.Суханова, А.Г.Попов, И.С.Маркусенко, П. Л.Соловьев – начинающие работники высшей школы.

Кафедра всеобщей истории – небольшой, но трудоспособный коллектив: М.А.Люксембург, К.И.Звягина, Е. Д.Тарабушкина, Л.А.Мицкун, П.П.Корзун. Часть из них – М.А.Люксембург и П.П.Корзун – фронтовики. После того, как в 1955 г. исторический факультет РГПИ был временно закрыт, его преподаватели влились в состав кафедр РГУ, составив там наиболее квалифицированную часть сотрудников¹.

Материалы штатных расписаний второй половины 40-х гг. позволяют проследить динамику роста научно-педагогических кадров в Краснодарском пединституте, который имел пять факультетов и 16 кафедр. Так, в 1944 г. на двух кафедрах историко-филологического факультета – истории СССР и всеобщей истории – согласно штатному расписанию работали два заведующих кафедрой, доценты; шесть доцентов кафедры и два ассистента. Общая численность преподавателей – 10 человек.

¹ ГАРО. Ф.Р-4066. Оп.1. Д.305. Л.1.

В первом полугодии 1943-44 учебного года КГПИ располагал следующими штатами: профессоров – 2, доцентов -15, преподавателей и ассистентов – 59. Среди них было 10 кандидатов наук. Вакантными оставались должности 7 профессоров и 7 доцентов¹.

Значительно изменяется количественный состав кафедр историко-филологического факультета в 1946 г.: здесь работают два заведующих кафедрой, профессора; один профессор кафедры; 14 доцентов кафедры и 9 ассистентов; всего – 26 человек. Однако преподавателей, имеющих ученые степени, было по-прежнему немного: в отчете за 1947 г. отмечено, что на историческом факультете работают четыре кандидата наук, т.е. ставки доцента и профессора на кафедрах занимали педагоги без степени кандидата наук. Такое же небольшое количество преподавателей без ученых степеней сохраняется и в начале 50-х гг., но штат уменьшается до 12 человек.

Вместе с тем, даже при беглом взгляде на ежегодную статистику научно-исследовательской работы преподавателей, обращает на себя внимание то, что большинство преподавателей в конце 40-х активно работало над повышением квалификации: доц., к.и.н. М.В.Покровский, к.и.н. А.Вишнякова – над докторскими диссертациями; преподаватели И.Сержанов, М.М.Бабичев, А.А.Пунчик, Г.Е.Улько, Б.П.Литов, З.П.Чеснюк, П.В.Зворонко, Н.Н.Анфимова, М.М.Дубовицкий, Н.В.Анфимов и др. – над кандидатскими диссертациями. И эта работа преподавателей приносит свои конкретные плоды: в 1947 г. была защищена кандидатская диссертация преп. И.Сержановым, в середине 50-х гг. – Н.В.Анфимовым и М.М. Бабичевым (1955 г.). Подготовлена монография и докторская диссертация М.В.Покровским. В планах на 1955 г. отмечена защита сразу двух аспирантов – Ю.В.Колосова и Р.П.Гусева.

Дефицит профессорско-преподавательских кадров во второй половине 40-х гг. наблюдался во всех вузах региона. В Ставропольском педагогическом институте на 5 факультетах работало 6 профессоров, 16

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.4489. Л.39.

доцентов, 49 старших преподавателей и 30 ассистентов. Для исторического факультета СГПИ, открытого в 1944 г., ситуация осложнялась тем, что преподавательский состав кафедр приходилось создавать практически на пустом месте, т.е. при отсутствии сложившихся исторических школ и традиций. Одно из первых штатных расписаний – 1944-45 уч.г. – показывает, что на двух кафедрах института (истории СССР и всеобщей истории) работали всего шесть преподавателей и оставалось три вакансии. Докторов наук на тот момент не было (кстати, тогда в Ставропольском пединституте вообще не было докторов наук). На кафедре всеобщей истории работали два кандидата наук, доцента (И.С.Дашков и А.М.Малинин) и два старших преподавателя. Коллектив кафедры истории СССР был еще меньше: три старших преподавателя и ни одного кандидата наук, ставка доцента оставалась вакантной¹.

Кадровый вопрос был решен посредством приглашения квалифицированных преподавателей по конкурсу. В 1947-1949 гг. на кафедры Ставропольского пединститута были приглашены и поступили по конкурсу 15 научных работников: доценты А.С.Тройнин, Р.Н.Китайгородская, А.И.Долгов, Н.С.Дмитриев, В.А.Романовский, Т.М.Минаева, В.М.Векслер, Л.К.Кимберг и др., занявшие места заведующих кафедрами, ставки профессоров и доцентов².

Штатное расписание СГПИ за 1948-1949 гг. показывает изменения в преподавательском составе. На историческом факультете было создано три кафедры (истории СССР, всеобщей истории, методики истории). Кафедра истории СССР (зав. кафедрой, доц. Л.К.Кимберг) включала в себя шесть штатных единиц; методики (зав. кафедрой к.и.н. Романовский В.А.) и всеобщей истории (зав. кафедрой к.и.н. В.М.Векслер) – по три штатных единицы. В том учебном году в штат кафедры всеобщей истории дополнительно были приглашены ст. преп. Черкасенко А.Н. и ассистент

¹ ГАСК. Ф.Р-1872. Оп.1. Д.57. Л.46.

² См.: Очерки истории Ставропольского педагогического института. – Ставрополь, 1991.

Смирнов Н.М., и, таким образом, состав кафедры увеличился до 5 человек. Преподавателей, имеющих ученую степень кандидата исторических наук, было уже четверо: учитывая приглашенного в 1947 г. проф. В.А.Романовского квалифицированные кадры истфака составляли Т.М.Минаева, В.М.Векслер, И.Т.Козлов, средний возраст которых был около 50 лет.

Таким образом, четверть состава преподавателей имели степень кандидата исторических наук, что не было достаточным даже для такого маленького вуза. Однако, если учитывать всю специфику и сложность работы вузов в послевоенный период, мерить мерками того времени, то даже такой состав преподавателей истфака (в котором уже были довольно крупные ученые В.А.Романовский, Т.М.Минаева и др.) мог подготовить качественных учителей для школ.

В дальнейшем ситуация с кадрами несколько улучшается: в начале 50-х гг. защищает докторскую диссертацию В.А.Романовский, подготавливают кандидатские диссертации П.А.Шацкий, Л.К.Кимберг и Н.И.Иванько, часть вакантных мест вновь заполняется приглашенными по конкурсу историками.

Одним из центров подготовки учителей на Ставрополье в послевоенные годы был Пятигорский государственный педагогический институт, созданный в 1939 г. на базе педучилища. Он работал по типовому учебному плану, готовил учителей для средних школ. На 20 февраля 1944 г. в ПГПИ работало 2 профессора, доктора наук, профессоров – 7, доцентов, кандидатов наук – 5, доцентов – 7, ст. преподавателей – 21, ассистентов – 4. По совместительству в институте работали 2 дипломированных профессора, 2 доцента и 1 ассистент.¹

В октябре 1943 года в Пятигорском пединституте обучалось 280 студентов, из них в пединституте – 173, в учительском институте – 107, в том числе по факультетам: литфак – 150, истфак – 66, физмат – 64 человека. С

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.89. Л.75.

учетом нового набора к концу 1943 года численность студентов составила 657 человек. За этот же период из вуза ушло по разным причинам 246 человек. Основными причинами отсева были: а) в числе студентов института была значительное число эвакуированных из оккупированных областей и краев. По мере освобождения Советской Армией их территорий эта категория студентов возвращалась к месту постоянного жительства и учебы; б) отсутствие общежития и трудности подыскания частных квартир; в) материальные и семейные обстоятельства; г) за неуспеваемость отчислено всего 3 человека¹. В дальнейшем в институте работал довольно квалифицированный коллектив. Среди них – доценты С.М.Арутюнян, Е.В.Воробьев, В.П.Кравцов, В.Н.Пейгашев, М.В.Дрогалина, В.В.Комин, С.С.Давиденко, Ф.И.Кривожиha и другие.

Ряд выпускников института впоследствии стали известными учеными. В 1948 году исторический факультет ПГПИ закончил С.А.Чекменев, который затем станет ректором Пятигорского института иностранных языков. Из выпускников 1954 года вырос известный археолог В.А.Кузнецов, автор уникальных работ по археологии и средневековой истории Северного Кавказа.

Приказом №126 от 24 апреля 1954 года исторический факультет Пятигорского пединститута был переведен в Ставропольский педагогический институт, а в Пятигорск – факультет иностранных языков Ставропольского пединститута.

Довольно быстро набирал темпы в своем развитии в послевоенные годы Сталинградский педагогический институт. Это объяснялось тем, что восстановление города на Волге и всех его учреждений было объявлено приоритетным для всех министерств и ведомств.

С 1945 г. по 1960 г. в этом вузе были подготовлены и защищены две докторские диссертации (В.А.Голендеев и Г.Я.Прийма) и свыше 50 кандидатских. Число дипломированных преподавателей росло из года в год.

¹ Там же. - Л.76-77.

Если в 1946 г. их было менее 10 % (от общего числа преподавателей), то в 1950 г. – 33, в 1955 г. – 43, а в 1960 г. – почти 57 %¹.

Главными факторами в высоком обеспечении вуза научно-педагогическими кадрами были, во-первых, сравнительно быстрое восстановление учебно-материальной базы (в 1945 г. институту было предоставлено 19 классных комнат в здании школы № 93; в 1948 г. Вуз получил свое восстановленное здание, что позволило к концу 1950 г. создать 23 кабинета и лаборатории, библиотеку на 55,6 тыс. томов, читальный зал; в 1959 г. введен в строй новый учебный корпус общей площадью 14 тыс. кв.м, имевший 250 аудиторий и комнат различного значения, читальный и спортивный залы, специальные помещения для зоологического музея и библиотеки, имевшей уже более 208 тыс. томов, столовую на 120 посадочных мест), во-вторых, строительство для преподавателей жилых домов (в 1945 г. преподавателям было выделено 7 стандартных финских домиков на 29 квартир, в 1948 г. горисполком выделил 28 квартир и т.д.)².

Эти факторы позволили укомплектовать преподавателями с учеными степенями как специальные, так и общеуниверситетские кафедры. Так, на кафедре истории КПСС из 8 ставок 7 было занято доцентами и старшими преподавателями с ученой степенью, на кафедре политэкономии из 7 ставок – 6, на кафедре философии из 6 – 4, на кафедре истории из 11 – 11³.

Однако в СГПИ, как и во многих других вузах региона тех лет, было мало специалистов высшей квалификации – докторов наук, профессоров. Среди обществоведов был всего лишь один профессор – заведующий кафедрой политэкономии.

Улучшался качественный состав преподавателей и Астраханского пединститута. В 1952 г. на 13 кафедрах вуза работало более 80 научных работников, в том числе доцентов, кандидатов наук – 6 чел.; преподавателей,

¹ 70 лет Волгоградскому педагогическому университету (1931-2001 гг.): Исторический очерк / Ред. А.П.Слобожанинова. – Волгоград, 2001. - С.25.

² Там же. - С.23-24.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д.3461. Л.3-4.

готовящихся к защите кандидатских диссертаций, - 19 чел.; преподавателей, сдающих кандидатские экзамены, - 44 чел.¹ Через 4 года в штате института было 79 чел., но среди них было 25 преподавателей, имевших ученые степени или звания (рост более чем в 4 раза!); 38 чел. проработали в институте более 10 лет, 17 – от 5 до 10 лет, 18 – от 1 года до 5 лет, 6 – до года; 29 преподавателей являлись членами и кандидатами в члены КПСС, один – член ВЛКСМ; по национальному составу среди преподавателей было 64 русских, 8 евреев, 3 украинца, 3 армянина и 1 латыш². Эти данные свидетельствуют о довольно таки качественном составе преподавателей, которые могли решать научно-исследовательские задачи на высоком уровне. В то же время мы видим, что хотя партийная прослойка преподавательского состава по сравнению с 30-40-ми годами увеличилась, но эта тенденция еще не стала доминирующей – только 36,7 % преподавателей были партийными.

Что касается педагогических вузов национальных республик и областей Северного Кавказа и Калмыкии, то в первые послевоенные десятилетия они наиболее стабильно работали лишь в Дагестане и Адыгейской автономной области.

Дагестанский педагогический институт им. С.Стальского в 1957 г. был преобразован в госуниверситет. В своем составе он имел 5 факультетов: историко-филологический, физико-математический, естественный, инженерно-технический и иностранных языков. В ДГУ функционировало 33 кафедры, имевших 172 преподавателя. В 1958-59 учебном году он располагал 4 профессорами, 35 кандидатами наук, 15 доцентами и 118 преподавателями, т.е. 68% преподавателей были без ученых степеней и званий³. Лучше других были укомплектованы кафедры истории КПСС, где из 9 преподавателей не имели ученых степеней лишь два человека, истории СССР – соответственно 6 и 2, педагогики – 6 и 2 человека.

¹ Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет: Научное издание. – Астрахань, 2002. - С.102.

² ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.217. Л.49.

³ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.2. Д.1704. Л.2.

Важнейшим недостатком в работе с научно-педагогическими кадрами являлось небольшое число преподавателей коренных национальностей Дагестана. Они составляли всего лишь 22% всех преподавателей, остальные были в основном русские, евреи и другие. Причем преподаватели из коренных народов были сосредоточены в основном на кафедрах общественных наук, в то время как на специальных кафедрах их насчитывалось единицы.

До 1957 г. ДГУ решал кадровые проблемы за счет совместителей Дагестанского филиала АН СССР. После того, как решением ЦК и правительства была ограничена работа по совместительству, число вакансий стало расти.

Еще сложнее с обеспеченностью педагогическими кадрами обстоит дело в Дагестанском женском институте им. Г.Цадаси. Как свидетельствует справка о состоянии работы института за 1963 г., подготовленная инспектором Н.Александровым на коллегию Минпроса РСФСР, обеспеченность кафедр преподавателями с учеными степенями составляла всего лишь 19,3%, что было в 2 раза ниже общереспубликанских показателей. Из 12 преподавателей кафедры марксизма-ленинизма лишь 7 человек имели ученую степень, кафедры педагогики и психологии – соответственно из 8 – 2 человека, русского языка – из 21 – 3 человека, родного языка – из 4 – 1, иностранных языков – из 8 – 0, литературы – из 9 – 2 человека, математики – из 16 – 2 человека, физики – из 16 – 1 человек, ботаники – из 11 – 3 человека, медподготовки – из 4 – 1 человек, физвоспитания – из 5 – 0¹.

Архивные материалы позволяют установить и педагогический стаж преподавателей Дагестанского женского института им. Г.Цадаси: стаж работы в вузе до 5 лет имело 68 человек, до 10 лет – 24, свыше 10 лет – 22 человека, т.е. большинство преподавателей имело небольшой опыт работы в вузе. Правда, администрация института активно стремилась привлекать

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д.3826. Л.2.

преподавателей к научно-исследовательской работе, к повышению своей квалификации путем подготовки диссертаций. В 1962-63 учебном году из 95 преподавателей научной работой занималось 46 человек, 20 преподавателей сдавали кандидатские экзамены. Планом предусматривалась разработка 4 докторских и 10 кандидатских диссертаций, издание 3 монографий, 30 учебно-методических пособий, брошюр и статей¹.

О состоянии научно-педагогических кадров в вузах Северного Кавказа, народы которых подверглись репрессиям, можно судить на примере Чечено-Ингушского госпединститута. Так, если в 1958-59 учебном году на 108 штатных единиц имелся 31 кандидат наук, доцент, то к 1961-62 уч. году в штате было до 180 единиц, среди них было 37 кандидатов наук, доцентов и 1 доктор наук, профессор (Н.П. Гриценко). В целом штат вуза увеличился на 66,7%, увеличение числа преподавателей с учеными степенями составило 22,6%, но в то же время доля «остепененных» преподавателей в общем количестве уменьшилось с 28,7% в 1958-59 уч.г. до 21,1 % в 1961-62 уч.г.²

В других восстановленных вузах положение с научно-педагогическими кадрами было еще более тяжелым. Так, например, в отчете о работе КЧГПИ за 1957/58 уч.г. указывается, что в штате института было всего 11 единиц, на которых работало 13 чел., из них 3 преподавателя имели ученую степень кандидата наук. Иностраный язык и физическую подготовку вели нештатные преподаватели из числа учителей средних школ³.

Положение дел с научно-педагогическими кадрами в институте стабилизируется только через 10 лет, когда в нем будет 90 штатных преподавателей (с совместителями 93), т.е. штат вуза увеличится более чем в 8 раз, из них докторов наук – 1, кандидатов наук – 28, т.е. почти треть преподавателей будет остепененных⁴. Основным фактором роста квалификации преподавателей было приглашение дипломированных

¹ Там же. Л.7.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д.3525.

³ ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп.2. Д.2. Л.1-3.

⁴ ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп.2. Д.185. Л.1об.

доцентов и профессоров и организация научно-исследовательской работы. По этому пути шли и другие вузы Юга России, хотя многие из них сами готовили научные кадры. Так, например, в Северо-Осетинском госпединституте разрабатывалось 24 темы (26% от плана НИР) по истории и культуре Северной Осетии, по изучению природных ресурсов республики – 12 тем (13%), по методике обучения и воспитанию в вузе и школе – 34 темы (36,9%)¹. Кроме того, институт откомандировал в аспирантуру 7 человек, в докторантуру – 1 человека, на курсы повышения квалификации – 1 человека.

Свои проблемы с обеспечением научно-педагогическими кадрами в первые послевоенные десятилетия были у медицинских вузов Юга России. В 1950 г. в Ростовском медицинском институте имелось 43 кафедры и 16 клинических отделений. Ведущие кафедры и отделения возглавляли заслуженные деятели науки, профессора Н.В.Данилов, П.А.Соколов, Е.М.Губарев, В.А.Никольский, А.Н.Гордиенко, А.Р.Хонамиров и другие².

В Кубанском медицинском институте в это время на 30 кафедрах работало 10 докторов и 52 кандидата наук. Среди них - профессора Н.П.Пятницкий, П.И.Бударин, А.Н.Гордиенко, Г.С.Демьянов, В.К.Супрунов, К.А.Пацевич, Н.А.Шарковский, Н.П.Павлов и другие. В вузе значительное внимание уделялось преемственности научных, педагогических и нравственных традиций, заложенных в предшествующие этапы его развития³.

В Ставропольском медицинском институте после войны работало 6 профессоров, 8 доцентов и 30 ассистентов. Было укомплектовано 19 кафедр, работавших преимущественно со студентами первых трех курсов. В то же время очень слабо были обеспечены кадрами кафедры, работавшие со студентами IV и V курсов. В связи с отсутствием на многих кафедрах руководителей было применено внутривузовское совместительство.

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.79. Д.37. Л.5.

² Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Указ. соч. - С.3-5.

³ Ермошенко Б. Г. Указ. соч. - С.8.

Становление и развитие института было неразрывно связано с количественным и качественным ростом научно-педагогических кадров. Так, если в 1938-40 гг. в СГМИ работало 5 докторов наук, профессоров, то в 1953 г. – 12, а в 1963 г. – 15 человек; кандидатов наук, доцентов – соответственно 5, 56 и 77 человек; преподавателей без ученой степени – 35, 44 и 159 человек¹. Следовательно, рост численности и квалификации научно-педагогического состава являлся важнейшим фактором развития вуза.

Послевоенный период выдвинул новые задачи и перед Северо-Осетинским медицинским институтом. В 50-е гг. в вузе работало 10 профессоров и более 45 доцентов. Среди них – М.Н.Бугулов, Г.М.Гяннер, В.Х.Коган, К.К.Морденов, У.Т.Такулов, К.А.Батаева, Н.М.Вольфсон, Н.А.Гноева, И.Г.Дзилихов и др.²

За это время сотрудниками института были защищены 5 докторских и 30 кандидатских диссертаций, издано 5 сборников научных трудов, 13 монографий, среди которых работы профессора И.А.Полиевктова – «Стопы человека в норме и патологии»; профессора И.А.Агеенко «Хирургическая анатомия шейного отдела симпатической нервной системы и оперативное вмешательство в нее»; доцента И.Г.Дзилихова – «Зоб в Северной Осетии»; доцента А.А.Езеева – «Цей – высокогорный климатический курорт для туберкулезных больных» и др.³

В 1955 г. под руководством профессора М.Н.Бугукова была проведена первая республиканская конференция офтальмологов. При клинике глазных болезней СОГМИ был организован глаукоматозный кабинет. А в 1959 г. и 1963 г. состоялись вторая и третья конференции офтальмологов, посвященные проблемам старения и биохимии глаза.

Улучшался качественный состав преподавателей и в других медицинских вузах Юга России. Так, например, если в 1938 г. в Астраханском мединституте было 12 докторов и 16 кандидатов медицинских

¹ Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.29.

² Северо-Осетинский медицинский институт ... - С.8-9.

³ Там же. - С.9-10.

наук, то в 1958 г. среди профессорско-преподавательского состава АМИ было 19 докторов и 54 кандидатов медицинских наук. За 40 лет своего существования институт произвел 43 выпуска (в период Великой Отечественной войны делалось по 2 выпуска в год – В.К.) и дал стране свыше 5300 врачей¹.

Такая же обеспеченность квалифицированными преподавателями наблюдалась и в известном вузе Юга России – Грозненском нефтяном институте. На 1946-47 учебный год в нем имелись штаты на 88 постоянных преподавателей (в том числе 6 профессоров и 34 доцента), а также на 18 человек по совместительству (среди них – 1 профессор и 3 доцента). Практически же работало: профессоров – 0, доцентов – 14 штатных и 2 совместителя, старших преподавателя – 27 штатных и 2 совместителя, ассистентов – 43 штатных и 6 совместителей. Только 17% преподавателей имели ученые степени².

Один из вновь созданных вузов региона – Ростовский-на-Дону инженерно-строительный институт – в 1946-47 учебном году располагал 227 штатными преподавателями и 15 совместителями, из них было 2 профессора, 35 доцентов и 3 старших преподавателя имели ученую степень, что составляло 16,5% от общего количества профессорско-преподавательского состава³. Во вновь открывшемся в 1952 г. Сталинградском ИСИ было всего 23 преподавателя, из них докторов наук, профессоров – 1, а кандидатов наук – 3⁴.

Следовательно, не только педагогические, но и технические вузы в первые годы после войны испытывали острую нехватку преподавателей с учеными степенями. Учебные занятия вели в основном старшие преподаватели и ассистенты, не обладавшие необходимым уровнем научной

¹ Полунин И.Н., Сундуков В.А. Указ. соч. - С.21, 34.

² ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.23. Л.10,40.

³ ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.88. Л.9-10.

⁴ Головкин Г.М. Указ. соч. - С.143.

подготовки. Это явилось не только следствием войны, но и отсутствием в стране системы эффективной подготовки научно-педагогических кадров.

После принятия упоминавшихся ранее постановлений директивных органов о работе аспирантуры ситуация начала меняться. Насколько быстро, – свидетельствуют отчеты вузов за 1957-58 учебный год. Так, в Грозненском нефтяном институте количество профессоров стало 9 (в т.ч. 2 совместителя), доцентов – 51 (2 совместителя), старших преподавателей – 63 (совместителей – 15), ассистентов и преподавателей – 120 (11 совместителей). Из 243 преподавателей ученую степень имели 60 человек, т.е. 24,7%. Рост количества преподавателей, имеющих ученую степень или звание, за 11 лет составил всего лишь 7,7 %.¹

В Ростовском-на-Дону инженерно-строительном институте в 1957-58 учебном году этот показатель выглядел следующим образом: 3 профессора, 15 доцентов, 13 старших преподавателей и 204 ассистентов и преподавателей. Из 235 штатных единиц ППС имели ученую степень – 17 человек, т.е. 7,2%². Число лиц, имеющих ученую степень, сократилось с 16,5 до 7,2%, т.е. более чем в два раза. Значительно вырос и улучшился качественный состав и Волгоградского ИСИ, в котором в 1964/65 уч.г. было 223 преподавателя, из них докторов наук – 4, кандидатов наук – 24. Этому способствовало открытие в ВИСИ в 1962/63 уч.г. аспирантуры, благодаря деятельности которой в 1966/67 уч.году среди 300 преподавателей было 7 докторов наук и 85 кандидатов наук³, т.е. если общее количество преподавателей за последние 3 года увеличилось в ВИСИ на 34,5 %, то количество докторов наук – на 75 %, а количество кандидатов наук увеличилось в 3,5 раза.

О состоянии обеспеченности научно-педагогическими кадрами технических вузов свидетельствуют их ежегодные отчеты, хранящиеся в центральных и местных архивах. Так, в Северо-Кавказском

¹ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.913. Л.21.

² ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.925. Л.8.

³ Головкин Г.М. Указ. соч. - С.144.

горнометаллургическом институте в 1945/46 учебном году имелось 20 кафедр, 76 штатных преподавателей и 8 совместителей из числа профессорско-преподавательского состава, из них 5 профессоров и 12 доцентов, т.е. 20% преподавателей имели ученые звания. Три кафедры возглавлялись старшими преподавателями, не имеющими ученых степеней и званий¹.

Такое же тяжелое положение было и в политехнических вузах. Так, например, в 1945/46 уч.г. на 18 кафедрах Сталинградского механического института работало всего 50 штатных преподавателей и 8 совместителей, из них 1 профессор и 16 доцентов. Не хватало 26 преподавателей. К 1952 г. штат преподавателей увеличился всего до 65 чел. Только с вводом в строй новых учебных корпусов во второй половине 50-х годов стали быстро расти и количество студентов, и штат преподавателей, который в 1961/62 уч.г. составил 209 единиц, т.е. увеличился более чем в 3 раза².

Острую потребность в докторах наук, профессорах испытывал и АТИРПХ. Ввиду их отсутствия обязанности заведующих кафедрами выполняли старшие преподаватели, не имевшие ученых степеней и званий. В 1946/47 уч.г. на 16 кафедрах работало 11 доцентов и 3 кандидата наук. В 1948 г. в рыбвтузе работало 52 преподавателя, среди них было 2 профессора, 11 доцентов, 3 кандидата наук³. Но в целом на протяжении двух послевоенных десятилетий вуз испытывал нехватку преподавателей, особенно имевших ученые степени и звания.

По мере расширения вуза восполнять пробелы в кадрах путем приглашения докторов и кандидатов наук из других вузов становилось все труднее. Поэтому институт сам решал вопросы подготовки кадров высшей квалификации через направление в целевую аспирантуру лучших выпускников вуза и молодых преподавателей⁴. Ярким примером такого

¹ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.17. Л.17.

² 70 лет ВолгГТУ ... - С.20, 22, 24.

³ ГААО. Ф.Р-2181. Оп.2. Д.457. Л.6.

⁴ ГАСД АО. Ф.325. Оп.20. Д.291. Л.6,12.

подхода стало судьба В.В.Баля, прошедшего путь от студента-отличника, ассистента кафедры «Технология рыбных продуктов» до ректора Астрыбвтуза¹.

Вскоре была открыта и своя аспирантура, которая в 1960 г. действовала на 3-х кафедрах – холодильных машин, промышленного рыболовства и технологии рыбных продуктов². В 1961 г. 3 преподавателя успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а в аспирантуре обучалось 17 чел.³

Таким образом, расширение набора студентов в вузы и отсутствие эффективной системы подготовки научно-педагогических кадров не позволяли в послевоенные годы обеспечить технические институты квалифицированными педагогами. Но в то же время организация аспирантуры в некоторых вузах отражала насущные потребности региона в высококвалифицированных специалистах в соответствующих областях. Подготовка кандидатов наук являлась залогом роста квалификации преподавателей и расширяла диапазон научных исследований вузов в целом.

Такая же ситуация наблюдалась и в сельскохозяйственных вузах всей страны и исследуемого нами региона в частности. Об этом свидетельствует «Стенограмма совещания директоров сельскохозяйственных вузов по вопросам учебной и кадровой работы 1955 г.», хранящаяся в ГАРФе в фондах Министерства высшего образования СССР.⁴ В документе, в частности, отмечается, что в сельскохозяйственных вузах состояние с профессорско-преподавательским составом, с кадрами профессоров и преподавателей неудовлетворительно; недостаточный рост и использование вузами своих возможностей и условий для форсированной подготовки научно-педагогических кадров⁵.

¹ Там же. - Оп.1. Д.399. Л.87.

² ГААО. Ф.Р-2181. Оп.2. Д.402. Л.48.

³ Там же. - Д.67. Л.7.

⁴ См.: ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.5. Д.1418.

⁵ Там же. Л.1. Л.2.

На совещании были приведены статистические данные о наличии профессорско-преподавательских работников в вузах сельскохозяйственного профиля. В 1946 г. в стране насчитывалось 10116 научных работников, в т.ч. профессоров 886 (из них докторов наук 486), кандидатов наук – 1750 человек, т.е. число научных работников, имевших ученые степени, составляло 22,1%. Ставилась задача увеличения к 1950 г. их числа, особенно профессоров с ученой степенью, на одну треть. Этот вопрос был заслушан на коллегии, приняли некоторые меры и вузы. В результате к 1 января 1955 г. число научных работников возросло до 11599 человек, из них профессоров – 772 человека, докторов наук – 662 человека (рост на 36,2%), кандидатов наук – 4240 человек (рост более чем в 2 раза)¹.

Мы видим несомненный прогресс в обеспечении сельскохозяйственных вузов профессорско-преподавательскими кадрами с учеными степенями за первое послевоенное десятилетие. Но это общие показатели по стране. В отдельных вузах эта ситуация была менее радужной. В частности, на совещании в МВО СССР отмечалось, что в 6 институтах нет ни одного профессора, в 18 вузах среди заведующих кафедрами имеется 1-2 профессора.

Послевоенный период отмечен значительным расширением подготовки сельскохозяйственных кадров на Юге России. Так, после создания в 1950 г. Кубанского сельскохозяйственного института в составе 5 факультетов (агрономического, зоотехнического, механизации сельского хозяйства, плодоовощеводства и виноградарства и заочного) были открыты новые факультеты: в 1951 г. – факультет водного хозяйства и мелиорации, в 1960 г. – экономический факультет. Одновременно были созданы новые кафедры: тракторов и автомобилей (1950 г.), сельскохозяйственных машин (1950 г.), технологии металлов (1950 г.), физиологии животных (1950 г.), теоретической механики и теории механизмов и машин (1954 г.), теоретической и общей электротехники (1952 г.), сопротивления материалов

¹ Там же. Л.3.

(1954 г.), технологии животноводства (1959 г.), кормления животных (1960г.), разведения сельскохозяйственных животных и генетики (1960 г.), орошаемого земледелия (1964 г.) и др.¹ Все это требовало подготовки научно-педагогических кадров соответствующего направления и квалификации.

В Ставропольском сельскохозяйственном институте после войны продолжали развиваться агрономический, зоотехнический и созданный в 1944 г. ветеринарный факультеты. В следующем году была создана кафедра неорганической и аналитической химии во главе с к.х.н., доцентом Бабанским М.М.; в 1946 г. – кафедра мелиорации и земледелия, руководимая д.с/х.н., профессором В.С.Веселым; в 1948 г. была открыта кафедра ботаники и физиологии растений во главе с д.б.н., профессором Я.И.Прохановым; кафедра селекции и семеноводства под руководством проф. А.И.Державина. Несколько ранее была организована кафедра эпизоологии, руководимая профессором А.Н.Смирновым, которой позже заведовал почти 30 лет доктор ветеринарных наук, профессор А.А.Банников.²

Приказом Министерства высшего образования СССР в 1950 г. был открыт факультет механизации сельского хозяйства и вскоре созданы соответствующие кафедры: тракторов и автомобилей во главе с к.т.н., доцентом З.М.Особовым; теории механизмов и деталей машин под руководством к.т.н., доцента З.Е.Вайнера; технологии металлов – зав. кафедрой М.А.Шапиро. Были сформированы также кафедры техники и гидравлики, которой 30 лет руководил к.т.н., доцент В.Н.Шафир; высшей математики, возглавлявшейся к.т.н. М.Т.Гуляком и др.³

В сложных условиях послевоенного времени в ССХИ определенное внимание уделялось развитию научных исследований, как важнейшему условию повышения квалификации научно-педагогических работников. В 1948 г. вышел третий выпуск трудов Ставропольского

¹ Кубанский государственный аграрный университет ... - С.15.

² См.: Трухачев В.И. Указ. соч. - С.30-31.

³ Там же.

сельскохозяйственного института, затем книга профессора А.И.Державина «Многолетняя рожь», работа доцента Н.И.Лисютина «Картофель на Ставрополье», монография Н.И.Николаенко «Паратиф овец» и учебник «Общая микробиология», опубликованный в Пекине¹. В 1950 г. защитила докторскую диссертацию по гистологии О.П.Рижевутская, а в 1954 г. состоялись первые защиты аспирантов П.В.Орлова и З.М. Куюмджи на ветеринарском факультете ССХИ.

Получил свое дальнейшее развитие в послевоенные годы и Горский сельскохозяйственный институт. В вузе было открыто 3 новых факультета и более 10 кафедр. Во второй половине 60-х гг. число докторов наук, профессоров увеличилось до 14, кандидатов наук, доцентов – до 190 человек.

Здесь сформировались научные направления по почвоведению, зоотехнике и гидробиологии. В области почвоведения получили широкую известность труды профессора Кеферова, Е.В.Рубилина и Лауреата Государственной премии С.В.Зона. Немалый вклад в науку внес профессор А.Б.Саламов, именем которого был назван один из учхозов института. Он являлся автором многих сортов и гибридов кукурузы, многолетних трав, картофеля и других культур. Сорты и гибриды кукурузы селекции профессора Саламова А.Б. были наиболее высокоурожайными и занимали значительные площади. Институт гордится достижениями Х.Б.Дзанагова, исследования которого связаны с сохранением генофонда горных пород сорта, повышением их продуктивности и эффективным использованием. Кафедра, возглавляемая профессором Д.А.Тарноградским, накопила обширный экспедиционный материал по гидробиологии Северного Кавказа. Его издание получило широкую известность не только в СССР, но и за рубежом².

Профессорско-преподавательский состав Сталинградского СХИ в 1944/45 уч.г. насчитывал всего 30 чел., среди которых были 4 профессора и

¹ Там же.

² Горский государственный аграрный университет ... - С.82-83.

доктора наук, 6 доцентов и кандидатов наук, 8 ст.преподавателей, 7 преподавателей и 5 ассистентов. Многие должности оставались вакантными из-за отсутствия педагогов. Из-за нехватки преподавателей и оборудования в первый месяц студенты занимались по 2 часа в день, затем по 4. Только с декабря 1944 г. смогли наладить 6-часовой рабочий день. По этой же причине ряд дисциплин был перенесен для сдачи экзаменов с первого на второй курс. Однако, невзирая на все трудности и проблемы, институт жил и работал¹.

К концу 1950/51 уч.г. в институте работало более 80 научных сотрудников, в том числе 5 профессоров и докторов наук, 24 доцента и кандидата наук. В 1950 г. в институте начала свою деятельность аспирантура. Первыми аспирантами были А.А.Вакулин, А.Ф.Иванов, В.В.Корнилов, а также Г.Е.Листопад и А.М.Гаврилов, ставшие впоследствии ректорами института, докторами наук, профессорами, академиками Российской академии сельскохозяйственных наук². В 1954 г. в институте стал работать совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук, а в 1958 г. – кандидата технических наук. В 1964 г. Волгоградский СХИ был переведен в первую категорию с представлением права приема к защите докторских диссертаций³.

Подводя итоги обеспечения вузов Юга России научно-педагогическими кадрами, отметим, что главным фактором повышения квалификации преподавателей в первые послевоенные годы была аспирантура. Численность аспирантов в РСФСР в 1960 г. достигла 24,6 тыс. человек, в т.ч. в вузах – 14,2 тыс., в научно-исследовательских институтах – 10,4 тыс. человек⁴. Однако до середины 60-х годов аспирантура и докторантура была сосредоточена в основном в центральных университетах

¹ ВолгГСХА ... - С.19, 22.

² Там же. - С.29, 30.

³ Там же. - С.33.

⁴ Высшее образование в СССР: Стат. сборник. – М., 1961. - С.47.

Москвы и Ленинграда. В периферийных вузах аспирантура не открывалась, что сдерживало подготовку научно-педагогических кадров.

На Всесоюзном совещании историков 1962 г. ученые вузов Ростова, Саратова, Томска выступили с требованием начать подготовку аспирантов на местах. И эта мера впоследствии положительно сказалась на обеспечении вузов научно-педагогическими кадрами.

В целом, во второй половине 50-х гг. во всех вузах Юга России мы наблюдаем общую картину дефицита профессорско-преподавательских кадров. Разоренные войной кафедры начинали работу в условиях послевоенного времени при минимуме высококвалифицированных педагогов, которые преподавали несколько дисциплин сразу. Исключение составлял РГУ. В вузах республик Северного Кавказа процент национальных кадров преподавателей был крайне низким. Так, в ДГУ он составлял не более 20%, причем национальные кадры преподавали в основном на кафедрах общественных наук.

Пополнение состава преподавателей шло разными путями: приглашение преподавателей «со стороны»; через повышение квалификации работающих в вузе педагогов; подготовка новых кадров через аспирантуру. Проблема кадров стала радикально решаться с конца 50-х – начала 60-х годов. Однако до середины 60-х годов аспирантура в основном работала в вузах центра страны.

Укрепление кадрового состава высшей школы вело к развитию научно-исследовательской деятельности вузов, о чем свидетельствуют архивные данные многих вузов региона.

В связи с изменением политического курса конца 50-х – первой половины 60-х гг. произошли некоторые изменения и в структуре вузовской системы на Юге России. Было сокращено гуманитарное образование, зато получили развитие технические и сельскохозяйственные специальности. Например, были открыты заводы-втузы при Ростсельмаше и Волгоградском

тракторном заводе. Это создавало благоприятные условия для пополнения педагогических кадров высшей школы специалистами производства.

Как показывает проведенный анализ, политика правительства по формированию научно-педагогических кадров в вузах не имела должного результата до конца 40-х, а принесла свои плоды лишь в конце 50-х гг. Это объясняется тем, что процесс подготовки кандидатов и докторов наук продолжал оставаться трудоемким и очень медленным. Большое значение, на наш взгляд, имел и материально-бытовой фактор: в послевоенные годы достаточно остро стояла проблема выживания, и научные исследования в это время были почти подвигом.

Вместе с тем, очевидно и то, что государственная политика по подготовке квалифицированных преподавателей имела положительное воздействие. С помощью аспирантуры удалось частично закрыть вакантные должности; несколько повысить процент преподавателей, имеющих ученые степени и звания; расширить сеть кафедр в вузах региона. Но в связи с тем, что аспирантуры существовали в основном только при столичных вузах, на местах аспирантская подготовка практически не велась и кардинально повысить число преподавателей, имеющих ученые степени, не удалось.

3.3. Организация учебно-воспитательного процесса в вузах региона

После 1945 г. развитие духовной жизни советского общества происходило в условиях, которые отличались от довоенных. Главное из них заключалось в том, что иным стал облик советских людей и, прежде всего, молодежи. У солдат и офицеров, прошедших фронт, было новое мировоззрение. Этот взгляд на себя, на мир, на судьбу страны формировался у фронтовиков не только под воздействием возросшего чувства личной ответственности, но и в результате осмысления новой информации, которую принесла война.

Все это подрывало основы авторитарного режима. Бюрократический аппарат это понимал: 8,5 млн. демобилизованных с 1945 по 1948 гг. солдат и

офицеров представляли собой внушительную социальную силу. Для многих из них возвращение в плохо обеспеченную жизнь, в бесправную повседневность заканчивалось разочарованием. Вернувшиеся фронтовики-победители начинали осознавать, что является причиной бедственного положения их народа. В обществе стало больше недовольных, усилилась критика советского общественного строя¹.

Чтобы сбить эти настроения и вернуть недовольных в прежнее покорное русло, руководство государства во главе со Сталиным стало на путь новых идеологических кампаний в стране, особенно в области науки, культуры и образования. В качестве инструмента этого процесса были избраны «творческие дискуссии» в различных областях культуры и науки. Летом 1947 г. была проведена одна из первых таких «дискуссий». Ее объектом стал учебник Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Автор учебника был обвинен в преклонении перед Западом и метафизике.

В августе 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ академик Т.Д.Лысенко, заручившись поддержкой вождя, разгромил наиболее перспективные направления развития биологии: генетику, экологию, хромосомную теорию наследственности. Около 3 тыс. биологов лишились работы.

Критика свободомыслия и творчества достигла своего апогея в разгроме литературных журналов «Ленинград» и «Звезда» за публикацию произведений А.Ахматовой и М.Зощенко. Литераторов исключили из Союза писателей, запретили печатать, редакции журналов подверглись репрессиям².

Усиление идеологического диктата началось и в высшей школе, где через партийные органы ставилась под жесткий контроль учебная и научная работа. Существенную роль в установлении партийного контроля над учебным процессом и воспитательными мероприятиями в высшей школе играл такой элемент государственного механизма, командно-

¹ История России в новейшее время. – М., 2004. – С.183.

² Там же. – С. 184-185.

административной системы, как Министерство высшего образования СССР (МВО СССР), созданное в апреле 1946 г. На Министерство было возложено научно-методическое руководство всеми высшими учебными заведениями страны независимо от ведомственной подчиненности. МВО СССР контролировало деятельность 305 высших учебных заведений, в том числе все университеты, технические, сельскохозяйственные, юридические и экономические вузы. Ему же подчинялись Министерства просвещения союзных республик, включая РСФСР, которые контролировали деятельность педагогических институтов.

Министерство высшего образования СССР являлось тем органом, который определял структуру, содержание, формы обучения, контингент обучающихся, условия трудоустройства выпускников вузов. Особое место в структуре МВО занимало Главное управление по преподаванию общественных наук, которое строго контролировало научную, учебную и методическую работу преподавателей вузов по формированию мировоззрения студентов, их морально-этического и политического облика.

Именно с конца 40-х гг. в системе высшего образования возрастает роль социально-экономических дисциплин, призванных формировать у студенческой молодежи коммунистическое мировоззрение. Значительное место в этом процессе занимали кафедры марксизма-ленинизма, сохранявшие свое особое положение вплоть до конца 80-х годов.

Активную роль в этом процессе играли местные партийные структуры. Они взяли под свой контроль организацию учебно-воспитательного процесса. Была введена жесткая система воспитания в процессе обучения и во внеаудиторное время, организация учебного процесса базировалась на твердом расписании. В основу всех учебных предметов легли положения марксистско-ленинской методологии.

Так, например, в ноябре 1948 г. в Астраханском обкоме партии был образован сектор вузов, техникумов и школ. В Астрыбвтуз для оказания помощи и ознакомления с работой вуза была направлена комиссия в

количестве 25 чел.¹ В 1951 г. бюро обкома ВКП(б) Астраханской области рассмотрело вопросы о мерах по улучшению преподавания общественных наук в вузах и о состоянии политико-воспитательной работы среди студентов рыбвтуза². Для оказания институту «практической помощи» в преподавании дисциплин социально-политического характера бюро обкома партии периодически направляло в вуз бригады для проверки работы кафедр социально-политических дисциплин. О реальном контроле за деятельностью института со стороны обкома партии говорит тот факт, что ведомости о сдаче студентами института экзаменов по политэкономии представлялись в обком партии³.

Жесткость партийного диктата во всех сферах жизни в первые послевоенные годы коснулась и подготовки кадров, особенно педагогических. Так, например, в Астраханском пединституте в 1947 г. работали представители школьного отдела ЦК ВКП(б), Министерства просвещения, Горкома и Обкома ВКП(б). Эти комиссии отметили не только то, что знания студентов еще не были достаточно прочными, но особое внимание обратили на то, что не всегда полноценной была идейно-научная сторона знаний студентов⁴.

Но партийный диктат не мог способствовать серьезной научно-педагогической работе. Достаточно процитировать отчет о работе кафедры всеобщей истории за 1949 г.: «В данном учебном году особенно было обращено большое внимание на борьбу с низкопоклонством перед буржуазной культурой как при чтении лекций, так и при проведении занятий»⁵.

В отчете о работе Астраханского педагогического института за 1950/51 уч.г. отмечалось: «Кафедра русского языка нашего института, как и многие другие кафедры других пединститутов, в прошлом вела преподавание

¹ ГАСД АО. Ф.325. Оп.20. Д.291. Л.6.

² ГАСД АО. Ф.325. Оп.23. Д.84. Л.45.

³ ГАСД АО. Ф.325. Оп.38. Д.84. Л.86.

⁴ Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет ... - С.84-85.

⁵ ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.313. Л.4.

лингвистических наук на основе антимарксистских установок академика Марра и пропагандировала его учение о языке. Зав. кафедрой доцент Микитенко и кафедра в целом поняли свои ошибки и энергично взялись за перестройку преподавания лингвистических дисциплин в свете Сталинского учения о языке»¹.

О какой учебной или научной работе при таком подходе можно было вести речь?

Не отставали от своих соседей и партийные комитеты Сталинградской области (да и других областей, краев, автономий), где пик такой работы пришелся на 1948-1950 гг. Так, например, работники Сталинградского обкома регулярно готовили справки на имя секретаря обкома о состоянии учебно-воспитательной работы в вузах Сталинграда², о состоянии партийно-политической и агитационно-массовой работы с профессорско-преподавательским составом и студенчеством и состоянии работы на кафедре основ марксизма-ленинизма в Сталинградском пединституте за 1948/49 уч.г.³ и т.д.

Особое внимание Сталинградский обком партии (как, впрочем, и партийные комитеты других областей и краев не только Юга России, но и всей страны) уделял подбору кадров и преподаванию тех дисциплин, которые в наибольшей степени влияли на содержание воспитательной работы. Так, например, в мае 1949 г. Сталинградский обком рассмотрел на бюро и принял постановление о преподавании литературы и истории в пединституте⁴; в июне 1949 г. – о мерах по устранению недостатков в подборе, подготовке и переподготовке кадров преподавателей основ марксизма-ленинизма, политэкономии и философии в вузах Сталинграда⁵; в марте 1949 г. – о работе кафедры основ марксизма-ленинизма

¹ ГААО. Ф.Р-2364. Оп.1. Д.329. Л.17.

² ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.33. Д.45. Л.38-41, 42-43, 83-86, 89-92.

³ ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.25. Д.54. Л.70-83.

⁴ ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.30. Д.9. Л.252-258.

⁵ Там же. Д.11. Л.101-103.

Сталинградского механического института¹, а в мае 1950 г. – о состоянии учебно-воспитательной работы в механическом институте² и т.д.

Все эти меры позволяли руководству страны удерживать как профессорско-преподавательский состав, так и студентов в необходимом русле.

В целом первые послевоенные годы характеризовались заметным увеличением числа специалистов с высшим и средним специальным образованием. Это диктовалось потребностями как военно-промышленного комплекса страны, так и необходимостью вывода из тяжелого положения сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения и других «гражданских» отраслей, в котором они оказались после войны. С 1941 по 1961 гг. количество специалистов в РСФСР с высшим и средним специальным образованием выросло с 1443,4 тыс. чел. до 5330,9 тыс. чел., т.е. в 3,7 раза; число лиц с высшим образованием увеличилось – с 527,6 тыс. чел. до 2083,3 тыс. чел., т.е. почти в 4 раза, со средним специальным образованием – с 915,8 тыс. чел. до 3247,6 тыс. чел., т.е. в 3,5 раза³.

Заметно возросло число специалистов и на Северном Кавказе. К концу 60-х годов в регионе насчитывалось педагогов, окончивших университеты, 132,3 тыс., инженеров – 113,4 тыс., врачей (без стоматологов) – 34,8 тыс., агрономов, зоотехников и ветврачей – 32,2 тыс., библиотекарей и культпросветработников – 2,5 тыс. человек.

Одновременно увеличилось и количество высших учебных заведений, и число студентов в них. В 1959-60 уч.г. в РСФСР имелось 438 вузов, в которых обучалось 1417,3 тыс. студентов. В республиках и областях Юга России этот показатель был следующим: Дагестанская АССР – 4 вуза и 6,8 тыс. студентов, Кабардино-Балкарская АССР – соответственно 1 и 2,9 тыс., Северо-Осетинская – 4 и 8,6 тыс., Чечено-Ингушская АССР – 2 и 5,6 тыс., Краснодарский край, включая Адыгейскую автономную область, – 6 и 17,6

¹ ЦХДНИВО. Ф.113. Оп.30. Д.8. Л.299-305.

² Там же. Оп.33. Д.17. Л.215-218.

³ Высшее образование в СССР: Стат. сборник. – М., 1961. – С.47.

тыс., Ставропольский край, в том числе Карачаево-Черкесская автономная область – 6 и 13,5 тыс., Ростовская область – 16 вузов и 51,7 тыс. студентов¹ и т.д.

Как видим, основная часть учебных заведений, а следовательно и студентов, находилась в крупных промышленных и сельскохозяйственных регионах: на Дону, Кубани, Ставрополье, в Северной Осетии и Дагестане. Росло число вузов и студентов в Волгоградской и Астраханской областях. Рост числа вузов и студентов диктовался острой необходимостью в специалистах для промышленных и сельскохозяйственных предприятий, социальной сферы Юга России. В первые послевоенные годы рост подготовки кадров шел по мере восстановления вузов. В 1952 г. XIX съезд КПСС принял решение в два раза увеличить подготовку специалистов с высшим образованием.

В 1946 г. на первый курс высших учебных заведений страны было принято 205,2 тыс. человек (при плане 195 тыс.). Это был самый большой набор за все годы существования высшей школы. Тем не менее, абитуриенты распределялись по разным вузам далеко не равномерно. После войны «популярны» были инженерные, строительные, медицинские специальности. И хотя учителей в школах тоже не хватало, педагогическим вузам пришлось приложить немало усилий, чтобы не сорвать утвержденный «сверху» план набора. Конкурса в вузы практически не было, принимали всех, получивших удовлетворительные оценки.

Многочисленные меры пропаганды, предпринятые правительством в первые послевоенные годы, позволяют судить о недоборе студентов на все факультеты вузов. Практическое отсутствие конкурса при поступлении способствовало и низкой успеваемости студентов-выпускников. Это становилось серьезной проблемой для системы образования, так как недостаточно подготовленные педагоги шли в городские и сельские школы и, в свою очередь, выпускали плохо подготовленных абитуриентов.

¹ Там же. - С.50-56.

Создавался замкнутый круг, единственным выходом из которого становилось улучшение преподавания и в школе, и в вузе, введение конкурсного отбора абитуриентов.

Именно поэтому понятно пристальное внимание сталинского руководства к количеству студентов в послевоенные годы. Ряд приказов Наркомпроса 1945 г. регулировал набор абитуриентов и содержал выводы и отчеты об успеваемости студентов. Вот, например, как обстояли дела в Ростовском государственном педагогическом институте, в котором на 1 декабря 1949 г. обучалось 2179 человек¹.

На первое полугодие 1945/46 учебного года контингент студентов в этом институте был представлен следующим образом: факультет иностранных языков – 240 чел., литературный – 152, исторический – 137, естественный – 116, физико-математический – 108, географический – 55, дошкольный – 47 чел.; всего – 855 человек. По учительскому институту состав студентов выглядел так: историко-литературный факультет – 141 человек, физмат – 55, естественно-географический – 86; всего – 282 человека. Контингент студентов был почти в 2 раза меньше, чем в довоенные годы. Однако вуз быстро начал расти. План набора на 1946-47 учебный год составлял по педагогическому институту 400 человек, по учительскому – 200 человек². В тяжелых условиях послевоенных лет предстояло провести большую разъяснительную работу, чтобы обеспечить такой план приема в институт.

О том, как это делалось, свидетельствует отчет директора Краснодарского педагогического института А.А.Корненко о наборе студентов:

- в течение мая-июня постоянно публиковались объявления о приеме в газете «Советская Кубань» и передавались по радио;

¹ Там же.

² Ситько Р.М. Указ. соч. - С.50-51.

- отпечатаны и разосланы в райгороно пять тысяч объявлений на ста больших плакатах с условиями приема;
- систематически проводилась разъяснительная работа в станицах и городах края.

Результат был положительным: всего было подано 737 заявлений, принято – 530 человек, из них с приемными испытаниями – 252 человека, без экзамена – 278 человек (отличники, участники войны и переведенные из других вузов).

Не менее активно велась пропаганда и в других педагогических вузах региона. Например, для обеспечения необходимого числа абитуриентов в Ставропольский пединститут в 1944-1945 уч.г. всем директорам средних школ от имени КрайОНО были отправлены письма с просьбами провести «вербовочную» работу среди выпускников; во все газеты г. Ставрополя, Пятигорска и Кисловодска были отправлены платные объявления с информацией о приеме; во все школы края были посланы Правила для поступающих и т.п. Как отмечается в другом документе, такие меры были приняты потому, что к середине лета на факультеты института поступило очень мало заявлений о приеме, хотя в то же время мединститут имел не менее трех заявлений на одно место.

Особенностью организации учебно-воспитательного процесса в институтах национальных республик являлось усиленное внимание к подготовке специалистов из местных народов. Причем это делалось как через систему национальных вузов, так и путем направления абитуриентов в Московские институты и университеты.

Так, например, план набора в Дагестанский педагогический институт им. С.Стальского на 1947-48 учебный год был утвержден в количестве 200 человек и в учительский институт – 125 человек. Фактически было принято в пединститут 200 человек и в учительский институт – 90 человек. Из коренных народностей ДАССР был принят 91 абитуриент. Кроме того, было

направлено в Московские вузы 23 человека¹. Очевидно, что в первые послевоенные годы число студентов в институте было небольшим – всего 182 человека, из них почти 60% были представителями местных народностей.

Более массовый набор студентов велся в Кабардинском педагогическом институте. В октябре 1948 г. в нем обучалось 600 человек, из которых 405 человек училось в пединституте и 205 человек – в учительском институте. В то же время в вузе было мало студентов коренной национальности. VI пленум Кабардинского обкома ВКП(б) в мае 1948 г. отметил, что кабардинцев с высшим образованием в регионе очень мало: среди учителей их 7%, врачей – 1,8 %, инженеров еще меньше. Пленум потребовал улучшить работу в этом направлении и результаты сказались незамедлительно. Так, если в 1945/46 уч.г. в институте было 485 студентов, в том числе кабардинцев – 50, то в 1949/50 уч.г. среди 875 студентов было 275 кабардинцев, а в 1955/56 уч.г. среди 1335 студентов кабардинцев было 460, т.е. если за 10 лет общая численность студентов увеличилась почти в 3 раза, то количество кабардинцев – почти в 10 раз. В 1957/58 уч.г. в КБГУ обучалось около 3100 чел., среди которых были представители почти 20 национальностей, в том числе 817 русских, 617 кабардинцев, 87 балкарцев².

Следует отметить, что набор студентов в пединституты, как и в вузы другого профиля, в первые послевоенные годы имел тенденцию к увеличению. Так, например, на все факультеты Астраханского пединститута в 1946 г. (в АПИ тогда было 12 кафедр и 4 факультета – физмат, литературный, исторический, иностранных языков) был принят 161 студент, в 1947 – 170, в 1948 – 199, в 1950 – 210 и т.д. В 1956 г. институт перешел на подготовку учителей широкого профиля. В связи с этим в его составе остались только 2 факультета – физико-математический и филологический, а другие упразднились. С сокращением факультетов уменьшался и набор в

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.71. Д.7560. Л.5.

² КБГУ – 50 лет... - С.31, 29, 55.

институт – в 1956 и 1958 гг. он составлял по 100 чел. Уменьшение контингента учащихся привело к сокращению количества кафедр до 7 (за счет объединения ряда кафедр)¹.

Не отличались большим набором и восстановленные в 1957 г. вузы. Так, на начало 1957/58 уч.г. в КЧГПИ было зачислено 103 человека, из них 50 чел. – на физико-математический, а 53 – на филологический факультеты. По национальному составу среди студентов было 42 карачаевца, 25 черкесов, 25 русских, 11 – представители других национальностей (украинцы, осетины, абазинцы, ногайцы, греки и др.) Это ставило вопросы пролетарского интернационализма и дружбы народов в центр воспитательной работы вуза².

КЧГПИ (как и другие вузы) работал по учебным планам и программам, утвержденным Министерством высшего образования по представлению Министерства просвещения РСФСР. Институт располагал программами по следующим дисциплинам:

- Основы марксизма-ленинизма;
- Исторический и диалектический материализм;
- Политическая экономика;
- Иностранный язык;
- Психология;
- Педагогика;
- История педагогики;
- История древнего мира;
- История средних веков;
- История СССР;
- История нового времени и т.д.

При отсутствии учебных программ по некоторым, особенно по региональным, предметам вузы сами их составляли. Так, например, в КЧГПИ старшие преподаватели родных языков Байрамкулов А.М. и Дзасежев Х.Э.

¹ Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет ... - С.79, 80, 105.

² ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп.2. Д.2. Л.5, 19.

составили программы по карачаевскому и черкесскому языкам, Хабичев А.М. – по карачаевскому устному народному творчеству и т.д.¹

Учебная работа Грозненского педагогического и учительского институтов строилась на тех же документах, что и в других вузах. Несмотря на слабое обеспечение кафедр преподавателями, имеющими ученые степени и звания, в отчете института отмечалось, что «по кафедре СССР все работники кафедры (Васильева, Лосев, Колосов, Сороков, Волошенко) достаточно владеют учебным материалом. На кафедре всеобщей истории ассистент обладает хорошим запасом знаний, начитанностью, методической подготовкой, тщательно готовится к занятиям»².

Далее в отчете давалась оценка работы дипломированных преподавателей кафедры всеобщей истории: «На высоком научно-теоретическом уровне, политически целеустремленно читает лекции кандидат исторических наук Е.А.Кургиян, и.о. зав. кафедрой. Другой кандидат исторических наук, А.М.Минский, материал знает, подготовлен, но мало работает над собой, живет старыми знаниями, мало готовится к лекциям, мало обновляет их новыми материалами»³.

Конечно, преподавательские кадры в вузе решают все. От их подготовки и отношения к делу зависит уровень и качество подготовки выпускников.

Содержание высшего образования в СССР определялось типовыми учебными планами, разрабатываемыми и утверждаемыми Министерством высшего образования (учебный план университетов был рассчитан на 5 лет). Примером подобного учебного плана может служить учебный план по специальности «История» 1947 г., рассчитанный на 4-х летнее обучение. В плане просматривается несколько блоков учебных курсов: общественно-политические дисциплины, психолого-педагогические, исторические курсы, спецкурсы и спецсеминары, а также факультативы. Содержание образования,

¹ ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп.2. Д.2. Л.16.

² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.71. Д.7559. Л.19.

³ Там же.

представленное на уровне теоретического осмысления в учебных планах, получает свою конкретизацию в учебных курсах (дисциплинах).

Блок общественных дисциплин включал в себя «Основы марксизма-ленинизма» (250 ч.), «Политэкономия» (140 ч.), «Диалектический и исторический материализм и историю философии» (140 ч.) В преподавании общественных наук план предусматривал преемственность: «Основы марксизма-ленинизма» изучались с 1 по 3 семестр, а затем «Политэкономия» - в 5-7 семестрах и философские дисциплины – в 6-8 семестрах. В конце обучения студенты сдавали обязательный государственный экзамен – «основы марксизма-ленинизма»¹.

Таким образом, блок общественно-политических дисциплин был весьма обширен. Через обязательное изучение марксистских дисциплин власть проводила целенаправленную политику идеологизации и политизации общества. Тем самым достигались цели воспитания личности, преданной коммунистическим идеалам, становления историков, рассматривающих всю многомерность истории через призму всего одного научного метода – марксистско-ленинского.

Из психолого-педагогических наук студенты педагогических институтов изучали «Психологию», «Педагогику» и «Историю педагогики», а также «Школьную гигиену» объемом до 100 часов каждый предмет. Преподавание иностранных языков и физкультуры предусматривалось на 1-2 курсах.

Блок исторических дисциплин состоял из «Истории древнего мира» (178 ч.), «Истории средних веков» (227 ч.), «Истории нового времени» (442 ч.) и «Истории СССР» (492 ч.). Сравнивая учебный план 1947 г. с планом 1943 г. и планом 1957 г., можно отметить отсутствие курса «Новая история стран Востока». Этот курс был вычеркнут из плана 1947 г. и история стран Востока стала изучаться вместе с новой историей (Запада)².

¹ Урмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани, Ставрополя): Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. - С.77.

² Там же.

Несмотря на это сокращение достаточно важного предмета, объем курсов по зарубежной истории почти в два раза превышал объем часов, отводимых на отечественную историю, что в общем-то было свойственно академической традиции высшего образования до революции. Восстановив в 30-е гг. основные формы дореволюционного образования, сталинское правительство формально продолжало придерживаться и старой схемы периодизации истории, и соотношения часов на отечественную и зарубежную истории. Несмотря на то, что история Отечества исчезла из учебных планов как предмет (была заменена историей СССР), нетрудно заметить, что в целом в периодизации истории (если судить по названию учебных дисциплин) еще мало заметен формационный подход. Сравнивая учебный план 1947 г. с учебными планами 50-х гг., можно отметить со временем постепенное увеличение количества часов на изучение истории СССР, что, как нам кажется, протекало в русле общей тенденции в советской науке на увеличение количества исследований по истории советского периода¹.

Подобно университетскому и педагогическому образованию историков до революции, которое было во многом филологическим, а не историческим, значительное количество часов учебным планом 1947 г. выделялось на всеобщую (224 ч.) и русскую литературу (228 ч.). Преобразование истфаков в историко-филологические факультеты в 50-е гг. усилило эту тенденцию и историки еще довольно длительный период получали обширные знания по литературе. Это хоть и не вредило их исторической подготовке, но значительно сужало круг специальных исторических дисциплин, которые были вынесены в факультативы.

Предусматривалось также изучение «основ советского права» (106 ч.), «методики преподавания истории» (64 ч.). Кроме того, учебный план включал спецкурсы и спецсеминары по истории объемом 112 и 167 часов, что было существенным дополнением к историческому образованию

¹ Там же. - С.78.

студентов. Наконец, кафедры могли поставить преподавание таких факультативов, как основы археологии, палеография, латинский язык, старославянский язык, музееведение, история архитектуры, история культуры, история живописи, история музыки, историческая география, историография и источниковедение, иностранный язык (на 3-4 курсах) и др. Объем факультативов составлял по 40 часов на каждый предмет, кроме языков, на которые отводилось до 140 часов¹.

Система факультативов, как мы видим, была достаточно разнообразная, позволяла заметно обогатить общеобразовательный и культурный уровень студентов. В то же время большое количество факультативов, которые не касались непосредственно исторической специальности и не нацеливали студентов ни на научную работу, ни на специализацию по ряду исторических дисциплин, на наш взгляд, были лишь предназначены для «культурного просвещения» рабоче-крестьянской молодежи, пришедшей получать высшее образование, но не для качественной подготовки историков. Отсутствие же среди факультативов большого блока вспомогательных исторических дисциплин (этнографии, исторической демографии, исторической географии и т.п.) существенно снижало кругозор историков.

Таким образом, содержание высшего образования в педагогических институтах в конце 40-х гг. имело ряд особенностей. Согласно целям образовательной системы того времени и высшего образования в особенности, институты были призваны формировать поколение, преданное идеям вождя и партии, максимально исполнительное при минимуме необходимых знаний. И учебные планы 1947 г., уже содержащие обширный блок «идеологических» дисциплин, полностью соответствовали этим целям.

После смерти И.В.Сталина в содержание учебного процесса были внесены изменения. Наибольшие изменения в содержании учебного процесса в пединститутах были вызваны переходом к подготовке учителей широкого

¹ Там же.

профиля, что привело к сокращению количества факультетов, кафедр, числа студентов, что вряд ли отражало реальные потребности регионов в преподавательских кадрах. В некоторых вузах этот период развития оценивается как «фактический разгром учебного заведения»¹, так как были не только ликвидированы некоторые факультеты, но и не были оформлены ряд новых факультетов. Были утеряны ценные преподавательские кадры, особенно естественно-научного профиля и по всеобщей истории. Ликвидированы оказались фонды соответствующей учебной и научной литературы. В дальнейшие десятилетия, когда стало ясно, что не может быть полноценным вуз, состоящий из двух факультетов, восстанавливать утраченное пришлось с немалыми трудностями.

Так, например, совет Адыгейского ГПИ, подводя итоги прошедшего года и ставя задачи на 1959/60 уч. г., подчеркивал необходимость перестройки системы народного образования, приближения вуза «к жизни, к решению практических задач строительства коммунизма». Ставилась задача в процессе перестройки решить две задачи: во-первых, поднять выше научный и теоретический уровень знаний студентов; во-вторых, добиться тесной связи изучаемых наук с практикой, с жизнью².

О необходимости повышения качества занятий говорили итоги как текущих, так и государственных экзаменов. Так, из 566 студентов успешно сдали все экзамены и зачеты 537 чел., 10 чел. оставлено на второй год. Из 123 допущенных студентов успешно сдали государственные экзамены 119 чел. Комиссия отметила такие недостатки, как слабое владение некоторыми студентами теоретическими вопросами, отсутствие должного политического развития (и это действительно так, если иметь в виду, что некоторые студенты не могли перечислить союзные республики, а отдельные назвали НАТО организацией борцов за мир)³.

¹ Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет ... - С.110.

² НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Д.148. Л.5.

³ Там же. Л.5-6.

Но в то же время студентам иногда было крайне трудно разобраться в некоторых теоретических проблемах. В частности, в 1956 г. на XX съезде КПСС был осужден культ личности Сталина, а в 1957 г. в протоколах ГЭК Адыгейского ГПИ по курсу истории КПСС мы находим такие проблемы, как «Борьба партии за чистоту ленинского учения против попыток Троцкого фальсифицировать историю большевизма. Значение работы И.В.Сталина «Об основах ленинизма» в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма»¹.

Определенной перестройке подверглось содержание и воспитательной работы. Это, в частности, подтверждают планы работы кафедры марксизма-ленинизма и других кафедр АГПИ на 1957/58 уч. г., когда наряду с проведением традиционного цикла бесед по конспектированию первоисточников, подготовке к семинарам, обзору литературы, о достижениях Адыгейской АО в различных областях организовывались и проводились лекции по узловым вопросам истории КПСС, политэкономии, философии и т.д. Были подготовлены монтажи и фотовитрины, посвященные 40-й годовщине Великого Октября, 400-летию добровольного присоединения адыгейских народов к России.

Но в это же время не до конца избавились от прошлых недостатков, а уже стали насаждаться новые идеологизмы – тогда же были организованы монтажи и фотовыставки на темы: «И.В.Сталин – верный соратник В.И.Ленина», «Догнать в ближайшие 2-3 года США по производству молока, мяса на душу населения» и т.д.²

Такая неразбериха была типична практически для всех вузов Юга России того времени.

Что касается университетского образования, то, несмотря на общие сходные черты с пединститутами, учебные планы университетов содержали меньший набор педагогических наук, но зато больше времени уделялось

¹ НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Д.106. Л.2об.

² НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Д.114. Л.3-4.

специальной подготовке. 30 октября 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О сроке обучения на исторических факультетах государственных университетов». В соответствии с этим постановлением в университетах был восстановлен 5-годичный срок обучения. Приказ предусматривал также расширение и углубление теоретической подготовки историков, введение на истфаках преподавания смежных дисциплин – истории всеобщей литературы, теории и истории права, истории философии и экономической географии.

Интересно посмотреть, как реализовывались учебные планы университетов и педагогических вузов на Юге России. Об этом свидетельствует «Отчет о работе Волгоградского педагогического института за 1961-62 учебный год». В нем, в частности, говорится: «Мы не следовали догматическому (SIS!!! – В.К.) учебному плану Министерства, а продолжили экспериментировать свой вариант плана, в основе которого, конечно, был учебный план, утвержденный министерством»¹.

И далее сообщалось, что сущность учебного плана ВГПИ состояла в сокращении обязательных аудиторных учебных занятий, а, следовательно, в выделении времени студентам для самостоятельной работы и преподавателям для индивидуальной работы со студентами. Имела место и некоторая перестановка порядка изучения дисциплин, сроков сдачи зачетов и экзаменов.

Возникает вопрос: откуда появилась эта реформаторская смелость у ректора (именно так в 60-х гг. стали именоваться в СССР руководители высших учебных заведений) Волгоградского педагогического института, так как, начиная с 30-х годов, вузам категорически запрещалось какое-либо вмешательство в учебные планы? Ведь задача состояла в том, чтобы строго выполнять спущенные министерством учебные планы и программы. Что это? Личная смелость ректора ВГПИ или последствия объявления Волгограда городом-Героем, или результат определенной политики министерства?

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д.3461. Л.6.

Видимо, здесь играли роль все эти факторы, но решающим было все же Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР №VI-100 от 15 сентября 1956 г., которое на волне «оттепели» конца 50-х–начала 60-х годов предписывало вузам сократить лекционные часы, повысить роль самостоятельной работы, переводить часть студентов на индивидуальный график, практиковать досрочную сдачу экзаменов¹.

Опираясь на этот документ, ректорат ВГПИ внес некоторые коррективы в организацию учебного процесса. Оценивая результаты этой работы, ректорат отмечал, что не на всех факультетах одинаково удачно прошел эксперимент: хорошо – у математиков и на инязе, хуже – на естественно-географическом факультете и неудачно – на историко-филологическом факультете. Результаты сессии показали 90-95% успеваемости. Однако на историко-филологическом факультете этот показатель составил 87,6%, хотя факультет всегда имел наиболее высокую успеваемость. Почему она снизилась в том году?

Деканат и кафедры объясняли это, во-первых, значительным повышением требовательности по профилирующим дисциплинам, особенно по современному русскому языку; во-вторых, частой сменой преподавателей иностранного языка и недостатком методических материалов; в-третьих, перегруженностью экзаменами прошедшей сессии. Отчет ректората заключал: «Все это отрицать нельзя, но главное – в слабой организации самостоятельной работы студентов, недостаточной привитой любви к профессии, в слабой трудолюбии студентов, особенно будущих историков, которые с нежеланием изучают русский язык, прогуливали занятия и не готовились к занятиям»².

Очевидно, что выводы ректората ВГПИ в целом правильны. Массовое увеличение контингента студентов приводило к тому, что на студенческую скамью часто попадали те, кто не имел горячего желания овладеть будущей

¹ См.: ГАРФ. Ф.Р- 9396. Оп.4. Д.925. Л.1.

² Там же. Л.21-22.

профессией. Тем более, что в то время согласно концепции «сближение школы с жизнью» в правила приема в вузы были внесены изменения, согласно которым абитуриентов стали делить на две категории: «производственники», т.е. имевшие стаж практической работы не менее 2-х лет, и выпускники школ, не имевших трудового опыта. Зачисление шло по двум потокам и в институте часто оказывались лица без четко сформулированных мотивов и навыков учебы, желавших весело провести 4-5 лет в студенческой среде.

Не способствовала повышению уровня подготовки специалистов и заочная форма обучения, которая после XIX съезда КПСС приобрела массовый характер. В вузах число студентов, обучающихся по заочной и вечерней форме обучения, сравнивалось с дневным отделением. При этом качество подготовки выпускников этих отделений оставляло желать лучшего. Об этом свидетельствуют итоги государственных экзаменов в Астраханском педагогическом институте. Отчет заочного отделения этого вуза за 1946-47 учебный год свидетельствовал, что на сессию было вызвано 150 студентов, явилось – 107 человек (70%), сдали все экзамены – 65 человек (60%), допущено к ГАК – 12 человек¹.

Цифры показывают, что эффективность заочного отделения была невысока: успеваемость от явившихся на сессию студентов составляла немногим более половины, а от общего числа студентов – одну четверть.

Причина тому – не только слабое кадровое обеспечение, но и неудовлетворительная учебная база, что отмечалось и в отчете вуза: «нет ни одного учебника по истории древнего мира, истории средних веков, истории СССР, истории колониальных и зависимых стран»².

Ситуация усугублялась плохой организацией работы студентов в межсессионный период. При острой нехватке учителей (в области имелось 147 вакансий) положительных примеров руководства учебной работой заочников со

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.71. Д.7973. Л.26.

² Там же. Л.23 об.

стороны районных отделов народного образования ОблОНО привести не могло.

В результате Государственная экзаменационная комиссия констатировала, что знания заочников неровные, наряду с хорошими ответами по форме и содержанию наблюдались малограмотные, неточные ответы с искажением фактов. И далее: «На государственных экзаменах некоторые заочники не могли привести примеров использования материалов своего предмета для формирования мировоззрения учащихся, не могли показать на конкретных примерах осуществления партийности в преподавании, не умеют анализировать произведения, много заучивают без понимания, слабо знают даты, исторические факты»¹.

Если оставить в стороне вопрос о применении партийности в преподавании истории, то остальные замечания комиссии составляют основу профессиональной подготовки историков: умение выпускников работать с литературой и документальным источником, не зазубривать, а понимать ход общественных событий, их причинно-следственные связи, твердо знать исторические даты и факты.

Внимание профессорско-преподавательского состава в послевоенные годы медицинских высших учебных заведениях было сосредоточено на том, чтобы максимально использовать реальные возможности в подготовке кадров, в развитии науки и совершенствовании методов лечения.

Так, в Ростовском медицинском институте в послевоенные годы под руководством профессоров Е.А.Алимова, П.П.Коваленко, П.Я.Лельчук, А.А.Колосова, А.К.Панкова, В.И.Русанова, Т.Д.Янович и других были сформированы новые кафедры, созданы клинические отделения в городских больницах, разрабатывались новые методики обучения студентов и лечения больных. За первые послевоенные 5 лет вуз подготовил около 2 тыс. врачей².

¹ Там же. Л.27.

² Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Указ. соч. - С.35.

Эффективно вел подготовку кадров и Кубанский медицинский институт. Более 40 лет в вузе функционировал один факультет, а в 1963 г. была начата подготовка специалистов на стоматологическом факультете. Северо-Кавказский регион испытывал острую нехватку во врачах этого профиля. Выпускники стоматологического факультета направлялись не только в города и станицы Кубани и Дона, но и в республики Северного Кавказа¹.

Интенсивно вел подготовку врачей Ставропольский медицинский институт. Плодотворно в послевоенный период трудились профессора С.Э.Циммерман, Н.С.Рекуцкая, В.Г.Будылин, Р.Р.Гельцер, В.А.Ченурин, Н.П.Ермаковская, М.Б.Рафалович, М.М.Павлов, И.М.Соболь, М.С.Макаров, А.С.Литвак и другие. К 1958 г. Вуз выпустил 2422 врача, а через 10 лет число выпускников достигло 5000 человек².

В 1958 г. в СГМИ был открыт стоматологический факультет, а с 1964 г. в институте начато обучение студентов-иностранцев.

Совершенствовали обучение врачей Волгоградский, Астраханский, а также Северо-Осетинский и Дагестанский медицинские институты. Последние являлись основными центрами подготовки медицинских кадров в республиках Северного Кавказа в довоенные и послевоенные годы. Так, например, Северо-Осетинский медицинский институт за 5 послевоенных лет расширил свою учебную и клиническую базу вдвое. Обучение студентов вели такие известные профессора, как Ф.Ф.Огиенко, С.А.Россин, А.Х.Хоранов, Е.Ф.Чомокаева, опытные доценты Е.К.Анисимов, К.А. Битаев, В.В.Дибижев, М.А.Калачева, М. Л.Коротков, И.Б.Отараев, К. Д.Толпарев, М.Е.Хаев, квалифицированные старшие преподаватели А.А.Цабоева, М.У.Увазиева, А.А.Матусова, Х.А.Плиева и другие³.

Директором СОГМИ в 1948 г. был назначен А.А.Евзев, руководитель курса туберкулеза, а с 1956 г. – заведующий кафедрой функциональной

¹ Ермошенко Б. Г. Указ. соч. - С.12.

² Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.28-30.

³ Северо-Осетинский медицинский институт ... - С. 8-9.

терапии. Под его руководством в институте улучшилась организация учебно-воспитательного процесса, началась подготовка докторов и кандидатов наук, получила развитие научно-исследовательская работа и издательское дело.

Дальнейшее развитие получил и созданный в 1943 г. Пятигорский фармацевтический институт. В 1947 г. была организована кафедра фармакологии, которая стала проводить научные изыскания по двум основным темам: «Фармакологическое изучение биологически активных соединений синтетического и природного происхождения» и «Поиск и изучение новых церебропротекторов среди агонистов и антагонистов нейромедиаторных аминокислот»¹. В 1953 г. была основана кафедра физвоспитания и здоровья.

Важное значение в жизни вуза стало занимать студенческое научное общество, созданное в ПФИ в 50-е годы. В нем постоянно занималось до 250 студентов всех курсов. На его научных конференциях работали секции технологии лекарств, фармакологической химии, фармакогнозии, фармакологии, управления и организации фармации. Участие в СНО способствовало повышению успеваемости студентов, расширению их научного кругозора².

Важнейшим направлением в развитии высшего образования на Юге России в первые послевоенные десятилетия явилось создание новых и развитие ранее существовавших технических вузов. В этот период были созданы заводы-втузы при Ростсельмаше и Волгоградском тракторном заводе, Таганрогский радиотехнический институт, Краснодарский политехнический институт и др.

Рассмотрим организацию учебно-воспитательного процесса в одном из наиболее известных в то время технических вузов, к числу которых относился, например, Северо-Кавказский технический институт. На 1 октября 1946 г. в вузе училось 647 человек. Учебный процесс вели 20 кафедр:

¹ Пятигорская государственная фармацевтическая академия: Шестьдесят славных лет (1943-2003 гг.). – Пятигорск, 2003. - С.23.

² Там же. - С.38.

высшей математики, физики, общей и физической химии, аналитической химии, теоретической механики и сопротивления материалов, энергетики, деталей и машин и транспортных устройств, металлургии легких металлов, металлургии тяжелых цветных металлов, металлургии благородных металлов, общей металлургии, разведочного дела, маркшейдерии и геометризации недр, минералогии и петрографии, общей и исторической геологии, разработки рудных и россыпных месторождений, горного дела, графики, иностранных языков, военная, основ марксизма-ленинизма¹.

Перечень кафедр СКГТИ показывает их достаточно глубокую специализацию. Это важно, т.к. наука и учебный процесс в вузах в то время строились, прежде всего, на дифференциации и специализации. Такие кафедры могли вести не только научные исследования, но и профессионально читать общие и специальные курсы по металлургии и горному делу.

Итоги летней экзаменационной сессии 1945-46 учебного года подтверждают это. Так, например, на металлургическом факультете из 293 студентов на сессию явилось 255 человек (87%), сдали сессию по всем предметам – 251 человек (85,7%), сдали на «отлично» – 27 человек (10,7%), на «отлично» и «хорошо» – 55 человек (21,9%), получили неудовлетворительные оценки – 42 человека (16,7%), отчислено за неуспеваемость 2 человека (0,7%).

Результаты сессии на горном факультете выглядели следующим образом: из 268 студентов явилось на сессию 239 (89,2%), сдали сессию по всем предметам 230 человек (85,8%), сдали на «отлично» - 17 человек (7,4%), сдали на «отлично» и «хорошо» - 47 человек (20,4%), получили неудовлетворительные оценки – 9 человек (3,9%)².

Таким образом, результаты сессии показывают не только уровень требований преподавательского состава, но и условия, в которых учились

¹ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.17. Л.75.

² Там же. Л.76.

студенты в первые послевоенные годы. Как отмечалось в отчете института, низкая успеваемость и отсев студентов связаны с недостаточностью учебных пособий и справочных материалов, необорудованностью лабораторий, полным отсутствием новейшей аппаратуры, совершенным отсутствием реактивов и химической посуды. Неудовлетворительно был устроен и быт студентов: нет топлива, плохо с мебелью, транспортом, задержка в выплате заработной платы и стипендии¹.

В Грозненском нефтяном институте в 1946-47 учебном году учебный процесс осуществляли 23 кафедры; центральное место среди них занимали профилирующие кафедры: технологии нефти, нефтезаводской механики, бурения скважин, эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, нефтепромысловой механики, газового дела, геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений и др.²

Сдерживающим фактором в организации учебной работы кафедр являлось отсутствие утвержденных Министерством программ по дисциплинам:

- По специальности «Нефтепромысловое дело» - минералогия и кристаллография, а также факультативным дисциплинам;
- По специальности «Геология, разведка и разработка нефтяных и газовых месторождений» – по 3 основным дисциплинам, в том числе по экономике нефтяной промышленности, дисциплинам по выбору и факультативным курсам;
- По специальности «Нефтепромысловое оборудование» – по 9 основным дисциплинам, в т.ч. по технологии нефтезаводского машиностроения и аппаратостроения, обработке металлов и др.

Чтобы компенсировать отсутствие учебно-методических материалов и учебных пособий, кафедры широко использовали работу студенческих научных кружков, в которых принимало участие 150 человек из 670

¹ Там же. Л.88.

² ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.23. Л.2.

студентов вуза, т.е. практически каждый четвертый студент. Широко использовались такие формы кружковой работы, как рефераты студентов, способствовавшие углублению знаний программного материала; доклады по темам курсового и дипломного проектирования, доклады на научно-исторические темы; рефераты, освещающие результаты новейших научных работ советских и зарубежных авторов; доклады, освещающие результаты научной работы кафедр; доклады политического и воспитательного характера.

На заседании Ученого совета вуза в конце 1946 г. был избран координационный центр – Оргбюро объединения кружков, в который вошли доц. Г.Б.Пыхачев, доц. А.М.Чегодаев, зав. кафедрой А.А.Кузнецов¹.

Результаты летней сессии 1946-47 учебного года оказались следующими: всего было студентов – 670 чел., явилось на сессию – 611 человек (91,2%), сдали сессию – 514 чел (84,1% от явившихся), в том числе на «отлично» – 62 чел. (12,1%), на «хорошо» и «отлично» - 102 чел. (19,8%). По итогам сессии переведено на следующий курс 514 человек, переведено условно – 63 чел., оставлено на повторный курс обучения – 10, отчислено за неуспеваемость – 38 студентов².

Материалы Грозненского нефтяного института позволяют проследить изменения в организации учебного процесса за первое послевоенное десятилетие. В 1957-58 учебном году число факультетов увеличилось с 4 до 6. Они вели подготовку по 11 специальностям. Были созданы строительный и заочный факультеты. Контингент студентов с 670 увеличился до 3288 чел., т.е. почти в 5 раз. Кроме дневного были созданы вечернее и заочное отделения: на вечернем обучалось 125 человек, на заочном – 720 человек. Среди студентов 33,3% были женщины.³

Национальный состав студентов старших курсов выглядел следующим образом: русских – 1394 чел., украинцев – 79 человек, армян –

¹ Там же. Л.17.

² Там же. Л.40-42.

³ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.913. Л.23.

74, евреев – 72, народностей Дагестана – 52, осетин – 12, чеченцев – 60, ингушей – 21, татар – 21, белорусов – 16, кабардинцев и грузин по 6, других национальностей – менее 5 человек¹. Следовательно, вуз был интернациональным, готовил специалистов не только для Северного Кавказа, но и для многих регионов страны. Количество участников студенческих научных кружков возросло до 300, т.е. в два раза. Но в НИР кафедр активно участвовало 60-70 человек.

Государственные экзамены показали, что проводимая работа способствовала повышению качества учебы: диплом с «отличием» получили 29 человек (4,3%), на «отлично» защитили диплом 265 чел. (39%), на «хорошо» – 340 чел. (50,2%), на «удовлетворительно» – 73 (10,8%). Ряд дипломов были выполнены на актуальные темы и комиссия (ГЭК) рекомендовала их к использованию в промышленности. К таковым относились проекты Шеломуева «Интенсификация добычи нефти на Азовском месторождении»; Дубровина «Автоматизация и диспетчеризация работы нефтяных скважин» и др.²

Об основных тенденциях в организации учебного процесса свидетельствуют и материалы Ростовского-на-Дону инженерно-строительного института. Если в 1946-47 учебном году в вузе обучалось 976 студентов, то в 1956-57 учебном году – 2937 студентов (рост в 3 раза). Создан заочно-вечерний факультет по основным специальностям.³

Активно начали внедряться в учебный процесс технические средства. Во время учебных занятий (на лекциях, практических занятиях) использовались учебные фильмы на следующие темы: «Основы технологии строительного производства», «Котельные установки», «Бетонный комбинат», «Бетонные работы в зимних условиях», «Организация поточноскоростного строительства», «Искусственное понижение уровня грунтовых вод» и др.

¹ Там же. Л.35.

² Там же. Л.30.

³ ГАРФ. Ф.Р-9396. Оп.4. Д.88. Л.11.

Итоги сессии на заочном отделении выглядели следующим образом: к началу сессии обучалось 942 чел., явилось на экзамены – 685 чел. (72,7%), не явилось по неуважительным причинам 127 чел. (13,5%), сдали экзамены и переведены на следующий курс – 562 человека (59,7%), оставлено на повторное обучение – 200 человек (21,2%), защитили дипломные работы – 54 человека.¹

Совершенствовалась структура и качество подготовки в Волгоградском ИСИ, в котором в 1952/53 уч.г. было 2 факультета и 9 кафедр, готовивших студентов по 3 специальностям, которых было 400 чел. В 1963/64 уч.г. в вузе было 5 факультетов, 24 кафедры, готовивших студентов по 6 специальностям, количество которых достигло 3500 чел.²

Восстанавливаемая промышленность региона требовала значительного количества специалистов и политехнические вузы расширяли набор студентов, перечень специальностей, но зачастую этот рост сдерживался отсутствием необходимой учебно-материальной базы. Так, например, в Сталинградском механическом институте в 1946/47 уч.г. увеличить прием на 1 курс до 217 чел. позволил переход на трехсменные занятия, а общее количество студентов с 1946 г. по 1952 г. увеличилось всего на 72 чел. – с 749 до 821 чел. Ввод в строй новых учебных корпусов во второй половине 50-х годов позволил в 1961 г. принять на 1 курс 1275 чел., из них на стационар – 550, на вечерний факультет – 325, на заочный – 400. Были открыты и новые специальности: оборудование и технология сварочного производства, автоматизация производственных процессов в машиностроении, автомобильный транспорт, машины и аппараты химических производств, технология основного органического синтеза и синтетического каучука и технология резины³.

Расширялась общеобразовательная деятельность и в Астраханском рыбвтузе. К 1960 г. вуз выпустил 3200 специалистов – инженеров-технологов

¹ Там же. Л.47.

² Головкин Г.М. Указ. соч. - С.143-144.

³ 70 лет ВолгГТУ ... - С.21, 22, 24.

для рыбной промышленности и инженеров промышленного рыболовства. До 1958 г. институт готовил специалистов по 3 специальностям, в 1960 г. – уже по 11. На заочном отделении обучалось 260 студентов, на подготовительных курсах – 340. Общее количество студентов составляло 2566 чел., включая иностранных студентов из 6 стран (с 1955 г.)¹.

В 1964 г. в институте действовали 5 факультетов и 21 кафедра². вузу было почти 35 лет, но перспективы его дальнейшего развития были неоднозначны, так как оставаясь формально техническим институтом рыбной промышленности и хозяйства, фактически АТИРПХ представлял собой нечто среднее между политехническим институтом, институтом пищевой промышленности и институтом рыбной промышленности и хозяйства.

Об этом свидетельствует и перечень специальностей, в котором специальности рыбной отрасли («Ихтиология и рыбоводство», «Промышленное рыболовство», «Технология рыбных продуктов») соседствует со специальностями техническими («Машины и аппараты химических производств», «Судовые силовые установки», «Судостроение и судоремонт», «Холодильные и компрессорные машины и установки», «Автоматизация производственных процессов») и специальностями, более соответствующими профилю института пищевой промышленности («Технология мясных продуктов», «Экономика и организация промышленности продовольственных товаров», «Машины и аппараты пищевых производств»). Более того, в 1964 г. комиссия института, проводившая анализ работы кафедры «Машины и аппараты пищевых производств», сделала вывод, что кафедра «не дает лекций по оборудованию пивоваренной, табачной, консервной, молочной, сахарной промышленности»³.

¹ Астраханский государственный технический университет ... - С.58.

² ГААО. Ф.Р-2181. Оп.1. Д.171. Л.5.

³ ГАСД АО. Ф.1177. Оп.1. Д.51. Л.68.

В 1965 г. из 1200 студентов дневного отделения института только 66 чел. обучалось по специальности «Промышленное рыболовство»¹. Поэтому абсолютно справедливо отмечалось на отчетно-выборном собрании парторганизации вуза, что «рыбохозяйственный факультет не занял ведущей роли в институте»².

К тому же по ряду специальностей обучение велось только на вечернем и заочном факультетах, что создавало дополнительные трудности в организации учебного процесса. Все это делало работу в вузе непривлекательной для преподавателей, имевших ученые звания и степени, и значительную часть лекционной нагрузки в то время выполняли ассистенты.

Именно поэтому передача института в 1964 г. из ведения МВССО СССР в ведение Госкомитета по рыбному хозяйству РСФСР скорее может быть понята как стремление министерства избавиться от неперспективного вуза, нежели как признание его необходимости в деле подготовки высококвалифицированных кадров для рыбного хозяйства страны³.

Как видим, тенденции в организации учебного процесса в первые послевоенные десятилетия сводились к значительному росту количества студентов, открытию заочных и вечерних отделений, стремлению преподавателей использовать новые методы обучения студентов, включая применение ТСО.

С расширением набора студентов многие вузы оказались в тяжелом положении из-за отсутствия необходимой учебно-материальной базы. Занятия проводились в 2-3 смены. Попытка добиться увеличения подготовки специалистов за счет расширения заочного и вечернего обучения вела к ухудшению качества подготовки специалистов.

Эти же тенденции наблюдались и в работе сельскохозяйственных вузов Юга России. Так, в Кубанском сельскохозяйственном институте было открыто 6 новых факультетов и заочное отделение. К середине 60-х годов

¹ ГААО. Ф.Р-281. Оп.1. Д.52. Л.59 (на 1 к. – 30 чел., на 2 к. – 4, на 3 к. – 9, на 4 к. – 10, на 5 к. – 13).

² Там же.

³ Астраханский государственный технический университет ... - С.91.

число студентов достигло 8 тыс. человек. Особенностью этого вуза было то, что одновременно с открытием новых факультетов шло строительство новых учебных корпусов в студенческом городке. Это позволяло не только обеспечить учебный процесс, но и развивать художественную самодеятельность студентов и преподавателей.

По инициативе ректора института П.Ф.Варухи в 1959 г. был создан народно-эстрадный ансамбль «Аэлита», который внес большой вклад в эстетическое воспитание студентов. Выпускница вуза И. Л.Грешкова вспоминала: «Все 5 лет учебы студенты и я видели нашего уважаемого ректора на всех студенческих собраниях, вечерах, концертах. Я была участницей всех этих событий – их не забыть! Он всегда сидел в первых рядах партера огромного зала нашего института и был весьма заинтересованным слушателем происходящего»¹.

Значительным ростом контингента студентов отмечено и развитие Ставропольского сельскохозяйственного института. Если в 1959 г. было принято 300, то в 1964 г. – 600 человек. Рост числа студентов в институте шел за счет введения новых, наиболее востребованных специальностей, таких, как агроном-экономист, экономист по бухгалтерскому учету, агроном по орошаемому земледелию, специалист по защите растений, зоотехник по птицеводству². В институте «зеленую улицу» представляли, прежде всего, жителям села. В 1963 г. из 550 чел., принятых на первый курс, 420 были из сельской местности, 149 из которых послали на учебу колхозы и совхозы с выплатой стипендии.

Особенностью организации учебного процесса в ССХИ была связь с сельской школой, особенно с ученическими бригадами. В 1951 г. на Ставрополье впервые в стране были организованы ученические бригады и ученые педагогического и сельскохозяйственного институтов стали оказывать им все возрастающую помощь. В 1956 г. профессор ССХИ

¹ Цит. по: Бардадым В. Ректор Варуха // Родная Кубань. - 2004. - № 2. - С.136.

² Трухачев В.И. Указ. соч. - С.41.

А.А.Корнилов подготовил для учащихся Григорополисской средней школы методическое пособие по закладке полевых опытов. А член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР, заведующий кафедрой педагогики СГПИ С.И.Гореславский на многие годы стал научным наставником этого движения.

Горский сельскохозяйственный институт в послевоенный период оставался крупнейшим аграрным вузом автономных республик Северного Кавказа. В 1968 г. на его 40 кафедрах работало более 200 преподавателей, обучалось около 5 тыс. студентов 30 национальностей. К этому времени институт выпустил более 10 тыс. специалистов для сельского хозяйства¹.

В Горском сельскохозяйственном институте, как и в других вузах региона и страны, кроме профессиональных знаний значительное внимание уделялось идейно-политической работе. Как подчеркивалось в приветствии Северо-Осетинского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета СО АССР и Совета Министров Северо-Осетинской АССР в связи с 50-летием вуза, «усилия профессоров и преподавателей, ректората, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций должны быть направлены на глубокое овладение студентами марксистско-ленинской теорией, подготовку высококвалифицированных специалистов, способных успешно решать сложные и ответственные задачи развития сельского хозяйства в современных условиях. В центре всей учебно-воспитательной работы с молодежью должно быть формирование у нее чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма, идейной стойкости, воспитания у нее умения противостоять любым формам буржуазного влияния»². Таков был политический заказ партийно-государственного руководства страны, который выполняли все вузы страны, включая вузы Юга России.

¹ Горский государственный аграрный университет ... - С.47.

² Там же. - С.48.

Особенной идеологизации в этой связи подверглась воспитательная работа со студентами. В 40-х–первой половине 50-х годов в различных формах среди студентов и преподавателей насаждался культ личности Сталина. Решения ЦК партии о журнале «Ленинград» и «Заря», доклад Т.Д.Лысенко на сессии ВАСХНИЛ служили инструментом этой политики.

За малейшее отступление от марксистско-ленинской теории преподавателей шельмовали, а студентов исключали из вузов. Исключали, в частности, за венчание и крещение детей в церкви, за «преклонение» перед западной культурой, «стиляжничество», увлечение рок-музыкой, слушание зарубежных радиостанций и т.д. Но было и другое, причем в гораздо более широком размахе.

Одновременно во всех институтах проводились мероприятия, которые расширяли кругозор студентов, формировали духовные потребности. Среди них – празднование 800-летия Москвы, коллективные походы в театр на пьесу К.Симонова «Русский вопрос», встречи с русскими и национальными писателями и поэтами и др.¹

Во всех вузах Юга России значительное место в воспитательной работе отводилось художественной самодеятельности студентов как важному средству эстетического воспитания и физкультурно-массовой работе. Во всех вузах работали институтские клубы, проводившие студенческие вечера, посвященные различным датам, демонстрировались художественные фильмы, проходили смотры художественной самодеятельности. Преподаватели вместе со студентами выходили на праздничные демонстрации.

Так, например, в Астрыбвтузе действовали драматический, хоровой, вокально-сольный кружки, хореографическая группа, была предпринята попытка организовать духовой оркестр². Только в 1949 г. было организовано 28 концертов в институте и 12 – на предприятиях Астрахани.

¹ См., например: Отчеты Ставропольского, Дагестанского педагогических институтов за 1945-1955 гг. (ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.71. Д.7560. Л.20).

² ГААО. Ф.Р-2181. Оп.1. Д.402. Л.50.

Проводилась массовая работа совместно с Обществом содействия обороне, авиации и химическому строительству, велась стрелковая работа, военно-морская подготовка. В АТИРПХе работали спортивные секции по волейболу, баскетболу, конькам, легкой атлетике, гимнастике, фехтованию, штанге, велосипедной езде, стрельбе, плаванию, шахматам. Только в 1952 г. спортивные команды института участвовали в 39 соревнованиях по футболу, волейболу, спортивной гимнастике, настольному теннису, стрельбе, велокроссу. Рыбвтузовские легкоатлеты в 50-е годы были не только одними из сильнейших в городе, но и призерами студенческих соревнований в Ленинграде (1957 г.), Краснодаре (1959 г.). Команда по велоспорту была победителем соревнований вузов рыбной промышленности в 1957 г. В.Морозова на всесоюзных студенческих соревнованиях по велоспорту в Тбилиси в 1958 г. заняла призовое место. Членом той команды был ныне действующий ректор АГТУ Ю.Т.Пименов¹.

Значительное место в жизни студенчества не только Юга России, но и всей страны заняло участие молодежи в освоении целинных и залежных земель. Февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС 1954 г. поставил задачу освоить к 1955 г. не менее 30 млн. га целины. Уже в мае 1954 г. сотни тысяч студентов выразили желание поехать в степи Казахстана. Не было такого вуза на Юге России, который бы не послал свой отряд студентов на целину.

Так, например, в 1956 г. был сформирован первый трудовой отряд рыбвтузовцев. По комсомольским путевкам на уборку целинного урожая поехали 150 чел. под руководством молодых преподавателей А.А.Широкова и Т.Д.Семигласовой. В отряде студентов АТИРПХа в 1957 г. было более 800 чел. Они заложили Парк дружбы и фруктовый сад в колхозах «Хлебороб» и им.С.М.Буденного. 22 студента вуза за высокие показатели при уборке урожая были награждены медалями «За освоение целинных земель». Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ был награжден секретарь комсомольской

¹ Астраханский государственный технический университет ... - С.83.

организации рыбвтуза А.Казанский, знаками ЦК ВЛКСМ – 47 рыбвтузовцев, Целинный отряд был награжден памятным Красным знаменем¹.

По эффективности воздействия, по идейно-политической, трудовой и нравственной закалке студенчества такая работа не имела себе равных. Опыт создания трудовых отрядов студентов по освоению целины в 50-е годы будет аккумулирован и трансформируется в движение студенческих стройотрядов 70-80-х годов.

В конце 50-х–начале 60-х годов в вузах начал насаждаться культ Н.С.Хрущева, оживилась военно-патриотическая тематика и антирелигиозная пропаганда. Все это преследовало одну цель – удержать под идеологическим контролем студентов и преподавателей, воспитать послушных исполнителей воли партии и государства. Причем массированная идеологическая обработка велась не только в гуманитарных вузах, но и в медицинских, технических и сельскохозяйственных институтах.

В итоге можно отметить, что на работе вузов и организации учебно-воспитательного процесса в первые послевоенные годы отрицательно сказывались малочисленность студенческих континентов южнороссийской высшей школы, жесткость политического режима последнего периода правления Сталина, повсеместный партийно-идеологический контроль над содержанием учебной и воспитательной работы. В гуманитарных науках усилился блок обществоведческих дисциплин. Под влиянием общеидеологической тенденции борьбы с западным «низкопоклонством» стали сокращаться программы курсов зарубежной истории и литературы.

Тем не менее, в это время стал вырабатываться общий подход к формированию учебных планов и программ. Он соответствовал принципам и формам дореволюционной высшей школы, таким, например, как интеграция филологии, истории, социологии и правоведческих дисциплин. Тогда же окончательно сложились методы внеаудиторной работы – развитие

¹ ГАСД АО. Ф.1177. Очерки истории Астраханской областной организации ВЛКСМ. Т.2.- С.381.

культурного кругозора студентов, патриотического и интернационального воспитания, деятельность научных студенческих кружков.

Учебно-воспитательный процесс в вузах республик Северного Кавказа отличался своей спецификой. Во-первых, перед руководством стояла непростая задача привлечения представителей титульных этносов на учебу в местные вузы. Во-вторых, не все дисциплины обеспечивались типовыми программами, особенно по родному языку и литературе, и профессорско-преподавательский состав принимал активное участие в составлении учебных программ. В-третьих, национальные высшие учебные заведения отличались крайне широкой полиэтничностью студентов, поэтому вопросы интернационального воспитания здесь стояли особенно остро.

С середины 50-х гг. смена политического курса отчетливо отразилась и на организации учебного процесса. С одной стороны, разоблачение культа личности Сталина посеяло разброд, и даже раскол, в умах преподавателей и воспитателей, что сказывалось и на убеждениях студентов. Кроме того, откровенный технократизм эпохи Хрущева и дух экспериментательства в такой консервативной и деликатной сфере как образование, влиял на качество образования. В частности, резкое увеличение доли заочного образования и льготы «стажникам», сокращение академических занятий в контексте своеобразно понимаемого «сближения науки с жизнью» снизили общий уровень знаний студентов. От экспериментов больше всего пострадала подготовка учителей.

С другой стороны, в это время получило широкое распространение сельскохозяйственное и техническое образование. Так, контингент вузов этого профиля на Юге России вырос в 2 – 3 раза. Развивалась студенческая наука. Впервые в учебном процессе стали применяться технические средства обучения своего времени. Изменилась и стала более «научнообразной» структура общественных дисциплин. В воспитательной работе большую роль стала играть студенческая художественная самодеятельность, трудовое

воспитание получило реальное воплощение в создании студенческих целинных отрядов.

* * *

Изучение эволюции высшей школы южнороссийского региона во второй 40-х – середине 60-х гг. позволяет говорить о том, что в процессах материально-технического, кадрового, учебно-воспитательного развития вузов нашли отражение социально-политические реалии и объективные потребности исследуемого времени. В первое десятилетие после войны главной заботой было возрождение и расширение материально-технической базы вузов, а также восстановление студенческого контингента и профессорско-преподавательского состава. Государство, несмотря на экономические трудности, определило высшее образование как приоритетное направление своей политики. Помимо материальной базы важной проблемой высшей школы региона была подготовка педагогических кадров через систему повышения квалификации, аспирантуру и соискательство, расширение аспирантуры в местных вузах. В то же время ужесточение политического режима, идеологические чистки послевоенного периода оказывали отрицательное воздействие на процесс формирования преподавательских кадров, на качество учебного процесса и научной работы, особенно в сфере гуманитарных и биологических наук.

Хрущевская «оттепель» также неоднозначно сказалась на состоянии вузовского образования, в том числе и на Юге России. Под воздействием развернувшейся научно-технической революции была увеличена сеть технических высших учебных заведений, расширена номенклатура технических специальностей. Повысилось качество экономического обучения во всех вузах. Внимание тогдашнего партийно-государственного руководства к аграрной сфере обеспечило новый уровень сельскохозяйственному образованию в регионе. Сельскохозяйственные вузы стали обеспечивать современными специалистами не только Юг, но и всю страну. Вместе с тем, свертывание гуманитарного и университетского

образования негативно подействовало на качество обучения в педагогических институтах. Критика культа личности Сталина внесла раскол в идеологическую составляющую учебно-воспитательного процесса в вузах.

В конце 40-х – начале 60-х гг. местная власть в национальных автономиях Юга прилагала немало усилий для увеличения студентов, особенно технических вузов, за счет местной национальной молодежи. Кроме того, согласно партийной установке, в вузах с многонациональным составом студенческой молодежи на первый план должна была выходить работа по интернациональному воспитанию. При всех идеологических натяжках эти усилия не пропадали даром. Молодые люди разных национальностей лучше узнавали культуру друг друга, у них вырабатывалось уважительное отношение к другому народу и гордость за собственный народ. Наконец, реабилитация депортированных народов Северного Кавказа способствовала возрождению национального образования в полном объеме. Так, после 1957 г. стали функционировать Карачаево-Черкесский и Чечено-Ингушский, а вскоре и Калмыцкий государственные педагогические институты, был образован Кабардино-Балкарский государственный университет – первый среди национальной автономий Северного Кавказа.

В целом образовательная политика в СССР в этот период, несмотря на издержки административно-командного управления, идеологический диктат, зависимость образования и науки от политического курса власти, оказалась достаточно эффективной, о чем свидетельствуют следующие показатели. В 50-е гг. XX в. СССР вышел на 3-е место в мире по коэффициенту интеллектуализации молодежи (уровню образования, позволяющему выполнять работы, требующие не «общественных рук», а «общественного мозга») – 9 % при 19 % – в США и 14 % – в Канаде, а в 60-е гг. этот показатель составил 21 % и вывел СССР на 2 место в мире после США.¹ В контексте этих успехов можно констатировать, что практика восстановления и подъема высшей школы на Юге России создавала прочный фундамент для ее дальнейшего развития.

¹ Высшее образование в Российской Федерации / Под ред. В.М.Филиппова. – М.: НИИВО, 2000. – С.9.

Глава IV. Развитие высшего образования в регионе с 1965 г. по 1991 г.

4.1. Изменение политики власти в области высшей школы и вузы Юга России

После завершения «оттепели» конца 50-х–начала 60-х годов и смены лидеров КПСС наступил «золотой век» партийно-государственной бюрократии. Модернизационный процесс не претерпел существенных корректировок, и поэтому он показывал, что мобилизационная экономика исчерпала возможности своего развития и не воспринимала более достижений НТР. Это вело к стабильному отставанию всего народного хозяйства СССР от ведущих стран мира.

Чиновничий произвол и коррупция вели к криминализации партийной верхушки и к ее всевластию. Противодействие системе пресекалось укреплением мощи КГБ и растущими политическими преследованиями. В стране росло диссидентское движение.

Партийная верхушка непрерывно наращивала бюрократический аппарат, видя в этом гарантию своего стабильного положения. С 1965 г. до середины 80-х гг. число всесоюзных и союзно-республиканских министерств увеличилось с 29 до 62; общая численность управленцев достигла 18 млн. человек; на 6-7 работающих приходился один управленец. Примерно столько же насчитывала партийно-комсомольская номенклатура. На содержание такого аппарата к середине 80-х годов ежегодно тратилось 10% государственного бюджета или 40 млрд. рублей.¹

К началу 70-х гг. в руководстве КПСС победили консервативные силы. Курс нового руководства был направлен на укрепление бюрократической верхушки партии. Содержание этого курса заключалось в неосталинизации общества, которое в конечном счете привело к кризису политической системы. Структурный кризис политической системы и всевластие

¹ Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. - М., 1991. - С.5-6.

номенклатуры увеличивали противоречия во всех сферах советского общества, включая систему высшего образования.

В сентябре 1966 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране».¹

Данное Постановление было призвано остановить или замедлить те негативные процессы, которые развивались в области высшего образования страны в связи с быстрым увеличением количества вузов и студентов в них. Только с 1960-61 по 1970-71 учебные годы число вузов в РСФСР возросло на 27, из них в сфере промышленности и строительства – на 15, просвещения – на 10, здравоохранения и физической культуры – на 1, искусства и кинематографии – на 4 (экономики и права – уменьшилось на 3).² По числу высших учебных заведений и количеству студентов Российская Федерация превзошла Францию, Бельгию, Голландию, Данию, Швецию, Норвегию, Турцию и Грецию вместе взятых.

Очевидно, что столь стремительное расширение подготовки специалистов порождало немало проблем, связанных с обеспечением новых вузов учебно-методической базой, научно-педагогическими кадрами, использованием выпускников. Вышеуказанная тенденция в сфере высшего образования наблюдалась во всех регионах страны, включая Юг России. Об этом свидетельствуют статистические данные о вузах и количестве студентов на Северном Кавказе с 1965-66 по 1986-87 учебные годы.

**Число высших учебных заведений и количество студентов
на Северном Кавказе:³**

Регион	1965/66	1970/71	1986/87
РСФСР*	432 2354	457 2672	504 2907

¹ КПСС в резолюциях... - Т.9. - С.128.

² Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник. - М.: Статистика, 1977. - С.232-233.

³ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. - М., 1977. - С.308; Народное хозяйство СССР за 70 лет. - М., 1987. - С.544.

Северный Кавказ	37 191,1	40 229,1	45 247,0
Дагестанская АССР	4 12,9	4 20,4	4 25,1
Кабардино-Балкарская АССР	1 4,8	1 9,0	2 10,1
Северо-Осетинская АССР	4 15,8	4 19,8	4 17,7
Чечено-Ингушская АССР	2 12,4	2 12,8	3 14,0
Краснодарский край, включая Адыгейскую автономную область	6 37,1	8 47,5	9 50,5
Ставропольский край включая Карачаево-Черкесскую автономную область	6 23,1	6 25,4	7 35,4
Ростовская область	14 85,0	15 94,2	16 94,2

*Первая цифра – означает число учебных заведений, вторая – количество студентов в них, тыс. человек.

Данные таблицы показывают, что число вузов Северного Кавказа за 20 лет увеличилось на 21,6%, количество студентов в них – на 29,25%. Особенно заметный рост контингента студентов за этот период произошел в Кабардино-Балкарии – более чем в 2 раза, Дагестане – на 96,6%, Краснодарском крае – на 36,1%, Ставропольском крае – на 53,2%, Ростовской области – на 10,8%. В указанных районах, кроме Кабардино-Балкарии, концентрировалась основная часть учебных заведений.

В целом же в Северо-Кавказском районе находилось около 10% всех вузов Российской Федерации. По насыщенности высшими учебными заведениями он уступал лишь Московской и Ленинградской областям.

В анализируемый период на Северном Кавказе было создано 8 новых вузов. В это же время значительно расширилась сеть университетов. Кроме Ростовского этот статус получили в 1957 г. Дагестанский, Кабардино-Балкарский, в 1969 г. – Северо-Осетинский, в 1970 г. – Калмыцкий и Кубанский, в 1972 г. – Чечено-Ингушский педагогические институты, а в 1980 г. был создан Волгоградский университет.

В 70-80-е годы новые университеты развивались динамично. Так, например, в 80-е годы одним из ведущих вузов Северного Кавказа стал ЧИГУ. Количество студентов возросло до 9 тыс. человек. В нем были открыты новые специальности, аспирантура, а по отдельным направлениям науки ученые университета заняли ведущие позиции. В частности, широкую известность получила грозненская школа физики поверхностных явлений.¹

Расширение сети вузов со всей остротой поставило вопрос об обеспечении университетов и институтов научно-педагогическими кадрами. Кадровый вопрос был взят под неослабный контроль партийных и советских органов.

Состав научно-педагогических кадров региона в середине 60-х годов нуждался в повышении качества. Так, из 3993 преподавателей вузов Ростовской области докторов наук насчитывалось 120 чел. (3%), кандидатов наук – 1245 (31%). В Краснодарском крае этот показатель был следующим: из 1798 преподавателей докторами наук были 46 чел. (2,5%), кандидатами наук – 427 чел. (24%). В институтах Ставропольского края из 1237 преподавателей имелось 35 докторов наук (2,8%) и 333 кандидата наук (27%).² Подобная ситуация с кадровым обеспечением наблюдалась и в других вузах региона. Рост числа институтов и увеличение контингента студентов в последующий период еще более осложнили кадровый вопрос.

Особенно остро стоял вопрос с обеспечением вузов региона кадрами высшей квалификации – докторами наук. По архивным данным, на 1 января 1968 года в Дагестанском госуниверситете из 403 преподавателей было всего лишь 8 докторов наук (2,0%), в Кабардино-Балкарском университете соответственно из 338 – 8 (2,37%), в РИНХе из 301 – 4 (1,3%), в Волгоградском политехническом институте из 534 – 5 (0,9%), в Краснодарском политехническом институте из 853 – 11 (1,3%), в

¹ Исаев Х.А. Социально-экономические основы развития высшего образования в Чеченской Республике: Дис. ... канд.экон.наук. – Махачкала, 2004. – С.68.

² Павленко Т.В. Партийное руководство высшей школой в годы восьмой пятилетки (по материалам партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону 1980. – С.197.

Новочеркасском политехническом институте из 961 – 24 (2,5%), в Таганрогском радиотехническом институте из 583 – 4 (0,7%), в РИСХМе из 479 – 8 (1,7%), в Грозненском нефтяном институте из 402 – 7 (1,7%), в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте из 277 – 6 (2,2%), в Волгоградском институте инженеров коммунального хозяйства из 313 – 5 (1,6%)¹. Следовательно, проблема обеспечения многих вузов Юга России докторами наук оставалась первоочередной. И здесь требовались экстраординарные меры.

Вновь созданные университеты г. Краснодара, Волгограда и республик Северного Кавказа смогли использовать это обстоятельство для ходатайства перед партийными и советскими органами о выделении квартир для приглашенных профессоров и перспективных доцентов из Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда и других городов. По этому пути пошло руководство Кубанского университета во главе с профессором (ныне академиком) В.А. Бабешко и Волгоградского университета во главе с профессором М.М. Загорулько. Подобные просьбы созданных университетов поддержало и руководство республик Северного Кавказа и Калмыкии, куда были приглашены специалисты из иногородних вузов. Но и эти меры не смогли полностью удовлетворить потребность университетов и других вузов региона в научно-педагогических кадрах. В этой связи остро встал вопрос о повышении эффективности работы аспирантуры.

Положительную роль в создании условий для подготовки научно-исследовательских кадров сыграло принятое еще в мае 1961 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, по которому разрешался прием в очную аспирантуру лиц, командируемых высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями, совхозами, колхозами, научно-исследовательскими учреждениями; введение дополнительных штатных единиц научных работников вузов для замещения их преподавателями, работающими над докторскими диссертациями; учреждение должности

¹ ГАРФ. Ф.А-605. Оп.1. Д.3727. Л.36.

профессора-консультанта; установление дополнительных отпусков для аспирантов-заочников.

Год спустя (12 мая 1962 г.) в целях улучшения отбора для научной работы наиболее способных молодых специалистов ЦК КПСС и Совет Министров СССР совместным постановлением разрешили НИИ АН СССР и вузам «...ввести в свои штаты должности стажеров-исследователей в пределах утвержденного плана по труду», с оставлением из их числа на постоянную работу лиц, наиболее проявивших себя в научной деятельности. Было дано разрешение Минвузу СССР и АН СССР «направлять крупных ученых в научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения союзных республик для чтения курсов лекций и оказания помощи в проведении конкретных научно-исследовательских работ на срок до одного года».

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 ноября 1967 г. «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» рекомендовало при разработке планов распределения молодых специалистов предусматривать оставление в вузах необходимого количества наиболее подготовленных в научном отношении молодых специалистов для использования их на научно-педагогической работе и зачисления их в аспирантуру; организовывать группы для проведения занятий со специалистами, готовящимися к сдаче кандидатских экзаменов, а также вступительных экзаменов в аспирантуру; создавать специалистам условия для самостоятельной (вне аспирантуры) работы над диссертациями.

Следует сказать, что, несмотря на рост числа аспирантов, определенное улучшение качества научно-педагогических кадров положение с остепененными преподавателями в высшей школе оставалось сложным. Например, в мае 1964 г. Ростовский обком партии, рассмотрев вопрос о мерах по дальнейшему развитию научных исследований в вузах области и укреплению их связи с производством, указывал, что в исследовательской работе таких крупных высших учебных заведений, как РГУ, НПИ, РИИЖТ,

имеет место многотемность. Это приводит к распылению сил научных работников, не дает возможности сосредоточить деятельность коллектива на разработке комплексных тем. Хотя объем научно-исследовательских работ, выполняемый по хоздоговорам, быстро развивается, однако «к ним мало привлекаются аспиранты и студенты».

Для дальнейшего развития научных исследований, отмечалось на бюро обкома, необходима соответствующая материальная база, но в вузах она не всегда отвечает требованиям, а производственная база промышленных предприятий для этой цели научными работниками используется плохо. В технических высших учебных заведениях Ростовской области 70% преподавателей, а в ТРТИ – 85% не имели ученых степеней и званий. В 1963 г. учебу в аспирантуре при вузах области закончили 119 чел., из них с защитой диссертации только 19.¹ В Дагестане в 1966 г. из 65 чел., окончивших аспирантуру, защитили диссертацию лишь 8.

Нет сомнения в том, что в годы семилетки (1959-1965 гг.), да и в последующем, резкий рост численности аспирантов (хотя, конечно, некоторые условия, как отмечалось, для них были созданы), явился результатом субъективистского перекоса. Массовая подготовка аспирантов, при которой подавляющая их часть не защищалась, ожидаемого результата не дала.

О систематическом невыполнении плана подготовки аспирантов по ряду важных отраслей науки в целом по стране указывалось в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР (ноябрь 1967 г.) об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров. Но вместе с тем, как нам представляется, в этом постановлении не содержалось анализа причин, приведших к указанным недостаткам. В нем отмечалось, что «...имеющиеся недостатки в подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров в основном объясняются тем, что министерства и ведомства еще мало уделяют внимания этому важному делу, слабо контролируют работу научно-

¹ Квициани Д. Д. Указ. соч. - С.51.

исследовательских учреждений и высших учебных заведений, не оказывают им необходимой помощи». Действительно, помощи они оказывали мало, и это было очевидно. Но что касается их вмешательства, «контроля» за состоянием дел на местах, определения, чему быть, а чему нет, в этом они преуспевали.

Если на рубеже 50-60-х гг. в директивных документах партии и государства наблюдалась попытка дать некоторую самостоятельность местам, то со второй половины 60-х гг. тенденция к централизму усиливается. Уже в упомянутом постановлении все было зарегламентировано. Например, «на министерства и ведомства, в ведении которых находятся предприятия, учреждения и организации, направляющие специалистов в аспирантуру», возлагалась «ответственность за их отбор».

Делался акцент на централизм в планировании научно-методической подготовки аспирантов. Министерством и ведомствам СССР и Советам союзных республик поручалось утверждать годовые планы подготовки научных и научно-педагогических кадров по специальностям в пределах утвержденных планов по отраслям наук; общее руководство научно-методической работой с аспирантами в вузах и отраслевых научно-исследовательских учреждениях поручалось Минвузу СССР, а в академических научных учреждениях – АН СССР.

Но даже в таких условиях на местах раздавались голоса в пользу демократизации подготовки научно-педагогических кадров. Ростовский обком КПСС в мае 1967 г. в своем постановлении потребовал от партийных организаций и ректоров вузов «обеспечить широкую гласность обсуждения кандидатов в аспирантуру, участие в нем общественных организаций вузов, предприятий и организаций, поднять роль в отборе кандидатов студенческих научных обществ».¹ На XXIII Северо-Осетинской областной партийной конференции (февраль 1966 г.) ректор ГСХИ Г.Г.Джанаев в своем выступлении говорил о необходимости творчески готовить специалистов. К

¹ Там же. - С.53.

сожалению, эти пожелания в практике подготовки аспирантов не были в полной мере реализованы.

Анализ подготовки научно-педагогических кадров в 60-е гг. позволяет сделать следующий вывод: рост научно-педагогических кадров в 60-е гг. был достигнут за счет определенного сближения высшей школы с производством, развития в вузах научных исследований, особенно хоздоговорных, предоставления некоторой самостоятельности на места. В эти годы в вузах развернулись научно-исследовательские работы по техническим, физико-математическим, экономическим, медицинским, сельскохозяйственным наукам. Не случайно, что именно в этих отраслях наук как по исследуемому нами региону, так и в целом по РСФСР, Советскому Союзу готовилось наибольшее число аспирантов.

Но кардинальным образом вопрос подготовки научно-педагогических кадров в вузах Юга России не был решен. На этот счет имеются архивные документы Министерства высшего и среднего специального образования, которые показывают следующие результаты деятельности аспирантур по состоянию на 1 января 1976 г.: Волгоградский ИСИ имел 91 аспиранта, выпустил – 22, с защитой диссертации – 8 человек; Волгоградский политехинститут соответственно 94 – 25 – 9; Грозненский нефтяной институт – 42 – 13 – 4; Дагестанский ГУ – 58 – 20 – 9; Кабардино-Балкарский ГУ – 23 – 5 – 3; Краснодарский политехинститут – 98 – 20 – 12; Кубанский ГУ – 70 – 18 – 4; Новочеркасский политехинститут – 180 – 88 – 52; Ростовский ГУ – 441 – 121 – 47; Ростовский ИСИ – 89 – 25 – 11; РИНХ – 72 – 17 – 7; РИСХМ – 70- 17 – 9; Северо-Осетинский ГУ – 50 – 16 – 2; Северо-Кавказский горно-металлургический институт – 54 – 6 – 1; ТРТИ – 88 – 29 – 15; Чечено-Ингушский ГУ – 4 – 1 – 0¹.

В конце 70-х годов работа научных руководителей аспирантов была взята под жесткий контроль директивных органов. Расширялась практика постановки их отчетов на кафедрах и в советах вузов. В вузах Ставрополя

¹ ГАРФ. Ф.А-605. Оп.1. Д.6757. Л.26-31.

широко практиковались отчеты научных руководителей о формах руководства работой аспирантов. В ССХИ за 1969-70 уч.г. были заслушаны отчеты научных руководителей проф. Корнилова А.А., проф. Никольского С.Н., доц. Орлова П.А. и др.¹

Руководители, которые не обеспечивали качественную своевременную подготовку аспирантов, освобождались от руководства. Аналогичная форма использовалась также в вузах Дона и Краснодар. В результате этих мер несколько улучшилось научное руководство аспирантами. Об этом свидетельствуют данные Ростовских и Ставропольских вузов. В 1970 г. в Ростовском госуниверситете из 351 аспирантов 221 руководили доктора наук, профессора; в Новочеркасском политехническом соответственно из 254 – 134 чел.; в Ростовском институте сельскохозяйственного машиностроения из 100 – 62 чел.; в Ростовском медицинском институте из 79 – 79, в Ростовском инженерно-строительном институте из 86 – 36 аспирантов.²

В вузах Ставрополя этот показатель был следующим: в Ставропольском сельхозинституте из 67 аспирантов профессора руководили 28 чел.; в Ставропольском медицинском институте соответственно из 49 – 48 чел.; в Пятигорском институте иностранных языков из 27 – 15 чел.; в Пятигорском фармацевтическом институте из 24 – 21 чел., в Ставропольском пединституте из 16 – 9 аспирантами.³

Следовательно, к концу восьмой пятилетки во многих вузах региона – РГУ, РГМИ, РГПИ, ПФИ, СГПИ, СГМИ и др. – руководство аспирантами осуществляли в основном доктора наук, профессора. Многие из них являлись крупными учеными, возглавляли научные школы и направления: Коган А.Б., Ворович И.И., Блохин М.А., (РГУ), Шумаков Б.А. (ДСХИ), Каляев А.В. (ТРТИ), Кутьков А.А., Пеккер И.И.(НПИ), Невский С.П., Никольский С.Н. (ССХИ), Иванько Н.И. (СГПИ), Муравьев И.В., Шинкаренко А.А. (ПФИ) и

¹ Павленко Т.В. Указ. соч. - С.53.

² Там же.

³ Там же.- С.201.

др. В целом в вузах Дона число докторов наук среди научных руководителей возросло с 28% до 46%¹. Аналогичные процессы происходили в вузах Волгоградской и Астраханской областей, а также в вузах Северного Кавказа и Калмыкии.

В результате принятых мер удалось несколько увеличить выпуск аспирантов с защитой диссертации. Так, если в 1965 году в вузах Дона 77,7% аспирантов закончили обучение с предоставлением диссертации на кафедру или защитой, то в 1970 г. этот показатель составил 87,2%.² Выпуск защищенных аспирантов несколько увеличился в вузах Кубани, Ставрополя и других регионов Юга России.

Однако во второй половине 70-х гг. численность и выпуск аспирантов в регионе начали сокращаться. Например, в Краснодарском крае число аспирантов в 1970 г. было 513 чел., в 1975 г. – 957 чел., а в 1980 г. – 445 чел.³ Эта тенденция наблюдалась и в республиках Северного Кавказа. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о защите диссертаций в вузах Дагестана в 70-е годы.

Количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций в вузах ДАССР в 70-е годы⁴:

Диссертации	ДГУ	ДПИ	ДМИ	ДПТИ	ДСХИ	Всего
1970-1975 гг.						
Докторские	13	6	23	1	4	47
Кандидатские	93	50	104	21	33	301
1976-1980 гг.						
Докторские	6	7	8	2	2	25
Кандидатские	34	43	60	32	11	180

Как видим, во всех вузах Дагестана, включая молодые (политехнический и сельскохозяйственный), количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций во второй половине 70-х годов

¹ Павленко Т.В. Указ. соч. - С.53.

² Там же. - С. 54.

³ Квициани Д. Д. Указ. соч. - С.54.

⁴ Там же. - С.55.

значительно сократилось и составило по докторским только 53,2%, а по кандидатским – 60% к уровню первой половины 70-х годов.

Это объясняется, на наш взгляд, повышением требований к качеству подготовки докторских и кандидатских диссертаций. Именно такого подхода требовало постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22 августа 1974 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров». В нем был признан факт широкого разрастания сети советов по присуждению ученых степеней, что ослабило требовательность к качеству диссертаций, повышению их теоретической и практической значимости.¹

Но усиление требований Высшей аттестационной комиссии к диссертационным работам не дало ожидаемых результатов. Во второй половине 70-х–начале 80-х гг. численность аспирантов снижается, качественный уровень научно-педагогических кадров остается довольно низким. Особую тревогу вызывало состояние дел аспирантуры по гуманитарным наукам. Каковы были причины такой ситуации?

В постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» от 18 июля 1972 г. указывалось на «серьезные упущения» в работе аспирантуры, отмечалось, что «местные партийные органы не всегда оказывают необходимое влияние на подбор и расстановку преподавательских кадров», обращалось внимание Минвуза СССР и Госплана СССР на необходимость совместно «осуществить меры по расширению и совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров для гуманитарных высших учебных заведений».²

Партийный комитет ТРТИ (апрель 1972 г.), анализируя итоги работы аспирантуры института за 1969-1971 гг., отметил недостаточную работу научных руководителей с аспирантами; полное устранение партийных и

¹ См.: КПСС в резолюциях... - Т.11. – С.455-457.

² Там же. - С.126-132.

общественных организаций от подбора кандидатов в аспирантуру; подчеркивал, что совершенно не использовалась стажировка перед поступлением в аспирантуру; аспиранты зачастую не выполняли общественную работу, к их ежегодной аттестации партийные организации подходили формально.¹

В январе 1978 г. коллегия Минвуза РСФСР указала на низкие результаты выпуска аспирантов на протяжении последних 5 лет в Кубанском и Дагестанском университетах. В декабре 1981 г. коллегия Минвуза РСФСР слушала вопрос о состоянии работы аспирантуры в вузах Ростова-на-Дону, в котором указала на недостатки в ее работе. Так, за годы десятой пятилетки из 808 выпускников аспирантуры города лишь 111 чел. (13,7%) защитили диссертации в установленный срок обучения.²

Очевидно, что методы партийно-государственного контроля позволяли решать некоторые вопросы в жизни вузов. Но они оказывались не эффективными для решения таких кардинальных проблем, как подготовка научно-педагогических кадров, где для подготовки кандидата наук требовалось 10-15 лет, а доктора наук – до 20 лет целенаправленной работы по привитию студентам и молодым преподавателям интереса к научным исследованиям, вооружению их методами и методологией научного поиска, формированию личности ученого-исследователя. В этой работе процветали начетничество и показуха. Вот, например, как выглядели отчеты вузов региона об участии студентов в научных исследованиях.

Таблица №3

Число студентов вузов Северного Кавказа, участвующих в научно-исследовательской работе:³

Вузы	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
КПИ	450	700	800	1000	свыше 1 т.
ССХИ	580	свыше 600	697	885	свыше 900
РИСИ	400	510	805	свыше 800	свыше 900

¹ Квициани Д. Д. Указ. соч. - С. 54.

² Там же.

³ Павленко Т.В. Указ. соч. - С.209.

КСХИ	500	683	700	900	свыше1000
РГУ	800	1279	1350	1420	1500
НПИ	1030	1200	1200	1511	1626
ТРТИ	800	755	800	.986	1100
ДСХИ	439	460	462	560	630
РИСХМ	609	693	718	1250	1300
НИМИ	289	489	506	551	700

Таблица показывает значительный рост активности студентов в научных исследованиях, систематическое увеличение числа студентов, активно участвующих в научно-исследовательской работе, во всех вузах, начиная от Краснодарского политехнического института и заканчивая Новочеркасским институтом мелиорации. Но хорошо известно, как составлялись подобные отчеты, когда любой студенческий реферат оценивался как научное исследование. Бесспорно, что любой реферат, написанный студентом, имел положительное значение в обучении. Но научными работами, как известно, являются лишь те, которые имеют элемент новизны, содержат решение конкретной теоретической и практической проблемы. А таких студенческих работ в вузах региона было немного. Об этом свидетельствуют данные нижеприводимой таблицы.

Реальные студенческие работы в вузах Ростовской области:

Вузы	Количество дипломных и курсовых студенческих работ, выполненных по заказам промышленных предприятий		
	1966/67 уч. г.	1967/68 уч. г.	1968/69 уч. г.
НПИ	15	20	35
ТРТИ	117	129	147
РИИЖТ	34	37	40
РИСХМ	112	112	114
РГУ	57	63	88

Очевидно, что число студенческих работ, решающих реальные проблемы производства, невелико. Наиболее успешно эта работа была поставлена в Таганрогском радиотехническом институте и Ростовском

институте сельскохозяйственного машиностроения. Причем выполняли они их не в форме реферата, а в виде дипломного или курсового проекта.

О недостаточной эффективности научной работы студентов свидетельствуют и отчеты вузов по НИР. Так, например, в отчете о НИР и подготовке научно-педагогических кадров в Ростовском госуниверситете за 1978 г. указывается, что в вузе выполнялось 449 тем; из них за счет хоздоговоров – 230 тем. На научные цели 5 научно-исследовательских институтов, конструкторское бюро, проблемная лаборатория, вычислительный центр и ботанический сад израсходовали 2788,7 тыс. рублей.¹ При этом из 5610 студентов дневного отделения в НИРС участвовали 4321 (77,0%), в том числе по общественным наукам – 81,8%. В тоже время количество студенческих КБ было 0; количество студентов, получивших авторские свидетельства, – 1 чел.; количество студентов, опубликовавших в печати научные работы, – 73 человека.²

Конечно, публикация студенческих статей является одним из показателей внедрения результатов их исследований, однако это не может компенсировать отсутствия даже в ведущих вузах региона студенческих КБ, малое число авторских свидетельств и т.д.

Повышению эффективности научных исследований, включая создание студенческих конструкторских бюро, не могло способствовать существование в регионе (и стране) разобщенности вузовской и отраслевой науки. Там, где это удавалось преодолеть, добивались крупных результатов. Так, например, на базе РГУ, КубГУ и других научных учреждений Северного Кавказа в 70-е годы была создана первая математическая модель Азовского бассейна и решен ряд важных социальных и экологических проблем.³

Одним из направлений партийного контроля за деятельностью вузов в 60-80-е гг. являлось регулирование партийной прослойки среди преподавателей и социального состава студенчества. Дело в том, что,

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.1. Д.8075. Л.57.

² Там же. Л.14.

³ См.: Квициани Д. Д. Указ. соч. - С.46.

стремясь ослабить нарастание кризисных явлений в партии, ЦК КПСС резко ограничил прием интеллигенции в партию. Это привело к заметному сокращению партийной прослойки среди преподавателей вузов России и всех ее регионов.

Так, в январе 1971 года на XX Орджоникидзевской городской партийной конференции секретарь парткома СКГМИ Цаллагов М.К., критикуя практику подбора на важные участки идеологической и воспитательной работы института беспартийных преподавателей, отмечал, что в этот период в СКГМИ значительно сократилась партийная прослойка. Если в 1966 году в институте было менее трех тысяч сотрудников и студентов, из которых 350 были коммунистами, то в 1971 году из почти четырех тысяч сотрудников и студентов только 240 коммунистов, причем многие из них преклонного возраста, т.е. партийная прослойка в вузе сократилась с 12 % до 6%.¹

В марте 1971 года Ленинский райком КПСС г. Грозного, обсудив вопрос о работе парткома Грозненского нефтяного института, в качестве первоочередной выдвинул задачу дальнейшего укрепления парторганизации и усиления ее влияния на всю деятельность института.² Благодаря мерам, принятым партийными организациями, партийная прослойка среди профессорско-преподавательского состава стала увеличиваться.

В Дагестане, например, этот процесс характеризовался следующими данными: всего коммунистов, имеющих ученую степень, в 1966 г. было 157 чел., в 1971 г. – 379 чел., в 1975 г. – 745 человек.³

Из этих данных видно, что за годы восьмой и девятой пятилеток число коммунистов, имеющих ученые степени, возросло почти в пять раз. В этом явлении нашла отражение общая тенденция резкого увеличения числа научно-педагогических кадров в условиях научно-технической революции.

¹ Тинькова Л.В. Руководство КПСС совершенствованием высшего образования в условиях развитого социализма. 1966-1975 гг. (на материалах автономных республик Северного Кавказа): Дис. ... канд.ист.наук. - Орджоникидзе, 1980. - С.56.

² Там же.

³ Дагестанская областная партийная организация КПСС: Стат. справочник. - Махачкала, 1978. - С.38.

Рост вузовских партийных организаций, улучшение их качественного состава и расстановки сил коммунистов в восьмой и девятой пятилетках характерен и для других вузов Юга России. Так, например, в Грозненском нефтяном институте к концу девятой пятилетки все 8 деканов и 26 заведующих кафедрами из 35 являлись членами КПСС.¹

Используя право контроля за деятельностью администрации, партийные организации вузов Юга страны стали более эффективно заниматься вопросами подбора и расстановки кадров. На партийных собраниях, заседаниях парткомов и партийных бюро факультетов чаще стали обсуждаться кадровые вопросы.

Заботясь об улучшении качественного состава преподавателей, партийные организации и ректораты вузов разработали перспективные планы работы с кадрами на восьмую, а затем – девятую пятилетки и мобилизовали коллективы преподавателей на их выполнение. Например, перспективным планом улучшения работы с кадрами на девятую пятилетку, составленным парткомом и ректоратом Кабардино-Балкарского университета, предусматривался рост не только количественных показателей, но и качественных: повышение квалификации преподавателей, снижение среднего возраста научных работников со степенями и званиями, обязательное привлечение молодых ученых к занятиям в институте педагогического мастерства, подготовка через аспирантуру и др. Этот план, как подчеркивалось на отчетно-выборном партийном собрании КБГУ 2 октября 1972 года, стал стержнем, вокруг которого строилась вся работа факультетов и кафедр с кадрами преподавателей.

В 1974 году, проанализировав состояние работы с преподавательскими кадрами, партком установил различную степень общественно-политической активности преподавателей, их загруженность общественными поручениями и принял решение о введении новой

¹ Тинькова Л.В. Указ. соч. - С.57.

эффективной формы контроля за качеством их выполнения – общественной аттестации преподавателей. Партийная организация университета не оставляла без внимания научную работу молодых преподавателей, защитивших диссертации. Так, с 1966 года в КБГУ практикуются отчеты «О научной работе сотрудников, защитивших диссертации более трех лет тому назад».

Изучив сложившуюся практику работы ректоратов и их подразделений с кадрами, парткомы многих вузов нашли целесообразным заслушивание отчетов коммунистов на заседаниях партийных комитетов и партбюро факультетов. Полезность таких отчетов отмечалась на партийных собраниях Дагестанского, Кабардино-Балкарского и Чечено-Ингушского университетов, Северо-Кавказского горнометаллургического, Дагестанского политехнического и Грозненского нефтяного институтов, Северо-Осетинского медицинского института и других. В ноябре 1973 года бюро Махачкалинского горкома КПСС, обсудив вопрос о работе партийной организации Дагпединститута по осуществлению права контроля за деятельностью администрации в свете решений XXIV съезда КПСС, предложило использовать отчеты руководящих работников и преподавателей вузов и в дальнейшем как метод контроля над деятельностью администрации и активизации работы профессорско-преподавательского состава.¹

Как уже отмечалось, одним из направлений партийного руководства высшим образованием было регулирование социального и национального состава студенчества. Массовый приток молодежи в вузовские аудитории заметно увеличил долю выходцев из интеллигенции среди студентов. Это послужило поводом для введения в 60-е годы приема производственников, а также целевого набора сельской молодежи; открытия подготовительных отделений для рабочих и колхозников, имеющих 2-летний трудовой стаж. В результате принятых мер социальный состав студенчества в вузах региона к 70-м годам изменился. Так, если рабочие и колхозники среди принятых

¹ Тинькова Л.В. Указ. соч. - С.58.

студентов в вузы Дагестана в 1970 году составляли 59,8%, то в 1971 году – 64,5%. В Кабардино-Балкарии в конце восьмой пятилетки рабочая и колхозная молодежь составляла 61,1% от общего числа принятых в университет, в конце девятой пятилетки – более 63%.

Значительно увеличилось количество женщин среди обучающихся в вузах. Например, если в КБГУ в 1965-1966 учебном году женщины составляли 36% от всех обучающихся, то в 1970-71 учебном году – 41%, а в 1975-76 учебном году – 48%. Изменился и национальный состав студенчества: если в 1970-71 учебном году в вузах страны обучалось балкарцев 1,5 тысяч человек, то в 1974-75 учебном году – 1,8; ингушей – соответственно 1,9 и 2,1 тысячи; чеченцев – 4,7 и 5,9 тысячи; осетин – 13,4 и 13,0 тысяч; народностей Дагестана – 20,3 и 22,0 тысячи человек.¹ Если в 1974-75 учебном году в вузах страны обучалось представителей всех национальностей автономных образований Юга России 58,2 тысячи человек, то через 2 года их количество выросло до 65,4 тысячи человек.² Налицо увеличение количества студентов коренных национальностей автономных образований Юга России, что является ярким подтверждением заботы коммунистической партии о всестороннем расцвете всех наций и народностей страны.

О регулировании социального и национального состава студентов на уровне отдельных вузов говорят следующие данные. В справке, подготовленной на коллегию Министерства просвещения РСФСР, отмечалось, что в 1965 г. в Дагестанском женском госпединституте на дневном отделении обучалось 1137 девушек, среди которых из сельской местности было 976 чел. или 85,8%. На заочном отделении обучалось 1009 чел., из них 610 мужчин (60,4%) и 399 женщин. Горняков из сельской местности было 309 человек.³

¹ Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.): Стат. сб. - Нальчик, 1976. - С.246.

² Народное образование, наука и культура в СССР. - М., 1977. - С.282; Народное хозяйство СССР за 60 лет. - М.: Статистика, 1977. - С.588.

³ ГАРФ. Ф.А- 2306. Оп.73. Д. 3826. Л.1.

Инспекционная проверка организации приема в Ставропольский госпединститут в 1979 г. показала, что было подано заявлений от горожан 658, от жителей села – 737, в т.ч. рабочие и дети рабочих – 701 чел.; колхозники и дети колхозников – 230 чел.; служащие и дети служащих – 464 человека. Среди абитуриентов было 333 хозяйственных стипендиата, 18 медалистов. По результатам вступительных экзаменов было зачислено в вуз 700 чел., в том числе 150 чел. принято из сельских районов по направлению КрайОНО, 130 чел. – из Узбекской ССР, 20 чел. – из Чечено-Ингушской АССР, 50 чел. из подготовительного отделения, 350 – по общему конкурсу.¹ Государственная инспекция одобрила итоги набора в СГПИ, отметив лишь некоторые технические погрешности в оформлении личных дел абитуриентов.

Важным событием в жизни региона стало создание в апреле 1969 г. Северо-Кавказского научного центра высшей школы (СКНЦ ВШ). Он объединил 35 высших учебных заведений и более 200 научно-исследовательских учреждений. Совет СКНЦ ВШ, возглавляемый членом-корреспондентом АН СССР Ю.А. Ждановым, сосредоточил свои усилия на координации деятельности ученых, повышении качества научно-исследовательской работы, расширении и укреплении связи науки с производством. При центре были созданы научно-исследовательские институты. Центром были проведены десятки региональных конференций и симпозиумов, улучшена информационная служба.

В результате этого вузы региона превращались в научно-исследовательские институты. На первом месте в планах их научных исследований были работы, отнесенные к категории важнейших программ Госкомитета по науке и технике СССР, АН СССР и министерств:

- разработка проблем органической и неорганической химии;
- исследование процессов кипения в условиях компенсации массовых сил;

¹ ГАРФ. Ф.Р- 9606. Оп.1. Д. 8744. Л. 7.

- исследование электрических полей с помощью магнитной жидкости;
- исследование превращения полициклических, ароматических углеводородов в атмосфере промышленного города;
- разработка экономико-математической модели Азовского моря;
- подготовка многотомной «Истории народов Северного Кавказа».¹

О характере и масштабе научных исследований отдельных вузов СКНЦ ВШ мы можем судить на основании архивных материалов, в частности, «Отчета о НИР и подготовке научно-педагогических кадров» в Ростовском государственном университете за 1978 г., хранящемся в ГАРФе в фонде Министерства высшего и среднего специального образования.²

Объемный документ, составленный проректором университета по НИР В.И. Седлецким, свидетельствует о том, что в вузе выполнялось всего 449 тем, из них за счет хоздоговоров – 230. Запланировано к выполнению в 1978 году всего 125 тем, из них хоздоговорных – 109. Все запланированные темы были выполнены.³ Объем хоздоговорных тем по плану составлял 7588 тыс. руб., а фактически составил 8202 тыс. рублей. Отраслевые лаборатории выполнили объем работ на 314 тыс. рублей, ОКБ – на 205,0 тыс. руб.

Госбюджетные научные учреждения РГУ включали: Научно-исследовательские институты и конструкторские бюро – 5 шт. Планируемые расходы на НИР в отчетном году – 2548,9 тыс. рублей, но всего по госбюджету было израсходовано 2788,7 тыс. руб.⁴ Это говорит о том, что РГУ к концу 70-х годов имел разветвленную сеть госбюджетных и хоздоговорных научных подразделений, которые осваивали более 10 млн. рублей в год.

К числу наиболее крупных мероприятий, проведенных СКНЦ ВШ по плану АН СССР, можно отнести: 1) Всесоюзное совещание по вопросу: «Карбонатообразование в докембрии»; 2) Всесоюзная школа-семинар на

¹ Справка о деятельности Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Текущий архив СКНЦ ВШ, 2002. - С.2.

² ГАРФ Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 8075.

³ Там же. Л.5.

⁴ ГАРФ Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 8075. Л. 6-7.

тему: «Актуальные проблемы астрофизики»; 3) XVII сессия Всесоюзного симпозиума по аграрной истории на тему: «Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества».

Научно-педагогические кадры РГУ в 1978 г. составили всего 854 чел., из них докторов наук, профессоров было 72 чел. (8,4%); кандидатов наук, доцентов – 492 чел. (57,6%), преподавателей без ученой степени – 290 чел. (34,0%).¹

Таким образом, РГУ располагал квалифицированным научно-кадровым составом. 66% преподавателей и научных сотрудников имели ученую степень доктора или кандидата наук. Это было почти на 20% выше общереспубликанских показателей. В вузе действовала система подготовки научно-педагогических кадров. В частности, в 1978 г. было защищено 4 докторских и 24 кандидатских диссертаций. Количество аспирантов – 421 чел., в т.ч. очной формы обучения – 188 чел. Закончили аспирантуру 108 чел., из них с защитой диссертации в срок – 63 чел. (58,3%).² Это был тоже достаточно высокий показатель.

Для вузов региона особое значение имела подготовка многотомной «Истории народов Северного Кавказа», инициированная директором Института истории СССР АН СССР академиком А. Л. Нарочницким и Председателем Северо-Кавказского научного центра высшей школы членом-корреспондентом АН СССР Ю.А. Ждановым.

В подготовке этого труда принимало участие около 200 специалистов по истории СССР и КПСС, экономистов, археологов, этнографов, филологов и искусствоведов. В первом томе был освещен этногенез и развитие Северо-Кавказских народов в древности; этнополитическая ситуация в регионе в XI–XIII вв., существование Великой Булгарии, Хазарского Каганата, Алании; татаро-монгольское нашествие; зарождение и становление феодальных отношений; взаимоотношения России и народов Северного Кавказа в XVI–

¹ Там же. Л.16.

² Там же. Л.17.

XVIII вв. Том второй раскрывает завершение вхождения Северного Кавказа в состав России, Кавказскую войну первой половины XIX в., колонизацию степного Предкавказья, аграрную, судебную и административную реформы 60-70-х гг. XIX в., русско-турецкую войну 1877-1878 гг., развитие региона в пореформенный период и в период революции 1905-1907 гг. и 1917 г.

Оба тома снабжены обширным научно-справочным аппаратом (объемом около 100 страниц), включающим хронологию событий, указатель имен, географические и этнографические названия, основные источники и литературу. В работе получили обобщение и систематизацию многие конкретные проблемы, в частности, о характере Кавказской войны как антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Северного Кавказа. Однако часть вопросов оставались спорными. Например, вопрос о времени возникновения феодальных отношений в регионе и другие.¹

Написание этой работы планировалось в четырех томах, но из-за партийно-бюрократических придирок 3 и 4 тома, посвященные советскому времени, не были опубликованы.

Важную роль в повышении уровня преподавания общественных наук сыграло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов» (сентябрь 1966 г.). В нем Минвузу СССР предлагалось организовать институты повышения квалификации преподавателей общественных наук при Ленинградском, Уральском, Ростовском-на-Дону и Ташкентском госуниверситетах.

В постановлении ЦК КПСС (август 1967 г.) «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук» уже, видимо, с учетом практики работы на местах говорилось о необходимости «...теснее связывать преподавание общественных наук с профилем подготовки специалистов», обратить внимание на «... преодоление неоправданного параллелизма, распыление сил и материальных средств... учитывать выделение новых отраслей общественных наук, необходимость комплексной разработки проблем,

¹ История народов Северного Кавказа. Т.1-2. - М., 1988.

возникающих на стыках различных общественных наук, а также общественных и естественных наук...».

Для многих преподавателей Северо-Кавказского региона Институт повышения квалификации при РГУ стал важным центром творческого и профессионального роста. Здесь они слушали курсы лекций ведущих обществоведов региона, обменивались опытом практической работы, определяли темы своих будущих диссертаций, устанавливали творческие контакты.¹ Однако учебной и региональной системы подготовки и повышения квалификации не было создано для специалистов по истории СССР и всеобщей истории, которые могли бы для этой цели использовать ФПК МГУ или ЛГУ. Время от времени проводились республиканские и всесоюзные совещания заведующих кафедрами общественных наук.

Таким образом, конец 60-х гг. отмечен интенсивным ростом высших учебных заведений на Юге России и массовым расширением их контингента, особенно в национальных республиках и Ставропольском крае. Однако к началу 70-х гг. стала очевидной необходимость качественного улучшения работы высшей школы в целом по стране. Смена политического руководства повлекла за собой изменение образовательной политики, которая включала в себя усиление ответственности партийных организаций за совершенствование всей системы высшего образования согласно современным требованиям эпохи научно-технической революции. Начавшийся кризис духовной жизни позднесоветского общества заставил власть особое внимание обратить на воспитательный процесс и идеологическую работу.

Среди конкретных задач местных партийных органов была забота о качественном повышении квалификации вузовских преподавателей. Особенно это касалось подготовки докторов наук, которых в южных регионах в середине 60-х гг. насчитывалось от 1 до 3 %, а в некоторых

¹ Лубский А.В. ИПК при РГУ – региональный центр образования и науки // Гуманитарный ежегодник. Вып.1. - Ростов-на-Дону, 2002. - С.18.

национальных вузах – менее 1 процента. Повышение уровня профессорско-преподавательского состава осуществлялось за счет выделения квартир для приезжих преподавателей высокой квалификации, через набор в целевую аспирантуру центральных вузов, через обучение на факультетах повышения квалификации, а также в открытом по партийному постановлению 1966 г. институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при РГУ (ИПК). Неэффективность работы аспирантуры, которая стала к тому времени в регионе массовой, проявлялась в крайне низком проценте защит диссертаций аспирантами после ее окончания. В духе того времени вводилась отчетность аспирантов и их научных руководителей по всей вертикали первичных партийных организаций и вузовского управления – от ректората до кафедр. Были разработаны планы подготовки квалифицированных преподавателей высшей школы, а также создан резерв профессорско-преподавательского состава из числа специалистов производства и учителей.

Особое внимание было уделено развертыванию научной работы вузов. Причем акцент делался на разработке комплексных тем в рамках всего учебного заведения, а также на активном участии в НИР аспирантов и студентов. К сожалению, процветавшие тогда бюрократизация общественной жизни, показуха и начетничество породили количественный вал студенческих научных работ, в число которых вписывались обычные студенческие рефераты.

Тем не менее, в этот период произошли серьезные позитивные сдвиги в высшем образовании Юга России. Увеличился контингент студентов коренных национальностей, улучшился качественный состав профессорско-преподавательских кадров, вузы активно включились в научную работу, научные темы стали более приближены к производству и социальной практике. В этот период возросло число университетов. Создавалась база научного управления высшей школой региона в лице Северо-Кавказского научного центра высшей школы в Ростове-на-Дону.

В 60-80-е годы в деятельности высшей школы наблюдалась известная стабильность. Все регионы Юга России к середине 80-х имели такой набор вузов или специальностей в вузах, который был призван обеспечить Юг России необходимыми кадрами специалистов.

4.2. Структура и содержание подготовки специалистов с высшим образованием в южном регионе

Взаимовлияние власти и высшей школы, тесная связь идеологии и образования, характерная для советского общества, ярко прослеживается при анализе структуры и содержания высшего образования с середины 60-х до первой половине 80-х гг. Структура и содержание образования – емкие категории, объединяющие всю совокупность целей, принципов, задач образовательного процесса, определяющие методику и формы преподавания. Образование, имея общественную природу и исторический характер, отражает задачи социального развития, уровень экономики и культуры в обществе, характер его политических и идеологических установок. Именно поэтому структура образования всегда детерминирована обществом и государством.

Главная определяющая содержания образования – его цель, которая в концентрированном виде отражает как интересы личности, так и интересы общества. В СССР на первом месте были общественные интересы – воспитание человека, преданного КПСС и марксистско-ленинской идеологии. Об этом прямо говорилось в Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г.: «Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе – воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму...». На период перехода к коммунизму партия ставила задачу «воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹.

¹ КПСС в резолюциях ... - Т.8. - С.285, 289.

Это программное положение было закреплено в учебных планах вузов. Помимо идеологического, общепедагогического и специального блока предметов вводился цикл дисциплин, направленный на развитие культуры студентов: иностранный язык, физическая культура, предметы, отражающие региональную специфику. Наиболее значительные изменения были внесены в блок специальных дисциплин. Термин «советский специалист» наполнялся другим содержанием по сравнению с 40-ми годами. Теперь помимо пропаганды советских идей и непосредственной профессиональной деятельности он должен был быть человеком культурным, имеющим широкое образование, нравственно и физически развитым, способным к исследовательской работе. Это подтверждает анализ как учебных планов, так и основных целей деятельности Адыгейского госпединститута: первой и важнейшей целью было идеологическое воспитание; второй целью было повышение теоретического и методического уровня преподавания учебных дисциплин, стремление выработать у студентов потребность в научной организации труда, повышение качества научно-педагогических кадров, улучшение учебно-материальной базы.¹

В 1979 г. было принято правительственное Постановление «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов». Постановление требовало: во-первых, улучшить качество профессионального и идейно-политического воспитания специалистов; во-вторых, добиться полного и устойчивого удовлетворения потребности в специалистах всего народного хозяйства, особенно ведущих отраслей; в-третьих, признавалось необходимым осуществить меры по совершенствованию высшего образования в отдельных регионах, включая Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье и Северный Кавказ.²

Министерство высшего и среднего специального образования СССР во исполнение этого постановления подготовило решение о разработке

¹ НАРА. Ф.Р-821. Оп.1. Д.883. Л.1-2.

² См.: КПСС в резолюциях ... - Т.13. - С.397-399.

квалификационных характеристик специалистов с высшим образованием, в которых формулировались цели учебного процесса по специальности и определялись учебно-методические средства их достижения. Однако прежде, чем приступить к реализации квалификационных характеристик как главного средства улучшения обучения и воспитания студентов, требовалось устранить те перекосы, которые обнаружились в то время в работе высшей школы.

Дело в том, что к середине 60-х годов вследствие резкого увеличения приема студентов на заочную и вечернюю формы обучения в вузах страны стала проявляться тенденция к снижению доли студентов, обучающихся очно, на дневных отделениях. Так, по плану приема 1966 года доля очной формы обучения по РСФСР составила 45 процентов.¹ Это создавало опасность превращения очной формы обучения, являющейся наиболее эффективной в отношении качества подготовки специалистов, во второстепенную. Центральный Комитет партии принял необходимые меры для исправления создавшегося положения. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» устанавливалось, что в дальнейшем при разработке планов подготовки специалистов в вузах будет предусматриваться преимущественное развитие дневной формы обучения.²

Выполнение этого решения привело к восстановлению необходимого соотношения форм обучения во всех вузах страны. В целом по вузам автономных республик Северного Кавказа это соотношение в восьмой и девятой пятилетках выглядело следующим образом:

¹ ГАРФ. Ф.А-605. Оп.1. Д.3050. Л.56.

² КПСС в резолюциях... - Т.9. - С.128.

Соотношение форм обучения в вузах Северного Кавказа¹

Учебный год (начало и конец пятилетки)	Число студентов (числитель – тыс. чел.; знаменатель - % к общему числу)			
	Всего	По формам обучения		
		Дневное	Вечернее	Заочное
1965-1966	45,6	21,2	4,2	20,2
	100	46,5	9,2	44,3
1970-1971	61,6	32,3	5,4	23,9
	100	52,4	8,8	38,8
1975-1976	61,8	36,3	4,3	21,2
	100	58,7	7,0	34,3

Следовательно, очное обучение, как наиболее эффективное, заняло к середине 70-х годов центральное место среди форм высшего образования. Увеличение числа обучающихся на дневных отделениях вузов, а также усложняющаяся демографическая ситуация потребовали от вузов работы по подготовке и отбору молодежи с наиболее высоким уровнем знаний.

С началом 1964-1965 учебного года в учебный процесс многих вузов были внесены существенные изменения. Занятия на первых и вторых курсах начинались по новым учебным планам, которые по ряду педагогических специальностей увеличивали сроки обучения до пяти лет, а по некоторым, в частности, сельскохозяйственным, предусматривали сокращение сроков в среднем на полгода. Уменьшалось количество дисциплин, подлежащих изучению за время обучения студентов; было сокращено число аудиторных часов учебной нагрузки в неделю до 30-32 часов на младших курсах и до 24-30 часов на старших.²

Учебные планы и программы дополнялись новейшими достижениями науки, изучением передовых технологий в специальных и профилирующих дисциплинах. В этом, бесспорно, состояла положительная роль новых учебных планов. Но одновременно учебные планы предусматривали

¹ Таблица составлена на основании данных статистических сборников о развитии народного хозяйства автономных республик Северного Кавказа.

² Трухачев В.И. Указ. соч. - С.68.

сокращение учебных и производственных практик, что вряд ли было оправданным. Ведь нехватка практических знаний и навыков являлась в этот период одним из недостатков в подготовке специалистов в высшей школе.

Перед всеми кафедрами общественных наук вузов региона в первую очередь ставились вопросы изучения марксизма-ленинизма. В ходе этой работы уделялось внимание преемственности в преподавании общественных дисциплин и их связи с профилем вуза.

При этом особое внимание обращалось на повышение качества лекций по истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политической экономии и научному коммунизму. Кафедры общественных наук совместно с ректоратами были призваны обеспечить систематическую работу лекторов по обновлению и обогащению лекционных курсов, раскрытию в них идейного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, изучению документов КПСС. В лекциях по общественным наукам стали освещаться актуальные проблемы коммунистического строительства в СССР, мирового революционного процесса, идеологической борьбы на современном этапе. Требовалось показать возрастание руководящей роли КПСС, более глубоко раскрывать закономерности ее развития.

В исследуемый период кафедры общественных наук вузов делали упор на усиление самостоятельной работы студентов в процессе обучения. Привитие необходимых навыков студентам осуществлялось путем использования различных форм и методов работы: чтения ведущими преподавателями таких лекций для студентов, как «Особенности учебного процесса в высшей школе», «О самостоятельной работе», «Как найти нужную книгу»; приглашения на заседания кафедр общественных наук студенческих активистов первых курсов и обсуждения с ними вопроса «О самостоятельной работе студентов по изучению первоисточников по истории КПСС».

Серьезное внимание продолжало уделяться изучению русского языка, как основного языка межнационального общения. Так, например, в ДГУ на

кафедрах филологического факультета был введен спецкурс «Дагестан в русском языке», ряд его тем был посвящен взаимосвязям и взаимовлиянию русской и дагестанской литературы. Кафедра дагестанской литературы проводила комбинированные спецкурсы для аварских и даргинских групп IV курса по литературным связям народов Дагестана.¹ Овладению русским языком способствовали выступления студентов с докладами и сообщениями на межреспубликанских и всесоюзных студенческих научных конференциях, комсомольская работа, участие в ССО, спортивных соревнованиях, подготовка специалистов в братских республиках и центральных вузах страны и т.д.

В рассматриваемый период серьезные изменения в структуре и содержании подготовки специалистов произошли в флагмане южно-российских вузов – Ростовском государственном университете. Об этом свидетельствуют данные нижеприводимой таблицы.

Развитие РГУ в 60-80-е гг.²

Количество	1957 г.	1987 г.
Студенты,	5116	9582
из них иностранные учащиеся	20	528
Аспиранты	57	291
Факультеты	6	10
Кафедры	32	87
Сотрудники	751	5543
Профессорско-преподавательский состав,	286	817
из них доктора наук	17	114
кандидаты наук	158	641
Научно-исследовательские институты	2	6
Общий объем НИР (тыс.руб.),	160,0	18000,0

¹ ГАРФ. Ф.А-605. Оп.1. Д. 3108. Л.16.

² Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. – Ростов-на-Дону, 2004. - С.338.

в т.ч. по хоздоговорам	16,0	12000,0
Бюджет РГУ (млн.руб.)	2,5	16,0
Стоимость основных фондов (млн.руб.)	3,9	75,0
Стоимость оборудования (млн. руб.)	0,94	37,16
Книжные фонды (в тыс.)	570	2300
Площадь (тыс.кв.м.): общая	21	170,4
в т.ч. общежития и жилые дома	4,16	66,3
Проживающие в общежитиях	180	4000
Парк ЭВМ: большие	-	12
Мини- и микро-	-	155

Как видим, за указанный период в вузе почти вдвое возросло количество студентов и факультетов; более чем в 5 раз выросла аспирантура; в 2,7 раза увеличилось количество кафедр и в 2,85 раза – численность профессорско-преподавательского состава, число докторов наук выросло в 6,7 раза, а кандидатов наук – в 4,06 раза. Было создано 4 новых научно-исследовательских института, общий объем НИР достиг 18 млн. рублей. Книжный фонд библиотеки вырос в 4 раза. В университете появился парк компьютеров.

По словам ректора РГУ Ю.А. Жданова, основа вуза – корпус преподавателей. Среди них стало 7 лауреатов Государственной премии СССР, 7 заслуженных деятелей науки, академик и 2 члена-корреспондента АН СССР. Основная заслуга в развитии университета принадлежала профессорам В.Акимцеву, А.Когану, З.Гершеновичу, Ф.Гаврилюк, А.Егорову, И.Шамрай, Д.Панову, П.Семернину, М.Тарасову, А.Пронштейну, К.Мокрищеву, В.Михалевскому, О.Осипову, А.Симонову, А.Бергману, П.Матухину, В.Золотову, Б.Кузнецову, М.Милых, А.Савченко, Л.Громову, Г.Петелину и др.¹

¹ Там же. - С.339.

За прошедшие годы в РГУ было создано 55 новых кафедр. Среди них – кафедры теории упругости, теоретической гидроаэромеханики, дифференциальных и интегральных уравнений, теории функции и функционального анализа, алгебры и дискретной математики, вычислительной математики, высшей математики и исследования операций, прикладной математики и программирования, астрофизики, электроники сверхвысоких частот, физики полупроводников, теоретической и ядерной физики, электрохимии, химии природных и высокомолекулярных соединений, биохимии и биотехнологии, экологии и природопользования, геохимии и геофизики, гидрогеологии и инженерной геологии, истории древнего мира и средних веков, новой и новейшей истории, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, русского языка, общего и сравнительного языкознания, теории журналистики, истории журналистики, стилистики и литературного редактирования, иностранных языков; все кафедры института повышения квалификации; новых факультетов – философского, экономического и др.¹

В результате разделения ранее существовавших возникли самостоятельные факультеты: механико-математический и физический, исторический и филологический. Заново сформировались экономический и философский факультеты. Возникли подготовительное отделение, факультет повышения квалификации, что усилило кадровую базу РГУ.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в Постановлении от 18 июля 1972 года № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» поставили перед вузами задачу внедрения в учебный процесс новых, прогрессивных методов обучения.² Деятельность кафедр общественных наук, ректоратов вузов велась в направлении введения в учебный процесс элементов программированного обучения, машинного и безмашинного контроля за текущей успеваемостью, учебного кино и

¹ Там же.

² См.: СП СССР. – 1972. – № 14. – Ст.73.

телевидения, эксперимента во время чтения лекций и т.д. С этой целью оборудовались автоматизированные классы с обучающими машинами типа «КИСИ-5», «УК-4М» и другие. Создавались кинофицированные аудитории, вводился метод тестов, разрабатывались вопросы для программированного обучения. Во всех вузах организовывались семинары для преподавателей по использованию ТСО и специальные учебно-методические конференции.

За годы восьмой и девятой пятилеток в вузах региона был накоплен большой опыт использования учебного кино и телевидения, других технических средств. Особенно большая работа в этом отношении была проведена в Грозненском нефтяном и Северо-Кавказском горнометаллургическом институтах, на кафедрах физики и математики университетов и в ряде других вузов. Так, кафедра нервных болезней СОГМИ использовала метод безмашинного карточного контроля знаний студентов. Опыт кафедры был изучен парткомом и рекомендован другим кафедрам института. На этой же кафедре были сконструированы крупногабаритный электростенд, который служил наглядным пособием в процессе самообучения студентов тонической диагностики заболеваний нервной системы, а также прибор-экзаменатор «Огонек». На кафедре госпитальной терапии этого же вуза использовалось обучающее средство «ОУХЩ-1» – тренажер для самостоятельной работы студентов при изучении электрокардиографии, сконструированный доцентом В. Д.Хворостьяновым. Все эти приборы демонстрировались на конференции по программированному обучению в Саратове в июне 1968 года и получили одобрение.¹

В Дагестанском мединституте метод машинного программированного обучения впервые внедрили (в годы восьмой пятилетки) зав.кафедрой патологической физиологии профессор Ф.М.Сулоницкая и доцент, зав. кафедрой нормальной физиологии Г.Г.Мусаилов. Затем он был внедрен и другими кафедрами института.²

¹ ЦГА РСФСР. Ф.Р-687. Оп.2. Д229. Л.49-50.

² ЦГА РД. Ф.Р-512. Оп.17. Д.193. Л.198,200.

В исследуемый период партийные организации вузов провели большую работу по усилению индивидуальной работы со студентами. Годы восьмой и девятой пятилеток ознаменовались поиском новых форм и методов этой работы. Так, в 1966-1967 учебном году в Дагмединституте под руководством Ф.М. Супоницкой была разработана специальная программа подготовки по патофизиологии для студентов, которые имели все основания учиться на «хорошо» и «отлично». Кафедра настойчиво добивалась осуществления этой программы. Итоги сессии показали эффективность эксперимента – из 271 студента, участвовавших в эксперименте, 250 сдали сессию на «хорошо» и «отлично».

Безмашинное программированное обучение, кинофикация учебного процесса, функционирование обучающих машин и т.д. – все это входило в вузы Кубани и других субъектов Юга России. Работа, проводимая вузами региона по внедрению технических средств обучения, прогрессивных методов ведения учебного процесса помогала студенчеству получить дополнительную научную информацию, способствовала поднятию на более высокий уровень культуры обучения. Однако в годы восьмой пятилетки такая работа проходила процесс своего становления и не получила еще достаточного развития во всех вузах. Борясь за эффективность новых, прогрессивных методов обучения партийные комитеты вузов уделяли большое внимание совершенствованию основной формы учебного процесса в высшей школе – лекции.

В Ростовском госуниверситете в НИР и учебном процессе нашли применение следующие ЭВМ: БЭСМ-6, БЭСМ-4, М-222, ЕС-222, Урал-116, Одра-1204 и др. Количество часов машинного времени, наработанного в учебном процессе, – 11771, в НИР – 32653 часа.¹

Следует отметить, что в исследуемый период в ряде вузов страны – МГУ, ЛГУ – апробировался метод комплексного обучения студентов на смежных кафедрах. Используя опыт ведущих вузов, партийные организации

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 8075. Л.7-8.

РГУ, РГМИ, СГМИ, ПятГФИ ориентировали коллективы преподавателей на чтение комплексных, факультативных лекций для студентов. Так, в СГМИ стали читаться комплексные лекции по патологической физиологии, патологической анатомии и другим дисциплинам для студентов 3-го курса. Чтение этих лекций устраняло дублирование в преподавании, высвобождало время для ознакомления студентов с современными достижениями. Только за 1-й семестр 1966-1967 учебного года здесь было прочитано 18 комплексных лекций. С большим интересом студентами ПятГФИ были прослушаны лекции, организованные кафедрой органической химии, – «О химических формах движения материи»; кафедрой физики – «Современная наука о строении и свойствах материи»; кафедрой физиологии – «Данные современного естествознания о физиологических основах сознания» и др.¹

В целях улучшения подготовки специалистов по смежным специальностям и по новым научным направлениям РГУ явился инициатором еще одной новой формы – перекрестного обучения. На отдельных факультетах РГУ – биолого-почвенном, физическом, механико-математическом и др. – под контролем партийных бюро были созданы группы из студентов-физиков, математиков, биологов, которые обучались по специально разработанным программам.

Изучение фундаментальных наук своего факультета студенты дополняли специальными дисциплинами других научных циклов: биологи изучали электронику, теорию вероятностей; физики – высшую нервную деятельность и математическую логику; математики – нейрофизиологию. Причем некоторые из этих групп в годы восьмой пятилетки уже приобрели стабильную организацию. Так, группа студентов-биофизиков с кибернетическим уклоном была организована в 1960 году из студентов-физиков, заинтересовавшихся тем, как живой мозг генерирует электрические токи. Впоследствии эта группа студентов была объединена на базе проблемной лаборатории в учебную и комплектовалась набором до 10

¹ Павленко Т.В. Указ. соч. - С.112.

человек ежегодно из студентов 2-го курса физического, механико-математического и биологического факультетов. Уже первые выпуски этих специалистов показали большую перспективу этого начинания. Большинство выпускников было подготовлено к работе по созданию сложнейших систем на бионических принципах.¹ Эта работа значительно расширяла профиль подготовки и общетеоретический кругозор студентов.

Ректораты вузов, кафедры стремились как можно больше привлечь к обучению студентов специалистов с производства, чаще проводить практические занятия, особенно по специальным дисциплинам, на производстве. В практику работы партийных организаций многих вузов, особенно сельскохозяйственных – ДСХИ, ССХИ, КСХИ, НИМИ и др. – широко вошел метод организации экскурсий; проведение занятий, ознакомительной практики в передовых хозяйствах, на сельскохозяйственных выставках, в научных учреждениях. Партийная организация КСХИ систематически направляла на ознакомительную практику лучших студентов для изучения состояния работы по животноводству в сельскохозяйственных вузах и научно-исследовательских институтах других регионов.²

Передовики производства, ведущие ученые-практики часто приглашались для проведения занятий со студентами. Большой интерес у студентов 4-го курса ССХИ вызвало выступление главного зоотехника совхоза «Коммунар» А.П. Гейшина.

На уровне отдельных учебных заведений изменялись структура, содержание и методы обучения. Так, например, отчет Волгоградского государственного педагогического института за 1969-1970 учебный год показывает следующую структуру вуза: историко-филологический факультет – 667 студентов, физико-математический – 607 человек, естественно-географический – 707 чел., факультет иностранных языков – 601 чел, физической культуры – 455 чел., студенты-иностранцы – 26 чел.³

¹ ГАРФ. Ф.А- 605. Оп.1. Д. 3049. Л.70.

² Павленко Т.А. Указ. соч. - С.113.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д. 5431. Л.21.

Итак, ВГПИ имел в начале 70-х годов традиционный набор факультетов широкого профиля, который далеко не обеспечивал область необходимыми кадрами. Приходилось завозить из других краев и областей учителей начальных классов, пения, рисования, трудового обучения. Появление студентов-иностранцев в регионе было новым явлением, которое требовало новых подходов к организации учебно-воспитательного процесса.

Акт государственного инспектирования Астраханского госпединститута за 1978 г. свидетельствует, что вуз обучал по 9 узким специальностям: русский язык и литература, английский и немецкий языки, немецкий и английский языки, французский и немецкий языки, математика и физика, физика и математика, биология и химия, география и биология, история и английский язык. Заочное отделение работало по 3 специальностям: русский язык и литература, математика, история.¹

В АГПИ обучалось 2818 студентов, из них 2044 чел. (72,5%) – на дневном отделении, 774 чел. (27,5%) – на заочном; на подготовительном отделении обучалось 100 человек. Как видим, институт был небольшим, вряд ли он обеспечивал область необходимым количеством учителей. За годы девятой пятилетки (1971-75 гг.) было подготовлено 2049 учителей, хотя потребности Астраханской области были значительно больше. В 1978 г. по физике и математике требовалось 128 учителей, а выпущено было 86 чел., по иностранным языкам – соответственно 72 и 53 чел.; по русскому языку и литературе – 68 и 72 чел.; по биологии и химии – 100 и 100 чел.; по истории и английскому языку – 45 и 23 человека.²

При незакрытых вакансиях учителей в Астраханской области институт по государственному направлению отправил в Кемеровскую область – 30 чел., в Куйбышевскую область – 10 человек.

В Дагестанском педагогическом институте в 1969-70 учебном году подготовка учителей велась на 6 факультетах: филологическом, физико-

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 7685. Л.6.

² Там же. Л.8.

математическом, естественно-географическом, иностранных языков, физвоспитания, музыки и пения. Учебно-воспитательный процесс вели 283 преподавателя, из них 3 доктора наук, профессора; 83 кандидата наук, доцента; 26 кандидатов наук, старших преподавателей; остальные преподаватели и ассистенты были без ученых степеней и званий. Всего с учеными степенями было 39,6% преподавателей, что ниже общероссийских показателей.¹

Однако кафедры общественных наук были укомплектованы более квалифицированными кадрами. На кафедре истории КПСС, руководимой доктором исторических наук, профессором А.М. Мусаевым, 91% преподавателей имели ученые степени и звания. На кафедре политэкономии, которую возглавлял Герой Советского Союза доцент Р.Б. Сулейманов, этот показатель составлял 93%. На кафедре философии и научного коммунизма, работавшей под руководством доцента М.Т. Батырмурзаева, 83% преподавателей имели ученые степени и звания. Как отмечалось в отчете вуза, кафедры общественных наук строили свою работу на основе творческого применения новых учебных программ с привлечением новой литературы.²

Данные Чечено-Ингушского госпединститута за 1969-70 учебный год говорят о том, что на 6 факультетах – филологическом, историческом, физико-математическом, естественно-географическом, иностранных языков и физвоспитания – училось 2427 человек. Однако в институте наблюдался большой отсев студентов. За 1967-68 учебный год он составил 13 чел., за 1968-69 учебный год – 114 чел., за 1969-70 учебный год – 121 человек; 50% из них были отчислены за неуспеваемость.³

Причинами такого явления, как правило, была не только слабая мотивация обучения, но и серьезные учебно-методические просчеты преподавателей. Подтверждение этому мы находим в отчете ЧИГПИ за 1969-

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д. 5438. Л. 3.

² Там же. Л.52.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.73. Д. 5500. Л. 11, 12.

70 учебный год, где, в частности, отмечается: старший преподаватель Б.А. Чахпиев имеет все необходимые данные для успешной работы. Он обладает даром живого и эмоционального чтения лекций. За четыре года работы на кафедре (истории КПСС – В.К.) накопил опыт чтения лекций и проведения семинаров. Однако заметного улучшения в его работе, к сожалению, не отмечается. В отчетах кафедры за 1967-68 и 1968-69 учебные годы отмечаются серьезные недостатки в лекционной работе и проведении семинаров.¹ Подобные факты не были единичным явлением и встречались в других вузах.

В 60-80-е годы развитие высшего медицинского образования России характеризовалось укреплением научно-педагогического потенциала вузов, стремлением совершенствовать процесс преподавания. Так, в Ростовском медицинском институте численность профессорско-преподавательского состава в 1977 г. составила 400 человек, из них 60 являлись докторами и 266 – кандидатами наук. За предшествующие девять лет 275 ученых вуза защитили кандидатские и 30 – докторские диссертации.²

Это позволило существенно поднять уровень подготовки врачей, вести их подготовку не только в учебных аудиториях, но и в лечебных учреждениях города, оказывать реальную помощь органам здравоохранения.

Кубанский государственный медицинский институт в эти годы также наращивал потенциал и расширял подготовку специалистов. В 1969 г. был открыт педиатрический факультет. С 1972 г. институт начал обучение студентов из зарубежных стран. В 1982 г. в вузе создан факультет усовершенствования врачей.³

Ставропольский медицинский институт вел подготовку врачей на 5 факультетах: лечебном, стоматологическом, педиатрическом, факультете усовершенствования врачей и факультете повышения квалификации

¹ Там же. Л.25.

² Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Ростовскому медицинскому институту – 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12. - С.35.

³ Ермошенко Б. Г. Кубанской государственной медицинской академии – 80 лет // Южно-Российский медицинский журнал. - 2000. - № 5-6. - С.12.

преподавателей медицинских училищ. Учебный процесс вели 50 кафедр, на которых работало 35 докторов наук, профессоров, 190 кандидатов наук, доцентов.

Теоретические и клинические дисциплины преподавались в хорошо оборудованных аудиториях, кабинетах и лабораториях. В 1984 г. было закончено строительство нового учебного корпуса на 2400 студентов.

Проректор по учебной работе СГМИ Ф.А. Филимонов считал, что необходимо совершенствовать преподавание фундаментальных дисциплин и прежде всего физики и химии во взаимосвязи с медико-биологической и общественной подготовкой; в субординатуре необходимо уделить особое внимание клинической и поликлинической подготовке за счет снижения смежных дисциплин, мало способствующих качественному прохождению первичной специализации по основным профилям. «Безусловно, – писал он, – необходима реорганизация интернатуры. Выпускники вузов должны в полной мере приобрести знания в области диагностики, лечения и профилактики распространенных заболеваний, особенно на ранних стадиях, иметь навыки оказания больным неотложной и скорой помощи, владеть расшифровкой и использованием рентгенологических, электрокардиологических, клиничко-биохимических и других исследований».¹

В Северо-Осетинском медицинском институте с открытием в 1974 г. педиатрического факультета началась подготовка детских врачей, дефицит которых остро ощущался как в Северной Осетии, так и в других республиках Северного Кавказа. В 1979 г. СОГМИ отметил свое 40-летие. За эти годы сотрудники института защитили более 20 докторских и 130 кандидатских диссертаций, опубликовали 30 монографий и учебных пособий. В институте было произведено 36 выпусков, звание врача получили 8430 юношей и девушек, 4 тыс. из которых – представители коренной национальности.²

¹ Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.31.

² Северо-Осетинский медицинский институт ... - С.10-11.

Подобные процессы укрепления научно-педагогического потенциала, открытия новых факультетов (в основном педиатрических и ФПК), совершенствования методов обучения студентов наблюдались в 60-80-е гг. и в Волгоградском, Дагестанском и других медицинских вузах региона. Они обеспечивали врачами медицинские учреждения своего региона, а также отдаленных регионов Урала и Сибири, вели подготовку медицинских кадров для европейских социалистических государств (ГДР, Венгрия и др.), стран Азии и Африки. Так обстояло дело с подготовкой медицинских кадров на Юге России, включая Волгоградскую и Астраханскую область, где создавались новые факультеты, совершенствовались методы подготовки врачей.

Сложные проблемы решались и в области подготовки инженерных кадров. Акт государственного инспектирования качества подготовки инженеров-преподавателей в Ростовском-на-Дону институте сельскохозяйственного машиностроения 1977 г. свидетельствует о том, что в данном вузе велась подготовка кадров по 9 специальностям: технология машиностроения; металлорежущие станки и инструменты; приборы точной механики; автоматизация и комплексная механизация машиностроительной промышленности; сельскохозяйственное машиностроение; автоматизация сельскохозяйственного производства; машины и технологии обработки металлов давлением; оборудование и технология сварочного производства; инженер-преподаватель машиностроительных дисциплин. Выпускники последней специальности готовились для системы профтехобразования и техникумов.¹

Подготовка инженеров-преподавателей осуществлялась на факультете «Технология машиностроения», в составе которого имелось 5 кафедр: технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов, технологии металлов, истории КПСС и иностранного языка. Выпускающей кафедрой специальности 0577 являлась кафедра технологии металлов. В

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.7. Д. 7737. Л.3.

штате кафедры - 16 преподавателей, из них с учеными степенями и званиями – 13 человек (81,2%), в т.ч. один доктор наук, профессор (заведующий кафедрой Л.В. Красниченко). Кроме того, подготовку инженеров-преподавателей, которых в мае 1977 училось 167 чел, вело 38 преподавателей других кафедр вуза и почасовики. Причем в роли почасовиков выступали преподаватели психолого-педагогических дисциплин, имевших большое значение для специалистов данного профиля. Открывая специальность, Министерство и руководство вуза недооценило этого фактора. Поэтому, несмотря на хорошую инженерную базу, в РИСХМЕ отсутствовали штатные преподаватели по педагогике и психологии, учебная и методическая литература и проч. Комиссия вынуждена была отметить, что имеющиеся в институте условия не полностью обеспечивают качественную подготовку инженеров-преподавателей.¹

Знали ли конкретную ситуацию с обучением инженеров-преподавателей партийные и советские органы г. Ростова-на-Дону, который имел широкую сеть профтехучилищ и техникумов и остро нуждался в специалистах данной квалификации? Почему вовремя не были приняты необходимые меры, прежде всего по созданию кафедры педагогики и психологии руководством РИСХМа? В общем, знакомая практика советских (подчас и постсоветских времен): открывается специальность, набираются студенты, а об учебно-методическом обеспечении забывают и «наверху», и «внизу». В итоге страдает качество подготовки специалистов.

15 мая 1979 г. Коллегия Минвуза СССР заслушала доклад ректора Новочеркасского политехнического института С.И. Гончарова. Наряду с положительным опытом подготовки инженерных кадров, коллегия отметила серьезные недостатки в постановке учебно-методической работы. В

¹ Там же. Л.6. В справке комиссии Минвуза, в частности, отмечалось: «Преподаватели, работающие со студентами данной специальности, имеют недостаточную квалификацию в области среднего и профессионального технического образования, не изучают опыт техникумов и профтехучилищ, не ведут исследований по педагогике среднего и профессионального образования. 79,6% преподавателей не работали в техникумах и профтехучилищах... В библиотеке института нет ни одного экземпляра академических учебных пособий для высшей школы по педагогике, истории педагогики, возрастной и педагогической психологии, рекомендованных студентам типовым учебным планом.

частности, были отмечены необоснованные изменения в учебных планах, нарушение логической последовательности проведения отдельных видов учебных занятий и изучения отдельных дисциплин, отсутствие квалификационных характеристик специалистов и др.¹

Комиссия Минвуза выявила существенные недостатки в работе по подготовке и реализации рабочих программ учебных курсов. Так, рабочие программы кафедры «Технология машиностроения» – одной из базовых кафедр вуза – были составлены формально и не раскрывали содержания изучаемых курсов, не взаимосвязаны между собой. В результате этого имело место дублирование отдельных тем, частей и разделов или наоборот – некоторые темы были опущены вовсе.

В рабочих программах не всегда находили отражение современные достижения научно-технического процесса. Так, в рабочей программе «Технология строительного производства» для специальности 1202 не были предусмотрены современные методы производства строительных работ: объемно-балочная и скользящая опалубка, «стена в грунте», объемно-блочное домостроение, метод подъема этажей и перекрытий и проч.

Таким образом, увлечение ректората НПИ количественными показателями, стремление превратить вуз в вуз-гигант с 20 тыс. студентов и ослабление внимания к учебно-методической работе привели к серьезным недостаткам в профессиональной подготовке выпускников.

В Кубанском сельскохозяйственном институте, который в 1970 г. возглавил Герой Социалистического Труда, академик ВАСХНИЛ И.Т. Трубилин, подготовка специалистов велась по 12 специальностям: агрономия, плодоводство и виноградарство, защита растений, экономика и организация сельскохозяйственного производства, бухгалтерский учет в сельском хозяйстве, механизация сельского хозяйства, электрификация сельского хозяйства, ветеринария, зоотехния, сельскохозяйственное строительство, агрохимия и почвоведение, гидромелиорация в сельском

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 8734 Л.17.

хозяйстве. По двум специальностям вуз готовил студентов для стран Азии, Африки и Латинской Америки – агрономия, агрохимия и почвоведение тропиков и субтропиков.¹

Перечень специальностей подготовки специалистов Юга России в 60-80-е годы говорит не только о структуре и содержании подготовки специалистов, но и о далеко шагнувшей специализации в работе высшей школы. Так, в КССИ прием студентов в 1977 г. был осуществлен на дневное отделение в количестве 1325 чел., ОЗО – 700 чел., подготовительное отделение – 20 чел, ФПК – 1200 чел. На тропический факультет было принято 69 человек из 56 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Но в организации учебного процесса имелись и недостатки. В частности, количество недельных часов, включенных в учебное расписание, значительно превышало учебный план (I курс-39 часов, III курс-44 часа!). По некоторым дисциплинам не было учебных программ (режущие инструменты, экономика, машиностроение и др.). Большинство рабочих программ по инженерным дисциплинам находились в недоработанном виде. Имелись недостатки в организации технологической и производственной практики.²

Очевидны успехи и недостатки в работе профессорско-преподавательского состава КССИ: создание учебно-материальной базы, расширение контингента студентов (до 10 тыс. студентов), стремление освоить подготовку специалистов по новым направлениям, в том числе для зарубежных стран. Распространенное мнение о том, что студенты учатся лишь тогда, когда преподаватель стоит рядом, нашло отражение в перезагрузке студентов аудиторными занятиями – более 40 часов в неделю. Недостаточное внимание уделялось организации самостоятельной работы студентов.

В 60-80-е годы продолжал совершенствоваться учебный процесс коллектив Азово-Черноморского института механизации сельского

¹ ГАРФ. Ф.Р-9606. Оп.1. Д. 7716. Л.2.

² Там же. Л. 9-10.

хозяйства. Профессорско-преподавательский состав включал в себя 280 чел., среди которых было 7 докторов наук, профессоров и 102 кандидатов наук, доцента. Количество студентов составляло более 2500 человек, обучение велось по трем специальностям: инженер-механик, электрификация сельского хозяйства и организация, технология ремонта машин (с 1968 г.).¹ В 1981 г. в АЧИМСХе был организован экспериментальный класс для подготовки сельской молодежи к поступлению в институт. Этот эксперимент был успешным и в 1987 г. в вузе была создана инженерно-техническая школа – одна из первых в стране.

В связи с расширением набора студентов в 60-70-е годы во многих вузах обострился вопрос с учебно-материальной базой. Наглядным примером этого может служить Ставропольский сельскохозяйственный институт. В 1964-65 учебном году в нем обучалось 2372 студента на стационаре и около 4 тыс. на заочном отделении. И этот контингент студентов размещался в тех аудиториях и лабораториях, которые были построены 30 лет назад, когда в вузе было всего 500 студентов. Поэтому занятия шли в две смены. В 1972-73 учебном году в ССХИ был сдан в эксплуатацию долгожданный новый учебный корпус, что позволило улучшить организацию учебного процесса.²

Администрация вуза, кафедры особое внимание уделяли повышению качества лекций как основной формы учебных занятий в вузе. На лекциях профессоров Б. Г. Имбса, А.А. Корнилова, доцентов П.И. Симуш, Р.М. Горбачевой, проходивших при переполненных аудиториях, студенты всегда узнавали что-то новое из последних публикаций, исследований преподавателей и личного опыта лекторов. Совершенствовалась и методика проведения практических занятий. Особое внимание уделялось организации лабораторных работ, на которых не только приобретались новые знания, но и формировались профессиональные навыки студентов. В тот период в ССХИ особое внимание уделялось подготовке зоотехников, особенно для

¹ Серегин А.А., Терновой Д.А., Белоусова В.М. и др. Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия. 75 лет. – Ростов-на-Дону, 2005. - С.12.

² Трухачев В.И. Указ. соч. - С.66.

овцеводческих комплексов. В 1972 г. была введена специализация по овцеводству и открыта кафедра овцеводства. Преподаватели и студенты поддерживали тесные контакты с прославленными мастерами тонкорунного производства В.В. Снеговым, Н.К. Соколовым, В.М. Никитиным, перенимая у них все «секреты» их трудной профессии.

В исследуемый период развивался и старейший сельскохозяйственный вуз Северо-Кавказского региона – Горский сельскохозяйственный институт. В 1965 г. в нем открылся факультет электрификации сельского хозяйства, в 1975 г. – ветеринарный, в 1966 г. – факультет повышения квалификации специалистов сельского хозяйства.¹ Учебно-воспитательный процесс вели профессора А.И. Панков, А.Н. Петрусов, П.Е. Простаков, И.М. Чвилев, И.С. Грабовский, Е.В. Рубилин, Х.Б. Дзанагов, К.Е. Дзокаев, А.Б. Саламов, Г.К. Лагов и др. Их усилия были направлены на развитие научных исследований и повышение уровня подготовки специалистов.

60-80-е годы сопровождались открытием новых вузов на Юге России, готовивших таких специалистов, по которым в регионе ощущался острый дефицит. Так, еще в 1960 году был открыт Сталинградский (с 1961 г. – Волгоградский) государственный институт физической культуры. В 1966 г. организован Краснодарский государственный институт культуры – первый институт культуры на Юге, в 1967 г. открыт Ростовский государственный музыкальный педагогический институт, а в 1969 г. в Астрахани открыта государственная консерватория, ставшая культурным центром всего Нижнего Поволжья.

Итак, в исследуемый период в структуре высшего образования были выделены как приоритетные профессионализм будущих специалистов и их идеологическая зрелость. Были введены квалификационные характеристики. С целью решения первой задачи была ликвидирована диспропорция между заочным и очным обучением, в результате чего последнее стало

¹ Горский государственный аграрный университет. – Владикавказ, 2003. - С.67.

преобладающим. Новые учебные планы предусматривали увеличение срока учебы для ряда специальностей, введение новых востребованных жизнью специальностей, регламентацию недельных аудиторных занятий. Как свидетельствуют источники, в те годы особое внимание уделялось методической работе, использованию технических средств в учебном процессе и проблемности обучения, индивидуальной работе со студентами. Обновление структуры управления и учебного процесса было связано также с тем, что в крупных вузах Юга России начали обучаться иностранные студенты. Высшая школа южного региона в те годы серьезно укрепила свою материально-техническую базу.

В то же время зачастую квалификационные характеристики составлялись формально, новые дисциплины не имели учебных программ, руководство вузами было увлечено бумаготворчеством без реальных результатов. Кроме того, увлечение академическим обучением привело к резкому сокращению производственных и учебных практик, что сужало возможность приобретения студентами профессиональных навыков.

4.3. Организация целостной системы вузовской воспитательной работы и ее осуществление на местах

Советская концепция высшего образования считала, что вуз должен не только подготовить специалиста, но и воспитать гражданина, преданного советскому строю. В этой связи в вузах значительное внимание уделялось воспитательной работе со студентами.

Проблемы идейно-воспитательной работы наиболее полно были сформулированы в постановлениях ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом воспитании молодежи» от 14 августа 1969 г., «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н.Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н.Г.Чернышевского по повышению

идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» от 5 июня 1974 г.¹

Во втором постановлении, в частности, отмечалось, что улучшено преподавание общественных наук в вузах, что изучению марксистско-ленинской теории студентами способствовали введение стабильных программ, издание новых учебников и учебных пособий, повышение научного уровня преподавательских кадров.

В то же время постановление подчеркивало, что в вузах не уделяется необходимого внимания качеству лекций, определяющих содержание и идейно-политическую направленность всего учебного процесса. На семинарских занятиях многие преподаватели не создают обстановку творческого обсуждения актуальных вопросов марксистско-ленинской теории, что снижает активность студентов и не способствует выработке у них самостоятельного мышления. Студенты подчас не получают убедительных ответов на волнующие их вопросы. В преподавании общественных наук не находят должного отражения вопросы формирования у молодежи коммунистической морали и нравственности, проблемы трудового воспитания и нетерпимости ко всему, что противоречит советскому образу жизни. Среди студентов еще имеют случаи нерадивого отношения к учебе, нарушений общественного порядка.²

Наконец, постановление ЦК КПСС требовало от партийных и советских органов, ректоратов и кафедр общественных наук настойчиво добиваться, чтобы каждый выпускник высшей школы творчески владел марксистско-ленинской теорией, стремился постоянно пополнять и углублять свои знания, применять их в жизни, имел коммунистические убеждения, обладал высокими моральными качествами, был горячим патриотом и интернационалистом, последовательным борцом против буржуазной идеологии.³

¹ КПСС в резолюциях... - Т.12. - С.430-433.

² Там же. - С.431-432.

³ Там же. - С.433.

Очевидно, что смысл данного постановления состоял, прежде всего, в том, что процесс обучения в нем рассматривался с двух сторон: во-первых, как образование, овладение научными знаниями; во-вторых, как воспитание, усвоение способов философского самоуглубления (В.И. Вернадский).

С этих позиций данное постановление ЦК партии было важным и своевременным документом, который напомнил многим руководителям вузов, кафедр и преподавателям, особенно общественных наук, что обучение в вузе – процесс сложный, диалектически взаимосвязанный, в ходе которого формируются как профессиональные навыки, так и морально-нравственный облик выпускников.

Но в условиях назревания духовного кризиса советского общества, связанного с отказом от демократических свобод и формированием культа личности Л.И. Брежнева, это была попытка советской бюрократии поставить под жесткий идеологический контроль все сферы жизни высшей школы.

Появление данных постановлений ЦК КПСС явилось следствием того, что с середины 60-х годов начинается процесс централизации и унификации преподавания обществоведческих дисциплин в высшей школе. Складывается единая система изучения общественных наук в высших учебных заведениях, одобренная изрядной долей начетничества и догматизма. Во всех вузах эта система включала историю КПСС, политическую экономию капитализма и социализма, марксистско-ленинскую философию и научный коммунизм.¹ Изучение этих дисциплин начиналось на 1 курсе и завершалось на выпускном. Им отводилась решающая роль в развитии творческих способностей студентов, формировании мировоззрения специалистов.²

Со второй половины 60-х гг. общественные науки все более становятся проводниками «воли партии». Так называемые «юбилейные постановления» ЦК КПСС и другие партийные документы пресекали любые

¹ Булыгина Т.А. Общественные науки в СССР. 1945-1985 гг. – М., 2000. – С.113-118.

² Цит. по: Там же. – С.117.

исследования, не соответствующие линии партии, а работы, противоречащие мнению партийных идеологов, подвергались разносной критике и уничтожению. Так произошло с известной монографией А. Некрича, правдиво рисующей начало Великой Отечественной войны. Не увидели свет дневники К. Симонова; была запрещена публикация истории коллективизации 30-х гг., написанная авторским коллективом во главе с В. Даниловым; цензура изрезала и местами изменила рукопись мемуаров маршала Г.К. Жукова. Под давлением отдела науки ЦК КПСС было свернуто целое научное направление по изучению проблем революции 1917 г. (П.В. Волобуев, К.Н. Тарновский, М.Я. Гефтер и др.).

Сектор методологии истории, который был создан в 1964 г. по инициативе М.Я. Гефтера, А.Я. Гуревича, Б.Ф. Поршнева и других историков в Институте истории АН СССР и был предназначен для изучения важных проблем своеобразия процесса отражения действительности в исторической науке, природы исторических понятий, специфики их образования, экономических и правовых категорий в историческом исследовании, диалектики общего, единичного и особенного в историческом познании и др., был закрыт в 1969 г.¹ Партийные идеологи посчитали разработку методологических и гносеологических проблем излишним, так как единственно признанным методом был исторический материализм.

Преследования творческой интеллигенции, жесткий идеологический диктат в «эпоху Брежнева» имели место не только в центре, но и на местах. В 1969 г. заведующий кафедрой философии Ставропольского сельскохозяйственного института Ф.Б. Садыков, много лет изучавший проблемы социализма, опубликовал книгу «Единство народа и противоречия социализма», в которой обобщил теорию и практику социалистического строительства в период «оттепели» 50-60-х годов. Основные положения работы печатались в центральных журналах, рукопись имела четыре положительных отзыва, в том числе Р.М. Горбачевой.

¹ Неретина С.С. История с методологией истории // Вопросы философии. - 1990. - № 9. - С.146-164.

Но к моменту выхода книги в свет обстановка в стране изменилась. Публикация книги была встречена в штыки. Заведующий кафедрой истории КПСС пединститута А.С. Тройнин опубликовал в краевой газете критическую рецензию «А если судить с партийных позиций?». Вскоре вопрос был заслушан на бюро крайкома партии, на котором автору за призывы «обеспечить научный подход к подбору руководящих кадров, выдвигать талантливых руководителей...», «прекратить перманентно перекачивать почти все средства из сельского хозяйства в промышленность»¹ и т.п. был объявлен строгий партийный выговор и он был снят с должности заведующего кафедрой.

Еще одна из причин внимания ЦК КПСС и Правительства к идейно-политической обстановке в вузах крылась в том, что в 60-70-е гг. заметно меняется количественный и качественный состав студентов. Молодежь и, прежде всего, студенчество в 60-е гг. уже мало верили в идеологические призывы и лозунги; именно молодежь в этот период становится самой активной силой сопротивления властям и просто несогласия со сложившимся жизненным порядком.

Неформальные студенческие объединения были характерным явлением уже конца 50-х-начала 60-х гг. Как свидетельствует секретное донесение Министерства просвещения РСФСР в ЦК КПСС от 29 ноября 1956 г., студенты многих вузов требовали демократических преобразований в культуре, науке и образовании. В центральных университетах и институтах страны создавались группы студентов, на собраниях которых обсуждались произведения «опальных» авторов – В. Дудинцева, К. Симонова, картины Пикассо;² проводились открытые и «подпольные» дискуссии о теории и методологии исторической науки. Эти и подобные стремления молодежи мыслить самостоятельно партийные идеологи из Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР расценивали как свидетельство

¹ Цит. по: Ушмаева К.А. Указ.соч. - С.142.

² Информация в ЦК КПСС из Министерства просвещения РСФСР от 29 ноября 1956 г. Студенческое брожение в СССР // Вопросы истории. - 1997. - № 2. - С.11-12.

«пренебрежительного отношения к труду, нежелания ехать на работу на периферию, проявления так называемого «стиляжничества», пошлости, мещанского понимания красоты...».¹

Среди студентов ходили идеи свободного посещения лекций, отмены общественных наук, предоставления свободы личности. Активными пропагандистами этих идей в Краснодарском госпединституте были студенты Борис Фельман, Сергей Маликов и другие. В этих целях они пытались создать общественную группу, распространяли лозунги, листовки. Одну из студенческих стенгазет администрация и партийная организация пединститута восприняли как неблагонадежную. Вскоре этих студентов исключили из института.²

В 1969 г. из СГПИ был исключен студент III курса историко-филологического факультета В.А. Захаров. Официально было объявлено «за академическую неуспеваемость», хотя в академической справке не было ни одной тройки, не говоря уже о двойках. На самом деле, как писал впоследствии в Министерство просвещения тогдашний ректор института А.П. Щевелев, «Захаров был исключен из института за принадлежность к лицам религиозного направления».³

Даже ограниченные попытки критики марксистско-ленинской идеологии автоматически выбрасывали человека из науки и общественно-политической жизни; отрицание хотя бы части догм – из обычного мира за лагерный забор. Наглядным примером может служить деятельность известной группы выпускников и студентов МГУ, сформировавшейся вокруг молодого историка Л.Н. Краснопевцева. Исследуя особенности экономики дореволюционной России, революционное движение, альтернативы развития

¹ Докладная записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 12 ноября 1956 г. // Вопросы истории. - 1997. - № 2. - С.6.

² Бариба С.А. Социальное развитие коллектива исторического университета (рукопись). – Краснодар, 2001. - С.24.

³ Цит. по: Захаров Владимир Александрович. – Армавир-Москва, 2000. - С.12; В настоящее время В.А. Захаров – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по изучению истории Кавказа при МИД РФ, автор крупных монографий по истории Мальтийского ордена, автор около 200 научных публикаций.

страны после революции 1917 г., Краснопевцев и его единомышленники пришли к выводу, что партийные лозунги их времени резко расходятся с окружающей действительностью. За распространение антиправительственных листовок члены группы Краснопевцева были жестоко наказаны – получили от 6 до 10 лет заключения в лагерях.¹

В качестве мер, способных предотвратить «нездоровые» настроения студенчества, Министерство просвещения РСФСР в своей докладной записке в ЦК КПСС предлагало усилить идейно-воспитательную работу; директорам институтов предписывалось пресекать факты «демагогических выступлений и распушенности».² Помимо этого, Минпрос обращал внимание на преподавание общественных наук, призывал улучшить качество лекций и семинаров. Таким образом, усиление внимания партийной номенклатуры к учебно-методической работе вузов в 60-70-е гг. было не случайным. Оно имело цель переломить презрительное отношение к ним молодежи, так как традиционные способы устрашения были уже недостаточны.

Показательно, что своей третьей задачей Минпрос считал усиление внимания к культурно-бытовым нуждам студентов и преподавателей. Отсутствие жилья, одежды, плохое питание - эти «характеристики» студенческой жизни на фоне бытовой неустроенности всей страны (когда уровень производства предметов потребления снижался год от года) были привычными. Словосочетание «нищий студент» давно и привычно вошло в наш лексикон и не коробило слух. Тот факт, что студенты жили плохо и на стипендию в 28 рублей в начале 70-х они могли купить только килограмм мандаринов, зачастую не осознавали и сами студенты, которые были молоды и жили большими надеждами. То, что быт и питание студентов становились в центр внимания Минпроса в связи с участвовавшими студенческими волнениями, говорит об особой остроте этого вопроса.

¹ «Дело» молодых историков 1957-1958 гг. // Вопросы истории. - 1994.- № 4. - С.108.

² Информация в ЦК КПСС из Министерства просвещения РСФСР // Вопросы истории. - 1997. - № 1. - С.11-13.

Как строилось преподавание общественных наук и воспитание студентов вузов Юга России? Прежде всего отметим, что в результате расширения университетского образования центральное место в подготовке кадров Юга России заняли классические университеты. Их деятельность в 1970 г. характеризовалась следующим образом:

Сеть университетов Юга России, 1970 г.¹:

№	Университет	Число студентов	Принято студентов	Выпущено студентов
1	Дагестанский госуниверситет	8092	1300	972
2	Кабардино-Балкарский госуниверситет	9039	1755	1085
3	Калмыцкий госуниверситет	2292	650	458
4	Кубанский госуниверситет	7403	1860	1221
5	Ростовский госуниверситет	9452	1596	1324
6	Северо-Осетинский госуниверситет	6908	1525	909
	Итого:	43 186	8 686	5 969

Данные свидетельствуют, что в крупные центры подготовки специалистов превратились такие университеты, как Ростовский, Кабардино-Балкарский, Дагестанский, Кубанский и Северо-Осетинский. Они занимали лидирующие позиции среди вузов региона как по общему контингенту студентов, так и по выпуску специалистов. В целом университеты готовили до 20% специалистов различного профиля. Основные отряды учителей готовили Адыгейский, Армавирский, Астраханский, Волгоградский Ростовский, Ставропольский педагогические институты и Пятигорский институт иностранных языков. Из технических вузов выделялись Новочеркасский политехнический, Таганрогский радиотехнический институты, в которых контингент студентов в 80-х гг. достиг 15-17 тыс. чел. в каждом, а ежегодно выпускалось до 2 тыс. специалистов.

¹ Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник. – М., 1971. - С.159.

Крупными центрами обучения и воспитания сельскохозяйственных кадров стали Азово-Черноморский, Волгоградский, Дагестанский, Кубанский, Ставропольский и Горский сельскохозяйственные институты.

Рассмотрим, как партийные комитеты и кафедры общественных наук вузов Юга России реализовывали партийные постановления о совершенствовании преподавания общественных наук и повышении их роли в воспитании студенчества.

Партийные организации многих вузов обратили внимание на усиление влияния кафедр общественных наук на преподавание специальных дисциплин. В отдельных вузах были созданы межкафедральные методические советы по вопросам совершенствования идеологической направленности преподавания профилирующих и специальных дисциплин. Бюро Краснодарского горкома КПСС, рассмотрев работу парткома мединститута по повышению идейно-теоретического преподавания общественных наук, отметило их слабое влияние на идейную жизнь вуза. Парткому вуза, обществоведческим кафедрам было рекомендовано практиковать комплексные лекции с участием преподавателей общественных наук и специальных дисциплин. Представляет также интерес рекомендация бюро горкома создавать для преподавателей общественных дисциплин спецсеминары с целью изучения актуальных вопросов медико-биологической науки в тесной связи с проблемами развития общественных наук.¹

Заслуживает внимания решение Ростовского бюро обкома КПСС (октябрь 1967 г.) о создании межкафедральных проблемных групп для разработки крупных теоретических проблем, а также специализированных групп для оперативной разработки вопросов, имеющих важное политическое и народнохозяйственное значение для Ростовской области и Северного Кавказа.

¹ Квициани Д.Д. Указ. соч. - С. 93.

Комиссия Краснодарского краевого комитета КПСС, изучив состояние воспитательной работы в вузах края, в декабре 1966 г. отметила, что в Краснодарском политехническом институте кафедры истории КПСС и научного коммунизма имеют слабую связь со спецкафедрами, не организуют посещения лекций по специальным дисциплинам для проверки их с точки зрения мировоззренческой направленности, редки случаи выступлений преподавателей-обществоведов с сообщениями на спецкафедрах и преподавателей спецкафедр на кафедрах общественных наук.¹

В 60-70-е годы проблемным оставался вопрос о материально-техническом оснащении кафедр. Об этом шла речь на бюро Ростовского обкома КПСС в мае 1967 г. Бюро отметило, что в высших учебных заведениях Ростова «материально-техническая оснащенность большинства кафедр общественных наук неудовлетворительная, их учебные кабинеты малы по площади, не имеют в достаточном количестве учебной и периодической литературы, наглядных пособий, технических средств обучения...».²

В некоторых вузах были приняты решения о кооперации межкафедральных усилий в создании единой материально-технической базы кафедр общественных наук, что привело к выводу о необходимости единства и преемственности в изучении общественных дисциплин, системности и целостности обществоведческого образования. Это является важной задачей вузов и в наши дни.

Если в 60-х гг. на местах велся поиск решений, определенным образом помогающих кафедрам общественных наук совершенствовать свою работу, то в 70-е гг. наблюдается тенденция к прекращению этого поиска. В материалах, например, XXIV съезда КПСС, в его резолюциях, содержится указание на необходимость взаимодействия ученых в области естественных,

¹ Там же.

² Цит. по: Квициани Д.Д. Указ. соч. - С.94.

технических и общественных наук, о котором, кстати, на местах речь шла в течение почти всего предшествовавшего десятилетнего периода.

Обстоятельному анализу подверглось преподавание общественных наук на парткоме ТРТИ. На его заседании, в частности, говорилось, что кафедра истории КПСС перегружает студентов: объем только обязательной литературы для подготовки к двухчасовому семинарскому занятию составляет 150-200 и более страниц. Общественведческие кафедры не имеют разработок по организации и методике проведения самостоятельной работы студентов. Нет четких критериев оценки текущей успеваемости студентов после каждого проведенного занятия. В постановлении парткома содержались рекомендации по устранению имевшихся недостатков. Кафедрам общественных наук предлагалось установить связи с предприятиями города для оказания им содействия в совершенствовании пропагандистской деятельности и работы сети просвещения.

И это было не случайно: в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.) практика вновь показала необходимость интеграции вуза и производства. На V пленуме Ставропольского крайкома КПСС профессор С.А. Чекменев предложил краевому совету по координации научной работы по общественным дисциплинам объединить научные силы кафедр общественных и специальных дисциплин и вести комплексные исследования наиболее важных вопросов теории и практики социалистического строительства.¹

В 70-80-е годы в работе партийных комитетов и кафедр общественных наук по воспитанию студентов Юга России важное место занимали такие формы, как общественно-политическая практика, ленинский зачет, массовое участие в студенческих отрядах, факультетах общественных профессий (ФОП) и др.

В свете требований названных постановлений ЦК КПСС на бюро Ростовского обкома партии была проанализирована работа

¹ Там же.

обществоведческих кафедр Ростовского института сельхозмашиностроения. Было отмечено, что читаемые студентам лекции не способствуют развитию у них самостоятельного мышления, отсутствует должный контроль за качеством преподавания общественных наук, ректорат и партийный комитет не вникают глубоко в учебно-методическую работу на кафедрах, слабо внедряются в учебный процесс активные формы обучения с использованием технических средств, половина всех преподавателей не имеет базового высшего образования. В постановлении бюро партийной организации вуза этим кафедрам рекомендовалось, в частности, «...теснее увязывать учебный процесс с задачами профилирующих кафедр по подготовке молодых специалистов... ввести на всех кафедрах чтение спецкурсов, спецсеминаров и факультативных занятий с учетом профиля института».¹

Несмотря на ряд принятых на собраниях вузов региона мер, улучшения в преподавании общественных наук не произошло. Это было отмечено, например, на бюро Ставропольского горкома КПСС (апрель 1975 г.), где слушался вопрос о работе парткома политехнического института по выполнению требований постановления ЦК КПСС «О работе в МВТУ...», что в свою очередь привело к тому, что «в 1973-74 уч.г. процент успеваемости студентов по общественным наукам составил 88,1 против 92,1 в предыдущем году.

Снижению качества знаний способствовало и то, как справедливо было сказано на заседании парткома ТРТИ (февраль 1975 г.), что кафедры, как правило, работали со студентами лишь в том году обучения, в течение которого преподавались дисциплины данной кафедры. Это был один из существенных недостатков в организации как научной, так и воспитательной работы.

В 70-х гг. в вузах продолжался поиск путей решения проблем, стоящих перед высшей школой. Улучшению преподавания способствовало: переход на новые учебные программы, введение изучения общественных

¹ Цит. по: Квициани Д.Д. Указ. соч. - С.96.

наук на протяжении всего срока обучения и единого государственного экзамена по научному коммунизму, повышение научного уровня преподавательских кадров. Партийные организации исследуемого нами региона в преподавании общественных наук учитывали и местные особенности. Например, в Дагестане – это, во-первых, многонациональный характер республики; во-вторых, специфика экономических, культурных и научных задач, стоящих перед ней; в третьих, особенности формирования мировоззрения учащихся, связанные со спецификой атеистической пропаганды в республике.

С целью улучшения гуманитарной подготовки специалистов в ДГУ решением Совета на всех факультетах в учебные планы были внесены факультативы по этике, иностранным языкам, охране природы, спецсеминар по методике воспитательной работы. «Заслуживает одобрения, – отмечал Г.А. Ягодин в докладе на Всероссийском съезде работников народного образования (декабрь 1988 г.), – практика атеистического воспитания студентов в Дагестанском университете: открыта кафедра научного атеизма, действует философский клуб «Мысль», научный кружок по проблемам атеизма. Начиная с 1983 г. факультет общественных профессий подготовил около 200 лекторов по атеизму».

Большую роль играло использование в учебном процессе местного материала о становлении и развитии прогрессивных традиций и обычаев Северного Кавказа, о многовековой дружбе между народами, населяющими регион.

Несмотря на достаточно интенсивную работу в вузах региона по улучшению преподавания общественных дисциплин, проблемы в основном оставались нерешенными, а в некоторых вузах положение даже ухудшалось. Об ослаблении связи обществоведческих кафедр и партийных комитетов во второй половине 70-х–начале 80-х гг. говорят следующие факты. Так, в мае 1978 г. Бюро Краснодарского крайкома КПСС критиковало партком и ректорат Краснодарского политехнического института за ослабление

контроля за работой кафедр общественных наук; за то, что здесь лекторский состав не утверждался; к чтению лекций привлекались лица без ученых степеней и званий, в то время как доктора наук имели небольшую лекционную нагрузку; отсутствовала связь между кафедрами общественных наук и профилирующими кафедрами; отсутствовал межсессионный контроль за успеваемостью студентов; 30% преподавателей не имело базового образования; от 20 до 40% студентов по общественным наукам имели удовлетворительные оценки; в 1978 г. 238 человек не явились по месту распределения. Кстати, последнее рассматривалось только с точки зрения недостаточного уровня воспитательной работы.

Таким образом, недостатки в организации воспитательной работы со студентами партийные комитеты Юга России искали в отдельных недочетах в работе кафедр общественных наук: недостаточной материальной базе, слабой кооперации со специальными кафедрами, в недостаточном использовании технических средств обучения и т.д. На самом деле причины этих недостатков лежали гораздо глубже.

Основными причинами нежелания студентов изучать общественные дисциплины и следовать их предписаниям были глубокий морально-политический кризис, в который погружалось советское общество в 70-80-х годах.; разрыв между официальной идеологией и реальной жизнью людей; догматизм мышления, все плотнее сковывавший как руководителей партийных комитетов различных уровней, так и преподавателей общественных наук; неприкрытая апологетика правящего режима; навязывание повторения простых истин и т.д.

Особый вред морально-политической атмосфере общества и воспитанию студенческой аудитории оказывала политика десталинизации и формирования культа личности Брежнева Л.И., практически ежегодные награждения его высшими государственными наградами и безудержное словославие вокруг его «литературных шедевров» – «Малая земля», «Целина», «Возрождение» и др. Все это отрицательно влияло на молодежь,

включая студенческую, порождало такие явления, как аполитичность, равнодушие к будущей профессии, пропуски занятий, различные нарушения в учебе и быте.

Например, Государственная инспекция Новочеркасского политехнического института в апреле 1979 г. вынуждена была отметить, что несмотря на то, что студенты изучили материалы внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, торжественного заседания, посвященного 60-летию Октябрьской революции, воспоминания Л.И. Брежнева, низкой остается эффективность политической учебы, ее воздействия на процесс формирования активной жизненной позиции, высоких нравственных качеств у каждого слушателя.¹ В результате только в 1978 г. 26 комсомольцев НГПИ побывало в медвытрезвителе, свыше 30 студентов было исключено из института за нарушение общественного порядка, а 17 чел. было исключено из рядов ВЛКСМ.²

В то же время в ряде вузов региона в 60-80-е годы был накоплен положительный опыт воспитательной работы со студентами. Как уже отмечалось, видное место в работе партийных комитетов и кафедр общественных наук по воспитанию студентов заняли такие формы, как «Ленинский зачет», научно-образовательные кружки, школы лекторов, факультеты общественных профессий, конкурсы студенческих работ, общественно-политическая практика, массовое участие студентов в строительных отрядах и т.д.³

Массовый характер носила подготовка студентами рефератов, участие в краевых, республиканских и всесоюзных конкурсах по специальным и общественным наукам. Так, например, в 1976 г. из общего количества студентов вузов РСФСР принимало участие в НИР 498,3 тыс. чел. (70% от общего количества), в т.ч. по общественным наукам – 283,0 тыс. чел. (57%);

¹ ГАРФ Ф.Р-9606. Оп.1 Д. 8734. Л.9.

² Там же. Л.12.

³ См. подробно: Трегубов А.Е. Развитие студенческого самоуправления в 1970-1980-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 1987.

количество студентов, работавших в СКБ, составило 34,5 тыс. чел. (6,9%); 420 студентов получили авторские свидетельства и патенты; количество студенческих публикаций достигло 6,0 тыс.¹ Участие студентов в научных исследованиях – важнейшая форма воспитательной и профессиональной работы. Приведенные цифры, бесспорно, впечатляют, хотя при этом надо иметь в виду и факты массовых приписок, получивших широкое хождение в 70-80-е годы.

Количество победителей в различных конкурсах говорит о более скромном размахе НИРС в вузах Российской Федерации. Так, из 160 вузов (93,0%), принявших участие в конкурсе по естественным, техническим и гуманитарным наукам, было награждено медалями 71 чел., дипломами – 265 чел. В среднем на 10 тыс. студентов приходилось 4,7 дипломантов.²

В 1976 г. число преподавателей и научных работников, руководивших студенческой научной работой, составляло 67% от общего числа научно-педагогического состава вузов; около 45% из них имели ученые степени и звания. Большое значение для развития НИРС имело включение этой работы в учебный процесс. Так до 60% вузов Юга России включало различные формы научной работы студентов (проблемные группы, научно-образовательные кружки и др.) в учебный процесс.

Эти формы воспитательной работы широко практиковались в Ростовском, Кубанском, Дагестанском, Кабардино-Балкарском, Чечено-Ингушском, Волгоградском университетах, а также в Ростовском, Ставропольском, Майкопском, Армавирском и Карачаево-Черкесском педагогических институтах и в других вузах Юга России. Так, например, в Чечено-Ингушском университете в указанный период успешно работал ряд студенческих кружков. Среди них – археолого-краеведческий кружок, работавший под руководством профессора Б.Б. Виноградова с 1964 г. до середины 80-х годов.

¹ ГАРФ. Ф.Р.- 9606. Оп.1. Д. 7182. Л. 309.

² Там же.

Под руководством кандидата биологических наук, доцента М. Г. Немченко и при активном участии преподавателей Н.А. Рашкевича и И.В. Макухи на кафедре зоологии были созданы фото и кинолаборатории, где студенты овладевали мастерством фотографии и киносъемки, используемом ими впоследствии для сбора наглядного материала. На базе этого и других кружков в институте было организовано студенческое научное общество (СНО). В 1967 году оно объединяло 400 студентов (24 кружка). Часть их стала заниматься по индивидуальным планам, которые предусматривали проведение научных исследований под руководством доцентов Н.В. Потокова, Б.Б. Виноградова, В. Г. Чеботарева и других.¹ В 1970 году в СНО входило уже 32 научных студенческих кружка.

Для обеспечения единства и целенаправленности в их работе доцент Б.Б.Виноградов разработал «Программу первичных навыков исследовательской работы студентов», выполнение которой закреплялось за определенными курсами, семинарами и соответствующими преподавателями. Стало работать бюро передовиков, социологическая лаборатория по научному атеизму. Приобретенный опыт организации НИРС был использован Чечено-Ингушским университетом. К концу девятой пятилетки здесь было свыше 50 научных кружков. Более 300 студентов работало по индивидуальным заданиям. Руководство НИРС осуществляло 135 преподавателей.² В Дагестанском университете с середины 60-х годов функционировал по инициативе доцента А.Ф. Назаревича студенческий научно-исследовательский институт фольклора и литературы.

Общественная работа студентов Ростовского-на-Дону педагогического института получила наиболее яркое развитие в деятельности комсомольских педагогических отрядов. Сводный институтский педагогический отряд «Вожатый» в 1979 г. объединял 1500 студентов, которые работали в школах города, пионеро-комсомольских

¹ Тинькова Л.В. Указ. соч. - С.105.

² Там же.

клубах по месту жительства, в дошкольных и внешкольных учреждениях. Организационно-методическое обеспечение осуществлял штаб педотрядов при комитете ВЛКСМ, кураторами факультетских педагогических отрядов были ведущие преподаватели кафедры педагогики. В летнее время студенты объединялись в отряды вожатых в пионерских лагерях. В течение трудового семестра силами студентов создавались лагеря-спутники. Так, при ССО «Альтаир» и механизированном уборочном комплексе «Парус» индустриально-педагогического факультета был создан оздоровительно-трудовой лагерь для 90 школьников. Силами студентов РГПИ был создан первый в стране педагогический отряд старшеклассников в Ростовской школе № 35, который вошел в структуру институтского педагогического отряда.¹

Наибольшей эффективностью в воспитании студентов, их социализации обладало движение студенческих строительных отрядов. В них студенты проходили настоящую школу жизни. Деятельность ССО находила постоянное внимание и поддержку со стороны партийных и комсомольских органов.

Для руководства движением стройотрядов при областных и краевых комитетах ВЛКСМ были созданы постоянно действующие штабы ССО, взявшие на себя руководство подготовительной работой и контроль за деятельностью отрядов. В период работы ССО жизнь и деятельность отрядов проверялась рейдовыми бригадами, состоящими из работников обкомов и крайкомов КПСС и ВЛКСМ, областных и краевых штабов ССО, парткомов и комитетов комсомола вузов. При этом много внимания уделялось идейно-политическому воспитанию студентов в период работы ССО. Так, например, обсудив итоги работы стройотрядов в 1968 году, бюро Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ 8 декабря 1968 года обязало горком, райкомы ВЛКСМ, областной штаб ССО, комитеты комсомола вузов обеспечить дальнейшее совершенствование форм организации и методов работы ССО с целью

¹ Ситько Р.М. Указ. соч. - С.117.

выполнения главной задачи – коммунистического воспитания студенческой молодежи. А в декабре 1970 года бюро этого же обкома констатировало: «Отряды стали признанной школой возмужания, гражданской зрелости».

Бюро признало заслуживающим внимания опыт работы комитета ВЛКСМ СКГМИ по руководству стройотрядами, рекомендовав его для распространения в других вузах республики. Суть этого опыта состояла в четкой организации отрядного самоуправления. А уже в 1971 году, как отмечало бюро Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ, в трудовом семестре участвовало 1000 студентов, что на 150 человек больше планового задания. Ими было организовано 15 агитбригад, дано 30 концертов, прочитано 25 лекций, оформлено 4 клуба, создано 28 спортивных площадок и кружков.¹

Бюро Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ в своем решении подчеркнуло возросший уровень организации идейно-политического воспитания студенчества в летнем семестре 1971 года и призвало комсомольцев республики поднять эту работу на еще более высокий уровень. Регулярный анализ деятельности ССО вузов республики помог обкому ВЛКСМ Северной Осетии и в дальнейшем выявлять лучшие студенческие отряды и отмечать их работу. Например, по итогам работы стройотрядов в 1974 году комитет ВЛКСМ СКГМИ был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, вымпелом обкома ВЛКСМ и переходящим знаменем «Лучшему студенческому отряду». 84 комсомольца были награждены значком ЦК ВЛКСМ «Ударник-1974».

Хорошо организована была работа ССО и в других вузах региона. Так, ССО Дагестанского политехнического института «Дагестан-74» стал победителем во Всероссийском социалистическом соревновании за успешное выполнение планов, сокращение сроков и повышение качества строительных работ, лучшую постановку воспитательной, общественно-политической и спортивно-массовой работы. Он был награжден Почетной грамотой Совета Министров РСФСР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

¹ См.: Тинькова Л.В. Указ. соч. - С.138.

Как и в других стройотрядах страны, в ССО вузов Юга России стало традицией отчисление части заработанных средств в фонд солидарности и помощи народам, борющимся против империализма, в фонд подшефного комсомолу города Гагарина, на строительство Дворца пионеров в Ханое. Вот далеко не полный перечень этой работы. Проведение таких мероприятий воспитывало у студентов сознание интернационального и патриотического долга. Этому же служило участие в операции «Долг» и во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы.

Все эти формы воспитательной работы способствовали выработке у студентов активной жизненной позиции, стремления внести свой вклад в общее дело. Из года в год студенческие строительные отряды вузов региона брали повышенные социалистические обязательства, которые ежегодно перевыполнялись. Рассмотренные формы воспитательной работы были эффективны и рассчитаны на вовлечение в активную общественно-массовую, пропагандистскую работу подавляющего большинства студентов. Однако анкетные опросы, проведенные в СОГУ, ГНИ, СКГМИ и других вузах в 70-е гг. показали, что не все студенты вовлекались в общественную деятельность. Чтобы добиться стопроцентного участия студентов в активной общественной, агитационно-массовой деятельности надо воспитывать у них внутреннюю потребность в такой деятельности. А для этого каждому студенту необходимо было предложить такую форму социальной практики, которая в наибольшей мере соответствовала бы его интересам, склонностям, профессиональному становлению.

Решить эту задачу помогали факультеты общественных профессий, созданные в этот период во всех вузах региона. Они позволяли студентам выбрать занятие, близкое к своим способностям, склонностям и будущей профессии. Ценность ФОПов состояла в том, что студенты, не отрываясь от учебного процесса, закрепляли знания, приобретали навыки, необходимые в дальнейшей жизни.

Наиболее успешно факультеты общественных профессий работали в Армавирском, Волгоградском и Ставропольском педагогических институтах. Так, в 1969-70 учебном году в Волгоградском госпединституте состоялось два выпуска с присвоением квалификации лектора-международника 19 выпускникам, лектора-искусствоведа – 16 чел., руководителя самодеятельного театрального коллектива – 11 чел., руководителя хореографического коллектива – 4 чел., руководителя оркестра народных инструментов – 6 чел., руководителя кружка фотокинодела – 12 чел. Всего 131 студент получили свидетельство о присвоении общественных профессий.¹

Глубокие традиции в воспитательной работе были заложены в Северо-Кавказском техническом институте. Многие его профессора – В.Я. Мостович, В.Г. Агеенков, М.И. Агошков, С.М. Анисимов, Н.С. Демин, Е.И. Юдновский, Г.В. Москаленко, А.И. Стешенко, С.И. Митрофанов, Л.Н. Пламеневский, И.А. Остроушко, А. Д. Погорелый, А.Е. Гуриев и другие – были не только крупными учеными, но и мудрыми педагогами. На своих лекциях и в руководимых ими научных кружках они не только давали студентам новые знания, но воспитывали студентов, показывали образцы служения науке, Родине. Не случайно 50 выпускников института стали лауреатами Ленинской и Государственной премии СССР, свыше 20 выпускников получили звание Героя Социалистического Труда.²

Хорошую школу обучения и воспитания проходили выпускники Горского сельскохозяйственного института. Многие воспитанники этого вуза стали известными организаторами производства, учеными, государственными и общественными деятелями. Среди них – профессора С.В. Зонн, Б.В. Дубровский, К.Н. Керевов, Г.А. Максимов, А.Е. Двородкин,

¹ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.13. Д. 5431. Л. 81.

² История Северо-Кавказского государственного технологического университета в портретах. – Владикавказ, 2001. - С.3.

В.В. Ерошкин и другие. Более 20 выпускников были удостоены звания Героя Социалистического Труда, свыше 200 чел. стали докторами наук.¹

Воспитательная работа в Азово-Черноморском институте механизации сельского хозяйства основывалась на вузовских традициях. С 1960 г. стали торжественно отмечать День рождения института. В 1967 г. была учреждена «Книга Славы», в которую вносились имена лучших выпускников вуза. Первыми были записаны имена Героев Социалистического Труда Г.П. Шукшина и Б. Г. Мазина.²

Партийной и комсомольской организацией института всячески поощрялась инициатива студентов. Накануне жатвы-77 в АЧИМСХе впервые в стране был создан механизированный студенческий уборочно-транспортный комплекс. Это была совершенно новая форма организации третьего трудового семестра, выполняющая принципы разделения и специализации труда. Комбайнер ведет комбайн, готовит машину звено обслуживания, в случае поломки подключается звено технического обслуживания. В состав комплекса входило транспортное звено, задачей которого был своевременный вывоз зерна на ток. Имелось в комплексе и звено по уборке пожнивных остатков, и пахотное звено, и звено бытового обслуживания.

Комплекс «Колос-77», работавший на полях Конного завода № 157 Черноградского района, успешно справился с поставленной задачей, намолотив 115000 центнеров зерна, выполнив большой объем других сельскохозяйственных работ.³

Инициатива и творчество студентов АЧИМСХа была высоко оценена. Все бойцы комплекса (50 человек) были награждены грамотами и ценными подарками. А.И. Новичков, П. Коляда, Н. Ершов, В. Скиба, Ю. Фруга, В. Чубов, Г. Авдеюк, С. Алексеев, В. Бочаров, В. Фоменко за разработку и внедрение уборочно-транспортных механизированных

¹ Горский государственный аграрный университет ... - С.68.

² Серегин А.А., Терновой Д.А., Белоусова В.М. и др. Указ. соч. - С.11.

³ Указ. соч. - С.12.

комплексов в деятельности студенческих строительных отрядов стали лауреатами премии Ленинского комсомола. В последующие годы студенческие механизированные комплексы были созданы почти во всех сельскохозяйственных вузах страны.

В воспитании студентов АЧИМСХ существенная роль принадлежала кураторам, которые так называемые «кураторские часы» сводили не только к разборам пропусков занятий и «неудов», но и обсуждали насущные вопросы жизни и быта студентов, вели большую индивидуальную работу. С благодарностью вспоминают выпускники разных лет кураторов В.А. Жилину, С.А. и И.И. Коневых, Л. Г. и В.А. Мещеряковых, В.П. Пенчук, Г.А. Поспелову, Н.П. Симонову, М.А. Скользаеву, Ф.Н. Снешко.¹

Ректор Ставропольской аграрной академии В.И. Трухачев отмечал: «Давно замечено, что куратор оказывает большое влияние на психологический климат в академической группе».² В Ставропольском сельхозинституте в 70-е годы не раз признавалась лучшей группа агрономического факультета, которой руководил заведующий кафедрой мелиорации и орошаемого земледелия доцент В.М. Горяинов. Его уравновешенный характер, обстоятельность, вежливое, но твердое обращение с людьми, передалось и студентам. В отличие от других групп здесь не было обычной предсессионной суеты и горячки. Спокойно, уверенно студенты сдавали зачеты и экзамены. Причем наставник группы нередко приходил на самый трудный экзамен «поболеть» за своих подопечных.³

Несмотря на положительные примеры, вопрос о роли и функциях кураторов в учебно-воспитательном процессе высшей школы в советское время так и не был решен. Главная причина здесь – человеческий фактор. Одни кураторы охотно и с должным педагогическим тактом направляли

¹ Там же. - С.10.

² Трухачев В.И. Указ. соч. - С.59.

³ Там же.

учебу и жизнь студенческих групп, становились их незаменимыми советниками и соучастниками при решении многих учебных, бытовых и жизненных вопросов. Вторая категория кураторов, не учитывая возрастные и индивидуальные особенности студентов, пыталась навязать молодежным коллективам спускаемые сверху директивы и свои личные амбиции. Таких кураторов студенты, как правило, отвергали. Наконец, была и третья группа кураторов, которая просто забывала о своих обязанностях, не бывала в студенческих группах, не вникала в их жизнь. Часто студенты даже не подозревали о существовании таких «кураторов».

Таким образом, проблемы воспитания студенчества, как составной части учебно-воспитательного процесса, в 60-80-е годы стали одной из центральных проблем не только в партийной политике, но и в научных разработках вузовских ученых. Актуальность проблемы воспитания определялась стремлением преодолеть негативные процессы, накапливавшиеся в духовной жизни советского общества, вернуть былую идейную убежденность советских студентов. В качестве главных направлений воспитательной работы были определены идеологическая работа, нравственное, трудовое, патриотическое и интернациональное воспитание. В это время были выработаны разнообразные формы этой работы. Были организованы факультеты общественных профессий; совместными усилиями ректоратов, партийных и комсомольских организаций проводилась общественно-политическая практика, действовали педагогические и строительные отряды студентов, проводились походы по местам боевой и трудовой славы, встречи с ветеранами. Широкое распространение получил институт кураторства.

Однако авангардом всей воспитательной работы партийная власть считала кафедры общественных наук. Под этим углом рассматривалась не только внеаудиторная работа обществоведов, но и их учебная и научная деятельность. Не случайно кадры кафедр общественных наук находились под жестким партийным контролем.

Несмотря на все эти меры, в рядах студентов росли настроения нигилизма и недоверия к политике и идеологии КПСС. В отдельных вузах южного региона были попытки создания неформальных студенческих групп, которые были тут же пресечены. Отсутствие прежней идейной убежденности молодежи, уход ее в частную жизнь росли, а усилия по созданию действенной системы воспитательной работы наталкивались на формализм, когда отсутствие содержания компенсировалось раздуванием форм.

4.4. Политика перестройки и состояние высшего образования в 1985-1991 годы

Российскую историю середины 80-х-начала 90-х годов можно рассматривать как незавершившийся процесс модернизации, главной задачей которого был перевод общества в новое качество, ликвидация отставания экономического развития страны. Сам процесс модернизации может быть представлен как две не вполне удавшиеся попытки М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина. С 2000 г. берет начало политика В.В.Путина.

Интеллектуальным ядром модернизации этого времени стала радикально настроенная научная и художественная интеллигенция столичных центров и технополисов, которая выступила в качестве основной оппозиции партийно-государственной элите. Отсутствие социально-экономических результатов перестройки привело к тому, что в ориентации этих слоев очень быстро произошли фундаментальные социально-политические изменения. На рубеже 80-90-х гг. идея «совершенствования социализма» («социализма с человеческим лицом») была отвергнута как социальная утопия и началась реализация политики по формированию рыночной экономики ¹.

¹ См.: Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М., 2001; Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. – М., 1998 и др.

Социальная поддержка реформ 90-х гг. была ограничена. В отличие от реформ Горбачева сторонники Ельцина выдвинули и пытались реализовать программу радикально-либеральных экономических реформ. Обществом она была воспринята как модель «шокотерапии». Большинство населения увидело в рыночной экономике антинародный, социально несправедливый характер. Причины подобного отношения коренились в падении производства, отсутствии социальных программ и глубокой социальной дифференциации общества¹.

Общеполитический курс руководства страной сказался и на системе высшего профессионального образования. В 1987 г. были приняты Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране и пакет партийно-правительственных постановлений по высшей школе. В них подчеркивалось, что система образования нуждается в коренных изменениях, что необходимо развитие инициативы и творческого начала в образовательной деятельности. Определялись меры по демократизации и гуманизации образования, введению вариативного и дифференцированного обучения.

Для руководства этими процессами вместо нескольких существовавших ведомств был создан единый Госкомитет по образованию. Фактически была сформулирована новая идеология образования. Вводилась выборность руководителей, намечались пути создания системы государственно-общественного управления образованием. Всеобщий съезд работников народного образования (1988 г.) одобрил основные принципы развития этой сферы: демократизация, гуманизация, вариативность, рационализация, открытость, мобильность и непрерывность образования².

В дискуссиях, развернувшихся в печати, научно-педагогическая общественность отметила, что новый уровень образования может быть достигнут на основе создания системы непрерывного образования, нового

¹ Там же.

² См.: Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране: Сб. документов и материалов. – М., 1987.

экономического механизма взаимодействия высшей школы с отраслями народного хозяйства; на основе интеграции образования, науки и производства; устранения межведомственных барьеров в сфере управления образованием; существенных изменений в материально-техническом снабжении, совершенствования форм организации учебного процесса, компьютеризации образования¹.

В разделе «Образование и подготовка кадров» Комплексной программы научно-технического прогресса в СССР, принятой в 1988 г., цель деятельности высшей школы была сформулирована следующим образом: «Цель ее – формирование у выпускников профессиональных знаний и умений, опыта творческой деятельности, личностных качеств, обеспечивающих его активное вклинение в профессиональную и общественную деятельность на определенном образовательно-квалификационном уровне».²

Главной задачей высших учебных заведений ставилось полное обеспечение потребностей народного хозяйства в специалистах такого уровня квалификации, который бы соответствовал требованиям научно-технической революции и развитию производительных сил, росту культурно-образовательного уровня общества. Исходя из этого, высшая школа была призвана обеспечить существенное повышение качества подготовки специалистов, которые обладали бы совокупностью следующих личностных качеств:

- высокий теоретический и практический уровень общенаучной фундаментальной подготовки, мобильность полученных знаний, умений и навыков в избранной сфере профессиональной деятельности;
- активная жизненная позиция, преданность делу марксизма-ленинизма, делу патриотизма и социалистического интернационализма;
- развитие студенческого самоуправления;

¹ См.: Фролкин П.П. Реформирование отечественной высшей школы во второй половине 1980-1990-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 2001.

² Комплексная программа научно-технического прогресса в СССР на 1991-2010 гг. – М., 1988. - С.9.

- культура творческой деятельности, психологическая устойчивость, эффективность совместной деятельности в коллективе¹.

Главный упор в Комплексной программе научно-технического прогресса делался на разработку нового перечня специальностей. В годы перестройки были пересмотрены учебные планы и программы вузов. Было значительно сокращено количество специальностей (около 100) за счет их укрупнения и устранения дублирования. Открыто 18 специальностей по новым направлениям науки и техники².

Однако принятые меры выполнялись медленно и не в полной мере, в учебно-воспитательном процессе сохранялся ведомственный подход. В вузах не было создано реальных структур и механизмов управления учебным и воспитательным процессом; при этом, партийные структуры утратили свое влияние, а после Указа Президента РФ «О мерах по предотвращению вмешательства политических партий и их структур в деятельность государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций» структуры КПСС в вузах прекратили существование.

Квалификационные характеристики второго поколения получились весьма громоздкими и трудоемкими в разработке. При их создании возникли недоразумения теоретического характера. В частности, задачи профессиональной деятельности часто подменялись должностными обязанностями.

Достижением новых учебных планов считалась более тесная связь содержания обучения с функциональными обязанностями выпускников. Чрезмерная детализация квалификационных характеристик специалистов вплоть до отдельных этапов и операций по решению той или иной профессиональной задачи выхолащивала саму суть высшего образования как подготовки к творческой деятельности³.

¹ Там же. - С.9-10.

² Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. – М., 2002. - С.201.

³ Результаты перестройки системы высшего образования в 1987 г. – М., 1988. - С.7-8.

С началом политики перестройки количество студентов стало сокращаться. В 1985-86 гг. численность студентов в вузах РСФСР сократилась на 203 тыс. человек. Это явилось результатом избранного политического курса¹.

Изменилась и финансовая политика государства по отношению к образованию. Если до 1985 г. на финансирование образования выделялось 5-8% госбюджета, то при М.С.Горбачеве оно сократилось до 2 с небольшим процентов².

Один из видных отечественных ученых В.Б.Миронов, оценивая эти факты, заметил, что в таком подходе к финансированию образования и науки проявляется закон мелитократии: чем выше уровень правящей элиты, тем больше внимания, забот, средств и усилий она уделяет вопросам культуры, науки, техники, образования и наоборот³.

Политика в области образования в нашей стране после 1985 г. пошла по другому пути, что породило новые проблемы как в центре, так и на местах.

В соответствии с вышеназванными тенденциями развития высшего образования в стране началась перестройка учебно-воспитательного процесса и в вузах Юга России, которая осуществлялась по следующим направлениям:

1. Перерабатывались учебные планы с целью расширения общетеоретической и методической подготовки студентов;
2. Совершенствовалась система управления учебно-воспитательным процессом, для чего были разработаны критерии оценки качества и эффективности работы кафедр и факультетов;
3. Создавались единые учебно-научные комплексы: вуз-завод, вуз-школа, вуз-больница и т.д.

¹ Стаценко Р.А. Российская высшая школа под воздействием общественных перемен (конец 70-х гг. XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Пятигорск, 2004. - С.17.

² Там же.

³ Миронов В.Б. Век образования. – М., 1990. - С.145.

4. Перерабатывались графики учебного процесса с целью сокращения аудиторных занятий до 24-28 часов в неделю;
5. Разрабатывалось положение об аттестации студентов в межсессионный период;
6. Вводились договорные условия подготовки специалистов;
7. Были разработаны квалификационные характеристики второго поколения.

Началась подготовка кадров по применению ЭВМ в учебном процессе. Во многих вузах региона были созданы лаборатории и кафедры по новым информационным технологиям¹.

В исследуемый период Юг России располагал разветвленной сетью вузов. Здесь имелось 9 государственных классических университета, 8 педагогических вузов, 6 медицинских, 12 политехнических и 6 сельскохозяйственных институтов, 5 вузов экономики, архитектуры и строительства².

В годы перестройки в регионе были открыты новые высшие учебные заведения. В частности, был открыт Волгоградский государственный университет.

В середине 80-х годов завершается формирование структуры Ростовского государственного университета, которая органично объединила научные и учебные подразделения, опытное производство и базы постоянной практики студентов. Все это составляло основу для перехода к новому этапу в организации работы, когда на базе физического, биологического, химического факультетов и научно-исследовательских институтов физики, биологии и нейрокибернетики, физической и органической химии, математики и механики были созданы единые учебно-научно-производственные комплексы. Их деятельность открыла новый этап в подготовке высококвалифицированных специалистов. С первых лет

¹ Вартумян А.А., Шинкарева И.А. Высшее образование в регионе (Дон, Кубань и Ставрополье в переходный период). 1991-2001 гг. – М., 2003. - С.36-37.

² См.: Материалы зонального совещания ... - Ч.1,II.

обучения у студентов университета появилась возможность приобщиться к большой науке, участвовать в разработке актуальных научных проблем. Со своей стороны работники НИИ получили возможность непосредственно участвовать в подготовке научной смены¹.

Органическая связь учебного процесса с развитием научных исследований способствовала созданию студенческих НИИ (на физическом факультете), научно-исследовательских лабораторий студентов (на механико-математическом, экономическом, философском, химическом факультетах), постоянно действующих научных семинаров (на историческом факультете).

Ученые РГУ создали крупные научные школы по химии природных и высокомолекулярных соединений, по истории и теории культуры и др. Одновременно профессорско-преподавательский корпус Ростовского университета нашел формы соединения науки с производством, реального (а не формального) участия студентов в научно-исследовательской работе. Ежегодно университет заканчивали до 900 выпускников².

Кубанский государственный университет к 1985 г. прошел период становления, трансформации из педагогического института в классический университет. В ходе этого процесса особое внимание было уделено развитию факультетов, лабораторий и институтов естественного цикла – физического, математического и биологического комплексов, а также внедрению ЭВМ в учебный процесс и научные исследования. Была реорганизована структура факультетов, число которых достигло 11 – математический, физический, химический, биологический, экономический, географический, романо-германской филологии, художественной и технической графики и др.³

В основе развития университета лежала глубокая научная и учебная специализация кафедр, число которых возросло с 39 до 59. Количество

¹ Ростовский государственный университет (1915-1985). Очерки / Под общей ред. Ю.А.Жданова. – Ростов-на-Дону, 1985. - С.30.

² Там же.

³ Кубанский университет. Материалы по изучению истории вуза. – Краснодар. 1987. - С.22.

докторов наук, профессоров увеличилось до 31, кандидатов наук, доцентов – до 229 человек. В 1985 г. в КубГУ на дневном отделении обучалось 3489 человек, на вечернем – 1507, на заочном – 3336 человек. С 1970 по 1986 гг. университет закончили 27 тыс. студентов¹.

Что касается университетов национальных республик Северного Кавказа – Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Чечено-Ингушского, Северо-Осетинского – то они сохраняли в основном гуманитарный профиль с традиционным набором факультетов (исторический, русского и родного языка и литературы, естественно-географический, физико-математический физической культуры и спорта). Научная инфраструктура этих вузов была развита слабо. Они готовили в основном специалистов для сферы образования. Одновременно ученые данных университетов делали много для обеспечения национальных школ учебниками и учебными пособиями².

На основе договоров о творческом сотрудничестве с академическими институтами и Саратовским госуниверситетом интенсивно развивался Калмыцкий государственный университет. В 80-е годы в нем функционировало 6 факультетов, 25 кафедр. В вузе работало 250 преподавателей, половина из которых имела ученые степени и звания. В годы перестройки был создан инженерно-мелиоративный факультет и 3 кафедры: «Инженерной конструкции и графики», «Механизации сельскохозяйственного производства, эксплуатации и ремонта машин» и «Общетехнических дисциплин»³.

Из педагогических вузов региона в анализируемый период функционировали Армавирский, Адыгейский, Дагестанский, Волгоградский, Астраханский, Ростовский-на-Дону, Ставропольский, Карачаево-Черкесский, Чеченский педагогический институты и Пятигорский институт иностранных языков. Рассмотрим деятельность некоторых из них.

¹ Там же.

² См. подробно: Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. – Майкоп, 1992.

³ Корнилова И.М. Указ. соч. - С.105.

Крупнейшим вузом являлся Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт, руководимый профессором А.А.Грековым. Здесь была найдена эффективная форма профессионально-педагогической подготовки учителей – учебно-научно-педагогический комплекс (УНПК) в контексте комплексной программы подготовки специалистов для системы образования «Учитель»¹.

УНПК, объединивший школы, средние специальные педагогические учебные заведения, школы юных исследователей, педагогические классы межшкольных учебно-производственных комплексов, а также факультеты и кафедры РГПИ, становится значительным фактором профессиональной подготовки учителей. Это нашло свое подтверждение в решении Коллегии Министерства просвещения РСФСР (декабрь 1982 г.). Коллегия одобрила 9-летний опыт учебно-научно-педагогического комплекса как действенной формы профессионально-педагогической подготовки учителей².

Взятый институтом курс на развитие и внедрение научных исследований оставался важнейшим направлением его деятельности. Эта работа велась по следующим направлениям: комплексная целевая программа «Учитель», план-казак ОблОНО Ростовской области «Реформа» и хоздоговорная тематика. В результате деятельности вице-президента Академии педагогических наук РСФСР Ю.К.Бабанского, профессоров А. Д.Алферова, Е.В.Бондаревской, В.С.Ильина РГПИ и вузы региона становятся базой проведения научных семинаров и совещаний. В частности, были проведены Северо-Кавказские чтения на тему: «Актуальные психолого-педагогические проблемы совершенствования системы подготовки педагогических кадров» (октябрь 1986 г.); Всероссийское совещание по организации непрерывной педагогической практики (март 1986 г., Ростов-на-Дону); Всесоюзная конференция «Теоретико-методологические проблемы учебно-воспитательного процесса в школе и педвузе» (октябрь 1986 г.,

¹ Ситько Р.М. Указ. соч. - С.123.

² Там же.

Волгоград); Всесоюзное координационное совещание по проблеме совершенствования заочного образования (октябрь 1986 г., Пятигорск) и др.

В Ставропольском педагогическом институте в 80-е годы заметно расширился состав студентов и в 1985 г. достиг 7033 человек, среди которых были представители более чем 35 национальностей¹.

В институте функционировало 6 факультетов: русского языка и литературы, исторический, естественно-географический, физико-математический, физической культуры, педагогики и методики начального обучения. Кроме того, действовали факультеты по обучению иностранных студентов, факультет повышения квалификации работников народного образования, подготовительные отделения, факультет дополнительных педагогических профессий.

Перестройке учебного процесса способствовало открытие новых кафедр, таких как информатика и вычислительная техника, научных основ управления народным образованием, методики преподавания русского языка в национальных школах, теории и методики воспитательной работы и др.

Работа медицинских вузов определялась потребностями здравоохранения Юга России. Несмотря на деятельность Ростовского, Краснодарского, Ставропольского, Волгоградского, Дагестанского, Северо-Осетинского и других вузов численность и квалификация врачей еще не в полной мере обеспечивала регион.

Об этом, в частности, свидетельствуют статистические данные об обеспеченности населения врачами в период перестройки.

Обеспеченность населения Юга России врачами во второй половине 80-х гг.²

№ п/п	Регион	Численность врачей (всего)		В расчете на 10 тыс. чел.	
		1985 г.	1989 г.	1985 г.	1989 г.
1.	Астраханская область	5869	6459	59,7	64,9
2.	Волгоградская область	10620	11438	41,6	43,8

¹ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – Ставрополь, 1991. - С.74

² Охрана здоровья населения РСФСР в 1989 г.: Стат. сбор. – М., 1990. - С.27-28.

3.	Калмыцкая АССР	1257	1447	38,6	44,5
4.	Краснодарский край	20102	21583	40,7	42,5
5.	Ставропольский край	12185	13164	45,4	46,1
6.	Ростовская область	15569	16138	36,5	38,6
7.	Дагестанская АССР	6923	7821	39,5	42,9
8.	Кабардино-Балкарская АССР	3241	3663	45,3	48,0
9.	Северо-Осетинская АССР	4006	4312	65,5	67,8
10.	Чечено-Ингушская АССР	3426	3754	27,9	46,8
ИТОГО:		83271	89779	39,5	46,8

Данные таблицы свидетельствуют, что при положительной динамике увеличения числа врачей на Юге России с 83,2 тыс. в 1985 г. до 89,8 тыс. в 1989 г. (на 7,9 %) обеспечение специалистами отдельных регионов оставалось низким. Особенно это касалось Волгоградской и Ростовской областей, Калмыцкой и Чечено-Ингушской АССР.

Как следствие, среди населения распространялся ряд опасных заболеваний. Так, в 1989 г. на учете состояло больных активным туберкулезом на 10 тыс. чел. населения по Волгоградской области 246 чел., Астраханской области – 262 чел., Дагестанской АССР – 302 чел., Чечено-Ингушской АССР – 308 чел., в Калмыцкой АССР – 402 человека¹. Последний показатель был самым высоким не только на Юге России, но и по всей территории РСФСР.

Несмотря на меры, предпринятые правительством по инициативе М.С.Горбачева по борьбе с алкоголизмом, ввиду непоследовательности в их реализации, а затем и полного отказа от их проведения в ряде регионов Юга России возросло число больных алкоголизмом и алкогольным психозом. Количество таких больных, состоявших на учете в больницах и находившихся на профилактике в наркодиспансерах, с 1985 г. по 1989 г. возросло: в Астраханской области – с 17467 до 24490 человек, Волгоградской области – с 48161 до 59503, в Краснодарском крае – с 88227 до 104663 человек, Ставропольском крае – с 39819 до 43636 чел., в Ростовской области

¹ Охрана здоровья в СССР: Стат. сбор. – М., 1990. - С.49-50.

– с 67463 до 86484 человек.¹ Характерно, что в республиках Северного Кавказа и Калмыкии эти показатели были на несколько порядков ниже. Видимо, сказывались национальные традиции.

На фоне вышеприведенных данных о состоянии здравоохранения на Юге России по-иному воспринимается деятельность медицинских вузов региона, структура и содержание подготовки врачей. Очевидно, что при всех достижениях в этой области, здесь накопились проблемы, которые требовали своего решения. Это касается и традиционно сложившейся системы медицинских вузов, и организации учебного процесса в них, и, главное, содержания обучения медицинских кадров.

С одной стороны, отсутствовала подготовка врачей общей практики, так называемых «семейных врачей», которая широко велась в зарубежных странах, включая социалистические государства (Чехословакия, Куба и др.). С другой – главный упор при обучении медицинских работников делался на традиционные методы лечения, в частности, химиотерапию, и недооценивалась роль народных и нетрадиционных методов врачевания. Значительно отстала от мировых требований учебно-лабораторная база медицинских вузов, больниц и поликлиник.

В этой связи возрастающее значение приобретал вопрос о качестве подготовки специалистов для нужд здравоохранения. Решая эту задачу, коллектив Ростовского медицинского института вел работу по совершенствованию процесса преподавания, повышению квалификации профессорско-преподавательского состава. В 1989 г. обучением и воспитанием студентов в нем занимались 784 преподавателя, в том числе 66 докторов и 391 кандидат наук, члены-корреспонденты АМН СССР профессора П.П.Коваленко и П.А.Золотов².

¹ Там же. - С.51-52.

² Зарубинская Л. Г., Панков И. Г. Указ. соч. - С.35.

В РГМИ обучалось около 4 тыс. студентов и аспирантов, представлявших 29 национальностей СССР, а также граждане 70 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Стремясь решить названные ранее проблемы, этот крупный медицинский вуз Юга России создал сеть курсов переподготовки врачей, где прошли обучение около 23 тыс. специалистов-медиков¹. Однако принятая в стране парадигма медицинских кадров не позволяла коренным образом улучшить качество подготовки врачей, их специализацию и оказать серьезное влияние на состояние здравоохранения в регионе.

Старейший медицинский вуз Юга России – Кубанский госмединститут - располагал к началу 90-х годов мощным кадровым потенциалом. На 62 кафедрах КГМИ работало 73 доктора и более 300 кандидатов наук. На 5 факультетах велась подготовка врачей лечебников, педиатров, стоматологов, специалистов санитарно-профилактического профиля, а также фармацевтов. Совершенствование врачебного мастерства осуществлял факультет повышения квалификации².

Была создана собственная лечебная база: акушерско-гинекологическая клиника (Центр «Матери и ребенка»), вузовская стоматологическая поликлиника и др.

В целом успешно развивался и Ставропольский медицинский институт, который в 1988 г. отметил свое 50-летие. За эти годы вузом было подготовлено около 15 тыс. специалистов, в том числе 80 врачей для Венгрии, ГДР и стран Азии и Африки.

Институт располагал 50 кафедрами и 5-ю самостоятельными курсами. 33 кафедрами руководили профессора, доктора наук, 11 кафедрами – доценты.³

Профессорско-преподавательский состав вуза отчетливо осознавал необходимость глубокой перестройки учебного процесса. «Задача на

¹ Там же.

² Ермошенко Б. Г. Указ. соч. - С.12.

³ Филимонов Ф.А. Указ. соч. - С.30.

подготовку специалистов широкого профиля, его способность изменить и принять меры к изменениям в производстве, своевременно осваивать успехи научно-технического прогресса в области медицины и здравоохранения, – говорил проректор по научной работе СГМИ Ф.А.Филимонов, – вызывает необходимость усиление теоретической и практической подготовки врачей, совершенствования и внедрения в учебный процесс активных методов преподавания, перехода к школе-мышления, школе-творчества, школе-высокого профессионализма»¹.

К 1989 г. Северо-Осетинский медицинский институт произвел 46 выпусков. Звание врача получили более 10 тыс. юношей и девушек, 5 тыс. из которых были представителями коренной национальности. За годы Советской власти сотрудники института защитили около 30 докторских и 150 кандидатских диссертаций, опубликовали 40 монографий и брошюр².

Годы перестройки были ознаменованы тем, что в 1985 г. был создан музей истории СОГМИ и здравоохранения Северной Осетии, в 1988 г. – открыт факультет усовершенствования квалификации врачей, в 1992 г. – начата подготовка иностранных студентов.

Определенные сдвиги в организации подготовки врачей во второй половине 80-х годов произошли в Волгоградском и Дагестанском медицинских и Пятигорском фармацевтическом институтах.

Своим девизом студенты и преподаватели этих вузов избрали слова А.П.Чехова: «Профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». Поэтому перед профессорско-преподавательским составом медицинских институтов стояли серьезные проблемы совершенствования учебного процесса, нравственного воспитания выпускников.

¹ Там же. - С.30-31.

² Северо-Осетинский медицинский институт ... - С.11.

Система технического образования на Юге России к середине 80-х годов представляла собой сеть политехнических институтов, в которую входили вузы Волгограда, Грозного, Краснодара, Новочеркаска, Орджоникидзе, Ростова-на-Дону, Ставрополя и Таганрога.

Научно-технический прогресс и потребности региона ставили перед техническими вузами задачу поиска новых путей повышения профессиональной подготовки. Этому способствовало то, что в предшествующий период на Юге России была создана мощная индустриальная база. В частности, были построены крупный индустриальный комплекс «Атоммаш» в Ростовской области, комбинат «Азот» в Ставропольском крае, сотни промышленных предприятий в Новочеркасске, Таганроге, Волгограде и других городах.

В политехнических институтах были открыты новые специальности в области радиотехники (Таганрогский радиотехнический институт), электроники (Новочеркасский политехнический институт), химической технологии неорганических веществ (Ставропольский политехнический институт) и др.

Состояние технического образования на Юге России можно проанализировать на примере отдельных вузов. Крупнейшими центрами подготовки инженерных кадров оставались Новочеркасский политехнический и Таганрогский радиотехнический институты.

В первом из них в середине 80-х годов обучалось более 10 тыс. студентов. Руководил институтом известный ученый, доктор технических наук, профессор В.Е.Шукшунов. НГПИ имел 10 факультетов: горногеологический, механический, системотехники и робототехники, технологии машин и роботов, электромеханический, энергетический, химико-технологический, строительный, военный факультет и вечерне-заочного обучения. Кроме того, в состав института входили Шахтинский и Волгоградский филиалы¹.

¹ Данцов А.А. Указ. соч. - С.296-297.

Учебный процесс осуществляли 83 кафедры, которые возглавлялись профессорами и доцентами. В период перестройки особое развитие получили следующие кафедры: программного обеспечения вычислительной техники, информационно-измерительной и медицинской техники, автоматики и телемеханики, информатики и вычислительной техники, электронно-вычислительных машин и автоматизированных систем управления¹. Комплексной программой научно-технического прогресса в СССР подготовка специалистов данного профиля была признана приоритетной.

На передовых направлениях научно-технического развития находился и коллектив Таганрогского радиотехнического института. В нем велась подготовка почти по 20 специальностям, число студентов было около 5000 человек. Их обучение вели 450 преподавателей, среди которых было 45 докторов наук, профессоров и 250 кандидатов наук, доцентов.

К началу 90-х годов в ТРТИ состоялось 35 выпусков общей численностью более 30 тыс. инженеров, из них получили диплом с отличием 1798 человек².

О содержании учебного процесса и научных разработках ученых этого вуза свидетельствует тематика НИР преподавателей. Назовем лишь небольшую часть ученых ТРТИ и их темы:

- Гайдук А.Р. Общая теория динамических систем. Теория систем автоматического управления;
- Калашников В.А. Автоматические системы проектирования электронно-вычислительной аппаратуры;
- Попов В.П. Теория нелинейных электрических цепей с распространенными параметрами. Моделирование элементов БПС;
- Рогозов Ю.И. Создание теории логического и схмотехнического проектирования вычислительных систем и функциональных узлов в логико-арифметическом базисе;

¹ Там же. - С.300.

² Соловьев А.И. Универсиет на Юге России. – Таганрог, 1999. - С.138.

- Румянцев К.Е. Поиск и обнаружение оптических сигналов. Радиотехнические процессы на принципах акустооптики и волоконной оптики;
- Самойлов Л.К. Предварительная обработка информации в системах автоматизации научных исследований и испытаний;
- Сеченов Д.А. Исследование новых методов функционирования полупроводниковых структур;
- Чечетка В.В. Распространение волн в средах с учетом дисперсии;
- Федосов В.П. Обработка пространственно-временных сигналов в радиолокации и гидроакустике и др.¹

Ставропольский политехнический институт, созданный в 1971 г. на базе филиала Краснодарского политехнического института под руководством профессора Никитина, к середине 80-х годов превратился в довольно крупный центр подготовки инженерных кадров. В его научно-учебный комплекс, кроме головного института в г. Ставрополе, вошли филиалы в г. Невинномысске, г. Пятигорске, г. Георгиевске, г. Кисловодске.

Из 500 преподавателей СГПИ, занятых подготовкой специалистов на кафедрах, 44 были докторами наук, профессорами и 256 – кандидатами наук, доцентами.²

В институтах активно велись фундаментальные поисковые и прикладные исследования и опытно-конструкторские работы. Через научно-технический центр осуществлялось государственное управление 20 основными проблемными направлениями, возглавляемыми ведущими учеными и специалистами вуза. Особое внимание в СГПИ уделялось повышению квалификации преподавателей. Для этого использовались различные по срокам и содержанию формы:

- Обучение преподавателей на ФПК и в ИПК;

¹ Там же.

² Северо-Кавказскому государственному техническому университету 30 лет. – Ставрополь, 2001. - С.9.

- Стажировка (научная, педагогическая, производственная) на ведущих предприятиях НПО, НИИ и в других вузах;
- Краткосрочные курсы по актуальным направлениям научно-педагогической деятельности преподавателей;
- Перевод кандидатов наук на должности научных сотрудников для подготовки докторских диссертаций;
- Предоставление творческого отпуска (3-6 месяцев) для завершения докторских диссертаций;
- Обучение в аспирантуре и докторантуре;
- Прикрепление к другим вузам и организациям для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертации¹.

Выпускающие кафедры имели связи с крупными производствами, свои филиалы на ведущих предприятиях городов Ставропольского края, что позволяло использовать в учебном процессе современное оборудование, практически закреплять и совершенствовать полученные знания, умения и навыки.

Одним из старейших центров подготовки инженеров на Северном Кавказе являлся Северо-Кавказский горнометаллургический институт (г.Орджоникидзе). На 10 его факультетах получали знания около 5 тыс. студентов по 30 специальностям. На 40 кафедрах трудился квалифицированный профессорско-преподавательский состав, среди которых были 21 академик, 14 членов-корреспондентов Академии Наук, 42 заслуженных деятеля науки и техники Российской Федерации и Северной Осетии².

Выпускниками института были открыты такие крупные месторождения полезных ископаемых, как Талнахское, Мурунтауское, Сарилыхское, Джайремекское и другие. Значительный вклад внесен ими в

¹ Там же.

² История Северо-Кавказского государственного технического университета в портретах. – Владикавказ, 2001. - С.3.

становление и развитие Садонского свинцово-цинкового, Норильского и Тырнаузского горно-металлургических и Запорожского титаномагниевого комбинатов, производственного объединения «Североникель» и других предприятий цветной металлургии.

Учеными института были выполнены научные исследования по таким проблемам, как способы получения алюминия, гидрометаллургическая переработка руд цветных металлов, способы получения сверхчистых свинца и индия, системы прецизионного электропривода для аппаратов точной магнитной записи, системы комплексной механизации взрывных работ, новая технология направленного бурения скважин, методы совершенствования технологий строительного производства и другие. При университете с 1990 г. функционирует Владикавказский технический центр «Баспик», в котором разработано и освоено производство новейших типов микроканальных пластин, имевших большой спрос не только внутри страны, но и в Китае, Нидерландах, Индии и ряде других стран¹.

Одновременно происходила перестройка управления сельским хозяйством. С этой целью в ноябре 1985 г. были ликвидированы шесть сельскохозяйственных ведомств и учрежден Госагропром СССР. Вскоре была принята «Продовольственная программа», призванная значительно увеличить производство продовольственных товаров и ликвидировать их дефицит в стране².

Существенная роль в выполнении Продовольственной программы СССР отводилась кадровому обеспечению. В этой области ставилась задача расширения подготовки специалистов по управлению и экономике аграрного производства, а также переработке сельскохозяйственной продукции. Эти тенденции нашли отражение в деятельности сельскохозяйственных вузов Юга России. Так, например, в Азово-Черноморском институте механизации

¹ Там же.

² См.: История России в новейшее время. – М., 2004. – С.252-253.

сельского хозяйства были открыты новые факультеты: «Экономика в отраслях АПК» и «Переработка сельскохозяйственной продукции»¹.

Главной задачей научной деятельности АЧИМСХ стало проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на ускорение научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе. Ученые работали над созданием новых высокопродуктивных сортов зерновых и технических культур, средств механизации, электрификации и автоматизации, принимали активное участие в техническом переоснащении и инженерном обеспечении отраслей агропромышленного комплекса Ростовской области.

В Кубанском государственном сельхозинституте были созданы агротехнический и землеустроительный факультеты, открыты новые кафедры: «Технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции», «Строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов» и др. Были проведены работы по развитию Ботанического сада площадью 37 га, а также комплектованию учебно-научной библиотеки, фонды которой превысили 1 млн. изданий учебников, монографий, газет и журналов.

В вузе функционировало 14 факультетов, 71 кафедра, обучалось более 11 тыс. студентов². Учитывая успехи вуза в подготовке специалистов для сельского хозяйства, в январе 1991 г. КГСХИ получил статус Кубанского государственного аграрного университета.

В Ставропольском сельскохозяйственном институте интенсивное развитие получил факультет экономики и организации сельского хозяйства. Под руководством доктора экономических наук, профессора В.А.Эма была перестроена вся система учебно-воспитательной работы. Перед коллективом преподавателей была поставлена своего рода «сверхзадача» – готовить будущих главных бухгалтеров не только к регистрации хозяйственных операций, но и к всестороннему анализу использования производственных

¹ Серегин А.А., Терновыи Д.А., Белоусова В.М. и др. Азово-Черноморская государственная аграрноинженерная академия. 75 лет.- Ростов-на-Дону, 2005. - С.24.

² Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2002. - С.10.

фондов, поиску возможностей увеличения продукции полей и ферм. Говоря о роли выпускников экономического факультета в организации сельского хозяйства, Эм назвал их «композиторами производства»¹.

Важным направлением деятельности профессорско-преподавательского состава ССХИ в годы перестройки было повышение квалификации руководящих кадров колхозов, совхозов и специалистов сельского хозяйства². Демократизация системы образования позволила преподавателям ФПК внести существенные коррективы в таковые учебные планы и программы. Они стали преподавать руководителям и специалистам сельского хозяйства такие новые для того времени дисциплины, как социальная психология и научная организация труда. Непосредственно на производстве стал изучаться опыт работы Героев Социалистического Труда А.А.Чупринина, И.М.Нагорного, В.Я.Светличного и др.

В ССХИ большое внимание стало уделяться новым методам обучения студентов. Кроме широкого внедрения методов программированного обучения начался эксперимент, направленный на внедрение проблемного обучения. Наиболее результативно он проходил на кафедре организации сельскохозяйственного производства, возглавляемой профессором А.А.Полишным. Весь курс организации сельскохозяйственных предприятий был разбит на три цикла, по каждому из которых читались проблемные лекции. По итогам каждого цикла учебный материал отрабатывался практически и студенты сдавали письменный экзамен. Студенты, получившие по итогам каждого из трех циклов отличную оценку, освобождались от итогового экзамена. Только добившись систематической работы студентов и высокого качества их знаний можно было, с точки зрения организаторов эксперимента, переходить по второму его этапу, состоящему

¹ Трухачев В.И. Указ. соч. - С.114-115.

² Практика обучения руководящих кадров научным основам организации аграрного производства получила развитие еще в предшествующий период. Заочное отделение ССХИ в 60-70-е гг. закончили многие партийные и советские руководители Ставропольского края. В 1967 г. диплом ученого агронома-экономиста получил М.С.Горбачев – будущий Президент СССР.

из лекций по ряду проблем курса, самостоятельной работы над ними студентов и защите по каждой из них¹.

Горский сельскохозяйственный институт при поддержке Главного управления высшего и среднего специального образования Министерства сельского хозяйства СССР в 1988-1991 гг. за счет союзного бюджета получил новое оборудование для факультетов ветеринарной медицины, агрономии и зооинженерии. Были выделены финансовые ресурсы и для капитального строительства.

Это позволило существенно укрепить учебно-материальную базу вуза. На одного студента приходилось 8,7 тыс. руб. основных фондов, 17,3 кв.м аудиторных площадей. Все желающие были обеспечены благоустроенным общежитием. В распоряжении студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих были Дворец культуры на 800 мест, спортивный комплекс, молодежный центр, музей, библиотека, вычислительный центр, спортивно-оздоровительный лагерь на берегу Каспийского моря на 500 мест, пансионаты в горах на 200 мест. Ежегодно выделялось 665 путевок в пансионат «Кругозор» в г. Кисловодске².

Все это позволило улучшить подготовку специалистов для сельского хозяйства республик Северного Кавказа. На 9 факультетах ГСХИ – агрономическом, зооинженерном, механизации сельско-хозяйственного производства, экономическом, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства, ветеринарном, факультете повышения квалификации, среднего образования, общественных профессий – обучалось 5700 студентов более 30 национальностей. Институт не испытывал затруднений в наборе студентов, ежегодный конкурс в среднем составлял 3-4 человека на место³.

В структуре института были созданы Центральное опытно-конструкторское бюро с экспериментальным производством, селекционный

¹ Трухачев В.И. Указ. соч. - С.119.

² Горский государственный аграрный университет. – Владикавказ, 2003. - С.63.

³ Там же.

центр, ботанический сад; научно-исследовательские лаборатории биотехнологии, садовых машин, применения тока повышенной частоты в сельском хозяйстве, ферромагнитных преобразователей частоты, стандартизации и метрологии, а также патентный отдел, аспирантура, учебно-опытное хозяйство. На кафедрах и в научных подразделениях велись исследования по актуальным приоритетным направлениям.

В начале 90-х годов руководство ГСХИ и Северной Осетии решало вопрос о преобразовании института в университет. Однако это произойдет после августовских событий 1991 г., когда страна пойдет по пути региональной экономики и вузы окажутся в иных социально-политических и экономических условиях.

В период перестройки особенно остро нуждалась в совершенствовании работа кафедр общественных наук. В начале октября 1986 г. состоялось Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук. Особое внимание было уделено повышению теоретического и методического уровня занятий, перестройке идеологической работы¹. Позитивные изменения не заставили себя ждать. Были пересмотрены учебные планы, стали внедряться такие активные методы обучения, как политбои, политдискуссии, научно-теоретические конференции и др. Все чаще стала проводиться совместная работа кафедр со студенческим активом – это и совместные заседания, и участие студентов в разработке учебных планов, в приеме экзаменов и др. Однако засилие формализма и заорганизованности в идейно-воспитательной работе кафедр, словесного подхода к воспитанию – все это отрицательно сказывалось на работе с вузовской молодежью.

В итоге политика перестройки общественной жизни СССР с целью «улучшить» социализм непосредственно коснулась и высшего образования. Главными принципами перестройки высшей школы стали демократизация, творчество и инициатива. В связи с этим были приняты новые

¹ Результаты перестройки системы высшего образования в 1987 г. – М., 1988. - С.92-93.

государственные документы, согласно которым в южнороссийских вузах, как и в целом по стране, были пересмотрены учебные планы, сокращена номенклатура специальностей за счет устаревших и введены новые специальности. Активизировалась роль коллективов преподавателей и студентов в управлении вузами. В это время завершилось формирование современных структур существовавших на Юге университетов и создан ряд национальных университетов, которые, однако, имели преимущественно гуманитарный профиль со слабой научной инфраструктурой. Впервые была введена межсессионная аттестация студентов, в передовых вузах региона бурно развивались информационные технологии в обучении.

Вместе с тем, в условиях общей социальной нестабильности была ослаблена воспитательная работа, сокращено государственное финансирование вузов. Новые квалификационные характеристики и учебные планы составлялись поспешно, без должной научной проработки. В результате профессиональные навыки порой подменялись должностными, а содержание обучения страдало от поспешного и непродуманного реформирования. Результатом всего этого стало сокращение студенческого контингента в вузах Юга России.

* * *

Подводя итоги развития высшей школы за последние 25 советских лет, мы должны констатировать, что в этот период отчетливо проявились две тенденции. С одной стороны, вузы Юга России имели ряд существенных положительных характеристик, присущих советской высшей школе. К ним можно отнести такие принципы, как равенство всех граждан в получении образования, его обязательность и доступность; бесплатность обучения во всех звеньях системы народного образования, ее связь с другими уровнями образования; единство обучения и воспитания молодого поколения, подготовки специалиста и формирования гражданина; свобода выбора языка обучения, обучение на родном языке; светский характер образования с жестким атеистическим контролем над преподаванием;

государственное финансирование, обеспечивающее развитие образования по восходящей линии.

В это время улучшилось качество преподавателей высшей школы Юга России, расширилась ее сеть за счет новых вузов, новых специальностей, развития университетского образования, в частности, в республиках Северного Кавказа. Особое место заняла научная постановка методики преподавания в высшей школе, научное обоснование форм и методов воспитательной работы, научно-исследовательская работа студентов. Следует обратить внимание на качественное совершенствование материальной базы южнороссийских вузов. Все это способствовало стабильности системы высшего образования на Юге.

Однако при бесспорных достижениях советской высшей школы, в том числе и на Юге России, она страдала жесткой привязанностью к государственным планам и учебным программам без учета профессиональных и региональных особенностей, относительно слабой восприимчивостью к новейшим достижениям науки и практики. Кризисные явления в недрах советской социально-политической системы отразились и на высшем образовании. Разрыв системных связей естественнонаучной и гуманитарной подготовки, составляющих основу высшего образования, были тесно связаны с изменением профессионально-нравственного облика специалистов, обеднением гуманитарного потенциала высшего образования, социальным нигилизмом и падением творческого потенциала студентов. Откровенный цинизм власти, расхождение слова и дела, масштабная бюрократизация и формализация идеологической работы угнетающе действовали на сознание будущих специалистов, подрывали их духовное здоровье. Жесткий идеологический контроль и борьба с «инакомыслием» в студенческой среде только усугубляли общую неблагоприятную ситуацию.

Негативным проявлением функционирования советской системы высшей школы, как свидетельствует история вузов Юга России, был

валовый подход к подготовке специалистов. По количеству инженеров СССР превзошел США почти в 4 раза. В то же время страна запаздывала с обучением специалистов для новых направлений науки и техники, приспособленным к реалиям социальной практики.

Все это требовало изменения всей парадигмы высшего образования, выработки новой структуры и новых подходов к организации учебного процесса. Требовались коренные изменения в содержании подготовки выпускников высшей школы. Попыткой реализовать эти задачи стала перестройка. Однако последняя советская модернизация отличалась поспешностью, научной непродуманностью, хаотичностью, отсутствием финансовой базы реформ. В результате, как показывают источники, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, в целом советская система высшего образования не только не улучшилась и не укрепилась, а наоборот, была ослаблена и дезорганизована.

Глава V. Южнороссийская высшая школа в контексте постсоветского реформирования

5.1. Изменение российской политической системы и начало реформ высшей школы

События августа 1991 г. коренным образом повлияли на социально-политическое и экономическое развитие России. Распад СССР, отказ от плановой экономики и прежней идеологии не могли не сказаться на такой чуткой сфере общественной жизни, как высшая школа. Возрождение российской государственности, поворот к демократии, рыночным отношениям, правам и свободам личности потребовали пересмотра государственной политики в области высшего образования.

В основу реформ была положена «Концепция модернизации образования на период до 2010 г.», которая предполагает приведение системы высшей школы к современным требованиям общественного развития, его политической, экономической и культурной политики.

Реализация Концепции модернизации образования закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 г. и Законе РФ «Об образовании» 1992 г. Эти документы провозгласили сферу образования как целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, сопровождающийся констатацией гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней, удостоверяемых соответствующим документом.

Новые подходы к системе высшей школы были заложены в Федеральном Законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г., согласно которому высшее профессиональное образование имеет целью подготовку и переподготовку специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования как на базе среднего общего, так и среднего профессионального образования. Получение высшего

профессионального образования возможно только в высших учебных заведениях.

Вышеназванные документы определили и основные целевые установки реформирования высшего образования в России:

- создание многообразия типов высшей школы по срокам и программам профессиональной подготовки, формам обучения, выдаваемым дипломам;
- децентрализация и демократизация управления высшей школой, предоставление действительной самостоятельности вузам, их региональным объединениям в решении стоящих перед ними задач и, вместе с тем, сохранение единого образовательного пространства страны;
- развитие альтернативного негосударственного высшего образования;
- интеграция вузов России в мировую образовательную систему, решение проблем, связанных с установлением эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях¹.

Таким образом, по сути, была пересмотрена вся концепция развития отечественной системы высшего образования. Если в недавнем прошлом о высшей школе говорили, прежде всего, как о «кузнице кадров», всецело подчиняя ее развитие нуждам государственного планового хозяйства, то в изменившихся условиях на первый план вышла ее гуманистическая и культурно-творческая миссия, которая ярче всего проявляет себя в удовлетворении духовных интересов людей. В свою очередь это обусловило существенные перемены в организации высшего образования.

Высшие учебные заведения были освобождены от идеологической и административной регламентации и опеки. Они приобрели реальную самостоятельность в реализации академических свобод – свободы преподавания, свободы исследования и свободы обучения. Вузам было

¹ См.: Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. – М., 1996.

предоставлено право сообразно своим возможностям и потребностям регионов, предприятий, самих студентов самостоятельно строить учебный процесс. А государство оставило за собой лишь наиболее общее регулирование уровня и качества образования.

В целях реализации этих целей в 90-е гг. были образованы органы государственного управления высшей школой: Министерство высшего и среднего профессионального образования РФ (позднее Государственный комитет по высшей школе) было слито с Министерством образования Российской Федерации. По основным специальностям создано 75 учебно-методических объединений при ведущих вузах страны. Введены такие новые специальности, как «Политология», «Культурология», «Социальная антропология», «Религиоведение», «Регионоведение», «Дизайн», «Реклама» и др.¹

После 1991 г. система высшего образования Юга России претерпела значительную модернизацию: многие институты повысили свой статус, превратившись в университеты и академии; было создано 5 новых государственных и 61 негосударственное высшее учебное заведение. Было открыто много филиалов как региональных, так и центральных вузов. Существенные изменения произошли в содержании и методах подготовки специалистов.

Рассмотрим модернизацию государственных высших учебных заведений Юга России, разбив их на несколько категорий: классические университеты, технические и технологические вузы, педагогические вузы, другие вузы Минобразования, а также государственные вузы других ведомств.

Если до реформ на Юге страны имелось всего лишь 8 классических университетов (Ростовский, Кубанский, Волгоградский, Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский, Чечено-Ингушский и Калмыцкий), то в 90-е годы их число значительно возросло.

¹ См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995.

Статус классического университета приобрел в феврале 1996 г. Ставропольский государственный университет, образованный на основе Ставропольского педагогического института и Ставропольского филиала Всероссийской юридической академии, а также Адыгейский госуниверситет, созданный на базе Майкопского педагогического института. В 2004 г. классическими университетами были объявлены Астраханский и Карачаево-Черкесский педагогические институты.

После распада Чечено-Ингушской АССР образовалось два самостоятельных университета – Чеченский и Ингушский, которые имеют свою особую историю развития в 90-е годы.

В середине 90-х годов процесс развития Чеченского государственного университета был прерван начавшимися военными действиями, в результате которых материально-технической базе университета был нанесен огромный ущерб: полностью сгорел главный учебный корпус, подлежали восстановлению разрушенные 2 и 4 корпуса, здание общежития № 1. В 2000 году при потребности 95 тыс. кв.м в учебных целях использовалось всего 22879 кв.м, т.е. 4,9 кв.м на одного студента дневной формы обучения. Обеспеченность ЧГУ учебной мебелью составляла: стульями – 50%, столами – 44%, шкафами – около 20%. Университет нуждался в 19 лабораториях, средняя оснащенность оборудованием действующих 36 лабораторий составляла лишь 10%. Имелось всего 3 компьютерных класса.¹

В условиях разгрома ЧГУ с 1995 года был организован целевой прием выпускников школ Чеченской Республики в другие государственные вузы РФ. Одновременно принимались меры по возрождению ЧГУ. В 2000 году полностью завершены проектно изыскательские работы по объектам ЧГУ, подлежащим восстановлению в первоочередном порядке. Принимаемые меры позволили в определенной мере стабилизировать организацию работы университета, о чем свидетельствуют следующие данные: если в 2001 г. в ЧГУ было принято 1288 чел., то в 2002 г. – 1949 чел., а в 2003 г. – 2100 чел.

¹ Исаев Х.А. Указ. соч. – С.75.

Выпуск студентов в эти же годы составлял соответственно - 393 чел., 851 чел., 1224 чел.¹

23.04.1994 г. Правительство РФ приняло постановление № 380, согласно которому был создан Ингушский государственный университет в составе 5 факультетов – гуманитарного, физико-математического, учетно-экономического, аграрного и механического.²

Укрепили свои позиции такие известные технические вузы региона, получившие статус технического или технологического университета, как Волгоградский государственный политехнический институт (ректор Новаков И.А.), Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства (ректор Ю.Т.Пименов), Дагестанский государственный политехнический институт (ректор Т.И.Исмаилов), Кубанский государственный политехнический институт (ректор Петрик А.А.); Донской политехнический институт (ректор А.А.Рыжкин), Ставропольский политехнический институт (ректор Синельников Б.М.), Таганрогский радиотехнический институт (ректор Захаревич В.Г.), Новочеркасский политехнический институт (ректор Л.С.Лунин), Северо-Кавказский государственный технологический институт, г. Владикавказ (ректор Хадонов З.М.) и Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ) (ректор В.С.Вагин).

Продолжает действовать и Грозненский нефтяной институт (ректор Р.М.Мурдаев) – первый нефтяной институт в СССР. До 1994 г. он имел мощнейшую материальную базу. Только учебных и научно-исследовательских лабораторий, оснащенных на тот период по последнему слову техники, он имел около 200. Институт был полностью компьютеризован, имел свою типографию. Он проводил НИР для многих регионов СССР. К 2000 г. в институте функционировало лишь 10 лабораторий, оснащенность которых оборудованием составляла около 5%,

¹ Исаев Х.А. Указ. соч. – С.71.

² Мальсагов А.А. Проблемы оптимизации и гуманизации высшего образования в республике Ингушениа. – Орджоникидзевская, 1998. – С.29, 31.

что существенно сказывается на качестве подготовки специалистов, особенно если учитывать инженерно-технический профиль данного вуза.¹

Среди новых технических и технологических вузов были созданы Пятигорский государственный технологический университет (ректор В.А.Казначеев), Майкопский государственный технологический университет (ректор А.К.Тхакушинов), Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия (с 2003 г., ректор Кривобоков Ю.А.), начавшая свою деятельность в 1966 г. как учебно-консультационный пункт Краснодарского политехнического института, с 1971 г. – как филиал Ставропольского политехнического института, а с 1991 г. – как Карачаево-Черкесский государственный технологический институт². Ростовский-на-Дону институт сельскохозяйственного машиностроения (ректор Н.Г.Чередниченко) стал академией.

Педагогические высшие учебные заведения пополнились вновь созданным Ставропольским педагогическим институтом (ректор Л. Л. Редько) и Невинномысским гуманитарно-техническим институтом (ректор В.И.Эдельтант). Статус лингвистического университета получил Пятигорский институт иностранных языков (ректор Ю.С.Давыдов); Ростовский пединститут (ректор В.А.Мареев), Дагестанский пединститут (ректор Ш.И.Исмаилов), Волгоградский пединститут (ректор В.И.Дальничук) и Армавирский пединститут (ректор В.Т.Сосновский) стали педагогическими университетами. Продолжают действовать такие пединституты, как Таганрогский, Славянский-на-Кубани и Чеченский.

Из вузов архитектуры и строительства в регионе начали функционировать Ростовская академия архитектуры и искусства (ректор В.А.Колесник), Ростовский строительный университет (ректор В.И.Шумейко), Волгоградский архитектурно-строительный университет

¹ Исаев Х.А. Указ. соч. – С.69, 77.

² Историческая справка КЧГТА на 01.01.2004 г. // Текущий архив КЧГТА. - С.2.

(ректор Игнатьев В.А.), созданные на базе ранее существовавших институтов.

Среди высших учебных заведений экономики и права и социальной сферы представлены Ростовский государственный экономический университет («РИНХ») (ректор В.С.Золотарев), вновь созданные Сочинский государственный университет туризма и курортного дела (ректор Г.В.Яковенко) и Южно-Российский университет экономики и сервиса (ректор А.Г.Сапронов).

Следовательно, система технических и технологических вузов в регионе претерпела значительные изменения. Появились не только новые высшие учебные заведения, но и их многочисленные филиалы, что диктовалось потребностями социально-экономического развития региона, возросшим спросом молодежи Юга России на высшее профессиональное образование. Очевидно, что сеть филиалов данных вузов создавалась спонтанно и не всегда учитывала возможности организации учебного процесса в тех или иных населенных пунктах. Особенно это касается небольших городов и сельской местности, где учебный процесс и научную работу вузов организовать бывает крайне сложно из-за отсутствия помещений, библиотек, лабораторной базы и квалифицированных преподавателей. Открытие Сочинским университетом туризма и курортного дела своего филиала в Нижнем Новгороде представляется нам неэффективным из-за большого расстояния.

Кроме высших учебных заведений Министерства образования РФ на Юге России функционировали и вневедомственные вузы. Среди них наиболее широко были представлены аграрные и агропромышленные учебные заведения, а также вузы здравоохранения. В 90-е гг. все они повысили статус – институты переведены в ранг университетов или академий. При этом согласно нормативным требованиям число профилей реализуемых основных образовательных программ для университетов составляет более 5, для академии – 1-2.

После модернизации бывшие сельскохозяйственные институты стали называться: Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия (г.Зерноград) (ректор М.А.Таранов), Донской государственный аграрный университет (ректор А.И.Бараников), Кубанский государственный аграрный университет (ректор И.Т.Трубилин), Новочеркасская государственная мелиоративная академия (ректор В.И.Шкура), Ставропольский государственный сельскохозяйственный университет (ректор В.И.Трухачев), Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия (ректор А.С.Овчинников), Горский государственный аграрный университет (ректор Б.Б.Басаев), Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия (ректор С.Г.Ханмагомедов) и Кабардино-Балкарская сельскохозяйственная академия (ректор Б.Х.Жерунов).¹

На базе медицинских институтов были созданы Кубанская государственная медицинская академия (ректор Б.Г.Ермошенко), Пятигорская государственная фармацевтическая академия (ректор Е.Н.Вергейчик), Ростовский государственный медицинский университет (ректор В.Н. Чернышев), Волгоградский государственный медицинский университет (ректор В.И.Петров), Ставропольская государственная медицинская академия (ректор Б.Д. Минаев), Астраханская государственная медицинская академия (ректор В.М.Мирошников), Северо-Осетинская государственная медицинская академия (ректор К.Д.Салбиев), Дагестанская государственная медицинская академия (ректор А.О.Османов). Кроме того, был создан новый вуз – Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования (ректор П.Д. Киргуев).²

На основе институтов физической культуры были сформированы Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (ректор В.Г.Минченко) и Волгоградская академия физической культуры (ректор А.И.Шумардин).

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.II. – С.3.

² Там же. - С.14.

Подверглись преобразованию ведомственные транспортные вузы, а также вузы культуры. Среди первых – Новороссийская государственная морская академия (ректор С.И.Кондратьев), Ростовский государственный университет путей сообщения (ректор В. И. Колесников); среди вторых – Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова (ректор А.С.Данилов), Астраханская государственная консерватория (ректор А.В.Мостыканов), Северо-Кавказский институт искусств (ректор Ф.С.Эфендиев), Краснодарский государственный университет культуры и искусства (ректор И.И.Горлова)¹.

На базе бывших высших партийных школ сформировались новые учебные заведения: Северо-Кавказская академия государственной службы (г.Ростов-на-Дону, ректор В.Г.Игнатов), Волгоградская академия государственной службы (ректор М.А.Сукиасян).

Развитие курортного дела и туризма в регионе потребовало создания соответствующих вузов и были созданы, как уже отмечалось, Сочинский государственный университет туризма и курортного дела и Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса.

Из числа ведомственных вузов имеют филиалы лишь Ростовский университет путей сообщения (в г. Кропоткине, Туапсе, Краснодаре, Минеральные Воды), Новороссийская морская академия (г. Ростов-на-Дону), Донской аграрный университет (г. Волгодонск), Кубанская академия физической культуры (г. Армавир, Ейск, Новороссийск, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Славянск-на-Кубани), Кубанская медицинская академия (г. Майкоп) и Северо-Кавказская академия государственной службы (г. Пятигорск, Краснодар, Майкоп, Ставрополь).²

В регионе функционирует несколько высших военных учебных учреждений, которые в последние годы также претерпели значительные изменения. Среди них – Ростовское высшее военное командное училище,

¹ Там же. - С.25.

² Там же. - С.3,14,25.

Ростовский военный институт ракетных войск, Новочеркасское военное училище связи, Краснодарский военный авиационный институт, Краснодарская юридическая академия МВД России и Северо-Кавказский Военный институт внутренних войск МВД (г. Владикавказ) и др.¹

Кроме того, на Юге России открыли свои филиалы многие вузы страны, такие как Российская экономическая академия им. Плеханова, Российский государственный торгово-экономический университет, Московский открытый педагогический университет, Московский гуманитарно-экономический институт, Российский государственный социальный университет и другие, которые повысили объем и качество образовательных услуг в регионе.

Как видим, высшая школа Юга России в 90-е гг. в условиях децентрализации государственного управления стала более динамичным социальным институтом, который находится в состоянии постоянного поиска и реализации новых идей и концепций. Развитие высшего образования шло с учетом региональных интересов. Был реализован принцип университетской автономии, что привело к быстрому увеличению числа университетов и их филиалов, что в свою очередь предполагает повышение ответственности университетов перед обществом и государством.

В качестве одной из главных задач «Закон об образовании» выделил «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации».² Это потребовало, прежде всего, развития учебно-лабораторной базы вузов, расширения учебных площадей и общежитий. Но в связи с открытием новых специальностей и увеличением набора лишь в немногих вузах региона учебно-лабораторная база соответствовала нормативам. Среди них – Адыгейский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский госуниверситеты и Пятигорский лингвистический университет, Карачаево-Черкесский технологический институт, Северо-Кавказский

¹ Вартумян А.А., Шинкарева И.А. Указ. соч. - С.46.

² Закон РФ «Об образовании» // Учительская газета от 31 июля 1992 г.

технологический и Таганрогский радиотехнический университеты, а также Южно-Российский университет экономики и сервиса, в которых обеспеченность студентов учебно-лабораторной базой составляла 100 и более процентов¹. В других же вузах эти нормативы были значительно ниже, особенно в Кубанском, Ростовском, Ставропольском госуниверситетах, Карачаево-Черкесском и Таганрогском пединститутах, Северо-Кавказском техническом университете, Грозненском нефтяном институте, Волгоградской архитектурно-строительной академии и Ростовской академии архитектуры и строительства, где обеспеченность учебно-лабораторной площадью на одного студента составляла менее 50% от нормы².

Как видим, среди последних оказались старейшие вузы региона, которые по традиции обучали студентов на имеющихся площадях, одновременно наращивая набор студентов по новым специальностям. На развитие материально-технической базы не хватало средств в условиях резкого сокращения финансирования вузов.

В 90-е годы значительно возросло количество студентов в высших учебных заведениях региона. Об этом свидетельствуют статистические данные нижеприводимой таблицы.

Контингент студентов государственных вузов Юга России (тыс. чел.)³

№ п/п	Группы вузов	1996 г.	1997 г.	1998г	1999г.	2000г.	Прирост в%
1.	Классические университеты	82,0	84,2	94,9	97,5	103,5	25,8
2.	Педагогические вузы	43,6	44,2	53,2	59,2	66,4	52,3
3.	Медицинские академии	-	2,6	3,5	3,8	4,1	57,7
4.	Технические и транспортные вузы	58,2	76,2	90,9	103,6	116,0	99,3
5.	Сельскохозяйственные университеты	-	22,8	44,7	28,6	-	25,4

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.4,28; Ч.II. - С.14.

² Там же.

³ Подсчитано по: Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.6, 30, 54, 77; Ч.II. - С.5, 16, 27. К сожалению, данные вузов культуры и строительства неполные или отсутствуют.

6.	Вузы архитектуры и строительства	10,4	11,1	12,3	14,0	15,8	51,9
7.	Вузы экономики, права и сервиса	12,3	15,3	16,5	18,3	20,8	69,1

Статистические материалы, в которых нашел отражение контингент студентов высших учебных заведений региона без филиалов и УҚП, показывают, что наиболее динамично росли технические и транспортные вузы, вузы экономики, права и сервиса, медицинские вузы, где за 5 лет прирост обучающихся вырос соответственно на 99,3%, 69,1% и 57,7%. Значительным был рост числа студентов в педагогических вузах (52,3%) и вузах архитектуры и строительства (51,9%).

В абсолютных показателях наиболее крупными центрами подготовки специалистов на Юге России среди классических университетов стали Ростовский, Кубанский, Ставропольский и Кабардино-Балкарский университеты, где количество студентов к 2000 г. превысило 12-14 тыс. чел. в каждом. Среди педагогических вузов наибольший контингент имели Дагестанский госпединститут – 17,4 тыс. чел., Ростовский педуниверситет – 9,5 тыс. чел., Волгоградский педуниверситет – 9,2 тыс. чел.

Среди технических и технологических вузов наиболее динамично росли Таганрогский радиотехнический университет (в 2000 г. имел 10,1 тыс. студентов), Южно-Российский технический университет (12,9 тыс. чел.), Волгоградский технологический университет (11,2 тыс.), Донской технический университет (7,4 тыс. чел.), Северо-Кавказский технический университет (12,6 тыс. чел.), Дагестанский технический университет (5,9 тыс. чел.), Майкопский технологический университет (7,0 тыс. чел.). Причем у этой категории вузов, в отличие от классических университетов, количество студентов на заочном обучении значительно сократилось (до 1-2 тыс. чел. в каждом) при одновременном росте очно-заочной формы и экстерната (до 50% контингента).

Количество студентов в высших учебных заведениях архитектуры и строительства, экономики, права и социальной сферы выросло за указанный период в целом в 2 раза, хотя общее число обучающихся в отдельных вузах было в 2000 г. сравнительно невелико и составляло 7-10 тыс. чел. в каждом.

Открытие филиалов в небольших городах и крупных станицах сократили в последние годы число иногородних студентов в головных вузах в 3 раза. Активная социальная политика классических университетов привела к росту числа студентов-инвалидов и детей-сирот среди студентов. За последние 5 лет в Кубанском госуниверситете их число возросло соответственно с 20 до 58 и с 30 до 51 человека, в Ростовском госуниверситете – соответственно с 40 до 58 и с 31 до 36 человек, в Ставропольском госуниверситете – с 6 до 10 студентов-инвалидов и с 13 до 44 детей сирот. Конечно, учитывая практику зарубежных вузов, эти показатели, особенно в СГУ, незначительны. И ректоратам следует обратить на эту проблему внимание, ибо социальная реабилитация и поддержка инвалидов и детей-сирот – важнейшая задача высшей школы.

В ходе реформы высшего образования в 90-е гг. в России была значительно расширена практика подготовки специалистов через экстернат. Эта форма имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам следует отнести то, что в экстернат приходят, как правило, лица, имеющие большой практический опыт работы по специальности, но не имеющие диплома, подтверждающего их квалификацию. К недостаткам же следует отнести отсутствие времени у таких студентов на освоение учебных программ и планов. Такая форма подготовки введена во многих вузах. В частности, в 2000 г. в экстернате РГУ обучалось 1092 человека, СГУ – 1356 человек, РГПИ – 946 человек, ВГТУ – 533 чел., РГУ ПС – 787 человек и т.д.

Экстернат функционирует в Донском техническом университете, в Ростовской-на-Дону академии сельскохозяйственного машиностроения, Таганрогском радиотехническом университете и Южно-Российском

техническом университете.¹ Число вузов, использующих такую форму обучения, постоянно растет.

Что касается заочного обучения, то тенденции здесь противоречивы: в РГУ и КубГУ число студентов-заочников растет, а в СГУ – сокращается. Эта форма обучения (как и экстернат), видимо, имеет будущее лишь при одном условии – развитии дистанционного обучения. Соотношение студентов очного и заочного отделений в большинстве технических вузов преобладает в пользу очного. Так, количество студентов-очников превышает заочников в Ростовской-на-Дону академии сельскохозяйственного машиностроения в 6 раз, в Донском техническом университете – в 4 раза, в Кубанском технологическом университете – в 2 раза и т.д. Что касается иногородних студентов, то их в большинстве технических вузов не более 50 % и лишь в Южно-Российском техническом университете они составляют 75% от общего количества студентов.

Таким образом, в технических и технологических вузах региона проведены некоторые реформы по подготовке инженеров. Однако, как пишет И. Федоров, ректор МВТУ имени Н. Баумана: «В России, безусловно, нужна постоянная, непрекращающаяся ни на день, работа по реформированию, модернизации инженерного образования с учетом нынешних колоссальных изменений, происходящих в мировой науке, технике, экономике, социальных вопросах, что требует от системы образования, а тем более инженерного, адекватной реакции, способности отвечать на вызовы времени».²

В педагогических высших учебных заведениях контингент студентов в 90-е гг. рос неравномерно: в одних – стремительно, в других – медленно. Так, в Дагестанском педуниверситете с 1996 г. по 2000 г. число студентов увеличилось с 9,4 тыс. до 17,4 тыс. чел.; в Ростовском педуниверситете – с 6,7 до 9,5 тыс. чел.; в Волгоградском педуниверситете – с 6,8 до 8,9 тыс. В то же время за 5 лет в Армавирском педагогическом институте он увеличился с

¹ Там же.

² Федоров И. Проблемы и перспективы подготовки инженерных кадров // Альма матер. – 2001. - №4. - С.14.

3,5 тыс. до 4,7 тыс. человек, в Пятигорском лингвистическом университете – с 3,6 тыс. до 3,7 тыс. человек, в Таганрогском педагогическом институте – с 4 тыс. до 5,3 тыс. человек. Студенты очного отделения в большинстве вузов составляли 50% от общего контингента. Исключение составляет ПГЛУ, где число очников достигало 78%. Количество иногородних студентов было различно: в АГПИ – 56%, в ПГЛУ – 58%, в РГПУ – 35%, в ТГПИ – 34% и т.д.¹

Число обучающихся в вузах архитектуры и строительства за 5 лет (с 1996 г. по 2000 г.) несколько возросло: в Ростовской академии архитектуры и строительства – с 729 до 972 человек, в Ростовском строительном университете – с 4728 до 7353 человек. В Академии архитектуры и строительства все студенты учились очно, в строительном университете по этой форме обучалось 2/3 студентов, 50% студентов были иногородние.²

Контингент студентов высших учебных заведений экономики и права и социальной сферы рос весьма интенсивно. С 1996 г. по 2000 г. в Ростовском экономическом университете (РИНХ) число студентов увеличилось с 5,9 тыс. до 10,3 тыс. человек, т.е. почти в 2 раза. Такой же рост был в Сочинском университете туризма и курортного дела: с 2,5 тыс. до 5,7 тыс. человек. Экстернат имеется только в Сочинском университете туризма и курортного дела.³

Из ведомственных вузов по контингенту студентов выделялись Ростовский университет путей сообщения, в котором число обучающихся с 1997 г. по 2000 г. увеличилось с 6,1 тыс. до 10,2 тыс. человек, и Кубанский аграрный университет, где число студентов возросло с 14,0 тыс. до 16,2 тыс. человек. В обоих вузах до 40% студентов училось заочно.

В медицинских высших учебных заведениях, где контингент студентов стабильно держится в районе 3-3,5 тыс. человек, преобладающей формой было очное обучение. К 2000 году экстернат был открыт в

¹ Там же. - С.54.

² Там же. - С.78

³ Там же.

Ростовском медицинском университете (159 человек) и Ставропольской медицинской академии (50 человек). Заочное отделение имелось в Кубанской медицинской академии (148 человек) и Пятигорской фармацевтической академии (1362 человека).¹

Таким образом, модернизация высшего образования в России была направлена на создание такой системы, которая бы позволяла индивиду освоить накопленные в специализированных сферах экономики, управления, просвещения, здравоохранения, культуры социально необходимые знания, чтобы в дальнейшем использовать их в своей профессиональной деятельности. На Юге России, как и в других регионах страны, статус и роль высшего образования были обусловлены потребностями социально-экономического и культурного развития. При этом предпочтение университетам было отдано как универсальной форме, способной преодолеть разрыв системных связей естественно-научной и гуманитарной подготовки, поднять гуманитарный потенциал высшего образования, развить творческий потенциал студентов. Университеты концентрировали в себе три функции: образовательную, исследовательскую и культурно-воспитательную.

Во второй половине 90-х годов абсолютное большинство классических университетов заметно увеличило выпуск специалистов. Кроме Адыгейского, где выпуск остался на уровне 1996 г., остальные вузы в 2000 г. выпускали более 1 тыс. человек в год. Особенно это касается Дагестанского, Кубанского, Ростовского, Северо-Осетинского и Ставропольского госуниверситетов.

Что касается педагогических и медицинских вузов, то успешно продолжали выпускать специалистов Волгоградский педуниверситет (в 2000 г. – 1099 чел.) и Дагестанский педуниверситет (1137 чел.). Из медицинских наибольшие выпуски осуществляли Волгоградская (502 чел.), Кубанская (474

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.II. – С.16.

чел.), Ставропольская (450 чел.) медицинские академии и Ростовский медицинский университет (в 1998 г. – 628 чел.)¹.

Крупные отряды инженеров выпускали технические и технологические вузы: Кубанский технологический университет – 1227 чел., Северо-Кавказский технический университет – 1033 чел., Южно-Российский технический университет – 1468 человек. Из сельскохозяйственных вузов наибольшие выпуски были у Кубанского аграрного университета – 1152 чел. в 1999 г.

Однако отмена государственного распределения молодых специалистов увеличила их число среди безработных в южных регионах страны, где безработица была одной из самых высоких в России. Ежегодно не были обеспечены работой до 300-х выпускников Кабардино-Балкарского университета; до 800 – Ростовского университета; до 170 – Астраханского университета; до 220 – Дагестанского педагогического университета; до 160 – Волгоградского, Донского и Карачаево-Черкесского; до 300 – Майкопского технических университетов; до 120 – Астраханской медакадемии; до 300 – Ставропольской сельхозакадемии и т.д.

Полностью не обеспечивались работой выпускники Сочинского государственного университета туризма и курортного дела (633 чел.)². Видимо, ректорат СГУТКД и органы местной власти, добивавшиеся открытия, бесспорно, нужного для города-курорта вуза, забыли о своей важной обязанности – трудоустройство и социальная поддержка молодых специалистов.

В условиях, когда не все выпускники трудоустроивались, вузы продолжали увеличивать наборы студентов в основном на контрактной основе. Встречаясь с руководителями многих вузов Юга России и интересуясь проблемой трудоустройства выпускников, автор настоящего исследования выяснил, что Пятигорская государственная фармацевтическая

¹ Там же. Часть II. - С.18.

² Там же. - Ч.1. - С.10,34,58,79; Ч.II. - С.7,18.

академия увеличением набора студентов и открытием «модных» специальностей не увлекается. На вопрос автора работы «Почему?», проректор по научно-исследовательской работе ПятГФА доктор фармацевтических наук, профессор Гаврилин М.В. ответил: «А куда мы будем девать таких выпускников?». К сожалению, таким вопросом руководители подавляющего большинства вузов Юга России не задаются.

Кстати, выпускники данной академии проблем с трудоустройством практически не имеют. Как свидетельствуют результаты анкетирования выпускников этого вуза, свыше 94 % выпускников считают возможным трудоустроиться в России и до 50 % не исключают возможности трудоустройства за рубежом.¹

Рассматривая модернизацию высшего образования в 90-е гг., следует отметить, что высшая школа всегда функционирует в рамках определенной культуры. Она вписана в ту или иную систему культуры. Феномены культуры искусственны, ибо они созданы из природного материала человеческими индивидами. Решающую роль в реформировании высшего образования страны играют научно-педагогические кадры, квалификация и состав которых во многом определяет облик вуза.

Педагог – ключевая фигура сферы образования. Реформирование высшей школы всецело зависело от профессионального уровня научно-педагогических кадров, их приверженности высокой общественной миссии. Численность профессорско-преподавательского персонала государственных вузов России в 1990 г. составляла 219 673 человека (основной, штатный состав). Среди них было 128 912 кандидатов и докторов наук, что составляло 58,7 % от общего количества².

К 1995 г. количество преподавателей в государственных вузах возросло до 224,7 тыс. чел., среди них 137,4 тыс. было докторами и кандидатами наук (20,0 тыс. докторов и 117,4 тыс. кандидатов наук). К тому же в

¹ Результаты анкетирования выпускников Пятигорской государственной фармацевтической академии // Текущий архив ПГФА, 2005. – С.1-2.

² Жуков В. И. Указ. соч. - С.111.

негосударственных вузах работало 13 тыс. преподавателей, в том числе 8,4 тыс. (64,6 %) доктора и кандидаты наук, но с учетом совместителей.¹ В 2000 г. эти показатели выглядели следующим образом: штатных преподавателей в госвузах было 265,2 тыс. чел., среди них 153,4 тыс. (57,8 %) было остепененных (28,0 тыс. докторов и 125,4 тыс. кандидатов наук, т.е. за 5 лет количество докторов наук в России увеличилось на 40 %, а кандидатов наук – всего на 6,8 %). В негосударственных вузах работало (с учетом совместителей) 42,4 тыс. преподавателей (рост за 5 лет в 3,26 раза) из них 24,9 тыс., т.е. 58,7 %, были докторами и кандидатами наук.²

Какие же тенденции наблюдались в профессорско-преподавательском составе вузов Юга России, который на 1 октября 1999 г. составлял 30,3 тыс. чел., из них ученую степень имели 16,6 тыс. или 54,8 % преподавателей?³ В квалификации преподавателей государственных высших учебных заведений Дона, Кубани и Ставрополья в переходный период произошли неоднозначные изменения, о чем свидетельствуют данные нижеприведенной таблицы по категориям вузов.

Численность профессорско-преподавательского состава вузов (без филиалов):

№ п/п	Группа вузов	Годы	Всего	Доктора наук, профессора	Кандидаты наук, доценты	Всего с уч. степенями и зван.
1.	Классически университеты	1996	6059	566 (9,3%)	2754 (45,5%)	3320 (54,8%)
		2000	7751	917 (11,8%)	3561 (45,9%)	4478 (57,7%)
2.	Педагогические вузы	1996	3287	267 (8,1%)	1485 (45,2%)	1752 (53,8%)
		2000	4268	408 (9,5%)	1987 (46,5%)	2395 (56,1%)
3.	Технические и технологические вузы	1996	5045	472 (9,3%)	2758 (54,7%)	3230 (64,0%)
		2000	6804	569 (8,4%)	3396 (49,9%)	3965 (58,3%)
4.	Аграрные и агрономические вузы	1996	-	-	-	-
		2000	-	-	-	-
5.	Вузы архитектуры и строительства	1996	986	101 (10,2%)	516 (52,3%)	617 (62,5%)
		2000	998	123 (12,3%)	505 (50,6%)	628 (62,9%)
6.	Вузы экономики; права и социальной сферы	1996	815	73 (9,0%)	389 (47,7%)	462 (56,7%)
		2000	1062	117 (11,0)	495 (46,6%)	612 (57,6%)

¹ Высшее и среднее профессиональное образование РФ ... - М., 2000. - С.13.

² Высшее и среднее профессиональное образование РФ ... - М., 2002. - С.14.

³ Высшее и среднее профессиональное образование РФ ... - М., 2000. - С.74.

Статистические данные свидетельствуют, что в составе профессорско-преподавательских кадров государственных вузов в 90-е гг. наблюдались две тенденции. С одной стороны, в некоторых высших учебных заведениях число докторов и кандидатов наук возросло. К их числу относятся следующие вузы: Ставропольский государственный университет (рост на 25,4%); Армавирский педагогический институт (на 14,4%); Таганрогский педагогический институт (на 7,9%); Пятигорский лингвистический университет (на 6,0%); Ростовский педагогический университет (на 3,2%) и т.д. С другой стороны, во многих высших учебных заведениях произошло сокращение преподавателей с учеными степенями и званиями. Особенно это касается Южно-Российского технического университета (на 26,7%), Таганрогского радиотехнического университета (на 5,4%), Ростовской-на-Дону академии сельскохозяйственного машиностроения (на 6,3%), Кубанского технологического университета (на 4,0%), Донского технического университета (на 3,5%) и т.д.

Следовательно, сокращение дипломированных преподавателей произошло в основном в группе технических и технологических вузов, причем в старейших вузах региона. Это явилось следствием того, что ректоры этих университетов не приняли должных мер по закреплению кадров и подготовке докторов и кандидатов наук.

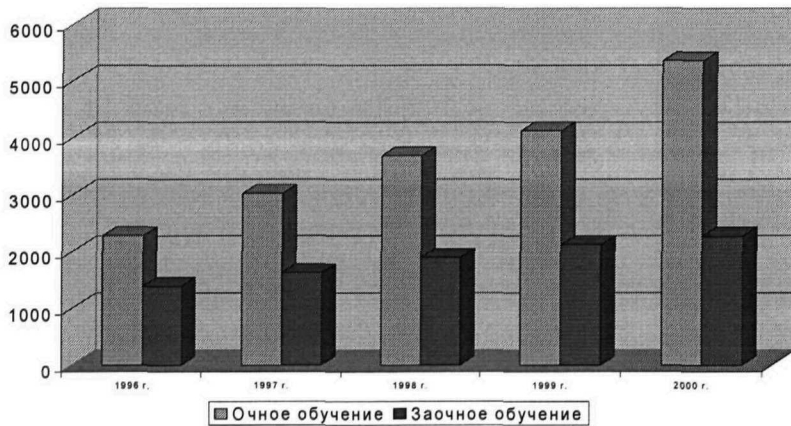
Региональный разрыв в уровне заработной платы преподавателей вузов к 2000 г. достиг 200-300 %. Так, заработная плата профессоров вузов Юга России составляла 2,0-2,5 тыс. рублей, доцентов – 1,2-1,5 тыс. рублей в месяц, в то время как в Москве и нефтедобывающих регионах севера страны она составляла у профессоров 6-7 тыс. руб., а у доцентов – 4-5 тыс. рублей.¹

Дальнейшее развитие высшего образования на Юге России настоятельно требовало улучшения системы подготовки научно-педагогических кадров.

Во второй половине 90-х годов она выглядела следующим образом:

¹ Там же. - С.112.

**Динамика численности аспирантов вузов системы
Минобразования по очной и заочной формам обучения
за 1996-2000 г.¹:**

Показатели свидетельствуют, что аспирантура и докторантура превратились в главный канал пополнения вузов региона научно-педагогическими кадрами. Наибольшее развитие эти формы подготовки кандидатов и докторов наук получили в Ростовском, Кубанском госуниверситетах, Северо-Кавказском, Таганрогском и Южно-Российском технических университетах, а также в Ростовском педагогическом, Ростовском строительном и Ростовском экономическом университетах.

Однако процент аспирантов и докторантов, написавших и защитивших в срок диссертации, оставался низким. В Кубанском университете в 2000 г. этот показатель по очной аспирантуре и докторантуре равнялся соответственно 18,2 % и 50,0 %; в Ростовском университете – 22,4 % и 30,3 %; Дагестанском технологическом университете – 19,5 % и 45,5 %; Северо-Кавказском техническом университете – 13,6 % и 5,9 %; Таганрогском радиотехническом университете – 20,5% и 25%; Южно-Российском техническом университете – 18,8% и 28,5%; Ростовском педагогическом университете – 28,7% и 33,3%; Ростовском строительном

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.16, 40, 64, 82.

университете – 23,5% и 33,3%; Ростовском экономическом университете – соответственно 12,5% и 25,0%.

Подготовке научно-педагогических кадров на Юге России в последние годы способствует открытие диссертационных советов во многих вузах региона. Если в 70-80-е гг. в регионе работало не более 30 советов, то в 2000 г. функционировал 431 совет.

По группам вузов диссертационные советы распределялись следующим образом: в классических университетах – 80 советов, технических и транспортных вузах – 137, педагогических – 146, медицинских – 26, аграрных – 22, архитектуры и строительства – 10, экономики, права и сервиса – 8, культуры и искусства – 2 совета¹.

Наибольшее число диссертационных советов действует в Ростовском госуниверситете - 23, где в 2000 г. было рассмотрено 229 диссертаций; в Кубанском госуниверситете было 13 советов и защищено 288 диссертаций; в Ставропольском госуниверситете было 7 советов и защищено 114 диссертаций; в Северо-Кавказском техническом университете – 7 советов и рассмотрено 113 диссертаций; в Южно-Российском техническом университете – 11 советов и рассмотрено 82 диссертации; в Пятигорском лингвистическом университете – 3 совета и защищено 27 диссертаций; в Ростовском педагогическом – 2 совета и рассмотрено 28 диссертаций, в Таганрогском педагогическом институте – 2 совета и защищено 28 диссертаций; в Ростовском строительном университете – 6 советов и рассмотрено 37 диссертаций; в Ростовском экономическом университете – 3 совета и рассмотрено 54 диссертации.²

В последующие годы диссертационные советы были созданы и в ведомственных вузах. В частности, в Ростовском университете путей сообщения в 2000 г. функционировало 3 совета и было защищено 17 диссертаций, в Кубанском аграрном университете 10 советов рассмотрели 61

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч. I. - С.16,40,64,82; Ч. II. - С.10,21,32.

² Там же. - Ч. I. - С.16, 40, 64, 82.

диссертацию; в Ставропольской сельскохозяйственной академии в 4 советах защищено 19 диссертаций; в Ростовском медицинском университете в 5 советах защищено 63 диссертации; в Северо-Кавказской академии госслужбы в 3 советах рассмотрено 39 диссертаций и т.д.¹

Таким образом, анализ некоторых аспектов модернизации государственных вузов Юга России показывает, что их дальнейшее развитие будет зависеть не только от их внутренних возможностей, но и от государственной политики, которая должна обеспечить соответствие системы образования требованиям демократического общества с его рыночной экономикой, а также мирового рынка образовательных услуг; вывести систему образования из финансового кризиса и создать условия для ее стабильного развития; повысить качество образования на всех уровнях путем повышения требований к квалификации профессорско-преподавательских кадров, разработки и введения в действие более эффективных механизмов стимулирования их труда и повышения общественного статуса.

Важно также полнее использовать внутренние резервы системы высшего образования с тем, чтобы эта сфера деятельности с финансовой точки зрения была менее затратной, с профессиональной – более эффективной. Этому должны содействовать общественные попечительские советы, которые призваны адаптировать систему управления вузами к современным требованиям.

Одним из важнейших направлений совершенствования учебно-методической деятельности вузов региона стало эффективное внедрение информационных технологий в учебный процесс, где все большее значение приобретает дистанционное обучение. Дистанционное обучение – это качественно новая форма организации образования, основанная на существенном использовании учебных компьютеров и средств телекоммуникаций. В наши дни в качестве конкурентов книгам и

¹ Там же. - Ч. II. - С. 10, 21, 32.

книгоизданию появляются электронные книги, учебники, библиотеки, а в качестве конкурентов учителям – электронные тренажеры, репетиторы и электронные университеты с распределенными сетями дистанционного обучения.

Дистанционное обучение зарекомендовало себя наиболее эффективно в тех случаях, когда требовалось охватить максимальную аудиторию при ограниченных ресурсах. Его можно охарактеризовать как современную форму заочного обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа. С точки зрения организации и поддержки учебного процесса в рамках дистанционного образования (ДО) можно выделить несколько групп проблем. Во-первых, это проблема создания систем дистанционного образования (СДО) различных уровней: глобальных (международных и федеральных) СДО и их обеспечения; региональных СДО и их обеспечения; локальных СДО и их обеспечения. Во-вторых, это проблемы организации ДО как такового: разработка концептуальных моделей и дидактических аспектов ДО; создание системы преподавателей-консультантов и их способов взаимодействия с обучаемыми; проведение тестирования в системе ДО; разработка технологии и информационной образовательной среды, способов передачи образовательной информации и коммуникации; типовое оснащение региональных центров дистанционного обучения.

Глобальные системы ДО призваны обеспечить возможность реализовать просвещение и образование самых широких слоев населения России за счет использования таких средств массовой информации, как телевидение и радио. Трансляция учебных программ широко используется во всем мире для дистанционного обучения. При этом возможен как показ лекций, познавательных программ для широкой аудитории без последующих зачетов, так и передача лекций с последующей сдачей зачетов.

Решающую роль в реализации дистанционного обучения призваны сыграть Интернет-центры и классы открытого доступа к Интернету. Именно

Интернет обладает тем набором технологий (электронная почта, видеоконференция и др.), которые могут передавать «знания на расстоянии».

На Юге России создан федеральный узел связи RUNNET в Ростове-на-Дону, который позволяет подключить к всемирной глобальной сети учебные заведения Дона, Кубани и Ставрополя. Интернет-центры открыты в последние годы во многих университетах Северо-Кавказского региона: в РГУ, КубГУ, СГУ, СевКавГТУ и др., которые подключены к федеральному узлу.

Так, открытый в апреле 1998 г. Интернет-центр в Ставропольском государственном университете призван обеспечить доступ к отечественным и зарубежным информационным хранилищам на основе использования региональных, федеральных и глобальных сетей; проведение научно-методических конференций, применение коммуникационных технологий в исследованиях и дистанционном обучении студентов. За 5 лет Интернет-центр обучил информационным технологиям более 3 тыс. учителей, административных работников и журналистов.

Необходимо отметить, что как государственные, так и некоторые негосударственные вузы региона стремятся внедрять информационные технологии в учебный процесс. Среди них – Институт управления, бизнеса и права, Южно-Российский гуманитарный институт, Кисловодский институт экономики и права и др. Выход в Интернет имеют не только все государственные, но и большинство негосударственных вузов. Хотя парк компьютеров в НОУ еще невелик и составляет около 1500 ПК.

Однако, согласно официальным данным, в 2000 г. на 19,8 тыс. читателей библиотеки КубГУ имелось 16 ПК; в РГУ на 57,6 тыс. читателей – 23 ПК; в СГУ на 12,3 тыс. читателей – 5 ПК; в ДГТУ на 11,9 тыс. читателей – 22 ПК; КубГТУ на 14,3 тыс. читателей – 7 ПК; в СевКавГТУ на 21,0 тыс. читателей – 5 ПК; в ТГРУ на 13,2 тыс. читателей – 9 ПК; в ЮРГТУ на 66,0 тыс. читателей – 18 ПК; в АГПИ на 10,5 тыс. читателей – 2 ПК; в ПГЛУ на 5,9 тыс. читателей – 3 ПК; в РГПУ на 12,4 тыс. читателей – 3 ПК; в ТГПУ –

на 6,5 тыс. читателей – 1 ПК; в РГУПС на 11,2 тыс. читателей – 4 ПК; в КубГМА на 9,1 тыс. читателей – 3 ПК; в СГМА на 7,5 тыс. читателей – 2 ПК.¹

Как видим, оснащение библиотек вузов региона компьютерами является слабым звеном в информатизации вузов. Мало в учебных заведениях копировальной и другой оргтехники. Библиотеки большинства вузов располагают 1-2 ксероксами. Это обстоятельство не только заставляет студентов по-прежнему тратить много времени на переписывание различного рода текстов и заданий, но и задерживает внедрение в учебный процесс новых педагогических и информационных технологий.

В этом плане многое сделано в Ставропольском государственном университете, где развиваются исследования в области применения информатики в экономике, геоинформатики, организации и защиты информации, глобальных информационных систем и др. На протяжении 10 лет действует Региональный центр информатизации, который осуществляет внедрение компьютерных технологий в научные разработки и учебный процесс. В локальной сети университета успешно используются модули «Абитуриент», «Расписание», «Учебная нагрузка преподавателей» и др. Создан центр компьютерного мониторинга послевузовского образования, формируется центр дистанционного обучения. Парк компьютеров университета достиг 1500 шт.²

Все перечисленные структурные подразделения СГУ активно воздействуют как на учебный процесс, так и на научную работу студентов и преподавателей. В учебном процессе используется около 100 образовательных программ. В последние годы разработано 25 электронных учебников.

¹ Материалы зонального совещания... - Ч.1. - С.18,42.

² См.: Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2004.

Ректорат факультета и кафедры имеют свои сайты, регулярно проводят Интернет-конференции и семинары по новейшим направлениям науки и техники.¹

В мае 2005 г. в Ставропольском госуниверситете вступила в строй после реконструкции научная библиотека. На ее открытии ректор СГУ профессор В.А. Шаповалов подчеркнул: «Новая библиотека – это не просто новое помещение. Это новая форма работы с читателями, новые возможности доступа к информации. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что фактически у студентов и преподавателей университета появилась библиотека, организованная по технологиям XXI века».²

Библиотека СГУ, фонд которой достигает 1 млн. книг и периодики, перешла на электронные технологии комплектования и обслуживания читателей. Компьютерные залы позволяют работать не только с российскими, но и зарубежными электронными библиотечными ресурсами. В помощь аспирантам и докторантам открыт виртуальный читальный зал Российской государственной библиотеки. Создан также центр деловой и правовой информации, медиатека, где читатели могут получать оперативную правовую и бизнес-информацию на CD, DVD, видео- и аудионосителях.³

Среди учебных заведений, созданных в 90-е годы, нельзя не отметить Ростовскую и Астраханскую государственные консерватории – единственные в своем роде высшие учебные заведения подобного типа на Юге России. Ростовская консерватория была открыта в 1992 г. на базе Ростовского музыкально-педагогического института, функционировавшего с 60-х годов. Консерватория включает 6 факультетов: теоретико-композиторский, фортепианный, оркестровый, народных инструментов, сольного пения, дирижирования – хорового и эстрадно-джазового.

¹ См., например: Информатизация образования в 1996 и 1997 гг. // Материалы Всероссийских научно-практических конференций и выставок. – Ставрополь, 1997; Информационные технологии в преподавании гуманитарных и социально-экономических дисциплин в вузе // Материалы Всероссийской телеконференции. – Ставрополь, 2000; Новая локальная история. Вып.1 // Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. – Ставрополь, 2003. и др.

² Академия. Еженедельник науки и образования Юга. - № 17 (252) от 14.05.2005.

³ Там же.

Консерватория – это особый тип учебного заведения, призванный возродить в регионе традиции отечественного высшего музыкального образования.

Ростовская государственная консерватория – это не только «Вуз» в узком смысле этого слова, но скорее развитый учебно-научно-творческий комплекс типа академии. Он включает в себя лицей-одинадцатилетку для особо одаренных детей, которым с малых лет дается прочная довузовская подготовка; подготовительное отделение, главным образом, для вокалистов. В консерватории существует развернутая система послевузовского образования в виде ассистентуры – стажировки для концертно-исполнительских специальностей и аспирантуры для теоретиков-музыковедов; диссертационный совет (единственный на Юге России по музыковедческим специальностям); центр повышения квалификации, зоной деятельности которого также определен весь Юг России.¹

На современном этапе модернизации высшего образования поставлена задача превратить вузы в центры науки, образования, культуры и инновационных технологий. В этом плане значительная работа ведется в Кубанском госуниверситете, в котором в 2000 г. подготовка специалистов осуществлялась по 49 специальностям, в том числе по таким редким профессиям, как «Безопасность жизнедеятельности в техносфере», «Инженерное дело в медико-биологической практике», «Стандартизация и сертификация», «Водные биоресурсы и аквакультура» и др.

Отметим также, что регионы Юга России характеризуются высокой концентрацией высших учебных заведений. Так, например, только в Краснодарском крае насчитывается более 70 вузов и филиалов различной организационно-правовой формы². В этих условиях не только повышается конкуренция на рынке образовательных услуг, но и происходит перерождение некоторых институтов и филиалов в фирмы по выдаче

¹ Там же. - С. 83.

² См.: Абитуриент Кубани 2004. Учебные заведения Краснодара и Краснодарского края: Справочник. – Краснодар, 2004.

дипломов, возникновение псевдовузов. Многие из них готовят выпускников по модным профессиям, спрос на которые на рынке труда быстро сокращается. Так, специалистов по бухгалтерскому учету и аудиту готовят 40 учебных заведений; по юриспруденции – 40 вузов и филиалов; специалистов по государственному и муниципальному управлению – 22; по менеджменту – 29. В то же время сокращена подготовка по таким остро дефицитным специальностям для образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы, как учителя иностранных языков, информатики, пения, рисования, медицинские сестры, провизоры, библиотекари, социальные работники и т.д.

Заметим также, что первый этап реформы высшего образования, проводившийся под руководством председателя Комитета по высшей школе Г.В.Кинелева, носил системный характер, а потому не вызывавший серьезной обеспокоенности общественности. Однако по мере сокращения бюджетного финансирования и бесконтрольного роста числа негосударственных вузов эти меры стали подвергаться резкой критике. Руководство страны и научно-педагогическая общественность разделились на сторонников и противников реформ. Отсюда возникла их непоследовательность и незавершенность.

Итак, как свидетельствуют источники, смена политической системы в России повлекла за собой принципиальные изменения в сфере высшего образования, что не могло не сказаться на состоянии вузов Юга России. В 90-е гг. был принят целый пакет государственных документов, в которых провозглашались такие принципы, как многообразие типов высших образовательных учреждений, включая альтернативу негосударственных вузов, децентрализация вузовского управления, широкая самостоятельность вузов, интеграция российской высшей школы в мировую образовательную систему.

В реальности была реорганизована система управления высшей школой, высшие учебные заведения на практике приобрели академические свободы. Ряд вузов различных профилей Юга России повысили свой статус,

став университетами и академиями. Так, на базе Ставропольского, Карачаево-Черкесского, Адыгейского и Астраханского пединститутов были созданы классические университеты. Университетская система охватила ряд других гуманитарных и технических вузов. Были созданы новые государственные вузы по востребованным специальностям. В регионе, одном из первых, организована широкая сеть негосударственных высших учебных заведений. Широкое распространение получили филиалы вузов, в том числе столичных. Это расширило возможности получения высшего образования непосредственно в местах проживания, что в условиях падения жизненного уровня населения облегчало материальное положение студентов. Была ликвидирована система высшего партийного образования, а на базе высших партийных школ был создан новый тип вуза – академии государственной службы.

Увеличилось число аспирантур и диссертационных советов в вузах Юга. В начале XX в. широкое применение в управлении вузами, учебном и научном процессах занял Интернет. Открыты Интернет-центры в Ростове, Ставрополе, на Кубани и в других регионах Юга, компьютеризированы библиотеки крупных южнороссийских вузов. Университеты в последние годы превратились в крупные научные центры, отвечающие современным требованиям.

С другой стороны, введение платного обучения и экстерната резко повысило контингент студентов местных вузов от 25 до 99 %, особенно по юридическим и экономическим специальностям. Однако этот рост не сопровождался укреплением учебно-материальной базы, особенно в филиалах и негосударственных вузах, что отрицательно влияло на качество обучения. За счет введения экстерната резко снизился контингент студентов заочного обучения. Поэтому встал вопрос о совершенствовании учебного процесса заочной формы за счет разработки дистанционных средств обучения. В то же время была свернута подготовка необходимых стране технических кадров. Надо отметить, что сократилось число

квалифицированных преподавателей по этим специальностям при общем росте количества докторов и кандидатов наук. Ухудшилось материальное положение профессорско-преподавательского состава вузов региона, т.к. региональный разрыв в уровне заработной платы составлял несколько порядков. Из-за перекоса в структуре специальностей и в условиях отсутствия государственного распределения в южном регионе безработица среди выпускников вузов была одной из самых высоких по стране.

Следует отметить, что первый этап образовательной реформы носил относительно системный характер. Однако по мере сокращения бюджетного финансирования и стихийного роста платного образования в обществе рос негативный настрой в отношении к преобразованиям высшей школы. Дальнейшая модернизация системы высшего образования требует более широкого использования отечественного и зарубежного опыта. Особое значение приобретает повышение теоретических знаний выпускников как при многоуровневой, так и моноуровневой системе обучения студентов. Нельзя недооценивать требований, которые выдвигают процессы глобализации современного мира. России важно определить свое место в этих процессах, выявить те сферы экономики, науки и образования, которые позволят ей сохранить статус великой державы.

5.2. Хозяйственное состояние вузов в условиях перехода страны к рыночной экономике

XX век мир заканчивал вступлением в эпоху интеллектуальной экономики. «Уровень интеллекта нации – вот что определяет сегодня место того или иного государства в мировой таблице о рангах», - подчеркивает ректор МГУ им. М.В.Ломоносова, академик РАН, Президент Российского союза ректоров В.А.Садовничий.¹

В современных условиях культура и образование не являются, как считалось в традиционном марксизме, «надстройкой» над экономическим

¹ Садовничий В.А. Московский университет. Высшая школа. – М.: Изд-во МГУ, 1999. - С.447.

«базисом», а совместно с экономикой и другими элементами составляют часть реального базиса общества. Ключевыми становятся вопросы развития человека, инвестиции в человеческий капитал.

Отмечая, что образование стоит не рядом с экономикой, а определяет ее развитие, заметим, что ныне, по расчетам Всемирного банка, 79 % национального богатства стран Центральной Америки составляет человеческий капитал. В восточной Азии на долю человеческого капитала приходится 77 национального богатства, в Северной Америке – 76%, в Южной Америке и Западной Европе – 74 %, в Северной Африке – 69%, в Южной Азии – 65 %. Это, прежде всего, образованное население, умеющее использовать знания для нахождения наиболее эффективных решений возникающих проблем. В России доля человеческого капитала в национальном богатстве составляет лишь 50 %, что заставляет серьезно озаботиться состоянием образования в стране.¹

Казалось, что эту аксиому хорошо понимал Первый Президент России Б.Н.Ельцин, который Указом № 1 обязывал Правительство разработать Государственную программу развития образования в РСФСР; выделить для сферы образования необходимые средства; освободить учреждения системы образования от всех видов налогов, сборов и пошлин и направить эти суммы на развитие научной и учебной деятельности, укрепление материально технической и социальной базы образовательных учреждений; обеспечить включению в госзаказ всех объектов капитального строительства системы образования, в том числе строительство жилья и общежитий; с 1 января 1992 г. повысить заработную плату профессорско-преподавательскому составу вузов с таким расчетом чтобы она в 2 раза превышала уровень средней зарплаты в промышленности РСФСР, установить стипендии аспирантам на уровне средней зарплаты в промышленности РСФСР, а стипендии студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы и т.д.²

¹ Давыдов Ю.С. Университет в эпоху реформ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. - С.13.

² См.: Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 г. - № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». – <http://www.edu.park.ru>

С 1 января 1992 г. в России началась глубокая экономическая реформа с целью создания в стране рыночной экономики. Эта реформа, названная «шоковой терапией», не только не дала системе образования того, что обещал Президент в Указе № 1, а отобрала почти все то, что она имела. Высшая школа в первые годы экономических реформ оказалась на краю гибели.

Ежегодное увеличение расходов бюджета на высшее образование, достигнутое после 1985 г. было приостановлено, а в начале 90-х годов финансирование высшей школы России складывалось «крайне неудовлетворительно», что подтверждают следующие данные о расходах на подготовку кадров с высшим образованием в %¹:

	1980	1985	1990	1991	1992	1993
- от нац. дохода	0,6	0,5	0,5	0,8	0,9	-
- от расходов бюджета	2,0	1,6	1,8	2,7	1,9	1,6

Особенно тяжелым для высшей школы был 1993 г. Утвержденный Указом Президента России бюджет был исполнен на 75,7 %. В течение 1993 г. бюджет высшей школы системы Госкомвуза России был проиндексирован в 1,48 раза, зарплата работников высшей школы – в 1,43, стипендия студентов – в 2,2, средства на хозяйственные расходы и содержание вузов – в 1,35 раза. В то же время за 10 месяцев 1993 г., по сведениям Госкомстата РФ, уровень цен на потребительском рынке возрос в 7,7 раза, оптовые цены предприятий на производимую продукцию – в 8 раз, платные услуги населению – в 20 раз, цены и тарифы на энергоносители – от 6 до 23 раз.² Вот почему такую финансовую политику Минфина по отношению к образованию Днепров оценил как «откровенную контрреформу, если не контрреволюцию в образовании».³

¹ О состоянии финансирования высшей школы России. – М.: Госкомвуз, 1994. – С.3.

² Там же. – С.3-4.

³ Цит. по.: Максаковский В.П. Что мешает развитию нашего образования? (полемические заметки) // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2005. – № 2. – С.54.

Профессорско-преподавательский состав в условиях необузданных реформ оказался на грани нищеты. Если в 1940 году среднемесячная зарплата рабочих по промышленности составляла 34,1 руб. то должностной оклад доцента был от 80 до 140 руб., а профессора от 120 до 230 руб.; в 1960 году эти цифры выглядели следующим образом: в промышленности – 91,6 руб., доцент – от 220 до 250 руб., профессор – от 350 до 400 руб.; в 1980 году: в промышленности – 191,3 руб., доцент – от 270 до 320 руб., профессор – от 400 до 450 руб.; в 1990 г.: в промышленности – 310,9 руб., доцент – от 320 до 400 руб., профессор – от 500 до 550 руб.; в 1991 г.: в промышленности – 604 руб., доцент – от 450 до 500 руб., профессор – от 580 до 600 руб.; конец 1992 года: в промышленности – 18371,8 руб., доцент – 12483 руб., профессор – 15551,6 руб.¹

Таким образом, мы видим, что в 1991 году труд рабочего стал оцениваться выше труда профессора – специалиста высшей квалификации, а через год разница в зарплате в пользу рабочего стала еще более значимой. Это было прологом предстоящего и затянувшегося кризиса всей системы высшего образования в нашей стране.

Одновременно резко сократился ввод в эксплуатацию учебно-лабораторных площадей, жилищных домов и студенческих общежитий для вузов страны. Если в 1987 г. было введено в эксплуатацию более 250 тыс. кв.м учебных площадей, то в 1991 г. – около 90, в 1993 г. – около 50, в 1996 г. – около 5, в 2001 г. – около 15 тыс. кв.м; в 1987 году введено в эксплуатацию студенческих общежитий площадью более 130 тыс. кв.м, в 1991 г. – около 47, в 1994 г. – 37,5, в 1997 г. – 13,4 тыс. кв.м.²

Эти данные говорят о том, что высшая школа страны была практически разгромлена. Не добившись выполнения Указа № 1 и Законов об образовании, Правительство вновь и вновь пытается «реформировать» образование, хотя, как говорил Александр II, «Россия обьяелась реформами –

¹ О состоянии финансирования высшей школы России. – М.: Госкомвуз, 1994. - С.11.

² Там же. - С.12-14; Высшая школа в 2003 г. – М., 2004. - С.70.

ей нужна диета». Международная комиссия по образованию для XXI века в докладе «Образование: сокровитное сокровище» подчеркивает, что реформы, следующие одна за другой, убивают реформу как таковую.¹

Чтобы выстоять в таких условиях и получить возможность дальше развиваться в условиях рыночной экономики, высшая школа Юга России в 90-е годы XX века вынуждена была принять ряд неотложных мер. Основными направлениями ее развития в 90-е годы, на наш взгляд, были:

1. Преобразование практически всех педагогических, политехнических, медицинских, сельскохозяйственных и других вузов в университеты или академии и открытие ими значительного количества филиалов или учебно-консультационных пунктов в небольших городах или крупных станицах, а также значительное расширение специальностей. Так, например, в 1990/91 уч.г. Адыгейский госуниверситет готовил кадры по 13 специальностям, а в 1997/98 уч.г. – по 34.² С одной стороны, на наш взгляд, это было запоздалым признанием огромного авторитета советской высшей школы, так как преобразование институтов в университеты происходило без особых затруднений.

С другой стороны, это было ответной реакцией вузов на сложные экономические реалии того времени. В условиях глубокого экономического кризиса для абсолютного большинства населения было не по силам отправить своих детей на учебу в вузы в крупные города. К тому же, после развала Советского Союза исчезла возможность получать необходимых специалистов по распределению. Теперь регионам такие кадры надо было готовить на местах.

2. Введение платных услуг в сфере государственного высшего образования.

Расширение приема в вузы региона характеризовало тенденцию демократизации высшей школы, стремление сделать высшее образование

¹ Цит. по: Давыдов Ю.С. Указ. соч. - С.11.

² Василенко М.А. Система профессионального образования Республики Адыгея: Дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2000. - С.115.

доступным для всех. Однако данная тенденция столкнулась с реальной экономической ситуацией в России, при которой в 90-е гг. финансирование по-прежнему проводилось по остаточному принципу. С 1980 г. по 1996 г. число государственных высших учебных заведений в России увеличилось с 494 до 573, т.е. на 16%, а доля расходов от расходной части бюджета осталась практически на том же уровне: в 1980 г. – 2,0%, в 1996 г. – 2,08%.¹ В 1997 г. на высшее образование израсходовано 1,99 % от расходной части бюджета, в 2000 г. – 1,92 %.² В то же время расходы федерального бюджета на всю систему образования от ВВП составили: в 1998 г. – 0,61%, в 2003 г. – 0,74 %.³

Сокращение бюджетного финансирования вузов страны по таким статьям, как оборудование и инвентарь, капитальный ремонт, стипендии привели к росту платных услуг в сфере высшего образования. Число студентов, обучающихся на договорной основе, заметно возросло, причем наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли тех, кто платит за обучение. Так если в 1996 г. в государственных вузах России обучалось 2802,4 тыс. чел., из них с полным возмещением затрат – 11,6 %, то в 2004 г. среди 4270,8% тыс. студентов контрактников было уже 34,4 %. Среди выпускников вузов в 1996 г. было 7,9 % учившихся с полным возмещением затрат, в 2000 г. – 22 %. Наиболее наглядно эта тенденция проявляется при анализе поступивших в государственные вузы: в 1996 г. контрактники составляли 18,4 % студентов, в 2000 г. – 48,5 %, а в 2001 г. – 53,5 %.⁴ В 2004 г. прием в госвузы за счет средств федерального бюджета составил 610,3 тыс. чел., на платной основе – 755,9 тыс. чел., т.е. 55,3 % от общего количества студентов⁵.

В Южном федеральном округе наиболее продвинутыми в вопросах платного образования являются Ставропольский край, где уже 56,3%

¹ Жуков В. И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. – М., 1998. – С.100-111.

² Высшее и среднее профессиональное образование в РФ: Стат. справочник. – М.: НИИВО, 2002. – С.23.

³ Высшая школа в 2003 г. – М.: НИИВО, 2004. – С.72.

⁴ Высшее и среднее профессиональное образования в РФ... – М., 2002. – С.16.

⁵ Давыдов Ю.С. Указ. соч. – С.16.

студентов вузов обучаются на платной основе; Астраханская область – 54,7 %, Краснодарский край – 50,2 %.

Наибольшая забота о получении высшего образования молодыми людьми на бюджетной основе проявляется в республиках Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Здесь на бюджетной основе обучаются соответственно 83,6 %; 80,6 % и 72,4 % студентов вузов. В Республике Северная Осетия - Алания у выпускников средних школ шансы получить высшее образование на бюджетной основе в 2,2-2,6 раза больше, чем на Кубани, Ставрополье или в Астраханской области. Если в Северной Осетии – Алании на бюджетной основе обучается 299 студентов на каждые 10 тыс. чел. населения, то на Ставрополье – 137, в Астраханской области – 115, а на Кубани только 105.¹

Прием студентов на такой основе в наибольшей степени вырос в технических и технологических вузах региона, составив 11,2 тыс. человек в год. Затем идут аграрные и медицинские вузы – здесь ежегодный набор контрактников достиг до 7,4 тыс. человек; классические университеты региона довели набор на контрактной основе до 6,1 тыс. чел. в год.

По пути развития платных образовательных услуг пошли почти все вузы Юга России. По их данным, в 2000 г. на договорной основе было принято в Адыгейском госуниверситете 390 чел. (43,3% от набора), в Волгоградском госуниверситете – 420 чел. (35,1%), Дагестанском госуниверситете – 676 чел. (23,9%), Кабардино-Балкарском госуниверситете – 399 чел. (22,0%), Калмыцком госуниверситете – 60 чел. (6,8%), в Кубанском госуниверситете – 586 чел. (26,7%), Ростовском госуниверситете – 472 чел. (22,8%), Северо-Осетинском госуниверситете – 25 чел. (1,8%), Ставропольском госуниверситете – 330 чел. (18,0%) от нового набора².

Несмотря на установку Министерства образования Российской Федерации о том, что прием на коммерческой основе не должен превышать

¹ Там же. - С.17.

² Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.8.

20% набора, ряд вузов региона этот норматив превышали. Серьезное отступление в этом плане, кроме Адыгейского и Волгоградского университетов, допускали транспортные и технические вузы, особенно Астраханский технический университет, где на коммерческой основе было зачислено 71,5% первокурсников; в Новороссийскую морскую академию на такой основе было набрано на 1 курс 60,9% студентов; в Ростовский университет путей сообщения – 67,2%; Пятигорский технологический университет – 75,3%; Донской технический университет – 52,6% абитуриентов; Южно-Российский технический университет – 36,7%; Северо-Кавказский технический университет – 30,4% и т.д.¹

Эти данные показывают, что значительная часть жителей Юга России утратила возможность получения высшего образования бесплатно. Особенно это касается таких престижных специальностей, как юридическая, экономическая, финансов и банковского дела, информационных систем и технологий.

3. Одним из направлений реформы высшего профессионального образования стало возрождение в России негосударственных высших учебных заведений, существовавших до 1917 г. Создание негосударственных образовательных учреждений (НОУ) было призвано обеспечить возникновение различных типов учебных заведений с различными сроками подготовки и квалификации.²

Правовая основа деятельности негосударственных образовательных учреждений закреплена в Федеральном Законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. Закон, в частности, предусматривает меры содействия созданию и функционированию негосударственных высших учебных заведений (ст.2, п.6). Данная статья закона крайне важна, т.к. она устанавливает альтернативные формы

¹ Там же. – Ч.1. – С.32; Ч.2. – С.6.

² См.: Князев Е.А. Высшее негосударственное образование в России: история и современность. - М., 1993; Березовский А.П. История становления и развития негосударственной высшей школы России (90-е годы XX века): Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2000.

организации вузов: кроме государственных, предусматривается функционирование муниципальных и частных учебных заведений, которые призваны внести элемент состязательности и разнообразия в существовавшие ранее формы вузов¹.

Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании решает вопрос о присвоении квалификации и выдаче диплома государственного образца лицам, окончившим вузы, не имеющим государственной аккредитации, следующим образом (ст.6, п.10): «Лица, обучавшиеся в неимеющих государственной аккредитации высших учебных заведениях и успешно закончивших их, имеют право на текущую и итоговую государственную аттестацию в высших учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию, на условиях экстерната»².

Таковы правовые основы для развития НОУ, которые бурно начали создаваться в различных регионах России в начале 90-х гг. Развитие негосударственного сектора высшей школы способствует решению многих социальных проблем: расширяет возможности доступа к высшему профессиональному образованию; снижает напряженность на рынке интеллектуального труда и сохраняет научный потенциал региона за счет привлечения квалифицированных кадров преподавательского состава к работе в НОУ; разгружает бюджеты различного уровня при решении государственной задачи подготовки высококвалифицированных кадров за счет привлечения средств населения; укрепляет материально-техническую базу высшего профессионального образования; приближает образовательные услуги вузов через систему филиалов к месту проживания молодежи, особенно в небольших городах и сельской местности.

О процессе создания негосударственных образовательных учреждений свидетельствуют статистические данные Научно-исследовательского института высшего образования Министерства

¹ Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета. - 1996. - 28 августа.

² Там же.

образования Российской Федерации. В 1990 г. в России было 514 вузов, все государственные. В 1995 г. в стране насчитывалось 759 вузов, из них – 566 государственных, а 193 – негосударственных.¹ В 2000 г. было 965 вузов, из них, 607 государственных и 358 негосударственных,² т.е. за 10 лет количество вузов в РФ увеличилось почти в 2 раза (на 87,7 %). Такой рост произошел в основном за счет негосударственных вузов, так как количество государственных вузов увеличилось всего на 18 %. Соотношение государственных и негосударственных высших учебных заведения составило 63% к 37%. В 2001 году в России было уже 387 НОУ, значительная часть которых располагалась в Москве – 104 вуза, т.е. 26,9 %.³

Вторым регионом, где шло быстрое развитие негосударственного сектора высшего образования, был Южный федеральный округ. На Юге страны (без учета Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областей, которых статистика по-прежнему относилась к Поволжскому экономическому району) было создано 62 негосударственных вуза, что составляет 16 % от общего количества⁴. По числу созданных НОУ ЮФО идет впереди Северо-Западного (включая Санкт-Петербург), Уральского, Поволжского, Западно-Сибирского, Центрально-Черноземного и Дальневосточного регионов.

В 2004 г. в России было 662 частных вузов. В них училось 1024,1 тыс. студентов. По удельному весу студентов, обучающихся в частных вузах, Россия намного превзошла Западную Европу. Там в частных вузах обучается около 1% студентов. На встрече с ректорами негосударственных вузов в апреле 2002 г. В.М. Филиппов (в то время министр образования – В.К.) отметил, что не более 30% существующих частных вузов «заинтересованы в том, чтобы помогать Министерству образования организовать деятельность по контролю за качеством работы в негосударственном секторе высшего образования».⁵

¹ Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации ... – М., 2000. – С.8.

² Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации... – М., 2002. – С.9.

³ Там же. – С.89.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Давыдов Ю.С. Указ. соч. – С.17.

На наш взгляд, только те из частных вузов, которые дают качественное образование, заслуживают поддержки. Государственным вузам целесообразно не пренебрегать, а тесно сотрудничать с такими частными вузами. По мнению И.М. Ильинского, президента национального союза негосударственных вузов, ректора Московского гуманитарного университета, таких частных вузов в стране около 50-70.¹

Но дело в том, что, по признанию ректора Современного гуманитарного университета М.П. Карпенко на парламентских слушаниях в январе 1998 г., «область высшего образования - отрасль высокодоходная». Именно стремление к наживе лежит в основе создания массы карликовых вузов, в которых, как отмечал на тех же парламентских слушаниях тогда вице-премьер Правительства России О.Н. Сысуев, «берут плату за диплом, абсолютно не отвечая за качество подготовки».² Показательно, что за один 1999 год, то есть сразу за дефолтом 1998 г., число частных вузов выросло в 1,7 раза! Уж очень быстро здесь окупаются вложения, когда целью является получение прибыли, а не подготовка высококвалифицированных специалистов.

В настоящее время можно встретиться с фантастическими фактами. В ноябре 2003 г.³, например, проректор по внешним связям некоего Санкт-Петербургского института ускоренного обучения С.Ю.Ильин на страницах газеты предложил жителям Кавказских Минеральных Вод (а это городская агломерация с миллионным населением) получить высшее образование на базе общего полного среднего образования по таким специальностям, как «Финансы и кредит», «Менеджмент организации», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Государственное и муниципальное управление» за ... 1 год и 2 месяца, а при наличии высшего и неоконченного высшего и того меньше. За это время занятия должны были проводиться в филиале в Минеральных Водах «четыре раза в виде сессий продолжительностью 5-6 календарных

¹ Новый союз за стратегию качества // Вузовские вести. – 2004. - № 4. - С.8.

² Вестник высшей школы. – 1998. - № 1-2. - С.26.

³ Высшее образование сегодня // Кавказская здравница. – 2003. – 18 ноября.

дней». Чтобы подкупить потенциальных студентов, он заявил: «Предлагаемые нами формы обучения и объем знаний в свою очередь аккредитованы и лицензированы Министерством высшего образования». И неважно, что такого министерства нет в стране. Обещанная сумма стоимости обучения за весь его срок - 40 тыс. руб. - явно рассчитана на привлечение охотников до легкого образования (диплом вроде бы не фальшивый) и быстрое получение наживы организаторами.

Кроме того, и в этом нужно согласиться с А.А. Фурсенко, «существует много образовательных структур, филиалов вузов, которые не соответствуют требованиям. Это ошибка министерства. Фактически такое образование - обман, и это очень опасно...».¹

Как резко заявила на VI Съезде союза ректоров академик РАО, проф. Л.А. Вербицкая, ректор Санкт-Петербургского госуниверситета, «лучше никакого вуза, чем вуз, который профанирует саму идею высшего образования».

По мнению В.А. Садовниченко, и с ним трудно не согласиться, должна быть развернута «самая бескомпромиссная борьба с теневым высшим образованием», ибо торговля дипломами о высшем образовании расцвела пышным цветом, «став сродни наркобизнесу». Обладатели таких липовых дипломов, по мнению В.А. Садовниченко, «подобны остро инфицированным, они переносят свою болезнь - невежество и незнание - на других людей.» Добавим, угрожают интеллектуальному потенциалу России, ее национальной безопасности.²

Особенностью образовательной деятельности НОУ является незначительная роль дневного обучения и ограниченный перечень специальностей. Так, в 2001 г. в 387 НОУ по специальностям обучалось 448 чел. (без учета направлений подготовки), из них на стационаре было всего 32,6 % студента. Подавляющее количество студентов училось по таким

¹ Один день большой научной политики // Академия. – 2004. – 2 октября. - С.4.

² Цит. по: Давыдов Ю.С. Указ. соч. - С.19.

группам специальностей как экономика и управление (49,2 %) и гуманитарно-социальные (43,1 %). В то же время по таким группам специальностей, как авиационная и ракетно-космическая техника, сельское и рыбное хозяйство училось всего по 10 человек; химическая технология – 100 чел.; машиностроение и металлообработка, электротехника, радиотехника и связь, эксплуатация транспорта, технология продовольственных продуктов, безопасность жизнедеятельности – по 200 чел. и т.д.¹ И это из 448 тыс. студентов в 387 вузах! Понятно, что кроме профанации высшего образования здесь ни о чем другом речь не идет, так как никто для 10 человек или даже для 200 чел. не будет создавать никаких лабораторий и пр.

Каков же накоплен опыт и какие существуют проблемы организации учебного процесса в негосударственных вузах Юга России? В 90-е гг. в регионе в основном сложился достаточно обширный негосударственный сектор высшего профессионального образования, анализ функционирования которого вызывает значительный интерес специалистов и широких слоев общественности.

Сегодня НОУ являются неотъемлемой и взаимодополняющей частью системы высшего образования в целом. Отличие частных и муниципальных высших заведений состоит в том, что это, как правило, небольшие по численности студентов вузы. Их контингент составляет от 700 до 2 тыс. человек. Число студентов региона, обучающихся в НОУ, составляет 15,6%, в то время как в государственных вузах учится 84,4% студентов.

Среди крупных НОУ региона выделяются следующие: Ставропольский институт им. В. Д. Чурсина – 2608 человек; Институт экономики, права и естественных специальностей (г. Краснодар) – 2142 человека; Институт управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону) – 2035 человек; Северо-Кавказский социальный институт (г. Ставрополь) – 1988 человек; Армавирский финансово-экономический институт – 1409 человек; Ростовский-на-Дону институт бизнеса и права – 1378 человек; Кубанский

¹ Высшее и среднее образование в РФ ... - М., 2002. - С.90.

институт международного предпринимательства и менеджмента – 1262 человека; Краснодарский медицинский институт высшего сестринского образования - 1182 человека; Кисловодский институт бизнеса и права – 1056 человек и др.¹

На Юге России открыли свои филиалы Белгородский университет потребительской кооперации, Современный гуманитарный институт, Международный институт экономики и права, Университет Российской академии образования, Санкт-Петербургский Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Московский гуманитарно-экономический институт, Южно-Российский институт международных отношений и др.

В регионе имеется и ряд небольших негосударственных институтов. Среди них – Институт дружбы народов (439 чел.), Армавирский православно-социальный институт (264 чел.) и др. Несмотря на большое количество негосударственных образовательных учреждений в регионе, численность обучающихся в них невелика: всего 28,8 тыс. человек, что составляет 15,6% от общего контингента студентов. При этом состав студентов по различным формам обучения имеет следующее соотношение: очная форма – 47,6%, очно-заочная форма – 8,4%, заочная форма обучения – 44%.

За годы работы на рынке образовательных услуг негосударственные вузы смогли сформировать достаточно высокопрофессиональный преподавательский состав. Общая численность преподавателей НОУ региона составляет более 3 тыс. человек, из них 30,4% работают в штате, более 55% имеют ученую степень. В негосударственных вузах работают около 400 докторов наук, профессоров, что составляет 13,3% преподавательского состава. Из общего количества штатных преподавателей 55% - кандидаты

¹ Основные сведения о негосударственных образовательных учреждениях, реализующих образовательную программу высшего профессионального образования в Российской Федерации // Текущий архив Научно-информационного центра государственной аккредитации Министерства образования РФ. – М., 2001. - С.6.

наук, доценты; 18% - доктора наук, профессора; 27% - не имеют ученой степени¹.

В негосударственных вузах 2/3 преподавателей работают по совместительству. Это позволяет НОУ поддерживать довольно высокий процент преподавателей (55,1%), имеющих ученые степени и звания. Следует также отметить, что около 10-15% преподавателей НОУ обучается в аспирантурах и докторантурах различных вузов. Негосударственные высшие учебные заведения накопили положительный опыт решения целого ряда социальных, воспитательных и учебно-методических проблем. Они чутко улавливают острые проблемы переходного периода и стремятся их решать.

Большое внимание во всех аккредитованных институтах уделяется организации практического обучения. Президент Межрегиональной Ассоциации НОУ Южного региона И.Г.Акперов подчеркивал: «Преодолев трудности, связанные с прохождением практики студентов негосударственных вузов в органах юстиции и административных учреждениях, эти вузы накопили солидную базу прохождения всех видов практик, создали интересные программы, внедрили новые формы и методы»². Так, в Институте управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону) особенностью реализации учебного процесса является рейтинговая система. Рейтинг, как метод ранжирования знаний студентов в соответствии с набранными баллами, имеет ряд существенных преимуществ перед обычной «пятибальной» шкалой:

- уменьшается пропуск занятий без уважительных причин;
- стимулируется систематическая работа студента;
- устраняются экзаменационные стрессовые ситуации (для большинства студентов);
- улучшается методическое обеспечение учебного процесса за счет более четкого структурирования учебного материала³.

¹ Там же.

² Там же. - С.11.

³ Там же. - С.4.

В этом же институте успешно зарекомендовала себя программа непрерывной практики, которая позволяет наиболее эффективным способом решать проблему трудоустройства выпускников. Южно-Российский гуманитарный институт, Донской юридический институт, Таганрогский институт управления и экономики, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Кисловодский институт экономики и права, Ставропольский финансово-экономический институт, Институт маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар), Институт экономики, права и естественных специальностей (г. Краснодар), Сочинский институт моды, бизнеса и права – все они широко используют публичную защиту отчетов по практике, деловые игры и сценарии.

Изучение опыта работы негосударственных вузов региона позволяет развеять некоторые мифы о НОУ. Например, миф о том, что в негосударственных вузах учатся только дети богатых родителей, а знания и дипломы там покупаются; или что поступают в эти вузы абитуриенты с низким уровнем развития интеллекта. Первый миф развеивается тем фактом, что из-за высокой стоимости обучения по контракту в государственных вузах в негосударственные поступают дети из средне- и слабообеспеченных семей. Более того, многие студенты НОУ работают, чтобы оплатить свое обучение. Поэтому они более ответственно и осознанно относятся к получению знаний. Эта категория студентов, как правило, более практично относится к получению квалификации, зная о том, что для получения хорошей работы нужны хорошие знания.

Наряду с этим можно отметить и то, что социальный облик студентов государственных и негосударственных вузов мало чем отличается. Уровень квалификации выпускников зависит прежде всего от уровня постановки учебно-воспитательного процесса в каждом конкретном институте. Слабым звеном в деятельности негосударственных вузов является недостаточно развитая материально-техническая база, мало благоустроенных учебных помещений. Многие институты располагаются в помещениях школ, детских

садов, клубов¹. Лишь 13% учебных помещений негосударственные вузы региона имеют в собственности. Остальные 87% - в доленой аренде, аренде или оперативном управлении². Негосударственный сектор высшего образования имеет и ряд других характерных для него проблем: снижение качества учебного процесса в филиалах, расположенных вдали от головного вуза, из-за отсутствия высококвалифицированных преподавателей и слабой материальной базы; недостаточное развитие НИР и НИРС; слабое участие в работе региональных Советов ректоров и отсутствие текущей информации по различным вопросам вузовской жизни³.

Чтобы скоординировать работу негосударственных вузов, в начале 90-х гг. в Ростове-на-Дону была создана Межрегиональная ассоциация негосударственных образовательных учреждений южного региона во главе с доктором экономических наук, профессором И.Г.Акперовым. Ассоциация входит в Российскую ассоциацию негосударственных вузов и видит свою задачу в том, чтобы обеспечить реализацию образовательных программ в НОУ на уровне требований Государственных образовательных стандартов Российского профессионального образования.

Особое значение для функционирования НОУ в дальнейшем имеет совершенствование государственной аккредитации, которая призвана выявить структуру и содержание реализации образовательных программ; соответствие учебных планов и программ учебных дисциплин требованиям Государственных образовательных стандартов; внутривузовскую систему контроля качества; информационно-методическое обеспечение образовательного процесса, в т.ч. наличие средств вычислительной техники, приборов, специальных кабинетов и аудиторий для осуществления

¹ Доклад «Об опыте и проблемах организации учебного процесса в негосударственных аккредитованных вузах» // Текущий архив МАНОУЮР, 2000. - С.7.

² Там же.

³ Там же.

образовательного процесса, наличие условий для проживания обучающихся в общежитиях, медицинского обслуживания и занятия спортом¹.

Особое значение среди критериев государственной аккредитации имеют показатели развития научных исследований, постановки научно-методической работы и качественный состав научно-педагогических кадров.

Проведенная аккредитация НОУ показала, что с организацией учебного процесса многие негосударственные вузы более или менее справляются. Из негосударственных вузов наибольшей стабильностью в подготовке кадров отличались Ростовский институт управления, бизнеса и права, Ставропольский институт им. В. Д. Чурсина, Кисловодский институт экономики и права. Что же касается организации НИР и НИРС, учебно-методической работы, обеспечения стабильности состава научно-педагогических кадров, то здесь большинство НОУ имеют серьезные проблемы.

4. Важным направлением деятельности вузов в новых экономических условиях стала подготовка кадров по тем специальностям, которые были востребованы рыночной экономикой. С этой целью в ходе реформы высшего профессионального образования в 1994 г. был утвержден новый классификатор направлений и специальностей, который охватывал все отрасли наук – физико-математических, технических, естествознания, гуманитарных, социально-экономических и других. Всего имелось более 600 направлений и специальностей.

Классификатор устанавливал направления и специальности высшего профессионального образования – это систематизированный перечень направлений (классифицированных по отраслям знаний) и специальностей (классифицированных по группам родственных специальностей), подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием. В этом документе подчеркивается: «Направление или специальность высшего образования –

¹ Перечень показателей государственной аккредитации высшего учебного заведения // Текущий архив Научно-информационного центра государственной аккредитации МО РФ. – М., 2001. – С.20-23.

это совокупность знаний, представлений, умений и навыков выпускника, приобретенных в процессе обучения по основным профессиональным образовательным программам высшего образования и обеспечивающих возможность определенного вида профессиональной деятельности в соответствии с присваиваемой квалификацией».¹

В отличие от специальности высшего образования направление обеспечивает специалисту более широкую область профессиональной деятельности.

Квалификация по направлению или специальности высшего образования показывает уровень обучаемости, подготавливаемости к выполнению определенного вида профессиональной деятельности по полученному направлению или специальности.

Присваиваемые в рамках направлений или специальностей конкретные квалификации устанавливаются Государственными образовательными стандартами высшего образования с учетом государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников.

Рассмотрим этот вопрос на примере Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования по гуманитарным и социально-экономическим наукам. Классификатор 1994 г. утвердил 23 гуманитарных и социально-экономических направления. Одновременно было утверждено 24 гуманитарно-социальных специальности, 31 специальность в области культуры и искусства и 18 специальностей в сфере экономики и управления.

Предусматривалось, что количество и характер направлений или специальностей может изменяться по предложению государственного органа управления высшим образованием при наличии соответствующего обоснования научной и практической значимости, отличительных признаков и перспектив развития нового направления или специальности.

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995. – С.21.

Сравнительный анализ классификаторов направлений и специальностей 1993 г. и 1994 г. говорит о росте числа направлений и специальностей, их дифференциации. Так, в Классификаторе 1994 г. среди гуманитарных специальностей появились не только «Культурология», которая была представлена и ранее, но и две новых специальности: «Народное художественное творчество» и «Социально-культурная деятельность». Кроме «Журналистики» была утверждена дополнительная специальность – «Издательское дело и редактирование». «Хореографическое искусство» было дополнено тремя новыми специальностями – «Режиссура хореографии», «Педагогика хореографии», «История и теория хореографического искусства»; «Дизайн» дополнен двумя новыми специальностями – «Интерьеры и оборудование», «Художественное проектирование изделий текстильной и легкой промышленности». Ряд специальностей поменяли названия: вместо «Русский язык и литература» стала «Филология», вместо «Музейное дело» – «Музейное дело и охрана памятников»¹.

Очевидно, что реальная жизнь и практика подготовки специалистов требуют углубления специальностей, их дифференциации. Но нельзя забывать, что этот путь ведет к подготовке узких специалистов, время которых прошло. Преобразование большинства институтов в университеты, постановка интегративных курсов, комплексные итоговые экзамены и дипломные работы – все это направлено на подготовку специалистов с широким кругозором, которые легче адаптируются в быстроменяющейся действительности.

В ходе модернизации высшего образования в 2000 г. в результате реализации Федеральной программы развития образования осуществлены меры по дальнейшему совершенствованию структуры и содержания высшего профессионального образования. Был пересмотрен «Классификатор направлений и специальностей подготовки высшего профессионального

¹ Там же. - С.25-27

образования» в целях преодоления их дробления и излишней детализации, что приводило к большому количеству малочисленных приемов студентов, неэффективной организации учебного процесса.

Новый Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, утвержденный Минобразованием России в 2000 г., содержит 95 направлений подготовки бакалавров и магистров, 171 специальность подготовки дипломированных специалистов и 84 направления подготовки дипломированных специалистов.

Разработаны, утверждены и введены в действие в 2000-01 учебном году Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования второго поколения, примерные учебные планы по направлениям подготовки бакалавров, магистров и направлениям подготовки дипломированных специалистов.

Для решения данной задачи в установленные Министерством сроки был подготовлен следующий пакет документов:

- макеты государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования;
- требования (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (приказ Минобразования России от 14.09.99 №286);
- требования (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра и дипломированного специалиста по циклу «Общие математические и естественнонаучные дисциплины» (приказ Минобразования России от 25.10.99 № 644);
- примерные требования (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания цикла «Общепрофессиональные дисциплины» основных образовательных программ по направлениям подготовки бакалавров и дипломированных специалистов в области техники и технологии (письмо Минобразования России от 03.11.99 № 14-58-509ин/16);

- примерные требования к уровню экономической и организационно-управленческой подготовки дипломированного специалиста в области техники и технологии (письмо Минобразования России от 02.11.2000 № 14-58-661ин/16);
- макет примерной программы дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования второго поколения (письмо Минобразования России от 08.06.2000 № 14-58-381ин/16).

Были разработаны и утверждены примерные программы дисциплин циклов «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины», «Общие естественнонаучные дисциплины». Разработаны примерные программы по общепрофессиональным дисциплинам для специальностей, направлений подготовки дипломированных специалистов и направлений подготовки бакалавров. В целях обеспечения непрерывности и преемственности обучения с системой дополнительного профессионального образования разработан макет Государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки специалистов для получения дополнительных квалификаций.

На 1 декабря 2000 г. Минобразованием России утверждены следующие дополнительные квалификации: преподаватель, преподаватель высшей школы, переводчик в сфере профессиональной коммуникации, патентовед (специалист в области интеллектуальной собственности), мастер делового администрирования, эксперт по техническому контролю и диагностике автотранспортных средств, преподаватель образовательного учреждения по подготовке водителей транспортных средств, тестолог (специалист в области педагогических измерений)¹.

Как обстоит дело со специальной подготовкой в учебных заведениях Юга России? Как приживаются новые направления и специальности в вузах региона? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к Материалам

¹ Высшая школа в 2000 г. - М., 2001. - С.14-15.

регионального совещания руководителей органов управления профессиональным образованием и ректоров вузов Южного федерального округа, проведенного 22-24 марта 2001 г.

Среди классических университетов здесь лидируют Кубанский и Ростовский госуниверситеты: первый ведет подготовку по 49, а второй – по 46 направлениям и специальностям. По 30 и более специальностям обучают студентов Ставропольский, Северо-Осетинский, Дагестанский и Волгоградский госуниверситеты¹.

Из технических и технологических вузов выделяются Южно-Российский технический госуниверситет (80 направлений и специальностей), Кубанский технологический университет (55 специальностей); Северо-Кавказский технический университет (51); Таганрогский радиотехнический университет (44 направления и специальности); Дагестанский технический университет (30 специальностей). В Волгоградском педуниверситете – 28 направлений и специальностей, в Ростовский педуниверситете – 25, в Ростовском строительном институте – 24, в Ростовском экономическом университете – 33, в Южно-Российском университете экономики и сервиса – 24 направления и специальности и т.д.²

Среди новых направлений и специальностей, по которым классические университеты и гуманитарные вузы региона в 90-е годы стали вести подготовку специалистов, – «Прикладная математика и информатика», «Компьютерная безопасность», «Информатика (лингвистика и межкультурная коммуникация)», «Прикладная информатика в области экономики и географии», «Экология и природопользование», «Журналистика», «Культурология», «Менеджмент организации», «Регионоведение», «Международные отношения», «Практическая психология», «Социальная работа», «Религиоведение», «Дирижирование

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С. 6.

² Там же. - С.30.

академическим хором», «Дирижирование народным хором», «Народное художественное творчество» и т.д.

Технические вузы ведут подготовку по широкому спектру специальностей, связанных с электронными компьютерными технологиями, ресурсосберегающими технологиями, таможенным делом, менеджментом, организацией сервиса, туризма и курортного дела и др.

Сравнительно быстро нашел свою нишу в подготовке специалистов динамично развивающийся Пятигорский государственный технологический университет. Он ведет подготовку специалистов не только по таким широко распространенным специальностям, как юриспруденция, экономика и менеджмент, но и таким, как социально-культурный сервис и туризм, таможенное дело и др.

Но в то же время хотелось бы спросить: «А при чем здесь технологический университет?». Понятно и объяснимо наличие в составе именно технологического университета таких факультетов, как технологический (ведет образовательную деятельность по 6 специальностям), механико-транспортный (по 10 специальностям), факультет информационных систем и технологий (по 6 специальностям).

В то же время жизнь заставила открыть в технологическом университете и такие факультеты, как юридический, финансово-экономический, дизайна, управления и сервиса. Более того (невероятно – но факт!): в ПГТУ имеется диссертационный совет по защите докторских диссертаций по истории, так как в составе кафедры социально-гуманитарных наук имеет 12 докторов наук, из них 8 штатных (32,8 %).¹ Таким количеством докторов наук на одной кафедре далеко не каждый классический университет может похвастаться, а ПГТУ – может. В этом огромная личная заслуга ректора университета В.А.Казначеева, хотя было бы, на наш взгляд,

¹ Структура учебных подразделений ПГТУ и закрепленных специальностей на 2005/06 уч.г. // Текущий архив ПГТУ. - С.1-2, 23.

правильнее, если бы такое количество докторов наук были на кафедрах, ведущих подготовку по технологическим специальностям.

ПГТУ является не единственным вузом, взявшимся не от хорошей жизни за подготовку гуманитарных специалистов. Этим «недугом» страдают практически все технические и технологические вузы. Так, например, в 1994 г. Астрыбвтуз был переименован в Астраханский государственный технический университет, а в 1996 г. в вузе был открыт юридический факультет – первый исключительно гуманитарный факультет в составе АГТУ. В 1999 г. на этом факультете были получены лицензии по трем новым специальностям – «История», «Психология», «Социология».¹ И это при том, что буквально рядом находится Астраханский государственный университет, который давно ведет подготовку по указанным специальностям. Кому выгоден этот параллелизм, дублирование специальностей, дробление сил и средств при подготовке одних и тех же специалистов – непонятно. Кроме нездоровой конкуренции, на наш взгляд, это ничего хорошего не дает.

В содержательном плане специальная подготовка также претерпела существенные изменения. Так, например, при обучении экономистов особое внимание уделялось изучению экономики социализма и капитализма, математики, бухгалтерского учета, т.е. готовили больше счетных работников, бухгалтеров, а не аналитиков-экономистов.

Теперь от будущих экономистов требуются следующие знания и умения:

- знать особенности анализа и обобщения экономических, социальных и организационных показателей, характеризующих состояние производства и управления;

- знать основы современного предвидения и учета возникновения позитивных и негативных тенденций экономического развития; знать разработки мероприятий по локализации и устранению недостатков, определения потребности в изменениях и нововведениях;

¹ АГТУ ... - С.150,151.

- знать современные методы социально-экономической диагностики, идентификации и распознавания образов, получения обобщенных характеристик агрегирования информации и ее обработки с помощью ЭВМ;

- уметь организовать и провести практическое исследование социально-экономической обстановки, конкретных форм управления и др.¹

В соответствии с этими требованиями будущим экономистам предлагается изучить следующие учебные дисциплины: «Экономическая теория», «История экономических учений»; «История экономики», «Статистика», «Бухучет», «Финансы, денежное обращение и кредит», «Менеджмент», «Экономика и социология труда», «Мировая экономика», «Маркетинг», «Экономика предприятия», «Стратегическое планирование», «Ценообразование», «Социальное и экономическое прогнозирование», «Налоговая система», «Управление персоналом», «Политика доходов и заработной платы» и др.²

Кроме того, вузы формируют цикл специальных дисциплин и факультативов, отражающих особенности экономики региона. В высших учебных заведениях Юга России это, прежде всего, дисциплины об экономике промышленного и сельскохозяйственного предприятия, а также такие дисциплины, как «Международные валютные и финансовые отношения», «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности», «Международное экономическое право», «Международное частное право» и др. Они читаются в Ростовском государственном экономическом университете, Кубанском государственном аграрном университете, Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии (на экономическом факультете), в Ставропольском финансово-экономическом институте, в Кисловодском институте экономики и права и др.

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995. - С.261-262.

² Там же. - С.265-269.

Как видим, в содержании подготовки специалистов произошли значительные изменения. Кроме большого цикла экономических дисциплин студенты стали изучать и правоведческие курсы, связанные с внешнеэкономической деятельностью предприятий, правовым регулированием международных экономических связей и т.д. Такая подготовка позволяет выпускникам руководить экономическими службами и подразделениями, самостоятельно принимать решения по вопросам совершенствования экономической работы и организации управления.

Принципиально новые вопросы пришлось решать в содержании высшего профессионального образования по тем специальностям, которых ранее не было в регионе, например, «Социальной работы».

От специалиста в данной области требуется:

- знать специфику работы в различных областях социальной сферы;
- уметь обеспечивать посредничество, с одной стороны, между личностью и семьей, а с другой – между различными общественными и государственными структурами;
- уметь обеспечивать связь между личностью и средой, детьми и взрослыми, семьей и обществом;
- уметь оказывать влияние на отношения между людьми и ситуацию в малой группе, стимулировать клиентов к выполнению социально-значимой деятельности;
- знать формы, средства и методы педагогической деятельности;
- знать организацию медико-социальной работы, санитарного просвещения и пропаганды здорового образа жизни и др.¹

Для формирования указанных выше знаний и умений специалист по социальной работе должен освоить такие дисциплины, как «Теория социальной работы», «Методика и технология социальной работы», «История социальной работы в России», «Социальная работа за рубежом»,

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995. - С.187.

«Психология», «Психодиагностика», «Конфликтология», «Педагогика», «Медико-социальные основы здоровья», «Социология», «Социальное право», «Этика социальной работы», «Экономика социальной работы», «Менеджмент социальной работы» и др.¹

Негативные последствия реформ в России, в частности, снижение жизненного уровня широких слоев населения, появление безработицы, рост наркомании и преступности – всё это потребовало подготовки специалистов по социальной работе. Для реализации этой цели в 1991 г. был создан первый государственный социальный университет России – Московский государственный социальный университет Министерства труда и социальной защиты населения РФ (с 2005 г. – Российский государственный социальный университет). В соответствии с лицензией университет осуществляет образовательную деятельность по 63 специальностям. Учебный план МГСУ включает в себя преподавание более 290 учебных дисциплин, факультативов и авторских курсов.²

В университете разработано 23 специализации. В их числе – организация социальной защиты населения; социально-экономическая поддержка населения; медико-социальная работа с населением; медико-социальная помощь людям пожилого возраста и инвалидам в условиях стационарных учреждений социального обслуживания; социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями; социальная реабилитация взрослых с ограниченными возможностями; социальная реабилитация семей и детей с девиантным поведением; социальная реабилитация лиц без определенного места жительства и др.³

Университету была оказана значительная помощь и поддержка со стороны субъектов Российской Федерации в открытии филиалов, включая Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края, Республику Адыгею и др. Так, например, в Армавире филиал МГСУ открыт на базе

¹ Там же. - С.190-193.

² Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. – М., 1998. - С.84.

³ Там же. - С.85.

ведущего на Юге России юридического техникума, который имеет современную базу. Это хорошо оборудованные научно-методические кабинеты и аудитории, компьютерные классы, библиотека с книжным фондом специальной литературы более 50 тыс. экземпляров, Дворец студенческого творчества, актовый и спортивные залы, общежитие.

Армавирский институт социального образования под руководством Заслуженного работника социального обеспечения, кандидата юридических наук А.Н. Савинова подготовил более 16 тыс. юристов и экономистов для учреждений социальной защиты населения. В настоящее время он ведет подготовку специалистов с высшим образованием по специальностям: 021100 – «Юриспруденция», 060400 – «Финансы и кредит» и 350500 – «Социальная работа». В институте успешно сочетаются богатые традиции профессиональной подготовки и современные научно-информационные технологии.¹

Факультеты по подготовке социальных работников открыты во многих государственных вузах региона: Кубанском и Ставропольском государственных университетах, Ростовском педагогическом университете, Сочинском государственном университете туризма и курортного дела и др.

Подготовку социальных работников ведут в регионе и негосударственные вузы, среди которых самым крупным является Московский открытый социальный университет. Его филиалы и представительства имеются в гг. Ставрополе, Кропоткине, Армавире, Черкесске и т.д.

Спектр специальностей, по которым ведут подготовку кадров вузы Юга России, существенно расширен за счет негосударственных образовательных учреждений. Наиболее популярными в них являются гуманитарно-социальные специальности (около 45%), гуманитарные и

¹ См. подробно: Кононенко В.М. Социальное образование на Юге России: традиции, проблемы и перспективы. – Ставрополь, 2005; Доклад об опыте и проблемах организации учебного процесса в негосударственных аккредитованных вузах области // Текущий архив Межрегиональной Ассоциации негосударственных образовательных учреждений южного региона. - С.2.

социально-экономические направления бакалавриата (29%), экономика и управление (17%) и междисциплинарные (8%).

Негосударственные институты ведут подготовку, прежде всего, по гуманитарно-социальным и гуманитарным социально-экономическим направлениям и специальностям. НОУ заняли нишу в подготовке остро дефицитных в 90-х годах специалистов для региона: юристов, экономистов, менеджеров, социальных работников.

В негосударственных вузах подготовка ведется по 1-13 образовательным программам. За годы работы на образовательном рынке положительный опыт подготовки специалистов накопили многие НОУ региона, в частности, Кубанский социально-экономический институт, который готовит юристов, финансистов, экономистов, журналистов, специалистов социально-культурного сервиса и туризма и др. (всего по 11 специальностям); Институт управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону), который ведет подготовку по 7 специальностям: «Менеджмент», «Юриспруденция», «Финансы и кредит», «Психология» и др.; Ставропольский институт им. В. Д. Чурсина, ведущий подготовку по 8 специальностям: «Юриспруденция», «Менеджмент организации», «Государственное и муниципальное управление», «Информационные системы в экономике», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Инженер-технолог», «Связь с общественностью».

Таким образом, расширение направлений и специальностей высшего образования явилось одним из положительных результатов реформы высшей школы. вузы южных регионов страны (как и всей России) начали подготовку специалистов, в которых остро нуждалась экономика, социальная сфера, культура и образование. Особое народнохозяйственное значение приобретала подготовка кадров в области менеджмента, социальной работы и др. Необходимо отметить, что с введением в строй ГОС ВПО 2000 г. не прекратилась работа по совершенствованию Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования.

Решениями Межведомственного экспертного совета по ГОС ВПО только в 2003 г. в Перечень включены 13 новых специальностей, 3 направления подготовки бакалавров и магистров, сформированы 2 новых направления подготовки специалистов. В частности, введены такие специальности, как «Приборы и системы лучевой энергетики», «Металлургия техногенных и вторичных ресурсов», «Квантовая и оптическая электроника», «Эргономика», «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере» и др.¹

Открытие новых специальностей и специализаций потребовали разнообразной методической и учебно-методической работы: разработки учебно-методических материалов, подготовки и издания учебников и учебных пособий. Часть из них получили высокую общественную и государственную оценку. Так, учебник профессора СГУ Гурова В.Н. «Социальная работа: теория и практика» был удостоен Государственной премии Правительства РФ².

5. Одним из наиболее перспективных и эффективных, на наш взгляд, направлений развития высшей школы в переходный период является создание таких вузов, которые в своей структуре совмещают подготовку специалистов высшего, среднего и начального профессионального образования. К таким вузам относится Майкопский государственный технологический институт, образованный постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 13 декабря 1993 г. на базе трех колледжей (в настоящее время – Майкопский государственный технологический университет). В 1996-97 учебном году он имел в своем составе 6 факультетов высшего профессионального образования (технологический, финансово-экономический, инженерно-экономический, экономический, аграрных технологий, новых социальных технологий) и факультет по начальному и среднему профессиональному образованию, включающий политехнический

¹ Высшая школа в 2003 г. – М.: НИИВО, 2004. - С.20-21.

² См.: Гуров В.Н. Социальная работа: теория и практика. – Ставрополь, 2000.

колледж и профессионально-техническое училище, в которых обучалось около 4000 студентов по очной форме и 3000 по заочной форме обучения.¹

Обучение в МГТИ осуществлялось:

а) по девяти специальностям высшего профессионального образования: «Лесное и лесопарковое хозяйство»; «Технология хранения и переработки растениеводческой продукции», «Технология бродильных производств и виноделия», «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов»; «Землеустройство», «Социально-культурный сервис», «Машины и аппараты пищевых производств», «Менеджмент», «Экономика и управление на предприятии» (в сфере транспорта и гостиничного бизнеса и туризма);

б) по десяти специальностям среднего профессионального образования: «Экономика», «Бухгалтерский учет и контроль (по отраслям)», «Банковское дело», «Организация торговли и товароведение», «Ветеринария», «Механизация сельского хозяйства», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Организация перевозок и управление движением на автотранспорте», «Технология деревообработки», «Технология переработки древесины»;

в) по пяти профессиям начального профессионального образования: электросварщик; электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования; приборист-слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике; бурильщик по эксплуатации и разведочному бурению скважин на нефть и газ; продавец продовольственных и непродовольственных товаров².

В институте функционирует аспирантура, осуществляющая подготовку аспирантов по восьми специальностям: «Теория, методология и история социологии», «Социология духовной жизни», «Политическая экономия», «Применение вычислительной техники, математического

¹ Тхакушинов А.К. Майкопский государственный технологический институт // Научная мысль Кавказа. - 1997. - № 1. - С.82-83.

² Там же.

моделирования и математических методов в научных исследованиях», «Лесные культуры, селекция, семеноводство», «Лесоведение и лесоводство; лесные пожары и борьба с ними», «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», «Ботаника»; а также докторантура по пяти специальностям: «Применение вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях», «Политическая экономия», «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», «Теория, методология и история социологии», «Социология духовной жизни».¹

Таким образом, МГТИ является уникальным вузом, совмещающим все формы профессионального обучения, предпринявшим попытку обеспечить непрерывную профессиональную подготовку от абитуриента до доктора наук. По мнению ряда специалистов, именно таким вузам принадлежит будущее в XXI веке. Как пишут С. Дьяков и В. Курашов: «Технологический университет должен не столько отслеживать тенденции промышленности сегодняшнего дня, сколько эффективно программировать эти тенденции».²

Создание таких комплексных вузов получило дальнейшее развитие на Юге России. Так, например, в состав Пятигорского ГТУ входят 2 колледжа: политехнический – готовит специалистов со средним профессиональным образованием по 4 программам и с начальным профобразованием – по 7 программам; колледж сферы бытовых услуг – готовит специалистов со средним профобразованием по 4 программам и с начальным профобразованием по 3 программам.³

В структуре Карачаево-Черкесской государственной технологической академии имеется 7 факультетов, 30 кафедр, ведущих подготовку студентов

¹ Там же.

² Дьяков С., Курашов В. Технологический университет – феномен XXI века // Высшее образование в России. - 2001. - №5. - С.34.

³ Структура учебных подразделений ПГТУ ... - С.2.

по 15 специальностям; аспирантура, в которой обучается около 120 человек, а также средне профессиональный колледж.¹

В Кабардино-Балкарском университетском комплексе получают образование 22670 человек, в том числе по программам высшего профессионального образования – 13799, по программам среднего профессионального образования – 7839, по программам послевузовского профессионального образования – 638, по программам дополнительного профессионального образования – 264, по программам дошкольного, начального общего, среднего (полного) общего образования - 130.²

По такому же пути идут и многие другие вузы Юга России. В результате такой системы подготовки они имеют возможность выращивать кадры со школьной скамьи до доктора наук, профессора.

Таким образом, в начале 90-х гг. в условиях резкого падения финансирования образования вузы Юга России были поставлены в условия элементарного выживания. Работники высшей школы оказались на грани нищеты, были сокращены расходы на развитие материально-технической базы высшей школы. Такие условия заставили обратиться к нетрадиционным мерам по сохранению системы высшего образования в регионе. Во-первых, расширилось платное образование, что помогло спасти и совершенствовать учебно-лабораторную базу вузов. Расширение сети филиалов способствовало как сохранению и расширению студенческого контингента, так и укреплению финансовой основы вузов. К сожалению, платность образования, которая в 2 – 2,5 раза превышает рекомендованные Министерством нормы в русскоязычных регионах, ограничила возможности получения образования детьми бедных слоев социума. В национальных республиках продолжает преобладать бюджетная форма обучения.

В южнороссийской провинции продолжала расширяться сеть негосударственных высших учебных заведений. Это увеличивало

¹ Историческая справка КЧГТА на 01.01.2004 г. // Текущий архив КЧГТА. - С.1.

² Карамурзов Б.С. Итоги работы КБГУ в 2003 году и задачи коллектива на 2004 г. – Нальчик, 2004. - С.8.

доступность образования, способствовало сохранению научного потенциала региона, разгружало бюджет. Однако, в работе НОУ прослеживались и негативные тенденции. Льготная система налогов для образовательных учреждений стимулировала некоторых учредителей к легкой наживе. Наряду с сильными вузами, в ряде негосударственных институтов профанировалась сама идея высшего образования. Страдало качество обучения, слабой была техническая база. Симптоматично то, что негосударственные вузы в основном имеют гуманитарный профиль.

Статус университетов позволил открыть в технических вузах востребованные гуманитарные специальности. Это не только позволило им выжить в сложных условиях 90-х годов, но и создавало условия для интеграции технической, естественной и гуманитарной отраслей науки. Положительные последствия имело введение более гибкой классификации специальностей и создание в ряде южных вузов системы непрерывного обучения от довузовской подготовки до докторантуры.

В результате принятых мер положение дел в высшей школе к концу 1990-х годов удалось стабилизировать. Результатом этой деятельности стало открытие новых государственных и негосударственных вузов. Значительно вырос контингент студентов, улучшился качественный состав профессорско-преподавательского состава. Стал возрастать авторитет вузов Юга России, о чем свидетельствует установление широких международных контактов многими вузами региона с ведущими вузами Западной Европы, США и т.д., их участие в реализации совместных научных проектов.

5.3. Многоуровневая система высшего образования и Государственные стандарты как предпосылки реформирования работы вузов региона

Реформа высшей школы 90-х годов предусматривала создание альтернативной модели получения знаний. Ее основные направления состояли, во-первых, в создании многоуровневой системы подготовки

кадров; во-вторых, во внедрении Государственных стандартов высшего профессионального образования.

Рассмотрим каждое из этих направлений в отдельности.

В соответствии с Федеральным Законом РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. переход на многоуровневую структуру высшего профессионального образования является одним из основных направлений реформы высшей школы Российской Федерации. Законом определены образовательные уровни (общее высшее, базовое высшее и полное высшее образование), сроки получения образования на каждом уровне, варианты соотношения содержания образовательных профессиональных программ¹.

Выпускники вузов могут получить общепринятые в мировой практике квалификацию «бакалавр», квалификацию «дипломированный специалист» и академическую степень «магистр». Для получения степени «бакалавр» установлен срок обучения не менее 4 лет, квалификации «дипломированный специалист» – не менее 5 лет, академической степени магистр – не менее 6 лет. В документе подчеркивается, что «получение впервые образования по образовательным программам высшего профессионального образования различных степеней не оценивается как получение второго высшего профессионального образования»².

Цель многоуровневой структуры высшего образования – расширение возможностей вузов в удовлетворении многообразных культурно-образовательных запросов личности и общества, повышение гибкости в общекультурной, научной и профессиональной подготовке специалистов с учетом меняющихся потребностей экономики и рынка труда.

Многоуровневое высшее образование, реализуемое различными по содержанию и срокам обучения преемственными образовательно-

¹ Федеральный Закон РФ от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 35. – Ст.4135.

² Там же.

профессиональными программами, призвано обеспечить решение следующих задач:

- личности (студенту) – осуществить индивидуальный выбор содержания и уровня получаемого образования и профессиональной подготовки, удовлетворяющих ее интеллектуальные, социальные и экономические потребности;

- обществу – получить специалиста в более короткие сроки с затребованными квалификационными параметрами;

- преподавательскому корпусу (факультета, университета) – с большей полнотой реализовать научные и профессионально-педагогические потенциалы¹.

Данные концептуальные положения определяют направленность, характер, содержание и структуру модели многоуровневого высшего образования, реализуемого сегодня практически во всех вузах Юга России.

Получение высшего образования в вузах сопряжено со становлением специалиста разного уровня профессиональной квалификации, достигаемого при условии овладения программами трех уровней, обеспечивающих соответствующий образовательный ценз (уровень образования).

Основу высшего профессионального образования составляет базовое высшее образование, реализуемое образовательно-профессиональными программами первого и второго уровней. Они представляют личности обучающегося возможность овладеть системой знаний о человеке и обществе, истории и культуре, получить базовую фундаментальную научную подготовку и основы профессиональных знаний по избранному направлению образования.

Первый уровень – общее высшее образование. Он достигается овладением образовательно-профессиональных программ первого уровня в течение первых двух лет обучения. Первая ступень высшего образования

¹ См.: Кинелев В. Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. – М., 1995.

связана с развитием субъективных характеристик личности студента, с одновременным усвоением предметного содержания гуманитарных и общеобразовательных наук. Студенты 1-2 курсов как бы погружаются в мир культур, искусств и языков.

Лицам, успешно завершившим первый уровень базового высшего образования, прошедшим специальную аттестацию, выдается свидетельство об общем (неполном) высшем образовании, которое обеспечивает право личности на продолжение обучения на ступени базового высшего образования по образовательно-профессиональным программам второго уровня. Кроме того, желающие могут выбыть в сферу трудовой деятельности или изменить образовательно-профессиональную ориентацию. На базе образовательного уровня общего высшего образования может быть реализована программа профессиональной подготовки в срок до 18 месяцев.

Кроме профессионально-педагогической подготовки на базе высшего образования, для желающих в течение непродолжительного периода обучения (от 3 до 6 месяцев) может осуществляться профессиональная подготовка на уровне квалификации младшего специалиста с учетом избранного научного направления. Лица, овладевшие такими профессиональными программами, могут занимать в учебно-воспитательном учреждении должности учебно-вспомогательного персонала (лаборант, мастер, диспетчер)¹.

Второй уровень базового высшего образования рассчитан на следующие 2 года обучения и предусматривает реализацию образовательно-профессиональной программы по одному из направлений образования. Вторая ступень высшего педагогического образования связана с развитием субъектности в предметном содержании, с усвоением логики науки.

Базовое высшее образование (2+2) реализуется для лиц, аттестованных по итогам первого этапа, получившим свидетельство об

¹ Концепция реализации многоуровневой структуры высшего педагогического образования. – Ставрополь, 1993. - С.9.

общем высшем образовании и рекомендованным вузом для дальнейшего продолжения образования. Студентам, сдавшим государственные экзамены и получившим базовое высшее образование, выдается диплом бакалавра по избранному направлению.

По ряду научных направлений, представленных аспирантурой, для лиц, имеющих диплом первой академической степени бакалавра образования, может осуществляться программа получения степени бакалавра наук. По отдельным направлениям образования в силу особенностей реализации образовательно-профессиональных программ второго уровня возможно совмещение с программой профессиональной подготовки (срок обучения 3 года).

Для получения квалификации специалиста на основе базового высшего образования предоставляется возможность в течение года освоить профессиональную программу в соответствии с будущей специальностью, сдать государственные экзамены и защитить выпускную квалификационную работу. После этого выпускник получает квалификационный сертификат специалиста (преподаватель учебных заведений)¹.

Полное высшее профессиональное образование основывается на базовом высшем образовании и представляет собой развитие и дифференциацию профессиональных и образовательных программ по направлениям специализации. За счет углубленной образовательно-профессиональной программы обеспечивается подготовка специалиста преимущественно «по заказу». Продолжительность обучения на ступени полного высшего профессионального образования – не менее очередных двух лет на основе четырехлетнего базового высшего образования.

Лицам, получившим полное высшее образование, выдается диплом магистра по конкретному направлению науки и квалификационный сертификат по избранной специальности, предоставляющий право осуществлять профессиональную деятельность в высших и средних

¹ Там же. - С.10.

специальных учебных заведениях. Основная цель данной ступени – подготовка исследователя, ориентированного на созидательную, творческую деятельность.

По ряду направлений, представленных в РГПУ, РГЭУ, СГУ и ряде других вузов специализированными советами по защите кандидатских и докторских диссертаций, могут реализовываться программы, необходимые для получения степени магистра наук. Такие программы предполагают преимущественно исследовательский характер подготовки.

Таковы общие принципы организации многоуровневой подготовки кадров различных специальностей, внедренной в некоторых вузах РФ в 90-х годах. В качестве примера рассмотрим образовательную программу подготовки бакалавров по новому для нашей страны направлению – 521500 «Менеджмент». Срок обучения по этой программе – 4 года. Квалификационная характеристика гласит: «Деятельность бакалавра направлена на анализ функционирования организационных подразделений систем управления государственными акционерными и частными фирмами, научно-производственными объединениями, научными, конструкторскими и простыми организациями, органов государственного управления в целях рационального управления экономикой и социальным развитием»¹.

Бакалавр должен быть подготовлен к управленческой деятельности в организациях всех форм собственности на должностях, относящихся к среднему штабному или линейному менеджменту.²

Обязательный минимум профессиональной образовательной подготовки предусматривает цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин объемом 1800 часов и цикл математических и естественнонаучных дисциплин объемом 1000 часов, которые имеют такое же содержание, что и по другим направлениям.

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995. – С.240.

² Там же. – С.240.

Что касается цикла общепрофессиональных дисциплин (3000 часов), то он включает такие дисциплины, как «Экономическая теория», «История экономических учений», «История экономики», «Статистика», «Бухучет, финансы, денежное обращение и кредит», «Менеджмент», «Экономика и социология труда», «Мировая экономика», «Маркетинг», «Исследования систем управления», «Управления персоналом», «Стратегический менеджмент», «Инновационный менеджмент», «Теория организации, организационное поведение», «Разработка управленческого решения»¹.

Итак, студентам предлагается для изучения набор специальных дисциплин, которые позволяют глубоко изучить современную экономику и методы управления, выработать навыки принятия управленческих решений, овладеть методами математического моделирования при анализе и проектировании систем управления, уметь руководить трудовыми коллективами.

Цикл специальных дисциплин, устанавливаемых вузом (1000 часов), факультативы (450 часов), региональные компоненты и дисциплины по выбору каждого цикла позволяют углубить специальную подготовку, отразить национально-региональный компонент, потребности экономики конкретного региона.

Материалы вузов Юга России свидетельствуют о том, что успешно подготовку бакалавров по данному направлению ведут Ростовский государственный экономический университет, Южно-Российский институт международных отношений, Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Росинского, Краснодарский филиал Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, Ставропольский институт им. В.Д. Чурсина, Кисловодский институт экономики и права, Ростовский, Краснодарский и Ставропольский филиалы Московского гуманитарно-экономического института и другие вузы. На основе широкого применения инновационных технологий, включая

¹ Там же. - С.245.

компьютерные, в этих учебных заведениях накоплен разнообразный опыт по подготовке менеджеров.

Особый интерес в многоуровневой системе высшего образования вызывает подготовка магистров как заключительный этап получения высшего профессионального образования. В современных условиях магистратура призвана отменить социально-культурные и образовательные барьеры в обучении студентов, сблизить системы образования и обеспечить эквивалентность высшей школы России и ее дипломов мировым стандартам.

Создание магистратуры в вузах Юга России началось на основании Постановления Государственного комитета по высшему образованию РФ от 10 сентября 1993 года № 42, утвердившего «Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации».¹ Этот документ является нормативно-методической и правовой основой становления магистратуры. В настоящее время статус магистратуры регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» и Федеральным законом РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г., в соответствии с которыми магистратура представляет собой одну из основных программ высшего профессионального образования со сроком освоения не менее шести лет для получения степени (квалификации) «магистр» и ориентирована на научно-исследовательскую и (или) научно-педагогическую деятельность выпускников.²

Структура магистратуры определяется Перечнем направлений высшего профессионального образования, который включает 97 различных

¹ Постановление Государственного комитета по высшему образованию РФ от 10 сентября 1993 года № 42 «Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации» // Текущий архив Министерства образования РФ.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» // Текущий архив Министерства образования РФ.

направлений, классифицированных по областям знаний. Разработаны и утверждены Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки магистров. Сформирован Перечень магистерских программ, охватывающий естественнонаучные, гуманитарные, социально-экономические и технические области знаний и включающий более 1100 наименований. Установлен порядок открытия магистратуры с выдачей лицензии Минобразования России на основании приказа о лицензировании, включающего не только перечень направлений подготовки магистров, но и перечень магистерских программ в рамках указанных направлений, в соответствии с которыми вузу предоставляется право готовить магистров по основной образовательной программе со сроком освоения не менее шести лет. За десятилетний период с момента воссоздания магистратуры в России количество студентов-магистрантов непрерывно увеличивалось, достигнув в 1999 году 14000 человек, из которых около 12000 готовились вузами Минобразования России.¹

К настоящему времени право на ведение магистерской подготовки имеют 147 государственных высших учебных заведений, в числе которых 30 классических университетов, 71 технический университет, 10 педагогических университетов, более 30 академий, институтов и специализированных центров.² На Юге России магистратуры созданы в Ростовском и Ставропольском госуниверситетах, Ростовском экономическом и педагогическом университетах и некоторых других вузах региона.

Наиболее интересен, на наш взгляд, опыт магистерской подготовки накоплен на историческом факультете СГУ, где магистратура начала функционировать с 1992-93 учебного года в очно-заочной форме, а с сентября 1997 г. она работает стационарно в соответствии с государственным планом подготовки магистров.

¹ См.: Магистратура в вузах России // Поиск. – 2000. - № 1.

² Там же.

Подготовка магистров ведется по двум направлениям: «Отечественная история» и «Всеобщая история». Она включает образовательную и исследовательскую часть. Общее число трудозатрат составляет 4471 час, из них 2031 – учебные занятия и 2440 – научно-исследовательская работа. В магистратуру зачисляется 25 выпускников бакалавриата (30% от выпуска), проявивших склонность к научно-исследовательской работе.

Численность состава научно-педагогических кадров и вспомогательного персонала, обеспечивающих учебный процесс и научные исследования по магистратуре, по состоянию на 1 октября 2000 года составляла 31 человек; из них имели ученые степени и звания 96,7% преподавателей, в том числе докторов наук, профессоров было 33,3 %. Все преподаватели имели достаточный опыт работы в высшей школе.

По всем дисциплинам учебного плана магистратуры имеются учебные программы, содержание которых отражает все дидактические единицы Государственного образовательного стандарта и соответствует задачам и специфике профессиональной образовательной программы.¹ Преподавателями магистратуры разработано 3 авторские учебные программы. Особенно интенсивно подготовка к печати учебных программ магистратуры велась в течение последних лет. Изданы учебные программы таких базовых дисциплин, как «Философские проблемы исторической науки», «Теория и методология исторической науки», «Статистические методы, математическое прогнозирование и моделирование в исторических исследованиях», «Современные методология и методика исторического познания», «История государственных учреждений России», «Педагогика высшей школы», «Тренинг профессионально-ориентированной риторики, дискуссии и общения», «Актуальные проблемы историографии и источниковедения зарубежных стран», «Археография», «Конкретно-социологические методы в истории», «Историческая антропология».

¹ Магистратура по направлению «История». – Ставрополь, 2001.

За 5 последних лет преподавателями магистратуры истфака издано 9 монографий и учебно-методических пособий, а студентами магистратуры опубликовано более 140 статей и тезисов сообщений. Большинство студентов за период обучения опубликовало по 2-3 статьи. Они приняли активное участие в межрегиональном семинаре на тему: «Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология познания» (октябрь 1999 г.); в научной конференции на тему: «Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия» (февраль 2000 г.); во Всероссийской конференции на тему: «Северный Кавказ: геополитика, история, культура» (сентябрь 2001 г.) и т.д.¹

Учебный процесс осуществляется в соответствии с профессиональными образовательными программами, которые систематически пересматриваются, обновляются и дополняются с учетом последних научных данных. Преподаватели магистратуры активно участвуют в разработке и внедрении в учебный процесс новых форм, методов и средств обучения, которые осуществляются как в процессе изучения обязательных дисциплин, так и дисциплин по выбору студента. Наибольшее распространение получила такая форма учебных лекций, как проблемная лекция. Новые тенденции появились и в проведении семинарских и практических занятий. Прежде всего, это усиление дискуссионного характера проводимых занятий, включение диалога в обсуждение учебных вопросов, выход на постановку и обсуждение актуальных проблем профессиональной деятельности.²

Согласно Приказу Минобразования России от 29 апреля 1997 г. в магистратуре введена дополнительная квалификация «Преподаватель высшей школы». Образовательно-профессиональная программа рассчитана на 600 часов (из них 100 часов педагогической практики). В связи с этим в

¹ См.: Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. – Ставрополь, 2000; Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия. – Ставрополь, 2001; Северный Кавказ: геополитика, история и культура. – Ставрополь, 2001.

² Аникеев А.А. Возрождение магистратуры – новый этап в развитии университетов России // Вестник СГУ. – 2001. - № 27. - С.95.

учебный план магистратуры введены такие дисциплины, как «Психология и педагогика высшей школы», «Тренинг профорientированной риторики, дискуссии и общения», психолого-педагогические курсы «Основы психодиагностики», «Профессиональное мастерство педагогов вуза», «Технология разработки учебных программ».¹

Научно-исследовательская работа является одной из главных составляющих магистерской подготовки, что находит отражение как в образовательной части программы, которая направлена на освоение философских и методологических аспектов исторической науки, так и в постановке специальных дисциплин, вооружающих студентов магистратуры методами научного познания. Среди них особое значение придается таким дисциплинам, как «Современные историографические школы и направления», «Современная методология и методика исторического познания», «Актуальные проблемы историографии и источниковедения зарубежных стран», «Актуальные проблемы историографии и источниковедения России», «Конкретно-социологические методы в истории».

Содержание научно-исследовательской работы студентов магистратуры определяется индивидуальным планом и темой магистерской диссертации. Тематика магистерских диссертаций актуальна и связана с планом НИР кафедр исторического факультета. Для руководства научной работой студентов, согласно приказу ректора СГУ проф. Шаповалова В.А., закрепляются профессора и доценты факультета, которые проводят еженедельные консультации. График индивидуальной работы научных руководителей со студентами магистратуры имеется и в основном выполняется.

За последние два года дальнейшее развитие получили информационные образовательные технологии. С этой целью ведется преподавание таких дисциплин, как «Компьютерные технологии в

¹ Вартумян А.А., Шинкарева И.А. Указ.соч. - С.114-115.

образовании», «Статистические методы, математическое прогнозирование и моделирование в исторических исследованиях», «Современные технологии информационного поиска в исторической науке». Информационные технологии открывают доступ студентов к единому информационному пространству и применяются для организации самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов.

Качество знаний характеризует анализ летней сессии 1999-2000 учебного года, который показал высокие знания студентов: по циклу общепрофессиональных дисциплин средний балл составил 4,8; по циклу специальных дисциплин – 4,8; по социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам – 4,7. Как свидетельствуют данные, 79% студентов магистратуры учатся на «отлично». За период с 1995 г. по 2001 г. осуществлено 6 выпусков магистров истории общим количеством 118 человек.

Представленные к защите магистерские диссертации по своей тематике охватывали целый ряд актуальных проблем по истории России, стран Запада и Востока. Большая часть работ, защищенных магистрами, выполнена на высоком профессиональном уровне. 16 человек защитили магистерские диссертации на «отлично», 3 человека – на «хорошо». Выпускники магистратуры большое внимание уделяют проблемам региональной истории, в частности, истории Ставропольского края и Северного Кавказа. При подготовке магистерской диссертации широко использовались документы из местных архивов, публикации документов, а также материалы Интернета.

Студенты магистратуры показали глубокое знание материала изучаемых тем. Основные вопросы магистерских диссертаций были апробированы на научно-методических конференциях СГУ, а также в научных публикациях. Из 26 выпускников магистратуры 1999 г. 24 человека (92,3%) были рекомендованы ГАКом для дальнейшей учебы в аспирантуре.

Магистратура рассматривается как начальная форма обучения в аспирантуре. Это предусмотрено, в частности, Госстандартом магистерской подготовки, который разрешил засчитывать в качестве кандидатских экзаменов результаты экзаменов по гуманитарным, математическим и естественнонаучным дисциплинам. Этим правом воспользовались многие выпускники магистратуры ИФ СГУ. Данное обстоятельство исключает дублирование в изучении аспирантских и кандидатских дисциплин и значительно сокращает сроки подготовки научно-педагогических кадров. За последние годы 18 выпускников магистратуры защитили кандидатские диссертации, а Прокопенко Ю.А., Кемпинский Э.В. и другие работают над докторскими диссертациями.

Концепция магистерской подготовки опирается на опыт зарубежных вузов, где колледжи и университеты предлагают студентам не только широкий выбор гуманитарных специальностей, но и различные ступени образования. Большинство колледжей обучают студентов по четырехлетней программе базисного высшего образования, дающего степень бакалавра искусств.¹

Университеты, представляющие собой одновременно учебные и научно-исследовательские центры, кроме базисного образования, дают законченное высшее образование в результате четырехлетнего обучения в так называемой «исследовательской школе», состоящей из магистратуры и аспирантуры. Каждый из этих этапов длится 2 года и завершается подготовкой магистерской и докторской диссертации. Таким образом, магистратура превращается в основное звено подготовки научных и научно-педагогических кадров и ее возрождение в России является важнейшим условием развития университетского образования в XXI столетии.

Многоуровневая система подготовки кадров и магистратура, несмотря на их эффективность, не получили такого широкого распространения в Российской Федерации, как в зарубежных странах. По этой системе работают

¹ См.: Болдуин Т., Карпенко С. Гуманитарное образование в США // Свободная мысль. – 1994. - № 1.

высшие учебные заведения всех континентов: Европы, Северной и Южной Америки и др.¹ В начале 90-х годов на эту общепринятую в мире систему подготовки перешли страны Балтии, Центральной и Юго-Восточной Европы.

В России в 1999 г. магистратура была открыта лишь в 25,7 % государственных высших учебных заведениях. Причем не на всех факультетах, а там, где сложились научные школы, имеются опытные и творческие преподаватели. Главная причина такой ситуации состоит, видимо, в том, что проведя большую подготовительную работу о переходе на многоуровневую систему подготовки кадров, как этого требовал Закон «О высшем и послевузовском образовании», Министерство образования не проявило необходимой политической воли и не издало приказ о переходе вузов на новую систему обучения. Во многих же вузах страны, включая вузы Юга России, было подготовлено все необходимое учебно-методическое обеспечение, но победила сила инерции. Не выяснив до конца особенностей и преимуществ новой системы подготовки кадров, эти вузы сохранили моноуровневую форму обучения.

Более того, в последние годы раздаются голоса представителей некоторых университетов с предложением превратить магистратуру в форму повышения квалификации для молодых преподавателей из провинциальных вузов, которые, якобы, имеют упущения в теоретической подготовке. Такая постановка вопроса навряд ли может считаться оправданной.

Вторым важным направлением реформирования системы высшего образования в России в 90-е гг. явилось введение Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО), предусмотренных Федеральным Законом РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. Закон создает стройную систему получения знаний на самых высших ступенях

¹ В советское время некоторые вузы Северо-Кавказского региона, в частности Кубанский и Ставропольский госуниверситеты, вели подготовку специалистов для Афганистана по пятилетней программе. Однако в связи с неэквивалентностью советских дипломов выпускникам выдавали дипломы магистров, а аспирантам-иностранцам, защитившим кандидатские диссертации, ВАК СССР присваивал степень доктора наук.

профессионального образования. Глава II Закона содержит описание системы высшего и послевузовского образования. В частности, определено, что подготовка кадров осуществляется на основе Государственных стандартов, которые призваны обеспечить качество образования, единство образовательного пространства РФ, основу объективной оценки деятельности образовательных учреждений, признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании.

Какова же роль Государственного образовательного стандарта в повышении качества подготовки специалистов?

Дать ответ на этот вопрос позволяет анализ Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО), утвержденных Постановлением № 940 Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. В действовавших Государственных стандартах высшего образования был заложен принцип диверсификации обучения. Стандарты содержали федеральный и региональный компоненты образования: первый – четко определял контуры федерального образовательного пространства в силу единства требований и, вместе с тем, выделял блоки, которые каждый преподаватель наполнял своим содержанием, предоставляя тем самым возможности для многообразия высшего образования; второй – позволял еще более диверсифицировать высшее образование посредством преподавания дисциплин, охватывающих своеобразие регионов с их культурной, природной и этнической спецификой.

Для более углубленного понимания роли ГОС ВПО в повышении качества подготовки специалистов рассмотрим стандарт второго уровня по направлению 521400 «Юриспруденция» (второго уровня высшего профессионального образования).

Госстандарт предусматривал нормативную деятельность при очной форме обучения 4 года, по итогам которой присваивается квалификация «бакалавр». «Деятельность бакалавра, – подчеркивается в документе, –

направлена на реализацию правовых норм и обеспечение правопорядка в различных сферах жизни общества».¹

Стандарт формулирует требования к уровню подготовленности выпускников. По циклу общепрофессиональных дисциплин он должен:

- иметь научные представления о государственно-правовых явлениях, об основных закономерностях возникновения, функционирования и развития государства и права;
- знать основные исторические типы и формы государства и права, особенности государственного и правового развития России;
- понимать роль государства и права в политической системе общества;
- знать основные факторы, определяющие развитие государства и права, каналы взаимосвязи государственно-правовых явлений с экономикой, моралью, идеологией, религией;
- знать содержание наиболее важных и распространенных политических и правовых доктрин прошлого и современности, уметь провести их сравнительный анализ;
- знать содержание гражданско-правовой формы регулирования общественных отношений;
- знать содержание гражданских прав, порядок их реализации и защиты, виды ответственности по гражданскому договору;
- знать основные принципы и содержание российского уголовного права и процесса;
- уметь анализировать состав преступления, понимать цели и значение наказания;
- знать основы криминалистической деятельности и иметь навык применения криминалистической техники;

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 1995. - С.224.

- знать правовое положение, принципы и содержание деятельности правоохранительных органов государства и др.¹

Итак, ГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» представляет собой совокупность норм, правил и требований, в соответствии с которыми высшее учебное заведение должно организовать подготовку юристов. Как это выглядит на практике – мы рассмотрим на примере деятельности одного из вузов Юга России.

В Южно-Российском гуманитарном институте ведется подготовка бакалавров по направлению «Юриспруденция». Трудозатраты на общепрофессиональную подготовку составляют 4050 часов. Ее назначение состоит в том, чтобы дать фундаментальную профессиональную подготовку, которая начинается с дисциплин, раскрывающих теоретические проблемы государства и права, закономерности их развития. С этой целью учебный план юридического факультета ЮРГИ предусматривает изучение следующих дисциплин: «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное (государственное) право России», «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». Сюда же включены дисциплины «Международное право», «Административное право», «Финансовое право», «Экологическое право» и др.²

В ходе преподавания данных дисциплин особое внимание преподаватели обращают на методологические проблемы государства и права, на основные понятия и категории юридической науки, учат студентов анализировать государственно-правовые нормы и практику, ориентируют их на общечеловеческие ценности.

Следующий блок учебного плана – это блок гражданско-правовых дисциплин, который является одним из наиболее трудоемких разделов

¹ Там же. - С.229-230.

² Информация о деятельности Южно-Российского гуманитарного института от 19 апреля 2001 г. // Текущий архив МАСНОУОР, 2001.

юридической науки. Он включает в себя «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право», «Трудовое право», «Хозяйственное право», «Земельное право», «Римское право» и «Международное частное право».

Опыт работы преподавателей ЮРГИ показывает, что разделение дисциплин на государственно-правовой и гражданско-правовой блоки носит условный характер, так как в ряде дисциплин, отнесенных к гражданско-правовому блоку преобладают публично-правовые элементы, как, например, в «Гражданско-процессуальном праве», «Земельном праве» и др. Жесткое деление учебных дисциплин на государственно-правовые и гражданско-правовые не вызывается потребностями учебного процесса. Однако готовить учебные программы, формировать учебно-методическую базу целесообразнее с учетом традиционного деления права на публичное и частное.¹

Следующий блок общепрофессиональных дисциплин – это уголовно-правовые дисциплины, включающие «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистику» и др. При изучении этих дисциплин акцент делается на знание студентами основных норм и категорий уголовного права, овладение навыками судебного разбирательства, основ криминалистической деятельности.

Цикл специальных дисциплин, установленный в ЮРГИ в объеме 940 часов, предусматривает преподавание таких дисциплин, как «Муниципальное право», «Международное гуманитарное право». В других вузах в зависимости от потребности в кадрах этот цикл включает «Таможенное право» (Северо-Кавказский технический госуниверситет, Ставропольский кооперативный институт (филиал БГУКТ), «Земельное и экологическое право» (Кубанский аграрный госуниверситет), «Церковное право» (Армавирский православно-социальный институт) и т.д.

¹ Там же.

ГОС ВПО по юриспруденции предусматривает также факультативы объемом до 200 часов, которые вводятся решением Ученых советов вузов. Это, как правило, небольшие курсы, посвященные актуальным проблемам современности: «Конституционный статус человека и гражданина в РФ», «Проблемы федерализма в РФ», «Организованная преступность», «Компьютерные преступления» и др.

В соответствии с ГОС ВПО первого поколения общая продолжительность обучения бакалавров по направлению «Юриспруденция» составляла 8424 часа и 12-недельная практика. Государственная итоговая аттестация включала защиту дипломной работы и сдачу двух экзаменов (один из них – по «Теории государства и права»).

Что касается квалификации «Дипломированный специалист - юрист», которая присваивается после 5 лет обучения, то подготовка кадров данной квалификации дополнена 3-4 профессионально ориентированными дисциплинами, специализацией и практикой. В Донском юридическом институте дополнительно изучаются такие дисциплины, как «Уголовно-исправительное право», «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор», «Юридическая психология» и др. Специализация проводится по государственно-правовым, гражданско-правовым или уголовно-правовым дисциплинам.¹

Выполнение Госстандартов является обязательным условием деятельности как государственных, так и негосударственных высших учебных заведений. В качестве примера работы по выполнению ГОС ВПО негосударственного вуза можно привести Отрадненский гуманитарный институт, созданный в 1993 г. в ст. Отрадная Краснодарского края. Это одно из немногих сельских учебных заведений. Институт был образован преподавателями Грозненского университета после закрытия последнего в связи с началом военных действий в Чечне. Он ведет подготовку бакалавров по направлениям юриспруденция, экономика и менеджмент. При

¹ См.: Анкета Донского юридического института от 14 апреля 2001 г. // Текущий архив МАСНОУЮР, 2001.

университете создана библиотека учебной литературы общим объемом 25 тыс. экземпляров. В вузе насчитывается 8 кафедр: гуманитарных, естественнонаучных, государственно-правовых дисциплин; уголовного, гражданского права; прикладной математики, менеджмента и др.¹

На основе ГОС ВПО преподаватели, среди которых 60% имеют ученые степени и звания (в том числе 7 докторов наук и профессоров, 15 кандидатов наук и доцентов), разработали рабочие программы учебных дисциплин, которые реализуются при организации учебного процесса. В ОГИ ежегодно проводятся научные студенческие и преподавательские конференции. На их основе опубликовано 10 межвузовских сборников научных трудов. Кроме того, институт издал 12 учебников и учебных пособий (включая 2 пособия под грифом Министерства образования РФ) по дисциплинам Госстандарта.²

После завершения обучения в ОГИ и получения диплома бакалавра его выпускники завершают высшее профессиональное обучение: экономисты и менеджеры – в экстернате Ростовского госуниверситета; юристы – в Ставропольском госуниверситете. Члены государственных комиссий этих вузов отмечают высокий уровень подготовки выпускников ОГИ.

Следовательно, Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования как базовый нормативный документ, определяющий структуру и содержание высшего образования, создал основы для обеспечения необходимого качества обучения, поддержания единого образовательного пространства на всей территории России.

Кроме того, Госстандарты вводят дифференциацию образования на уровне бакалавра, магистра и специалиста. Это позволяет, с одной стороны, более гибко реагировать на потребности общества в специалистах разного уровня и квалификации, как того требует рыночная экономика; с другой –

¹ Справка о деятельности Отраденского гуманитарного института // Текущий архив ОГИ, 2001.

² Там же.

ГОС ВПО способствует включению вузовской системы России в мировое культурно-образовательное пространство.

Меняющиеся социально-экономические условия, формирующийся рынок интеллектуального труда, развитие науки и техники предопределили необходимость постоянной работы по уточнению и оптимизации норм и положений ГОС ВПО. На основе приказа Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. был создан экспертный совет по Государственным образовательным стандартам, на который возложена обязанность регулярно рассматривать предложения учебно-методических объединений вузов по совершенствованию этих документов.

В 1995-1999 гг. были разработаны стандарты второго поколения. Эти образовательные стандарты отличаются от стандартов первого поколения в содержательном и структурном аспектах. Основная идея новых стандартов – регионализация образования, т.е. предоставление вузам большей самостоятельности в формировании основной образовательной программы специалистов с учетом особенностей регионов и результатов исследований ведущих научных школ вузов.¹

Утвержденная Министерством образования РФ структура стандартов представлена следующим образом: федеральный, национально-региональный компоненты и цикл курсов по выбору. Вузам предоставлено право самим формировать цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Из одиннадцати базовых дисциплин, приведенных в цикле общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ГОС ВПО в качестве обязательных определил четыре – «Отечественную историю», «Философию», «Иностранный язык» и «Физическую культуру». Остальные базовые дисциплины могут реализовываться по усмотрению вузов.²

¹ Порядок разъяснения Совета по направлению УМО РФ юридических факультетов о порядке применения Государственного образовательного стандарта специальности «Юриспруденция» // Текущий архив деканата юридического факультета РГУ, 2001.

² Там же.

Очевидно, что этот цикл подвергся серьезным структурным и содержательным изменениям. Во-первых, существовавший ранее интегративный курс «История», который включал темы, как по отечественной, так и по зарубежной истории, усечен по настоянию кафедр (преподававших, как правило, до 1991 г. курс истории партии) и теперь сведен в основном к отечественной истории, что может привести к культурному изоляционизму в подготовке специалистов. Эта тенденция, возможно, приведет к тому, что из числа обязательных базовых дисциплин будут исключены «Политология», «Социология», «Культурология», которые ранее были основой формирования «гуманитарной подготовки» выпускников.

Правда, стандарты второго поколения предполагают возможность преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в форме авторских лекционных курсов и разнообразных видов коллективных и индивидуальных практических занятий, заданий и семинаров по программам, разработанным преподавателями вуза и учитывающими региональную, национально-этническую, профессиональную специфику, а также результаты научно-исследовательской работы преподавателей, обеспечивающих квалифицированное освоение тематики дисциплин цикла.¹

Данное новшество также представляется не бесспорным, так как, с одной стороны, оно подменяет федеральный компонент региональным, а с другой – ведет к усилению регионализации высшего образования и разрушения единого образовательного пространства России, возникновению «московского», «уральского», «северокавказского» и других его вариантов. Уже сейчас при зачислении переводом студентов 2-3 курса разных регионов насчитывается до 10 дисциплин, не совпадающих по учебным планам.

Важное значение для реализации Государственных стандартов имела реформа преподавания социально-гуманитарных дисциплин и обеспечение студентов новой научной и учебно-методической литературой. Что касается

¹ Там же.

первой задачи, то она осуществлялась путем гуманитаризации и фундаментализации высшего образования. Содержание гуманитарных и социально-экономических дисциплин подверглось наибольшему обновлению. Традиционная система общественных дисциплин («История КПСС», «Политическая экономия», «Марксистско-ленинская философия» и «Научный коммунизм») была заменена в бакалавриате при моноуровневой подготовке специалистов курсами «Истории мировых цивилизаций», «Экономики», «Философии» или «Социальной философии». Были введены дисциплины «Социология», «Политология», «Культурология» и др.

Решению второй задачи способствовал активный процесс издания новой учебной и учебно-методической литературы как по социально-политическим дисциплинам и, прежде всего, по истории, играющей стержневую роль в современном гуманитарном образовании, так и по дисциплинам общепрофессионального и других циклов Госстандарта. Пересмотр учебных программ и наполнение содержания образования новыми дисциплинами и научными подходами побудило многие региональные вузы (в том числе и вузы Юга России) к изданию ряда учебников и методических пособий по читаемым в вузах дисциплинам.

Так, в 1997 году вышел в свет учебник «История России в вопросах и ответах» ростовских авторов, где с помощью цивилизационного подхода авторы раскрывают основные тенденции отечественной и частично всемирной истории. Авторы исходили из представления о формировании на территории Российской империи – СССР – СНГ целостной российско-евразийской цивилизации. Достоинством данного учебного пособия является также тщательная проработка таких теоретических вопросов и понятий, как цивилизация, мировая и всемирная история, ее периодизация, является ли Россия цивилизацией, и т.п.¹

Через два года в Ставрополе был издан курс лекций профессора А.А. Аникеева «Проблемы методологии истории», в основу которого легли

¹ Урмаева К.А. Указ. соч. - С.227.

лекции автора для магистров. Учебное пособие раскрывает основные проблемы методологии истории: предмет и функции исторической науки, специфику цивилизационного и формационного подходов, роль категорий и понятий в историческом познании, методы исторической науки, вопросы хронологии и периодизации, проблемы исторических фактов и источников и т.д.

В 1999 году в Ростове-на-Дону была издана книга Н.А. Мининкова «Философия истории». Учебное пособие посвящено пониманию внутренних закономерностей, причин, смысла и значения исторической науки. Книга делится на три взаимосвязанных раздела: обзор основных исторических концепций от античности до XX века; экспозиция кардинальных теоретических проблем философии истории; словарь персоналий, программа учебного курса и список литературы. Все сделано компактно и насыщенно.

На основе концепции модернизации сотрудники кафедры общественных движений и партий исторического факультета РГУ под руководством профессора С.И. Смагиной рассмотрели место и роль основных политических партий России на фоне сложных процессов общественного развития страны во второй половине XIX и в XX вв. Особое место отведено возникновению и формированию партийных программ и идеологий. Благодаря широкому использованию архивных материалов и новейших источников, в книге органически соединены чисто партийные сюжеты с событиями отечественной истории, в значительной степени предопределявшими тот или иной политический выбор. Особое место уделено судьбе российских партий после октября 1917 года. Материал советского и постсоветского периодов объединен проблемой «власть и оппозиция» и её трансформация на рубеже 80-90-х годов в проблему современной многопартийности.

Книга «История России IX-XX веков» группы ростовских авторов, изданная в 1999 г., представляет собой воссоздание истории в «деяниях людских», т. е. биографии государственных деятелей от первых князей Древней

Руси до первого президента РФ Б.Н. Ельцина. Определяя методологические позиции коллектива, ответственный редактор Я.А. Перехов пишет, что «становление и эволюция российской государственности, экономическое, социально-политическое и культурное развитие общества рассматривается через призму исторического взгляда правителей страны, первых лиц государства за двенадцать прошедших веков с IX до конца XX столетия».

С позиции формационного подхода коллектив кафедры отечественной и зарубежной истории Пятигорского лингвистического университета издал «Очерки истории западноевропейских государств (Британия, Германия, Испания, Франция)». Среди авторов – доценты А.П. Горбунов, В.П. Ермаков, В.В. Зюзин, Е.И. Линец, А.И. Перепелицын и Б.Б. Шапошников. «Очерки» написаны примерно по одинаковой схеме: от возникновения государственности в V-VI веках и до начала 90-х годов XX века. В них анализируются экономические отношения, система политической власти, внутренняя и внешняя политика, революционные выступления и президентские выборы. К сожалению, в пособии не нашли отражения проблемы социальной политики, культуры, повседневной жизни, религии. Учитывая, что такие курсы читаются студентам лингвистического университета, то эти сюжеты были бы очень интересны для обучающихся, способствовали бы существенному расширению их мировоззрения.

В учебном пособии «История» ставропольских авторов предпринята попытка показать историю человеческого общества в контексте «Запад - Россия - Восток», т.е. в полном соответствии с Госстандартом курса истории для межфакультетских кафедр. В этой связи в пособии освещены основные тенденции развития России и зарубежных стран с древнейших времён до наших дней. Исходной теоретической позицией при этом служит тезис: «Ныне история, начиная с древнейших времён, нуждается в научном освещении и правдивом изображении». Каждая глава пособия содержит «документ эпохи», основные понятия, иллюстрации, контрольные вопросы, литературу и хронологию событий.

Важно отметить и то, что в 90-е гг. учебные заведения получили реальную возможность осуществлять преподавание исторических дисциплин в форме авторских лекционных курсов. Так, студенты вузов Ростовского государственного университета, Ставрополя охотно пользуются учебниками под редакцией И.М. Узнародова «История России», а также Н.А. Акимкиной «Новейшая история с 1945 г. до наших дней» (Ростов н/Д, 1997). Они построены по проблемному принципу, что существенно облегчает восприятие материала. Студенты Кубанского государственного университета изучают международные отношения по учебному пособию А. Г. Иванова «Очерки дипломатической истории Европы (1918-1945 гг.)», (Краснодар, 1999), а историю стран Востока – по учебнику Н.И. Кирея «Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки» (Краснодар, 1996).¹

Особенностью преподавания общественно-политических дисциплин в вузах республик Северного Кавказа и Калмыкии в 90-е годы стало пристальное внимание к изучению истории, этнологии, культуры и традиций своего народа. История республик была включена в качестве национально-регионального компонента в учебные планы ДГУ, КБГУ, СОГУ, КГУ, ДГПУ, АГУ и других вузов. В классических университетах были созданы кафедры по национальной истории. Кроме того, в учебниках по общим и специальным курсам заметно расширилось присутствие тем по истории ислама. В Дагестане было открыто около десятка медресе и Мусульманский университет.²

Доцент АГУ Н.А. Нефляшева разработала курс по «Исламоведению», С.Т. Чемкаева – о традиционной религии адыгов. Доцент КЧГПУ П.И. Магаева опубликовала учебно-методическое пособие о формировании мусульманской правовой мысли и др.

Таким образом, в 90-х годах XX века были сделаны важные шаги по созданию новой учебной литературы. Ее отличала определенная авторская

¹ Ушмаева К.А. Указ. соч. - С.228.

² См.: Адухов М. Д. Указ. соч.

концепция, свой аспект видения российского исторического процесса, раскованность в высказывании мнения. Преподаватели получили возможность знакомить студентов с самыми различными подходами и оценками. Появились условия для более широкого знакомства молодежи с судьбами государства и исторических деятелей России, олицетворяющих те или иные этапы российской истории. В вузах Северного Кавказа больше внимания стало уделяться изучению истории, культуры и религии своих народов.

На наш взгляд, серьезная ошибка, кроме уже указанных, состояла в том, что закон РФ «Об образовании» в первой редакции разорвал связь обучения и воспитания. Образовательные учреждения фактически были освобождены от обязанности формировать духовно-нравственный облик молодого поколения. Министерство образования с большим опозданием признало, что обучение должно осуществляться вместе с воспитанием. В 1998 г. в Министерстве образования было восстановлено Управление воспитательной работы и разработана «Программа воспитания и образования».¹

Социологические исследования и публикации в СМИ показывают, что в 90-е гг. во многих вузах появились факты социального неблагополучия среди студентов в результате ослабления воспитательной работы: в студенческую среду проникли наркотики; растет число преступлений, совершенных студентами из корыстных побуждений; студенчество утрачивает тягу к знаниям и т.п. К сожалению, в эти годы элементы асоциального поведения проникли и в среду преподавателей. Некоторые из них стали утрачивать такую черту российской интеллигенции, как бескорыстное служение обществу. Они становились на путь стяжательства, взяточничества. Падение реальной заработной платы и социальной защищенности преподавателей вузов не может здесь служить оправданием.

¹ Яблонскене Н. Л. Указ. соч. - С.20.

Все это говорит о том, как много было утрачено в воспитательном арсенале непродуманными действиями по отвержению опыта и практики советских вузов, по освобождению высшей школы от воспитательных функций. В этой связи представляется своевременным заявление VII съезда Российского Союза ректоров высших учебных заведений, который с особой убедительностью и ответственностью обратил внимание на «принципиальное значение для развития высшей школы возвращения функции воспитания в вузе».

Таким образом, со второй половины 90-х гг. основой совершенствования высшего профессионального образования стали разработка многоуровневой системы подготовки кадров и Государственных образовательных стандартов (ГОС ВПО). Многоуровневость вносит гибкость в подготовку специалистов, которая учитывает различные функции в общественной сфере в зависимости от потребностей рынка труда, а также в соответствии с индивидуальными потребностями личности. Введение трех уровней – бакалавриата, специалитета, магистратуры - позволяют сократить сроки обучения для отдельных специальностей и одновременно обеспечить непрерывный прирост научно-педагогических кадров для высшей школы.

Разработка ГОС ВПО, которые имеют уже 2 поколения, помогла сохранить единство образовательного пространства Российской Федерации, предоставила возможность объективно оценить деятельность учреждений, реализующих образовательные программы высшего профессионального образования, и приблизила возможность установления эквивалентности дипломов российской высшей школы к аналогичным документам иностранных государств о высшем профессиональном образовании. Являясь нормативной базой высшей школы, ГОС ВПО позволили более органично сочетать обязательные требования с региональными особенностями и авторским подходом к обучению.

В то же время, до конца 90-х гг. в управлении высшей школой прослеживается разрыв между учебным и воспитательным процессом в

вузах, отказ от использования положительного опыта советской высшей школы. Только в последние годы этот разрыв стал преодолеваться на государственном уровне.

Требует дальнейшего совершенствования и введение ГОСов. Дальнейшее развитие высшего образования в России требует, чтобы Госстандарты носили системный характер, сочетали интересы студентов, общества и государства, а не ведомственно-корпоративные пристрастия. Требует качественного улучшения научно-методическая литература в соответствии с тем или иным образовательным уровнем.

5.4. Научно-исследовательская работа в высших учебных заведениях Юга России в условиях масштабных реформ

Эффективное развитие современного образования невозможно без синтеза с наукой, взаимодействия научных и образовательных структур, обеспечивающих постоянное воспроизводство главной составляющей научно-технического потенциала – пополнение научно-педагогических кадров за счет отбора, подготовки и участия в НИР перспективных и талантливых студентов и молодых специалистов. В то же время этот процесс позволяет развивать научно-педагогический потенциал высшей школы, обновлять содержание учебных программ и курсов, технологий и методов обучения. Интеграция науки и образования предполагает разработку и поэтапную реализацию мер, направленных на преодоление возникшей в ряде областей искусственной разобщенности вузовского, отраслевого и академического секторов научных исследований.

В этой связи одной из задач реформы высшего образования в 90-е гг. являлось раскрепощение творческих способностей студентов и преподавателей. Вместо прежнего догматического подхода к изучению знаний об обществе, признававшего лишь одну марксистскую точку зрения, Госстандартом высшего профессионального образования предусмотрено овладение этими знаниями во всем многообразии научных направлений,

школ и концепций, включая и забытые самобытные традиции российской мысли.

Научное знание всегда лежало в основе развития общества. Но если раньше решающую роль играло прикладное, эмпирическое знание, то теперь, когда мир, включая Россию, вступил в информационную эпоху, первостепенная роль принадлежит теоретическому знанию, закодированному в абстрактных системах символов. Вот почему в информационном обществе центральное место занимает такой институт по развитию и трансляции знаний, как система высшего образования, включающая в себя университеты, исследовательские организации и интеллектуальные центры. Именно такая система высшей школы, преимущественно университетская, координирующая и генерирующая теоретические знания, выступает в качестве несущей конструкции формирующегося информационного общества.¹

Это подтверждают и конкретные результаты НИР вузов и научных организаций системы Минобразования России. Так, например, если в 1997 г. они опубликовали 3605 монографий, то в 2000 г. – 6159, сборников научных трудов – соответственно 3313 и 6568, учебников и учебных пособий – 13302 и 18879, статей – 168422 и 234868; приобретено патентов РФ – 2936 и 2529, зарубежных патентов – 27 и 37, лицензий на право использования изобретений вуза – 71 и 89; зарегистрировано программ для ЭВМ, базы данных, топологии микросхем – 313 и 691; защищено диссертаций на соискание ученой степени доктора наук – 1048 и 1790, кандидата наук – 5489 и 12036; получено премий, наград и дипломов в 1997 г. – 6681, в 2000 г. – 12015 и т.д.²

Особое значение в этой связи приобретает инновационная деятельность в образовании. «Инновационное образование, по сути, является системообразующим, интегрирующим учебный процесс и научный поиск.

¹ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.

² Высшее и среднее профессиональное образование в РФ ... - М., 2000. - С.97; М., 2002. - С.118.

Оно предполагает не только использование в учебном процессе новых научных знаний (что само собой разумеется), но, самое главное, включает сам творческий поиск в образовательный инновационный процесс. Это напоминает знаменитую формулу: «Исследую, обучая; обучаю, исследуя», - подчеркивает В. Шукшунов.¹

Исходя из вышеуказанной парадигмы современного высшего образования, вузы Юга России в 90-е годы значительное внимание уделяли развитию научно-исследовательской работы студентов и преподавателей. Согласно Концепции развития высшего образования в Российской Федерации научно-исследовательская деятельность в вузах направлена, в первую очередь, на получение новых знаний и применение их для решения социально-экономических, гуманитарных, технологических и иных проблем; ее главная задача в университетах – формирование и совершенствование научно-технического потенциала.² Именно это позволяет обеспечить устойчивое развитие науки и образования в регионе, органично сочетать научно-исследовательскую и преподавательскую работу.

В 90-е гг. существенно изменилось развитие вузовской науки на Юге России: она стала рассматриваться как совокупность ведущих научных школ и научных центров. Междисциплинарный подход позволил углубить предмет исследования, интеграцию теоретических знаний, международную ориентацию, разнообразие видов издательской деятельности и научных коммуникаций.

Все это позволяет предположить, что в региональной науке происходят процессы качественного преобразования, формируется новый тип отношений вузовской науки и практики – развивается научно-образовательный регион, важнейшими признаками которого являются территориальность (в масштабах географического локуса), совместная

¹ Шукшунов В. Инновационная деятельность в российском образовании // Высшее образование в России. – 2001. - №5. - С.20.

² Концепция развития высшего образования в Российской Федерации // Высшее образование в России. – 1993. - №2. - С.38.

научно-исследовательская и образовательная деятельность научных школ и образовательных учреждений региона, укорененность теоретических знаний в поликультурную среду и культурно-образовательные процессы Юга России.¹

Изменилась социальная характеристика региональной науки. Ее включение в конкретные исторические условия южно-российского региона идет по пути реформирования системы образования, усиления влияния религии на духовную жизнь региона, развития проектной деятельности в различных отраслях науки и практики, возрастания личностного фактора и профессионализма ученых в обосновании научных идей.

Каковы же конкретные показатели развития НИР и НИРС в вузах Юга России?

Прежде всего отметим, что структура организации научно-исследовательской деятельности в вузах региона включала следующие формы: межвузовские и общегосударственные научно-технические программы; базовая госбюджетная тематика по заказ-нарядам; гранты, в том числе фондов фундаментальных исследований; международные проекты; хоздоговорные исследования.

Рассмотрим выполнение тематических планов научно-исследовательской работы ведущими вузами Юга России.

Выполнение тематических планов НИР в 1996-2000 г. (тыс. руб.)²:

Классические университеты

№	ВУЗ	Год	Кол-во НИР	Общий объем НИР	В том числе из средств						
					Минобр азования России	Миннау ки России	Других министрств и ведомств	РФФИ РГНФ	местно го бюджета	хоздоговоров	других источников
1.	КубГУ	1996	139	3383,0	1133,1	0	-	-	-	1369,8	880,1
		2000	268	35722,8	5244,8	890,3	0	2468,7	5461,2	6917,8	14740,0
2.	РГУ	1996	368	11982,7	4418,9	68,3	-	-	-	3646,4	3849,1
		2000	333	41028,6	19368,7	718,0	142	6241,5	3398,3	8125,1	3035,0
3.	СГУ	1996	34	185,1	0	0	-	-	-	158,1	27,0
		2000	67	2602,8	899,6	0	51,8	285,9	4,5	308,5	1052,5

¹ Сухорукова Л.М. Научные школы в педагогической науке Юга России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. - Ростов-на-Дону, 1999. - С.4.

² Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.18-42.

Технические и технологические вузы

№	ВУЗ	Год	Кол-во НИР	Общий объем НИР	В том числе из средств						
					Минобразования России	Миннауки России	Других министерств и ведомств	РФФИ, РГНФ	местного бюджета	хоздоговоров	других источников
4	Донской гос.тех. университет	1996	112	980,8	731,8	47,0	-	-	-	166,0	36,0
		2000	81	3647,2	2525,8	0	0	48,1	0	1073,3	
6	Кубанский гос.технол. университет	1996	152	3261,1	273,1	0	-	-	-	2715,0	273,0
		2000	166	12085,6	943,2	0	0	280,0	637,0	10182,9	42,5
9	Ростовская-на-Дону гос. академия с/х машиностр.	1996	44	411,3	360,9	0	-	-	-	26,3	24,1
		2000	16	774,7	732,2	0	0	0	0	42,5	0
10	Сев.-Кав.гос.тех. ун-т	1996	65	1576,2	476,2	28,0	-	-	-	1072,0	0
		2000	93	7068,2	526,5	0	0	140,0	0	6053,7	348,0
12	Таганрогский радиотех. гос.ун-т.	1996	416	13536,5	1671,5	31,7	-	-	-	11740,0	93,3
		2000	249	65408,1	6348,6	1393,0	130,0	1104,9	1055,0	50209,5	5167,1
13	Южно-Рос. гос.тех. ун-т	1996	196	2965,5	602,3	0	-	-	-	2341,2	22,0
		2000	154	46366,4	3905,3	0	0	0	16,0	42445,1	0

Статистические данные показывают, что по количеству тем, разрабатываемых учеными региона, лидируют (в 2000 г.) РГУ – 333, КубГУ – 268, ТГРТУ – 249, КубГТУ – 166, ЮРГТУ – 154.

В 2000 г. другие классические университеты разрабатывали следующее количество тем по НИР: АГУ – 46, ВГУ – 74, ДГУ – 40, КБГУ – 32, Калмыцкий ГУ – 23, СОГУ – 21, Ингушский ГУ – 1, по Чеченскому ГУ – данные отсутствовали. Количество тем НИР, над которыми работали другие технические и технологические вузы Юга России в 2000 г. выглядит следующим образом: Волгоградский гос. тех. университет – 262, Дагестанский – 49; Северо-Кавказский гос. технол. университет – 33, Карачаево-Черкесский гос. технол. институт – 7, Майкопский – 6.

Признанным научным центром на Юге России является Ростовский госуниверситет, который занимает ведущие позиции в регионе не только по количеству разрабатываемых тем, но и по общим объемам НИР, получению грантов и хоздоговорных исследований. Например, в 1995 г. РГУ был головной организацией в четырех научно-технических программах РФ,

принимал участие в 28 других программах, имел более 40 грантов, в том числе 12 международных. За последние годы зарегистрировано 2 открытия.¹

В настоящее время в структуре университета имеется 11 факультетов, 7 научно-исследовательских институтов, НКТБ «Пьезоприбор», Вычислительный центр, Ботанический сад, Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социально-экономических наук; зональная библиотека, насчитывающая более 2 млн. томов; книжное издательство, редакция журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион». В университете сложились известные научные школы по философии, социологии, культурологии, политологии, отечественной и зарубежной истории, прикладной математике, теоретической физике, механике, химии и др. Ведут научные исследования многие ученые, известные в стране и за рубежом. Среди них – член-корреспондент РАН Ю.А.Жданов, профессора В.Е. Давидович, А.И. Егоров, В.В. Акимцев, Н.М. Минасян, А.Н. Савченко, Г.В. Драч, А. Г. Волков, В.П. Кохановский, В.П. Яковлев и др.²

Стабильные позиции в развитии НИР занимает Кубанский госуниверситет, который в 2000 г. выполнил научных разработок на общую сумму 35,7 млн. рублей, из них за счет средств Минобразования России – на 5,2 млн., Миннауки России – на 890,3 тыс., РФФИ и РГНФ – на 2,5 млн., местного бюджета – на 5,5 млн., хоздоговоров – на 6,9 млн. и других источников – на 14,7 млн. рублей. Это результат деятельности сложившейся в университете научной структуры, которая включает научно-исследовательские институты, междисциплинарные центры и проч.³

На 72 кафедрах КубГУ научную работу осуществляют 75 докторов наук, профессоров и 400 кандидатов наук, доцентов. Среди них – один

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.18,42.

² Белоконов А.В. Ростовский университет: вчера, сегодня, завтра // Ростовский государственный университет: Ежегодник '95. – Ростов-на-Дону, 1996. - С.10.

³ Там же.

академик РАН, 28 академиков и членов-корреспондентов других академий России, лауреаты премий и заслуженные деятели науки.¹

НИР и НИРС ведется по широкому спектру физико-технических, гуманитарных и социально-экономических наук: математике и прикладной математике, химии и биологии, географии и истории, социологии и международным отношениям, экономике и управлению, юридическим и филологическим наукам, журналистике и художественному творчеству.

На счету ученых КубГУ – реализация крупных научных программ, проведение открытых и международных конференций. Среди них – разработка экономико-математической модели Азовского моря, открытие нового физического явления – высокочастотного резонанса в полуорганических средах с неоднородностями, разработка препарата «Бализ-2» и др. Это результат труда академика В.А. Бабешко, профессоров В.Ф. Писаренко, Н.А.Яковенко, Б.С.Муравского, Ю.П.Конценбина, С.И. Дембицкого, Е.В. Глушкова, А.Я. Мурыгина, доцентов Ю.В. Кольцова, С.В. Нагорного и других.² Свидетельством высокого уровня проводимых научных изысканий в КубГУ стало присуждение ученым университета 50 индивидуальных грантов РГНФ, РФФИ и др.

Существенные достижения имеют также гуманитарии КубГУ. При их активном участии разрабатываются актуальные проблемы истории, литературы, народного творчества, в частности, казачества Кубани и роли Черноморского региона в современной геополитике.

Ставропольский госуниверситет по объему финансирования тематических планов НИР не занимает ведущих позиций. Но за последние 5 лет, после его преобразования в классический университет, в нем сложилось 7 научных школ, 31 научное направление и 13 научно-образовательных центров. Среди них – научные школы по теплофизике и молекулярной физике (рук. проф. Е.И. Несис), по нейроэндокринным механизмам

¹ Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2000. - С.2-9.

² Там же.

адаптации и их возрастным особенностям (проф. В.А. Батулин), по этническим проблемам современности (проф. А.В. Авксентьев), по синтаксическим связям и синтаксическим отношениям в русском языке (проф. Ю.И. Леденев); среди научных направлений – историческое краеведение (проф. Д.В. Кочура), история формирования Северо-Кавказского города и генезис городской цивилизации (проф. А.А. Кудрявцев), сравнительная история мировых цивилизаций (проф. А.А. Аникеев), экономика и управление народным хозяйством Ставропольского края (проф. Акинин П.В.), историческая поэтика русской классической литературы (проф. В.М. Головкин) и др.¹

Руководство и ученые СГУ постоянно ищут новые формы научной работы в современных условиях. Так, в 2002 году в университете был создан университетский научно-образовательный центр «Новой локальной истории» под руководством профессора С.И.Маловичко. НОЦ работает по совместной научно-образовательной программе с учеными историко-архивного института РГГУ и Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В рамках НОЦ проводятся «Методологические вторники» (руководитель – д.и.н. Т.А.Булыгина), посвященные современным вопросам методологии и теории истории, в которых принимают участие не только ученые СГУ, но и других вузов региона и Москвы. Был выигран грант РГНФ по одному из «вторников».²

5 лет действует Ставропольское региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ) (руководитель - д.и.н. И.В. Крючков), признанное лучшим среди провинциальных отделений. Регулярно выпускаются альманахи интеллектуальной истории Ставропольского отделения, в которых публикуются российские и зарубежные авторы (8 выпусков). Проведено 4 конференции отделения на базе ПятЛГУ, в которых принимали участие представители многих регионов России, ученые Москвы,

¹ Там же. - С.2-22.

² Справка о работе научно-образовательного центра СГУ // Текущий архив СГУ, 2006. – С.1-2.

Петербурга, а в 2006 г. - зарубежные ученые. Отделение сотрудничает с подобными учреждениями Польши, Болгарии, Финляндии и т.д.¹

Интенсивно научные исследования ведут ученые Волгоградского госуниверситета, в котором общий объем НИР к 2000 г. достиг 5317, 3 тыс. рублей. Здесь сформировалась крупная школа в области экономических исследований во главе с М.М. Загорулько – бывшим ректором университета, который возглавляет Научно-исследовательский институт по экономике, функционирующий при ВГУ. Университет известен также своими широкими международными связями в области подготовки кадров и проведения совместных научных исследований.

Из университетов республик Северного Кавказа широкой постановкой НИР отличается Дагестанский и Кабардино-Балкарский госуниверситеты, где ежегодный объем научных исследований в 2000 г. составлял соответственно 7435, 5 тыс. и 7457,7 тыс. рублей. Причем значительную роль играют как субсидии Минобразования, так и хоздоговорная тематика и другие источники.²

Творческий потенциал ученых Юга России был раскрепощен и тем обстоятельством, что многие из них были избраны в государственные и общественные академии наук: Российскую Академию Наук, Российскую Академию естественных наук, Российскую Академию социальных наук, Академию информатизации образования, Академию педагогических и социальных наук, гуманитарную Академию, Академию военных наук, Международную Академию высшей школы. Во многих вузах региона насчитывалось до 20-30 членов и членов-корреспондентов государственных и общественных академий. А в старейшем вузе региона – Новочеркасском техническом университете – в научное сообщество были избраны практически пятая часть профессорско-преподавательского состава. При Ростовском педагогическом университете было образовано Южно-

¹ Справка о работе Ставропольского регионального отделения российского общества интеллектуальной истории // Текущий архив СГУ, 2006. – С.1-2.

² Материалы зонального совещания... - Ч.1. - С.18.

Российское отделение Академии образования во главе с профессором А.А. Грековым, которое много сделало по созданию научных школ в регионе.¹

Из технических и технологических вузов по развитию научно-исследовательских разработок выделяются Таганрогский радиотехнический университет, в котором общий объем выполнения тематических планов НИР достиг 65,4 млн. рублей; Южно-Российский технический университете – 46,3 млн. рублей, Волгоградский технический университет – 35,3 млн. руб., Кубанский технологический университет – 12,1 млн. рублей и Ростовский строительный университет – 12,1 млн. рублей. Источники финансирования этих вузов различны, но обращает на себя внимание большой объем хоздоговорных исследований – до 90% всех средств.

Вместе с тем тематика НИР ограничена в Пятигорском лингвистическом госуниверситете – 5 проблемами, Таганрогском госпединституте – 3. Объем финансирования в них также незначителен – 900,5 тыс. рублей, что свидетельствует о слабом использовании научного потенциала профессорско-преподавательского состава данных вузов, их отстраненности от реализации межвузовских и общегосударственных научно-технических программ².

Между тем в регионе сложилась крупные научные школы в области педагогических наук – это школы Ю.К. Бабанского, В.С. Ильина, А. Д. Алферова, Е.В. Бондаревской, Ю.С. Брановского, В.И. Горовой и др. При Ростовском педагогическом университете функционирует Южное отделение Академии образования, Северо-Кавказский инновационный центр и т.д. Ученые вузов влияют на общественные процессы не только через выпускников, воспитывая в них готовность к восприятию новых научных идей и технологий, но и своими статьями, книгами, выступлениями в средствах массовой информации. Публикации результатов научно-

¹ См.: Сухорукова А.М. Научные школы в педагогической науке Юга России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.

² Вартумян А.А. , Шинкарева И.А. Указ.соч. - С.206.

педагогической деятельности ученых являются важнейшим показателем их творческой активности.

Отмена цензуры, партийной оценки вузовских изданий способствовали росту творческой активности преподавателей региона. Об этом наглядно свидетельствуют показатели о публикации результатов научно-педагогической деятельности в университетах и педагогических вузах.

Динамика научно-педагогических публикаций классических университетов региона в 1996-2000 гг.¹:

№ п/п	ВУЗ	Год	Всего, шт./п. Л.	Учебники и учебные пособия, шт.	Статьи, шт.	Прочие издания, шт.	Публ. в зарубежных изданиях, шт.
1.	Волгоградский ГУ	1996	435/442	20	360	20	35
		2000	770/1401,3	41	107	584	38
2.	Дагестанский ГУ	1996	532/612	87	384	25	36
		2000	1238/2014	197	833	164	44
3.	Кабардино-Балкарский ГУ	1996	740/525	24	650	16	50
		2000	1794/-	58	1415	101	220
4.	Кубанский ГУ	1996	686/2401	42	504	117	23
		2000	1805/2122	99	703	781	222
5.	Ростовский ГУ	1996	1416/1538,36	79	70	1062	205
		2000	2843/3340	78	1553	1013	199
6.	Ставропольский ГУ	1996	624/1058	60	44	508	12
		2000	1576/1802,1	38	812	710	16

Цифры свидетельствуют, что за пять лет почти все указанные в таблице университеты удвоили количество научно-педагогических публикаций преподавателей. Что касается объема публикаций, то здесь тенденция такая же динамичная. Объем издания научно-педагогической литературы увеличили: ВГУ – на 317 %, ДГУ – на 329 %, РГУ – на 217 %, СГУ – на 170 %.

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч. 1.- С.20.

Преподаватели университетов издавали учебники (часто с грифом Министерства образования и учебно-методического объединения). Подобных учебников наибольшее количество опубликовали Ростовский и Ставропольский госуниверситеты.

Адыгейский и Северо-Осетинский госуниверситеты имели показатели в два раза более скромные, чем приведенные в таблице. Более чем скромные результаты имел Калмыцкий ГУ: в 1996 г. – 10 публикаций объемом 97 п.л., в 2000 г. – соответственно 17 и 142,9. По Ингушскому университету данные неполные и не позволяют выявить динамику. По Чеченскому госуниверситету показатели отсутствуют.

Новым явлением в деятельности вузов региона в 90-е годы стали публикации научной и учебно-методической литературы отечественных авторов в зарубежных странах, что говорит об их высоком качестве. Здесь показатели за 2000 г. университетов следующие: ВГУ – 38, ДГУ – 44, КубГУ – 222, КБГУ – 220, РГУ- 199, СОГУ – 33, СГУ – 16 публикаций.

У педагогических вузов показатели были намного скромнее. Так, Армавирский педагогический институт увеличил количество научно-педагогических публикаций с 1996 г. по 2000 г. с 340 до 605 шт.; Астраханский педагогический университет – соответственно с 77 до 103 шт.; Волгоградский педагогический университет – со 160 до 161 шт., Дагестанский – с 274 до 630, Карачаево-Черкесский – с 393 до 490; Пятигорский лингвистический – с 29 до 986 шт.; Ростовский педагогический университет – с 574 до 862 шт.; Таганрогский педагогический институт – со 165 до 291 шт.¹

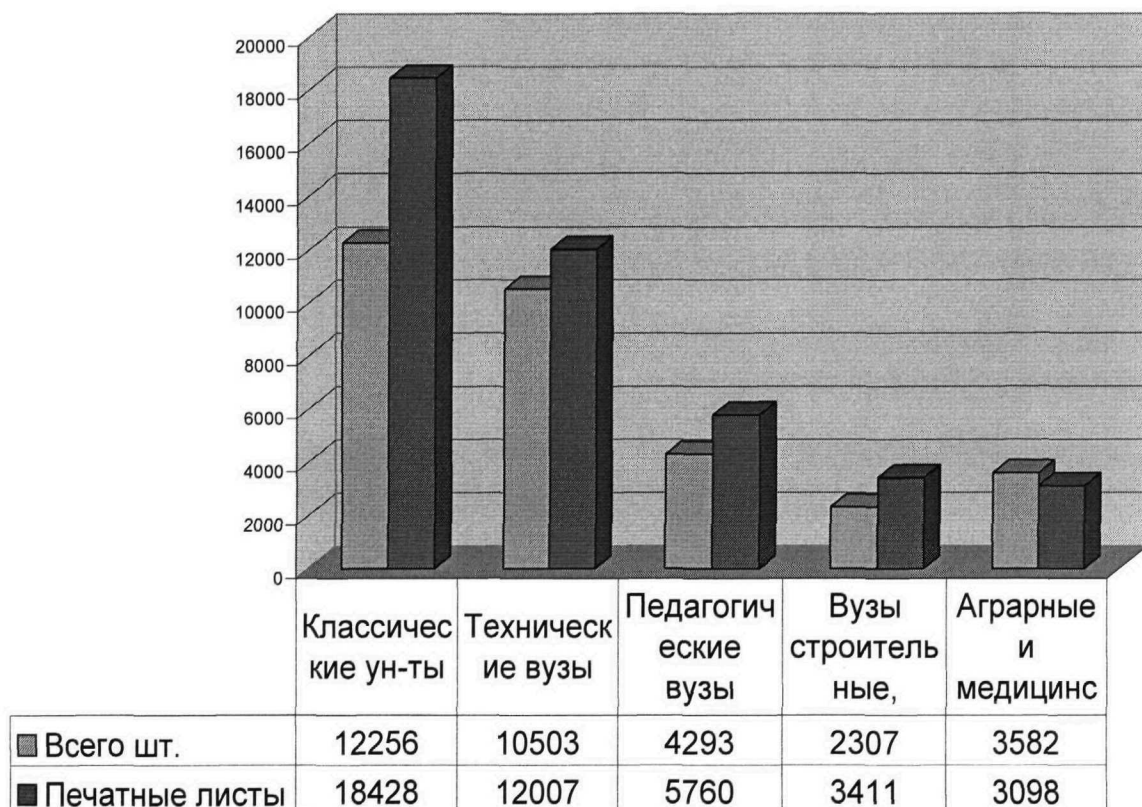
Наиболее существенный рост числа публикаций произошел в ПГЛУ – более чем в 30 раз. Очевидно, это объясняется пуском в университете мощного издательско-полиграфического комплекса.

Что касается издания учебников и учебных пособий, то здесь показатели 2000 г. следующие: АГПИ -74 шт., ВГПУ – 55 шт., ПГЛУ -85 шт.,

¹ Там же. - С.68.

РГПУ - 129 штук. Публикации за рубежом имели в основном Ростовский и Волгоградский госпедуниверситеты: от 20 до 30 в год.

**Публикация результатов научно-педагогической деятельности
в вузах Юга России в 2000 г.:¹**

Статистические данные показывают, что в публикации результатов научно-педагогической деятельности лидируют 3 классических университета, которые превосходят все другие группы вузов как по количеству, так и по объему изданий. Причем за пять лет (с 1996 по 2000 гг.) число публикаций и их объем выросло почти в 2 раза. Это показатель активной работы профессорско-преподавательского состава по обновлению содержания и методов преподавания учебных дисциплин. В 7 технических вузах уровень публикаций результатов научно-педагогической деятельности

¹ Материалы зонального совещания ... - Ч.1. - С.21, 45, 69.

также достаточно высок. За 5 лет число публикаций выросло более чем в 2 раза, а объем – более чем в 3 раза.

В 10 вузах (педагогических, строительных, экономики и права) публикации научно-методической литературы сопоставимы с числом студентов и преподавателей этих учебных заведений. Рост за 5 лет составляет 2 раза по числу и объему публикаций. Что касается аграрных и медицинских вузов, то из-за неполноты представленных данных полную картину их деятельности в этой области установить трудно. Имеющиеся данные дают превышение числа публикаций над их объемом. Динамика за 5 лет не прослеживается.

Следует отметить, что ученые региона результаты своей научно-педагогической деятельности публикуют как в издательских центрах своих вузов, так и в негосударственных издательствах. Плодотворную издательскую деятельность в этой связи ведет ростовское издательство «Феникс» (директор Л.Е.Вальдман), которое опубликовало серию учебников и учебных пособий по гуманитарному и социально-экономическому блоку: «Философия» (1998 г.), «Культурология» (1995 г.), «Педагогика и психология высшей школы» (1998 г.), «История» (2000 г.) и др. Многие издания опубликованы под грифом Учебно-методических объединений или Министерства образования РФ.

В динамичный центр научных исследований превратился Армавирский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета. Здесь разрабатывается три комплексных проблемы: «Совершенствование современного российского законодательства» (руководитель – к.ю.н., директор АИСО А.Н. Савинов); «Проблемы становления гражданского общества на Юге России» (руководитель – д.полит.н., зам. директора по научной работе А.А. Вартумян); «Развитие социальной политики и социального образования на Юге России» (руководитель – к.и.н., зам. директора по учебной работе В.М.

Кононенко). На разработку этих проблем направлена деятельность 6 кафедр института, учебно-научных подразделений и студенческого общества.¹

Вузы Юга России стали организаторами крупных всероссийских и международных форумов, конференций. Как свидетельствует график научных конференций вузов РФ, только во второй половине 2001 г. в регионе состоялись следующие конференции: «Русская философия: вступая в XXI век» (ПГЛУ, сентябрь); «Закономерности биологического разнообразия и адаптации в горах» (КБГУ, сентябрь); «Реформа орфографии: лингвистический, социокультурный, правовой аспекты» (АГПУ, октябрь); «Обычное право народов Дагестана: история, современность, перспективы» (ДГУ, октябрь); Педагогический фестиваль – «Образование – 2001» (г. Сочи, октябрь – январь); «Проблемы регионального компонента в образовании» (ДГУ, октябрь); «Судьба казачества в XX веке» (АГПУ, октябрь); «Биосфера и человек» (АГУ, октябрь); «Проблемы социально-экономического развития региона в условиях глобализации» (СГУ, октябрь); «Социально-экономические проблемы развития курортов» (СГУТиКД, октябрь); «Русский язык и языки народов в России: функциональное и структурное взаимодействие» (СОГУ, октябрь); «Интеллектуальные электромеханические устройства, системы и комплексы» (ЮРГТУ, октябрь); «Теории развития педагогического менеджмента: научные школы и перспективы в информационно-педагогическом пространстве» (РГПУ, декабрь) и др.

Как видим, ученые региона выдвигали на обсуждение научной общественности наиболее актуальные проблемы философии, языкознания, права, экономики, истории, педагогики, электромеханики и других наук. Это говорит как об их разнообразных интересах, так и о больших потенциальных возможностях.

90-е годы характеризовались заметным увеличением числа публикаций ученых Юга России в зарубежных изданиях. Так, в 2000 г. в

¹ См. подробно: Кононенко В.М. Социальное образование на Юге России: традиции, проблемы и перспективы. – Ставрополь, 2004. - С.106-113.

различных странах было опубликовано преподавателями ЮРГУ – 714 статей, КубГУ – 222, РГУ – 199, ТГРУ – 83, ЮРГУЭиС – 51, КубГТУ – 46, РГМУ – 25, РГСУ – 23, СГУ – 16, ТГПИ – 16, РГЭУ – 15, ДГТУ – 12 публикаций.¹

Существенную роль в развитии научных исследований и высшего образования на Северном Кавказе играют научно-исследовательские центры Российской Академии наук. Так, Дагестанский научный центр РАН имеет сеть исследовательских институтов гуманитарного и естественного профиля: Институт языка, литературы и истории; Институт археологии, этнологии и истории и другие, ученые которых (доктор философских наук А.М. Адушев, доктор исторических наук Б. Г. Алиев, доктор филологических наук, директор института Г. Г. Гамзатов и другие) своими исследованиями внесли значительный вклад в современное Кавказоведение, в изучение истории и языкознания Дагестана, в разоблачение деструктивных и сепаратистских концепций, появившихся в 90-е годы.²

Ученые Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований с учетом общественно-политической обстановки в республике в 90-е гг. активно изучали проблемы этногенеза народов КБР, их социальную структуру, общественные институты, обычаи и культуру.

В научно-исследовательском Институте истории, языка и литературы РСО-Алания, возглавляемом доктором филологических наук, известным специалистом по проблемам нартовского этноса, разрабатывались проблемы общественного сознания, культуры, архитектуры и искусства осетинского народа.³

После распада Чечено-Ингушского института истории, языка и литературы в середине 90-х годов в г. Назрани был сформирован Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук. Его сотрудники ведут

¹ Материалы зонального совещания... - Ч.1. - С. 20, 44, 68, 84.

² См.: Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. - 1999. - № 3.

³ См.: Современное кавказоведение: Справочник. - Ростов-на-Дону, 1999.

исследование проблем этногенеза народов Центрального Кавказа, их истории, культуры и верований.

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований разрабатывает следующие проблемы: этимологию кавказских языков (С.Х. Ионова), культуру и быт народов Карачаево-Черкесии (И.Х. Калмыков), создание национальной государственности республики (А.Х. Карданова) и др.¹

Ученые Адыгейского ИИЯЛ исследуют вопросы происхождения адыгского народа, его историю, литературу и фольклор.

При Калмыцком госуниверситете функционирует Институт гуманитарных исследований, научные сотрудники которого изучают проблемы государственного устройства, развитие экономики, культуры и образования в республике.

В целом следует отметить, что деятельность научно-исследовательских институтов способствует урегулированию межнациональных конфликтов на Северном Кавказе. Однако к недостаткам развития современного кавказоведения следует отнести слабую разработку как теоретических, так и методологических проблем, некоторых конкретно-исторических вопросов, например, связанных с Чеченским вооруженным конфликтом. Кроме того, в последние десятилетия изучение гуманитарных проблем Северного Кавказа в основном сосредоточилось в руках ученых коренной национальности. Собственно русское Кавказоведение, успешно развивавшееся в XIX в. и в советское время, в наши дни, по словам Ю.А. Жданова, утрачивает свою энергию.

Думается, что этот процесс будет приостановлен с созданием Южного научного центра РАН в г. Ростове-на-Дону в сентябре 2003 г. Президиум ЮНЦ РАН возглавляет выпускник Ростовского государственного института Г.Г.Митяшов, известный в России и за рубежом специалист в области морской экологии и биоокеанологии. Существенен его вклад в изучение проблем антропогенной динамики экосистемы.²

¹ См.: Наука о Кавказе: Библиографический указатель (1995-1999). – Ростов-на-Дону, 1995. – С.70-80.

² См.: Вестник Ставропольского государственного университета. – 2003. - № 32. - С.5.

Большой интерес Г. Г. Митяшов проявляет к проблемам Черноморо-Каспийского бассейна и Северного Кавказа. Под его руководством идет формирование научной инфраструктуры Южного научного центра РАН. В Центре, в научно-исследовательских институтах и вузах региона создаются отделы и лаборатории по таким приоритетным для региона направлениям, как «Этнодемографические, социально-политические и экономические процессы», «Флористика, фаунистика и биогеография», «Оценка состояния и проблемы сохранения биоразнообразия», «Изменение природно-территориальных комплексов России в зонах интенсивного техногенного воздействия», «Основы рационального природопользования» и др.¹

В целях развития научного потенциала вузов в последние годы существенно перестроена работа аспирантуры и докторантуры. В Ростовском, Кубанском, Ставропольском и Кабардино-Балкарском университетах расширена подготовка аспирантов. Она ведется по 50 и более специальностям, число аспирантов достигло 600-900 человек.²

На базе Таганрогского радиотехнического университета была проведена Всероссийская научная конференция молодых ученых и аспирантов по теме: «Новые информационные технологии: разработка и аспекты применения». Конференция собрала более 300 начинающих ученых в области разработки вычислительной техники и программирования. Состоялся заинтересованный разговор о разработке отечественных моделей ЭВМ и их программного обеспечения.

16 ноября 2003 г. на базе Ставропольского госуниверситета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых по теме: «Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное», в которой приняли участие начинающие исследователи из Москвы, Сыктывкара, Тамбова, Саратова, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Краснодар, Самары, Пятигорска, Армавира и т.д. Ее участники

¹ Там же. - С.6.

² См.: Академия. Еженедельник науки и образования Юга. - 2005. - № 17 (252).

обсуждали особенности развития взаимоотношений стран Запада и России, их сотрудничество в области проблем безопасности, социально-экономические, правовые и культурные аспекты отношений Европы и России.¹ Аспиранты и молодые ученые представили результаты своих исследований, познакомились с организацией научной работы в вузах, установили творческие контакты между собой.

Научная работа является одним из сложнейших видов интеллектуальной деятельности. Одним из слабых мест в организации НИР и НИРС в отечественной науке и системе высшего образования является отсутствие учебных пособий и справочников по методике и организации научных исследований. Главный упор при этом делался на подсказку научного руководителя и интуицию. В 90-е гг. удалось восполнить этот пробел в некоторых сферах научного творчества, в частности, в области истории.

В 1999 г. в Майкопе было издано учебное пособие Э.А. Шеуджен «Историография. История исторической науки», в котором раскрываются такие основные понятия историографического исследования, как «Предмет историографии», «Историографический факт», «Историографический источник» и др.²

Еще раньше, в 1996 г., в Ставрополе вышло учебное пособие А.А. Аникеева «Технология магистерского исследования», раскрывающее основные этапы исторического исследования: выбор темы и постановку исследовательской задачи, составление библиографии и разработку плана научной работы, комплексное изучение источников и наименование исторических сочинений.³

В 2004 г. профессор РГУ Н.А. Миненков опубликовал пособие для начинающего исследователя по методологии истории, в котором осветил

¹ См.: Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь-Москва, 2003.

² См.: Шеуджен Э.А. Историография. История историографической науки. – Майкоп, 1999.

³ См.: Аникеев А.А. Технология магистерского исследования. – Ставрополь, 1996.

основные теоретические вопросы познания: предмет и структуру исторического метода, принципы и методы исторического познания.¹

Публикация этих и подобных пособий в других отраслях научного познания вооружили студентов старших курсов и аспирантов системными знаниями по методике и истории научного познания - высшей сферы знаний, без которых не может состояться ни одно исследование. И это быстро принесло свои плоды. Так, лауреатом V Всероссийской научной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее» была названа студентка 5 курса биолого-химического факультета СГУ О.Комиссарова. Дипломом I степени награжден студент 4 курса того же факультета Д. Моисеев на 12 международной конференции молодых ученых по химии. Студенты отделения журналистики стали победителями на 9-м международном фестивале ТВ программы для детей и юношества.² Дальнейшее совершенствование профессиональной подготовки выпускников вузов находится именно в этой плоскости, ибо, как гласит современная концепция высшего образования, главная задача вуза – научить студента ставить и решать научные проблемы.

Одним из важных направлений развития современных исследований является внедрение информационных технологий. Разработка такой информационной системы ведется в Ставропольском государственном университете. В настоящее время парк компьютеров в СГУ доведен до 1500, создано 15 учебных классов. В университете открыты новые специальности: «Прикладная информатика в области экономики», «Прикладная информатика в области географии», «Компьютерная безопасность», а также специализация «Историческая информатика».

На Ставрополье, кроме СГУ, подготовку специалистов в области информационных технологий также ведут Северо-Кавказский технический университет, Ставропольская сельскохозяйственная академия,

¹ См.: Миненков Н.А. Методология истории. – Ростов-на-Дону, 2004.

² Наука в Ставропольском государственном университете 1997-1998 гг. Вып. 2. - Ставрополь, 1999. - С.49.

Ставропольский кооперативный институт (филиал Белгородского университета потребительской кооперации), Ставропольский филиал Поволжской академии связи, Кисловодский Институт экономики и права и другие вузы.

Одна из отличительных черт организации НИР и НИРС в вузах Юга России в 90-е годы – расширение международных научных связей. Если раньше сотрудничество высших учебных заведений региона шло преимущественно с социалистическими странами Восточной Европы и носило ознакомительный и учебный характер, то теперь межвузовские связи направлены на разработку совместных научных проектов. Так, например, Ростовский госуниверситет развивает сотрудничество с университетом г. Дортмунда (ФРГ) и со Стратклайдским университетом (Великобритания), с университетами Северная Каролина, Висконсин-Сьюпириор (США).

В последние годы подписаны договоры о сотрудничестве РГУ с Саарбрюккенским университетом (ФРГ), Мирейским университетом (США), с Северо-Западным и Юго-Западным университетами (КНР), Средне-Восточным технологическим университетом (Турция).¹

Разветвленная в Ростовском госуниверситете программа международного сотрудничества получила поддержку Министерства образования России. В рамках программы «Университеты России» РГУ стал головным по разделу «Интеграция университетов России в общемировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей».

В 90-е годы стали появляться принципиально новые для вузов Юга России возможности вхождения в уже действующие или во вновь формируемые международные программы с привлечением финансовых возможностей международных фондов, организаций, зарубежных органов управления образованием и научных фирм. В этой связи РГУ совместно с университетами г. Дортмунда (ФРГ), Афины (Греция) и г. Нименген

¹ Белоконь А.В. Ростовский университет: вчера, сегодня, завтра // Ростовский государственный университет: Ежегодник '95. – Ростов-на-Дону, 1996. - С.10.

(Нидерланды) выиграл предпроект «Создание центра немецкого языка при РГУ для вузов России по программе «Темнус-2».

РГУ совместно с РГЭУ, вузами Краснодара, Ставрополя и совместно с зарубежными партнерами во главе с университетом г. Пирея (Греция) выиграл проект по совершенствованию экономического образования в регионе по программе ТАСИС с общим объемом финансирования 3,4 млн. экю.¹

Расширяет свои международные научные связи Кубанский госуниверситет. Ученые университета активно сотрудничают с коллегами из Греции, Кипра, ФРГ, США и Китая. Только за последние пять лет более 150 статей было опубликовано в зарубежных журналах. Сотрудники физико-технического факультета приняли участие в работе крупнейших международных конференций и конгрессов. Достижения факультета демонстрировались на международных выставках в Пекине (1996 г.) и Сан-Хосе (1997 г.).

Научные доклады были опубликованы в материалах научных конференций в Осаке, Вашингтоне, Давосе. По итогам научных изысканий коллективом физтеха получено 7 индивидуальных грантов фонда Сороса.

Лаборатория новейших технологий КубГУ, которой руководит В.В. Бадиков, занимается созданием нелинейных, лазерных материалов, являющихся элементной базой для технологий XXI века. В результате совместных исследований лабораторий и ученых КубГУ и университета штата Алабама (США) впервые в России были получены активные элементы на основе кристаллов сульфида цинка, активированных двухвалентным хромом. Эта продукция получила широкое применение на мировом рынке; производимые кристаллы поставляются в США, Великобританию, Францию, Германию, Бельгию, Японию, Литву и другие страны.

Активные международные связи поддерживает и художественно-графический факультет. Заслуженные деятели искусств Гаврилов О.М.,

¹ Там же.

заслуженный архитектор РФ Ю.С. Субботин были неоднократными обладателями дипломов российских и международных выставок дизайна. Г.У. Кравченко – участник международных выставок живописи в США, Канаде, Франции, Германии, Голландии. Картины другого преподавателя худграфа – В.Е. Пальченкова – демонстрируются в галереях Германии и Великобритании.

Ставропольский государственный университет активно участвует как в подготовке специалистов для зарубежных стран (с 1978 г. по 1990 г. подготовлено 550 магистров и 3 доктора наук), так и в развитии научных исследований. С 1992 г. СГУ сотрудничает с университетами штатов Вирджиния (Шенандоа) и Айова (Де-Мойн, США), г. Патры (Греция), Сангел (Южная Корея).

Кафедра социальной философии и этнологии в течение шести лет сотрудничает в области этнической конфликтологии с Айовским государственным университетом (координаторы: зав. каф. проф. Авксентьев В.А., проф. Дж.Граба). В 2000 г. заключен договор о сотрудничестве между лабораторией этноконфликтологии, Институтом по анализу и разрешению конфликтов при университете им. Дж. Мейсона (США) и СГУ.

С 1995 г. по настоящее время кафедра экономической и социальной географии (зав. каф. д-р геогр. наук, доц. Белозеров В.С.) совместно с институтом географии РАН, учеными Франции, Германии участвуют в проекте ИНТАС «Людские ресурсы РФ. Географический аспект пространственной структуры и динамики».

В 2000 г. кафедра истории и теории журналистики (зав. каф., доц. Лепилкина О.И.) совместно с Роттердамским университетом (Нидерланды) начала изучение наследия Эразма Роттердамского.

Преподаватели кафедры зоологии (зав. каф. Сигида С.И.) участвуют в ряде международных проектов совместно с международным центром по изучению миграции птиц (университет Тель-Авива, Израиль), с институтом

зоологии Болгарской академии наук (г. София).¹

Международное сотрудничество ведет к созданию совместных учебно-научных центров и лабораторий. Весной 2005 г. состоялось открытие совместной учебно-инженерной лаборатории итальянского концерна «SAMOZZI» и Донского государственного технического университета. Для лаборатории концерн предоставил полный комплект современного лабораторного и офисного оборудования, наглядные информационные материалы, два компьютера, два полных комплекта пневматики, мультимедийный проектор. В лаборатории будет обеспечен принцип системности обучения и научных исследований.²

Интенсивные научные связи с зарубежными центрами и фондами поддерживает Северо-Кавказская академия государственной службы, занимающая ведущие позиции в регионе по разработке проблем государственного и муниципального управления. Ее учеными во главе с профессором В. Г. Игнатовым подготовлены сотни монографий, пособий и сборников по этим проблемам.³

В конце мая 2005 г. Северо-Кавказская академия совместно с фондом Ф. Эберта провела российско-германскую конференцию на тему: «Инновации в местном самоуправлении: Юг России в контексте национального и всероссийского опыта», на которой были обсуждены актуальные проблемы формирования органов местного самоуправления в Южном федеральном округе.

В 2000 г. был подготовлен документ, определяющий научно-инновационную политику Минобразования России. Это – Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005 годы. Концепция является

¹ Научные школы, научные направления, научная инфраструктура Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2001. - С.5-53.

² Академия. Ежегодник Науки и образования Юга. – 2005. - № 17 (252).

³ См.: Игнатов В. Г., Рудой В.В. Местное самоуправление в современной России. – Ростов-на-Дону, 2001; История российского государственного управления на Северном Кавказе в VIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2004 и др.

составной частью государственной научно-технической политики Российской Федерации и разработана с учетом, с одной стороны, необходимости государственной поддержки науки в системе образования с целью повышения качества специалистов, научных и научно-педагогических кадров; с другой, – активизации деятельности самих высших учебных заведений и научных учреждений в решении социально-экономических проблем страны, в реализации федеральных целевых, отраслевых и региональных проблем, в первую очередь связанных с технологическим развитием отраслей, CALS-технологиями, ресурсосбережением, развитием инноваций и малого предпринимательства. Большое значение при формировании научной, научно-технической и инновационной политики приобретает не только выработка четкой стратегии и ее нацеленность на дальнейшее совершенствование системы образования, но и возможность использования всех механизмов прямого и косвенного государственного регулирования с учетом реальных ресурсов для ее осуществления.

Итак, анализ материалов по истории современной высшей школы на Юге России показал, что одним из существенных направлений деятельности местных вузов является интеграция образования и науки. Ученые университетов и других вузов проявляют творческую активность, что сказывается как на расширении тематики научных исследований, объемах научных разработок, так и публикациях результатов НИР и НИРС. В 90-е гг. многие вузы взяли курс на развитие инновационных технологий, которые являются наиболее востребованными практикой. В этот период заметно укрепилась международные научные связи высших учебных заведений региона, что положительно сказывается на качестве подготовки выпускников.

В то же время обнаружилось и существенные недостатки в этой работе. В частности, в таком научном направлении, как кавказоведение, отсутствует современная теоретическая база, слаба интеграция ученых национальных республик в общероссийскую науку, нарушены связи ученых-

кавказоведов региона. Рост объема научных публикаций не всегда соответствует уровню их содержания, о чем свидетельствует недостаточный удельный вес работ южнороссийских ученых в зарубежных изданиях. Неравномерно внедряется инновационное образование в различных вузах, а в ряде случаев оно носит формальный характер.

* * *

Изучение источников по развитию вузовского образования на Юге России в последние 15 лет позволяет констатировать качественное изменение структуры и содержания современной высшей школы. Решающим фактором таких перемен стала смена политической системы, а также экономические реформы. В условиях частых реорганизаций управления высшим образованием, многообразия и несогласованности государственных документов, связанных с реформой высшей школы, перманентного снижения государственного финансирования этой сферы социальной жизни к середине 90-х гг. вузы Юга России были поставлены на грань выживания.

Тем не менее, ряд мер, предпринятых в разное время государством, а также усилия самих вузов позволили не только сохранить систему высшего образования в южном регионе, но и существенно ее развить. Академические свободы, повышение статуса многих вузов, развитие университетского образования, развитие новых социально востребованных специальностей, сеть филиалов, создание негосударственных вузов, по количеству которых ЮФО занимает второе после Москвы место, помогли не только сохранить научно-педагогический потенциал, удержать студенческий контингент, но и развить систему повышения квалификации преподавателей через аспирантуру и докторантуру. В последние годы качественно изменилась информационная база большинства вузов благодаря компьютерным технологиям, применяемым в обучении, науке и вузовском управлении.

В последние годы новый импульс получила вузовская наука региона. Сформировались новые перспективные научные направления и научные школы, отряд вузовских ученых существенно помолодел, более результативной стала

научная работа студентов, интенсивно разрабатываются инновационные технологии, укрепляются связи с зарубежными научными центрами.

Одной из новых черт высшего образования стала многоуровневая подготовка специалистов, которая обеспечивает более гибкий подход к выпуску профессионалов в зависимости от потребностей рынка труда. Одновременно многоуровневое образование позволяет лучше учитывать индивидуальные потребности студентов. Государственный образовательный стандарт предоставил условия для более объективной оценки вузовской деятельности и для постепенного вхождения российской высшей школы в мировую образовательную систему. Наиболее существенным является то, что ГОСы помогли сохранить единство образовательного пространства Российской Федерации, т.к. являются нормативной базой высшей школы. С другой стороны, ГОС ВПО позволили более органично сочетать обязательные требования с региональными особенностями и авторским подходом к обучению.

В то же время, в результате описанных изменений, ощущается перекоп в структуре специальностей южнороссийской высшей школы, что ведет к недостаточной подготовке в регионе специалистов негуманитарного профиля, особенно в области техники, медицины. Следствием этого стала высокая безработица на Юге выпускников-гуманитариев. Требуется совершенствование заочное обучение. Сегодня речь идет о приведении материальной базы, научной работы, учебно-воспитательного процесса негосударственных вузов в соответствие с современными требованиями. Необходим более взвешенный подход к советскому опыту, в частности, в вопросе восстановления органичной связи воспитания и обучения.

Заключение

Как важнейшая доминанта развития российской цивилизации высшая школа представляла собой системный процесс накопления, хранения и распространения знаний на основе развития фундаментальной и прикладной науки. В то же время исторический опыт свидетельствует, что высшая школа была одним из источников социокультурного опыта нации.

Создание советской модели вуза на Юге России, с одной стороны, находилось в русле общих модернизационных преобразований высшего образования в стране, ритм которых соответствовал примерно четверти века. С другой стороны, в этом процессе отразились конкретные исторические реалии, специфика региона, изменение идеологической парадигмы. Таким образом, реформы высшей школы в России проводились с периодичностью 15-20 лет. Исторические условия складывались так, что реформирование высшего образования всегда проходило трудно, имело незавершенный характер.

Возникновение системы высшего образования в регионе в советское время было подготовлено всем ходом модернизации начала XX в., а также конкретными потребностями южнороссийской провинции. Однако формирование вузов на Юге было прервано событиями революции 1917 г. и Гражданской войны и возобновилось только в 20-е годы.

Материальные трудности восстановительного периода, усугублявшиеся особенностями региона, культивировавшееся властью гражданское сопротивление, изменение целевых установок высшего образования, преобладание идеологической составляющей над профессионализмом, неграмотность большей части местного населения тормозили создание стабильной системы подготовки специалистов на Юге. Не способствовали этому и пролеткультовский радикализм большевистских теоретиков, а также многочисленные эксперименты в педагогике. Отрицание принципов и опыта «старой школы» также ослабляло учебный процесс и снижало качество образования.

Несмотря на это, на Юге страны удалось не только сохранить ранее существовавшие вузы, но и увеличить число дееспособных высших учебных заведений, которые впоследствии обеспечили регион кадрами специалистов. Усиление государственного начала в политике сталинского руководства создавало основы для создания единого советского пространства высшего профессионального образования, частью которой стала высшая школа Юга России. Формирование вузовской системы в регионе в 30-е годы шло в общем русле советской модернизации.

Советская образовательная система в целом характеризовалась общими противоречивыми чертами, которые нашли отражение в функционировании южнороссийских вузов. Важными принципами советского образования были доступность и бесплатность, преемственность уровней и ступеней образования и единство обучения и воспитания молодого поколения с целью не только подготовки специалистов, но и формирования нового типа личности – советского человека. Во главу угла ставилось обучение как процесс усвоения совокупности знаний, обеспечивающих овладение основами наук. Образование отождествлялось с профессиональной подготовкой. Задача высшей школы состояла в том, чтобы подготовить для общества необходимых ему специалистов высокой квалификации, в сочетании с формированием нового типа личности на основе коммунистического воспитания.

Вместе с тем, советская школа в целом, высшая школа в частности, характеризовалась чрезвычайной политизацией, засильем идеологического диктата, полной зависимостью от государства во всех отношениях, администрированием в управлении, догматизмом в формировании учебных планов и программ. Партийные чистки и массовые репрессии ослабляли научно-педагогический потенциал вузов, тормозили творческую активность преподавателей и студентов.

Тем не менее именно в первые годы Советской власти на Юге России была создана система высшего профессионального образования. Была

сформирована сеть вузов педагогического, технического, сельскохозяйственного и медицинского профилей, обеспечивавших регион необходимыми специалистами, среди которых более 20 открылись в 30-е годы.

Дальнейшему укреплению стабильной системы высшей школы на Юге страны помешала Великая Отечественная война. К общим трудностям военного времени прибавились такие обстоятельства, как развертывание тяжелых военных сражений на территории региона, фашистская оккупация ряда южных краев и областей. На завершающем этапе войны депортация части местных народов нанесла дополнительный удар по становлению высшего профессионального образования в некоторых национальных районах. Несмотря на это, принципы организации высшей школы, утвердившиеся в 30-е годы, героизм и самоотверженность советских людей, помощь центральных органов власти позволили сохранить ядро вузовской системы на Юге и восстановить его образовательный потенциал.

Первые послевоенные годы стали временем восстановления, расширения и укрепления высшей школы на Юге России. К началу 50-х гг. был достигнут довоенный уровень работы местных вузов на основе восстановления их учебно-материальной базы, восстановлен контингент студентов.

К середине 50-х гг. было завершено формирование целостной системы высшего образования на Юге страны. Было обеспечено быстрое наращивание контингента студентов, главным образом, за счет заочного и вечернего обучения, которое к началу 60-х годов стало превышать удельный вес очного обучения, что сказывалось на качестве учебного процесса. В 50-е – 60-е годы особое развитие получило в регионе техническое образование. Развивалась высшая школа в национальных районах. Так были открыты новые вузы: Таганрогский радиотехнический институт, Сталинградский и Ростовский строительные институты, Калмыцкий и Майкопский, Армавирский и Дагестанский педагогический (женский) институты.

В то же время технократические тенденции в образовательной политике эпохи «оттепели» негативно сказывались на дальнейшем развитии университетского и гуманитарного образования в южнороссийском регионе. Это было отражением общесоюзной тенденции. Доля выпускников гуманитарного профиля в общем контингенте выпускников вузов в стране была в 10 раз меньше, чем во Франции и США, в 5 раз меньше, чем в ФРГ.¹ Результатом такой образовательной политики стала постоянная нехватка специалистов гуманитарного профиля: юристов, экономистов, учителей, психологов, социальных работников и т.д.

Проведенный анализ свидетельствует, что в послевоенный период советской истории характер высшего образования практически не изменился. Оно по-прежнему рассматривалось как совокупность знаний и связанных с ними навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности. Высшее образование строилось на основе общего или среднего специального образования и включало совокупность знаний, необходимых для специалиста высшей квалификации.² Неизменными на протяжении последних советских десятилетий оставались управление высшим образованием, формы его финансирования и хозяйственной деятельности, структура учебного процесса.

Регламентация и централизация советской вузовской системы делали ее излишне громоздкой, не способной своевременно реагировать на меняющиеся экономические и социальные запросы общества. Высшая школа страны в целом и Юга России в частности стала постепенно отставать от потребностей нового этапа модернизации. В результате консервативных форм управления и структуры высшей школы отсутствовал социальный заказ на инновации. Следствием этого были постоянный дефицит кадров в различных отраслях народного хозяйства, образовании, культуре, здравоохранении. Наблюдалось снижение качества подготовки

¹ Высшее образование в России. - 1994. - № 4. - С.26-27.

² Малая Советская энциклопедия. Т.2. - М., 1999. - С.716-717.

отечественных специалистов. В течение долгого времени эти негативные тенденции затмевались удобно сопоставимыми количественными показателями работы вузов.

Попытка модернизации советской социально-политической системы в середине 80-х гг. стала фактором перестройки советского высшего образования. Главной целью этой перестройки было обновление вузовской системы в соответствии с реальными потребностями советского общества. Однако научная и политическая непродуманность перестроечных реформ, их хаотичность и стихийность подорвали стабильность высшей школы, не внося в ее развитие качественно новых черт, отличавших современные системы высшего образования в информационном обществе.

Демонтаж советской социально-политической системы после августовских событий 1991 г. создавал качественно новые условия для развития высшей школы. К ним, в первую очередь, следует отнести демократизацию общественной жизни, ликвидацию идеологического диктата и научный плюрализм. Высшие учебные заведения были освобождены от идеологической и административной регламентации, была реально осуществлена автономия высших учебных заведений. Вузы получили возможность самостоятельной реализации академических свобод – свободу преподавания, свободу исследования и свободу обучения. Реформирование высшей школы на новых началах имело своей целью диверсифицировать существующую систему высшего образования, сделать ее многообразной, гибкой, лучше приспособленной к изменениям в экономике и общественной жизни России, интегрированной в мировое образовательное пространство.

Центральная власть начала создавать новую законодательную базу высшей школы. Ее анализ показывает, что была пересмотрена вся концепция развития отечественной системы высшего образования. Если в недавнем прошлом о высшей школе говорили, прежде всего, как о «кузнице кадров», всецело подчиняя ее развитие нуждам государственного планового хозяйства, то в изменившихся условиях на первый план вышла ее

гуманистическая и культурно-творческая миссия, которая ярче всего проявляет себя в удовлетворении духовных интересов людей.

В результате этого в 90-е гг. на Юге страны была проделана большая работа по организации университетского образования, как наиболее отвечающего потребностям времени. На базе педагогических, медицинских, сельскохозяйственных и технических институтов была сформирована целая сеть университетов. К созданным ранее Ростовскому, Кабардино-Балкарскому, Дагестанскому, Северо-Осетинскому, Кубанскому, Калмыцкому, Чечено-Ингушскому и Волгоградскому классическим университетам добавились открытые в постсоветское время Ставропольский, Адыгейский, Астраханский, Карачаево-Черкесский государственные университеты, а после распада Чечено-Ингушской АССР образовалось два самостоятельных университета – Чеченский и Ингушский.

Созданы Волгоградский, Ростовский, Дагестанский и Армавирский государственные педагогические университеты, Пятигорский государственный лингвистический университет. Мединституты были преобразованы в университеты (Ростовский, Волгоградский) или академии (Кубанская, Ставропольская, Астраханская, Северо-Осетинская, Дагестанская). Пятигорский фармацевтический институт также стал академией.

Университетская система охватила сельскохозяйственную и техническую высшую школу региона. Так, работают Кубанский, Донской, Горский, Ставропольский аграрные университеты и ряд академий; Южно-Российский технический, Таганрогский радиотехнический, Астраханский технический, Донской технический, Пятигорский технологический, Волгоградский технический, Кубанский технологический, Северо-Кавказский технический, Дагестанский технический и другие университеты. Университеты и академии были образованы в области архитектуры и строительства, экономики, права и социальной сферы, транспорта, физической культуры и спорта.

С ликвидацией КПСС и формированием многопартийности на материально-технической базе партийных школ создан новый тип вузов – Волгоградская и Северо-Кавказская академии государственной службы. Расширилась база высшего образования художественно-культурного профиля. Например, сегодня в ЮФО работают Ростовская и Астраханская государственные консерватории, Краснодарский государственный университет культуры и искусства, Северо-Кавказский институт искусств.

Однако развитию вузовской системы как в стране, так и в регионе серьезно мешали некоторые негативные тенденции правительственной образовательной политики эпохи новейших российских реформ. Некоторые представители власти толковали и толкуют принципы перехода к рыночной экономике как возможность безостановочного сокращения государственной поддержки вузов. В процессе реформирования не учитывалась российская специфика и исторический опыт развития национальной системы высшего образования. В то же время практически бездействовала рыночная система учета потребностей специалистов и воздействия рынка на качество и подготовку выпускников.

Кроме того, как показывает изучение истории высшего образования на Юге России, для его полноценного развития научно-образовательные принципы государственной политики должны сочетаться со спецификой региона и быть способными к изменениям в контексте современных требований. История высшего образования на Юге России показала эффективность формирования единой региональной социально-экономической, интеллектуальной и образовательной среды, открытой национальному и мировому образовательному пространству.

Учебно-научный комплекс Юга России к началу XXI в. был представлен 123 высшими учебными заведениями, среди которых – 68 государственных вузов. Высок сегодня научно-педагогический потенциал южнороссийской высшей школы, насчитывающий 1946 докторов наук,

профессоров и 17200 кандидатов наук, доцентов.¹ Такая интеллектуальная сила может не только решать вопросы социально-экономического развития, но и способствовать стабилизации общественно-политической ситуации на Юге страны.

В условиях, когда мир переживает невиданные в истории изменения и подошел к тому, что прогресс цивилизации определяется интеллектуально-образовательной мощью человека, знания выступают как фактор общественного прогресса, государственной и социальной стабильности. В измерении цивилизационного масштаба речь идет о том, что глобальное соперничество из области финансово-промышленной и военно-технической перешло в область образования, науки, культуры и воспитания.

По своей сути сфера высшего образования должна генерировать новые идеи для поступательного движения общества. Возникновение новых знаний, технологических процессов и новых профессий связано, прежде всего, с высшей школой. Процветание страны и развитие системы высшего образования являются взаимообусловленными процессами. На совещании ректоров вузов Президент России В.В. Путин отмечал: «Благом для нашей страны является не консервация отживших моделей, а сохранение лучших традиций и стандартов классической российской школы образования. В этом смысле нам есть чем гордиться».²

Одновременно не следует забывать, что процессы глобализации настоятельно требуют интеграции вузов России в мировую образовательную систему, вхождения в европейское образовательное пространство, решения проблем, связанных с установлением эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях.

На основе изучения истории развития высшей школы в XX в. на Юге России представляется важным сформулировать ряд **практических**

¹ См.: Материалы зонального совещания ... - Ч.1, II.

² Вестник Московского городского института управления. - 2003. - №1. - С.20.

рекомендаций по улучшению функционирования системы как российского высшего образования, так и вузов ЮФО:

1. На основе реализации президентской программы «Образование» разработать и утвердить программу развития высшего образования в Южном федеральном округе.
2. Обеспечить развитие новых видов образования и типов образовательных учреждений.
3. Завершить формирование сети высших образовательных учреждений в регионе с учётом современных внутрироссийских и мировых тенденций.
4. Устранить диспропорции между структурой подготовки кадров и структурой перспективного спроса на них со стороны рынка труда.
5. Выделять из средств федерального бюджета на образование не менее 5% средств, что обеспечит, на наш взгляд, динамичное развитие высшей школы.
6. Разработать и утвердить положение об инновационных образовательных учреждениях, определив механизм их экспертизы.
7. Рекомендовать субъектам ЮФО и муниципалитетам предусмотреть в их бюджетах целевые средства на создание фондов инновационного развития образования.
8. Повысить эффективность деятельности СКНЦ ВШ и Южного Центра РАН в разработке актуальных проблем образования.
9. Активно привлекать научно-исследовательский потенциал вузов региона к решению федеральных и региональных программ.
10. Активизировать межвузовское сотрудничество в регионе для проведения учебных, научных, культурных, спортивных и других мероприятий студентов и преподавателей.
11. Обеспечить социальную защиту студентов и преподавателей, опережающий рост их стипендий и зарплаты по сравнению с ростом инфляции.
12. Восстановить в полном объеме систему повышения квалификации вузовских преподавателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (г.Москва)

Ф.А. - 2306. Фонд наркомата просвещения РСФСР (Минпроса РСФСР).

1917-1988гг.

Опись 1.

1. Д. 181. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса.

Опись 70.

2. Д. 3394. Сеть и структура пединститутов РСФСР на 1932-1933гг.
3. Д.3400. Списки ППС пединститутов, освобожденных от работы по обвинению в антимарксистской деятельности за 1931-1935гг.
4. Д.3402. Проктолы заседаний по организации новых пединститутов
5. Д.3411. Списки аспирантов Северо-Кавказского индустриального пединститута
6. Д.3430. Постановление совещания при НКП от 4.01.34 о порядке рассмотрения кандидатур на звания профессоров и доцентов вузов
7. Д.3431. О работе педагогических учебных заведений Азово-Черноморского, Северо-Кавказского края
8. Д.3434. Докладная записка о состоянии заочного отделения в Северо-Кавказском крае
9. Д.3495. Характеристики и личные карточки руководящего состава и аспирантов педагогических институтов РСФСР
10. Д.3500. Справки о состоянии вузов и количестве студентов
11. Д.3529. Списки количества аспирантов в университетах РСФСР по состоянию на 1935г.
12. Д.3551. Справки УВШ о составе руководителей и профессорско-преподавательского состава Астраханского пединститута

13. Д.3561. Отчеты Краснодарского, Таганрогского педтехникумов
14. Д. 3569. Докладная записка НКП РСФСР в СНК РСФСР о пединститутах, акты обследования и переписка с институтами о кадрах преподавательского состава и по другим вопросам, 1944-1945гг.
15. Д.3637. Списки руководителей профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского пединститута
16. Д.3640. Списки руководителей профессорско-преподавательского состава Краснодарского пединститута
17. Д.3648. Стенограмма совещания директоров учительских институтов
18. Д.3659. Докладная записка НКП РСФСР в СНК РСФСР о педагогических и учительских институтах
19. Д.3712. Устав Калмыцкого пединститута и учительского института
20. Д.3878. Переписка с ВКВШ и пединститутами о представлении отраслевым институтом права приема и защиты кандидатских диссертаций; о кадрах преподавателей и др.
21. Д.3884. Переписка с Чечено-Ингушском пединститутом
22. Д.3897. Устав Ростовского госуниверситета
23. Д.3902. Отчет о работе кафедры марксизма-ленинизма Ростовского пединститута
24. Д.3982. Штатное расписание Ростовского университета на 1941 г.
25. Д.3998. Штатное расписание Сталинградского пединститута на 1941 г.
26. Д.4020. Отчет Ростовского университета о работе в 1941г.
27. Д.4041. Материалы об организации работы Высших педагогических учебных заведений в военное время
28. Д.4048. Списки профессорско-преподавательского состава вузов НКП по состоянию на 1941г.

29. Д.4053. Списки аспирантов 1942г. и выбывших в 1941г. (Ростов-на-Дону)
30. Д.4133. Приказы ВКВШ за 1942г., переписка о количестве действительных и временно закрытых вузах
31. Д.4240. Материалы о состоянии работы органов народного образования по оказанию помощи детям военнослужащих, восстановлении учреждений народного образования в освобожденных областях
32. Д.4241. Приказы ВКВШ за 1943г.
33. Д.4243. Приказы НКП за 1943г.
34. Д.4251. Директивные письма и циркуляры УВШ об организации подсобных хозяйств при вузах, переводе университетов на пятилетнее обучение, об улучшении заочного образования, снабжении аспирантов, участии студентов в сельскохозяйственных работах
35. Д.4342. Постановление СНК СССР об улучшении материально-бытового обслуживания студентов педагогических и учительских институтов, о мероприятиях по подготовке кадров переводчиков-японистов и др.
36. Д.4367. Стенограмма совещания директоров педагогических и учительских институтов 8-9 сентября 1944г.
37. Д.4377. Учебные программы по русскому языку, выразительному чтению, красноречию для десятимесячных курсов подготовки учителей начальной школы
38. Д.4380. Штатное расписание Ростовского университета на 1944/1945 уч.год
39. Д.4383. Штатное расписание Грозненского пединститута на 1944/1945 уч.год
40. Д.4384. Штатное расписание Астраханского педагогического института, Астраханского педагогического и учительского

- института на 1944/1945 уч.год
41. Д.4387. Штатное расписание Дагестанского педагогического института на 1944/1945 уч.год
 42. Д.4388. Штатное расписание Кабардино-Балкарского педагогического института на 1944/1945 уч.год
 43. Д.4389. Штатное расписание Краснодарского педагогического и учительского института на 1944/1945 уч.год
 44. Д.4390. Штатное расписание Краснодарского педагогического института на 1944/1945 уч.год
 45. Д.4397. Штатное расписание Пятигорского педагогического института на 1944/1945 уч.год
 46. Д.4398. Штатное расписание Ростовского педагогического института на 1944/1945 уч.год
 47. Д.4399. Штатное расписание Сталинградского, Северо-Осетинского, Ставропольского педагогических и учительских институтов на 1944/1945 уч.год
 48. Д.4489. Отчет Краснодарского, Карачаево-Черкесского, Пятигорского, Ставропольского педагогических и учительских институтов о работе за 1943/1944 уч.год
 49. Д.4595. Приказы НКП, инструктивные письма НКП о подготовке начальных научно-педагогических кадров для педвузов автономных республик
 50. Д.4666. Докладная записка ВКВШ и НКП о мероприятиях по укреплению Сталинградского пединститута
 51. Д.4835. Справка Министерства Просвещения РСФСР о работе педучилищ и о выполнении постановления СМ РСФСР №811 от 20 декабря 1946г. «О переводе педучилищ на четырехлетний срок обучения»

Ф.А.-298. Фонд государственного ученого совета (ГУС) при Народном комиссариате просвещения (НКП) РСФСР. (1919-1933гг.)

Опись 1.

52. Д.1. Протоколы заседаний Президиума ГУСа № 1-26 за 1922-1923гг.
53. Д.11. Протоколы заседания Комиссий по рассмотрению кандидатур на профессорские и доцентские должности в вузах
54. Д.16. Протоколы заседаний Президиума научно-политической секции ГУСа №1-7 за 1926-1927гг.
55. Д.25. Протоколы заседаний подсекции ВУЗов
56. Д.31. Протоколы заседания подсекции ВУЗов и комиссий по обследованию институтов за 1928г.
57. Д.33. Переписка с центральными и местными учреждениями об утверждении преподавательского состава вузов
58. Д.34. Протоколы Президиума Научно-педагогической секции ГУСа за 1924-1925гг.
59. Д.62. Протоколы заседания Президиума подсекции педагогического образования за 1921-1925гг.
60. Д.80. Производственные, типовые и учебные программы и планы для вузов на 1924-1925гг.
61. Д.104. Протоколы заседаний научно-технической секции ГУСа №171-233 за 1927-1929 гг.

Опись 2.

62. Д.29. Переписка с НКП и вузами по общим вопросам реформы высшей школы
63. Д.68. Тезисы докладов по реформе высшей школы

**Ф.А.-2307. Фонд главного управления научных и музейных учреждений
(Главнаука) Наркомпроса РСФСР. 1921-1933 гг.**

Опись 1.

64. Д.98. Список научных работников, зарегистрированных по губерниям в информационном отделе Главнауки

Опись 2.

65. Д.57. Отчет о деятельности научного кружка при Донском ветеринарном институте за 1922-1923 уч.г.
66. Д.103. Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса, 1921 г.
67. Д.134. Список профессоров, преподавателей и научных сотрудников институтов и университетов, 1921 г.
68. Д.266. Отчет о деятельности Северо-Кавказского института краеведения

Ф.Р-8060. Фонд Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР. 1932-1936гг.

Опись 1.

69. Д.1. Постановления СНК СССР и СТО о реорганизации сети вузов и их научной работе
70. Д.11. Сводки и таблицы по характеристике сети вузов
71. Д.13. Постановления СНК СССР и СТО о реорганизации сети техникумов и институтов, приложения к ним
72. Д.15. Постановления Президиума Комитета об итогах обследования институтов о состоянии вузов и по другим вопросам
73. Д.16. Постановления Президиума Комитета об итогах обследования институтов, о подготовке аспирантов и другим вопросам
74. Д.18. Постановления Президиума Комитета об итогах обследования институтов, о методах теоретического обучения в

индустриальных и сельскохозяйственных вузах

- 75. Д.22. Постановления Президиума Комитета об итогах обследования институтов, о реорганизации учебного производства в вузах
- 76. Д.29. Стенограммы заседания Президиума Комитета о подготовке кадров во второй пятилетке
- 77. Д.34. Стенограммы заседания Президиума Комитета о системе руководства вузами и втузами со стороны управлений по подготовке кадров
- 78. Д.36. Стенограммы заседания Президиума Комитета по подготовке кадров Наркомзема СССР и работе по руководству кадрами
- 79. Д.40. Таблицы сравнительных данных сети вузов и контингентов за 1915 и 1934гг.
- 80. Д.68. Стенограмма заседания Президиума Комитета по вопросу «Об ученых степенях и званиях» от 13.01.1934г. и др.
- 81. Д.69. Стенограмма совещания комитета по вопросу подготовки специалистов промышленности от 22.01.36г.
- 82. Д.77. Материалы обследования рабфаков (списки рабфаков, сведения о контингенте и др.)
- 83. Д.79. Докладные записки по обследованию материально-технической базы институтов
- 84. Д.87. Сведения о составе начальников и директоров вузов и втузов

Опись 2.

- 85. Д.2. Протоколы заседания Президиума Высшего учебно-методического совета
- 86. Д.7. Материалы об организации и методике преподавания в высшей школе
- 87. Д.13. Программы курсов сельскохозяйственных, промышленных и транспортных вузов
- 88. Д.99. Список вузов и втузов с краткой характеристикой .Т.1.

89. Д.100. Список вузов и втузов с краткой характеристикой .Т.2.
90. Д.101. Стабильная сеть вузов СССР по состоянию на 1 октября 1934г.
91. Д.102. Список ППС вузов по состоянию на 1 сентября 1934г.
92. Д.105. Сведения о результатах приема и сравнительные итоги приема в вузы за 1934-1936 годы
93. Д.164. Об оплате преподавательского состава

Опись 3.

94. Д.1. Постановление СНК ССР «О подготовке новых научных кадров» (проект) и материалы к нему
95. Д.11. Сводки о конечном составе и подготовке аспирантов во втузах Наркомата тяжелой промышленности
96. Д.12. Сводки о состоянии вузов за 1933г.
97. Д.147. Номенклатура специальностей сельскохозяйственных вузов и докладная записка по пересмотру номенклатуры на 1933г.
98. Д.148. Профили специальностей сельскохозяйственных вузов
99. Д.150. Сведения о кадрах ППС сельскохозяйственных вузов СССР
100. Д.157. Сеть и контингенты сельскохозяйственных вузов системы Наркомзема СССР по состоянию на 1.01.1934г. и на 1.01.1935г.
101. Д.204. Сеть сельскохозяйственных вузов и важнейшие показатели ее деятельности
102. Д.241. Таблицы по изменению за 4 года сети, контингента, приема и выпуска по вузам Наркоматов РСФСР (1932-1935гг.)
103. Д. 243. Сводки по сведениям о количестве учащихся в вузах Центрального управления дорожного транспорта, 1932г.
104. Д.247. Сводные итоги годового отчета о приеме во втузы в 1932-1934гг.
105. Д.248. Справки о финансировании вузов в 1931-1932гг.
106. Д.251. Постановление СНК СССР об изменении сети втузов СССР

107. Д.269. Программа и план работы во второй пятилетке по высшим техническим кадрам
108. Д.301. Постановление СНК СССР об изменении сети вузов и втузов
109. Д.302. Материалы к докладу на VII съезд Советов (программа и таблица) «О высшей технической школе СССР»
110. Д.306. Титульные списки втузов СССР на 1934г. и списки втузов дореволюционной России, сравнительные данные о контингенте втузов и составе студентов в СССР, Польше, Германии за 1915-1934 годы
111. Д.311. Таблицы состава студентов вузов СССР, обучающихся без отрыва от производства за 1933-1934 годы
112. Д.326. Списки ликвидированных, оставшихся и слившихся вузов за 1935г.
113. Д.327. Списки вузов СССР союзного подчинения на 1 октября 1935г.
114. Д.328. Списки вузов и втузов по Наркоматам на 1935г.
115. Д.329. Докладная записка о сети педагогических и учебно-технических вузов
116. Д.331. Докладная записка и таблица о системе оплаты ППС вузов
117. Д.332. Докладная записка о ППС и аспирантуре
118. Д.333. Информационный доклад о сети и контингенте вузов за 1914-1935гг.
119. Д.343. Сводки приема и выпуска студентов по отраслям народного хозяйства
120. Д.346. Таблицы со сведениями об изменении числа вузов и учащихся в них за 1928-1935гг. по Наркоматам
121. Д.356. Перечень партийных директив и законодательных актов по вопросам высшего образования на 1936 г.

**Ф.Р-8080. Фонд Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ)
при СНК СССР. 1936-1946 гг.**

Опись 1.

122. Д.511. Отчет о НИР РГУ за 1944-1945 уч.г.
123. Д.811. Решения Всесоюзного совещания работников высших сельскохозяйственных учебных заведений о подготовке кадров социалистического сельского хозяйства и материалы к ним, 1939 г.
124. Д.1244. Отчет о работе Ростовского-на-Дону института инженеров железнодорожного транспорта за 1944-1945 уч.г.
125. Д.1260. Программа мединституты, 1935 г.

Опись 2.

126. Д.333. Сведения о составе учащихся вузов Северного Кавказа на 01.01.1937 г.
127. Д.338. Сведения о аспирантуре и педагогическом персонале вузов, 1937 г.
128. Д.539. Штатные формуляры профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственных и зооветеринарных вузов на 1945-1946 уч.г.
129. Д.825. Квартальный отчет за 1942 г. Новочеркасского индустриального института
130. Д.761. Годовой отчет за 1940 г. Новочеркасского опытного завода по основной деятельности

Опись 3.

131. Д.27. Устав Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства, 1939 г.
132. Д.109. Устав Горского сельскохозяйственного института, 1939 г.
133. Д.356. Устав Новочеркасского индустриального института, 1939 г.
134. Д.418. Устав Северо-Кавказского сельскохозяйственного института, 1939 г.

Опись 4.

135. Д.43. Штатные формуляры профессорско-преподавательского состава горно-металлургических, индустриальных и технических вузов за 1940-1941 уч.г.

Ф.Р-9396. Фонд Министерства высшего образования СССР (МВО СССР). 1946-1959гг. МВО СССР (1946-1953гг.), Главное управление высшего образования Министерства культуры СССР (1953-1954гг.); МВО СССР (1954-1959гг.)

Опись 1.

136. Д. 271. Учебные планы политехнических и механических институтов, 1955г.

Опись 2.

137. Д.38. Отчет Ростовского ГУ им. В.М.Молотова за 1946/1947 уч.год
138. Д.79. Отчет Ростовского финансово-экономического института
139. Д.693. Сводная ведомость контингента студентов по специальностям вузов ГУУ на 1950-1951 уч.год
140. Д.1550. Отчет Дагестанского государственного университета за 1956-1957 уч.год
141. Д.1551. Отчет Дагестанского государственного университета заочного отделения за 1956-1957 уч.год
142. Д.1557. Отчет Кабардино-Балкарского государственного университета за 1956-1957 уч.год
143. Д.1574. Отчет Ростовского госуниверситета за 1956-1957 уч.год
144. Д.1575. Отчет РФЭИ за 1956-1957 уч.год
145. Д.1635. Отчет НИР Кабардино-Балкарского госуниверситета за 1956-1957 уч.год
146. Д.1655. Отчет НИР РГУ за 1956-1957 уч.год
147. Д.1656. Отчет НИР РФЭИ за 1956-1957 уч.год
148. Д.1704. Отчет ДагГУ за 1957-1958 уч.год
149. Д.1720. Отчет РГУ за 1957-1958 уч.год

150. Д.1721. Отчет РФЭИ за 1957-1958 уч.год

Опись 3.

151. Д.1. Отчет Главного управления политехнических и индустриальных вузов о работе институтов за 1945-1946 уч.год
152. Д.13. Отчет Новочеркасского индустриального института за 1945-1946 уч.год
153. Д.30. Отчет Ростовского машиностроительного института за 1945-1946 уч.год
154. Д.588. Отчет Новочеркасского политехнического института за 1951-1952 уч.год
155. Д.592. Отчет Таганрогского радиотехнического института за 1951-1952 уч.год
156. Д.617. Отчет НИР Новочеркасского индустриального института за 1951-1952 уч.год
157. Д.627. Отчет Главного управления политехнических и индустриальных вузов о численности и составе научных работников на 1 октября 1952г.
158. Д.634. Отчет Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения за 1951-1952 уч.год
159. Д.653. Отчет Главного управления машиностроительных вузов о численности и составе научных работников на 1 октября 1952г.
160. Д.986. Отчет Новочеркасского политехнического института за 1956-1957 уч.год
161. Д.987. Отчет Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения за 1956-1957 уч.год
162. Д.997. Отчет о НИР вузов Главного управления политехнических и машиностроительных вузов за 1956-1957 уч.год

Опись 4.

163. Д.17. Отчет Северо-Кавказского горнометаллургического института за 1956-1957 уч.год
164. Д.23. Отчет об учебной и научной работе Грозненского нефтяного института за 1956-1957 уч.год
165. Д.42. Отчет СКГМИ за 1956-1957 уч.год за 1956-1957 уч.год
166. Д.56. Отчет о НИР Грозненского нефтяного института за 1956-1957 уч.год
167. Д.68. Отчет Главного управления строительных вузов за 1956-1957 уч.год
168. Д.88. Отчет Ростовского ИСИ за 1956-1957 уч.год
169. Д.93. Отчет Главного управления строительных вузов о НИР за 1956-1957 уч.год
170. Д.913. Отчет Грозненского нефтяного института за 1956-1957 уч.год
171. Д.925. Отчет РИСИ за 1956-1957 уч.год
172. Д.933. Отчет Грозненского нефтяного института о НИР за 1956-1957 уч.год

Опись 5.

173. Д.1. Отчет о работе Главного управления сельскохозяйственных вузов за 1945-1946 уч.год
174. Д.13. Отчет о работе Дагестанского сельскохозяйственного института за 1945-1946 уч.год
175. Д.26. Отчет Северо-Осетинского сельскохозяйственного института за 1945-1946 уч.год
176. Д.67. Отчет Новочеркасского инженерно – мелиоративного института за 1945-1946 уч.год
177. Д.76. Пятилетний план Азово-Черноморского сельскохозяйственного института. Тематический план НИР на 1946-1950 гг.

178. Д.105. Отчет Азово-Черноморского института по НИР за 1945-1946 уч.год
179. Д.1418. Стенограмма совещания директоров сельскохозяйственных институтов по подготовке научных кадров, 1955г.
180. Д.1499. Отчет по НИР Азово-Черноморского института механизации и электризации сельского хозяйства за 1954-1955 уч.год
181. Д.1500. Отчет Азово-Черноморского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год
182. Д.1516. Отчет Дагестанского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год
183. Д.1528. Отчет Кубанского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год
184. Д.1546. Отчет Новочеркасского инженерно-мелиоративного института за 1954-1955 уч.год
185. Д.1560. Отчет Северо-Осетинского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год
186. Д.1562. Отчет Ставропольского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год
187. Д.1563. Отчет Сталинградского сельскохозяйственного института за 1954-1955 уч.год

Опись 6.

188. Д.24. Сметы по Краснодарскому институту пищевой промышленности за 1945-1946 гг.
189. Д.111. Планы идейно-воспитательной работы вузов пищевой промышленности за 1949-1950 гг.
190. Д.504. Отчет Краснодарского института пищевой промышленности за 1945-1946 гг.

Опись 16.

191. Д.271. Учебные планы политехнических и механических институтов за 1955г.

192. Д.279. Учебные планы по очному обучению Уральского политехнического института им. С.М.Кирова за 1955/1956 уч.год
193. Д.280. Учебные планы по очному обучению Ленинградского политехнического института им. С.М.Кирова за 1955/1956 уч.год
194. Д.287. Сборник учебных планов машиностроительных вузов за 1948/1950 уч.годы
195. Д.313. Учебные планы горных и горно-металлических институтов за 1958г.
196. Д.344. Учебные планы сельскохозяйственных и лесохозяйственных вузов и институтов механизации и электрификации сельского и водного хозяйства за 1955 уч.год

Ф.Р-9606. Фонд Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1959-1988 гг.

Опись 1.

197. Д. 5475. Стенограмма Всесоюзного совещания работников вузов в Кремле, январь, 1973 г.
198. Д.7182. Участие студентов в НИР вузов РСФСР. 1976 г.
199. Д.8667. Отчеты по форме 5-нк подведомственных вузов за 1979 г.
200. Д.8075. Отчет о НИР и подготовке научно-педагогических кадров в РГУ, 1978 г.

Ф.А.-605. Фонд Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. 1959-1990 гг.

Опись 1.

201. Д.22. Сводный отчет о ходе приема, контингенте, успеваемости студентов и другим вопросам по вузам Министерства за

1959/1960 уч.год

202. Д.24. Сводный отчет и разработочные таблицы к нему о выполнении плана научных работ научными учреждениями вузов за 1959г.
203. Д.26. Акт о передаче ВУЗов МВССО СССР – Министерству ВССО РСФСР
204. Д.78. Отчет Ростовского финансово-экономического института за 1959г.
205. Д.86. Отчет о научной деятельности Астраханского технологического института рыбной промышленности и хозяйства и некоторые другие за 1959г.
206. Д.92. Отчет Грозненского нефтяного института за 1959г.
207. Д.97. Отчет Краснодарского института пищевой промышленности за 1959г.
208. Д.113. Отчет Новочеркасского политехнического института за 1959г.
209. Д.118. Отчет РИСИ, Сталинградского института инженеров городского хозяйства, Сталинградского механического института, Северо-Кавказского горно-металлургического института за 1959г.
210. Д.119. Отчет о научной деятельности Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения за 1959г.
211. Д.124. Отчет о научной деятельности Таганрогского радиотехнического института за 1959 г.
212. Д.134. Отчет о работе Астраханского технологического института рыбной промышленности и хозяйства за 1959г.
213. Д.159. Отчет о работе Грозненского нефтяного института за 1959г.
214. Д.207. Сводный отчет о численности и составе научно-педагогических работников МВССО РСФСР на 1 октября 1959г.

215. Д.222. Сведения о численности и составе научно-педагогических кадров вузов МВССО РСФСР за период с 1950 по 1959г.
216. Д.3458. Сводные статистические отчеты Министерства о деятельности вузов и техникумов за 1966/1967 уч.год
217. Д.3727. Сводный отчет Министерства о численности и составе научно-педагогических работников в университетах по состоянию на 1.01.1968г. (за 1967г.)
218. Д.3784. Сводные статистические отчеты о выполнении плана капитальных вложений за 1967г.
219. Д.6753. Сводный статотчет о работе аспирантур вузов
220. Д.8364. Сводный отчет о численности и составе научных и научно-педагогических работников по ВУзам и НШ Минвуза РСФСР за 1985г.
221. Д.8365. Сводный отчет о работе аспирантур за 1985г.

Ф.Р-9661.Госкомитет СССР по народному образованию. 1988-1991 гг.

Опись 1.

222. Д.422. Стенограмма встречи Председателя Гособразования СССР Г.А. Ягодина с делегатами Российского студенческого форума 17 ноября 1989 г.

**Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ), г. Москва**

Ф.17. Фонд общего отдела ЦК КПСС

Опись 7.

223. Д.309. Сводки, справки, таблицы об итогах чистки партии в 1921, 1929, 1933 гг., о составе исключенных и механически выбывших из партии за 1934-1940 гг.
224. Д.314. Статотчеты парторганизаций Северного Кавказа по состоянию на 1.01.1937 г.

225. Д.435. Статотчеты об итогах проверки партийных документов, 1935-1936 гг.
226. Д.443. Статотчеты по Азово-Черноморской и Горьковской партийной организации
227. Д.448. Статотчеты по Северо-Кавказской партийной организации
228. Д.449. Статотчеты по Сталинградской партийной организации
229. Д.465. Состав коммунистов-специалистов, имеющих высшее образование, 1938г.
230. Д.473. Справка о составе Азово-Черноморской парторганизации по материалам обмена партийных документов

Опись 39.

231. Д.77. Отчет Дагестанской областной партшколы о работе за 1950-1951 уч.год
232. Д.140. Отчет трехгодичной партшколы при Краснодарском крайкоме за 1953-1954 уч.год
233. Д.407. Отчет о работе Ставропольской советской партийной школы за 1967-1968 уч.год

Опись 60.

234. Д.77. Доклады о работе ЦК студенчества и бюро ячеек РКП (б) ВУЗов г.Краснодара; объединенного бюро комячеек Донского университета (июль 1921г. – июнь 1922г.)
235. Д.85. Списки вузов и рабфаков, студентов и слушателей вузов и рабфаков, сведения о разверстке мест и др. 1921г.
236. Д.161. О потребностях агитации на языках национальных меньшинств, о материальном положении студенчества вузов и рабфаков, январь – декабрь 1922г.
237. Д.201. Отчет центральной комиссии по приему в вузы РСФСР на 1922-1923 уч.год

238. Д.297. Переписка с Калмыцким и другими обкомами о представлении мест в московских вузах и рабфаках, 1922г.
239. Д.315. Переписка с Донкомом о Донском институте народного хозяйства. 1922г.
240. Д.318. Телеграммы Кавказского бюро ЦК РКП (б) и др. о приеме в вузы, рабфаки и др., 1922г.
241. Д.351. Переписка с парторганизациями Северного Кавказа о снабжении литературой, о разверстке мест в вузы, рабфаки и др.
242. Д.493. Протоколы заседаний бюро коммунистического студенчества при Кубано-Черноморском обкоме РКП (б), 1923г.
243. Д.538. Переписка с НКВД о помещениях для вузов и рабфаков, 1923г.
244. Д.580. Протоколы заседаний коллегии агитпропотдела Горского обкома РКП (б), доклад о состоянии рабфака при Горском политехническом институте, 1923г.
245. Д.585. Протоколы заседаний бюро ячеек вузов Донского обкома РКП (б), 1923г.
246. Д.738. Протоколы заседаний комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по вузам с материалами и др., 22 ноября 1924г., 9 марта 1925г.

Опись 120.

247. Д.225. Материалы комиссии Политбюро ЦК ВКП (б) по высшей школе (март-декабрь 1936г.)
248. Д.281. Подборка документов о положении в Азово-Черноморской, Краснодарской, Орджоникидзевской парторганизациях в 1937г.

Ф. 65. Фонд Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б). 1921-1924 гг.

Опись 1.

249. Д.19. Выписки из протоколов Юго-восточного бюро ЦК РКП(б) о

вузах

250. Д.20. Об обследовании вузов Юго-восточного края
251. Д.125. О состоянии народного образования в Чеченской автономной области

Центральный государственный архив

Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР)

252. Ф.Р-582. Фонд Кабардино-Балкарского государственного педагогического института.
253. Ф.Р-892. Фонд Кабардино-Балкарского государственного университета.
254. Ф.Р-8. Фонд представительства КБАССР при Президиуме ВЦИК.
255. Ф.Р-1237. Фонд Кабардино-Балкарского агромилиоративного института.

Государственный архив

Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР)

256. Ф.Р-576. Фонд Карачаево-Черкесского государственного педагогического института

Национальный архив Республики Адыгея (НАРА)

257. Ф.Р-1. Фонд исполкома Адыгoblсовета
258. Ф.Р-4. Фонд статистического управления Адыгoblсовета
259. Ф.Р-821. Фонд Адыгейского государственного педагогического института (с 1993 г. – Адыгейского государственного университета)

Национальный Архив Республики Калмыкия (НАРК)

260. Ф.Р-25. Фонд Министерства просвещения Калмыцкой АССР

261. Ф.Р-8. Фонд Калмыцкого государственного педагогического института (1938-1944, 1964-1969 гг.)
262. Ф.Р-310. Фонд Калмыцкого государственного университета (КГУ) (1970-1985 гг.)
263. Ф.Р-90. Фонд Департамента экономики республики Калмыкия

Государственный Архив Астраханской области (ГАО)

264. Ф.Р-1071. Фонд Астраханского государственного мединститута им. А.В.Луначарского
265. Ф.Р-2181. Фонд Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства (Астрыбвтуз)
266. Ф.Р-2364. Фонд Астраханского государственного педагогического института им. С.М.Кирова

Государственный Архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО)

267. Ф.6. Фонд Астраханского окружного комитета партии (окружкома) (1928-1930, 1937-1943 гг.)
268. Ф.9. Фонд Астраханского городского комитета партии (горкома) (1930-1991 гг.)
269. Ф.325. Фонд Астраханского областного комитета партии (обкома) (1944-1991 гг.)

Государственный Архив Волгоградской области (ГАВО)

270. Ф.Р-4182. Фонд Волгоградского Политехнического института Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (1930-1992), Волгоградского государственного технического университета Госкомитета РФ по высшему образованию (1993 – н.вр.)

271. Ф.Р-6056. Фонд Волгоградского государственного педагогического института им. А.С.Серафимовича Минпроса РСФСР (1931-1992), Волгоградского государственного педагогического университета (1992 – н.вр.)
272. Ф.Р-5977. Фонд Волгоградского сельскохозяйственного института Министерства сельского хозяйства РСФСР (1935-1994), Волгоградской сельскохозяйственной академии (1994 – н.вр.)
273. Ф.Р-4330. Фонд Волгоградского ордена Трудового Красного Знамени государственного медицинского института Главного управления учебными заведениями Министерства здравоохранения СССР (1935-1993), Волгоградской медицинской академии (1993 – н.вр.)
274. Ф.Р-6564. Фонд Волгоградского инженерно-строительного института Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (1952-1994), Волгоградской государственной архитектурно-строительной академии Госкомитета РФ по высшему образованию (1994 – н.вр.)
275. Ф.Р-6232. Фонд Волгоградского государственного института физической культуры Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР (1960-1996), Волгоградской государственной академии физической культуры (1996 – н.вр.)

**Центр хранения документации новейшей истории
Волгоградской области (ЦХДНИВО)**

276. Ф.71. Фонд Волгоградского Горкома КП РСФСР
277. Ф.76. Фонд Нижнее-Волжского крайкома ВКП(б) (1928-1934)
278. Ф.131. Фонд Волгоградского обкома КП РСФСР (1934-1991)

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

г.Ростов-на-Дону

279. Ф.Р-46. Фонд Ростовского государственного университета
280. Ф.Р-4066. Фонд Ростовского-на-Дону государственного педагогического института

Государственный архив Краснодарского края

(ГАКК г. Краснодар)

281. Ф.Р- 68. Краснодарский государственный педагогический институт

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК).

282. Ф.Р-1816. Ставропольский государственный педагогический и учительский институт г. Ставрополь

Центральный Государственный архив Республики Дагестан

(ЦГАРД) г. Махачкала

283. Ф.Р-34. Народный комиссариат просвещения ДАССР, 1920-1946гг. Д.15,17,25.
284. Ф.Р-68. Совет министров ДАССР, 1921-1947гг. Оп. 14. Д. 7.
285. Ф.Р-225. Дагестанский сельскохозяйственный институт, 1932-1941гг. Оп.1. Д.25, 26
286. Ф.Р-512. Дагестанский государственный мединститут, 1922-1941гг. Оп. 16.Д. 36.

Центральный государственный архив республики Северная Осетия-

Алания г. Владикавказ (ЦГАРСО-А)

287. Ф.Р - 42. Северо-Осетинский областной исполнительный комитет рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов, 1924-1935гг.

288. Ф.Р-81. Совет народных комиссаров Горской АССР, 1921-1924гг. Оп. 1. Д. 254.
289. Ф.Р-121. Народный комиссариат просвещения Горской области, 1917-1920гг. Оп. 1. Д. 682.
290. Ф.Р-123. Народный комиссариат просвещения Горской АССР, 1921-1925гг.
291. Ф.Р-124. Северо-Осетинский областной отдел народного образования, 1920-1938гг.
292. Ф.Р-128. Северо-Осетинский Государственный педагогический институт К.Л. Хетагурова, 1920-1942гг. Оп. 1. Д. 909.
293. Ф.Р- 605. Горский сельскохозяйственный институт, 1921- 1964гг.
294. Ф.Р- 687. Северо-Осетинский государственный медицинский институт, 1943-1952гг.
295. Ф.Р- 698. Северо-Кавказский горнометаллургический институт 1943-1948гг.

Текущие архивы

296. Анкета Донского юридического института от 14 апреля 2001 г. // Текущий архив Межрегиональной Ассоциации негосударственных образовательных учреждений южного региона, 2001.
297. Доклад «Об опыте и проблемах организации учебного процесса в негосударственных аккредитованных вузах» // Текущий архив МАСНОУЮР, 2002.
298. Доклад об опыте и проблемах организации учебного процесса в негосударственных аккредитованных вузах области // Текущий архив МАСНОУЮР, 2001.
299. Информация о деятельности Южно-Российского гуманитарного института от 19 апреля 2001 г. // Текущий архив МАСНОУЮР, 2001.
300. Историческая справка КЧГТА на 01.01.2004 г. // Текущий архив КЧГТА, 2004.

301. Историческая справка о Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете // Текущий архив КЧГПУ, 1998.
302. Краткая историческая справка // Текущие архивы Северо-Кавказского института искусств. - Нальчик, 2000.
303. Основные сведения о негосударственных образовательных учреждениях, реализующих образовательную программу высшего профессионального образования в Российской Федерации // Текущий архив Научно-информационного центра государственной аккредитации Министерства образования РФ. – М., 2001
304. Перечень показателей государственной аккредитации высшего учебного заведения // Текущий архив Научно-информационного центра государственной аккредитации МО РФ. – М., 2001.
305. Порядок разъяснения Совета по направлению УМО РФ юридических факультетов о порядке применения Государственного образовательного стандарта специальности «Юриспруденция» // Текущий архив деканата юридического факультета РГУ, 2001.
306. Результаты анкетирования выпускников Пятигорской государственной фармацевтической академии // Текущий архив ПГФА, 2005.
307. Справка о работе научно-образовательного центра СГУ // Текущий архив СГУ, 2006.
308. Справка о работе Ставропольского регионального отделения российского общества интеллектуальной истории // Текущий архив СГУ, 2006.
309. Справка о деятельности Отрадненского гуманитарного института // Текущий архив ОГИ, 2001.
310. Справка о деятельности Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Текущий архив СКНЦ ВШ, 2002.
311. Справка о профессорско-преподавательском составе, численности и региональном контингенте студентов Северо-Кавказского института

искусств // Текущий архив СКИИ, Нальчик, 2005.

312. Структура учебных подразделений ПГТУ и закрепленных специальностей на 2005/06 уч.г. // Текущий архив ПГТУ.
313. Тематическая справка «О создании сельскохозяйственных образовательных учреждений в КБАО в 1920-1930-е гг.» // Текущий архив Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии, 2005.
314. Хронология основных событий истории Кабардино-Балкарского государственного университета // Текущий архив КБГУ, 2005.

II. Законодательные акты, нормативные акты

315. Битва за Кавказ в документах и материалах. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
316. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / Под ред. В.И. Карпова В.И., В.А. Северцева.- М., 1957.
317. Высшая школа. Постановления, приказы, инструкции / Сост. М. Моринович.- М., 1945.
318. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / Под ред. С.И. Войленко. Ч. I, II. – М., 1978.
319. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Официальное издание.- М., 1995.
320. Декреты Советской власти. Т. 1- 4.- М., 1957-1968.
321. Декреты Советской власти. Тт. 1 - 14. - М., 1957 – 1997.
322. Закон Российской Федерации от 10.07.1992г. № 3266-І «Об образовании»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992.- № 30.- Ст. 1797.
323. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8-е, доп. и испр. – М.: Политиздат, 1970-1972. - Т.І-XIV.

324. Народное образование в СССР: Сборник нормативных актов/ Сост. Н.Е. Голубцова. – М., 1987.
325. Народное образование и культура в СССР: Стат. сборник. - М., 1997.
326. Образовательный стандарт национально-регионального (вузовского) компонента. Ч.1, II. – Ставрополь, 2003.
327. Постановление Государственного комитета по высшему образованию РФ от 10 сентября 1993 года № 42 «Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации» // Текущий архив Министерства образования РФ.
328. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» // Текущий архив Министерства образования РФ.
329. Постановления ЦК и СНК о просвещении. - М., 1938.
330. Сборник учебно-методических материалов: приказы Минобразования России и другие материалы.- М.: РИО МГТУ, 2002.
331. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ). – 1918. - № 39; № 28; № 45.
332. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // <http://www.edu.park.ru>
333. Федеральный закон от 22.08.1996г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»// Собрание законодательства Российской Федерации.- 1996.- № 35.- Ст. 4135.

III. Опубликованные документы и материалы

334. Варламова В.В., Черкасова В.П. От губернии к области: страницы далекого прошлого Астраханского края (Документы из фондов государственного архива Астраханской области). – Астрахань, 1995.

335. Высшая школа в 1999 г. Ежегодный доклад о развитии высшего профессионального образования. - М., 2000.
336. Высшая школа в 2000 г. Ежегодный доклад о развитии высшего профессионального образования.- М., 2001.
337. Высшая школа в 2003 г. – М.: НИИВО, 2004.
338. Инструкция о применении Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в учебной деятельности высшего учебного заведения от 5 мая 1995г.- М., 1995.
339. Кафтанов С. Высшее образование в СССР. – М., 1950.
340. Комплексная программа научно-технического прогресса в СССР на 1991-2010 гг. – М., 1988.
341. Концепция информатизации образования Российской Федерации.- М., 1994.
342. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2002.
343. Концепция развития высшего образования в Российской Федерации // Высшее образование в России. – 1993. - №2.
344. Концепция реализации многоуровневой структуры высшего педагогического образования. – Ставрополь, 1993.
345. КПСС во главе культурной революции в СССР. – М., 1972.
346. КПСС о просвещении культуры и науки. Сборник документов.- М., 1963.
347. Культурное строительство в РСФСР. Сборник документов.- М., 1958.
348. Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941). Сборник документов и материалов. В 2-х т.- Орджоникидзе, 1974.- Т. I; 1983.- Т. II.
349. Ленин В.И. О науке и высшем образовании. – М., 1967.
350. Народное образование, наука и культура в СССР.- М., 1977.
351. Наука о Кавказе: Библиографический указатель (1995-1999). – Ростов-на-Дону, 1995.

352. Национальная доктрина образования в Российской Федерации.- М., 2001.
353. Об итогах деятельности Минобразования России по реализации первого этапа модернизации Российского образования. Аналитический доклад. – М., 2004.
354. Основные направления перестройки среднего специального и высшего образования. Сборник документов.- М., 1988.
355. Основные сведения о негосударственных образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы высшего профессионального образования Российской Федерации 2000г. – М., 2000.
356. Перестройка высшего образования в 1987 г.- М., 1988.
357. Перестройка высшего образования в 1988 г. - М., 1989.
358. Перечень показателей государственной аккредитации высшего учебного заведения от 29 июня 2000г. – М., 2000.
359. Положение о магистерской подготовке в «Магистратуре» в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации от 10 августа 1992г. - № 42. – М., 1992.
360. Результаты перестройки системы высшего образования в 1987 г. – М., 1988.
361. Состояние и основные тенденции развития системы образования в 2000 году. - М., 2001.

IV. Статистические материалы

362. Абитуриент Кубани 2004. Учебные заведения Краснодар и Краснодарского края: Справочник. – Краснодар, 2004
363. Аккредитованные учебные заведения высшего профессионального образования (по состоянию на 1 января 2001г.): Справочник. – М., 2001.

364. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред.совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л.Кравец. Т. «Россия». – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.
365. Большая Советская энциклопедия. Т.10. – М., 1971.
366. Вузы и рабфаки: Справочная книжка. – М., 1923.
367. Высшая школа в 2000 г. – М., 2001.
368. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: Стат. справочник. – М.: НИИВО, 2000.
369. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: Стат. справочник. – М.: НИИВО, 2002.
370. Высшее образование в Российской Федерации / Под ред. В.М.Филиппова. – М.: НИИВО, 2000.
371. Высшее образование в СССР: Стат. сборник.- М., 1961.
372. Высшее образование сегодня: цифры и факты / НИИ проблем высшей школы. - М., 1990.
373. Высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения Наркомзема СССР к началу 1936-1937 учебного года. Сборник статистических материалов.- М., 1937.
374. Дагестанская областная партийная организация КПСС: Стат. справочник. - Махачкала, 1978.
375. Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Кавказского края на 1929-1930 гг. – Ростов-на-Дону, 1930.
376. Малая Советская энциклопедия. Т.2. – М., 1999.
377. Материалы зонального совещания руководителей органов управления образования (профессиональным образованием), органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации, ректоров высших учебных заведений, учреждений дополнительного профессионального образования, советов директоров, директоров учреждений начального и среднего профессионального образования Южного федерального округа. 22-24 марта 2001г. Ч. I,II. - Ставрополь, 2001.

378. Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник. – М., 1971.
379. Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник.- М.: Статистика, 1977.
380. Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.): Стат. сб. - Нальчик, 1976.
381. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. - М., 1977.
382. Народное хозяйство СССР в цифрах: Стат. справочник. – М., 1975.
383. Народное хозяйство СССР за 60 лет. – М.: Статистика, 1977.
384. Народное хозяйство СССР за 70 лет. - М., 1987.
385. Научный потенциал вузов Северо-Кавказского экономического района России. Стат. сборник.- М., 1999.
386. Научный потенциал вузов Южного федерального округа 2000: Стат. сборник. – М., 2001.
387. О состоянии финансирования высшей школы России. – М.: Госкомвуз, 1994.
388. Охрана здоровья в СССР. Стат. сборник.- М., 1990.
389. Охрана здоровья населения РСФСР в 1989г. Стат. сборник.- М., 1990.
390. РСФСР в цифрах.- М., 1986.
391. Современное Кавказоведение: Справочник. - Ростов-на-Дону, 1999.
392. Справочник партийного работника Вып.1. – М., 1924.

V. Воспоминания и дневники

393. Данцов А.А. Университет - любовь моя. – Новочеркасск: ИГТУ, 1997.
394. Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца.- Ростов-на-Дону, 2004.
395. История. Научные поиски, проблемы (памяти доктора исторических наук, профессора А.П. Пронштейна).- Ростов-на-Дону, 2000.
396. Летопись университетской жизни.Ч.1/ Сост. А.А. Пушкаренко, Ан.А. Пушкаренко.- Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1997.

397. Родной вуз: живые голоса истории. 1931-2001. К 70-летию Северо-Кавказского ордена Дружбы народов государственного технологического университета.- Владикавказ: СКГТУ, 2001.
398. Ростовский государственный университет (1915-1965): статьи, воспоминания, документы. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1965.
399. Стецура Ю.А. Миром правит Бог: встречи, воспоминания, записки.- Армавир, 2006.
400. Памяти Г.Г. Баумана // Ученые записки. - Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 2003. - Т.18.
401. Цибиров Г.И. Магометов А.Х. (1920-1983): человек, педагог, ученый // Ритмы истории. Сб. научных трудов. Вып. I. – Владикавказ, 2003.

VI. Материалы вузов Юга России

402. 50 лет Горскому сельскохозяйственному институту. – Орджоникидзе, 1977.
403. 50 лет Грозненскому ордену Трудового Красного Знамени нефтяному институту имени академика Миллионщикова. 1929-1979. - Грозный, 1979.
404. 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. – Орджоникидзе, 1981.
405. 70 лет Волгоградскому государственному педагогическому университету (1931-2001 гг.). Исторический очерк / Ред. А.П.Слобожанинова. – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2001. – 67 с.
406. 70 лет Волгоградскому государственному техническому университету. 1930-2000 гг. (Исторический очерк) / коллектив авторов; науч. ред. И.А.Новаков. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2000. – 240 с.
407. Абилов А.А. Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. - Махачкала, 1973.
408. Адыгейский педагогический институт - 50 лет. - Майкоп, 1990.

409. Алироев И.Ю., Павлов М.П. Чечено-Ингушский госуниверситет им. Л.Н.Толстого.– Ростов: Изд-во РГУ, 1985.
410. Астраханский государственный технический университет. Исторический очерк / С.Н.Воронов, А.А.Воронова, М.А.Павленко, Т.В.Перевезенцева. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2005. – 240 с.
411. Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет: Научное издание. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос.пед.ун-та, 2002. – 436 с.
412. Белозеров С.Е. Очерки истории Ростовского университета. - Ростов-на-Дону, 1959.
413. Белозеров С.Е.. Ростовский государственный университет. - Ростов-на-Дону, 1965.
414. Белоконь А.В. Ростовский университет: вчера, сегодня, завтра // Ростовский государственный университет: Ежегодник '95. – Ростов-на-Дону, 1996.
415. Войцехович Б.А. Кубанская медицинская академия.- Краснодар, 2000.
416. Волгоградский государственный университет // Вестник Волгоградского госуниверситета. Серия 6. Университетское образование. – Волгоград, 1998.
417. Гарнов В. Таганрогский радиотехнический. – Таганрог, 2002.
418. Головкин Г.М. Время и люди: Очерки истории ВолгГАСА. – Волгоград: Изд-во ВолгГАСА, 2002. – 148 с.
419. Горский государственный аграрный институт. – Владикавказ, 2003.
420. Дагестанский государственный университет. 1931-2001. – Махачкала, 2001.
421. Дагестанскому ордена Дружбы народов сельскохозяйственному институту – 60 лет / Сост. Джамбулатов М.М. – Махачкала, 1992.
422. Джамбулатов М.М. Дом кадров - вузгородок-сельхозинститут. – Махачкала, 1971.

423. Здравствуй, колледж!: Буйнакское высшее педагогическое училище: Сборник. – Махачкала, 1994.
424. Иншаков О.В. От слова к делу: к 50-летию со дня рождения / Сост. С.Г.Сидоров. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2002. – 96 с.
425. История Северо-Кавказского государственного технологического университета в портретах. - Владикавказ, 2001.
426. Кабардино – Балкарскому государственному университету 10 лет. – Нальчик, 1967.
427. Кабардино-Балкарскому госуниверситету – 50 лет / Мамбетов Г.Х., Тлостанов В.К., Балкаров Б.Х. и др. – Нальчик: Эльбрус, 1982.
428. Карамурзов Б.С. Итоги работы КБГУ в 2003 году и задачи коллектива на 2004 год. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2004. – 88 с.
429. Корниенко М., Смиренин В. Развитие педагогического образования в Северной Осетии за годы Советской власти // Известия СОГПИ. - 1971. - Т. 29.
430. Крохин С.И. Нашему институту 25 лет // Родной вуз. Новая полоса истории 1931-2001. К 70-летию Северо-Кавказского государственного технического университета. – Владикавказ, 2001.
431. Кубанский государственный аграрный университет.- Краснодар, 2002.
432. Кубанский государственный университет (1915-1965): Материалы к изучению истории вуза.- Краснодар, 1987.
433. Магомедов А.М. Дагестанский педагогический институт. Краткий исторический очерк. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981.
434. Наука в Ставропольском государственном университете 1997-1998 гг. Вып. 2. - Ставрополь, 1999.
435. Научные школы, научные направления, научная инфраструктура Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2001.
436. Новочеркасский политехнический. - Ростов-на-Дону, 1974.
437. Очерки истории комсомольской организации Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. - Поселок Зерновой, 1958.

438. Очерки истории Ставропольского педагогического института. – Ставрополь, 1991.
439. Панков Г.И. Кузница медицинских кадров: Очерки истории Ростовского медицинского института. Ростов-на-Дону, 1968.
440. Плахтий С.Я. История Северо-Осетинской государственной медицинской академии. – Владикавказ, 2001.
441. Полунин И.Н., Сундуков В.А. Факультет ... Институт... Академия... (страницы истории). – Астрахань: Изд.-полиграф. комплекс «Волга», 1998. – 354 с.
442. Пушкаренко А.А., Пушкаренко А.А. Учреждение Донского университета и его деятельность в 1917-1919 гг. – Ростов-на-Дону, 1997.
443. Пятигорская государственная фармацевтическая академия: 60 славных лет. – Пятигорск, 2003.
444. Пятьдесят лет Горскому сельскохозяйственному институту.- Орджоникидзе, 1981.
445. Развитие науки в Ростовском государственном университете 1915-1965. - Ростов-на-Дону, 1966.
446. Родной вуз. Живые голоса истории. 1931-2001 гг. К 70-летию Северо-Кавказского технологического университета. - Владикавказ, 2001.
447. Ростовский государственный университет / Под ред. Ю.А. Жданова. – М., 1988.
448. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Вехи памяти (Очерки медицины и здравоохранения): Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. – 160 с.
449. Савинов А.Н. Научные направления Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ// Вестник АИСО (филиала) РГСУ. –2005.- № 3.
450. Северо-Кавказский медицинский институт. 1939-1989гг. - Орджоникидзе, 1983.

451. Северо-Кавказскому государственному техническому университету – 30 лет.- Ставрополь, 2001.
452. Серегин А.А., Терновой Д.А., Белоусова В.М. и др. Азово-Черноморская государственная аграрно-инженерная академия. 75 лет. - Ростов-на-Дону, 2005.
453. Сидоров С.Г. Волгоградский госуниверситет: Люди. События. Факты: 1980-1999.–Волгоград, 2000.
454. Сидоров С.Г. К истории Волгоградского государственного университета. 1980-1995 гг. - Волгоград, 1996.
455. Ситько Р.М. Университетское педагогическое образование на Юге России: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2000.
456. Соловьев А.И. Университет на юге России. – Таганрог, 1999.
457. Ставропольский ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственный институт. – Ставрополь, 1990.
458. Сучилин А.А. Академией не рождаются. – Волгоград: Изд-во ООО «Принт», 2005. – 260 с.
459. Трухачев В.И. Посев и всходы. К 70-летию Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии. - Ставрополь, 2000.
460. Университет обновленного края / А.А.Абилов, Х.Х.Рамазанов, Г.И. Магомедов и др. – Махачкала, 1981.
461. Учреждение Донского университета и его деятельность в 1917-1919 гг. / Сост. Пушкаренко А.А., Пушкаренко Ан.А. – Ростов-на-Дону, 1997.
462. Филимонов Ф.А. Полувековой юбилей института // Итоги пройденного пути, перспективы дальнейшего развития. Материалы юбилейной конференции, проводимой к 50–летию института. – Ставрополь, 1988.
463. Цогоев А.К. Двадцатилетие Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К.Л.Хетагурова. (1920-1940 гг.) // Ученые записки СОГПИ. Т.2. (15.) Вып. 1.

VII. Монографии, обобщающие труды, сборники статей

464. 20 лет Советской власти в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1940.
465. 40 лет автономии Адыгеи. 1922-1962. - Майкоп, 1962.
466. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.
467. Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. - Махачкала, 1957.
468. Абилов А.А. Очерки истории советской культуры народов Дагестана. - Махачкала, 1960.
469. Абулова Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1920-1937 гг.) // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. - Ставрополь, 1977.
470. Аврус А.И. История российских университетов.– Саратов: Гос. учебно-науч. центр «Колледж», 1998.
471. Автухов И.Г., Огородников И.Т., Хаит И.А. Организация и методика работы в высшей школе. – М., 1934.
472. Адухов М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. - Черкесск. 1978.
473. Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932 гг. - М., 1998.
474. Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. - Махачкала, 1969.
475. Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северокавказском крае: итоги и перспективы.– Ростов-на-Дону, 1926.
476. Аманов Б.Г. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием студентов Казахстана. - Алма-Ата, 1988.
477. Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. - М., 1970.
478. Аникеев А.А. Технология магистерского исследования. – Ставрополь, 1996.
479. Апресян Р.Г. Философия образования. - М., 2002.

480. Арнольдов А.И. Социалистическая культура и личность. - М., 1974.
481. Арнольдов А.И. Социалистическая культура: Теория и жизнь. - М., 1984.
482. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов: Рос. Новый университет. – М., 1995.
483. Баранов А.В., Вартумян А.А. Политическая регионалистика. Выпуск 1-5. - М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2003-2005.
484. Бариба С.А. Социальное развитие коллектива исторического университета (рукопись). – Краснодар, 2001.
485. Барсуков В. Высшая школа России: опыт руководства (60-е – 80-е годы). – М.: Прометей, 1993.
486. Бегалиев Н. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по коммунистическому воспитанию учащихся профессионально-технических учебных заведений. (1959-1965 гг.). - Ташкент, 1974.
487. Безуглов И.Г. Актуальные проблемы негосударственного высшего образования. – М., 2000.
488. Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. – М., 1935.
489. Бейлин А.Е. Подготовка кадров в СССР за 15 лет / Под ред. И.А.Кравая. - М.Л., 1932.
490. Бекижев М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкессии. 1920-1967. - Черкесск, 1969.
491. Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. (1917-1941.). - Черкесск, 1978.
492. Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды. - Нальчик, 1956.
493. Бербеков Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии / Под ред. М.П.Кима. - М., 1958.
494. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. - Нальчик, 1963.

495. Бернал Дж. Наука в истории общества. - М., 1956.
496. Благоева С. Культпоход в национальных республиках и областях. – М., 1930.
497. Бобкова Р.Я. Деятельность Московской партийной организации по развитию общественно политической активности студенческой молодежи в годы восьмой пятилетки. - М., 1978.
498. Болотов Н.А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е годы. – Волгоград: Перемена, 2004.
499. Болотова В.А. Педагогическое образование России в условиях социальных перемен: принципы, технологии, управление: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001.
500. Борисенко Ю.Г. Деятельность Харьковской партийной организации по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи. (1946-1959 гг.). - Харьков, 1975.
501. Буйко Г. В. Деятельность партийных организаций Украины по повышению общественных наук в формировании коммунистической убежденности студенческой молодежи. (1971-1976 гг.). - Донецк, 1974.
502. Булыгина Т.А. Общественные науки в СССР. 1945-1985 гг. - М., 2000.
503. Булыгина Т.А. Советская идеология и общественные науки. - М., 1999.
504. Бурнышев А.В. Культура, рожденная Октябрем. - Майкоп, 1959.
505. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. - М., 1957.
506. Валеров В.А. Деятельность Ленинградской партийной организации по усилению идейно-политического воспитания студентов между XXIII и XXIV съездами КПСС. - Л., 1974.
507. Ван Гик В.Е. Историография проблемы партийного руководства коммунистическим воспитанием молодежи в условиях развитого социализма. - М., 1983.
508. Вараксин В.Н. Проблемы и тенденции развития воспитательного процесса в пединституте. - Таганрог, 2002.

509. Вартумян А.А., Шинкарева И.А. Высшее образование в регионе (Дон, Кубань, Ставрополье в переходный период) 1991-2001 гг. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003.
510. Василенко В.Г. Подготовка высших медицинских кадров на Северном Кавказе в 20-30-е годы XX века // История и обществознание. Вып. 3. - Армавир, 2005.
511. Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР. (1961-1980 гг.). - Владивосток, 1987.
512. Великая Отечественная война: Военно-исторические очерки. Кн.4. Народ и война. – М., 1999.
513. Вопросы истории и перспективы развития высшего заочного педобразования в РСФСР: Межвузовский сборник научных трудов / Московский государственный заочный пединститут / Отв. ред. С.М. Арлазарова. – М.: МГЗПИ, 1985.
514. Вопросы повышения качества подготовки специалистов. Сборник научных трудов / Под ред. А.Я.Савельева. – М., 1984.
515. Воробьев С., Сахаров Д. Кабарда и Балкария. Посвящается 15-летней годовщине октября.- Ростов н / Д., 1932.
516. Воробьева Ю.С. Общественность и высшая школа в России в начале XX в. - М., 1994.
517. Воронин А.А. Экономика высшего образования в новых условиях хозяйствования. - М., 1999.
518. Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. - М., 1991.
519. Вуз и профессиональная ориентация молодежи / Ред. Ю.И. Старостин. - М., 1999.
520. Вуз и рынок. В 3-х кн. - М., 1991-1993.
521. Вузы и рабфаки. Справочная книжка. – М., 1923.
522. Высшая техническая школа в СССР. - М., 1934.
523. Высшая школа в зеркале социологии. - Ярославль, 1997.

524. Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. - М., 1923.
525. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. - М., 2000.
526. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / Под ред. проф. В.Г. Кинелева. – М.: НИИВО, 1995.
527. Высшее образование сегодня: цифры и факты / НИИ проблем высшей школы Гособразования СССР. – М.,1990.
528. Гавриков А.Л. Образование взрослых в XXI веке: роль университетов в его развитии. – М.: Изд-во Исслед. центра проблем качества подготовки специалистов, 2001.
529. Гаджиев В.Г. Влияние присоединение Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. - Махачкала, 1966.
530. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. - М., 1965.
531. Газаев А.П. Северо-Осетинская АССР. - Дзауджикау, 1949.
532. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). -М., 1990.
533. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. - М., 1958.
534. Герандоков М.Х.Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. (1917-1940гг.). - Нальчик, 1975.
535. Гершунский Б.С. Гуманитарная стратегия развития образования в России. - М., 1993.
536. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). - М., 1998.
537. Глобализация и образование: Сборник обзоров / РАН. Институт научной информации по общественным наукам / Отв. ред. - Зарецкая С.Л. – М.: ИНИОН РАН, 2001.
538. Гневко В.А. Высшая школа на пути реформ. – СПб: Институт управления и экономики, 1998.
539. Гобио В.П. Партийные организации вузов Литовской ССР и их роль в

- марксистско-ленинском преподавании и воспитании студентов. (1944-1958 гг.). - Вильнюс, 1973.
540. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М., 1987.
541. Грэхэм Л.Р. Естествознание // Философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. - М., 1991.
542. Гуров В.Н. Социальная работа: теория и практика. – Ставрополь, 2000.
543. Гусалов Н. 15 лет социалистического агростроительства в Северо-Осетинской автономной области. - Орджоникидзе, 1935.
544. Давыдов Ю.С. Университет в эпоху реформ. - Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – 572 с.
545. Дагестан к 15-й годовщине Октября. - Махачкала, 1932.
546. Данилов А.Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX в. - Ростов-на-Дону, 2000.
547. Даниялов А.Д. Советский Дагестан. - М., 1960.
548. Дахунов Г.К. Подготовка национальных кадров средней и высшей квалификации в Карачаево-Черкесии. (1920-1940гг.) // Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. - Пятигорск, 1972.
549. Дедегкаев С.Т. Культурное строительство в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1964.
550. Денисова Т.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. - Ростов-на-Дону, 2003.
551. Десять лет в системе высшего негосударственного образования: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы научно-практической конференции. – М.: МОСУ, 2002.
552. Джамбулатова З. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии. (1920-1940 гг.). - Грозный, 1974.
553. Джамбулатова З.К. Основные вопросы строительства национальной школы за 40 лет советской власти // Национальные школы в РСФСР. - М., 1958.

554. Джобернадзе С.М. Ленинские принципы высшей школы в СССР. - М., 1977.
555. Дзасохов В.Г. Северная Осетия / Под ред. - С.А.Такаева. - М., 1931.
556. Дон и степное Предкавказье / Под ред. Пронштейна. - Ростов-на-Дону, 1977.
557. Дорохова Г.А. Управление народным образованием в СССР. - М., 1965.
558. Евсеев А.Г. Карачай на социалистическом подъеме. - Ростов-на-Дону, 1934.
559. Елютин В.П. Высшая школа страны социализма. - М., 1959.
560. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. - М.: Высшая школа, 1980.
561. Ереценко Г.А. Деятельность партийных организаций Чечни и Ингушетии по подготовке инженерно-технических работников и высококвалифицированных кадров рабочего класса в период первой пятилетки // Из истории борьбы за власть Советов и социалистических преобразований в Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1983.
562. Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. - М., 2002.
563. Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. - М., 1998.
564. Жуков В.И. Социально-экономические проблемы вузов и пути их решения при переходе к рынку. - Красноярск. 1994.
565. Жуков В.И.. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. - М., 2000.
566. Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь-Москва, 2003.
567. Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия. - Ставрополь, 2001.

568. Запольская В.В., Кочурова Т.В. Научно-педагогические кадры вуза: развитие и управление подготовкой. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981.
569. Зарубежная помощь науке и высшей школе России: Справочник. – М.: Курьер РАН и ВШ, 1994.
570. Захаров Владимир Александрович. – Армавир-Москва, 2000.
571. Иванович К.А. Высшая сельскохозяйственная школа в СССР. - М., 1948.
572. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление в современной России. – Ростов-на-Дону, 2001.
573. Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов. - Краснодар, 1985.
574. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности). - М., 2002.
575. Ильинский И.М. Молодежь и образовательная политика. - М., 2001.
576. Ильинский И.М. Образовательная революция. - М., 2002.
577. Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Межвуз. сб. науч. статей. - Ставрополь, 1997.
578. Интернационализация высшего образования и научных исследований в XXI веке: роль технических университетов: Материалы Международной конференции. – СПб.: Нестор, 1999.
579. Информатизация образования в 1996 и 1997 гг. // Материалы Всероссийских научно-практических конференций и выставок. – Ставрополь, 1997.
580. Информационные технологии в преподавании гуманитарных и социально-экономических дисциплин в вузе // Материалы Всероссийской телеконференции. - Ставрополь, 2000.
581. Иосиф Виссарионович Сталин: краткая биография / ИМЛ при ЦК ВКП(б). – Черкесск, 1941.

582. История вузов России: Материалы шестой всероссийской заочной научной конференции / Науч. ред. докт. ист. наук, проф. С.Н.Полторака. – СПб: Нестор, 1997.
583. История Дагестана (1917-1945 гг.).Т. 3. - М., 1968.
584. История Дона и Северного Кавказа / Под. ред. А.И. Нарезного, Н.В. Самариной. - Ростов-на-Дону, 2001. и др.
585. История и историки высшей школы России: уроки, проблемы, идеи / Науч. ред. д-ра. ист. наук, проф. С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 1998.
586. История Кабардино-Балкарской АССР. Т.2. - М., 1967.
587. История Кабарды с древних времен до наших дней. - М., 1957.
588. История Кубани. XX век. Очерки / Под ред. В.Е. Щетнева. - Краснодар, 1998.
589. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Л. Нарочницкого. - М., 1988.
590. История России в новейшее время. – М., 2004.
591. История российского государственного управления на Северном Кавказе в VIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2004.
592. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. - Орджоникидзе, 1966.
593. Итин Ю.К. Финансирование высшей школы России: Теоретико-прикладные проблемы. – М.: Магистр, 1998.
594. К десятилетнему юбилею рабфаков. Научно-методический сборник. - Краснодар, 1929.
595. Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири. - Иркутск, 1998.
596. Казнов А.И., Репина О.В. Концепция функционирования вуза в условиях рыночных отношений // Рынок научной продукции. - М., 1991.
597. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. - М., 1971.

598. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, и Чечено-Ингушской АССР. - М., 1988.
599. Калинин А.Д. Народное образование в СССР. - М.: Наука, 1972.
600. Калинин Е.В. Высшая школа в системе непрерывного образования. - М., 1990.
601. Камалеева С.И. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и воспитанию научно-педагогических кадров высшей школы. (Татария. 1959-1970 гг.). - Свердловск, 1977.
602. Кантемирова А.С. Становление и развитие системы высшего образования в Северной Осетии. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л.Хетагурова, 2002.
603. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От начала до Великой победы. Кн. 1-2. - М., 2002.
604. Карданов А.Х. Восстановление народного хозяйства в Карачаево-Черкесии. (1921-1925). - Черкесск, 1976.
605. Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. - М., 1977.
606. Катунцева Н.М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. - М., 1966.
607. Кафтанов С. Высшее образование в СССР. – М., 1950.
608. Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960 – 1980 гг.: опыт и проблемы (на материалах Северного Кавказа). - Ростов-на-Дону, 1990.
609. Кемпинский Э. В. Место и роль интеллигенции в общественно-политической жизни Ставрополя накануне революции 1905-1907 гг. // Из истории земли Ставропольской / Под ред. Н. Д. Судацова. Вып. 3. - Ставрополь: СГУ, 1996.
610. Ким М.П. 40 лет советской культуры. - М., 1957.

611. Ким М.П. О сущности культурной революции и этапах её осуществления в СССР, 1917-1965 гг. - М., 1967.
612. Кинелев В.Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. - М., 1995.
613. Князев Е.А. Высшее негосударственное образование в России. История и современность. – М., 1993.
614. Козырев А.В. Славяне. Очерки о культуре славянских народов в борьбе за независимость. – Ставрополь, 1945.
615. Комплексная система управления качеством деятельности вузов на базе стандартизации. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1985.
616. Комсомол и высшая школа. - М., 1968.
617. Кононенко В.М. Модернизация вузов – важнейшее условие повышения качества подготовки специалистов на Северном Кавказе // История и обществознание: Научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПУ. Выпуск III. – Армавир, 2005.
618. Кононенко В.М. Высшая школа на Юге России в 20-90-е годы XX века. – Ставрополь, 2005.
619. Кононенко В.М. Высшая школа Юга России в период перестройки (1985-1991 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета: Общественные науки. – 2006. - №45.
620. Кононенко В.М. Развитие высшего образования на Дону и Северном Кавказе в 60-70-х годах XX вв.// Сборник научных статей, посвященный 60-летию исторического факультета СГУ. - Ставрополь, 2004.
621. Кононенко В.М. Система социального образования на Юге России // Социальная политика и социология. – 2006. - №1.
622. Кононенко В.М. Создание учебных заведений по социальному образованию на Юге России // Модернизация Российского общества и

- социального образования: Материалы V Всероссийского социально-педагогического конгресса (6-7 июня 2005 г.). – М.: Изд-во РГСУ, 2005.
623. Кононенко В.М. Социальное образование на Юге России: традиции, проблемы и перспективы. – Ставрополь, 2004.
624. Кононенко В.М. Структура и содержание подготовки специалистов в вузах Юга России в 60-80-е годы XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион: Общественные науки. – 2006. - Спецвыпуск.
625. Концепция структуры и содержания многоуровневой системы технического образования в России. – СПб., 1993.
626. Конюков Т.С. Руководство Башкирской партийной организации подготовкой идейно-политическим воспитанием интеллигенции республики в годы первой послевоенной пятилетки. (1946-1950 гг.). - М., 1978.
627. Копачаев И.П. Школы советской Кабардино-Балкарии // Национальные школы в РСФСР. - М., 1958.
628. Коренизация аппарата и вовлечение национальных кадров в промышленность Дагестанской АССР. - Махачкала, 1936.
629. Корнилова И.М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920-2005). – Элиста, 2005.
630. Коротков Э.М. Качество образования: формирование, факторы и оценка, управление. - М., 2002.
631. Кочетов А.Н. К вопросу о внутренней дифференциации советской интеллигенции // Проблемы изменения социальной структуры советского общества. - М., 1980.
632. Кравцов И. От царской колонии к социалистической Черкессии. - Ростов-на-Дону, 1934.
633. Край наш Ставрополье: Очерки истории / Под. ред. А.Л. Черногорова, В.А. Шаповалова. - Ставрополь, 1999.

634. Красноженова Г.Ф. Высшая школа России: Проблемы сохранения интеллектуального потенциала. – М.: Мысль, 1998.
635. Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР. 1917-1925 гг.- М.: Наука, 1992.
636. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1975.
637. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т.7. – М., 1959.
638. Кубов Ч.Ч. Борьба областной парторганизации за создание и воспитание национальной интеллигенции в Адыгее (1920-июль 1941гг.). // Деятельность Адыгейской областной партийной организации по коммунистическому воспитанию трудящихся. - Ростов–на–Дону, 1973.
639. Кулов Б.С. К высотам культуры. - Орджоникидзе, 1979.
640. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 гг.) / Под ред. В.К. Карданова. - М., 1968.
641. Культура развитого социализма: Некоторые вопросы теории и истории: Сб. науч. трудов. - М., 1978.
642. Культурная деятельность: опыт социологического исследования: Сб. науч. трудов. - М., 1981.
643. Культурная революция в СССР (1917-1965). - М., 1967.
644. Культурное строительство РСФСР. - М., 1958.
645. Кураков Л.П. Проблемы управления высшей школой на современном этапе. – М.: Республика, 1995.
646. Куценко И.Я. Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.). - Краснодар, 1978.
647. Куценко И.Я. Революция и культура. Очерк. - Краснодар, 1973.
648. Кучменко Б.А. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и идейно-политическому воспитанию учительских кадров (на материалах Украины, 1966-1970 гг.). - Киев, 1977.

649. Кущенко С. В. Деятельность партийной организации Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию научной интеллигенции (1965-1970). - Новосибирск, 1982.
650. Лазовская С.Я. Собственность и управление в негосударственном вузе. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2002.
651. Лайпанов К.Т. На крыле времени. Об Умаре Алиеве. - М., 1977.
652. Лебедева В.И. Взаимопомощь народов Северного Кавказа в подготовке кадров интеллигенции в годы пятилеток (1928-1937 гг.) // Материалы Став. краев. межвуз. науч.-теорет. конф. Ч.1. - Ставрополь 1973.
653. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во II половине XIX в. - М., 1981.
654. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.36, 42.
655. Литвиненко Н.И. Борьба за подготовку национальных кадров // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т.IV. Вып.1 (История). - Грозный, 1964.
656. Лобачев Ю.М. Несостоятельность буржуазной фальсификации строительства высшей школы в СССР (1917-1941 гг.). – Волгоград, 1983.
657. Лубский А.В. ИППК при РГУ – региональный центр образования и науки // Гуманитарный ежегодник. Вып.1. - Ростов-на-Дону, 2002.
658. Луначарский о народном образовании. – М., 1958.
659. Лунев А.П. Государственное управление системой высшего образования в регионе. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999.
660. Магомедов А.М. Дагестанский педагогический: Краткий исторический очерк. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981.
661. Магомедов А.М. Кузница педагогических кадров. - Махачкала, 1968.
662. Мазик Н. 25 лет автономии Кабарды. - Нальчик, 1946.

663. Макаров Г.П. деятельность партийных организаций Украины по совершенствованию подготовки специалистов в высших учебных заведениях (1966-1970 гг.). - Днепропетровск, 1979.
664. Мальсагов А.А. Проблемы оптимизации и гуманизации высшего образования в республике Ингушетия. - Орджоникидзевская: Ингушский госуниверситет, 1998.
665. Миронов В.Б. Век образования. – М., 1990.
666. Михайлушкин А.И. Реформирование высшего профессионального образования в обществе переходного периода. – СПб.: СПбГИЭА, 1998.
667. Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. – Ростов-на-Дону: РГЭА, 1999.
668. Морозов Г.В. Партия большевиков в борьбе за восстановление и развитие высшей школы в послевоенной пятилетке. - М., 1952.
669. Москаленко А.Ю. Идеино-политическое воспитание учащихся общеобразовательной школы в первой половине 1980-х годов: опыт, проблемы (Украина). - Киев, 1990.
670. Мухин А. Советская Черкесия. - Пятигорск, 1940.
671. Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. – Майкоп, 1992.
672. Народное образование в Северной Осетии за 40 лет. Сборник статей. - Орджоникидзе, 1957.
673. Народное образование в СССР / Под ред. И.А.Каирова и др. - М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1957.
674. Народное образование в СССР / Под ред. М.А. Прокофьева. - М.: Наука, 1985.
675. Национально-культурное строительство в третьем решающем. - М-Л., 1932.
676. Нечаев В.Я. Социология образования. - М., 1992.

677. Нечесин Г.З. Деятельность КПСС по подготовке кадров инженерных специальностей для народного хозяйства страны (1959-1965 гг.). – Одесса, 1971.
678. Новая локальная история. Вып.1 // Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. – Ставрополь, 2003.
679. Новое качество высшего образования в современной России (содержание, механизмы реализации, долгосрочный подход). - М., 1995.
680. Номинханов Д.Ц-Д. Очерки истории культуры калмыцкого народа. - Элиста, 1969.
681. Носков И.А. Учительские кадры России: их подготовка и повышение квалификации: Социально-исторический аспект. - М., 1998.
682. О методологических и методических принципах построения модели специалиста высшей квалификации: Сборник статей. – Томск, 1979.
683. О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. - М., 1997.
684. О состоянии и направлениях работы Госкомвуза России с субъектами РФ в области высшего профессионального образования: Сборник. – М.: НИИВО, 1994.
685. О состоянии финансирования высшей школы России / Госкомитет РФ по высшему образованию. – М., 1994.
686. О'Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры.- М.: Прогресс, 1992.
687. Образование – основа устойчивого развития России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1999.
688. Общество – высшая школа - молодежь / В.И.Добрынина, В.В.Добрынин, Т.Н.Кухтевич, О.В.Туманян; НИИ высшего образования. – М., 1995.

689. Ованесов Б.Т., Судацов Н.Д. Здоровоохранение Ставрополья в конце XIX – начале XX вв.- Ставрополь, 2002.
690. Оглаев Ю.О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920-1943 гг.). – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2005. – 179 с.
691. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1997.
692. Ольховский Е.С. Коммунистическое воспитание студентов. - Л., 1971.
693. Особенности современного развития высшего образования в ведущих странах мира / К.Н. Цейкович, Л.Н. Тарасюк, Н.И. Давыдов и др / Под ред. проф. Ю.Г. Татура. - М., 1994
694. Оценка качества профессионального образования: Доклад 5 мая 2001 г. - М., 2001.
695. Очерки Адыгеи / Под ред. С.К. Бушуева. - Майкоп, 1957.
696. Очерки истории высшего и среднего образования в Сибири. 1917-1980. - Новосибирск, 1968.
697. Очерки истории Дона. Ч.2. - Ростов-на-Дону, 1972.
698. Очерки истории Калмыцкой АССР. Т.2. - М., 1970.
699. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. - Элиста, 1980.
700. Очерки истории комсомольской организации Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. - Поселок Зерновой, 1958.
701. Очерки истории Краснодарской краевой организации КПСС. - Краснодар, 1966.
702. Очерки истории Кубани. – Краснодар, 1987.
703. Очерки истории Ставропольского края. Т.2. – Ставрополь, 1986.
704. Очерки истории Ставропольской краевой организации КПСС. - Ставрополь, 1970.
705. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР / 1917-1970 гг. / Т.2. - Грозный, 1972.
706. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен по март 1917 года. Т.1. - Грозный, 1967.

707. Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. - Армавир. 2004.
708. Паначин Ф.Г. Управление просвещением в СССР.- М., 1977.
709. Панькин А.Б. Образование для калмыков (истоки, реалии, перспективы). – Элиста, 1997.
710. Партийное руководство высшей школой СССР. - Л., 1982.
711. Партия и интеллигенция в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. - М., 1978.
712. Педагогические институты СССР / Сост.: В.В.Анисимов, Т.К.Жаров. Ч.1. – Рязань, 1980.
713. Первые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тез. докл. науч.-теор.конф. - Новочеркасск, 2000.
714. Плаксий С.И. Качество высшего образования. - М., 2003.
715. Повестка дня: реформа высшего образования / П.В.Крючкова, И.Е. Шульга. – М.: ИНП «Общественный договор»: СПРОС, 2001.
716. Понятовский И. Большой Малгобек. Нефтяные промыслы Северо-Осетинской АССР. - Дзауджикау, 1948.
717. Порпер М.Я. Вопросы организации научной работы студентов. - Ташкент, 1974.
718. Проблемы и перспективы развития высшей школы России: оценки ректоров. – М., 1994.
719. Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. – Ставрополь, 2000.
720. Проблемы повышения качества и новые технологии подготовки специалистов образования в системе классических университетов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (10-11 октября 2000 г.). – Нальчик: КБГУ им. Х.М.Бербекова, 2000.
721. Профессиональные отряды интеллигенции. - М., 1985.

722. Пугач В.Ф. Преподавательский состав российских вузов в конце XX в. – М.: Исследование проблем качества подготовки специалистов, 2001.
723. Развитие образования и науки на пороге XXI века. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Госуниверситета экономики и финансов, 1992.
724. Римский Л. Адыгея в боях за сплошную грамотность. – М., 1931.
725. Романова Л.И. Высшая школа: социальные технологии деятельности. - М., 1999.
726. Российская высшая школа: время перемен. – М.: НИИВО, 2000.
727. Российская интеллигенция: история и судьбы. Матер. краев. межвуз. науч. прак. конф. (17-18 декабря 1996). - Ставрополь, 1998.
728. Российское образование: история и современность / Российская академия образования. Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании / Под ред. - С.Ф. Егорова. - М., 1994.
729. Ростовская-на-Дону краевая конференция по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края. 1925.- Ростов-на-Дону, 1926.
730. Ростовский государственный университет (1915-1985 гг.) Очерки / Под общей ред. Ю.А.Жданова. – Ростов-на-Дону, 1985.
731. Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. - М., 1977.
732. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. – М., 1998.
733. Савельев А.Я. Высшее образование: состояние и перспективы развития.– М, 2001.
734. Савельев А.Я. Реформы высшего образования и их эффективность (1991-2000 гг.). – М.: НИИВО, 2003.
735. Садовничий В.А. Московский университет. Высшая школа. – М.: Изд-во МГУ, 1999.

736. Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Т., Шикин Е.В. Университетское образование: приглашение к размышлению. - М., 1997.
737. Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы – М., 1977.
738. Сборник аналитических докладов по вопросам образовательной политики. - М., 2002.
739. Северная Осетия на социалистическом подъеме. - Ростов-на-Дону, 1934.
740. Северный Кавказ: геополитика, история и культура. – Ставрополь, 2001.
741. Серебрякова Т.Д. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по идейно-политическому воспитанию научной интеллигенции (1966-1975 гг.). - Душанбе, 1987.
742. Сиденко В.М. Деятельность Коммунистической партии по подготовке научно-педагогических кадров на Украине (1946-1950 гг.). - Днепрпетровск, 1980.
743. Смолин О.Н. Образовательная политика и образовательное законодательство в современной России. - М., 2002.
744. Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. - Киев, 1986.
745. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / Дрыночкин В.В, Зеленский А.И., Захаров И.З. и др. / Под ред. Ф.Б.Комала. - М., 1980.
746. Советская интеллигенция (история формирования и роста. 1917-1965 гг.). - М., 1965.
747. Советская культура. 70 лет развития. - М., 1987.
748. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001 гг: от Горбачева до Путина. – М., 2001.

749. Солоницын В.А. Негосударственное высшее образование в России / Московский открытый социальный университет. - М., 1998.
750. Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования (анализ и оценка). - М., 1998 и др.
751. Социальное развитие советской интеллигенции. - М., 1986.
752. Социологические исследования интеллигенции. - М., 1982.
753. Сталин И.В. о Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1945.
754. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии // Советская Калмыкия в условиях развитого социализма (Межвузовский сборник научных статей). - Элиста, 1979.
755. Стецура Ю.А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-30-х гг. - Екатеринбург-Пермь, 1995.
756. Судавцов Н.Д. Городское и земское управление в России в годы Первой мировой войны. – М., 2000.
757. Судавцов Н.Д. Роль интеллигенции в создании и деятельности общественных организаций и политических партий в России // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Т.1. - Иваново, 1995.
758. Тамбиев И. Карачай прежде и теперь. – Ростов-на-Дону, 1931.
759. Татур К.Т. Образовательная система России: высокие исследовательские технологии и проблема качества подготовки специалистов. - М., 1999.
760. Татур Ю.Т., Никитин А.В., Селезнева И.А. и др. Вопросы совершенствования подготовки качеством специалистов с высшим образованием. - М., 1993.
761. Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. - Элиста, 1969.
762. Тимошенко С.П. Инженерное образование в России / Пер. с англ. В.И.Иванова–Дятлова. - Люберцы, 1997.

763. Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX- начале XX вв. (на примере Ставрополя, Кубани и Дона). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
764. Труфанов Ю.Т., Рафиненко Е.Н. Вуз и российское общество, 30-е - 90-е гг. XX вв. - Брянск, 2000.
765. Украинцев В.В. КПСС- организатор революционного преобразования высшей школы. - М., 1963
766. Университеты России: проблемы регионализации: Сборник статей / Госкомитет РФ по высшему образованию, Научно-исследовательская программа «Университеты России»; Отв. Ред. А.М. Юрков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1994.
767. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. - М., 1972.
768. Федюкин С.А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР.- М., 1960.
769. Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты // Советская интеллигенция (История формирования и роста. 1917-1965). - М., 1968.
770. Фомин С.Г. Партийное руководство преподаванием общественных наук в вузах (20-е - 30-е гг.). - М., 1986.
771. Фролкин П.П. Развитие вузовской науки и кадрового потенциала высшей школы (середина 80-х–90-е годы). – Саратов: Изд. центр Саратовского гос. соц.-экон. ун-та, 2000.
772. Функционирование вузовской науки в условиях регулируемых рыночных отношений. Сб. науч. тр. - М., 1991.
773. Хакуратов Ш. Адыгея за 10 лет. - Майкоп, 1939.
774. Ханжиев Н.А. Преобразование института в университет: опыт и педагогические проблемы подготовки специалистов. - М., 1994.
775. Хасиев А.П. Хозяйственное и социально-культурное строительство Северной Осетии. - Владикавказ, 1928.

776. Хачиров А.К. О формировании осетинской интеллигенции. - Орджоникидзе, 1964.
777. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991 гг. - М., 1994.
778. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. - Нальчик, 1984.
779. Хэйр П., Луначев П.П. Финансовый кризис в российском высшем образовании // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. - 1996. - № 5.
780. Цветная металлургия Северного Кавказа во втором пятилетии. - Ростов-на-Дону, 1932.
781. Цветущая Кабардино-Балкария.- Нальчик, 1939.
782. Цуциев Б.А. Очерки экономического и культурного развития Северо-Осетинской АССР. - Дзауджикау, 1952.
783. Цуциев Б.А. Северо-Осетинская АССР - индустриальная республика. - Дзауджикау, 1950.
784. Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1967.
785. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. – М.: Высшая школа, 1998.
786. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. 1917-1938 гг. – Уфа, 1973.
787. Чапчаев А.А. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии // Основные этапы и закономерности развития Калмыцкой АССР в условиях социализма. - Элиста, 1982.
788. Черкесская автономная область. 1928-1953. - Черкесск, 1954.
789. Чернопицкий П.Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920-1929 гг. – Ростов-на-Дону, 1987.
790. Черных А. Становление России Советской: 20-е годы в зеркале социологии. - М., 1998.
791. Чугаев А.А. Высшая школа и производство. - Киев, 1990.

792. Чупрунов Д.И., Жильцов Е.Н. Экономика, организация и планирование высшего образования. - М., 1991 и др.
793. Чуткерашвили Е.Р. Развитие высшего образования в СССР. - М., 1961.
794. Шамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.): Историко-правовое исследование. - М., 1985.
795. Шаповалов В.А. Высшая школа в социокультурном контексте. - М., 1997.
796. Шаповалов В.А. Высшее образование в системе культуры. - Ставрополь, 1996.
797. Шапошникова А.П. Научно-педагогические кадры высшей школы: Проблемы повышения квалификации. – М.: Высшая школа, 1987.
798. Шеуджен Э.А. Историография. История историографической науки. – Майкоп, 1999.
799. Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983.
800. Шилова Н.Г. Критика англо-американских буржуазных концепций идейно-воспитательной работы КПСС среди молодежи, 70-е - 80-е гг. - М., 1989.
801. Шукшунов В. Инновационная деятельность в российском образовании // Высшее образование в России. – 2001.
802. Шукшунов В.Е., Овсянников А.А. Системная модель организационно-экономической реформы образования в России. - М., 1997.
803. Экба И.Н. Просвещение в Карачаево-Черкессии // Национальные школы в РСФСР. - М., 1958.
804. Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. (1920-1940). - Махачкала, 1967.

VIII. Материалы периодической печати

805. «Дело» молодых историков 1957-1958 гг. // Вопросы истории. - 1994.- № 4.
806. Абдулина О.Г. Демократизация образования и подготовка специалистов: проблемы и поиски // Высшее образование в России. - 1996. - № 1.
807. Академия. Еженедельник науки и образования Юга. - № 17 (252) от 14.05.2005.
808. Аникеев А.А. Возрождение магистратуры – новый этап в развитии университетов России // Вестник СГУ. – 2001. - № 27.
809. Астахова В. Свобода выбора и конкурентность // Вестник высшей школы. - 1992. - № 1.
810. Баранов А.В. Пути и бездорожья модернизации в России XX в. // Голос минувшего. – 2002. - № 1-2.
811. Бардадым В. Ректор Варуха // Родная Кубань. - 2004. - №2.
812. Болдуин Т., Карпенко С. Гуманитарное образование в США // Свободная мысль. – 1994. - № 1.
813. Бюллетень Всесоюзного комитета по делам высшей школы. - 1942. - №3.
814. Вестник высшей школы. – 1998. - № 1-2.
815. Вестник Московского городского института управления. - 2003. - №1.
816. Вестник Ставропольского государственного университета. – 2003. - №32.
817. Викторов А.Ф. К вопросу о подготовке технических и массовых кадров для народного хозяйства края // Социалистическое строительство Северокавказского края. - 1935. - №5.
818. Высшее образование в России. - 1994. - № 4.
819. Высшее образование сегодня // Кавказская здравница. – 2003. – 18 ноября.

820. Горбунова Л.А., Морозов А.И. Проблемы развития высшей школы России // Социально-политический журнал. - М., 1994. - № 10.
821. Данилов А.Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону (1915-1917 гг.). Ч.2. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион: Общественные науки. – 2005. - № 4.
822. Докладная записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 12 ноября 1956 г. // Вопросы истории. - 1997. - № 2.
823. Дьяков С., Курашов В. Технологический университет – феномен XXI века // Высшее образование в России. - 2001. - №5.
824. Ермошенко Б.Г. Кубанской государственной медицинской академии 80 лет // Южно-Российский медицинский журнал. - 2000. - № 5-6.
825. Жураковский В.М. Образования много не бывает // Поиск. - 1994. - № 31.
826. Зарубинская Л.Г., Панков И.Г. Ростовскому медицинскому институту 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12.
827. Известия Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б). – 1930. - № 14 (91).
828. Информация в ЦК КПСС из Министерства просвещения РСФСР // Вопросы истории. - 1997. - № 1.
829. Информация в ЦК КПСС из Министерства просвещения РСФСР от 29 ноября 1956 г. Студенческое брожение в СССР // Вопросы истории. - 1997. - № 2.
830. Кинелев В.Г. Государственная политика развития высшего образования // Высшее образование в России. - 1993. - № 10.
831. Ковалёва А.И. Кризис системы образования // Социс. - 1994. - № 6.
832. Козлова О. О концепции развития образования в России // Социально-политический журнал. - 1993. - № 10.
833. Красная молодежь. – 1924. - № 1.
834. Магистратура в вузах России // Поиск. – 2000. - № 1

835. Максаковский В.П. Что мешает развитию нашего образования? (полемические заметки) // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2005. - № 2.
836. Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии // Революция и горец. - 1932. - № 10 – 12.
837. Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. - 1999. - № 8.
838. Народное просвещение. - 1924.- № 8; 1927. - № 2.
839. Неретина С.С. История с методологией истории // Вопросы философии. - 1990. - №9.
840. Новый союз за стратегию качества // Вузовские вести. – 2004. - № 4.
841. Образование и цивилизация // Высшее образование в России. - 1996. - № 3.
842. Один день большой научной политики // Академия. – 2004. – 2 октября.
843. Омаров О. Дагестанский государственный университет // Научная мысль Кавказа. - 1997. - №1.
844. Перегудов Ф. Рынок и профессиональное образование // Вестник высшей школы. - 1990. - № 2.
845. Революция и горец. - 1930. - № 8.
846. Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. - 1993. - №7.
847. Ростовскому медицинскому институту 60 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1990. - № 12.
848. Северо-Кавказское слово. – 1917. – 7 марта.
849. Тамбиев И. О задачах культурного строительства в горных поселениях национальных областей // Революция и горец. - 1931. - № 10 – 11.
850. Тахо-Годи А.А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. – 1931. - №1.
851. Тлюняев А. Подготовка кадров – центральная проблема // Революция и горец.- 1931. - № 4.

852. Тхакушинов А.К. Майкопский государственный технологический институт // Научная мысль Кавказа. - 1997. - № 1.
853. Федоров И. Проблемы и перспективы подготовки инженерных кадров // Альма матер. – 2001. - №4.
854. Философия образования: состояние, проблемы, перспективы // Вопросы философии. - 1995. - № 11.
855. Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. - 1999. - № 3.
856. Черный В.И. Кубанский государственный университет: 80 лет пути // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2000. - №4.
857. Шадриков В.К. Структурно-содержательные реформы и качество образования // Высшее образование в России. - 1996. - № 1.
858. Шукшунов В. Инновационная деятельность в российском образовании // Высшее образование в России. – 2001. - №5.
859. Юдин В.К. Роль и место вуза в системе рыночных отношений // Высшее образование в России. – 1994.- №1.

IX. Диссертации и авторефераты

860. Адухов М.Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX-XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2004.
861. Асейнов Р.С. Методология, методика и организация исследования рыночной конъюнктуры в системе региональных образовательных услуг высшей школы: Дис. ... канд. экон. наук. – Астрахань, 2000. – 152 с.
862. Аскералиев А.А. Деятельность партийной организации Дагестана по подготовке и воспитанию учительских кадров в республике в годы

- довоенных пятилеток (1928-1941 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. - Махачкала, 1985.
863. Атгаева Л.И. Развитие региональной образовательной системы Кабардино-Балкарской республики (90-е гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999.
864. Байгарина А.Е. Высшая школа в условиях политической системы 1917-1927 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 184 с.
865. Байрамов В.В. Формирование и использование научного потенциала студентов вузов Северного Кавказа в годы 9-й и 10-й пятилеток: Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1982. – 214 с.
866. Балашов А.Д. Мероприятия коммунистической партии и Советского правительства по реорганизации и укреплению высшей школой (1928-1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1951.
867. Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах: (Вторая половина 60-х – конец 80-х годов): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 267 с.
868. Беляков С.А. Государственное регулирование высшего образования: (экономический аспект): Дис. ... канд. экон. наук. – М., 1997. – 248 с.
869. Березовский А.П. История становления и развития негосударственной высшей школы России: (90-е годы XX века): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 193 с.
870. Борликов Г.М. Интегрирующая функция университета в национально-региональной системе непрерывного образования: Дис. ... д-ра пед. наук. – Элиста, 2002. – 338 с.
871. Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: Дис. ... канд. ист. наук.-Краснодар, 1992.
872. Вагина В.Ф. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за подготовку и проведение культурной революции / На примере Северной Осетии: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. - М., 1955.

873. Василенко М.А. Система профессионального образования Республики Адыгея: Дис. ... канд. пед. наук. - Майкоп, 2000. – 198 с.
874. Венков А.В. Антибольшевистские движения на Юге России (1917-1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.
875. Вихрева А.А. Развитие православного храмового строительства на Ставрополье и Кубани в конце XVIII в. – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005.
876. Воробьева Ю.С. История развития общественного высшего образования в России 1900-1917 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – 425 с.
877. Всемиров В. Создание советской системы высшего образования и студенчества 1917-1927 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 1996. – 402с.
878. Газимагомедов А.А. Экономические аспекты совершенствования функционирования системы высшего образования в современных условиях: Дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2002. – 153 с.
879. Герасимова И.В. Документальное обеспечение управления научно-исследовательской деятельности высшей школы, 1917 – конец 1980-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1991. – 264 с.
880. Горелик О.М. Модели и методы управления системой образовательных услуг высшей школы в регионе: Дис. ... д-ра экон. наук. – Краснодар, 2003. – 389 с.
881. Зимина В. Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Волгоград, 1998.
882. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – конце XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. -М.,1992.
883. Исаев Х.А. Социально-экономические основы развития высшего образования в Чеченской Республике: Дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2004. – 173 с.

884. Кантемирова А.С. Становление и развитие системы высшего образования в Республике Северная Осетия – Алания, конец XIX – начало XXI вв.: Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2003. - 148 с.
885. Каргальцева Е.С. Строительство высшей школы и ее роль в культурной революции в СССР. (1936-1941 годы) (По материалам педагогических вузов и университетов СССР): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1953.
886. Кветкина И.И. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров высшей школы 1966-1980 гг.: (На материалах автономных республик Северного Кавказа): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988. – 208 с.
887. Коблева З.Х. Высшие учебные заведения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2003.
888. Корнилова И.М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии, 1920-1999 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Элиста, 2000. – 220с.
889. Красникова А.В. Борьба за создание советской высшей школы (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1953. – 450 с.
890. Кривошеев В.Ф. Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1986.
891. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной Войны: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1969. – 464 с.
892. Лебедева Э.Н. Высшая школа РСФСР периода ее революционных преобразований 1917-1920 гг. в советской историографии: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1980. – 238 с.
893. Лунев А.П. Совершенствование государственного управления системой высшего образования в регионе: Автореф. дис. ... доктора экон. наук.-М.,2000.

894. Малюкевич Р.А. Деятельность коммунистической партии Беларуси по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи. (1959-1961 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1966.
895. Мелихова Н.В. Международные связи высшей школы Российской Федерации в условиях перехода страны к рыночной экономике, 1991-1998 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1999. – 202 с.
896. Монтеро Э.А. Партийное руководство становлением и развитием высшей школой Дона и Северного Кавказа (1917-1927гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Ростов-на-Дону,1985.
897. Морозов Г.В. Партия большевиков в борьбе за восстановление и развитие высшей школы в послевоенной пятилетке. – М., 1952.- 305 с.
898. Наумова А.Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: исторический аспект (на примере вузов г. Краснодара) (1918-1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.-Краснодар,2005.
899. Никандрова В.М. Сопоставительный анализ отечественного и зарубежного негосударственного высшего образования: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003. – 159 с.
900. Новик Н.Г. Развитие высшего физико-математического образования и интеграция научных достижений в учебный процесс на Ставрополье (30-е гг. XX в. – конец 90-х гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.-Ставрополь,2005.
901. Павленко Т.В. Партийное руководство высшей школой в годы восьмой пятилетки: (по материалам партийной организации Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1980. – 237 с.
902. Полеева Н.П. Борьба коммунистической партии за пролетаризацию советской высшей школы (1917-1927 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1970. – 304 с.

903. Ратушняк Т.В. Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII в. – начало 1930-х гг.). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1999.
904. Рачковский В.А. Деятельность КПСС по руководству высшей школой СССР: (историография проблемы): Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986. – 252 с.
905. Рогов Д.В. Эволюция школьного социогуманитарного образования в России: 1985-2005 гг. (на примере преподавания обществоведения): Дис. ... канд. ист. наук - Ставрополь, 2005.
906. Рябцев А.С. Деятельность коммунистической партии по восстановлению системы педагогического образования в освобожденных районах РСФСР в 1941-1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.-М.,1985.
907. Сабанчиев Х.М. Борьба партии большевиков за осуществление культурной революции в Кабарде: Автореф. дис... канд.ист.наук. - М., 1950.
908. Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы в 1921-1927 годах: Дис. ... канд. ист. наук. – М, 1964. – 302 с.
909. Сидоренко А.И. Деятельность высшей школы СССР по подготовке кадров для народного хозяйства в условиях победы и упрочения социализма (1933 – июнь 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1982. – 230 с.
910. Синецкий А. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР: Дис. ... канд. экон. наук. – М., 1950. – 558 с.
911. Смирнова Т.М. Реформа высшей школы РСФСР (1917 г. – октябрь 1922 г.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1968. – 305 с.
912. Сопьяниченко Н.С. Партийное руководство высшей школой в 1936-1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975. – 218 с.
913. Стаценко Р.А. Российская высшая школа под воздействием общественных перемен (конце 70-х гг. XIX – начало XX в.). Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. – Пятигорск, 2004.

914. Стрекалова Е.Н. Техническая интеллигенция Северного Кавказа в 20-30-е годы XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2003.
915. Суханова Н.И. Гражданская война 1917-1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Ставрополь, 2004.
916. Сухинко А. Д. Добровольческое движение на Юге России 1917-1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
917. Сухорукова Л.М. Научные школы в педагогической науке Юга России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-на-Дону, 1999.
918. Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX-XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2002.
919. Тинькова Л.В. Руководство КПСС совершенствованием высшего образования в условиях развитого социализма 1966-1975 гг.: (На материалах автономных республик Северного Кавказа): Дис. ... канд. ист. наук. – Орджоникидзе, 1980.
920. Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революции и гражданского противостояния (1917-1923): участие, политические приоритеты, итоги: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005.
921. Трегубов А.Е. Развитие студенческого самоуправления в 1970-1980-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 1987.
922. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционных преобразований высшей школы и решения проблемы подготовки квалифицированных кадров: Дис. ... д-ра ист. наук – М., 1964.
923. Украинцев В.В. Партия большевиков в борьбе за создание советской высшей школы в восстановительный период: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1950.
924. Ушмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани, Ставрополья). Дисс. ... канд. истор. наук. – Ставрополь, 2004.

925. Фролкин П.П. Реформирование отечественной высшей школы во второй половине 1980-х – 1990-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук.. – Саратов, 2001.
926. Хомутов В.И. Студенчество 70-80-х годов: (историография проблемы формирования идейно-нравственных ценностей): Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1992.
927. Цуриков П.П. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за перестройку высшей школы в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1955.
928. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917-1938 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – Уфа, 1973.
929. Черепнина Б.И. Деятельность коммунистической партии в области подготовки научно-педагогических кадров по общественным наукам в СССР за 1918-1962 гг. (На материалах высшей школы): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1964.
930. Шаркова Н.Н. Партийно-государственное руководство становлением и развитием высшей школы в автономных республиках Северного Кавказа, 1918-1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992.
931. Шевченко А.Ф. Руководство коммунистической партии строительством высшей школы в восстановительный период (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1975.
932. Шилов Л.А. Деятельность Коммунистической партии по перестройке высшей школы в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. - Л., 1965.
933. Юхвец М.А. Борьба коммунистической партии за создание советской высшей школы (1917-1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1954. – 220 с.
934. Яблонскене Н.Л. Развитие высшего образования России в условиях социально-политической трансформации общества: (Вторая половина 80- 90-е гг. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. - 244 с.

Х. Литература на иностранных языках

935. Bell D. Reforming of General Education. – N.-Y., 1968.
936. Bildung ohne Zukunft? Beta zu einer demokratischen Schulpolitik / H...R.Echert, D.Schwert. Frankfurt a/M, 1976.
937. Denison E / Accounting for the United States Economic Growth, 1929-1969. – Washington, 1974. P.127.
938. Durkheim E. The Role of Universities in the Social Education of the Country // Minerva, 1976, Vol. XIV №3.
939. Grahamm L.R. Science in Russia and the Soviet Union. A Short History. - Caonbidal, 1993.
940. Maasen P.A.and Voght F.A. (eds.) Higher Education in the Netherlands. – Culemborg, 1989.
941. Miles L. Liberal Arts in Age of Technology American Education. - N.-Y., 1984.
942. Smeller N.J. Social change in the industrial revolution – Chikago, 1969.
943. Teichler U. Changing Patterns of the Higher Education System // The experience of Three Decades. – L., 1988.